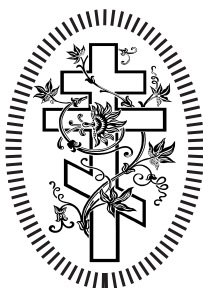

РУССКАЯ ЭТНОГРАФИЯ

РУССКАЯ ЭТНОГРАФИЯ

Серия главных книг самых выдающихся русских этнографов и знатоков народного быта, языка и фольклора, заложивших основы отечественного народоведения. Книги отражают главные вехи в развитии русского образа жизни – понятий, обычаев, труда, быта, жилища, одежды – воплощенного в материальных памятниках, искусстве, праве, языке и фольклоре:

Ярослав Мудрый	Гильфердинг А. Ф.	Миллер О. Ф.
Нестор Летописец	Глинка Г.	Надеждин Н. И.
Владимир Мономах	Громыко М. М.	Пассек В. В.
Русская Правда	Даль В. И.	Потебня А. А.
Нил Сорский	Державин Н. С.	Пропп В. Я.
Иосиф Волоцкий	Драгоманов М. П.	Прыжов И. Г.
Иван Грозный	Ермолов А. С.	Риттих А. Ф.
Стоглав	Ефименко А. Я.	Ровинский Д. А.
Домострой	Ефименко П. С.	Рыбников П. Н.
Соборное Уложение	Забелин И. Е.	Садовников Д. Н.
Азадовский М. К.	Забылин М.	Сахаров И. П.
Аничков Е. В.	Зеленин Д. К.	Снегирев И. М.
Антоновский М. И.	Кайсаров А. С.	Срезневский И. И.
Анучин Д. Н.	Калачов Н. В.	Сумцов Н. Ф.
Афанасьев А. Н.	Калинский И. П.	Терещенко А. В.
Барсов Е. В.	Киреевский П. В.	Толстой Н. И.
Батюшков П. Н.	Коринфский А. А.	Фаминцын А. С.
Безсонов П. А.	Костомаров Н. И.	Флоринский Т. Д.
Бодянский О. М.	Кулиш П. А.	Худяков И. А.
Болотов А. Т.	Ламанский В. И.	Чулков М. Д.
Будилович А. С.	Максимов С. В.	Шангина И. И.
Бурцев А. Е.	Максимович М. А.	Шейн П. В.
Буслаев Ф. И.	Мельников П. И.	Шергин Б. В.
Веселовский А. Н.	Метлинский А. Л.	Якушкин Е. И.
Гальковский Н. М.	Миллер В. Ф.	Якушкин П. И.

АЛЕКСЕЙ ЕРМОЛОВ

**НАРОДНАЯ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ
МУДРОСТЬ
В ПОСЛОВИЦАХ,
ПОГОВОРКАХ
И ПРИМЕТАХ**

**МОСКВА
Институт русской цивилизации
2013**

УДК 39
ББК 63.5
Е 74

Ермолов А. С.

Е 74 Народная сельскохозяйственная мудрость в пословицах, поговорках и приметах / Составитель и отв. ред. О. А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2013. — 880 с.

В книге выдающегося русского государственного и общественного деятеля, ученого-агронома Алексея Сергеевича Ермолова (1847–1917) публикуется его главный труд по русскому народоведению «Народная сельскохозяйственная мудрость в пословицах, поговорках и приметах». Ермолов участвовал в работе Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности, в котором выступал с позиции ориентации русского сельского хозяйства на внутреннее потребление, а не на вывоз за границу. Считал необходимым привлечение земства и других органов самоуправления к деятельности в сельском хозяйстве. В 1894–1905 гг. Ермолов занимал пост министра земледелия и государственных имуществ.

ISBN 978-5-4261-0029-9

ВСЕНАРОДНАЯ АГРОНОМИЯ

Не земля родит, а небо и труд.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Цель и задачи настоящего труда были подробно изложены в предисловии к первому тому этого издания и в первой вступительной его главе¹. Там было указано то значение, которое следует придавать изучению народной мудрости как с точки зрения науки, нашедшей в ней свою колыбель, так и с точки зрения практики сельского хозяйства, которая может почерпнуть в ней массу наблюдений и выводов пытливого крестьянского ума, долженствующих принести свою долю пользы и образованному хозяину. Для этого нужно только отделить то, что является последствием народных суеверий и предрассудков, от того, что основано на фактах повседневной жизни крестьянина и жизни самой природы. В выпускаемых ныне главах излагаются почерпнутые исключительно в области народной мудрости понятия крестьян о сельском хозяйстве — всенародная агрономия, с добавлением некоторых черт, касающихся и бытовой стороны народной жизни, сельскохозяйственного года

¹ Имеется в виду «Всенародный месяцеслов» (М., 1891) — первая книга из четырехтомной ермоловской серии «Народная сельскохозяйственная мудрость в пословицах, поговорках и приметах».

в его совокупности, трудового дня и праздника, рабочей поры и времени отдохновения и т. п. Тут идет изложение воззрений крестьянина на землю – его мать-кормилицу, на земледелие как основной его промысел и на разные моменты его хозяйственной деятельности: обработку почвы, посев, на различные возделываемые им растения, на условия урожая или неурожая, на уборку хлебов, на лес и лесные промыслы и, наконец, на садоводство и виноградарство.

Как и в первом томе, наряду с изречениями народной мудрости, приводятся некоторые этнографические черты жизни и быта сельского населения, некоторые народные суеверия и легенды, рисующие часто вполне фантастические, но всегда интересные и своеобразные представления народа о различных явлениях окружающего его внешнего мира. Насколько первые, т. е. изречения народной мудрости, рисуют понятия народа об этом мире, настолько вторые, т. е. эти этнографические черты и даже разные легенды и суеверия, рисуют сам народ, его быт, его собственную жизнь, деятельность, его самобытное поэтическое творчество. Приобщением некоторых черт из этой области народного мирозерцания и творчества несколько разнообразится иногда слишком сухое изложение народных пословиц, поговорок и примет. Отводя более или менее широкое место обращающимся в народе легендам, касающимся различных затрагиваемых в этом труде предметов, так как эти легенды часто заменяют народу недостающее ему истинное знание, я, однако, избегал вдаваться в область чисто сказочной литературы, в которой народной фантазии пределов нет и изучение которой не соответствовало бы основным задачам предпринятого мною труда. Повторяю и то, что уже было сказано мною во вступлении к первому тому, именно, что я в своей работе совершенно не касался лингвистической стороны дела, а равно не задавался вопросами о происхождении народных изречений, позаимствовании их одним народом у другого, распространении их из одного общего источника и т. п. Изучение дела с этой стороны потребовало бы совершенно специального исследования, не входившего в

мои задачи, тем более что ему посвящен целый ряд в высшей степени ценных трудов разных русских и иностранных авторов. При пользовании многочисленными, бывшими в моем распоряжении источниками я извлекал из них то, что было мне нужно для характеристики народных воззрений на тот или другой предмет или вопрос, совершенно оставляя в стороне историческую и филологическую сторону дела. Я почерпал из этих источников сырой материал большею частью таким, каким он в них представлялся, и приводил его, даже не изменяя орфографии подлинника, вследствие чего у меня можно найти довольно большое разнообразие и в написании некоторых слов, в зависимости от правописания различных авторов, что особенно часто имело место по отношению к текстам малорусским, болгарским, сербским и т. п. Знатоки дела – лингвисты найдут у меня в этом отношении, быть может, немало и погрешностей...

Настоящий труд представляет собою не простое систематическое собрание народных пословиц и изречений, каких много на разных языках и между которыми есть немало капитальнейших изданий, далеко превосходящих эту книгу по полноте и обширности материала. В мои задачи входило не столько перечисление всех записанных разными собирателями народных пословиц и поговорок, сколько характеристика на основании паремиологического материала, имевшегося в моем распоряжении, воззрений народа на разные стороны его хозяйственной жизни, быта и деятельности и на те условия, среди которых народная жизнь протекает. Этим объясняется и то, что во многих случаях одно и то же изречение приходилось повторять несколько раз, в различных комбинациях, соответственно принятой системе изложения имевшегося в наличии материала, сперва в порядке календарном, потом в применении к тем или другим сторонам народной сельскохозяйственной деятельности, к тем или другим проявлениям народного мирозерцания. Если подобное повторение одних и тех же изречений и могло бы считаться недостатком в простом перечневом сборнике народных пословиц и примет, то

здесь оно являлось неизбежным для полноты и систематичности изложения. Точно так же мне не представлялось необходимым цитировать при каждой пословице или поговорке название того сочинения или имя того автора, у которого они заимствованы. Полный список источников, которыми я пользовался, будет приведен в конце сочинения¹, но пестрить книгу бесчисленными подстрочными примечаниями или ссылками я не считал удобным и нужным. Не всегда могла быть показана и та местность, где та или другая примета записана, что, конечно, составляет некоторый пробел, так как многие приметы имеют по преимуществу местное значение и не могут быть обобщаемы; впрочем, во всех случаях, когда происхождение приметы можно было установить, помещалось в скобках указание на местность, и не делалось этого лишь тогда, когда и в источниках, которыми я пользовался, преимущественно в разных сборниках, указания на местность не находилось. С другой стороны, многие приметы имеют столь широкое распространение не только у нас, но и за границу, что перечисление всех тех местностей, которым они свойственны, представлялось явно излишним.

При продолжении своего труда я по-прежнему пользовался благосклонным содействием всех тех лиц, которые поименованы во вступлении к первому тому и которым считаю долгом повторить и ныне свою благодарность². Но, кроме них, мне оказали существенную, нередко драгоценную помощь и другие лица, которые в значительной мере облегчили мою работу доставлением собранного ими, никогда не изданного еще материала, указанием, а во многих случаях, и доставлением неизвестных мне источников и даже предварительным просмотром некоторых отдельных глав и т. п.

Чрезвычайно богатый рукописный материал был сообщен мне г. Г. А. Яковлевым из Воронежской губернии; тут оказалось много новых, не попавших еще в печать изречений и

¹ См.: *Ермолов А.* Народное погодоведение. – М., 1905.

² Проф. А. В. Воейков, покойный академик Н. Ф. Дубровин, А. А. Коринфский, покойный А. Н. Мосолов, В. В. Смоленский, В. В. Стасов, Н. Sagnier.

примет, лично записанных им со слов местных крестьян. Ценные агрономические приметы были доставлены г. Ошаниным из Ярославской губернии и любопытный этнографический материал сообщен г. Костоловским из той же губернии. Интересные и частью весьма оригинальные метеорологические приметы карелов Олонецкой губернии были присланы лесничим г. Бахметьевым из Пудожского уезда. В. А. Бертенсон в Одессе существенно помог мне по части народных примет, касающихся виноградарства и виноделия, а энтомолог г. Торский из Киева снабдил меня материалами по части народных наблюдений над насекомыми. Г-н Игнатий Бернштейн из Варшавы предоставил в мое распоряжение свою богатейшую библиотеку паремиологических сочинений, которой я широко воспользовался. Профессор Н. Ф. Сумцов в Харькове и профессор А. Л. Погодин в Варшаве дали несколько весьма ценных указаний преимущественно по литературе вопроса, а последний любезно доставил мне большое собрание крайне интересных примет из богатого, но мало известного латышского фольклора. Сверх того, проф. Погодин посвятил первому тому настоящего труда обстоятельную критическую статью, в которой обратил внимание и на некоторые дефекты и более или менее существенные пробелы, оказавшиеся в этой работе, которых я при продолжении ее старался избежать, хотя не могу, конечно, не сознавать, что и настоящий мой труд не свободен от многих дефектов и далек еще от желаемой полноты. Проф. С. П. Глазенап, проф. О. А. Grimm и проф. Д. Н. Кайгородов любезно взяли на себя просмотр некоторых частей книги по предметам их специальности. Прелат Ключинский, г. Стюарт и кавалер Нардуччи облегчали мне труд по разборке польских и итальянских материалов.

Ценные собрания по паремиологической литературе были доставлены мне сербским посланником г. Новаковичем и болгарским дипломатическим агентом г. Станчевым.

Henry Leon из Биаррица, Xavier des Genets из Парижа и многие другие корреспонденты как в России, так и за границей, снабжали меня своими трудами, в том числе и такими,

которые в продажу совсем не поступали или составляют библиографическую редкость.

Всем этим лицам я приношу искреннюю свою благодарность, так как их содействие во многих случаях значительно облегчило мне труд и обогатило имевшиеся в моем распоряжении материалы. Теперь, когда этот труд в большей части своей уже закончен, я еще больше прежнего сознаю, насколько неполны были первоначально имевшиеся в моем распоряжении данные и насколько важна и драгоценна была та помощь, которая была мне оказана со стороны упомянутых выше лиц, сочувственно отнесшихся к моей работе. Я прошу всех лиц, интересующихся этим делом, не отказать мне в своем содействии и на будущее время, так как я не оставляю надежды на продолжение, дополнение и усовершенствование этого труда по мере того, как будут накапливаться новые материалы и данные. Таким дополнением пришлось мне заниматься и по мере печатания книги, во время которого я продолжал собирание и рассмотрение новых источников и громадного литературного материала, разбросанного по разным изданиям, журналам, сборникам, специальным сочинениям, как русским, так и иностранным. Охватить сразу весь этот непомерно обширный и богатый материал было решительно невозможно, и часто новые и интересные данные попадались мне только по отпечатании соответственных глав. Ввиду сего оказалось необходимым все вновь собранные сведения, изречения, пословицы и приметы поместить в конце книги под общим заглавием «Дополнения и варианты». Дополнения к 1-му тому войдут вготавливаемое ныне к печати второе его издание.

Последние две части моего труда, посвященные воззрениям народа на животный мир и на окружающую его физическую природу, с которой тесно связана вся его сельскохозяйственная деятельность, оканчивается печатанием и выйдут вслед за сим. В конце четвертой части будут помещены как подробный список тех литературных источников, которыми я пользовался при своей работе, так и алфавитный указатель ко всем четырем частям настоящего сочинения.

I

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ГОД

Хотя сельскохозяйственный год не вполне соответствует календарному, начинающемуся ныне у нас с 1 января, — тогда как началом сельскохозяйственного года правильное было бы считать начало весны или начало осени, — тем не менее в настоящей главе удобнее будет различия между сельскохозяйственным и календарным годами не делать, считая их равнозначными, как не делает между ними различия и народная сельскохозяйственная мудрость.

Период, именуемый календарным, или гражданским, годом:

малоросс. рик

польск. rok

болг. година, годината —

соответствует времени, в продолжение которого солнце в кажущемся течении своем вокруг земли возвращается в одну и ту же точку. Период этот обнимает 12 месяцев, или 52 недели, с одним или двумя днями. Тропический, истинный солнечный, или астрономический, год содержит 365 дней 5 часов 48 минут 45 секунд; это время видимого кругооборота солнца, возвращения его к одному и тому же тропику, или к точке весеннего равноденствия. Наш гражданский, юлианский год, введенный в 46 году до Рождества Христова, обнимает 365 дней и 6 часов, но на деле считают юлианские годы так: три простых, по 365 дней, а четвертый, високосный, в 366 дней. Григорианский год, введенный в Западной Европе в 1582 году, короче юлианского на 10 мин. и 48 сек. и ближе к истинному: только к 4818 году накопится суточная разница. Звездный, сидерический год длиннее тропического на 20 мин. 24 сек. и определяет время, в какое солнце, при мнимом течении своем, приходит в ту же точку звездного неба. Лунный астрономиче-

ский год равен 12-ти лунным месяцам, по $29\frac{1}{2}$ дня в каждом. Лунный гражданский год простой равен 354 дням, вставочный, соответствующий нашему високосному, – 384 дням; это счет древний, неупотребляемый и сохранившийся только у некоторых народов Востока. Однако у эстонцев и до сих пор существует поверье, что в старое время в году было 13 месяцев (лунных), но «господа один месяц скрали, чтобы батракам меньше платить!». Годом называют и кругооборот четырех времен года, начало коих, однако, не совпадает ни с началом календарного года, ни с началом какого-либо из месяцев. В допетровское время у нас в России начало года ближе было сперва к началу весны, а потом к началу осени: именно до XV столетия календарный год начинался с 1 марта, и март считался первым месяцем в году; в княжение Великого князя Василия Дмитриевича, в начале XV века, началом года было положено считать 1 сентября, и только в царствование Петра Великого, с 1700 года, год у нас, как и на Западе, стал начинаться с 1 января. Это время принято у нас считать серединою зимы, о чем свидетельствует и поговорка

Году начало – зиме середка,

что, однако, неверно, так как фактически новый год гораздо ближе к началу зимы, нежели к ее концу. С бытовой точки зрения, это, однако, ближе к истине, так как фактически зимою можно у нас считать месяцы ноябрь и декабрь, январь и февраль, почему наши крестьяне и держатся того мнения, что

Новый год – перелом зимы.

Надо верить, что в свой черед все придет, и у нас в России выражают это поговоркою:

Год не неделя – все будет, да не теперя,

а тогда, когда Бог велит, и так, как Бог прикажет, ибо

Не по образцам зима и лето бывают, а по воле Божией.
Бог – старый хозяин, лучше нас знает, что к чему.

В короткой жизни людей год времени – большой период:

Год – велик человек (*белор.*).
Год – не пальцем перекивать (*белор.*).
Год прожить – не лукошко сшить.
Год не неделя – а все дни впереди.
За риком – что за виком (*малоросс.*).

Неудивительно поэтому, что существует на всех языках целый ряд изречений, поговорок и примет, характеризующих год и с бытовой, житейской, и с сельскохозяйственной стороны.

Год за годом уходит. Год по году уплывает.
Уплывают годы, как вешние воды, –

говорит русский народ.

Rok za rokiem, jak woda potokiem.
Godziny się nie wracają, jak woda upływają, —

почти в тех же выражениях вторят поляки.

Не годы мрут – а люди, –

отмечает еще русский народ и затем различает, смотря по тому, как тот или иной год отразился на его жизни:

Черный год. Красный год.

Черный год несчастный, тяжелый, неурожайный или с какими-либо другими бедствиями в виде мора, войны и т. п. Такой год надолго остается в памяти народной, как, напр., неурожайный год 1891-й, про который прямо может быть сказано, что

Один год десять лет веку заел.

Один год десять лет заел.

Обмежил (разорил) мужика плохой год.

В год обеднеешь, а в десять годов не поправишься.

Красный год – счастливый, урожайный, с хорошими ценами и заработками, который дает возможность мужику отдохнуть.

У нас считают хорошим тот год, когда бывает обильный урожай ржи – этой основы питания русского народа:

И год хорош, коль уродится рожь.

Такие годы приписываются крестьянами особой Божьей милости и силе людской молитвы перед Господом, так как они даже прямо замечают, что

Кой год обмаливали поля, Бог поболе давал.

Малороссы считают, что годы бывают хорошими, пока во дворе есть скотина:

Добра година, як водитца во двори скотына (Харьк. губ.).

В один год выиграешь, в другой проиграешь, один год теряет, другой обогащает, говорят поляки:

Ieden rok placi, a drugi traci.

Rok traci, rok bogaci.

Но не часто приходится ныне такие благодатные годы на долю крестьянина, который привык к непостоянству судьбы и замечает, что

Год на год не приходится.

Не на всяко лито добре политья (*Киев. губ.*).
Годзина годзины и год году розь (*белор.*).
Подир гладна иде и сита година (*болгар.*).
Подир мрачна и студена иде ясна и топла година (*бол-
гар.*).
Год от году не легче.

К сожалению, и проглядывающие изредка хорошие красные года не надолго улучшают у нас положение крестьянина, который живет так, что мало думает о будущем, и в красный год про черный день позабывает, что и выражается им в нескольких поговорках:

Год годом очищается.
Год на год не работник.
Кладем не в год (не запасаем) – а в рот (все съедаем,
что ни сберем).
Сена, в год накошенного, на два года не хватит (*чер-
кесск.*).
Что за лето скопится, то в зиму съестся.
Не в год спрашивают, а в рот.
Пустил было в год, да заворотило в рот –

и хотел было запас сделать, да не утерпел и все прожил; хотя и есть поговорка о том, что надо для будущего «передить» – запас делать, но и она дальше года не заглядывает:

День год кормит – надо передить.

А дней в году много, больше, чем колбас, говорят малороссы; больше, чем хлебных куч:

В рику бильше днив, як ковбас (*малоросс.*),
а русские замечают даже, что

Старые годы были короче (*Смолен. губ.*).

В досельные годы мы заживнее бывали.
Ноне люди мудренее, а годы голее.

Надо ждать и терпеливо плохой год переживать в ожидании лучшего:

Рик не вик, –

говорят малороссы. Хорош год, плох год – переживет его крестьянин:

Год годовать, не век вековать,

начнется год и кончится тогда, когда ему положена, а

Двойной год будет только перед Страшным Судом.

Блюдет русский народ все годовые большие и малые праздники, да святых поминает:

Сколько дней у Бога в году, столько святых в раю, а мы, грешные, им празднуем.

С именем почти каждого из наиболее известных ему святых народ связывает те или другие приметы да поговорки, все они играют более или менее заметную и важную роль в его жизни и деятельности, о чем можно было судить по тому обильному материалу, который был приведен в первой части настоящего труда. Путем сопоставления всех этих поденных или помесячных примет можно характеризовать и весь год, как он представляется крестьянам на основании их вековой наблюдательности, что я и постараюсь здесь сделать как по данным, заимствованным в области наблюдения иностранных, так и по тому материалу, который дает нам в этом отношении наша народная мудрость.

Между днями, имеющими особое значение по отношению к погоде, посеву и урожаю, некоторые дни и периоды

особенно выделяются. Заслуживают внимания также целые циклы месяцев и дней. Между последними иностранцы преимущественно отмечают Крещение и Сретенье, которые знаменуют собою периоды наибольшего холода, причем с последнего дня отмечается, однако, уже поворот к теплу; затем следует Благовещение, после которого прекращаются морозы, так как Божья Матерь в этот день под землю с горящим факелом прошла. Начальным днем хозяйственного года следует считать Св. Георгия (23 апреля); с этого времени начинается теплое время, которое продолжается до Арх. Михаила (30 сентября). Промежуток между этими днями составляет пять месяцев с небольшим – только на один день больше, нежели от Обращения Св. Павла (25 января) до Петрова дня, заканчивающего первую половину теплого времени года. Со Св. Матвея (24 февраля), который лед ломает, до Иакова (25 июля), в день которого снег к будущей зиме зацветает, тоже проходит пять месяцев. С Обращения Павла до Св. Георгия проходит три месяца, или четверть года. Столько же времени проходит между Юрьевым днем и Иаковом, между Иаковом и Симоном-Иудой, когда падает первый снег и начинается вновь холодное время года, и наконец – между Симоном-Иудой и Обращением Апостола Павла. Время с 1 июня по 1 сентября – три месяца – *межень лета*. От Петрова дня до Михайлова тоже три месяца. От Матвея до Варфоломея (24 августа), кончающего уборку, шесть месяцев. От Венедикта (21 марта), на которого следует сеять овес, до Матвея (21 сентября), определяющего участь нового посева, шесть месяцев и т. п. Таким образом, главные моменты сельскохозяйственного года, имеющие существенное значение для земледелия, распадаются на периоды в шесть месяцев и в три месяца, которые, однако, между собою, так сказать, переплетаются. В числе святых, дням празднования которых в Западной Европе придается наибольшее значение с точки зрения интересов сельской жизни и земледелия, особо выделяются Св. Георгий, Петр и Павел, Михаил, Матвей, Иаков, Варфоломей, другой Матвей, Симон и Иуда, Св. Гри-

горий, Венедикт, 40 мучеников, Св. Лаврентий, Св. Гертруда, Ап. Фома и т. п. Тем же почти дням, с прибавлением нескольких других, придается наибольшее значение и у нас.

С напряженным вниманием следит народ за этими днями и старается по ним угадать ожидающую его участь, предсказывать заранее хорошие или плохие годы.

Есть также дни в году, которые считаются особенно несчастливыми. У разных народов мнения об этом различны, но поверья на этот счет существуют повсеместно. Привожу некоторые из них, заимствованные из разных источников.

В году несчастные дни: января 2–13, февраля 2–11, марта 4–23, апреля 5–20, мая 6–21, июня 3, 12, 20, июля 3, 8, 21, августа 6–17, сентября 3–24, октября 3–21, ноября 5–11 и декабря 3–24. По «Календарю греко-русского сочинения», печатанному в Крелевце Прусском от лета Господня 1730 года на сто лет, «вышеописанных месяцев и чисел не дни, а минуты некоторые есть злые. Сия дни их же прояви Бог преподобному отцу Герасиму черноризцу Печерскому, в них же не подобает ни садити, ни сеяти».

«В каждом месяце, – говорится в известной распространенной в народе рукописи “Сон Пресвятыя Богородицы,” – должно опасаться двух дней злых: января 2 и 26, февраля 2 и 24, марта 3 и 28, апреля 3 и 12, мая 2 и 21, июня 4 и 8, июля 6 и 28, августа 6 и 18, сентября 2 и 21, октября 8 и 29, ноября 19 и 22 и декабря 2 и 21». Как видно, эти дни с вышеприведенными во многих случаях не совпадают. «Кто в оные дни женится, – говорится в упомянутой выше рукописи, – тот не обрадуется, а кто заболает – не встанет, хотя и встанет – нездоров будет; если родится в человецех или в скоте, то своей горести не избудет. Кто дом построит – не будет в нем жить; кто в путь пойдет – прибыти не будет или смерть является; кто посадит или посеет – не взойдет» и т. п.

У болгар считается, что в первый день каждого месяца нельзя женщинам шить, прясть, ткать и раскрывать ножницы, а надо праздновать в этот день волка, так как иначе он пожрет какую-нибудь скотину.

Есть в году несчастный месяц – май; многочисленные поговорки на этот счет известны:

В мае родиться – век маяться.

Женишься в мае – спокаешься.

Slub majowy – grób gotowy (Майская свадьба – готовый гроб).

Есть, наконец, и целые несчастные годы – високосные, но о них будет речь впереди.

Смена урожайных годов неурожайными бывает везде, и не спасает от неурожая никакая агрономия, никакая сельскохозяйственная наука. Главную роль в этом отношении играют *год, пора, погода*; другими словами – влиянию метеорологических факторов придается больше значения, чем трудам человека, чем даже естественному плодородию почвы, хотя это убеждение и не должно отвращать земледельца от забот о своей земле, что также подсказывается целым рядом народных изречений.

В урожайный год и на камушке родится хлеба вдоволь.

В хороший год и на камушке родится вволю хлеб.

Пид год (як до года), так и хлиб родит (*малоросс.*).

Иной год и падалица родится лучше хлеба (засеянного).

В плохой год, когда на хлеб не род, не будет и умолот.

В неурожай-полеток весь мужичий год на Великий пост сведет.

В год хлебородный и пост не голодный.

То же влияние года отмечают у нас крестьяне и в отношении скота:

Чему не год, тому не вод (тому и не приплод).

В хороший год хорош и приплод (и обратно).

А в конце концов бывает и

Такой год, что денежкам не вод,

и потому белорусы у нас дают совет:

Блюдзи полцинку про злую годинку.

Но твердо веря, что урожай зависит прежде всего от воли
Божией:

Бог не даст – и земля не родит,

крестьянин повторяет, однако, немало и других поговорок:

На Бога надейся, а сам не плошай.

Вози навоз не ленись, хоть и Богу не молись.

Кто ленив с сохой, тому все год плохой.

Урожай не жди, а землю паши, хлеб будет.

Главное же не упустить время, потому что:

Неделя год кормит.

Литом одын тыждень рик годуе (*Харьков. губ.*).

Мужика не год, а день кормит.

Вешний (летний) день год кормит.

Часом опоздано – годом не наверстаешь.

Одна пора в году сено косит.

У всех народов есть множество примет, по которым они судят о том, будет ли год урожайным или нет. Некоторые из них приурочиваются к отдельным временам года, месяцам и дням, другие к известным явлениям природы, третьи основываются на различных признаках или явления растительной или животной жизни. Главная и уже отмеченная в первой части нашего труда разница в воззрениях между русскими и иностранными заключается во взгляде их на влияние сырого

и сухого года, причем и иностранцы в этом отношении иногда сами себе противоречат. Большею частью, однако, у нас считают, что сырой, дождливый год есть вместе с тем и год урожайный, благодатный. Иностранцы, за немногими исключениями, думают об этом иначе, что зависит, конечно, от разницы в климатических условиях – они страдают от избытка влаги, тогда как у нас неурожаи всегда вызываются засухой. В России говорят:

Даст Бог дождь – будет и рожь.
Дождь кормилец. Дождь – мужику рожь.
Наше счастье – дождь да ненастье.
Когда сено гнило (от дождей) – тогда в сусеке мило
(урожай хлеба).

У нас в Белоруссии мнение обратное:

Кали год сухой – купляй пшолку, а кали мокрый –
кароуку.

Болгары одного с нами мнения об урожайности сырых годов:

Кишовна година – пълна мешина; сушава година –
праздна мешина (Сырой, ненастный год – полон мешок;
год сухой – мешок пустой).

У нас о годах с непостоянною погодою замечают:

Живет и такой год, что на дню семь погод.

Охотники в России наблюдают, что

В сухой год зайцев больше, в сырой меньше.

Признаки урожая или неурожая в разных местах очень различны. Так, многоснежные годы, годы, обильные росами

или инеем, а также годы туманные везде считаются урожайными. Зимой жестокие морозы и глубокие снега – к урожайному году (*Пенз. губ.*).

Снежна година – плодородна година (*болгар.*).

У болгар есть интересное наблюдение, что в годы, обильные туманами, градобития бывают редки:

Много мъгли (туманы) кога има през годината, град нема да има (*болгар.*).

У сербов:

Што више грмљавине, то роднија година (Чем больше гремит, тем плодороднее год).

Воронежские крестьяне по игре на небе зари предвещают хороший год:

Зори пляшут – к године (*Воронеж. губ.*).

Далее идет ряд наблюдений, предсказывающих удачный или неудачный год по урожаю тех или иных растений, причем и тут, по-видимому, играет главную роль сырость или сухость данного лета.

Интересно, что такое же точно наблюдение существует и у нас в Пензенской губернии:

Много желудя – к голодному году.

То же и в отношении орехов:

Много орехов – год худой (*Смолен. губ.*).

У нас говорят:

Худые года, что во ржи лебеда,

но прибавляют, однако:

Не то беда, что во ржи лебеда, а вот беды, как ни хлеба, ни лебеды.

Иронически замечают еще:

Не родится мак – проживешь и так.
Семь лет маку не родилось, а голоду не было.

У нас основывают предсказания по урожаю рябины, по цветению васильков:

Рябины много – год худой (*Смолен. губ.*).
Васильков много – нехороший год (*Смолен. губ.*).

Поляки считают удачным тот год, когда родится много гороху:

Grochowy rok – dobry rok (Гороховый год – хороший год).

Следующая серия примет связывает урожай с размножением различных насекомых, и в особенности майских жуков, изобильное появление которых предвещает хороший урожай:

Много майских жуков – к урожайному году (*Курск. губ.*).

По различным особенностям разных времен года, месяцев или отдельных дней в году, а также различных явлений природы предсказания у разных народов складываются так: *урожайный, обильный год* предвидится на основании следующих примет, начиная с *января*:

Если на Рождество и Новый год небо звездное – быть году урожайному (*Перм. губ.*).

По хорошей погоде на Новый год предсказывают хороший урожай и поляки:

Nowy Rok pogodny – zbiór będzie dorodny.

Сильные морозы, ясное небо на *Крещение* служат также признаками благоприятными:

Если крещенские морозы возьмут верх над рождественскими и сретенскими, то будет урожайный год (*Пензен. губ.*).

Но есть, кроме того, и приметы особливые:

Если на Крещение в Иордани ледяная прорубь наполнится водой через край, – год будет урожайный (*Арханг. губ.*).

Если в Крещение, когда пойдут на Иордань, понесет снег, – год будет урожайный (*Арханг. губ.*).

Добрые приметы, предвещающие урожайный год, приносят следующие дни. Погода на *Масленице* предвещает год легкий или тяжелый:

Если на Масленице в субботу снег – уродится горох и греча; если снег тихий – год будет легкий; если снег комками – год будет тяжелый (*чуваши.*).

Холодный *февраль* служит для целого года благоприятным признаком...

Столь же благоприятен февральский снег...

17 февраля: ветры в этот день считаются у сербов благоприятным предзнаменованием:

Ако је на Тодорову суботу јака ветра, биће родна година (Если на Феодорову субботу ветер сильный, то год будет урожаем обильный).

Погода в *Великом посту*... В Архангельской губернии замечают:

Если пушится верба к Вербному воскресенью – год будет урожайный.

Чуваши предсказывают урожай по погоде в Великую субботу.

Если в ночь на Страстную субботу погода облачная – будет хороший год; в какой стороне стоит облако – там и хлеб будет хороший (*чуваши.*).

Так же облачно должно быть небо и под *Пасху*:

Темная ночь под Пасху – к урожайному году.

Много признаков хорошего урожайного года может приносить с собой *весна*:

Если весною на реках не останется льду, его унесет во время разлива – к урожаю и легкому году.

Если весною ручьи бегут шибко, шумно, то год будет добрый, хлебородный (*Арханг. губ.*).

Если весною, когда сходит снег, место дороги останется бугром – к хорошему году (*чуваши.*).

Если гром в первый раз гремит с юга или востока – будет хороший год, если с запада – не к добру (*Казанской губ.*).

В какой стороне весною прогремит первый гром, в той стороне в том году будет хороший урожай (*грузинск.*).

Първият гърмеж след нова година ако е откъм пладне, показва ефтиния, спорностъ (*болгар.* – Первый в году гром с полудня предвещает урожай, изобилие хлебов).

Първ път в пролеть ако прогърми от юго-запад – годината ще е плодородна (*болгар.* – Первый гром весною с юга-запада предвещает год хлебородный).

Из последующего будет видно, что эти приметы ненадежны, так как болгары в отношении значения первого грома сами себе противоречат.

Если снег долго лежит глыбами – будет скоту легкий год.

Несколько признаков хорошего наступающего года основывается на различных весенних явлениях в жизни животных:

Ранние ласточки – к счастливому году.

Обильный прилет птиц весною – к урожайному году.

Если из перелетных птиц весною первыми прилетают дикие гуси – год будет хороший (*чуваши.*).

Если в весенней щуке крупная икра – к урожайному году (*Арханг. губ.*).

Если по прилете грачи сели в гнезда – год будет хороший, хлеб дешевый.

Если в весеннее время гуси и утки, прилетев, много не кричат, к урожайному году (*Арханг. губ.*).

Если куры садятся на насест рано, будет год хлебородный (*чуваши.*).

Крупный комар – к доброму году (*Арханг. губ.*).

Як весною лебедей богато лететь, то буде просо гарне (*малоросс.*).

Если кукушка закукует до начала сева – к неурожайному году (*Арханг. губ.*).

Ако пролетните птици дойдатъ и завият порано от обыкновенното си время, добра ще е годината (*болгар.* – Если прилетят птицы и завьют гнезда ранее обыкновенного – к доброму году).

Если аист в первый раз прилетит с колосьями пшеницы в клюве, то в том году будет хороший урожай (*армян., Эчмиадзин. у., Эриванской губ.*).

В *марте*... хорошим предзнаменованием служит гром:

Мартская грмльавина, родна година (*серб.* – Если в марте грозы – год урожайный).

Русские наблюдатели предпочитают, чтобы на Благовещение день был ветреный, с инеем или туманный.

Если на Благовещение подует хоть немного ветер, год будет хороший (*Перм. губ.*).

Та же примета в отношении ветра повторяется затем и на Пасху. В общем, март должен быть ясным, сухим, холодным.

Апрель у нас предпочитают, чтобы был теплым, тогда весенние посевы дружнее идут в рост, но май зато должен быть дождливым и холодным.

Апрель теплый, май холодный – год хлебородный.

По отдельным дням апреля хороший год предвещается следующими признаками:

23 апреля.

На Юрья дождь – скоту легкий год.

25 апреля.

Как раст пре Дьурдыева листа биче родна година (*сербск.* – Если дуб распустится раньше Юрьева дня, то будет урожайный год).

Быстрый рост хлебов в апреле и раннее развитие древесной растительности считается, таким образом, приметой благоприятною.

Если озимь не везде взойдет, а останется много пустых мест (вымочек?) – то год будет губный (грибной) (*Арханг. губ.*).

О хорошем влиянии майских дождей и холодов (конечно, не переходящих в мороз) уже было говорено выше: вот еще несколько изречений на этот счет, относящихся к *маю*.

Май холодный – год хлебородный.

Сколько в мае дождей, столько лет урожаю (на столько лет хватит собранного хлеба). (*Тамб., Воронеж. губ.*).

Сколько в мае дождливых дней, на столько лет и хлеба (*Курск. губ.*).

Як в мае один дощь буде, то на один год уроди хлиба, а як два пройде, то й на два года хлиба уродица (*малоросс.*).

Як выпадут в мае три дощи добрих, то дадут хлиба на три года (*малоросс.*).

Кишовит Мај беритьетан је свима усевима (*серб.* – Дождливый май – для всех посевов урожай).

Сербы считают, что частые грозы в мае всегда предвещают урожайный год:

Многа у Мају грмљавина, увек је беритьетна година.

В летнее время, по болгарским приметам, если гром прогремит с севера, то это предвещает плодородие:

Летнее времo първата гърмотевица ако се чуе откъм север, годината ще бъде плодородна.

У нас примечают:

19 июля.

Коли на Макрины дождь – в следующем году уродится рожь.

Приметы *августа*:

В августе смотри у полыни коренья: если побеги от кореньев толсты, то будущий год будет урожайный.

Если после Спаса будет много паутины, на следующий год будет хороша рожь.

Если в августе в кузнечике будет много зрелых яиц, год будет урожайный.

Коли в осени лита богато паутины, на той рік урожайнее лито буде (*малоросс.*).

Як осенью падае богато паутины, то в новом годи гарне жито буде (*малоросс.*).

Далее начинаются приметы *осенние*, из коих главные основаны на опадании листьев:

Если листья опадают с березы и осины чисто – к легкому и урожайному году.

Когда лист с дуба и березы опал чисто, будет легкий год для людей и скота.

Лист, осыпаясь осенью, ложится лицом кверху – к недороду на будущий год, а изнанкой (мохнатой стороной) – к урожаю (*Даль*).

Если в октябре лист с березы и дуба опадает чисто – жди легкого года, нечисто – жди суровой зимы.

Своевременное и полное опадение листвы с дерев служит благоприятным признаком для следующего года.

Урожай на орехи – урожай хлеба на будущий год, – противоречие с приводимой ниже болгарской приметой.

Урожай желудей осенью на дубах – к обильному урожаю хлеба на будущий год.

При перевозке осенью копен с поля, смотри, как прорыты под ними норки мышей: если вглубь отвесно, к урожаю на следующий год, а если вбок – к неурожаю.

Много примет у болгар на урожай следующего года, основанных на разных явлениях в году предыдущем:

Ак трънките се народят много през летото, зимата ще е тежка и продължителна, а следующата годината ще, буде много плодородна (Если много будет терну, то зима будет тяжкая и долгая, но следующий год будет плодородный).

Ака има много рода на лешници (много орехов на лещине) годината ще е зла, а ако е противното (т. е. если орехов мало), годината ще е добра, – противоречие с нашей приметой.

Кога има много губи през есенята (много грибов перед осенью) през идущата година храните ще су изобилни (в следующем году хлеб в изобилии).

Долният ветер (восточный ветер) кога духа (когда дует), годината бива плодородна.

Ако некои дървета цъфнат през есенята, това показва, че има ще мор и болести, но добро през следующата година (Если некоторые деревья расцветают осенью, то это предвещает мор и болезни, но следующий год будет хорошим).

Есенно време ако се намери клас в нивите (если осенью на нивах найдут колос) следната година ще има много плодородие.

Изобильное появление с осени мышей почти повсеместно у нас признается приметою крайне неблагоприятною, предвещающею неурожай и даже голод. Однако есть и показания обратные:

Если появится много мышей и крыс в полях, избах и хлебных амбарах – год будет самый плодородный (*Ярослав. губ.*).

В Архангельской губернии существует примета, что

Когда по осени нальется каждая лунка – год будет урожайный, –

но нужно при этом, чтобы земля была насыщена внутри и залита сверху дождевою водою и чтобы эта вода была вдруг заморожена сильным морозом так, чтобы образовалась ледяная кора.

Теплая, светлая и ясная осень предвещает хороший год:

Иза лепе јесени идее јака зима и родна идућа година
(сербск. – После хорошей осени придет хорошая зима и урожайный будущий год).

На севере России мнение иное:

Если осенью туманные дни, и деревья покрываются инеем – к плодородному году (*Арханг. губ.*).

Гром в сентябре обещает снежную зиму и, как следствие ее, хороший урожай:

Грмљавина о Крстову предскажује плодну годину
(серб. – Гроза на Крстовоздвижение предвещает плодovитые [обильный плодами] год).

У сербов для *ноября* те же, что и для сентября, приметы в отношении грома:

Грмљавина у новембру значи родну идућу годину
(серб. – Гроза в ноябре обозначает урожайный будущий год).

Если в ноябре загремит гром в полнолуние, то будет хорош урожай на горах и плох в долинах.

Добрую примету видит в этом польский крестьянин:

W listopadzie grzmi – rolnik dobrze sni (В ноябре гром – поселянину добро грезится).

Чем больше в ноябре, на Архангела Михаила, снега будет, тем, по наблюдениям сербов, и урожай будет выше:

Што више снега о Арандьелову, то више беритьета идуће године.

Зима сулит хороший год своими снегами и холодами:

Зимою жестокие морозы и глубокие снега – к урожайному году (*Пенз. губ.*).

Когда има много скръж (когда много инея зимою), през зимата годината бива плодородна (*болгар.*).

Мало густеги (снегу) в лесу – к неурожайному году (*Арханг. губ.*).

Плохие зимние дороги – к урожайному году.

Если зимою наслуды образовались – будет хороший год.

Кога по дърветата се лови много лед (изморозь на деревьях зимою) през годината има много мед (*болгар.*).

В конце ноября погода еще может быть ясной, но *декабрь* должен быть облачным, темным, чтобы принести хороший урожай:

Придет декабрь с пасмурным небом – жди урожая.

В Архангельской губернии, однако, замечают другое:

Если в Филиппов пост проглянет солнце хоть на один день – год будет урожайный.

Если на Николу (6 декабря) день холодный и ясный – к хлебородному году (*Арханг. губ.*).

Туман, иней, снег и ветры в декабре предвещают обильный урожай плодов:

Иза децембра пуна снега идее година рода пуна (*сербс.* – После декабря, обильного снегом, придет год, урожаем обильный).

Болгары считают благоприятным признаком зимнее маловодие в реках:

Зимно време кога в реките се намира съвсем малко вода, това показва, че ще има плодородие на всячко през годината, –

следующий год будет на все плодородным.

Много примет, предсказывающих хороший урожайный год, на Рождество и Рождественскую ночь, хотя эти приметы более противоречивы:

На Рождество погода (снег) – к урожайному году (*Пензен. губ.*).

Иней на Рождество – к урожайному году (*Ярослав. губ.*).

Если на богату кутю буде зоряно (звездная ночь), в том году буде урожай (*малоросс.*).

Если на свят вечер идет снег, в будущем году хорошо уродаются яблоки и орехи.

Безветрие во время святок и много инея на деревьях – к доброму году (*Арханг. губ.*).

Много звездочек на снегу – год будет ягодный (*Арханг. губ.*).

Примет на *неурожайный* год сравнительно меньше, быть может, потому, что население неохотно регистрирует подобные неблагоприятные для него предвещения.

Болгары считают дурным предзнаменованием, когда на новый год видна лишь малая часть месяца:

Кога в началото на нова година се вижда по малка часть от луната, годината бива неплодородна (*болгар.*).

На севере России наблюдают за тем, как стоит вода в Иордани:

Если на Крещение вода набежит в Иордани только на половину проруби – год будет злосчастный (*Арханг. губ.*).

Весенние приметы на плохой год:

Лед весенний тонет – на тяжелый бесхлебный год (тяжелое лето будет).

Если лед остается на берегу – год будет тяжелый, урожай нехороший (*чуваши.*).

Если весенняя вода течет медленно – народу будет тяжело, год будет плохой (*чуваши.*).

Много весной рыбы тхлицы (задыхающейся) – к недоброму году (*Арханг. губ.*).

Если весной в речках воды не прибавится – год будет жаркий и неурожайный.

Если весной, когда сходит снег, сперва дороги растают – будет год тяжелый (*чуваши.*).

Рибата кога много се явява под водата, реките и моретата – годината бива неплодородна (Когда много рыбы в водах, реках и морях – год неплодородный) (*болгар.*).

Если с ранней весны начинаются вихри – то год будет плохой (*чуваши.*).

Если весной вихри полевые схвачиваются по дороге – то надо ожидать засуху и неурожай (*Воронеж. губ.*).

Если первый весенний гром загремит с запада или севера – к тяжелому году и неурожаю (*чуваши.*).

Если из перелетных птиц весной первыми прилетят лебеди – год будет тяжелый (*чуваши.*).

Ако бобът на пролете много расте (если бобы весной хорошо растут) – годината ще е неплодородна (*болгар.*).

Если грачи по прилете сели на навоз (на дороги) – год будет голодный.

Ранняя кукушка до опушки дерева – к голодному году.

Если куры не садятся на насест до позднего вечера – будет год плохой (*чуваши*).

Если с открытием весны скот, выгнанный в поле, ищет кости падали и грызет их – быть неурожаю и голодному году.

Появление новых источников весной и уменьшение воды в постоянных колодцах болгары считают предвещанием плохого года:

Нови кладенци яко се появят на пролет, а постоянните кладенци наголемят, това означава неплодородие.

Има чешма, шчо пресекуиат, кога ie гладна годината.

Тиia чешми кога да протечат, годината кье биде берикьетна (Есть источники, которые иссякают в голодный год. Когда они опять начинают течь, год бывает урожайный).

Сырой и холодный *март* редко приносит хороший год. По малороссийским наблюдениям:

Если на Благовещение в поле много снега, то год будет неурожайным.

Болгары предвещают неурожайный год на основании того, откуда идут весной грозы:

Първ иуоть в пролеть ако прогърми от север, годината ще e суха и неплодородна.

Когда прогърми първ път откъм северо-запад, през годината ще буде суша, кога прогърми откъм юг, ще има мор на добитька (на скотине).

Кога прогърми откъм юг – e на глад.

У сербов:

Сув Мај, гладна година (*серб.* – Сухой май – голодный год).

Когда *летом* бывает зима, а зимою лето, весь год печальный. Сырой и холодный *июнь* столь же опасен – он портит целый год.

Кишан јуни све лето поквари (*серб.* – Дожливый июнь весь год испортит).

Если кукушка продолжает куковать во второй половине июня, после дня Св. Вита, то это, по мнению сербов, предвещает неурожай:

Ако кукавица по Видову дугу Кука, предсказује злу годину.

Осенние приметы, предвещающие неурожай в следующем году:

Если осенью ночью дождь, а днем солнышко печет – к тяжелому болезненному году (*Арханг. губ.*).

Большой урожай рябины – к неурожайному году, к морозам.

Кога има много губи млечници (грибы) следующата година бива неплодородна (*болгар.*).

Зарзалит (абрикосы) кога су в изобилие, годината бива неплодородна (*болгар.*).

На Тимофея (19 августа) к голодному году бывают знамения.

С осени много мышей – к голодному году.

Если волки рано осенью выть начинают – будет год неурожайный (*чуваши.*).

Если снег выпадет, когда деревья не сбросили еще листья – пред усиленной болезнью (дифтерит, скарлатина и т. п.) (*Воронеж. губ.*).

Бурелом осенью – тяжелый будет год для людей: люди будут падать от хворобы, как деревья от ветра.

Поздний листопад – на тяжелый год.

Столь же неблагоприятною приметою считается вторичное цветение деревьев осенью и в России:

Если вишни зацветут в другой раз, – то пред холерою или др. болезнями (*Воронеж. губ.*).

К числу неблагоприятных для будущего года признаков нашими восточными инородцами и южнорусскими славянами относится поздний гром (в Западной Европе мы видели противоположное):

В октябре гром – к неурожайному году (*киргиз.*).

Зимните гръмотевици означават нездрава година и мор на хората (*болгар.* – Зимною гром означает год нездоровый и мор на людей).

Кога погърми през зимните месеци, годината бива неплодородна (*болгар.* – Когда гром гремит в зимние месяцы – год неплодородный).

У нас считают неблагоприятной ясную погоду в *декабре*:

Пройдет декабрь с ясным небом – жди голодного года.

Выше уже были приведены наблюдения над тем, как ложится снег на полях, предсказывающие год урожайный; следующие признаки представляются обратными:

Если снег упадет на сухую землю и сразу станет путь санный – на следующий год неурожай (*Пензен. губ.*).

Гладкий снег на полях – к неурожайному году (*Пензен. губ.*).

Если нет наслуда – будет год ясный, сухой, тяжелый (*чуваши.*).

Таковы главнейшие приметы на урожайные и неурожайные годы вообще. Кроме приведенных, есть еще множество других, предсказывающих отдельные явления в предстоящем году, а также урожай или неурожай отдельных растений, удачу или неудачу: в скотоводстве, разведении пчел, шелковичного червя, рыболовств, охот и т. п.; но перечислять их все здесь значило бы повторять половину книги нашей «Всенародный месяцеслов», что, очевидно, невозможно. Поэтому и в дальнейшем я ограничусь приведением только таких примет, которые характеризуют год в его совокупности: сухой или сырой, грозовой, градобойный, ветряной и пр.

По нижеследующим признакам и дням определяется погода на весь год:

Jeśli dzień chmurny w Sebatyan święty, powierzembę-
gzie taki rok przejęty (**Если на Св. Севастьяна – 20 ян-**
варя – день хмурый, то и весь год будет пасмурным).

День Св. Викентия (22 января), начало и конец января и среда на Масленице определяют погоду на весь год.

Який Семен (1 сентября) покаже, такой буде рик (Буковина).

На Григория Никийского (10 января) иней на стогах – к мокрому году.

Если на Павла Обнорского (10 января) падет на стоги со скирдами бел-пушист иней – быть лету сырому да мокрому (*Тульск. губ.*).

Кальав децембар кальвава сва идућа година (*сербск.* – Если декабрь грязный, то и весь будущий год будет грязным).

По наблюдениям болгар, если случится гром и дождь зимою, то это предвещает дождливый год:

Зиме ако погърми в време на дъждъ, годината ще буде дъжделива (болгар.).

Сухой год предугадывается на основании следующего рода примет:

Jak w Wielki Piątek pada, tobęgie rok (Если на Великую Пятницу дождь, то будет сухой год).

Ветры предсказываются на основании следующих признаков:

Ako je Božiću grmljavine, biće iduće godine mnogo ветра (сербск. – Если на Рождество гремит, то следующий год будет ветреным).

Раннее появление комаров предвещает холодный год.

W Sierpień mgły na górach – mroźne gody, kiedy mgły na dolinach – to na pogody (Если в августе туман на горах – к морозному году, а если в долинах – то к хорошей погоде).

Если осенью мыши собирают траву внутри норы – к холодной, вне норы – к теплой зиме.

Гораздо большее число примет этого рода предсказывает погоду отдельных времен года, но эти приметы уже были приведены в своем месте по соответственным месяцам и дням, и повторять их было бы невозможно. Однако ввиду крайнего разнообразия и многочисленности этих примет, не мешает привести здесь вкратце их сводку для выяснения того, как в народном представлении складываются понятия о значении отдельных месяцев и дней с точки зрения метеорологической и сельскохозяйственной.

В общем условия сельскохозяйственного года характеризуются у нас и за границей следующими главнейшими признаками, начиная с января.

Чтобы *январь* мог быть признан, с точки зрения народной наблюдательности, хорошим и не угрожающим никакими опасными последствиями в будущем, он должен быть холоден и сух, – от сырого и теплого января Боже избави. На первый день Нового года погода должна быть сухая, небо звездное. Лучшими признаками на Крещение считаются снег и в особенности иней. Несколькими днями позднее иней предвещает сырое лето. Ясные солнечные дни во второй половине января очень полезны для хлебов, для садов и виноградников. В это время если в Западной Европе и наступает тепло, то часты бывают возвраты холодов. Наиболее надежными показателями весны у нас служат дни 24 января (Св. Ксении), в Западной Европе дни 22 января (Св. Викентия) и 25 января (Обращение Ап. Павла). Между 22 и 25 января наступает перелом зимы; хотя около этого времени и начинается в теплых странах весеннее пробуждение природы, но погода не постоянная – часты и очень опасны возвраты холодов; вообще холод в январе усиливается по мере того, как дни растут. Январь часто может иметь вредное влияние и на будущий урожай, но это влияние трудно уловимо и обыкновенно приписывается другим месяцам. Хуже всего, когда в январе стоит такая погода, какая должна быть в феврале и марте: холода возьмут свое в эти последующие месяцы. Ранний разлив вод, слишком ранние признаки весны не полезны ни для животных, ни для растений, и настоящая весна тогда будет поздняя, что может вредно отразиться на скоте, который пострадает от долгого отсутствия подножного корма, – поэтому в подобных случаях надо очень бережно относиться к зимнему корму. Южные ветры в январе предвещают лето, богатое грозами. Первые и последние дни января в некоторых местах признаются показателями погоды для целого лета.

В *феврале* начало месяца должно быть холодным, снежным. Особенно выдающееся значение в это время придается

празднику Сретения, 2 февраля. Слишком теплая погода и преждевременное пробуждение растительной и животной жизни в феврале угрожают опасными явлениями впоследствии. Весна оттянется, вернутся холода, несвоевременно пробудившаяся жизнь замрет. В то же время февраль своими снегами должен подготовить обильный запас влаги для почвы: последующие месяцы эту влагу подберут и утилизируют. В течение всего месяца идет борьба между зимою и весною, но зима не должна ей прежде времени уступить – весна свое возьмет, когда ее час настанет; слишком же ранняя победа только ослабит ее силы, и зима ей этого не простит, она отрыгнется поздними, уже гораздо более губительными для растительности морозами, ветрами и несвоевременными снегами. Напротив того, зима должна отступать перед своею соперницею постепенно, шаг за шагом. Но если и в конце месяца будут еще сильные холода, то это значит, что напор весны слишком слаб, зима как бы наберется еще силами, и тогда царство ее протянется гораздо долее, чем следует, ко вреду для всего живущего.

В *марте*, так же, как и в феврале, у нас боятся слишком раннего тепла, преждевременного наступления весны, за которыми неизбежно следует в таком случае возврат холодов. Март вообще месяц непостоянный, неверный, опасный и вредный либо в начале, либо в конце. Это время усиленной борьбы весны с зимою, тепла с холодом. Снег в марте, сухой март, мартовская пыль полезны для растительности; дожди, туманы, излишняя сырость в марте очень вредны. Наоборот, сильные ветры в этом месяце весьма благоприятны, причем по направлению ветров можно судить об урожае: южные и западные ветры полезны, северные и восточные наоборот. Ранняя зелень, ранние цветы ничего хорошего не сулят. Наиболее важными днями, с точки зрения предсказания погоды и урожая, представляются 1 марта, Евдокиин день – у нас, 9 марта – у нас, у поляков и у немцев, 12 марта – у поляков, итальянцев и немцев, 17 марта – у нас и у немцев, 19 марта – у поляков и у немцев, 25 марта – у всех. На Евдокиин

день должны появляться первые признаки весны – день этот должен быть теплый, ясный, с водою, капелью и теплым ветром. Сорок мучеников, хотя и сулят сорок утренников, но признаки весны проявляются с этого дня более ощутительно, и начинается усиленный дружный прилет птиц. На равноденствие, когда день с ночью равняется, зима в море со льдом уплывает. Со второй половины марта приступают уже, особенно за границу и у нас на юге, к некоторым полевым работам и к посеву ранних хлебов и овощей; холода в это время указывают, что зима еще долго простоит, не уступит добром своей сопернице весне. К концу месяца весна все более вступает в свои права. Наступает Благовещение – уже настоящий весенний праздник, очень важный показатель будущей погоды и сего-летнего урожая. День этот должен быть ясный, солнечный, теплый, тихий. Зимний путь рушится, но часто март опять заканчивается холодами, туманами, ненастьем. Если за сухим мартом следует сырой, дождливый апрель и холодный, с перемочками, май, урожай может считаться обеспеченным. Но коли март не захочет быть таким, как ему от Бога положено, если он слишком рано весне даст силу забрать, раньше времени поля зеленью оденет и цветами украсит – не простят ему этого ни апрель, ни май, и сделают, только уже спустя время, то, что должен был сделать март, и тогда надо опасаться года плохого, тяжелого для людей и скота.

Апрель, согласно большей части народных наблюдений, рисуется месяцем непостоянным, ненадежным; тепло в нем с холодом чередуется, и ясная погода с дождливою. Для земледельца апрель с маем самые важные месяцы, так как от них более всего зависит урожай. Апрельские дожди золота стоят, и никогда их не бывает слишком много. Опасны, особенно для цвета плодовых деревьев, апрельские заморозки, вредное влияние которых во Франции неосновательно приписывается луне. В апреле развертываются почки, зеленеют травы, завязываются первые цветы, полный расцвет которых будет, однако, уже в мае, за что ему и вся честь припишется. В апреле – нормальный полный прилет птиц, которые завьют свои

гнезда, кроме некоторых запаздывающих пород. Но для человека апрель – месяц тяжелый, голодный, в закромах зима все начисто подобрала, да и скоту плохо, коли кормов не запасено достаточно, а весна с подножным кормом запоздала. В начале апреля продолжается таяние снегов, разливаются весенние воды, и чем больше разлив – тем лучше. Поворотным днем с холода на тепло у нас считается 5 апреля, Св. Феодула; с 12 апреля земля греется, парится. С Егорья, 23 апреля, наступает уже полный разгар весны, хотя сам по себе день этот часто бывает холоден и мрачен. Тем не менее весна вступает во все свои права. К этому дню относится начало пастьбы, наем пастухов, местами заказ лугов, разгар весеннего посева. Дожди на Егорья полезны хлебам, но вредны для плодовых деревьев. К концу апреля надо заканчивать посев овса и ранних яровых. Последние дни апреля должны быть ясными и теплыми. Теплый и влажный апрель, за которым следует холодный и ветреный май, представляется наиболее благоприятным для урожая; в местностях более южных предпочитают, чтобы апрель был холодным, а май теплым. Теплые дожди в апреле, и в особенности в конце месяца, составляют одно из главных условий хорошего урожая. Апрель с маем – ключ всего сельскохозяйственного года.

Маю приписывается громадное значение, с точки зрения влияния его на урожай. Холода в мае не опасны и даже желательны, если они не переходят известной меры, не превращаются в губительные для молодой растительности морозы. Теплый май не опасен, если он сопровождается сыростью, и в особенности там, где растения уже успели ранее укорениться и забрать силу. Дожди в мае всего нужнее и полезнее для хлебов и трав, но могут быть вредными для плодов и особенно для винограда.

Наиболее важными для сельской жизни в мае являются у нас Николин день, 9 мая, за границу – 1 мая и 25 мая, т. е. начало и конец месяца. Довольно важными погодоуказателями в мае, кроме того, у нас считаются 1 мая – Еремеев день, 2 мая – Моккеев день, 14 мая – переход от весны

к лету и 15 мая, Св. Пахома, с которого настоящее летнее тепло начинается. В мае заканчивается посев всех хлебов, происходит развитие корневой системы растений, а затем с 29 мая – Федосьи колосняницы, начинается и колошение хлебов. Если метеорологические условия в эти важные для жизни растений моменты складываются благоприятно, то будущий урожай может считаться в значительной степени обеспеченным. Последующий июнь только в исключительных случаях может еще оказать вредное влияние на поля, но зато он иногда в состоянии еще и исправить посевы. Поэтому, если поля в мае хороши, то урожай представляется уже до некоторой степени обеспеченным, но мало удовлетворительное их состояние в мае еще не должно считаться признаком неизбежного неурожая.

В июне главными условиями благоприятной для полей погоды являются тепло и влага; только с конца месяца избыток влаги становится уже несколько опасным, да и то не везде. В метеорологическом отношении июнь служит показателем погоды на декабрь. С летнего солнцестояния, с солнноворот, когда солнце на зиму поворачивает, – лето на жару идет, день убывает, тепло прибывает. К дням, имеющим в июне наибольшее значение с точки зрения предсказания будущей погоды и урожая, следует отнести: 3 июня – Св. Лукьяна, останавливающий на себе внимание наблюдателей главным образом своими ветрами; 7 июня – влияющий на налив ржи; день 8 июня, которому за границу приписывают важное значение и весьма вредное влияние, в случае если он будет дождливым; 11 июня – также почитаемого погодоуказателем за границу; 15 июня – Св. Вита и, наконец, самые главные с точки зрения поселян-наблюдателей дни – 24 и 29 июня. Оставляя в стороне легендарные прикрасы Иванова дня, за ним нельзя не признать важного значения, с точки зрения народной наблюдательности, в отношении погоды, развития растительности, явлений животной жизни. Как со дня солнноворот замечается усиление летнего тепла, так с Иванова дня начинается второй и часто более дождливый период лета –

период уборки трав, созревания хлебов, подготовки пара к озимому посеву. Около этого же времени одна за другою замолкают певчие птицы. Дожди, ниспадающие в конце месяца, хотя они и непрошенные, вредного влияния на хлеба уже не оказывают, только сенокосу они могут помешать да сень испортить. Вторая половина июня составляет самый важный период и в жизни пчел; после успешного при благоприятных условиях роения у них усиленный медовый сбор. С Петрова дня крестьяне в средней России готовятся к уборке – наступает тяжелая страдная пора.

Июль – макушка лета – играет в народной сельскохозяйственной жизни выдающуюся роль; как январь – перелом зимы, так июль – перелом лета. В этом месяце чуткая наблюдательность крестьян вновь отмечает связь летней погоды с зимнею. В первой половине июля, когда хлеб наливается, дожди опасны для хлебов, губительны для орехов, для плодов, портят сено, но полезны для льна. Вредны для растительности июльские росы, которые особенно сильны с 12 июля. Критическим днем в этом месяце за границу считают 2 июля – если на этот день пойдут дожди, то надо ожидать продолжительного ненастья. Та же примета повторяется и на многие другие дни: 13 июля, 16 июля, 20 июля и т. п. С 11 июля – время вступления солнца в созвездие Льва – начинаются самые сильные летние жары, которые продолжаются до половины августа, что не мешает, однако, последним числам июля считаться поворотом к осени, а на 26–29 июля усматривать первые признаки зимы в виде холодных утренников. Верными погодными указателями считаются у нас дни 19 и 25 июля, Св. Макрины, которая сряжает осень, как Св. Анна (25 июля) приносит зиму. Поэтому осень надо «смотреть по Макридам». Днем перелома лета и поворота на осень у нас считается 20 июля (Пр. Ильи), а за границу 25 июля. С этого времени, хотя дни и жаркие, но вода холодеет, дожди чаще и упорнее, сырость долго держится, часты сильные и опасные грозы, ночи длинные и свежи. Заканчивается уборка сена, и в полном разгаре жнитво хлебов. Начинается подрезка сотов. Ясная погода в конце месяца

способствует уборке и очень полезна для плодов и винограда. По некоторым признакам, во второй половине июля можно судить и об урожае хлеба на следующий год. В конце июля Св. Сила дает силу и хлебам, и людям, поэтому с этого дня местами начинают уже посев озими.

Хотя *август* и считается последним летним месяцем и в первой половине его отмечаются даже самые сильные жары, с начала месяца уже чувствуются признаки надвигающейся осени – ночи становятся холодными, свежее вода, учащаются дожди, нередко приносящие продолжительное ненастье. Погода в августе вообще непостоянна, и ее трудно определить заранее – черные тучи иногда проходят без дождя и, наоборот, дождь об ину пору бывает не из темени, а из ясени. Наиболее постоянную ветреную погоду приносят в этом месяце северные ветры. Животная жизнь понемногу замирает, насекомые прячутся, птицы к отлету готовятся и постепенно, хотя и в разное время, отлетают, чуя более или менее раннее наступление зимы. Дозревают и убираются хлеба, зреют плоды, орехи, виноград соком наливается, производятся, а у нас в России и заканчиваются, озимые посевы, в иностранных государствах растягиваемые на гораздо более продолжительное время. Заканчивается и тяжелая летняя страдная пора. К концу месяца часто замечается возврат теплых летних дней – молодое бабье лето. Днями, играющими наиболее видную роль в хозяйственной жизни крестьянина, являются: у нас три Спаса, Успение, Усекновение Главы Иоанна Предтечи (1, 6, 15, 16, 29 августа), у иностранцев дни Св. Лаврентия (10 августа), Успение, Св. Варфоломея (24 августа). Конец августа подводит итоги минувшему лету, дает мужику и хлеб, и копейку, наполняет ему гумно и закром, приносит и овощи, и плоды. Что август дал, тем мужик и живет целый год, а потому, по урожаю глядя, бывают этому месяцу и добрые, и лихие поминки – в августе бросаются в землю семена озимого хлеба и, следовательно, с этого месяца фактически начинается новый хозяйственный год.

В *сентябре* народной наблюдательности широкий простор, она отмечает самые разнообразные явления природы,

между которыми наибольшее внимание привлекают к себе время и условия отлета птиц и постепенное замирание животной жизни вообще, время и условия опадения листвы с деревьев и такие явления природы, как дожди, изморозь, иней, выпадение снега, замерзание рек и т. п., которые служат признаками наступления зимы или ее предвестниками. Понижение температуры, наступление холодов замечается с первых чисел сентября и даже ранее, но оно перемежается с возвратами тепла, подобно тому, как весной тепло перемежается с возвратами холодов. Сентябрьская погода отличается своим непостоянством, но чем она суше и теплее, тем лучше будет осень, тем позднее наступит настоящая зима.

Поздний отлет птиц предвещает теплую осень и мягкую зиму; наоборот, поздний листопад – зиму суровую, плохую весну и неурожай на следующий год.

Наиболее выдающимися днями, с точки зрения предсказания погоды и условий хозяйственной жизни крестьян, являются 1 сентября – Семенов день, 8 сентября – Рождество Богородицы и 14 сентября – Воздвижение – в первой половине месяца. Во второй половине – 21 сентября, день Апост. и Ев. Матвея – на Западе, и 29 сентября – Михайлов день, там же; у нас вторая половина месяца никакими особыми выдающимися днями не отличается, но довольно много почти на все дни примет, знаменующих собою постепенное наступление холодного предзимнего времени, без особенно резких, в сентябре, переходов и скачков; только разве 25 сентября, Св. Сергия, может быть назван как день, с которого считается начало зимнего периода или предсказывается более определенно время наступления зимы. В народной жизни сентябрь отмечается как месяц, подсчитывающий итоги минувшего лета, собирающий в житницу все то, что дала крестьянину его тяжелая страдная работа. На сентябрь мужику жаловаться никогда не приходится, он хоть холоден, да сыт, и даже в годы сравнительно неурожайные до неизбежной весенней голодовки еще далеко – можно жить настоящим, отложив до времени заботы о будущем. С этого месяца

начинается для крестьянина период сравнительного отдыха после тяжелых летних трудов.

Октябрь знаменует собою для хозяев постепенный переход с осеннего положения на зимнее; для скота такой же переход с подножного корма на зимний; для природы постепенное воцарение зимы с замерзанием рек, с ниспадением снега, с установкою зимнего пути, но с нередкими в то же время, особенно на Западе, возвратами позднего тепла. В общем, однако, это еще зима не настоящая, а только ее преддверие, причем много признаков, характеризующих ее наступление, указывает вместе с тем и на то, чего следует ждать впереди, в течение не только ближайшей зимы, но и последующих в новом году времен года, и весны, и лета. С первым днем октября, Покровом, связывается и первое зазимье. У нас Покров считается погодоуказателем для будущего времени; особенно важными приметами в этот день считаются ветры: глядя по тому, откуда они дуют, определяют, будет ли зима холодная или теплая, снежная или бесснежная и т. п. Таким же погодоуказателем у иностранцев считается 9 октября, день Св. Дениса. 10 октября, на Евлампия, за месяцем наблюдают, в какую сторону его рога смотрят. Более важным днем для предвещения будущей погоды у иностранцев служит 16 октября, Св. Галла, который особенно славится своими дождями. К этому же дню приурочивается у них окончание полевых работ, посева, переход скота на зимний корм, расчет с рабочими и проч. На осеннюю Казанскую, 22 октября, у нас народная наблюдательность еще более изощряется, нежели на Покров – в октябре это самый выдающийся по своему значению день, с него уже и «необлывная» зима начинается – наступают первые серьезные морозы, за осенними дождями снега идут, в иные годы первый, хотя и непрочный, зимний путь устанавливается. Следом за Казанской Дмитриев день (26 октября) идет, который еще определеннее указывает и зиму, и весну. Тепло на Дмитрия – зима будет теплая, а холодно, снежно, – то и весна будет такая же, поздняя да холодная. Последним в этом месяце важным с точки зрения предсказания погоды и характеристики осени днем у иностран-

цев служит 28 октября, Св. Апост. Симеона и Иуды – с этого дня у них и снег ложится, и земля замерзает, и окончательно зима устанавливается. А коли октябрь весь теплый да мокрый, то будут январь и февраль холодные, и наоборот, холодный снежный октябрь предвещает тепло в январе и феврале, а за ними и март с апрелем по октябрю будут строиться.

Ноябрь с метеорологической точки зрения представляет собою месяц борьбы осени с зимою, в течение которого периоды стужи и снега перемежаются с периодами тепла и ненастья. Хотя уже 1 ноября справляются проводы осени, и Св. Козьма и Демьян зиму куют, однако в действительности отмечаются затем возвраты тепла: на Михайлов день, 8 ноября – у нас, и на Мартина, 12 ноября – на Западе; невзирая на это, считают, что зима вступает в свои права задолго до назначенного ей по календарю времени, именно с зимних Матрен – 6, 7 и 12 ноября, а настоящая зимняя стужа начинается с 12 ноября – Феодора-Студита. По иностранным приметам – тепло в первой половине ноября влечет за собою холодную, снежную зиму, и наоборот, за холодами в это время следует ожидать неровной, сиротской зимы. По погоде, стоящей в начале второй половины месяца, около 18 ноября, на Платона и Романа, устанавливается зима, а Введение закрепляет лед на реках. В двадцатых числах ноября, со Св. Прокопа до Екатерины, устанавливается зимний путь. Около этого времени и крестьяне со своим скотом повсеместно переходят с осеннего положения на зимнее. В последних числах ноября везде, даже в теплых странах, ждут уже зиму наверняка. Высокие воды в ноябре предвещают обильный укос на следующий год, снега в ноябре – за исключением падающих на Мартына и на Андрея (по немецким приметам) – полезны для хлебов. Обильные инеи, уже начиная с ноября, считаются очень благоприятною приметою для будущего урожая, и затем та же примета подтверждается и в течение всей зимы. Туманы сулят оттепели, а несвоевременное позднее тепло влечет за собою суровую зиму и позднюю весну, как и наоборот, слишком ранние сильные холода имеют последствием несвоевременное и потому опасное тепло.

В общем, ноябрьская погода отличается своим непостоянством, переходы от тепла к холоду и обратно довольно часты. Тем не менее и ноябрь дает довольно определенные указания для будущего времени, и если внимательно следить за совершающимися в этом месяце физическими явлениями, то можно на основании их выводить заключения не только о предстоящей зиме, но до некоторой степени и о будущем урожае, если только последующие месяцы не приведут за собою новых явлений, которые своим влиянием нарушат достоверность ноябрьских предсказаний.

Нормальный, а следовательно, и благоприятный *декабрь* должен быть холодным и снежным, с частыми инеями и ветрами. Теплый, сырой декабрь никуда не годится и сулит в будущем одни беды, так как холода в этом случае приключатся весною – зима будет протяжная, весна для растительности неблагоприятная. Из отдельных дней этого месяца играет наибольшую роль в области народной наблюдательности 4 декабря – Варварин день, и затем Николин день, которые оба зиму закрепляют, реки льдом сковывают, зимний путь устанавливают. Однако если ранее этого были уже сильные холода, то об эту пору можно ожидать и оттепелей. В хозяйственной жизни народа Никола зимний имеет на Руси большое значение как время окончательной реализации урожаев, расчетов и т. п. Далее идет солноворот, время которого не определяется народом точно, но относится к различным дням, преимущественно же, хотя и неверно, к 12–13 декабря – праздникам Св. Симеона и Св. Луки, несколько позже астрономического солноворота. С 9 декабря, дня Св. Анны, у нас вполне верно отмечается начало зимы, и с этого же времени ожидается усиление холодов – «солнце на лето, зима на мороз». Метеорологическим явлениям, сопровождающим солноворот, придается большое значение: по ним судят о предстоящей погоде, о весеннем посеве, о будущем урожае. С этого времени отмечается постепенный, хотя вначале весьма медленный, прирост дня. В последующие дни, как и в течение всего декабря и даже всю зиму, особенно наблюдают за выпадением инея, который

повсеместно считается предвестником урожая. Весь период с половины ноября до Рождества – Филиппов пост, Филипповки у нас и три недели так называемого Адвента за границей, – считаются весьма важными для предсказаний будущего. Засим наступают Сочельник, Рождество, Святки. Если в эти дни и ночи ясно, небо звездно, погода холодная, ожидают благословенного года, урожая, благополучия для людей и скота. Столь же благоприятны на Святках обильные снега. Наоборот, теплые дни весьма пагубны, они отзовутся сильными холодами на Святой – хорошего урожая при этом уже и не жди. Важное значение придается и тому, в какие фазы луны, в какие дни недели приходится Рождество; те годы, когда этот праздник наступает ранее полнолуния, признаются наиболее благоприятными. Рождество же, приходящееся в новолуние, очень пагубно для скота. Последние дни месяца считаются, вместе с первыми шестью днями следующего года и днями Крещения (6 января) и Св. Матфея (30 января), показателями погоды для всего следующего года с очень сложными, хотя едва ли на чем-либо основанными, расчетами по четвертям месяца, частям дня и т. п. Наконец, последний день старого года – канун нового, Васильев, или Сильвестров день (31 декабря), предсказывает добрый урожай своими снегами, а тихая звездная ночь под новый год считается благоприятным предзнаменованием для всего наступающего новолетия.

Повторяются месяцы – повторяются и годы, причем народная наблюдательность в разных странах старается установить периодичность таких повторений, приходя, однако, в этом отношении к самым разнообразным заключениям.

Болгары придерживаются мнения, что перемены погоды повторяются через каждые восемнадцать лет:

Всяка година се повтаря след осемнадесет години
(болг.).

Наши юго-восточные инородцы – киргизы Тургайской области – подметили периодическое возвращение через каж-

дые 12 лет годов, обильных буранами и крайне пагубных для их скота. Эти годы они называют «куян» – год зайца; чаще называют «полукуяны», во время которых скот зимою страдает от бескормицы, но зато потом трава развивается роскошнее.

Совсем особливые воззрения существуют у всех народов на возвращающиеся периодически, через каждые три года, високосные годы. Для этих годов, которых не любят и боятся как у нас, так и за границу, есть и свои особые приметы, отчасти уже приведенные в первой части нашего собрания. Високосный (Касьянов) год тяжел для людей и для скота, часто бывает неплодороден, холоден, губит древесные прививки, шелковичных червей, приплод у скота и птицы и даже новорожденных детей, либо родильниц – такой это год непутевый и вредный:

У Касьянов год – што-што да прикинетца: ци на людзех, ци на скоцини, ци на ляхах (*белор.*).

Худ приплод в високосный год.

Очевидно, что все эти воззрения являются результатом явного предрассудка и ни на чем не основанных заблуждений; если високосные годы и могут считаться тяжелыми, то разве для бедняков, которым приходится один лишний день в году в поте лица своего снискивать себе пропитание...

Так, из года в год живет народ, приглядываясь к много-различным явлениям природы, стараясь на основании их уловить важные для него предвещения будущего и сообразовать с ними свою сельскохозяйственную деятельность.

Год житейский, день в святцах, а месяц на небе, –

говорит русский крестьянин. И если не все, конечно, что отметила на своих неписаных скрижалях народная хозяйственная мудрость, может быть признано достоверным и согласным с наблюдениями и выводами точной науки, то многое тут, с другой стороны, имеет важное значение не только

для жизни и деятельности крестьянина, живущего в самом тесном общении с природою и всецело находящегося под ее влиянием, но и для самой науки, которая в этой области непосредственного народного опыта может найти для себя новые точки опоры и подтверждение своим заключениям. Вот отчего в настоящее время и признается важным расширение поля научных кабинетных изысканий и приобщение к ним всего того обширного, хотя и сырого еще материала, который веками запасала народная наблюдательность во всех странах земного шара. Эта благодарная задача составляет и главную цель настоящего труда, который может считаться полезным и ценным лишь постольку, поскольку в нем сосредоточиваются, а быть может, и спасаются от забвения те крупницы истины и знания, которые из рода в род передаются устами народа, составляя плод его повседневной жизни и деятельности среди природы; последнюю же он изо дня в день внимательно изучает, подчиняясь ее вековым и неизменным, хотя для него и непонятым, законам...

Года проходят непрерывной чередой, и скоро позабывается и то хорошее, и то дурное, что они приносили человеку. «За годом, что за веком», – говорит русский крестьянин, но каждый год тем не менее чему-нибудь его да учит.

Плоды этого учения почти бессознательно воспринимаются народом и запечатлеваются в его памяти, обогащая мало-помалу ту сокровищницу народной мудрости, которая служит первоисточником всех народных поговорок, пословиц и примет.

II

ТРУДОВАЯ НЕДЕЛЯ И ПРАЗДНИК

При изучении народных пословиц, поговорок и примет, выражающих собою результат веками накопленной, передаваемой из уст в уста народной мудрости, приходится

порой столкнуться и с такими изречениями и глубоко в народе вкоренившимися убеждениями, которые являются не чем иным, как выражением очевидных предрассудков и суеверий и не могут иметь под собою никакой сколько-нибудь твердой почвы. Таковы изречения, поговорки и приметы, относящиеся до различных дней недели, которым народ придает то или другое значение, различая дни счастливые или несчастные, легкие или тяжелые, приурочивая к тем или другим дням различные проявления своей жизни и деятельности, наконец, связывая с ними те или другие явления природы и т. п. Тем не менее в работах, посвященных изучению того материала, который представляет в этом отношении народная словесность, нельзя обойти и этой его части, как потому, во-первых, что «из песни слова не выкинешь», так, во-вторых, и по тому более важному соображению, что и тут приходится иметь дело с такими данными, которые могут в значительной степени послужить для характеристики воззрений и бытовых особенностей тех народностей, из паремиологического богатства которых этот материал почерпнут. Тут, как и в других частях предпринятой мною работы, ярко выступает тождество понятий и воззрений, хотя бы и совершенно необоснованных, в одних случаях, и рядом с этим довольно большие и притом характерные различия во взглядах народа и выражениях народной словесности – в других. И если по существу то, что будет изложено в настоящей главе, может и не вполне сходиться с понятием о мудрости, а тем менее о мудрости сельскохозяйственной, так как никакой сколько-нибудь обоснованной мудрости народ в изречениях своих, касающихся отдельных дней недели, и не проявляет, а скорее свидетельствует о царящем в нем в известном отношении крайнем невежестве и склонности ко всякого рода суевериям и суесловиям, то все же и эти изречения обрисовывают некоторые черты народной жизни и освещают характер различных народов хотя бы и с этой, отрицательной стороны чисто младенческих иногда народных мировоззрений и понятий.

Блестки народного ума, народной наблюдательности, а подчас и юмора народного, наравне с ценными этнографическими чертами, в изобилии рассыпаны и тут, а потому нельзя исследователю народной жизни в вековых ее словесных проявлениях пройти мимо них, на них не остановившись и не попытавшись и в них найти кое-что, заслуживающее интереса и внимания, а не отметить все разом как негодный хлам.

Народная неделя есть прежде всего период шестидневного, часто упорного, тяжелого труда, труда большею частью физического, ждущего себе заслуженного отдыха в седьмой день недели – в воскресенье.

Русский народ связывает семь дней недели с семью мудрецами древности:

На неделе семь дней – семь мудрецов на свете было.

Уловить соотношение семи дней недели с семью мудрецами довольно трудно, но вообще цифра семь спокон века играла довольно выдающуюся роль: так, в древности считалось <что существует> семь планет, у некоторых языческих народов было семь богов, христианство насчитывает семь смертных грехов и т. п. Как бы то ни было нельзя, по-видимому, не признать, что шесть дней труда подряд, особенно труда физического, составляет действительно нормальный предел напряжения физических сил человека, и с этой точки зрения семидневная неделя представляется вполне рациональной. Однако не везде и не всегда неделя обнимала семидневный срок. Хотя по историческим памятникам, уже в Древнем Вавилоне и в Ниневии была семидневная неделя, но у некоторых народов древности неделя состояла только из пяти дней, а в Древней Греции из 10 дней – так называемые декады. Способствовали повсеместному принятию семидневной недели, по-видимому, евреи, и распространилась она по всей земле одновременно с христианством.

Русский понедельник есть первый день недели, а неделя – неделя и до сих пор по-малороссийски означает воскре-

сенье; русское воскресенье у великороссов заменило собою до сих пор сохранившееся у малороссов и других славянских племен название этого дня – неделя, недзеля, день ничегонеделания, отдыха.

У славянских народов названия всех дней близки к русским и, за исключением субботы и воскресенья, основаны на арифметическом счете: у народов же Западной Европы либо основаны на латинском корне, либо совсем своеобразны и созданы разными народами более или менее самостоятельно.

Рядом с этими, так сказать, официальными названиями дней недели почти все народы сложили на них разные шуточные названия, связали с ними всевозможные прибаутки, иногда до известной степени характеризующие каждый из них, иногда совершенно произвольные, основанные на столь любимых народом созвучиях. Из таких народных названий-характеристик я приведу лишь немногие.

Воскресенье – свято.
Понедельник – черный.
Вторник – потворник.
Среда – постница.
Четверг – перечит.
Пятница – корячится.
Суббота – делу почин.
(Даль)

Как будет указано ниже, суббота считается легким днем, поэтому всякую работу в этот день начинать хорошо; вторник у нас тоже считается легким и потому всякому делу потворствует; воскресенье – святой день, понедельник тяжелый, черный день и т. д.; почему четверг перечит, а пятница корячится – я объяснить не могу.

Другой вариант такой:

Понедельник – похмельник (после воскресенья пьянство).

Вторник – задорник.

Среда – перелом.

Четверг – оглядчик.

Пятница – ябедница – говорит: вся неделя пропала.

Суббота – потягота – от работы усталые члены потягать охота.

Воскресенье – неделе поминовенье.

Тут точно так же рационально объяснить можно название только нескольких отдельных дней.

Третий вариант:

Понедельник – похмелье.

Вторник – задорник.

Среда – пост.

Четверг – перевал.

Пятница – не работница.

Суббота – уборка.

Воскресенье – гулянки.

Понедельник как у нас, так, кажется, и у всех других народов, считается днем тяжелым. Русские его называют черным. После воскресного отдыха за работу в этот день приниматься тяжело, а кто на праздник не в меру выпил – тому опохмелиться надо, и часто коли не весь, то половина дня для работы пропадает. Между тем строгими уставами Православной Церкви в этот день, как равно в среду и в пятницу, положено поститься, но правило это соблюдается только разве людьми самыми набожными, однако притом, – как это отмечает русский народ несколькими меткими изречениями, – не всегда самыми добродетельными:

Лучше не понедельник (т. е. не поститься в понедельник), да не бездельник.

И пятничает, и понедельникает, да сплетничает.

С другой стороны, есть поверье, что надо поститься в понедельник в угоду Архангелу Михаилу:

Кто понедельник, возрадуется заступничеству Архангела Михаила (*Даль*).

Про пост в среду говорят малороссы:

Среда – пист (пост) – не треба губи мастиль (маслить) (*малоросс.*).

В среду не ужинать (*Смоленск. губ.*).

Болгары замечают, что и монахи не всегда пост в среду соблюдают:

Додумни калугерье (хитрые монахи) и у среду мѐсо iedú (*болгар.*).

Следующие три русские поговорки:

Косится середка на пятницу.

Среда да пятница хозяину в дому не указчица.

Среда да пятница в чужом дому не указчица, –

вероятно, также относятся к посту в среду и пятницу, которого хозяин в своем доме волен не соблюдать, а в чужом дому тем более не должен предписывать. Даже известная поговорка:

У бабы семь пятниц на неделе

объясняется тем, что баба желала бы иметь семь пятниц – семь постных дней на неделе, чтобы легче ей было обед готовить.

К тяжелым дням, кроме понедельника, почти все народы относят пятницу, а также и четверг; напротив того, у болгар самым тяжелым днем считается вторник; легкие дни вторник (только не у болгар), четверг и суббота:

Понедельник и пятница – тяжелые дни, вторник и суббота – легкие.

Нет легче дня супротив субботы, а тяжеле понедельник.

Четверток и суббота – легкие дни.

Далее следуют указания на то, чего не следует делать или предпринимать в тяжелые дни, иногда с объяснениями, подчас очень оригинальными:

В понедельник, среду и пятницу дела не начинай.

Понедельник – черный день, ничему почин не делай.

В понедельник и субботу нельзя начинать работы, потому что первый – тяжелый день, а во второй если начать, то не кончишь (*Кубан. обл.*).

Если стирать белье по понедельникам, то сделаешься нищим (*Кубан. обл.*).

В понедельник нельзя спускать щелок – грех (*Кубан. обл.*).

Если в понедельник начнешь шить, то долго не окончишь шитья (*Кубан. обл.*).

В понедельник и четверг не следует отправляться в путь, ни начинать какое-либо дело (*грузин.*).

В понедельник женщины не должны ни кроить, ни шить (*грузин.*).

Не следует стричь волос в понедельник и четверг (*грузин.*).

У понеделничен ден іаіца от гнездото не бива да се зимат (дигат), оти кокошката кье носе на друго место (*болгар.* – В понедельник нельзя брать снесенных яиц из гнезда, потому что курица будет нести в другом месте).

Ако заработи некоіа со мязрева у понеделник, са недела кье работи мязрливо; така и ако се лути или ако се кара, са недела кье се лути или кье се кара. Така и пари ако зададе некоі у понеделник, са недела кье дава пари, оттоа секоі се чува да не дава пари у понеделник

(болгар. – Кто в понедельник начинает работу лениво, тот целую неделю будет лениться, и кто в понедельник шляется или ссорится, тот целую неделю прошляется и будет ссориться. Кто в понедельник дает деньги, всю неделю будет давать – оттого-то в понедельник и не дают денег).

Особенно разнообразны и фантастичны поверья и пред-
рассудки на разные дни у малороссов:

Понедилко вожкий день – неззя работы начинать
(Харьков. губ.).

В понедилко и в пятницю неззя щолоку спускаты –
негодыщя (Харьков. губ.). –

далее следует объяснение, почему:

У понедилко неззя щолоку гриты – на том свити прый-
дещя богато золы пыты, а як уже робыш, то шоб там
меньче прыйшло пыты, то выпый ложки дви або три
(Харьков. губ.).

У понедилко и у четверг не слид сирывцю уворивоты,
бо не годыщя – враг посмиецця (Харьков. губ.).

Не годыщя жинци причисуващя у понедилко –
зубы болиты будут (Харьков. губ.).

Poniedziałek ciężki dzień (польск. – Понедельник тяже-
лый день).

W poniedziałek wszyscy szewcy świętują (польск. – Все
сапожники празднуют понедельники).

В Кубанской области и Ставропольской губ. считают, что
в понедельник нельзя надевать чистого белья, иначе целую не-
делю будут преследовать напасти.

Конечно, гораздо основательнее указания, опирающиеся
на то, что

Понедельник-похмельник, поминки воскресенья.

Исплошил понеделник воскресного пѣяницу.

Того же вполне рационального мнения о понеделничьем безделье держатся и поляки:

Kto w poniedziałek przeprożnuje, we wtorek nie będzie miał co jeść (Кто праздновал в понеделник, тому во вторник нечего будет есть).

Как сказано выше, такою же плохой репутацией, как у нас понеделник и пятница, у болгар, в противоположность другим народам, пользуются вторник и четверг:

Нефела (не хорошо, не стоит) да се предприеме нещо в вторник, – не е добро (*болгар.* – Нельзя начинать работы во вторник, – не к добру).

Никаква работа не трябва да се предприема във вторник (*болгар.* – Ни одного дела нельзя начинать во вторник).

Въ вторникъ не е хубаво да се захваща никаква работа или да се тръгва на път (*болгар.* – Во вторник нехорошо начинать какую-либо работу или отправляться в дорогу).

Нефела да тръгнеш на далечен път в вторник или в четвъртък. Тия дни не били добри, ами «цурни» (*болгар.* – Нехорошо отправляться в дальний път во вторник или в четверг. Эти дни недобрые – «черные»).

Нова кукѣ кога се заправе, темельо не бива да се туре у торник, или кога е месецо изеден, от кукѣтата кѣ биде неарна за човеците (*болгар.* – Когда строят новый дом, не следует класть фундамент во вторник [или когда луна на исходе]; потому что дом будет неудобен для обитателей).

Нехорошо кроить кафтан во вторник – либо он порвется или испачкается в чем-нибудь, пока еще нов, либо человека, для которого шью, постигнет какое-нибудь несчастье (*болгар.*).

Черкесы адыгского племени не советуют работать по вторникам:

Свинья, и та щетины во вторник не сбросит, –

говорят они.

Целый ряд неблагоприятных предостережений существует у нас и относительно пятницы, а также среды:

Кто в пятницу дело начинает, у того оно будет пятиться.

Нельзя в пятницу мазать внутри печь – хлебы будут дурно печься (*Терск. обл.*).

Зачинать посев в среду и пятницу – не к добру: урожая не будет.

В среду не тронься с места (*грузин.*).

В среду мазать и белить хаты нельзя (*Ставроп. губ.*).

В пятницу як не вспиешь покройты, то в субботу не слид начинаты, так як послидний день, послидня работа: суббота не работа, а колы ночнешь, так и кончы, бо як не кончышь, то вмрешь (*малоросс., Харьков. губ.*).

В четверг неззя золыты коровьяче масло, неудояне буде; у пьятницу, тую, то Параскевы Велькомученицы, вона обижаецьця, то золою очи ий заливают (*малоросс., Харьков. губ.*).

В пяток курицу на яйца не сажают – цыплята не живут.

У духовоборов Закавказского края есть на этот счет примета другая:

Если в пятницу посадить наседку на яйца, то выйдут петушки, а если в среду – то куры.

Нельзя в пятницу бабам чесать голову, ни заплетать косу – голова будет болеть (*Терск. обл.*).

По пятницам мужики не пашут, бабы не прядут, белья не бучат.

Под пятницу в вечер (в ночь) не прядут.

Кто в пятницу прядет, святым родителям глаза костри-
кой запорошивает.

Не работай ночью по пятницам, а то куриная слепота
нападет (*армян., Закавказ. кр.*).

Но есть еще другое, более курьезное объяснение, по-
чему в пятницу нельзя прядь: в этот день Спаситель по-
терпел оплевание, а на пряжу нельзя не плевать.

Малороссы не советуют по пятницам смеяться:

Кто в пятницу засмеется, той в неділю (воскресе-
нье) буде плакати (*малоросс.*).

У закавказских армян, которые также запрещают по пят-
ницам работать, есть этому и объяснение:

По пятницам не следует работать, так как есть один
ангел, по прозванию пятница, который сердится, если
ему не празднуют (*армян.*).

У поляков понятия насчет пятницы противоречивы:

Piątek – dobry początek (Хорошо начинать работу в
пятницу).

W każdy piątek zły początek (Нехорошо начинать что-
либо в пятницу).

Однако и *поляки* считают, что

Kto się w piątek śmieje, a w sobotę skacze, ten pewnie
w niedzielę zapłacze (Кто смеется в пятницу и в субботу
пляшет, тот будет плакать в воскресенье).

Болгары предостерегают насчет посева и уборки в пят-
ницу:

Ф петак са не сее и не жяне пшеница, чи нема бере-
кет (*болгар.* – В пятницу не сеют и не жнут пшеницы –
не будет урожая).

Однако насчет той же пятницы существуют воззрения
противоположные. Так, в Нухинском уезде на Кавказе местные
жители считают, что

Пятница – счастливый день: что ни начинай в пятни-
цу, все пойдет успешно.

Зато у них среда и отчасти суббота несчастные дни.
Легкими днями, как уже сказано, у нас считаются втор-
ник, четверг и суббота. Поэтому советуют

В дорогу отъезжай во вторник либо в субботу.

Кроме этих указаний на тяжелые и счастливые дни, есть
еще целый ряд примет и изречений на отдельные дни недели.

Так, понедельник неделю зачинает, он приносит удачу
или неудачу на всю неделю; что будешь делать в понедельник,
то будешь делать и в другие дни и т. п.

С понедельника на всю неделю – счастье или не-
счастье.

С понедельника деньги выдавать – всю неделю
расход.

В понедельник не следует давать денег в долг
(*грузин.*).

Чихнуть в понедельник – корысть на неделю.

Montag ist unbestand (*Понедельник – неустойчивый*).

Арно било в понеделник длите од рано да земашь
пари, оти са недела ке земашь. Ако даешь – са недела
ке даешь. От тої уплах, во понеделник редко оди чоек
да сока пари от чоека (*болгар.* – Хорошо в понедельник
рано утром получить деньги, всю неделю будешь по-

лучать. Если дашь деньги, всю неделю будешь давать. Из опасения этого в понедельник редко ходит человек получать деньги с другого).

Чехи говорят про понедельник, что он воскресенью брат:

Pondělek jest nedelin bratr (*чешск.*).

Суши вторники, –

говорит русский народ.

Накануне среды вечером работать грех (*Нухинский уезд*).

На среду поговорок больше, но они не особенно характерны:

Среда не передвинется, все под четвергом.

Подкатилась среда под четверг.

Косится среда на пятницу.

Среда вторникова дочка.

Среда да пятница четвергу не указчица.

Неделя середию крепка, век (жизнь) половиною.

Что Бог ни даст, а в среду не прясть.

Затесалась среда промеж вторника и четверга.

В среду съедим, так в четверг поглядим.

В среду ребенка не купают (*армян., Закавказья*).

Болгары советуют в четверг цветы сажать, русские избегают сажать в этот день капусту:

Напролет, кога садать цвеке, не треба да се сади у друг ден, а само у четворток – да биде четворно (*болгар.* – Весною нужно садить цветы исключительно в четверг, чтобы учетверились).

В четверг капусту не салят, а то всю черви источат.

Другая русская примета, касающаяся четверга, более замысловата:

Кто в четверг до восхода солнца умылся с серебра и с яйца – здоров и чист будет.

Все то, что не хотят сделать или дать сейчас, обещают

После дождичка в четверг.

Происхождение этой поговорки я объяснить не могу.

Много примет на пятницу уже приведено было выше. Остается к ним добавить еще следующие, не касаясь пока более многочисленных и разнообразных метеорологических:

Не суйся пятница наперед четверга.

А нешто знает собака пятницу? –

эта поговорка, вероятно, приписывается тем, кто не хочет в пятницу соблюдать поста.

Siedm piątków w tygodniu (т. е. у бедняков всегда пост – голод).

Со piątek, to świętek (польск. – Что пятница, то праздник).

Пятница субботе повешала, суббота бы долги считала, – долги считают по субботам.

Ногти можно стричь в воскресенье, понедельник и пятницу (грузин.).

Про субботу сложил русский народ присказок немало. Любит ее народ, по-видимому, и потому, что она день легкий, и потому, что она кончает трудовую неделю и обещает близкий воскресный отдых:

Завалилась суббота за пятницу.

Что день субботний.

Суббота банный день.

Стриги свою бороду, чеши свою голову, ходи в баню –
по субботам – все в свое время.

Не заигрывая под субботу.

Суббота не работа: помой да помажь, да спать ляжь.

В субботу на работу, в воскресенье на веселье.

От субботы до субботы носи без заботы (?).

Только бы перенес Бог через субботу, –

говорили встарь школьники, которых по субботам секли.

Кто в субботу смеется, в воскресенье плакать будет.

Даль считает эту пословицу переводною.

Интересна следующая, имеющая глубокий внутренний смысл, русская пословица:

Нам что ни день – то и суббота,

т. е. все ждем воскресенья – и ближайшего на неделе дня отдыха и будущего воскресенья из мертвых.

Поляки в своих поговорках на субботу отмечают необходимость усиленно работать в этот день, чтобы окончить работу перед праздником, но в то же время оттеняют плохое качество этой спешной работы:

Przy sobocie jest każdy w robocie (Всякий работает по субботам).

Sobota – to wielka robota (По субботам много работы).

Sobotnim cztychym (Субботнее шитье не крепко).

Sobotnim sztychem na niedzielny targ (Субботнее шитье – для продажи в воскресенье).

Nie szyj sobotnim sztychem na niedzielny (Не шей по-субботному для воскресного рынка).

Z soboty na niedzielę nie tęgi szew (С субботы на воскресенье не особенно крепок шов).

Kto w sobotę pierze, ten się w niedziele nie ubierze
(Кто стирает белье в субботу, тому не придется надеть
его в воскресенье).

Dłuższa sobota, niż niedziela (Суббота длиннее вос-
кресенья),

т. е. когда мы чем-либо занимаемся, день нам кажется длиннее,
чем тогда, когда мы ничего не делаем.

Суббота не работа, а в недели (в воскресенье) нема
деньга (малоросс.).

Очень много затем поговорок и различных изречений
на воскресенье, к которым следует добавить и изречения на
праздничные дни вообще, которые не всегда относятся к вос-
кресенью, но лучше привести все вместе для более полной
характеристики воззрений народа на дни праздничного от-
дыха и времяпрепровождения. Особенно богат такими изре-
чениями русский фольклор, что и неудивительно, так как в
России народ справляет более праздников, чем где-либо:

Воскресный день не наш, а Господень.

Знаем и без попа, що в недилю (в воскресенье)
свято, —

говорят малороссы.

В толстый колокол звонят — так и праздник.

В день свят суеты (дела наши) спят.

В воскресенье песни орешь, в понедельник кобылы
ищешь, —

после воскресного разгула не сразу принимается за работу
русский мужик.

В воскресенье веселье, в понедельник похмелье.

Праздничное же времяпрепровождение и малоросс, и русский понимают одинаково:

Хто святови рад, тот до свиту нап'єцця (*малоросс.*).
Кто празднику рад, тот до свету пьян.
Что воскресенье – то и новоселье (из избы в кабак).

Малороссы, однако, считают нужным к воскресенью принарядиться:

Як неділя (воскресенье) – той сорочка била.
Шовкова плахта (шелковая юбка) не к будни, а к святу
(*Черниг. губ.*).

Только одна русская поговорка советует пользоваться воскресным днем, чтобы готовиться к предстоящей на неделе работе:

Точи струмент по воскресеньям.

Большая же часть народных изречений характеризует праздники именно как дни разгула и гульбы:

Воскресенье – безделье. Воскресенье – гулянки.
Праздник придет – гостей приведет.
У всякого праздника – не без дуровства.
На праздник и у комара сусли (и у воробья пиво).
Хоть себя (хоть с себя что) заложить, а праздник честь
честью проводить –

и эта честь дорого обходится карману русского крестьянина, слишком же частые праздники самым пагубным образом отражаются на народном богатстве и на успехе всего хозяйственного года.

Известно, что в России, вследствие климатических условий страны, пригодное для полевых работ время короче, неже-

ли где-либо в Западной Европе. За исключением крайнего юга, время это может быть определено в среднем всего в 183 дня, считая с 1 апреля по 1 октября, в северных же губерниях, а нередко и в средней России действительный период земледельческих работ бывает еще значительно короче и часто не превышает 160–150 дней. Даже в южной России озимый посев, который в соседних с нами Германии и Австрии, не говоря уже про более теплую Францию, может быть растянут до октября включительно, у нас должен быть закончен самое позднее в начале сентября. Яровой посев в большей части России, особенно в местностях, страдающих от засух, должен быть произведен возможно поспешней, чтобы успеть захватить весеннюю влагу. По тем же климатическим условиям нашей страны, обусловливающим быстрое и дружное созревание хлебов, жатва у нас производится возможно быстро, в течение нескольких дней, так как иначе хлеб может осыпаться и количество сбора его значительно уменьшится, да и самое качество зерна, напр. пшеницы, может пострадать, если хлеб перезреет или будет смочен на корню или в снопах дождем и т. п. Весьма часто яровые хлеба поспевают почти одновременно с озимыми, что еще более усиливает необходимость концентрации всех сил, находящихся в распоряжении земледельца, в пределах нескольких дней поспешной, можно сказать, лихорадочной работы по уборке. Каждый пропущенный день при посеве и уборке может отразиться неисчислимыми потерями для сельского хозяина. Недаром русский народ сложил пословицу: «Летний день – год кормит». А между тем подобных потерянных дней, иногда в самое горячее рабочее время, у русского хозяина, крупного землевладельца или крестьянина – безразлично, – более чем у какого-либо другого народа в мире, благодаря обилию и крайне неблагоприятному, с точки зрения интересов сельского хозяйства, расположению праздничных, нерабочих дней.

У нас надо различать число праздников, установленных правилами Церкви, и число дней, празднуемых населением без достаточных к тому оснований, по крайней мере, со стороны канонических законов. Общее число праздников,

установленных Церковью, определяется в России цифрою 80 (двунадесятые праздники, 52 воскресенья и 8 царских табельных дней), что соответствует отношению нерабочего времени к рабочему, как 1 к 4,6. Между тем в действительности число праздничных нерабочих дней оказывается, смотря по местности, вместо приведенных выше нормальных 80 дней, в 120–140 и даже 150 дней в году, что соответствует отношениям нерабочего времени к производительному рабочему дню как 1 к 3, 1 к 2,6 и 1 к 2,4. Таким образом, в среднем из каждых $3\frac{1}{2}$ дней один представляется нерабочим.

Но и этим еще не исчерпываются все невыгодные стороны этого положения с точки зрения производительности народного земледельческого труда, так как надо обратить внимание на то, как распределяются праздничные нерабочие дни по временам года, в зимнюю и в летнюю пору, при указанном выше значении каждого летнего дня для успеха всего хозяйственного года.

Приведенные выше нормальные 80 нерабочих дней распределяются между зимним и летним временами года довольно равномерно – по 40 дней в зимнее и столько же в летнее время, если Пасха приходится в апреле; отношение даже более благоприятное для земледелия, если Пасха ранняя и приходится до начала полевых работ, тогда на зимнее полугодие приходится 43 нерабочих дня и всего 37 на летнее, т. е. 7 нерабочих дней в месяц в зимнюю пору и 6 в летнюю.

Сколько бы праздничных нерабочих дней ни приходилось на зимнюю пору, когда занятий у сельского люда в его домашнем хозяйстве сравнительно немного, в этом еще особой беды нет. Вредное влияние слишком большого числа праздников тут сказывается разве только на неразлучных у нас, к сожалению, с каждым праздничным днем гульбе населения, пьянстве и столь же неразрывных с ним драках и т. п. Против пьянства принимаются правительством энергические меры, на более разумное прохождение времени в праздничные дни должно было бы оказывать благотворное влияние духовенство. Но совсем иначе отражается на интересах населения и на его благосостоянии число праздничных дней в горячую

рабочую пору – во время посева, сенокоса, уборки, а между тем тут-то это число и оказывается наиболее значительным, а следовательно, и наиболее вредным. Так, например, по показаниям одного хозяина Херсонской губернии, на летнее время приходится нерабочих дней:

В апреле, считая вместе с воскресеньями, и если Пасха поздняя, – 14; в мае – 10; в июне – 11; в июле – 10; в августе – 11; в сентябре – 8; итого 65 дней нерабочих на 118 рабочих (отношение 1 к 1,8) при общем числе 129 нерабочих дней в году; другими словами, на летнее время приходится более нерабочих дней, нежели на зимнее.

По показанию одного хозяина Киевской губернии, число дней обязательно для населения нерабочих, т. е. таких, о которых священники объявляют заранее прихожанам как о днях праздничных, в году 125, и из них на летнее полугодие приходится: на апрель, считая 7 дней Пасхи, – 11; на май – 10; на июнь – 9; на июль – 12; на август – 10; на сентябрь – 10; итого 62 дня, т. е. на два рабочих дня один нерабочий.

Ниже, на основании показаний многих хозяев, приводится список праздничных дней, празднуемых крестьянами в разных местностях, причем курсивом отмечаются праздники, никакими правилами не установленные и в календарях кружками не отмеченные (числа и праздники переходящие указаны по календарю на 1905 год):

Январь

1. Новый год.
2. Воскресенье.
6. Богоявление Господне.
7. *Собор Св. Иоанна Крестителя.*
9. Воскресенье.
11. *Пр. Феодосия Великого.*
16. Воскресенье.
17. *Пр. Антония Великого.*
20. *Пр. Евфимия Великого.*
23. Воскресенье.

- 25. Св. Григория Богослова.
- 27. Св. Иоанна Златоуста.
- 30. Воскресенье. *Собор трех святителей.*

Итого в январе 13 дней.

Февраль

- 2. Сретение Господне.
- 6. Воскресенье.
- 13. Воскресенье.
- 20. Воскресенье.
- 21. *Обретение Главы Иоанна Предтечи.*
- 25. *Пятница Сырной недели.*
- 26. *Суббота Сырной недели.*
- 27. Воскресенье.

Итого в феврале 8 дней.

Март

- 6. Воскресенье.
- 9. Св. 40 мучеников.
- 13. Воскресенье.
- 17. *Пр. Алексея Чел. Божия.*
- 20. Воскресенье.
- 25. Благовещение.
- 26. *Собор Архангела Гавриила.*
- 27. Воскресенье.

Итого в марте 8 дней.

Апрель

- 3. Воскресенье.
- 10. Воскресенье.
- 15. Страстная пятница.
- 16. Страстная суббота.

17. Воскресенье. Первый день Пасхи.
18. Второй день Пасхи.
19. Третий день Пасхи.
20. Пасхальные дни.
21. Пасхальные дни.
22. Пасхальные дни.
23. Пасхальные дни.
24. Воскресенье.
25. *Проводной понедельник.*
23. Георгиев день. Тезоименитство Государыни Императрицы Александры Федоровны.

Итого в апреле 14 дней.

Май

1. Воскресенье.
3. *Преподобного Феодосия Печерского.*
6. Рождение Государя Императора.
8. Воскресенье. Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова.
9. Св. Николая Чудотворца.
11. *Обновление Царь-града. Преполовление.*
14. День Св. Коронования.
15. Воскресенье.
21. Св. *Константина и Елены.*
22. Воскресенье.
25. Рождение Государыни Императрицы Александры Федоровны.
26. Вознесение Господне.
29. Воскресенье.

Итого в мае 13 дней.

Июнь

5. Воскресенье. Св. Троица.
6. Духов день.

11. *Апостолов Варфоломея и Варнавы.*
12. Воскресенье.
19. Воскресенье. *Апостола Иуды.*
24. *Десятая пятница. Рождество Иоанна Предтечи (Ивана Купалы).*
26. Воскресенье.
29. Апостолов Петра и Павла.
30. *Собор 12 апостолов.*

Итого в июне 9 дней.

Июль

2. *Положение риз Пресвятой Богородицы.*
3. Воскресенье.
8. *Великомученика Прокопия. Иконы Казанской Божией Матери.*
10. Воскресенье. *Преподобного Антония Печерского.*
13. *Собор Архангела Гавриила.*
15. *Св. Равноапостольного князя Владимира.*
17. Воскресенье.
20. *Пророка Или.*
22. *Тезоименитство Государыни Императрицы Марии Феодоровны.*
24. Воскресенье.
27. *Великомученика Пантелеймона.*
30. *Рождение Государя Наследника Цесаревича Алексея Николаевича.*
31. Воскресенье.

Итого в июле 13 дней.

Август

1. *Первый Спас, Великомученика Макавея.*
2. *Спас Преображения (Второй Спас).*
9. *Апостола Матфея.*
14. Воскресенье.

15. Успение Божией Матери.
16. *Третий Спас Нерукотворенного Образа.*
18. *Мучеников Флора и Лавра.*
21. Воскресенье.
28. Воскресенье.
29. *Усекновение главы Св. Иоанна Предтечи.*
30. Св. Благоверного Князя Александра Невского.
31. *Положение Пояса Пресвятыя Богородицы.*

Итого в августе 13 дней.

Сентябрь

1. *Преподобного Симеона.*
4. Воскресенье.
5. *Прор. Захария и Елизаветы.*
6. *Воспоминание Чуда Архистратига Михаила.*
8. Рождество Пресвятой Богородицы.
11. Воскресенье.
14. Воздвижение Честного и Животворящего Креста Господня.
18. Воскресенье.
23. *Зачатие Препод. Пророка и Крестителя Иоанна.*
25. Воскресенье.
26. *Иоанна Богослова.*

Итого в сентябре 11 дней.

Октябрь

1. Покров Пресв. Богородицы.
2. Воскресенье.
5. Тезоименитство Государя Наследника Цесаревича Алексея Николаевича.
9. Воскресенье.
16. Воскресенье.
21. Восшествие на Престол Государя Императора.
22. Казанской Божьей Матери.

- 23. Воскресенье.
- 26. *Великомученика Дмитрия.*
- 28. *Св. Параскевы Пятницы.*
- 30. Воскресенье.

Итого в октябре 11 дней.

Ноябрь

- 1. *Св. Козьмы и Дамиана.*
- 6. Воскресенье.
- 8. *Собор Св. Архистратига Михаила.*
- 12. *Св. Иоанна Милостивого.*
- 13. Воскресенье. *Св. Иоанна Златоуста.*
- 14. Рождение Государыни Императрицы Марии Фёдоровны. *Ап. Филиппа.*
- 16. *Ап. Матфея.*
- 20. Воскресенье.
- 21. Введение во Храм Пресвятыя Богородицы.
- 27. Воскресенье.
- 30. *Св. Апостола Андрея Первозванного.*

Итого в ноябре 11 дней.

Декабрь

- 4. Воскресенье. *Великомуч. Варвары.*
- 6. *Св. Николая Чудотворца. Тезоименитство Государя Императора.*
- 9. *Зачатие Св. Анны.*
- 11. Воскресенье.
- 18. Воскресенье.
- 24. *Сочельник.*
- 25. Воскресенье, Рождество Христово.
- 30. *Преп. Мелании.*

Итого в декабре 8 дней.

Всего 132 праздничных, нерабочих дня, к которым надо прибавить две, а местами и три так называемые родительские субботы – дни поминовения усопших, что доведет общее число нерабочих дней до 134–135 и даже более, в зависимости от того, совпадают ли воскресенья с другими праздниками или не совпадают. Отсюда видно, что число нерабочих дней, празднуемых населением в течение года, значительно превышает число их, установленное Церковью. Но при этом надлежит обратить внимание еще на следующие обстоятельства, усугубляющие вредное значение многих из этих прогульных дней с точки зрения земледельческого труда; это именно нередкое следование праздничных дней один за другим, обуславливающее более или менее продолжительный перерыв полевых работ, иногда в самое горячее рабочее время. Так, Пасха, весьма часто приходящаяся в самое пригодное для ярового посева время, когда поистине дорог каждый день, задерживает посев на 8, а иногда и более дней. Высохнет в это время земля, продует ее горячим ветром – и лучшее время для посева пропущено. «Ранний посев к позднему в амбар не ходит», – говорит русский народ, ранние посевы всегда надежнее; «сей овес в грязь – будешь князь» – другое известное сельскохозяйственное наставление, основанное на вековом народном опыте, также не всегда может соблюдаться, если пасхальная неделя приходится в наиболее для овсяного посева дорогое время, когда земля еще не успела утратить запаса весенней влаги. В первой половине мая – время, тоже пригодное для посева многих яровых хлебов, праздничные дни следуют один за другим с самыми незначительными перерывами: 1, 3, 6, 8, 9, 11, 14, 15 и т. д. Во второй половине июня, в разгар косовицы, празднуют 24, 26, 29, 30, 31. Если сено подкошено, но не сметано в копны вследствие праздничного перерыва работы, и набегит дождик, половина сена потеряна – оно почернеет, потеряет значительную часть своей «едовитости», как говорит народ, т. е. своего питательного достоинства. Еще хуже в первой половине июля, в разгар уборки озимого хлеба, – праздники

и воскресные дни следуют тут один за другим: 8, 10, 13, 15, 17, 20, 22, 24. То же в августе, во время озимого посева, во время возки снопов – праздники идут с перерывами в два-три дня, а в конце месяца празднуют 21, 28, 29, 30, 31, потом в сентябре 1, 4, 5, 6, 8, 11, 14 и т. д.

К числу сугубо соблюдаемых праздничных дней надо отнести еще так называемые Престолы, т. е. дни престольных праздников в деревенских церквях. Число их даже и приблизительно определить невозможно, так как в редкой деревенской церкви бывает только один престол, а большею частью, кроме главного, еще несколько боковых приделов, обыкновенно два, но в больших сельских храмах, особенно в многолюдных селениях восточной России, всех приделов бывает иногда пять и даже более, если церковь двухэтажная. Такие церкви не редкость встретить, например, в Приуралье. Главный престольный праздник обыкновенно совпадает с каким-либо из упомянутых выше праздничных дней: Николая Чудотворца – празднуется два раза в году, 9 мая и 6 декабря; Казанской Божией Матери тоже празднуется два раза – 8 июля и 22 октября; Успения, Архангела Михаила и т. п. Но боковые приделы бывают часто во имя самых разнообразных святых, и каждому из них посвящается свой особый престольный праздник. Празднование престолов редко ограничивается одним днем – празднуют по два, по три дня, а то и более; празднуют престольные праздники не только в своем селе, но ездят и в соседние, и везде угощение и разгул. Кроме упомянутых выше дней праздничных, установилось, особенно в последнее время, еще празднование следующего или одного из следующих за праздником дня под названием «отданы́е праздника»; так, бывает Спас 6 августа, а на следующий день отданы́е Спаса; Пасха, а потом накануне Вознесения, отданы́е Пасхи; Троицын и Духов день – отданы́е Троицы, празднуемое местами до пяти дней; Казанская – отданы́е Казанской и пр. и пр. После дня чествования разных святых, напр., Апостола Петра, празднуется другой день под названием полу-Петра, после

Спаса – полу-Спас и т. п. Празднуются еще какие-то чистые и темные пятницы, правые среды, малые и большие Богородицы, Пассии (в западной России) и т. п.; число родительских суббот (поименование усопших) в некоторых губерниях доходит до 7 в году.

Во многих местах установилось и считается народом как бы обязательным празднование разных Иоаннов, Св. Пантелеймона, Спаса на воде, Спаса на полотне, Св. Бориса и Глеба, Св. Владимира, Св. Онуфрия, Св. Варфоломея, Св. Саввы, зачатия Св. Анны и многих других дней.

Но и это еще не все; существуют у русского народа такие праздники, которые никогда никакими церковными правилами не были установлены и даже Церковью вовсе не признаются, а между тем празднуются населением как пережиток стародавнего языческого времени или являются результатом народных, явно ложных, суеверий и заблуждений. Между тем и таких дней немало, и они еще более увеличивают число нерабочих дней русского народа в ущерб его благосостоянию и производительности его труда. Так, очевидно, ничем иным, кроме предрассудка и суеверия, с которым духовенству надлежало бы бороться, нельзя объяснить празднование таких дней, как обновление Царя-града (11 мая) – чтобы поля градом не побило; разных «пятниц» – Десятой, Параскевы, Грозной, Ильинской и многих других, чтобы Матушка пятница не прогневалась; Паликопы – чтобы копны молнией не спалило; полоскания зубов (первый день Великого поста, а в некоторых местностях и всех четырех постов), Мавкина (русалкина) Велик-дня в Малороссии весной, во время ярового посева, когда дорог каждый день. Все это вместе и составит 140–150, а местами и более нерабочих, прогульных дней, которые и прямо, и косвенно, и материально, и духовно вредно отражаются на русском народе и сокращают его и без того более короткое, нежели в других странах, рабочее время.

Любопытны те понятия, которые существуют у народа в отношении праздников, и то, иногда подневольное, под

влиянием разных суеверий празднование их в ущерб его собственному благосостоянию. Вот что, например, сообщается по этому предмету из Харьковской губернии¹.

Праздники делятся народом на две категории – на *грешные* и *сердитые*. К грешным относят общепринятые большие праздники и некоторые из малых, на которые грешно работать; под сердитыми праздниками разумеют те, святые которых отличаются, по народным понятиям, мстительностью за непочтение к ним. Первая категория обыкновенно празднуется, на вторую воздерживаются от некоторых видов работы. На сердитые праздники, кроме того, часто постят. «Ягорий» заведывает волками, и если есть в хозяйстве мелкий скот, то один из семьи постит. Существует коровий праздник «Власа», его празднуют бабы, хотя иная бедовая баба заставляет праздновать и своего мужа; на «Руфу», когда «травы рушатся и гадюги выползают», и на «Здвйженье» опасно в лес ходить; на «Черного Ивана» не все можно делать, так как работа почернеет; на «Головосика» нельзя круглого резать; на «Палию» работать – пожар будет и т. п. Местами крестьяне празднуют «розыгры», «пятники», двенадцать «знаменитых» пятниц, о которых упоминается в распространенной среди крестьян и очень ими почитаемой рукописи «Сон Пресвятые Богородицы». В поучении папы римского о двенадцати пятницах, входящем в эту рукопись, предписывается в эти дни поститься и не работать. Кто чит первую пятницу на первой неделе Великого поста, «от незапных смерти избавлен будет»; вторую перед Благовещением – «от неприятеля сохранен будет», а по другому списку – «от напрасного убийства сохранен будет»; третью на Страстной неделе – «от пагубы (или от великой муки) сохранен будет»; четвертую перед Вознесеньем – «на суде нерушим будет»; пятую перед Духовым днем – «от страшного меча сохранен будет»; шестую перед Рождеством Иоанна Предтечи – «от

¹ Харьковский сборник, литературное приложение к Харьковскому календарю на 1893 год, под редакцией В. В. Иванова, Харьков, 1893 г. Статья г. Иванова «Современная деревня в Харьковской губернии».

недостатка (от великого и недоступного греха) сохранен будет»; седьмую перед Ильею – «от грома сохранен будет»; восьмую перед Успением – «от всякой трясовицы сохранен будет»; девятую перед Козьмою и Демьяном – «от смертного греха сохранен будет»; десятую перед Михайловым днем – «увидит имя свое у Пресвятой Богородицы на Престоле»; одиннадцатую перед Рождеством Христовым – «Пресвятую Богородицу перед смертью узрит» и двенадцатую перед Богоявлением – «увидит имя свое у самого Господа нашего Иисуса Христа в животных книгах». Но и кроме этих, особливо чтимых пятниц, к которым надо еще прибавить «Параскеву пятницу», вообще по пятницам бабы не прядут, белья не бучат, мужики не пашут земли и т. п.

В упомянутой выше рукописи идея праздничного отдыха настойчиво проповедуется под страшными для мужика заклятиями, и влияние ее на темную массу неотразимо. «Ежели, – сказано в ней, – сего моего писания не будете слушать, то буду вас карать злым поветрием и побужу царя на царя, короля на короля, князя на князя, попа на попа, соседа на соседа, брата на брата, отца на сына, сына на отца, и будут между вами великие кровопролития, и всех вас оскорблю и пищу отниму; еще буду карать вас градом и блистанием, дабы познали гнев мой и справедливость мою. Еще приказую, дабы в субботы после вечерни не робыли для Пресвятой Богородицы Матери моей». Из последних слов видно, что речь ведется как бы от имени самого Иисуса Христа, что, конечно, еще более усугубляет в глазах крестьян авторитетность и силу этих поучений. Некоторые этой рукописи прямо молятся, считая ее святой; ее кладут под голову родильниц для облегчения родов; прикосновением ее лечат от болезней и т. п.

Впрочем, и русский крестьянин сознает, что дело не столько в праздниках, сколько в том, чтобы в будни работы не забывать:

Праздники помни, а будни знай.

Примечай будни, а праздники сами придут,

но беда в том, что

Праздники памятливы, а будни забывчивы.
Лени всегда праздник.
И дурак праздник знает, да будней не помнит.
День пируют, а неделю голова с похмелья болит.
Подкрались будни под праздник, застали опохмелые.
Сумасшедшему каждый день праздник (*татары За-
кавказск. края*).
И голыш не без праздника.
Рад и дурак празднику.
Дураку всегда праздник.
Ленивому будень чем не праздник?

Поляки советуют справлять воскресенья и праздники.

*Kto szanuje niedziele i święta Boże, temu też Pan Bóg
wkażdy razie dopomoże (Кто воскресенье и праздники
соблюдает, тот всегда может рассчитывать на по-
мощь Божью),*

но делают при этом, однако, и разные оговорки:

*Trzeba poniedziałkować, kto się spił niedziele (Будет
понедельничать, кто пьянствовал в воскресенье).*

*Kto w niedzielę jarmarczy, temu na sol nie starczy (Кто
в воскресные дни по торгам шляется, тому не на что
будет соли купить).*

*Od niedzieli do niedzieli, djabli to będą wiedzieli (От
воскресенья до воскресенья дело откладывать – беды
наживешь).*

К чрезмерному обилию праздников, иногда произвольно
установленных:

Не справясь со святыми, да бух в колокол, –

саркастически относится и сам народ:

Угодники на пьяниц угодливы – что ни день, то праздник.

Ленивому всегда праздник.

Праздники ватажнички, а будто одиночки.

День пируют, а неделю с похмелья голова болит.

Праздники часты, а руки одинаки, –

не сработает больше в будни, не наверстаешь того, что в праздник упустишь; но в общем все же преобладают изречения, характеризующие любовь народа к праздникам и даже стремящиеся оправдать, быть может, и сознаваемое народом слишком большое число их:

У Бога что день, то праздник.

У Бога що дня праздник (*малоросс.*).

Бог с праздником, а черт с работою (*малоросс.*).

Всякая душа празднику рада.

Бывает и свиньям в году праздник.

Будет и на нашей улице праздник, –

утешает себя народ среди своего горемычного житья...

Оправдывает свои частые праздники бедный рабочий люд и тем, что

Богатому ежедень праздник.

Богатый и будень пирует, бедный и в праздник го-
рюет,

да, наконец, иногда ему и праздник не в праздник бывает, коли нужда наплет:

Что праздник, что будни – все работа.

Не до праздника, когда не только в церкви, а и на гум-
нах Иван постный.

Поляки замечают, что

Nie każdej niedzieli Wielkanoc (Не во всякое воскресенье Пасха),

т. е. не всякое воскресенье нужно проводить так, как Пасху, обину пору можно и поработать.

Есть на воскресенье и разные приметы, совершенно, однако, фантастичные, чтобы не сказать более; так, например, у болгар:

Цвѐке, ако се сади у недела, кѐ го іадать цїровице
(Если садить цветы в воскресенье, их поедят червяки).

В недела не чинело да се чешла жѐната глава, за да не
и умр мажо (Не следует жене зачесывать волосы в воскресенье, чтобы не помер ее муж).

Нефела да дупне со игла во недела, оти кѐ ја дупне
света недела в очи (Нельзя работать иглой в воскресенье, потому что Св. неделя проколет глаза).

Ф ниделя са ни мѐте ф куци, чи са замита касметѐят
(В воскресенье нельзя подметать в доме, чтобы не вымести счастья).

Нефела да се шие в празник за да не ухапва змия до-
битьците и овците (Нехорошо шить в праздник – змея укусит скотину или овец).

В некоторых местностях России у охотников существует предрассудок, согласно которому:

Коли ружье на праздник заряжено, так оно испортится.

У всех западных народов и у южных славян имеется очень большое число примет метеорологического характера на разные дни недели, причем за отдельными днями признается либо особое влияние на погоду целой недели, либо свойство изменять или устанавливать погоду и т. п. Замечательно вместе с тем, что у русских такого рода примет на дни недели почти не

имеется, по крайней мере, мне удалось их собрать весьма мало. Да и те немногие приметы, какие есть у нас, относятся скорее к известным дням недели в определенные времена года или в известные периоды, например, на Масленице и т. п., нежели к дням недели вообще, и в этом отношении можно только отнести к чести русских наблюдателей, что они не пытались установить в действительности не существующей и невозможной связи между днями недели и метеорологическими явлениями. Приведу то, что мне известно по этой части у русских, и затем перечислю некоторые из наиболее известных или характерных иностранных примет и предсказаний.

Як у четверг на всейидной буде богато сусулек на стрихах, то буде богато и меду (*малоросс.*).

Як у четверг на всейидной капа до вечера и мороз вечером, а сусулек не ма – то буде литом засуха (*малоросс.*).

Если в прощальное воскресенье тепло – хлеб будет (*чуваши.*).

На десятую (по Пасхе) пятницу дождь с солнцем пере-
межаются.

Ильинская пятница без дождя – пожаров много.

Дмитриева суббота по снегу – Святая по снегу

и т. п. Как уже сказано, эти и многие им подобные приведенные в первой части книги приметы относятся не к дням недели вообще, а к известным дням определенных периодов в году, тогда как у западноевропейских народов, у болгар и отчасти у поляков масса примет именно на разные дни недели, но без всякого отношения к тем или другим временам года. Перечень этих примет начну с понедельника, который, по мнению некоторых народов, определяет погоду либо на всю неделю, либо на первую половину ее и, кроме того, предсказывает погоду на некоторые определенные дни:

Зимно время кога в понедельник с ясно времето, на следуюция день бива облачна и развалено (*болгар.*).

Кога е добро времето в понедельник, среда и пяток, на идущия день ще се развали (*болгар.*).

Обе эти болгарские приметы предсказывают, что если в понедельник (а по второй также в среду и пятницу) ясно, то на следующий день погода испортится. Другая, более сложная примета говорит, что если в понедельник, вторник или среду появится новый месяц, а пятница и суббота будут сухие, то время и впредь будет хорошее; если же в эти два дня повалит дождь, то время будет переменное – то хорошее, то дождливое, или 15 дней хороших и 15 дней плохих.

Нова месечина кога се хване в понеделник, вторник или среда, а петък и субота от сущата седмица минат без дъждъ, времето през целия период бива добро; аколи в тия два дни вали дъждъ, времето ще буде ту добро, ту дъждовно, или 15 дни добро и 15 дни зло (*болгар.*).

Болгары говорят, что если погода в среду или в пятницу исправится, то потом опять развалится (испортится).

Ако развалено време се поправи в среда или в петък, то пак ще се развали (*болгар.*).

Но если хороша погода в среду, пятницу и воскресенье, то хороша она будет и в последующие дни, и обратно; в частности, эта примета относится и к зимнему времени.

Поляки считают дождь в пятницу очень благоприятным:

Ieśli w piątek deszczyk kropi, radujcie się chłopi (Если в пятницу дождь идет, радуйтесь, крестьяне).

Если идет дождь в пятницу, то долго простоит бурная погода (*венгер.*).

Особенно много примет на пятницу у болгар, которые также отмечают влияние пятницы на последующие дни:

Петък пече – субота тече.

Петък тече, субота пече.

Петък пече, неделя (воскресенье) тече.

Когда в петък пече, в субота или в неделя ще тече.

Все эти и последующие приметы показывают, что погода в следующие за пятницу дни бывает обыкновенно противоположная той, которая стояла в пятницу.

Ако грее слънце в петък, в субота ще има дъжд; за това и казват: «петък пече, субота тече»; или «петко субота не грее» и на опак: «ако в петък идее дъжд, то в субота ще грее слъце» (*болгар.* – Если солнце греет в пятницу, в субботу будет дождь; потому-то и говорят: «В пятницу жарит, в субботу течет»; или «Пятница субботы не греет»; если же в пятницу идет дождь, в субботу будет греть солнце).

Петък субота не огрева; в петък ако е лошо (дурная погода), в субота се оправя.

Петък огрева субота, а субота не огрева петък.

Петуку ни угръаву субуту: ф петък уку и убуву времиту – уку гери слънци, – ф субуту биву лошу – нъму слънци (Пятница не согревает субботы: если в пятницу хорошая погода, греет солнце, в субботу бывает скверная – солнца не видно).

Если в пятницу погода хорошая, в субботу или в воскресенье или вообще скоро испортится; то же, если солнце греет в среду и в воскресенье; обратно: если в эти дни погода была плохая, то она исправится.

В петък ако е добро времето, в субота ще е лошо (*болгар.*).

Ако е добро времето в петък, в неделя (воскресенье) ще е лошо (*болгар.*).

Много горещо ако стане в петък, времето се разваля (*болгар.*).

В петък ако е хубаво и ясно времето, скоро ще се развали (*болгар.*).

В петък, среда и неделя ако пече слънце, времето ще се развали (*болгар.*).

В среда, петък и неделя ако е лошо време, в следните дни ще е добро (*болгар.*).

Если в зимнее время в среду и пятницу погода плохая, то в следующие дни будет хорошая, и обратно:

Кога зиме времето е лошо в среда и петък, през другите дни бива добро (*болгар.*).

Зиме кога се развали времето в петък, в неделя се оправя и слънце пече (*болгар.*).

Кога времето се поправи в петък, целата седмица бива развалено (*болгар.*).

Если в летнее время в пятницу солнце заходит за облако, на другой день дождь повалит:

Летно време слънцето кога захожда в облок в петък, на друге день вали дъжд (*болгар.*).

Если в первую пятницу после новолуния будет дождь, то будет хорошая погода во весь месяц; по другой же примете, погода до новолуния простоят такою, какая была в этот день:

Ако на първия петък след нова месечина не вали дъжд, времето ще е добро през целия месец (*болгар.*).

На първия петък от новолунието каквото е времето, такова ще бъде до пълнолунието (до 15 дни от месечината) (*болгар.*).

По болгарской примете, дождь в субботу предвещает хорошую погоду на всю неделю:

В субота кога вали дъжд, целата седмица бива добра (*болгар.*).

Болгары замечают, что если пойдет дождь в воскресенье, то продлится на три недели и прекратится также в воскресенье. Если с утра хорошая погода, то и целую неделю будет хорошая, но если плохая, то и всю неделю простоит плохой. Если в воскресенье покажутся облака с запада навстречу солнцу и потом протянутся как бы волокнами, то пойдет дождь через неделю:

Ако завали дъждь в неделя, ще трае целата седмица и ще престане пак в неделя (*болгар.*).

Ако е добро времето в неделя сутринта, добро ще е през целата седмица, а ако е лошо, лошо ще е през седмицата (*болгар.*).

Облакъ ако се покаже в неделя откъм запад, срещу слънцето и се раздли на власове, предвещава дъждь през седмицата (*болгар.*).

Как бывают плохие и хорошие в неделе дни, так бывают и плохие, и хорошие недели. Но русского крестьянина не смущают и плохие недели – абы их пережить, да дожидаться лучшего времени:

Терпи горе неделю – а царствуй год, –

сложил он поговорку и в ожидании этого «царствия» смотрит бодро на будущее, как бы ни было печально и трудно настоящее. И в этой бодрости его сила – все он переможет, но духом не падет, какие бы ни сулила ему доля испытания.

III

ДЕНЬ ДА НОЧЬ – СУТКИ ПРОЧЬ

Про день, про ночь, про утро и вечер сложено у всех народов много поговорок, много связывается с ними разных примет; живет человек настоящим днем, а о завтрашнем гадает

и создает тьму изречений о том, как день проводить, как ночь встречать, чего ожидать от утра, о чем под вечер помышлять. Житейская философия, общая всем народам, перемешивается тут с бытовыми чертами и особенностями разных племен, а наблюдения различных явлений дня и ночи, вечера и утра приводят всех почти к одним и тем же заключениям.

У Бога дней много.
У Бога дней не решено.
Божьи дни не вымерли, –

говорит русский человек, но

День мой – век мой (а неделя – и весь живот).
Дзень наш век – годзина прибавку (*белорус.*).
Седни (сегодня) живы, а завтра то ли будем, то ли нет – Бог весть.
Что день прошел, то слава Богу, а дале что Бог даст: то ли пожить, то ли умереть (*Смолен. губ.*),

и потому прежде всего надо печься о сегодняшнем дне:

Довлеет дневи злоба его.
Всякому дню подобает забота своя (его).
День придет и заботу принесет.
Чей день завтра, а ныне наш.
Який день, такой пожиток.
День не два дни живет.

Начиная со слов молитвы Господней

Хлеб наш насущный даждь нам днесь,

народ затем много изречений посвящает тому, что каждый день свой хлеб приносит, и если о завтрашнем дне наперед загадывать не следует, то не годится также возлагать на него и надежды и отлагать на завтра то, что нужно и можно сделать

сегодня, а что прошло, что упущено, того, как и вчерашнего дня, не воротишь:

Даст Бог день, даст и пищу.

День пришел, так и есть принес; день прошел – заботу унес.

Даець Бог дзень, дает и пожиток (*белорус.*).

Насущное еждень, так и запасу не надо.

Одно нынче лучше двух завтра.

Сегодня мне – завтра тебе.

Завтрашнему дню не верь.

Завтрашнему не вовсе верь.

У завтра нет конца.

Завтраками сын не будешь.

Завтраками свет стоит.

Завтраками (обещаниями на завтра) не кормят.

Завтра – вор – в лес уйдет.

Завтра – вор авоська, обманет, в лес уйдет.

Завтра обманчиво, а вчера верно.

День мне, а утро тебе.

Далеко умчался вчерашний день.

Не горюй по вчерашнему, а жду заутрешего.

В день на год не наешься.

Не нажить тех дней, кои прошли.

Сегодняшний день полезнее завтрашнего (*татар.*).

Вчера не догонишь, а от завтра не уйдешь.

Нынче не сrobiшь – завтраем не возьмешь.

Завтрашний обед нынешнему не указчик.

Не оставляй на завтра дела, а оставляй хлеба.

Сей день не без завтра.

Сей день не без завтрашнего.

Сегодня не без заутрия.

Не отлагай на завтра, что можно сделать сегодня.

Що маешь робить, то зроби сегодня, а ще маешь ззисти, то ззиси взавтри (зроби сегодня, бо тильки идеи сыр викладаний добрий) (*Подольск. губ.*).

Сегодня съедим, так завтра поглядим.

Совершенное дело на завтра не тяготит.
Сегодняшней работы на завтра не покидай.
Чей день завтра, а ныне наш.
Завтрее одному Богу ведомо (*белорус.*).
Сегодняшнее яйцо лучше завтрешней курицы (*татар., Закавк. кр.*).

Отмечая, таким образом, все значение сегодняшнего дня и неизвестность грядущего, к которому следует, однако, подготовиться, что бы он ни сулил человеку, – так как будущее одному только Богу ведомо, – народ в целом ряде изречений подчеркивает изменчивость времен и дней и делит дни на *счастливые, красные, и бедственные, черные*: о первых надо вспоминать с благодарностью, – если хоть один день такой в году был, то год уже не может почитаться совсем плохим, а к черным дням надо загодя готовиться, чтобы было с чем их пережить. Времена и дни переменчивы, и день на день и год на год не приходятся.

У Бога дней много, да все впереди.
Что день пришел, то до меня дошел, другого ожидаю от Господа Бога (*Смол. губ.*).
Кой день пришел, тот до нас дошел, а кой впереди, того и берегись.
Было бы счастье, а дни впереди.
День на день не приходится, час на час не выпадает.
Век (мой) прошел, а дней у Бога не ubyло.
Белый день побелел, черный день почернел (*татар., Бакин. губ.*).
Дзень дню розь: один мать, а другой мачиха (*белор.*).
День дню розь: нынче тепло, а завтра мороз.
Сегодня ведро – завтра ненастье.
Что ни день, то новость.

Черные дни приносят и особое несчастье, но в красные русский человек балуется:

В черный день не мирись, не кумись – ссора будет.

В черный день перемогусь, в красный сопьюсь,
иному и красный день не в радость:

Живем и в красный день – как обгорелый пенёк.

Несчастливые дни долго памятливы бывают:

Один день век заел.
Один день год на кости накинута.
День как день, да год не тот.

На случай черного дня надо загодя денёк заготовить:

Береги денежку про черный день.
Паси (запасай) денежку про черный день.
Белые денёжки ради черного дня собирают (*татар., За-
кавказ. кр.*).
Белая денежка про черный день.

Впрочем, денёжки про всякий день запасать нужно:

Денёжки на будень, денёжки на праздник, да денёжки на
черный день.
Денёжки про белый день, денёжки про красный день, да
денёжки про черный день.

Стараются люди хороший день угадать заранее, но
мудрецы всех стран советуют не хвалить дня, покуда он
не прошёл:

Хороший день с утра знать.
Зови день по вечеру (хорошим или дурным).
Хвали утро днем, а день вечером.
Хвали утро вечером.
Хвали утро вечером, днем не сеченный (если день
пройдет благополучно).

Хвали день по вечеру.
Вечер покажет, каков был день.
День хвалится вечером.
Придет ночь, так скажем, каков был день.
Не видав вечера, и хвалиться нечего.
В один дзень семь перемен (*белор.*).

Некоторые из приведенных изречений имеют отчасти и метеорологический характер, но большое число метеорологических примет, предсказывающих дневную погоду по утренней, вечерней или ночной и т. п., будет приведено ниже.

Хорошие дни быстро проходят, но каков ни будь день – хорош или дурен, не миновать ему вечера, а вечер будет по-своему, не справляясь с тем, каков был день, и идут чередой ночи за днями, дни за ночами, и с каждым днем, с каждой ночью человек к своему концу ближе:

Иной день за час покажется.
День и ночь – верста прочь (*Смол. губ.*).
Ныне да завтра, да так все и проводишь.
Час за час, а ближе к вечеру (*малоросс.*).
Будет день – будет и ночь.
День к вечеру – к смерти ближе.
День да ночь – сутки прочь, а все к смерти ближе (да так и отзваниваем).
День за день, ничь за ничь, а к смерти ближе (*малоросс.*).
Куда ночь, туда и день.
Каков ни будь грозен день, а вечер настанет.
День вечеру не указчик.
По дню – ночь.
Бувал день, будет и ночь, а бувши ночь, будет и день (*малоросс.*).
Свет стоит до тьмы, а тьма до свету.
Этот свет, что маков цвет: днем цветет, а ночью опадает.

Как «час на час не приходится», так различаются между собою и части дня, и часто за радостным вечером следует печальное утро и обратно:

Утро вечера мудренее (трава соломы зеленее).
Думай ввечеру, а делай поутру.
Кто с вечера плачет, поутру засмеется.
Вечор плач, а завтра радость.
Рано утром поп поет, а поздно ночью вдова плачет.
Вечер смутный – утро радостное (*Смол. губ.*).

Целый ряд поговорок и присловий посвящается рабочему дню, который должен начинаться рано, с зарей. С молитвою надо приступать к работе и с молитвою же ее кончать. Ложиться надо тоже рано, но зато и рано вставать. Человеку праведному и день легкий достанется, хотя нет такого человека, чтобы не согрешил либо днем, либо ночью. С первым пением птиц утро начинается – и зверь, и человек на промысел идут:

Жаворонок ночь поутру будит.
Уж волк умылся и кочеток спел (светает).
Спиватился пивень, чи ни, а день буде (Запоет петух или нет, а день будет) (*малоросс.*).
Ласточка день начинает (а соловей вечер кончает).
С петухами вставать, с курами ложиться.
Вставать ни свет ни заря.
Ранний час – на работу.
Зарю проспять – рубахи не достать.
Спать долго – жить с долгом.
Праздничный сон – до обеда.
Долго поспать – с долгом встать.
Кто рано встает, тому Бог подает.
Кто раньше встал да палку взял, то и капрал.
Кто поздно встает, у того хлеба не стает.
Кто пізно встає, у того хліба не стає (*малоросс.*).
Пораньше просыпайся, да за Бога хватайся.

Молиться надо до восхода солнца, ибо в это время открываются врата Божьей милости (*армян. Закавк. кр.*).

Утром Бог и вечером Бог: с Богом начал, с Богом и конец верши.

Утреннее зло – лучше вечернего добра (*грузин.*).

Утренняя закуска служит клином для тела (*татар., Закавк. кр.*).

За день со всяким злом справиться успеем, а вечернему добру скоро конец приходит (когда ночь настает).

Работать – день коротать: отдыхать – ночь избывать.

Добрые люди песнями дня не начинают.

Кто встал пораньше, ушел подальше.

Хто устает (встает) до сонца, у того хлеб в мошонци (*белор.*).

Не радуйся раннему вставанью, а радуйся доброму часу.

До солнца пройди три покоса, будешь ходить в сапогах, а не босо.

Ранняя птишка носок прочищает (уже поела), а поздняя глазки протирает.

Раннего мороз не бьет, а позднего не ждет.

Хто пізно лягає (поздно ложится), той щастя не має (*малоросс.*).

З сном як з волом борися, а рано вставать не линися (*малоросс.*).

З сання не купишь коня, а з лежи не справишь одежи (*малоросс.*).

Боже мой, Боже; всякий день то же: солнце встанет, хочется есть (полдень придет – обедать пора).

В полдень сбывается клятва матери.

День в грехе, а ночь во сне.

День в грехах, а ночь в слезах.

День Государев – а ночь наша.

Ни дня, ни часу не передвинешь.

Праведен муж весь день ликует.

И праведник седмижды в день согрешает.

Моты мотать (бездельничать) – дни коротать.

День к вечеру – а работа к завтраму.

Сколько ни спать – а завтра не миновать.

Скучен день до вечера, коли делать нечего.

Да радуется рано встающий и поздно обедающий
(*грузин.*).

Кто с солнцем вместе заснет, с солнцем вместе встанет
(*татар.*).

Kto rano wstaje, temu Pan Bóg daje.

День корпит, ночь корпит, утро на печи лежит (лентяй).

Полдня пропало (у лентяя) – полдня прогулял.

Выти-то долгіе (роздых), а уповоды (рабочее время) короткие.

Хоть звать не зови, только вытью корми.

Выть – рабочие часы между едою или самая пища: обед, полдник, ужин и т. п. В деревнях простой народ часов не знает, а считает время по уповадам. Уповодок – время в один прием, от еды до еды, от роздыха до роздыха. В разных месяцах и в разное время года уповоды бывают различные. Первый летний уповодок от восхода солнца и «перекуса» (ломоть хлеба) до завтрака, т. е. с четырех или трех часов утра до восьми часов; второй от завтрака до обеда (8–12 час.); третий – от обеда до пауженка (полдника) – еда между обедом и ужином, т. е. от полдня до трех–четырёх часов; четвертый от паужинка до заката солнца и ужина, т. е. до восьми или девяти часов вечера. За Волгой и вообще на севере завтракают с восходом солнца, обедают в девять часов утра, в полдень полудничают, в три или в четыре часа бывают паужина, на закате солнца ужин (А. Печерский. «В лесах»). В Малороссии день делят на четыре «опруга»: один до «сниданья», другой до «обіда», третий до «полудня», четвертый до «вечери». Осенние короткие дни имеют три опруга (*Харьк. губ.*). Зимний рабочий день делится на два уповода. Первый завтра в рабочую пору – перехватка; чтобы он не продолжался слишком долго, говорят, что

Перехватка – хлебу недохватка.
Полдень-то будет, было бы полдничать!

В разное время и дни разные бывают; хоть и немного днем сделаешь, да к концу года много накопится; короче день – нитка длиннее, и наоборот, в зимние дни бабы больше нарядут. Дни укорачиваются – холод растет. Теплый день – лета, а холодный – зимы еще не делает и пр. пр., много еще таких изречений дает народная повседневная мудрость – всего не перечесть.

Вешний день год кормит.
Летний день за зимнюю неделю.
Одним днем лето не опоздано.
В красные дни прясть ленно.
Едешь на день – а запаса бери на неделю.
В один день по две радости не живет.

День к концу клонится – вечер день венчает, а за ним и ночь следом идет, но вечер всех дней еще не наступил:

День с ночью смежился – вечер.
День клонится к вечеру – а дело к концу.
Как ни будь грозен день, а вечер настанет.

Очертив, таким образом, в многочисленных изречениях и мудрословиях характер и значение дня в своей жизни, народ старается предугадать свойства каждого дня по столь же многочисленным приметам, основанным на наблюдениях различных явлений природы, начиная с раннего утра и кончая вечером и ночью. Отсюда выводится ряд примет, которые представляют большой интерес, так как в них, несомненно, много верного, что подтверждается и почти полной тождественностью их у разных народов. У человека, живущего в столь тесном общении с природою и в такой от нее зависимости, как крестьяне – сельские хозяева всех стран, первый помысел с раннего утра – какова будет погода, какой день предстоит, будет

ли ведро или ненастье, тепло или холодно, солнечно или пасмурно и т. п. Поэтому и серию метеорологических примет на каждый день всего удобнее начать с утра.

Туманное, слегка пасмурное, облачное утро скорее всего предвещает ясный день, особенно в летнее время:

Серенькое утро – красный денек, –

говорит поэтому русский крестьянин. Наоборот, если утро ясное, солнечное, то днем погода легко может измениться:

Красному утру не верь.
Утро погоже, вечер – как Бог даст.
Хвали ясно утро ясным вечером.

Раннее утро, то время, которое определяется выражением «ни свет ни заря», предрассветные сумерки называются у нас «досветки» (в отличие от вечерних сумерек, которые называются «сутиски»). Если в это время

Утреннее небо желтоватое – к дождю.

Если «день вечеру не указчик», то, наоборот, вечер, как и утро, многими признаками указывает, каковы будут ближайшие дни, причем некоторые из вечерних примет тождественны с утренними, а другие им противоположны. Как и утром,

Вечернее небо бледно-желтое – к дождю.
Красная вечерняя заря – к ветру.

Но в противоположность утру ясный вечер предвещает хорошую погоду; пасмурный, сырой вечер – к ненастью и т. п.:

Чистое, голубое небо вечером – к хорошей погоде.
Серый цвет вечернего неба – к ненастью и ветру.
Если вечернее небо туманно, надулось – к ветру.

Вечернее ярко-желтое небо – к ветру.

Красная вечерняя заря иногда прямо предсказывает сушь... Серый, пасмурный вечер, зеленоватое небо при заходе солнца предвещают либо дождь, либо ветер:

Ако при заходе слънце небето е въззеленикаво, ще по-вее ветър, който понекога докарва дъждъ (*болгар.* – Если при заходе солнца небо зеленоватого оттенка, то подует ветер, который иногда ведет за собою и дождь).

Татары дают совет:

С вечера усни, утром на работу (или в путь) отправляйся.

В Малороссии принято на ночь мести горницу:

Каждый день на ничь треба хаты мести: як прыйде Маты Божа с ангаламы, то щоб ниг не покояла (ног не испачкала) (*малоросс., Харьк. губ.*).

Армяне не советуют выметать сору ночью:

Ночью не выметай сору, чтобы не вымести из дома счастья (*армян., Закавказ. кр.*).

После долгого трудового дня ночь усталому люду отдых приносит, но и всякому злу она покровительствует, всякая нечисть ночью силу забирает, все прикрывает ночь своим черным покровом, но сама свету боится и перед зарею бежит; однако и темная ночь не на век – сменит ее ясный день и явит все то, что во мраке ночном творилось, и взойдет днем все, ночью посеянное, – и доброе, и злое:

Темная ноченька – родная матушка.

Ночь матка, а дзень бацько (*белор.*).

Темна ноченька – не ясный день.
И темна ночь – не на век.
Ночь ночевать – не век вековать.
За ночью – что за годом.
Будет ночь – будет и день.
Не плачься, что ночь студена, ободняет, так и обогреет.
Шевелись, работай – ночь будет короче.
День в грехе – ночь во сне; ночь во сне, день во зле.
Темна Божья ночь, черны дела людские.
Глуха ноченька много слез глотает.
Тьма свету не любит (злой доброго не терпит).
Ночь свое право мае (*Подольск. губ.*).
Noc ma swój obyczaj (*польск.* – Ночь свой обычай имеет).

Ночная тьма все ровняет, все в один цвет красит:

Ночь матка – все гладко.
Ночью все дороги гладки.
Ночью все кошки серы.

Для доброй работы ночь не пригодна: ночью пахать – на каждой борозде по хлебу терять, ночью путь держать – спотыкаться, да и вообще опасно – и от злого человека, и от нечистой силы обида может быть:

Темна ноченька татю на руку.
В теми ночной тати бродят.
Доброму вору ночь не в убыток.
Ночь темней – вору прибыльней.
Лучшее желание вора – темная ночь (*армян., Закавк. кр.*).
Темна ночь вору родная мать.
Ночью с узлами одни только вору ходят.
Волк темноту любит (*татар., Закавк. кр.*).
По ночам и лиса мышкует (промышляет).

Только в долгие зимние ночи приходится работать – холсты прясть:

Зимняя ночька – бацьку сорочька (*белор.*).

Нечистая сила особенно страшна в полночь да у воды:

В полночь нечистый крылом по земле пахнул.

В полночь один не ходи на воду.

Ночью не ходи по берегу реки (*армян., Закавк. кр.*).

Святое дело ночью спать, и на это дается много полезных советов:

Первый (лучший) сон до полуночи.

Застала ночь в пути – спи, где и как придется:

Дорожный ночлега с собой не носит.

Мало спят по ночам охотники да монахи – первые зверя промышляют, вторые Богу молятся; да летом перепела во всю ночь кричат-перекликаются:

Ловец да чернец и по ночам мало спят.

Перепела кричат с вечера до бела: полно спать, полно спать.

А пока добрый люд спит, воры промышляют, да нечисть по свету прохладжается, отмечают ночное время петухи и замечает по их пению сельских люд, что

Первые петухи – полночь, вторые – до зари, третьи – заря.

С пением петухов и нечистая сила прячется, а коли к тому же день праздничный, то

Первый звон – чертям разгон.

Загорается на востоке заря, и приходится ночи, как ни будь она длинна да темна, и хотя бы петух пропеть позабыл, белому дню место уступать, и не осилить ей дневного света:

Темна ноченька белу свету покорлива.

За ночь кое-что человек в своем житье-бытье и обдумать мог, и с мыслями собраться...

Прошла ночь, пройдет и новый день:

День да ночь – сутки прочь,

так и отзваниваем.

У Бога дней впереди много – наработаешься,

пока не наступит последний вечер последнего дня и ночь не смежит человеку усталых вежд – уже навеки; но, умирая, христианин верит, что и могильным сном в сырой земле он будет спать лишь «до радостного утра», когда загорится заря вечного дня и, поборов царство тьмы, воссияет ярче солнца красного свет славы Божией.

IV

ВРЕМЯ, ПОРА, ЧАС

Уже из приведенных выше данных можно было видеть, какое важное значение народ придает времени, поре, часу – как вообще в житейском отношении, так и, в частности, с сельскохозяйственной точки зрения. Относящихся до этого вопроса изречений так много, что им приходится посвятить особую главу. В трудовой деятельности человека бывают удачи и неудачи, успех и неуспех, бывают минуты счастливые и приходит иногда целой полосой несчастье, которое человек

склонен приписывать не себе лично, даже не естественным более или менее случайным причинам, а особым преследующим его невзгодам, незадаче, с которою ничто, никакая сила, никакой труд, никакое умение совладать не могут. Недалеко тут и до веры в колдовство, в глаз, в счастливую или несчастливую планиду, под которой родится тот или другой человек. Прежде всего, народ различает время – в более широком смысле слова; потом пору, наконец, час и даже минуту. Бывает время и безвременье, бывает полоса счастливая или неудачная, бывает пора, которую надо улавливать, чтобы дело спорилось, бывают час добрый и час худой. И всем заправляет судьба, рок, та планида, от влияния которой человек не уйдет. Родится человек, и век свой проживет, и умрет, наконец, так и тогда, как ему на роду написана было. Хотя вера в фатализм обыкновенно приписывается людям Востока, особенно исповедующим ислам, она в большей или меньшей мере присуща и всем другим народностям, на каждом шагу проявляясь в их изречениях и мудрословиях. И кто знает – быть может, человеку легче жить с этой верою, легче переносить всякие печали и невзгоды, утешая себя тем, что

От своей судьбы не уйдешь.
 Чему быть, того не миновать.
 Рока не минуешь.
 Против рока не пойдешь.
 Никто от своего рока не уйдет.
 Рок виноватого найдет.
 Каков ни будь резов, а от року не уйдешь.
 Покуда статится – все впрок, все на стать; а не поставится – все прахом пошло.
 То и счастье, что иному ведро, иному ненастье.
 Доля во времени живет, бездолье в безвременьяни.
 От беды и судьбы не уйдешь (*татар., Бакин. губ.*).
 Своей части (участи) не минуешь.
 Стать на стать не приходится.
 Что на роду написано, того не избежишь.
 Трусь не трусь, а року не миновать.

Судьба прилучает, судьба и разлучает.
Судьба руки свяжет.
Чему быть, тому и статься.
Кому какая участь.
Не гоже (трудно) противу рожна прати.
Всякому свой черед.
Все идет в свой черед.
Придет и моя череда (счастье).
Мясное в мясоед, а постному свой черед.
Придет время, будет и наш черед.

Все эти поговорки учат человека покорности судьбе, последующие доказывают, что никакая беда, ни даже смерть раньше predetermined времени не придут, а потому бояться нечего – без воли Божией ни один волосок с головы не спадет, а Бог лучше нас знает, что и к чему: об ину пору то прилучится, чего и ожидать нельзя было, и чему, по расчетам человеческим, и быть бы не следовало и не могло.

Прежде веку не умирают (не помрешь).
Без року не умереть.
Кому сгореть, тот не утонет.
И всяк умрет, как день его придет.
Бывает и то порою, что течет вода горою.
Вперед нечего тревожиться: что Бог даст, то и будет.
Век долог, всем полон.
Век прожить – не поле перейти.
Бойся, не бойся, а без року нет смерти.
Придет пора, турнет курносая (смерть) со двора.
Кому под тыном оконечеть, того до поры и обухом не перешибешь.

Все – и хорошее, и худое – находит полосую, бывает время удачливое, счастливое, бывает и безвременье:

Полоса пробежит – другая набежит.
Счастье полосой находит.

Кому какая полоса.
Безвременье придет – все добро как помелом сметет.
Времена переходчивы, а злыдни общие.
Не радуйся чужому безвременью – сам под Богом
ходишь.

Раз на раз не приходится.
Век мой прошел, а дней у Бога не убывло.
Ни челна, ни весла, все хвилья унесла (время унесло).
Во времени пождать, у Бога есть, что подать.
Что пождем, то и поживем.
Век жить – век ждать.
Ждем пождем, а что-нибудь да будет.
Время на время не приходит.
Всякое время переходчиво.
Иное время, иное и бремя.
Всякое время выпадает.
Век протянется, на всякого достанется.
Придет неспориха, дойдет и флориха до лиха.
Было время, осталось одно безвременье.
Было времечко, осталось одно бремечко.
Время красит, безвременье старит (чернит).
Временем в красне, порою в чернее.
Придет время – будет и наш черед.
Временем в горку, а временем и под горку.
Придет безвременье – забудешь гулянье.
Есть время плакать, есть и веселиться.

В приведенных поговорках слово *время* имеет смысл *поры, полосы*, известного *периода* счастья или неудачи. В последующих этому слову придается более узкое значение известной эпохи, к которой приурочивается то или другое явление или обстоятельство. Еще более узкое значение имеет слово «пора», а затем «час». Если я нахожу возможным всем этим изречениям дать место в настоящей части моего труда, то это потому, что хотя большая часть из них и не имеет непосредственного сельскохозяйственного значения, однако народ в сельскохозяйственной своей деятельности часто их помина-

ет, приурочивая их к тем или другим сторонам ее, объясняя ими и в этой сфере свои удачи или свои невзгоды. Вот почему я счел соответственным привести их именно здесь. Некоторые же из этих поговорок, хотя и представляющиеся чисто сельскохозяйственными, употребляются иносказательно и в более широких смыслах, как, например, всем известное, часто поминаемое изречение:

Всякому овощу свое время,

в котором под словом *овощ*, очевидно, не исключительно понимаются огородные растения.

Время в смысле часа, поры фигурирует во множестве поговорок и русских, и иностранных. Время надо ловить, оно бежит быстро; потерянное время не наверстаешь, всему свое время:

Спусти лето (время, пору) в лес (по малину, по калину) не ходят.

Невдогад по малину, так хоть по еловы шишки (упустя время).

Работе время, а досугу час.

Делу время, а потехе час.

Пению время, а молитве час.

Время да пора дороже золота.

Изгодилось времечко – так берись за дело.

Временем и ломоть за целый хлеб.

Как ни спеши, а время передит.

Вода утечет, а время протекает.

Время времени работник.

Время времени не работает.

Голодному не стать время разбирать.

Не скопишь в красное время, не наживешь и в черное.

Добрая хозяйка всякие скопы в урочное время запасает.

Есть время плакать, есть и веселиться.

Временем и смерд барыши берет.

Упустя время – по грибы, да еще с большим кузовом!

Время на время, и час на час не служиць (*белорус.*).

Не гляди, что пятница, тогда бери, як трахвиця
(малоросс.).

Лови рыбку – як ловиця (малоросс.).

Бери грибы – як есть (малоросс.).

Ковал клепле, доки тепле (малоросс.).

Не теперь по грибы ходити: в осени, як будут родити
(малоросс.).

Временем гнать, а другим бежать.

Временем гони, а временем и сам беги.

Временем в горку, а временем в норку.

До времени все с рук сходит.

Время деньги дает, а на деньгу времени не купишь.

Со временем спохватишься, когда под гору покатишься.

Упусти время да ногой в стремя.

Время не ждет, им надо пользоваться, потерянного времени не воротишь, но брать его надо таким, как оно есть. Время день за днем, час за часом уходит:

От заду (прошлого времени) не отвяжешься, а от переду не уйдешь.

Чего в погоду (в хорошее время) не добудешь, того в ненастье не найдешь (черкес.).

Переды (будущее) все скажут.

Зады тверди, а в переды не заглядывай.

У всех народов есть почти тождественные изречения, соотвествующие нашему:

Лучше поздно, чем никогда.

Время меняется, мы меняемся вместе с ним, но должны к нему принаравливаться; доверять времени нельзя; старое время было лучше настоящего:

Всякое время переходчиво.

Что было – то прошло.

Было да прошло, поминать грешно.

Много со старых времен воды утекло.
Що булэ, то за витром по води потекло (*малоросс.*).
Наше время тяжелое – не то, что при дедах.
Прежние времена – не нынешние.
Годы хребет горбят.
Поживешь на веку, поклонись и хряку.
Что ни время, то и птицы, что ни птицы, то и песни.
Прошлого поминаем, грядущего чаем.

Время жить людей учит, время мудрость приносит, время правду открывает; со временем всего дождешься:

Время разум дает (пора на ум наводит).
Dawność znak prawdy (*Давность – знак правды*).

Мы уже знаем изречения, свидетельствующие о том, что, по понятиям народа, время (в смысле годы, поры) играет в земледелии большую роль, нежели поле, нежели искусство и труд человека:

Время (год) родит, а не поле.

Многие из вышеприведенных поговорок применяются затем с большими или меньшими вариантами и к поре, а также и к часу. На иностранных языках слова «пора» в том смысле, которое ему придается у нас, т. е. в смысле определенного времени, не существует, и потому соответственные поговорки иностранцами относятся либо ко времени, либо к часу.

Придет время – будет и пора.
Не время дорого – пора, –

говорят русские, приурочивая затем к понятию о поре много весьма характерных изречений. Пора, как и время, как и час, переменчива:

Пора на пору не приходится.
Всяко живет – ину пору и не везет.

Пора пройдет – другая придет.
Была пора, а теперь другая.
Пора – что туча: и набежит, и пробежит, и опять найдет.
Всякая пора набегаёт.
Час придет и пору приведет.
Пора не супротив поры.
Пора супротив поры не стоит.

Но бывает человеку бездольному и так, что

Пора перехожа – да все негожа.

Рыбаки замечают:

Всяко задается: ину пору много заловишь, а ину пору
ничего,

в этом же роде есть поговорка и у плотников:

Во время поры – точи топоры; а пройдет пора, не надо
и топора.

Пору надо уметь и уловить:

При поре – с умом, без поры – с сумою.
Была пора – так не было ума, а пора ушла, так и ум
пришел.
Ум придет – да пора уйдет.
Дождемся поры – так и мы из норы; а в пору – опять
в нору.
До поры – у норы; а в пору – и в нору (*Даль*).

Всему своя пора: не возьмешь ни временем, ни трудом,
коли пору упустишь:

Всякому делу своя пора.
Нé в пору – не впрок.

О пору и помощь дорога.
Все хорошо порою (*Смолен. губ.*).
Пригоняй дело по поре: когда лошадь свободна, тогда
и по́ воду.
Будет пора – вырастет трава (*белорус.*).
Одна пора в году сено косит.
Порою сено косят (*Смолен. губ.*).
Одна пора – страда́.
До поры до времени не сеют семени.
Порою час побережешься – век проживешь.
Пора деньгу кует.
Нужда не ждет поры (ведренной погоды).
Всякое дело до поры (до случая).
Не впору – и часу годом не наверстаешь.
Зашибай копейку – куда порится.
Зверя бьют – поры ждут.
После поры не точат топоры.
Пора – что железо: куй, пока горячо.
И туманом пора приходит с моря долой.
Не в пору гость хуже татарина.
Кусают комары до поры.
Что побережешь, то в свою пору пригодится.

Как и время, пора уходит быстро, а пропустишь пору –
покаешься, да поздно будет:

Пора – проточная вода.
Пропустив порину, да в лес по малину!
После поры родятся флоры.
Пора, что гора: скатишься, так оглянешься.
По пору (до поры, до часу) кувшин по воду ходит.
Придет пора – за все грехи расплатишься (расплата).

Приступая к делу, например, к посеву или отъезжая в
путь и т. п., русский человек молится:

Дай Бог час и пору добрую.

В добрый час начать, в добрый час кончить.
В святой час, в архангельский.

Часы бывают разные – и добрые, и худые:

День на день не приходится, час на час не выпадает.
Ин час с квасом, а ин час с водою.
Не ровен час: всяко бывает.
Часом густо, а часом и пусто.
Часом с квасом, порою с водою.
Час на часу не стоїт (*малоросс.*).
У часу гнев, у часу милость.

Каждому делу свой час положен, и его надо улавливать, чтобы не вышло неудачи; тут повторяется почти то же, что говорилось выше о времени и поре:

Время придет и час пробьет (и час придет),

говорится, в частности, о смерти, причем под часом здесь не редко разумеется час смертный.

Не дорог час временем, дорог час улучкой (случаем).
Час придет и часть принесет, –

под словом «часть» здесь надо разуметь «участь»:

Всему свой час.
Навсе э час (*малоросс.*).
Час лучше мастера.
Ино перечасье дня дороже.
Часом опоздано, годом не наверстаешь (Та же поговорка у датчан).
Охотника веселит не день, а час (*Смолен. губ.*).
Час в добре пробудешь – все горе забудешь.
Przyjdzie czas, przyjdzie rada (Придет час, придет и совет).

Но не всегда удастся часом воспользоваться, бывает и промашка:

На всяк час ума не напасешься.

На всяк час не обережешься.

На всяк час греха не упасешься.

На всякий час побранки не напасешься.

На всяк час не упразднишься (не удосужишься).

Czas utracony nigdy się nie wróci (Утраченный час никогда не вернется).

На час (на раз) ума не стало – до веку (а на век) дураком прослыл.

Kto ma czas, a czasu czeka czas traci (Кто, имея время, времени ищет, им не пользуется, – его теряет).

Но, с другой стороны, коли верно час угадаешь, потрафишь – удача будет:

Час побережешься – век проживешь.

И худой час ничто перед целою жизнью:

Час терпеть – а век жить.

Час часовать – не век вековать (не год годовать).

Утешают себя русские люди, пропустившие добрый час, и тем, что:

Часом пашня не опоздана.

Много часу у Бога впереди.

Отмечаются затем и особенности русского часа – известно, спешить некуда, тише едешь – дальше будешь:

Русский час долог.

В русский час много воды утечет.

Часом моря не переедешь.

Далее надо отметить и поговорки пессимистического тона:

Час от часу не легче.
День ото дня живем, а все час от часу не легче.
Час от часу – а все к смерти ближе.
Будет час – да не будет нас.

В русских поговорках отмечается *раз*:

Раз на раз не приходится.
Раз маху дашь, год не справишься.
Точка в точку не приходится.

Есть затем еще поговорки, которые также можно привести здесь, так как они относятся либо ко времени, либо к жизни человека:

Ныне да завтра, да так все и проводишь.
Дай Бог век в прохладе жить, нули не звать.
Прытью века не изойдешь (людей не удивишь).
Прямьем веку не изживешь.
Проленившись год – в месяц передовых не догонишь.
Дорога милостыня при скудости, яичко ко Христову дню.
Убытки наверстаешь, а дни впереди.
Не надейся на участь (на счастье) – не купи коня хромого.
Сидень сидит, а часть его растет.
Седина в бороду, а бес в ребро.
Кто в двадцать не умен, в тридцать не женат, в сорок не богат – век не человек.

ЗаклЮчить настоящую главу всего лучше изречением:

Временное проходит – вечное остается.

V

ЗЕМЛЯ, ПОЛЕ, НИВА

Пословиц, поговорок и примет, касающихся земледелия, такое великое множество, что их приходится распределить на несколько глав, причем на первом месте следует поставить то, что составляет основу земледелия, т. е. самую землю. Связь крестьянина с землею так велика и неразрывна, что он свою «матушку-кормилицу» поминает на каждом шагу и характеризует как ее, так и свои отношения к ней в целом ряде изречений, представляющих громадный интерес. Тут уже нет места для тех фантазий, для тех ни на чем не основанных суесловий, с которыми нам приходилось встречаться в некоторых предыдущих главах, тут все – дело, все – правда, все непосредственно вытекает из повседневной сельскохозяйственной деятельности крестьянина, является результатом его наблюдений и опыта, взято из жизни крестьянина на земле и от земли. По понятиям народа, глубоко в нем вкоренившимся, крестьянин не может не быть земледельцем, земледelec не может жить без земли – он для земли и она для него Богом созданы:

Земля – Божья ладонь – кормит.

Земля – Божа постиль (постель) (*малоросс.*).

Без позему (поля, пашни, нивы) не крестьянин.

Добра мать для своих детей, а земля – для всех людей.

Дружись с землей: от земли вышел, земля кормит, в землю и пойдешь.

Дорогой товар из земли растет.

Земля – мать, подает клад.

Rola – klejnot drogi: kto jej pilnuje, niebędzie ubog (*польск.* – Земля – дорогое сокровище: кто о ней печется, не будет убог).

Небо высоко, велика земля – все поместятся: и старые, и малые; и на всех Бог дает радости; и на старых, и малых, и на птиц, и на зверей (*Смолен. губ.*).

Для русского и польского крестьянина:

Земля кормилица – матушка родимая.

Земля матушка – богатильница наша.

Rola – mać, kto jej może rabe dać (*польск.* – Земля мать тому, кто с ней сумеет обращаться).

От земли взят, землей кормлюсь, в землю пойду, –

говорит крестьянин, и помнит, что ему

Господь повелел от земли кормиться.

Мать сыра-земля всех кормит, всех поит, всех одевает, всех своим теплом согревает.

Земелька – матка наша, и кормиц, и поиц, и одеваец нас (*белорус.*).

Земля всех питает – и сама все пожирает.

Co się z ziemię rodzi, do ziemię wchodzi (*польск.* – Что родится от земли, в землю возвратится).

Кого мать сыра-земля полюбит, тот голоден не будет.

От земли-матушки почерпает крестьянин и свою мудрость, передаваемую от отца к сыну и внуку:

Корми – как земля кормит, учи – как земля учит, люби – как земля любит.

Но знает крестьянин и то, что земля любит и кормит лишь тех, кто ее любит, и холит, и нежит, кто щадит и поддерживает ее силы, кто верен ей во всю свою жизнь:

Поклонись матушке-землице – наградит тебя сто-рицей.

С родной земли – умри, не сходи.

На родной земле – хоть умри, да с нее не сходи.
На какой земле родился, там и Богу молись.

Доброму хлебопашцу, коренному земледельцу

Своя земля и в горсти мила,

а, с другой стороны:

Без хозяина земля – круглая сирота.
На сторону (за ремеслом) ходить – землю сиротить,

земля требует присутствия хозяина, ухода его за собою, добреет под хозяйским глазом, тучнеет от его пота, родит, оплодотворенная его трудом. Об этом свидетельствуют мудрые изречения решительно всех народов:

Глаз хозяйский угоджает ниву (землю).
Не местом ведется, а хозяином.
Не от росы урожай, а от поту.
Нивка пот помнит (оплачивает труды).
Не столько роса с неба, сколько пот с лица (удобряет землю).

Не земля родит, а гний (навоз), та руки (*малоросс.*).
Поле муку (труд) любит.
За труд и пот земля прирождает.
Не ветер урожай правит, а трудовой пот.
Клада не ищи, а землю паши – и найдешь.
Пахарю земля мать, а лодырю мачеха.
Где хозяин ходит, там хлеб родится.
Щоб лыха не знати, треба своим плугом та на свой нивы орати (*малоросс.*).

Де господарь не ходит, там нивка не родит (*Польск. губ.*).

Не хозяин, кто своего хозяйства не знает.
Не местом водится, а хозяином.
Хозяйский глаз смотрок.
Дай земле – и она тебе даст (*белор.*).

Дай нивцы – то й нивка даст (*малоросс.*).

Gmeraj w roli, nie doznasz niedoli (Пекись о земле,
не узнаешь беды).

Все эти поговорки свидетельствуют, что земля требует труда, но его и вознаграждает; на своей земле труд особенно плодотворен, на чужой труд полагаться не следует; земледелец должен быть сильнее своей земли, иначе он с нею не совладеет, а то и на нет ее сведет; что в землю вложишь – труд, удобрение, – она с лихвою возвратит. Крестьянин любит и свою землю, и свое дело:

В городе царство, – а в деревне рай,

сложил поговорку ярославский мужик, который чаще других в города на заработки отлучается, но связи с своею землею не теряет. Отношения крестьянина к городу и к деревне характеризуются еще следующим рядом изречений:

Идзе добрый край – там и под елью рай, –

говорит белорус... На своей земле каждый мастер, хозяин.

Боятся чужой стороны и русские:

Чужая сторона тугою орана, слезками засевана (*белор.*).

Чужедальня сторона – она кровью облита, слезами поливана.

У наших исконных земледельцев-крестьян существует целый ряд изречений, доказывающих, что надо держаться земледелия, сохи и т. п.; эти изречения будут приведены ниже; но есть у них и поговорки, свидетельствующие о том, что в городах жить лучше, нежели в деревне:

В городах не пашут, да калачи едят.

В городе не жнут, не пашут, а сытей нашего живут.

В городе не ткут, не прядут, а тоньше нашего ходят.
Москва стоит на болоте, ржи в ней не молотят, а лучше деревенского едят.
В Москве недорода не бывает.
В деревне пашут, да мякинный хлеб месят.
Мужичок век пахал, а выпахал горб да килу...
От сохи не будешь богат, а будешь горбат.
Орем землю до глины, а едим мякину.

К недостаткам деревни относится и то, когда она вдали от города:

Всем деревня взяла – да от города одалела (далека).

Еще печальнее, конечно, житье-бытье деревенское, когда:

Стоит деревенька на горке, а хлеба в ней ни корки.
Со стороны горе, с другой море, с третьей болото да мох, а с четвертой – ох!
Ох да мох, горе да море...
Пашни меньше, простору больше – избы не крыты, да звон хорош (?).

Посмотрим теперь, как складываются в понятиях крестьянина условия земельного владения, каких угодий он в нем ищет, чего от них требует. Тут интересно отношение его к полю, к лугу, к воде, к лесу и т. п. Однако хозяйственный идеал крестьянина на земле в полной мере осуществляется редко:

По удолам пажити, по кряжам пашни, по угорьям леса да сады.
Лес да вода поле красят.
Лес да земля – как корову дой (обилие).
Где гора – там хлеба копа, где лог – там сена стог.
Всем деревня не выйдет: вода близко – ин лес далеко.
Деревня всем не выйдет: близко сено, дрова далеко.
Всех угодий к одной полосе не подберешь (не подго-нишь).

Хорошо угодье, как вода близко, – а родня подальше!
Не пришло поле ко двору, пуская его под гору.
Пошло поле не по двору, так катись оно под гору.

Последние две поговорки имеют, по-видимому, иносказательный смысл: коли не пошло хозяйство, не везет хозяину, так и благосостояние его под гору пойдет.

Лес – к селу крест; а безлесье – не ужоже поместье.
Лесу нет, так земля не ярится и яр (гриб) не родится
(Владимир. губ.).

Степь леса не лучше: в степи простор, в лесу угодье.
За неволю к полю, когда лесу нет.
Пошло поле в лес.

Любит русский человек простор да гладь, да не любят гор и иностранцы:

Ширь да гладь, да Божья благодать.
Где тишь да крышь (гладь), там Божья благодать.
В поле не в доброве: за сук не зацепишь.
От простора угодья не искать, от угодья простора, –

где жить удобно, там можно, пожалуй, обойтись и без простора:

В своем угодье жить просторнее.
Где угодно (удобно), там и просторно.

Однако другая поговорка свидетельствует обратное:

В теплице холя, да приволья нет.

Хоть и есть где на просторе полей разгуляться, но не до гульбы на полях крестьянину-пахарю:

Поле ровно лежит, да гулять не велит, –
говорит белорус.

Насчет дороги у нас другого мнения:

Дорожка глохнет, так и мир сохнет (на заброшенном пути).

Русские не советуют располагать усадьбы на краю имения:

На границе не строй светлицы,

и придают, так же, как и другие народы, большое значение близости полей к усадьбе:

Дорога борозда к загону.

Не поле родит, а загон.

Не та земля дорога, где медведь живет, а та, где курица скребет – далеко от дому курица не уйдет.

Наездом хлеба не напашешь, –

говорится о дальних полях.

Среди составных частей каждого правильно поставленного хозяйства надо отметить еще и огород, который, к сожалению, в хозяйстве наших, особенно великорусских, крестьян далеко не играет той роли, как бы следовало, отчего, несомненно, страдает и питание сельского населения, и его благосостояние, так как теперь мужику часто приходится покупать за деньги даже те неприхотливые овощи – капусту, редьку, огурцы, лук и т. п., которые он легко мог бы иметь дома. В Малороссии, где были распространены и огороды, и даже садочки, прямо говорится, что не хозяйка та баба, которая овощей не продает, а покупает. Огородною культурою занимаются почти исключительно женщины, и в их же пользу поступают и выручаемые от нее деньги. Интересно, что и все имеющиеся у нас поговорки, касающиеся огорода, происхождения малороссийского, а не русского.

Огород – бабин доход (*малоросс.*).

Огород – для семьи пидмого (подмога) (*малоросс.*).

В огороді літом покопаєся, то й зимою в овочах не понуждаєся (*малоросс.*).

То не хозяйка, что овощи покупает, то хозяйка – что продает (*малоросс.*).

Ничего, что огород требует особого ухода:

Як лишній раз поподем, то лишній раз и за овочами сходим (*малоросс.*).

Поговорки, касающиеся различных огородных растений, будут приведены в другом месте, равно как и русские и иностранные изречения, касающиеся садов и ухода за ними.

Коренное русское население великороссийских губерний знает только одну трехпольную систему полеводства и потому различает в полях три смены, или клина: озимый, яровой и паровой. Паровое поле лежит – отдыхает, к новому посеву с силами собирается. Двухлетний пар – перепарье. В южных местностях земля, оставляемая на несколько лет без посева, – залог, залежь. Залежь, идущая под пастьбу скота, – выгон, толока. Есть поговорки на все эти угодыя, но они также будут приведены ниже, в главе об обработке почвы.

У всех земледельческих народов страстное стремление ко владению землей, хотя и не всегда труд крестьянина может оплатить стоимость самой земли:

Мужик земли под собой не окупит, –

говорит русский народ.

Весьма интересно отношение народа к вопросу о мало-земелье и многоземелье, насколько оно выражается в поговорках и изречениях. У всех западных народов существуют на этот счет очень определенные мнения: все они придают значение не величине поля, а его обработке, положенному на него труду. Иногда даже и плодородию почвы противопоставляются земли худшего качества, но сосредоточивающие

на себе заботы хозяина, его интенсивный труд – слишком же обширных земельных пространств земледельцу надлежащим образом не осилить, да и слишком плодородные почвы обуславливают леность хозяина, и нередко не только его не обогащают, а, напротив, ведут к бедности населения. В этом роде есть некоторые изречения и у нас; в чисто русских губерниях жалоб на малоземелье, на земельное утеснение в народных изречениях слышится немного, но они появляются на юге, в губерниях малороссийских, в области хозяйства чисто экстенсивного. Для характеристики народного отношения к земле эти изречения и взгляды населения в высокой степени любопытны.

Не поле кормит, а нивка.

И велико поле – да не родимо.

Мал – да конопляник; велика – да моховина.

Нива не велика, да сдобренная; поля много посеешь, а того не зародит, что нива (*Смол. губ.*).

Народу что ни год прибывает, а земля-то матушка не растет.

На одной сіножати и вол пасецця и бузько жаба ловить (?) (*малоросс.*).

На одном покоси сіэмо жыто, гречку и просо (*малоросс.*).

Не загон кормит, а нивка.

Велико – да болото; мало – да нивка.

Не поле родит – нива (*малоросс.*).

Хорошая нива всякому в диво.

Rołę korcem mierz, nie sznurem (*польск.* – Землю меряй корцем, а не шнуром – т. е. суди о земле не по ее протяжению, а по тому, что она дает).

Широки пански степи, а людям на них тисно (*Екатер. губ.*).

Степь без конца, а коня попасты нигде (*Херсон. губ.*).

Поляки высказывают, что и на маленьком клочке земли можно разбогатеть:

Dobry gospodarz na grzędzie, z czasem wielkim panem będzie (Кто на грядке хороший хозяин, тот может стать со временем большим паном).

Следующая русская поговорка свидетельствует о том, что на бедной земле и народ бывает беден:

Добрая земля – полная мошна; худа земля – пуста мошна.

На богатую землю у нас смотрят, как на особую милость Божию:

Богата земля – милостив Бог.

Plenna rola – Boska wola – плодородна земля по Божьей воле,

говорят поляки.

Интересны изречения о том, что где богат народ, там богаты и помещики; народная мудрость свидетельствует, что благополучие высших классов населения не может строиться на нужде и бедности низших – интересы тех и других должны быть солидарны:

Богат Иван – богат и пан.

Село свело – барина скорчило.

Хороший хозяин-распорядитель важнее самой земли, поместья – об этом свидетельствует поговорка, сложившаяся у нас во времена крепостного права и приписываемая почему-то императрице Екатерине II:

Не купи села, а купи приказчика.

Другой вариант этой поговорки указывает на то, что, покупая имение, важно и доброе соседство:

Не купи двора (деревни), а купи соседа.

Отмечается еще разное отношение к земле помещика (из тех, что своим хозяйством не занимаются: «известно – барин») и крестьянина-труженика:

Барин в поле полкуют (охотится), мужик в поле горюет.

Тяжела мужицкая работа в поле – уедает веку:

Земляная работа уедна,

да и ума она требует от мужика немало, а дурак только себе и другим напортит:

Глупому в поле не давай воли.

Так как главным источником благосостояния крестьянина является земля, то и богатство его измеряется в его глазах количеством той земли, которую он ежегодно засекает. Однако это мерило оказывается не всегда верным:

Народ все богатеет – земля от семян остается, –

иронически говорит он, желая этим сказать, что иногда не хватает у него и семян для посева.

У русского народа, выросшего на общинной земле, существуют исконные поговорки, свидетельствующие о том, как распределяется земля между общинниками:

Кто за сколько душ тянет (платит), столько и землицы берет.

По тяге и поле (по повинности тягло).

Где покос отведут, там и коси.

На каждую душу готова краюшка (земли – при переделе).

Родись человек – и краюшка хлеба готова (надел земли при переделе по душам).

Что душа – была бы пустошь хороша,

земли хоть и немного на душу достанется – и то слава Богу:

Земельность небольшая – а все не бобыли.

Как ни любит русский народ земельный простор, он все же придает огромное значение точным признакам землевладения – меже, грани, а местами, для более ценных угодий, и изгороди. Иностранцы в своих воззрениях на этот предмет совершенно сходятся с русским крестьянином. Хотя на потребу человеку создана вся земля, как для рыбы создана вода, а для птицы воздух,

Рыбам вода, птицам воздух, а человеку вся земля,

однако земля не безгранична, и потому надо размежеваться, чтобы знать, что мое и что твое:

Без межи – не вотчина (не собина).

Межа – святое дело.

Межа – и моя и твоя.

Краше поля перегорода.

Городьбой не огорожена (земля), а межой обведена.

Огород оплетен, а околица в пряслах.

Журавль межи не знает, а через ступает (шагает).

Худо полю без изгороди (а вдове без обороны).

Умирать собирайся, а изгородь городи (*белор.*).

Свое огораживай – чужого не пригораживай.

Чужое добро страхом огорожено.

От соседа не огородишься.

С соседом дружись, а тын городи.

С соседом лучше до греха перегородиться.

Swego kraju pola każdy oracz świadom (*польск.* – Каждый пахарь знает границу своего поля).

Забор должен быть достаточно высок и крепок, иначе от него и толку нет:

Nizki plot lada koza przeskoczy (Через низкий забор всякая коза перескочит).

Вероятно, от частых споров при межевании и разделе земель, доходящих иногда и до смертоубийства, русский народ считает, что

На межах да на распутьях нечистая сила.

Полевой пуще на межах проказит.

Над черепками да угольями в межевых ямах домовой с лешим сходятся.

На межевом на бугре, на угольях да черепочках черти в свайку играют.

Тут же хоронят утопленников и самоубийц: межи никому не принадлежат, а никто такого умершего без покаяния покойника на свою землю пустить не хочет, и на общем кладбище ему места нет:

Утопленника на меже хоронят.

В русских поговорках сохранился след старинного обычая при размежевании земель сечь детей на межах, чтобы по гроб жизни межи помнили:

Когда межуют, то парнишек на меже секут.

Кто на меже сечен, тот и в понятия иди.

В целом ряде изречений выражаются и взгляды разных народов на юридические правоотношения, вытекающие из условий владения и пользования землею:

Знай всяк свои рубежи.

Всяк держи свои рубежи.

Чья земля, того и хлеб.

Чья земля – того и сено.

Чья земля – того и городьба.

Чье поле – того и воля.

На чужому полю не знатимешь воли (*малоросс.*).

Чей берег – того и рыба.
Что в саду, то принадлежит владельцу сада (*татар.,
Закавк. кр.*).
В поле своя воля.
Не скакай у чужу гречку, бо лихо тобі буде (*малоросс.*).
Поли в своем огороде.

Совершенно одинаково относятся разные народы к земельным спорам, которые, к сожалению, повсеместно неразрывны с землевладением:

Межи да грани – споры да брани.
Не постой за клин (земли) – не станет и осьминника
(не станет и кафтана).

Русский народ отмечает еще, что при земельных захватах сила часто берет верх над правом:

Не захватывай чужой земли – а свою паши.
Чья сила, того и нивка.
У кого силка – найдет и за межою нивку (отберет чужую).
Не берет управа – что день, то потрава.

Живя на земле и от земли, сельское население внимательно изучает эту самую землю как главный объект и основу своей сельскохозяйственной деятельности. Не будучи вооружен научными знаниями, не располагая точными приемами химического анализа, народ стремится, однако, на основании доступных ему внешних признаков определить свойства и характер почвы, степень ее естественного плодородия и в результате такого практического изучения почв близко сходится с результатами и научного их определения. На основании своего практического знакомства с обрабатываемой им землею народ создал и своего рода классификацию почв, причем выводы и заключения, к которым крестьяне приходят чисто

эмпирическим путем, весьма близко сходятся у различных народов, в чем нельзя не усматривать значительной гарантии их точности и достоверности:

Какова земля – таков и хлеб, –

говорит русский крестьянин.

Большое значение придается знанию почвы, ее свойств и качеств, влияющих на успех земледелия:

По беляку сеять (белая, тощая почва) – беляки и будут (т. е. поле будет чисто, голо).

На чорни земли хлиб родит, а билий собаки та вовки (волки) лапами гребут (*малоросс.*).

На белой земле собаки косцяць (?), а на черной пше-
ницу росцяць (*белор.*).

Мнение о хорошем качестве черной земли и неплодородии белой разделяется всеми: еще древние римляне говорили, что земля не должна быть белой, но богатой перегноем и почти черной:

Im czarniejsza rola, tem lepiej rodzi (*польск.* – Чем чернее земля, тем она плодороднее).

Na czarnej roli chleb się roidzi (*польск.* – На черной земле родится хлеб).

Поляки считают глинистые земли плодородными:

Kto siedzi na glinie, ten nigdy nie zginie (Кто живет на глине, тот никогда не пропадет).

На бесплодной земле не разбогатеешь:

Na ziemi jałowej srebro się nie znajdzie (*польск.* – На бесплодной земле серебра не найдешь).

На жирных землях нехороши, тяжелы дороги, и вообще, чем земля лучше, тем дороги хуже...

По отношению к нашему чернозему это наблюдение о плохих дорогах, конечно, вполне оправдывается. На самих же дорогах, как замечают повсеместно, и трава не растет:

Де люди ходят, там трава не росте (*малоросс.*).

На проходной (торной) дороге трава не растет.

На битой дороге и трава не растет, – а и растет, да спорыш.

Даже и вблизи дорог хлеба нехороша растут, так как их там часто заезжают, всего же лучше удаются они на лядях, т. е. на расчищенных из-под леса землях:

Не найдешь хлеба под дорогою, а под краем (у ляди)
(*Смол. губ.*).

Лядцы, як родные отцы (*Смол. губ.*).

Но вообще пространства, близко прилегающие к опушке леса (увеи), считаются для растительности неблагоприятными вследствие производимого лесом затенения:

Пашня под лесочком затеняется, под увечьем (увеем) не растет.

И трава в застенъи желкнет.

Где лесом увевает (отеняет), там посеву не место.

В застенъи все блекнет.

Под увеем хлеб не родится.

Увей хлебу злодей.

На пидлози (под лозами, на увее) пшениця не зийде (*малоросс.*).

Каменистая земля у нас считается с сельскохозяйственной точки зрения ни к чему не пригодной:

Камень не угодье.

Не любят русские крестьяне тяжелого суглинка вследствие трудности его обработки:

Суглинка в мокредь не вспашешь – вязнет, а в сухмень не подыметь – скапается.

Интересны определения качества почвы по растениям. В северной России считается признаком плохой, подзолистой почвы белоус (*Nardus stricta*); в южной лучшим признаком хорошей пшеничной почвы признается ковыль (*Stipa*), который растет, как известно, на девственных целинных землях и появление которого на старых залежах служит доказательством восстановления прежних производительных сил отдохнувшей земли:

Где ковыль – там и хлеб.

Где ковыль, там и хлеб родится.

Где земля ковылем задернела, там и пленница уродится.

Новная, ковыльная земля родит и без удобрения:

На нови хлеб сеют, на старь навоз возят.

На старину навоз возят, на новине хлеб сеют.

Следующий ряд поговорок характеризует хорошую добрую землю вообще и еще более – отношение к ней земледельца:

Добрая земля больше подымет (семян, хлеба).

На добрый земли, что посиешь, то и вроде (*малоросс.*).

Добрая земля наземь раз примет, да девять лет помнит, хорошая земля лучше оплачивает и удобрение.

Na dobrej roli I chude ziarnko zejdzie (*польск.* – На доброй земле и плохое семя взойдет).

Ziemi dobrej niebo i czas wiele pomagaja (*польск.* – Доброй земле небо и время помогают).

Земли вообще разные бывают, как разны и урожаи:

Не ровна гречиха – не ровна и земля: в ину воз бро-
сишь, да после и зерна не сберешь.

Хотя, по русской поговорке:

Земля тарелка, что положишь, то и возьмешь,
и, с другой стороны,

Что на землю не падет, того земля не подымет,
однако, в общем, урожай, по народному убеждению, все же
больше от хорошей погоды, нежели от поля, и от года и неба,
нежели от земли зависит:

Не земля родит, а год.
Лето родит, а не поле.
Бог не родит, и земля не даст.
Не земля родит, а небо.
Бог не даст, и земля не родит.
Не земля родит, а лито (*малоросс.*).
Было бы поле, – найдем и сошку, –

как-нибудь обработаем. У русских крестьян есть еще погово-
рки, смысл которых для меня неясен:

Кормит не широкая полоса, а долгая (?).
Крепко, крепко, а земля свое возьмет (?).
Держись за землю, трава обманет (?).

Сербы говорят, что мокрая земля в воде не нуждается,
и где земля бедна, там богатые воды, и наоборот:

Мокрој земљи мало дажда ваља (*серб.* – Мокрой зем-
ле немного воды надо).

Поляки советуют избегать сырой земли:

J pracy czleku tam szkoda na roli stoi woda (Не стоит
и трудиться, если на земле стоит вода).

В этом роде высказываются и сербы:

Сывој земљи потребна је киша (Сухой земле нужен
дождь).

Русские и болот не особенно боятся, так как они постепенно высыхают:

Было болото – да захрясло, – заросло и высохло.

Где много растет сорных трав, там в изобилии ложится снег:

Почва каждый год снова урастает былием.
Где трава росла – там и будет.
Трава Божье дело, – ее не скончаешь (не изведешь),

и не только

Всякая могила травой (дерном) порастает,

а со временем

Все зельем да быльем порастет.
И камень, лежа, обомшится.
Лежач камень мохом обрастает.
И камень облежится, так мохом обрастет,

такова производительная сила природы, которая даже мертвый камень зеленью облакает, коль скоро есть для того благоприятные условия.

В понятиях крестьянина – земля вечна и ни вода, ни огонь ее не берут:

Земля ни тонень, ни горичь, –

говорит белорус.

Живя на земле и пользуясь ее дарами, крестьянин знает, что и под нею лежат богатства, но что именно, про то ему неведомо:

Скрытые богатства – недра земли, –

говорит он, и хотя по русскому закону недра земли принадлежат владельцу поверхности, – в глубину этих недр он не заглядывает, и эти богатства в большинстве случаев не для него.

Глядит крестьянин на развертывающийся перед ним простор полей, на зеленую стену лесов, – все: и поля, и леса, и воды с болотами, и свое собственное гумно с домом он заселяет невидимыми для него, но близко ему знакомыми и играющими в его жизни немалую роль существами:

Простору на все четыре стороны много.

Белый свет не клином сошелся – простору много.

Поле глазасто, а лес ушаст.

Поле видит, а лес слышит.

Последними поговорками характеризуются ширь полей, где глаз видит далеко, и таинственное молчание леса, в котором чуткое ухо лесного жителя легко различает всякий шум и даже малейший шорох; отсюда делается фигуральный вывод, что у поля глаза и у леса уши; только англичане стоят на более реальной почве, приписывая уши забору, из-за которого легко подслушивать.

В лесу, в поле, в воде и на болотах, на гумне и в доме, как хорошо известно каждому мужику и каждой деревенской бабе, всякая нечисть живет, в виде леших, водяных и русалок, домо-

вых, полевых и гуменных дедов и т. п. Каждое из этих фантастических существ, имеющих, однако, в понятиях крестьян очень реальное существование, наделяется определенными присущими им свойствами, причем особенно много внимания уделяется домовым, с которыми нам придется встретиться в главе о домашнем скоте, и затем лешим, о которых будет сказано в главе о лесе. Здесь можно поэтому ограничиться только общей характеристикой некоторых из этих существ, и то исключительно по русским источникам, чтобы не слишком вдаваться в эту область сказочного мира. У немцев есть такие же представления о разных эльфах, ундилах, гномах, у французов разные феи и т. п.

Русские крестьяне верят в существование особого полевого или житного деда:

В поле весною да летом (во время всхода, роста и созревания хлебов) – житный дед-полевик живет; с последним (именинным) снопом скрывается он в житнице, где и прячется до нового сева, чтобы весною возродиться на новых молодых всходах.

Гуменной дед полевому братец родный.

К полевому, как и к гуменному деду, надо относиться бережно и всячески им угождать:

Не задобришь полевика – напроказит он в поле, всякую гадину-гнуся напустит или хлеб перепутает.

Не ублажи гуменного деда, не почествуй его, старого, хлебом-солью – он тебе и обмолотиться по-хорошему не даст.

Деятельность же всех упомянутых выше фантастических существ, – иногда добродушная, иногда зловредная, – проявляется различно:

Домовой тешит, леший заводит, водяной топит, а полевой пуще на межах проказит.

Помимо проказ полевого на межах, деятельность его проявляется в том, что он хлеб в поле путает да в узлы связывает, – не дай Бог такой узел развязать без молитвы или коли слова не знаешь, – бабы жницы их тщательно во время жатвы обходят, чтобы не нажить беды, и призывают себе на помощь знающих людей.

Остроумие русского человека сложило еще одну поговорку, в которой выражается затруднение крестьянина, повсюду встречающего препоны и разнообразные помехи, существующие или воображаемые, и на земле, и в лесу, и под водой, и даже в судах, где он в прежнее время столь тщетно искал себе правды:

В земле черви, в воде черти, в лесу сучки, в суде крючки – куда уйти?

Все сказанное выше о земле относилось к ней как к физическому телу. Но слово «земля» имеет на русском языке еще и другие, более широкие значения: под «землею» понимается иногда и страна, государство, – Русская земля, немецкая земля, земля басурманская и т. п., кроме того, тем же словом выражается иногда и понятие о всей земле, земном шаре или планете, хотя, конечно, о земле как висящем в мировом пространстве шаре крестьяне в огромном большинстве никакого понятия не имеют.

Понятие о земле как о стране проявляется в следующих народных изречениях:

Земля не клином сошлась.

Государева земля не клином сошлась,

с вариантами:

Белый свет не клином стал, простору на все четыре стороны много.

На свете не на клину, места будет для всех.

Каждой земле-стране приписываются свои обычаи и нравы, свои блага и т. п.

Всякая земля своим обнаком (обычаем) крепка.

Русский народ связывает понятие о земле-стране и с понятием о религии:

В какой стране живу, тому и Богу молюсь,

добавляя к тому знаменитое и твердо народом воспринятое изречение, что

Велик Бог земли Русской!

Всем известно изречение о том, что

В своей земле никто пророком не бывает.

Русская же сказочная литература знает и такую страну, в которой «текут молочные (медовые, сытовые) реки в кисельных берегах», – не определяя однако же ближайшим образом местонахождение этой дивной страны...

В заключение следует вкратце остановиться на изречениях и понятиях народных, относящихся к земле во всей ее совокупности.

Земля – жилище человека, но сколько ни будь в ней простору,

Кабы люди не мерли – земле бы не сносить.

Живут люди на земле, но все в свой черед умирают, одно поколение за другим уходит, и только природа неизменна:

Земля, вода – останутся, а нас не будет, –

говорит русский народ.

Земное богатство на земле останется, –
гласит татарская пословица.

После нас – хоть трава не расти, –
добавляют некоторые, живущие только настоящим и о будущем не помышляющие люди.

Болгары верят в то, что земля всегда давала изобилие и будет его до века давать, а пока земля родит – не будет и скудости, дороговизны:

Земьата от век рагъала берикет и до век кье рагъа.
Земьата, што рагъа, ретко бива скация.

Есть, правда, в народе и понятие о светопреставлении, когда по трубному гласу разверзнется земля и «изыдут сотворшая благая в воскресение живота, а сотворшая злая в воскресение суда», но это – вопрос особый и в изречения повседневной народной мудрости ходячих выражений себе не нашедший, почему здесь его можно и не касаться.

Обращаясь к воззрениям народным на землю в ее целом, надо на первом месте поставить всем известное представление русского народа, согласно которому

Земля на трех китах стоит.

Так как киты эти – существа одушевленные, то бывает и так, что они шевелятся, и тогда происходят землетрясения:

Кит-рыба под землей дрожит или на другой бок переворачивается – землетрясение.

У болгар представления опять другие, но столь же фантастичные: землю поддерживают двое святых своими посохами; вокруг земли и под нею вода, а кругом земного шара

обвилась змея, которая удерживает землю, чтобы она не раскололась. По другому болгарскому сказу, земля неподвижна и сама по себе сломаться не может. Ее поддерживает снизу один петух, но когда он пошевелит крыльями, тогда бывают землетрясения.

Такого рода различных представлений очень много у разных народов, но останавливаться на них здесь невозможно. Само собою разумеется, что с распространением в народе культуры и знаний они понемногу забываются, и теперь, конечно, уже всякий деревенский мальчик, побывавший в школе, более в поддерживающих землю китов не верит. Зато среди верующего русского крестьянства твердо сохраняется и из рода в род передается поэтически-религиозное изречение о том, что

Земля – подножье Бога, а небеса – Его престол.

Чисто религиозное, а отчасти и философское настроение проявляется еще в следующих народных изречениях, воздающих хвалу Творцу, Создателю Вселенной:

На земле – Свят Дух живет.

Усе тинь минуца, одна речь живуца, – свет с Богом
(*малоросс.*).

Всякое дыхание да хвалит Господа.

Былинка – с пылинку, а все Божье творенье.

Все сотворено на службу человеку, а человек на службу Богу.

Питает Бог и человека, и червя.

Всякая тварь есть Божье создание.

Мир, что огород, в нем все растет (и доброе, и худое).

В мировом деле у всякого былия своя служба.

Над человеческим трудом Божье благословение (*татар., Закавк. кр.*).

Всякое создание есть Божье творенье.

Все создано на снесь и на потребу человеку.

Мудрость Божия, по понятиям народным, проявляется во всем живущем, все в мире имеет своим назначением служить человеку, а человек призван служить Богу. Из последующего будет видно, что от Промысла Божьего ожидает себе человек всяких милостей и благ, обращая к Нему свои молитвы и помышления в самых разнообразных случаях своей жизни и деятельности. Особенно сильна эта вера в Милость Божью в сердцах крестьян-хлебопашцев, все благополучие которых зависит от земли, и помнящих вместе с тем, что

Бог не зародит и земля не даст.

Nie ridzi rola, ale Boża wola (польск. – Родит не поле, а Божья воля).

Вера в Промысел Божий, в Божье соизволение и покров найдет себе выражение еще во многих изречениях сельского люда, которые будут приведены ниже, при дальнейших очерках его сельскохозяйственной деятельности, результаты которой народ считает плодотворным лишь постольку, поскольку Господь его труды благословит.

VI

ЗЕМЛЕДЕЛИЕ КАК ПРОМЫСЕЛ

Главным, исконным и основным промыслом сельского населения как у нас в России, так и за границу, является земледелие; все другие промыслы его представляются только побочными, хотя и необходимыми, так как одна земля почти никогда не может покрыть всех нужд крестьянина, и приходится ему прибегать и к посторонним заработкам. Отношение крестьянина к земледелию и взгляд его на значение хлебопашества в его жизни и деятельности рисуются в целом ряде поговорок и изречений, особенно красноречивых и характерных в устах наших русских крестьян. Занятие земледелием

крестьянин считает своим родным, Богом ему предписанным делом и советует земли не покидать, сохи не бросать, век работать на своей ниве, моля Бога об урожае и благоприятной для посевов погоде. На этот Богом посылаемый урожай все его надежды, вокруг него вращаются все его помыслы, в нем все его богатство, все упования на будущее. Весь цикл крестьянской жизни, все стороны земледельческого промысла характеризуются этими богатыми проявлениями народной мудрости, но относящихся до этого предмета изречений так много, что придется их разделить на несколько глав, соответственно различным сторонам дела и различным моментам сельскохозяйственной деятельности крестьянина. Настоящая глава посвящается земледелию как промыслу, во всей его совокупности. Общий взгляд крестьянина на значение для него земледелия рисуется в следующем ряде чрезвычайно распространенных среди народа стародавних поговорок, во главе которых опять приходится повторить основное, излюбленное изречение русского народа пахаря:

Господь повелел от земли кормиться.

Соответственно этому и самое занятие земледелием считается народом как бы священным, Богом установленным:

Кто хліб пахае, того Бог кохае (любит) (*малоросс.*).

Богу молись, крепишь, да за соху держись.

Ори, да Бога моли; паши, ни о чем не тужи.

Русский крестьянин смотрит на хлебопашество как на свой основной промысел, который его кормит, признавая, однако, что земледелие не может удовлетворить всех его нужд, особенно нужды в деньгах, почему он допускает существование и других промыслов, но лишь в виде побочных, подсобных к главному, земледелию.

Без сохи и бороны и царь хлеба не найдет, —

говорит смоленский мужик, а по всей Руси распространены поговорки, гласящие о том, что без обутого в лапти крестьянина пахаря не будет кому и в бархате ходить:

Не будет пахотника (лапотника), не будет и бархатника.
Коли лапотника не станет, так и бархатник не встанет.

Целым рядом общеизвестных поговорок отмечает русский крестьянин значение для него земледелия и от отца к сыну передает завет держаться крепко сохи да бороны, пашни не бросать, хозяйства не оставлять, не покидать своей кормилицы земли:

Держись крепче сохи да бороны.
Держись за сошеньку, за кривую ноженьку.

Чем теснее связан крестьянин со своею землею, тем для него лучше:

Держись сохи плотнее, так будет прибыльнее.

Свою соху, как и немецкий крестьянин свой плуг, русский приравнивает к золоту, называя ее ласкательным уменьшительным именем:

Сошка-сошенька, золотые ноженьки.
Сошка – золотые ножки.
У матушки сошки золотые рожки.
Полюби Андревну (соху), будешь с хлебом.

Пока жив человек, не должен он с землею расставаться:

Мужик! Умирать собирайся, а землю паши.
Прочь собирайся, а хлеб сей (*Тамбовск. губ.*).
Умирать – умирай, а житущко сей (*Смоленск. губ.*).
И не родит – да не бросай пашни.

На урожай нечего вперед рассчитывать, урожай от Бога да от счастья зависит, а все же и пахать, и сеять надо:

Не уважай на урожай, а жито сей (*белор.*).
Уродится, не уродится, а паши.
Не жди урожая, сей жито, хлеб будет.

Пахать и тогда надо, когда крестьянину хлеб обеспечен:

Хоть хлеба и хороши, а землю (пашню) паши.
Готовые хлеба хороши, а на лето по-старому землю паши.

Полевая работа кормит крестьянина, почти все земледельческие орудия он в своих поговорках перебирает, – все одинаково нужны, чтобы дать ему хлеб:

В поле серпом да вилой, так и дома ножом да вилкой.
Покуда цеп в руках, потуда и хлеб в зубах.
Покуль на гумне цеп, потуль на столе хлеб (*малоросс.*).
Как вилы да коса, так и денег киса.
Подержись за мотовило, подержись за молотило, а дудка (веселье) сама придет.
И косолап, – да цеп из рук не валится.
Цеп в руках, так и хлеб в зубах; а цеп из рук, так и хлеб из зуб.

А будет хлеб, будут и деньги; будет и дом полная чаша, и к богатому соседу мужик кланяться не пойдет:

Было бы в амбаре, будет и в кармане.
Есть на гумне, будет и в суме.
Есть в амбаре, будет и в кармане.
Пахарю хлеба не покупать стать.
Усеем гораздо живется, доки хлеб в засеках ведется (*малоросс.*).

Была бы в сусеке рожь, будет и в кармане грош.
Тот и хорош, у кого родится рожь.
Как видят рожь, так и мукою верят.
У кого закромы полны, тому хлеба не сули (свой есть).
Хлеб по возам, а деньги по местам.
Мне что серебро, – от золота амбары ломаются (полны хлебом).
Не кланяюсь богачу, свою рожь молочу.
Начаю богачу, коль свой хлеб молочу.
Где хлебно и тепло, там и жить добро,

и обратно:

Где голодно, там и холодно.

Несколько таких же поговорок есть и у поляков:

Kto orze i sieje, nie prędko siwieje (Кто пашет и сеет, тот не скоро состарится).

Kto orze i sieje, temu się dobrze dzieje (Кто пашет и сеет, того дела идут хорошо).

Kto orze, orze dla siebie; kto szczepi drzewa, szczepi dla siebie i dla następców (**Кто пашет, для своей пользы пашет; кто прививает деревья, прививает их для себя и для своих потомков**).

Все эти изречения свидетельствуют о том, что основу своего благосостояния крестьянин видит в земледелии. Однако обеспечить его вполне, дать ему все необходимые средства для его хотя бы и скромного прожитка, а тем более для уплаты разных оброков и повинностей, одно земледелие не может. Тут выступает другой ряд поговорок, обрисовывающих значение для крестьянина разных побочных занятий и подсобных, отчасти отхожих, промыслов:

Одна работа – не кормилица.

Меж сохи да бороны не укроешься –

одною пашней не проживешь. Наряду с пашней – работой мужской, – поговорка поминает и женский труд:

Иглой да бороной деревня стоит.

В числе подсобных занятий сельского населения народные поговорки упоминают про веретено – женская работа, – да про топор – работа мужская, идущая в помощь сохе; на сторону приходится обращаться за необходимыми крестьянину деньгами, которых одно его полевое да домашнее хозяйство дать ему не может:

Веретеном оденусь, сохою укроюсь.

Топор сохе первый пособник.

Топор одевает, топор обувает, соха кормит.

Соха кормит, топор одевает (обувает), – топор дает деньги на одежду и обувь.

Соха кормит, веретено одевает, а подати на стороне.

Хлеб дома – а оброк на стороне.

На хлеб станет дома, а подати ищи на стороне.

Не соха царю оброк платит, а топор.

Соха кормит, ремесло поит, промыслы одевают.

Отправляясь на промыслы, на чуждальную сторону, народная мудрость советует не забывать своей земли, не оставлять своего двора и хозяйства:

За ремеслом ходить – землю сиротить.

На стороне добывай, а землю не покидай.

Ищи добра на стороне, а дом люби по старине.

Сторона – похвальба, а дом корень.

Сторона постромка, а корень дома.

Не в дорогу вдавайся, а в хозяйстве кохайся (*малоросс.*).

Таково, так сказать, положительное отношение к занятию земледелием, таковы поговорки и изречения, рисующие

благоприятные для крестьянина стороны и последствия его земледельческого труда. Но рядом с ними существуют другие изречения, в которых сквозит и обратный взгляд крестьян на свое занятие и положение, в которых просвечивает как бы некоторая безнадежность на земледелии добиться богатства и благосостояния. Эта горькая нота является очевидным результатом безысходной иногда крестьянской нужды и горя, следующего за частыми, к сожалению, годами неурожая, предупредить повторения которых крестьяне не могут, невзирая на всю напряженность своего труда. Та же безнадежность сквозит и в тех нижеприводимых поговорках, которыми выражается бездоле крестьян, не всегда даже могущих прокормиться на своей собственной, потом пропитанной ниве:

Ржи много в поле, да нам нет доли.
И мято, и жато, да ничего не добыто.
Пашней из-за хлеба на квас не заработаешь.
От трудов праведных не наживешь палат каменных.
От трудов своих сыт будешь, а богат не будешь.
Сутулит сошка, кривая ножка.
От сохи не будешь богат, а будешь горбат.
Не мы косим, нужда наша косит, —

говорят крестьяне на наемной, да к тому же дешево оплачиваемой работе.

Есть и орало, да нечего орать, —

выражение крестьян малоземельных.

Хорошо рожь уродилась, да другим пригодилась.
Ходи да любуйся на соседнюю рожь, —

еще с большей горечью говорят бедняка-бобыли да безземельные.

В нашем краю – словно в раю, луку да рябины не
приесть, –

только лук да рябина и скрашивают мужицкий харч вместо
всякого разносола.

Всем сытым быть – так и хлеба не станет.
И много за морем грибов, да не по нашему кузову, –

говорит та же крестьянская беднота при вестях о чужом благо-
состоянии. Горестно положение мужика, у которого

Ни кола, ни двора, ни пригороды.

Гораздо более, однако, на всех языках поговорок и из-
речений, призывающих крестьян к труду, рисующих его, как
основу крестьянского благополучия, и рядом с ними другие,
осмеивающие лень и тунеядцев. Тяжел крестьянский труд, но
сельские жители хорошо знают, что без него им нет исхода, и
эти поговорки производят ободряющее впечатление, которого
не могут изгладить приведенные выше и сравнительно немно-
гочисленные изречения обратного свойства.

В поле Маланья не ради гулянья, а спинушку гнет для
запаса вперед.

Пахать пашню – копить квашню.

Отложи шашни, да берись за пашни.

Когда станешь пахать, так будешь и богат.

Кто не ленив пахать, тот (скоро) будет богат.

Будет счастливо – паши не лениво.

Поживешь счастливо – паши не лениво.

Как над нивкой попотеешь, так и хлеба укусишь.

Кто пахать не ленится, у того и хлеб родится.

Проленишься – так и хлеба лишишься.

Там хлеб не родится, где кто в поле не трудится.

Ежа (еда) не достается лежа (*Калужск. губ.*).

Где работно, там и густо, а в ленивом дому пусто.
Хлеб за брюхом не ходит.
Не хлеб за брюхом, а брюхо за хлебом ходит (*черкес.*).
Хочешь есть калачи – не сиди на печи.
Горька работа – да хлеб сладок.
Не тяжело суму носить, коли хлеб в ней есть.
Не потрудиться, так и хлеба не родится.
В страду – одна забота, не стала бы работа.
Одной рукой жни, другою сей.
Где хозяин прошел, там и хлеб уродился.
На печи лежа – не храбрись, а в поле не трусь.
Наши в поле не робеют и на печке не дрожат.
Мужика не шуба греет, а цеп (не сытость кормит,
а хлеб).
Лишний уход коло (около) земли, – лишний воз хлеба
(Смол. губ.).
Як ся робыть, так ему и родыть (*малоросс.*).
У кого не засеяно, тому и тужить об урожае нечего.
Kto nie robi, niech nie je (*польск.* – Кто не работает, тот
и не ешь).
Все кануны справлять, так без хлеба сидеть.
Лень мужика не кормит.
Встань кормит, невстань бесхлебнит.
На полатах лежать, так и хлеба не видеть.
Плохая баба из той девки выйдет, что пополола, да и
бросила – спину заломило.
Прозевать (время полевой работы), – так и возле щей
воду хлебать.
И за морем горох не под печью сеют.
Кто посеваает, тот и помолачивает.
Не хвались в поле идучи, хвались из поля, –

в частности говорится про охоту-поле, но применяется иногда
и к полевой работе вообще.

Не учись пиво варить, а учись солод растить,

т. е. выучись сперва работе более трудной, основной. Очень характерна следующая поговорка, которую следовало бы твердо помнить всем хозяевам:

Кто ленив с сохой, тому все год плохой.

Но чтобы хлеба доставать, одной физической работы мало, нужен и ум:

Была бы голова на плечах, а хлеб будет.

Умная голова сто голов кормит, а худая и одной не прокормит.

Руки работают, а голова кормит.

Особенною энергиею и бодростью веет от следующих поговорок, которые призывают крестьянина к труду и даже говорят о веселье в работе, а также о необходимости работы дружной, совместной. На работу надо с раннего утра выходить, отдыхать помалу и даже во сне о работе помнить:

Заря деньгу дает.

До солнца пройди три покоса, будешь ходить в сапогах, а не босо.

Хто устает (встает) до солнца, у того хлеб у мошонце (белор.).

Мужик спать – спи, а одним глазком приглядывайся: скоро ли солнышко взойдет, на работу поведет.

Работай день-деньской, а ночью к новой работе сговтавливайся.

Сон плохой работник. Сон-самосон не запашет загон.

Пеняй на соседа, что спится до обеда: сосед до свету встает, дрова рубит, нас не разбудит.

Работе время – а сну-отдыху полувремя.

Однако надобно уметь беречь и свои силы:

Животики не струны, надсадишь – не надвнешь.

Очень много изречений на труд и леность у поляков. Привожу здесь лишь некоторые из них:

Gdzie praca, pilność na straży, tam się biesa wejść nie waży (Где трудолюбие и усердие стоят на страже, туда нужда не осмелится войти).

Kto nie chce pracy znieść, ten niema co jeść (Кто работы не переносит, тому нечего есть).

Praca – **największe bogactwo** (Трудолюбие – величайшее богатство).

Praca wzbogaca (Трудолюбие обогащает).

Praca od ubóstwa strzeże: kto nie sieje, nic nie zbierze (Труд бережет от нищеты: кто не сеет, тот и собирать не будет).

Praca z ochotą przerabia słomę w złoto (Усердный труд перетравливает солому в золото).

Zeby mieć kołaczy, trzeba użyć pracy (Чтобы иметь калачи, надо полюбить работу).

Dobry gospodarz nigdy nie próżnuje (Хороший хозяин никогда не проводит времени праздно).

Kto nie chce pracować, ten jeść nie powinien (Кто не хочет работать, тот не должен есть).

Kto pracować się nie leni, znajdzie, grosz w kieszeni (Кому работать не лень, у того всегда найдется копейка в кармане).

Kto pracuje, głodem nie umrze (Кто работает, тот с голоду не помрет).

Поляки отмечают необходимость для доброго хозяина вставать раньше всех и ложиться всех позже:

Gospodarz pierwiej niechaj wstawa, a najpóźniej niech się kładzie (*польск.* – Хозяин должен раньше всех вставать и позднее всех ложиться).

О пользе дружной, совместной работы говорят следующие поговорки:

Один в поле не воин.
Двое в поле воюют, а один и дома горюет.
Семьею и горох молотят.
У дружных соседей и сохи свились вместе.

В более общей форме та же мысль выражается в известной поговорке:

В единении сила, —

или иносказательно:

Сноп без перевясла — солома.
Сноп без перевясла по одинку развалится.
Веника не переломить, а по пруту весь веник переломашь.
Семейный горшок всегда кипит.
В семье и каша гуще.
Один и у каши сгинет.
Одному и у каши неспоро.
Хоть тесно — да лучше вместе.
Одному тесно, — а в семье уютно.
Есть о чем тужить, как не с кем рожь молотить.
Согласного стада и волк не берет.

За работой тужить не приходится, а с песней всякая работа веселей:

С песней и работа спорее.
С песней да с шуткой всякая работа спорее, —

ныть за работой не следует, а надо бодриться, потому что все равно:

Оханьем поля не перейдешь.

Целый ряд большею частью весьма иронических поговорок посвящен лени, тунеядцам да лежебокам, которых народ высмеивает; речь большею частью от них самих ведется:

Хорошо бы орать, да рук не марать.
Нам бы так пахать, чтобы мозолей не набивать.
В работе отстаем, а в деле перегоняем.
Пьем, едим, а работа впереди.
Отлежав бока, не любо за молотило взяться.
Люди жать, а мы – под межей лежать...
Не наше дело пахать, наше дело огрехи считать.
Кто молотит, а кто в соломе лежит.
Пока едет (лентяй) до овина, пота дня половина;
Пока едет до двора, пота завтракать пора.
Свесив руки – снопа не обмолотишь.
Не трудивыйся да не яст.

Крестьяне делают, однако, различие между работою для себя и на сторону, – работою на своем и на чужом поле. Большое значение придается крестьянином и тому, чтобы самому прикладывать руки к работе, – тогда получается и maximum полезных результатов:

На себя работать не стыдно (не скучно).
На чужую работу глядя, сыт не будешь.
Чужую пашеньку пахать – семена терять.
Чужой ворох ворошить, только глаза порошить.
Чужу рожь веять, глаза порошить.
Не ревнует батрак хозяйскому добру.
Коли полоть, так в своем огороде.
Поли в своем огороде.

Крестьяне прямо предостерегают от чужой работы, пока своя не исполнена:

Чужую пашню пашет, а своя в залежи!
Чужую траву косит, а своя в ветоши!

Чужое сено катает, свое гноит.

Коли работать на другого, так тому и плоды чужого труда достанутся:

Кому сею, тому и вею.

На чьем току молотят, тому и хлеб возят.

Работать приходится временами, а есть нужно всегда:

Жнут порою, а едят всегда.

Особенно ненавистна народу, по старой памяти крепостного права, барская подневольная работа; от усиленного напряжения на ней только один вред ему бывает:

На барскую работу прыжиться – черев не напасть.

Презрительно отзываються крестьяне о тех, которые не работают, чужим трудом живут:

Ел бы богач деньги, кабы его убогий хлебом не кормил.

Добро за готовым хлебом на печи лежать...

Крестьянскими мозолями баре сыты живут.

Убогий мужик и хлеба не ест, а богатый и мужика съест.

Более всего ценит крестьянин жизнь своим трудом, работу своими руками:

Своим трудом живем, своими руками работаем.

Интересно отношение русского крестьянина и немца к грамоте и знанию; большого значения они им в деле хлебопашества не придают:

Грамотей не пахарь (не работник) (*Даль*).

Сохе грамота не польза.
Перо сохи легче.

В том же роде выражаются и поляки:

Kto żelazem orze, ten gesia nie może; kto gesia orze, ten żelazem nie może (**Кто пашет железом, тот пером не может; кто пашет пером, тот железом не может**).

Никогда мужик недоволен тем, что Бог ему посылает, и тем не менее надежда на милость Божью никогда не покидает крестьянина и подкрепляет его на всех путях его деятельности; он верит, что Бог всегда ему подмога, благословляет и оплодотворяет его труд:

Сам не усамишь, коли Бог не даст.
Севец не угодит, коли Бог не зародит.
Коли зародит Бог, с малого будет большое.
Не спрашивай урожая, а паши да молись Богу.
Бог старый Хозяин, когда не захочет поморить, найдет чем прокормить (*Смолен. губ.*).

Gdzie Bóg gospodarzy, ta, się wszystko (*польск.* – Где Бог хозяин, там все благополучно).

Божья ласка дает нам хлеба и мяска (*белор.*).

Паши, не паши, ничего не выпашешь, коли у Бога милости не вымолишь.

Дал Бог роточек, даст и кусочек, –

выражают надежду русские крестьяне. Во времена же крепостного права была у крестьян и другая надежда:

Не стане хлеба, барин даст...

Господь и жидов манной кормил.

Поэтому крестьянин прежде всего и молит Бога об урожае, об удовлетворении всех своих нужд, молит не только

за себя, но и за весь мир крещеный, и за цыгана, и даже за жида, – и всем Господь по милости своей подает:

Пошли, Боже, с неба, чего нам треба: хлеба и сала, молока и меду (*малоросс.*).

Дай, Боже, того часу диждать: дай Бог хлеб родить, та скотинку плодить (*малоросс.*).

Пошли, Боже, здоровья, та з неба дощь, та хлеб, та цвит, та всячину (*малоросс.*).

Однако о дожде можно и не молить, Бог знает, что послать: захочет Господь наградить – и без дождя урожаем порадует:

Не проси у Бога дощу, а проси урожая (*малоросс.*).

Многого для себя крестьянин и не просит:

Роди, Боже, овес, ячмень и гречку, хоть всего по трошечку; роди, Боже, лен и конопля на весь христианский мир (*малоросс.*).

Зроди, Боже, для всех и для убогих.

Дай-то, Боже, чтобы все было гоже.

Роди, Бог, на всякого долю, и на сиротскую, и на старецкую, и на цыганскую (*Смолен. губ.*).

Даст Бог и жиду, и злому цыгану.

И на дурака Бог хлеб родит.

Бог через зерно хлеб не родит (наполняет зерном весь колос).

И бобы в поле сеют, на Бога ся надеют (надеются).

Господь хлеба уродит, и с поста брюхо не подведет.

Удалось крестьянину с Божьей помощью хлеб снять, он надеется, что Бог ему поможет его и высушить, и вымолотить:

Перенес Бог через серпок, перенесет и через душок (овин), и через цепок (*белор.*).

Любопытно поверье русских крестьян, что Бог грешнику урожая не посылает, за грехи тяжкие да не раскаянные ни в чем ему не будет удачи:

Неприкаянной душеньке и урожай не в урожай.

Посеет грешник хлеба, а уродится камень.

И чернозем злодею нипочем: что ни запашет, то грехами замашет.

Таким образом, для хорошего, счастливого земледельца требуется еще и добродетель, иначе все его труды даром пропадут.

Как ни велика к доброму человеку милость Господня, но и от себя, снизу, подсоблять приходится:

На Бога надейся, а сам не плошай.

На Бога складайся, разуму ж тримайся (*малоросс.*).

Роби, не боже, то й Бог поможе (*малоросс.*).

Boga wzywaj, a ręki przykładaj (*польск.* – К Богу зывай, а руки прикладывай).

На ниве потей, в клети молись, с голоду не помрешь.

Богу молись, а сам стережись (*малоросс.*).

Большую роль, по понятиям крестьян, играет в сельском хозяйстве и счастье, удача, поэтому крестьянин сеет на счастье, на авось, в надежде на успех, которая, конечно, не всегда оправдывается:

На авось мужик и хлеб сеет.

Надеючись и мужик хлеб сеет.

На авось мужик репу сеял.

На счастье (наугад) мужик и хлеб сеет.

С счастьем на клад набредешь, без счастья и гриба
не найдешь.

И в конце концов, как ни старайся крестьянин, без счастья не разбогатеешь, без хорошего года и доброго урожая не дождешься:

Деньги водом, добрые люди родом, а урожай годом.

Но и урожаем можно похвалиться только тогда, когда хлеб сожнешь, да свезешь, да вымолотишь, да зерно в закром положишь; а деньги сочтешь, когда они в руки дадутся:

Урожай спустя лето считают.

Не хвались в год (вперед), а хвались в рот (тем, что уже есть).

Хвались урожаем, когда хлеб (рожь) в засеку засыплешь.

Не то хлеб, что в поле, а то, что в закроме (сусеке).

В копнах не сено, в долгах не деньги.

В долгах не деньги, в копнах не сено, в потраве не хлеб, в иске не корысть.

Деньги счет любят, а хлеб меру.

Гумно красно копнами, а обед пирогами.

От последствий же плохого года мужик оправится не скоро:

В год обеднеешь – в десять годов не поправишься.

Но есть и такие места, которые недороду не боятся, есть люди, которым неурожай нипочем, есть и такие счастливицы, которые не пашут, не жнут, а всегда сыты, да еще и богатеют:

В Москве (в городе) недорода не бывает (недорода хлебу не живет).

Не плачут в Рязани по псковскому недороду.

Вор неурожая не боится.

Не всяк землю пашет, а всяк хлеб ест.
Живет, не жнет (богач), а хлеб жует, да еще денежки
считает.

Богатому ничто деется, живет, да греется.

А бедному, да после неурожая, иной раз так приходится,
что и за работу не с чем приниматься:

Семена съедим, так и не жать, и спины не ломать,

коли на посев семян не хватит. Самое же лучшее, когда после
сбора хлеба:

Есть и на семена, есть и на емены,

т. е. хватит и на посев, и на еду, но этого благополучия далеко
не всегда мужик дожидаться может. Впрочем, он, как известно,
неприхотлив:

Что в поле ни родится, все в доме пригодится.

Что ни родится, все сгодится.

Что сожнем, то и сожрем.

Кто новины не видал, и ветоши рад.

В хозяйстве все убогается.

Что за лето скопится, то за зиму съестся.

Сена нет, так и солома съедома.

Посеял, не смерял, ест – не считает.

Всякая тряпица в три года пригодится.

Где что рождается, там и пригожается,

а что не родится, того и не спрашивают:

Что не родится, то и не годится.

Однако тем, что родится в деревне, не брезгают и в городе:

Что в деревне родится, то в городе пригодится.

Вырастить мало – надо еще уметь и сберечь:

Сторожь, да бережь – скопидомье.

Но как ни старайся, нельзя потрафить так, чтобы всегда и во всем одна выгода была, потому что:

Прибыль с убылью в одном дворе живут.

Надо так уметь концы с концами сводить, чтобы в амбаре старый хлеб до нового хватал:

Блюди хлеб про еду, а копейку про беду.
Доберечь бы старый хлеб до нового!

Печально положение того хозяина, который к зиме остается без кормов, говорят поляки:

Kto nie ma słomy i siana, płacze od wieczora do rana
(У кого нет ни соломы, ни сена, тому с вечера до утра плакать).

Не надо и за слишком многим гоняться:

На мир хлеба не наямишься.
На весь мир пирога не испечешь.
На рать сена на накосишься.

Некоторые народные поговорки дают указания и о том, как хозяину с его добром распоряжаться следует. В хозяйстве не надо и соломой брезгать, отнюдь ее не продавать, но и не покупать, а свою запасать; беречь старое сено до нового и т. п.

Дома и солома съедома.
Ближняя солома лучше дальнего сенца.
Кто солому продает, тот хлеб покупает.
Кто солому покупает, тот хлеб продает.

Долги и соломой (и мякиной) собирают.

Gospodarz dobro wiele sprzedaje, malo kupuje (польск. – Хороший хозяин много продает, а мало покупает).

Biedę kupuje, kto słome marnuje (польск. – Беду себе покупает, кто солому расточает).

Учат поговорки, как распоряжаться продажами; прежде всего надо вспомнить о своем духовном отце:

Не отсыпав попу новины, хлеба не продавай,

а потом хлопочи уже и о себе, соображай продажи так, чтобы было выгоднее:

Хорош урожай – продавай раньше, плох урожай – продавай позже, –

при плохом урожае к весне запасы подберутся и цены должны подниматься. Так может поступать, однако, зажиточный хозяин, которому под силу свободно выжидать. Бедняк же вынужден поступать иначе: свой хлеб он обыкновенно продает осенью, задешево, а затем по весне опять втридорога покупает, говоря с горькою ирониею:

Не плачь, рожь, что продал за грош, весна придет – втрое заплачу, а назад ворочу.

Замечательно, что в опровержение недавно выдвигавшейся у нас теории о том, что дешевый хлеб создает благополучие мужика, существует народное изречение, свидетельствующее как раз противное:

Дешева рожь, так наведет на тож, –

денег в кармане не заведется, а без них по нынешним временам не прожить.

Впрочем, дороговизна и дешевизна хлеба – понятия относительные:

Хлеб продать – дешево, хлеб купить – дорог.

Есть поговорки, обличающие у крестьян уже и чисто финансово-экономические понятия:

Калачи живут дешево, коли деньги дороги.

Дорог хлеб – коли денег нет.

Главное все-таки, чтобы был у крестьянина хлеб – все остальное приложится:

Хлеб – Божий дар.

Як хлеб буде, то й все буди (*малоросс.*).

Хлеб всему голова.

Хлеб всякой пищи голова (*татар., Закавк. края*).

Рыба – вода, ягода – трава, а хлеб всему голова.

Живот без хлеба не проживет.

Коли хлиб – тодди й разум (*малоросс.*).

И богат мужик – да без хлеба не крестьянин.

За хлебом все добро.

Хлеб-батюшка кормилец, кроху на землю уронить грешно.

Как хлеба край, так и под елью рай, а как хлеба ни куска, так и в тереме тоска.

Лиха беда хлеб нажить, а с хлебом можно паном жить.

Хлеб везде хорош, и у нас, и за морем.

О хлебе не жить, да и без хлеба не быть.

От хлеба хлеба не ищут.

Только ангелы с неба не просят хлеба.

Хлеб греет человека – не шуба.

Хлебом сыты, хлебом и пьяны (вино).

И пес перед хлебом смиряется.

Не дорог виноград терский, а дорог хлеб деревенский:
не много укусишь, а полон рот нажуеть.
Без хлеба и у воды худо жить.
Не будет хлеба, не будет и обеда.
Как хлеб, да квас, так и все у нас.
Хлеб да живот (скот) и без денег живет.
Хлеба нет, так и друзей не бывало.
Около хлеба и мыши водятся.
Яшное пиво, да орженое бы пиво, а пирог хоша бы
и пшеничный! –

рисовали в старину крестьяне идеал своего благополучия.

Хоть по-старому, хоть по-новому, а без хлеба не про-
жить.

Подати оплачены, хлеб есть – и лежи на печи, –

поговорка печальная, рисующая у народа, ее сложившего, от-
сутствие стремления к улучшению своего благосостояния, от-
сутствие потребностей, идущих далее забот о хлебе насущном,
отсутствие попечения о завтрашнем дне. Она сродни приве-
денной выше поговорке о том, что «когда хлеба не станет, так
барин даст», и пока крестьянин ее не забудет, не улучшится его
доля, не распростится он с бедностью, а все будет, как теперь,
жить из дня в день, да с хлеба на квас перебиваться.

Мужик поотъестся, так и голода не помнит, –

в этом тоже беда, оттого и проходят у нас тяжелые годы голо-
довок для народа даром и не учат его предусмотрительности да
запасливости. И пока так будет продолжаться, все будет рус-
скому крестьянину:

Неровное житье: есть соль, так хлеба нет, хлеб есть,
так соли нет.

Всяко случается, и пирог едим, и без хлеба сидим.

Нет хлеба – мужик утешает себя тем, что зато он, не как в старые годы, проживет на полной воле:

Хоть на хвойке (хлеб с сосновым подкорьем), да на своей вольке.

Но как-никак, а главное благополучие крестьянина пока в хлебе:

Хлеб спит, хлеб пляшет, хлеб и песенки поет.
Без хлева, без каши ни во что и труды наши.
Когда уродит Господь хлебушка, тогда и бражки наварим.
Сытый мужик и животине брюхо сытей набьет.

Остается посмотреть, как относится народная мудрость к хозяйству в его совокупности, какие советы дает хозяину, как характеризует хозяина хорошего и плохого. Вполне основательно в хозяйстве отводится первое место самому хозяину, от личного труда и умения которого зависит успех всего дела. Выше уже были приведены некоторые изречения относительно значения и важности собственного хозяйского глаза, от внимания которого ничто в хозяйстве не должно ускользать:

Свой глазок – смотрок.

Та же мысль подтверждается и некоторыми другими изречениями, указывающими на то, что надзор хозяина обеспечивает в хозяйстве порядок:

Без нагляду хозяйство гинет.
Одним мигом хозяйство не оглянeshь.
От порядку и долгаду спорыння в хозяйстве живет, –

слово «спорыння» в этом случае должно означать удачу, успех, спорность. Важен хозяйский надзор и для домашнего скота:

Без пригляду одни только муравьи плодятся,
а между тем

Всякое хозяйство приплодом стоит.

Дела у хорошего хозяина много, он должен свое хозяйство знать, за всем в нем сам ухаживать, и результаты того не замедлят сказаться:

Хозяин уходом берет.
Не хозяин, кто своего хозяйства не знает.
Работнику работа, хозяину забота.
Не местом ведется, а хозяином.
От хозяйского глаза добреет и кот.
Хозяин лычком подвывает – и то впрок.
Хозяин что ступит, то дело найдет.
Хозяин по двору пройдет – рубль найдет, назад пойдёт – другой (два) найдет.
Szczęśliwy gospodarz, którego się ziemia słucha (польск. –
Счастлив тот хозяин, которому земля повинуется).

Поляки говорят, что хороший хозяин и свое дело справит, да еще и соседу поможет:

Dobry gospodarz sam się obrobi i sąsiadowi pomoże.

К хозяйству надо привыкать смолоду:

Привыкай до господарства з молоду, не будешь знать под старость голоду (*малоросс.*).

Русские уже по внешнему виду гумна отличают старательного хозяина от плохого.

У хорошего хозяина копна со скирдою спорит, а у лежебоки скирдишка с копенку.

Скупость до добра не доводит, скупой хозяин никогда не разбогатеет. Очевидно, что тут разумеются те хозяева, про которых русская поговорка говорит, что они:

На ладони овес сеют, на обухе рожь молотят.
Огарочки собирают, а возами со двора везут, –

т. е. при мелочной скупости не расчетливы.

Другая русская поговорка такого скупца отличает уже и по внешнему виду, – обрисовывая заодно и бабу, глядя по тому, как она полет:

Знать скупого богача по хоботью (лохмотьям), а хорошую бабу по полотью.

С некоторою иронией относится русский крестьянин к так называемым однодворцам, про которых сложена поговорка:

Сам пашет, сам орет, сам и денежки берет (песенки поет).

Сам барин, сам холоп, сам с крестьян оброк берет.

Происхождение однодворцев, которых очень много в некоторых местах России, народ шутливо объясняет так:

Ташил черт однодворцев в коробе, да рассыпал под гору.

Нес черт грибы в коробе, да рассыпал по бору, – и выросли однодворцы.

Собрал черт всех однодворцев в решето и понес: гром грянул, он и выворотил их над Воронежем...

Причиною такого несколько презрительного отношения крестьян к однодворцам служило то, что они были не настоящие баре и не настоящие крестьяне, хотя во времена крепостного права владели и людьми, – у иного однодворца бывало

по одной, по две души крепостных. Жили они в большинстве случаев по-мужичьи, обыкновенно весьма бедно, но считали себя дворянского рода и потому настоящею крестьянскою работою брезгали; происходили они от дворянских детей и служилых людей, и поселены были в XVII веке на Украине, преимущественно в Тамбовской, Воронежской и соседних губерниях, причем им даны были и некоторые права. Однодворческие селения в этих местах сохранились и до сих пор, причем невзирая на то, что земли у однодворцев часто больше, нежели у обыкновенных крестьян, они отличаются от последних разве только большею бедностью и ленью, да остатками дворянского гонора. Так, баба-однодворка за простого крестьянина и замуж не пойдет.

Техническая сторона земледелия, влияние хороших и плохих урожаев, условия содержания скота и т. п. стороны сельскохозяйственного дела будут обрисованы в последующих главах. Здесь можно упомянуть об одном, очевидно, неправильном сопоставлении скотоводства с земледелием, указывающем на то, что одно как бы идет в ущерб другому:

Животину водить – хлебу не угодить.

Это уверение, однако, опровергается многими другими изречениями, доказывающими как раз обратное и вместе с тем обрисовывающими значение скота в хозяйстве:

Животинке водиться, где хлеб родится.

Корова на дворе, так и харч на столе.

Крестьянин скотинкой живет.

Без животов (скотины) тягла не потянешь.

Земля – мать, а скот – дети (*киргизск.*).

Скота нет, и назему нет.

Без скотины сам скотина (*Смоленск. губ.*).

В кого (у кого) вил (вол) та коса, в того и грошей киса (*малоросс.*).

Без вола хата гола (*малоросс.*).

Добра година, як водытця во дворе скотына (*малоросс., Харьковск. губ.*).

Без скота нет житья (*киргизск.*).

Горе без своего тягла, без скотыны як без рук (*малоросс., Харьковск. губ.*).

В тех местностях, где население существует не столько земледелием, сколько рыболовством, говорится:

Абы рыба была, будет и хлеб.

Интересно делаемое крестьянами сопоставление между зимнею и летнею работою, — телегою и санями: летняя работа кормит мужика, телега двор наполняет; на санях хлеб из дому уходит, продаваемый нередко крестьянами подневольно, из-за безысходной нужды в деньгах; потому и говорится:

Телега в дом хлеб возит, сани на базар.

Телега дом собирает, сани разоряют.

Нелегкое житье хозяину, особенно когда он один во дворе работник-пахарь, а голодных ртов много:

Отец с сошкой, а чада с ложкой.

У богатого телята, а у бедного ребята.

Работников один в семье, а тюрьщиков (охотников до тюри) много.

Дити, дити, добре з вами в лити, а зимовати — то горювати (*малоросс.*).

И немало нужно хозяину забот, чтобы всех накормить, да ублажить, да успокоить; верной помощницей ему в этом деле является его баба-хозяйка, и если

Без хозяина двор и сир, и вдов.

Без хозяина дом — сирота.

Всякий дом хозяином хорош.
Двор без хозяина плачет,

то, с другой стороны:

Хозяйкою дом стоит,
Хозяйка в дому – покровя всему (*малоросс.*).
Без хозяйки дом опадает.
Холостому помогай Боже, а женатому хозяйка по-
может.

Найлучча спилка (товарищество) – чоловык та жинка
(*малоросс.*).

Добрая хозяйка всякие скопы в урочное время за-
пасает.

Добрая жена дом сбережет, а худая рукавом растрясет.
Двор бабою наживается и сживается (*белор.*).

Хозяйка лежит, и все лежит; хозяйка на ногах – и все
на ногах.

На дворе мороз, – а в избе тепло, коли хозяйка хороша.

И даже малыши в доме и на полевой работе – хозяину
подмога:

Свой бороноволок (парнишка, который водит борону)
дороже чужого работника.

Роли между хозяином и хозяйкою распределены в хозяй-
стве так:

Муж да собака – на дворе, хозяйка да кошка – в избе.
От хозяина чтобы пахло ветром, от хозяйки – дымом.
Без хозяина двор – без хозяйки хата плачет, –

хозяин должен быть на дворе, в поле, а хозяйка в доме, у печки и

Не столько муж мешком, сколько жена горшком, при-
носит пользы дому.

Бабы попеченье, чтоб было печенье, а мужичье по-
печенье, чтоб было что печь.

Главное же дело в том, чтобы работать, трудиться:

Не оттого наши дома разорились, что сладко пили-
ели, а оттого, что мало работали.

Работу свою крестьянин считает угодной Богу, и в мину-
ты самых тяжких трудов утешает себя мыслью, что

Бог труды любит,

слова же —

Бог в помочь,

обычное крестьянское приветствие труженику-пахарю, да и
каждому работнику на русской земле.

VII

ОБРАБОТКА ПОЧВЫ И УДОБРЕНИЕ

В настоящей главе рассматриваются преимущественно технические условия земледелия и приводятся воззрения крестьян на значение различных приемов обработки почвы и на роль удобрения в деле получения высших, оплачивающих труды земледельца урожаев. Народная мудрость всех стран представляет в этом отношении целый ряд весьма ценных указаний, причем различные народы тут весьма часто не только вполне сходятся во мнениях, но нередко выражают их в почти тождественных изречениях. На основании этих изречений можно было бы составить полный курс народной агрономии, главные черты которой в значительной степени согласо-

лись бы и с началами агрономии научной, дополняя ее многими частностями, являющимися результатами долголетней наблюдательности крестьян над обработкою и удобрением земли как главными условиями ее урожайности.

Неразработана земля не даст и плода.
Какова пашня, таково и брашно, –

говорит русский крестьянин.

На необработанной или плохо вспаханной пашне – одни бурьяны да другие сорные травы растут:

Не вспахал (не передвоил), так не дивись и сурепице.
Ралом як подовбаешь, то бурьян уродыт (*малоросс.*).

Основу обработки почвы составляет пахота: эта работа тяжелая, требующая и большого труда, и внимания, и умения. Народная мудрость подробно разбирает различные условия и приемы пахоты. Где плуг не работает, где железо его ржавеет, там и хлеба не будет, и земля урожайная не даст:

Землю ори – доорешься до хлебца.
Кто пахать не ленится, у того и хлеб родится.
Kto dobrze orze, ma chleb w komorze (*польск.* – Кто хорошо пашет, будет иметь хлеб в закроме).
Хлеб упашку любит.
Орать пашню – копить квашню.
Кто паше, той з мешками пляше (*белор.*), –

поэтому в старых хозяйственных поручениях строго наказывалось, чтобы «крестьяне пашню упахивали гораздо, и не мелко, и не через борозду» (*Даль*).

Як погано орати, то лучше выпрягати (*малорос.*).
Як погано орать, то краше и в поле не ходить (*малорос.*).

Соха такой работы, как плуг, дать не может:

Де оре сошка – там хлиба Трошка, –

говорят малороссы. В новейшее время, с распространением между крестьянами средней России плугов, работа с которыми спорее и легче, нежели работа сохою, и хорошо отзывается на урожай, у крестьян сложилась и новая поговорка, записанная земским агрономом Волоколамского уезда Московской губернии г. Зубрилиным:

Плуг десять лет веку прибавил.

О том, насколько пахота представляется работой тяжелой и трудной, свидетельствуют следующие русские и иностранные поговорки:

Пашню пашут, так руками не машут.

Пахать – так не дремать.

Когда орать – так не играть.

Либо пахать, либо песни играть.

Поле орать – не песни играть.

Песни играть – не поле пахать.

Орать – так в дуду не играть.

Коли орать, так в дуду не играть, придет пора – не уйдет и дуда.

Парь парить (пахать) – не в хороводе плясать (не ко-сой махать).

На пару напарит мужику холку.

В паровом поле (при пахоте), что в бане упаришься.

Где оратай плачет, там жнея скачет.

Пашешь – плачешь, жнешь – скачешь.

Хто оре, той поз (*малоросс.*).

Пахота – работа медленная:

Вскачь не напашешься.

Рысью не вспашешь.

Находом не напашешься.

Zora! naraz, to też zjadł zaraz (*польск.* – Враз вспахать, враз и съесть).

Следующая, довольно темная поговорка:

Плуг кормит, а трава портит, –

объясняется Далем и некоторыми другими истолкователями русского фольклора в том смысле, что работа плугом дает человеку пропитание, а уборка травы – работа сравнительно легкая – его портит, балует. Пахота требует искусства – надо избегать огрехов, но только у того их нет, кто не пашет; всего же лучше, когда сам хозяин своими руками за плуг держится:

Jaki oracz, takie też oranie (*польск.* – Каков пахарь, такова и пашня).

Пашня – не башня, и состроишь, да и ничего не спроворишь.

В пашне огрехи – на кафтане прорехи.

Кто с огрехами пахает, тот хлеба недоедает (*Воронеж. губ.*).

Огрех в пашне – не к добру.

Кто не пашет – у того и огрехов нет.

Кто хочет землю пахать, должен сам либо плуг держать, либо погонять:

Що б лыха не знати, треба своим плугом та на своей ниви орати.

Богатый своим плугом оре, –

говорят малороссы, а бедный на чужом поле за чужим плугом ходит...

И животные для пахты требуются опытные:

Старый конь борозды не портит.
Старый вол борозды не портит.

Поляки предостерегают от пахоты на коровах:

Kto krowami orze, ma pustki w komorze (*польск.* – Кто пашет на коровах, у того амбар пустой).

В великорусских губерниях, где на волах не пашут, лошадей при обработке земли крестьянину первая подмога:

Конь пашет – мужицкую сыть готовит.

В благодарность за эту помощь, в свою очередь:

Сытый мужик и животине брюхо сытнее набьет.

При пахоте не следует ругаться, ни пустых слов говорить, – вспаханная рукою грешника земля доброго плода не принесет:

Сказанное при пахте – при молотье отзовется (*черкесск.*).

У грешника-злодея и соха пашет кривее.

Пашет злодей под озимь – а озимого только и родится, что бел-пушист снег.

На пашне надо поминать имя Божие:

Бог наполь, –

привет пахарю в северной России.

С молитвой запахивай, с верою загадывай.

Без молитвы запашка – одна промашка.

Chłop orze, Pan Bóg rodzi (*польск.* – Мужик пашет, Бог дает урожай).

I komar zorze, jak mu Bog pomoze (*польск.* – И комар вспашет, если ему Бог поможет).

Будь хоть урожай, хоть неурожай, а землю пахать надо:

Уродится – не уродится, а паши.

Не родит, да не бросай пашни.

Пахать надо по возможности глубоко и хорошо землю рыхлить, – однако при неплодородной подпочве слишком глубокая пахота вредна, так как она может выверотить мертвый слой; при глубокой пахоте и хлеб выходит лучше зерном:

Паши под озимь глубже, уродится хлеб лучше.

Глубже пахать – больше хлеба жевать.

Русский крестьянин знает, что однократной вспашкой для хорошего урожая удовольствоваться нельзя, – надо передрать, а хорошо даже и перетреть поле, особенно под озимый хлеб:

Озимь – не ярь, парь да парь, двой – соберешь труды свои.

Если пар под озимь не строить, то Пресвятая Троица отойдет от поля.

Неурожай от того пошли, что народ от Бога отстал,

Троицу не чествует, землю трить перестал, –

говорит, по удостоверению г. Коринфского, крестьянин на Среднем Поволжье.

Большое внимание обращается на то, когда производится пахота, – чем раньше начинают пашку весной и осенью под ярь и озимь, тем лучше; хорошо также пахать рано утром,

а ночью не годится; начало весенней пашки определяется следующими признаками:

Пора пахать, когда Бог грому дал и лес одевается.
Когда водяная лягушка начала квакать, выходи на пашню.
Жаворонок запел, пора выходить на пашню.

С весеннею пахотою надо по возможности спешить, чтобы не упустить благоприятного времени для посева:

За вешней пашкой шапка с головы свалится – не подыму.

Еще лучше вспахать поле под яровое с осени, производить взмет жнивья немедленно по снятии озими:

Тот землю уходит, кто за серпом соху водит, –

слово «уходит» употреблено здесь в смысле ухода, хорошего ухода за землею; кто с осени пашет под ярь, или, как говорится у нас местами, – под зябь, тот достигнет хороших результатов.

Ранний пар (ранний взмет пара) родит пшеничку, а поздний – метличку (*Киев. губ.*).

Хорошо начинать полевые работы ранней весной; поздний посев не надежен (*сарт., Турк. кр.*).

Пар парь летом – а под зиму заглядывай.

Озимая пашня тяжелее – да спорее.

Превосходные земледельцы – сарты Туркестанского края – учат, что если с осени не успеешь поля перепахать, придется весною много раз пахоту повторять:

Если ты земледелец, паши осенью; коли не вспашешь – паши потом сто раз.

Те же сарты замечают, что:

Зелень (травянистая часть злаков) зависит от почвы,
урожай от пашни.

Земледелец сеет семя: разрыхляя землю, он открывает
дорогу к золоту.

В Смоленской губернии судят об успехах пашни по погоде, какая будет стоять при начале ее:

Если при первой вспашке пара небо ясное – вся пахота
пройдет в благовремени и земля назем примет.

Замечают, что при начале пашни весною бывают возвраты холодов:

Когда соха в землю пойдет, тогда живет холод.
Железо в землю – стужа наружу (*Владимир. губ.*).

Сеять можно и в холодное время:

В рубашках орать, в шубах сеять.

Однако весною не следует начинать пашни, пока земля еще не оттаяла, что узнать легко:

Мерзлая земля скажется, только руку приложи.

Чем меньше земля сама по себе плодородна или если удобрения на нее не положено, тем раньше надо начинать вспашку, – ранняя вспашка в значительной мере обеспечивает урожай:

Безнавозную землю парят наперед.
Земля удобится назьмом да пашкой.

По некоторым признакам уже с осени можно определить, будет ли весною пашка легкая или тяжелая:

Если осенью на ржаном загоне вырастет много мелкой полыни, весенняя пашка будет легкая; если много вырастет сурепки, пахать будет очень трудно (*чуваши*.).

Отнюдь не надо с пахотой запаздывать, – упустишь время, после не наверстаешь, и на всех последующих работах это отзовется. Паши когда можешь, а после и захочешь, да поздно будет. Хотя русская поговорка и говорит, что

Часом пашня не опоздана,

но это может быть верно разве буквально и расширять смысла этого изречения не следует...

Есть указания и на то, в какое время, т. е. при каких условиях пахать не следует; особенно вредною считается пашка при дожде и вообще при мокрой погоде, а равно в зимние холода:

Если пахарь выезжает на паровое поле в тихую, безветренную погоду – к добру.

Сиверок (северный ветер) навстречу пахарю – к худу.

Kto w deszcz orze, mietlicę zbierze (*польск.* – Кто в дождь пашет, тот соберет метлицу).

Kiedy mokre role, niechodź z plugiem w pole (*польск.* – Если почва слишком сыра, не ходи в поле с плугом).

Gdy się za plugiem kurzy, to się żyto burzy; gdy się mokro zorze, to pozal się, Boże (*польск.* – Если при вспашке поле пылится – рожь будет хороша; а если в то время грязно, помилуй нас Боже!).

Если пахать, когда дождь или снег идет, вместо хлеба сорная трава вырастет (*сибир.*).

В южных степных местностях России, в области переложной системы, есть указания на то, когда следует поднимать залежь, – именно при появлении на ней ковыля и других трав, которые считаются показателями восстановления про-

изводительных сил почвы, после более или менее продолжительного отдыха:

Поколе залежь не залужает, пахать нельзя.
Коли заковылела залежь – паши под пшеницу.

Пашка имеет важное значение и для уничтожения сорных трав на полях; плуг подрезывает у них корни, а соха выволакивает их наружу, почему она и является почти незаменимым орудием, например, для уничтожения пырея, подземные стебли которого, как известно, несколько не страдают от подрезывания их плугом, – пырей только пуще разрастается. Интересно, что успешность уничтожения сорных трав пахотою крестьяне ставят в зависимость от фазисов луны:

Если для уничтожения осота на парах запахивать его под новый месяц, – на боку осот лежать будет, а все-таки расти; чтобы уничтожить осот, надо пахать на ущерб (*сибир., Тобольск. губ.*).

Хорошая обработка почвы составляет основу земледелия, но одною пахотою нельзя ограничиться; нужна еще бороньба, нужен и отдых для земли в виде пара, нужно удобрение, – о котором будет сказано ниже, – нужны и благоприятные условия погоды; наконец, нужны и соответственные приемы посева, который должен с пашкой сообразоваться. Хорошей бороньбе, притом в сухую погоду, некоторыми придается даже большее значение, нежели хорошей пахоте. Все эти правила рационального земледелия выражаются в целом ряде нижеследующих изречений:

Соха землю подымет – борона разрыхлит.
Заскорузлую пашню не скоро выборонишь.
Jak się za brona kurzy, to gospodarz się nie znuży
(*польск.* – Если за бороной пыль – хозяин печалиться не будет).

Jak się za brona kurzy, bęgie urodzaj duży (*польск.* – Если за бороной пыль – будет обильный урожай).

Jesli się za brona kurzy, to się zyto burzy (*польск.* – Если за бороной пылится, рожь будет великолепна).

Относительно бороньбы в сухую погоду говорят и русские:

За бороною пыль – будет блин.

Когда в летнее время на бороне будет пыль, то на сковороде будет блин (*Смолен. губ.*), –

применяя это наблюдение в частности к посеву гречихи, из которой делают блины и которая особенно требует мягкой, разрыхленной почвы.

При бороньбе крестьянин и о лошади заботится, предохраняя ее от жгучих лучей солнца:

Борони по солнцу, лошадь не вскружится.

Рожь любит бороньбу глубокую и землю мягкую:

Кто мелко заборонит, у того и рожь мелка (*Яросл. губ.*)

Озимому зернышку потеплей колыбельку готовь.

Оржаному хлебцу помягче постель постелешь – посытнее год проживешь.

Малороссы про хорошо вспаханную и разрыхленную землю говорят, что на ней и дитя бы выросло, кабы посадить:

Така любя рилля (пашня), що дитина виросла б, коли б посадив.

Важною подмогою человеку при обработке земли является сила самой земли, которая восстанавливается между посевами в те годы, когда поле оставляется в пару, особенно при условии

пастьбы на нем скота, который удобряет почву своими извержениями (толока). Поэтому пар и считается народом неременною принадлежностью каждого севооборота. Более или менее частое оставление поля в пару зависит от севооборота. При наиболее распространенной у нас трехпольной системе пар повторяется через каждые два года на третий:

Третье поле толочат.

Народ знает, что земля, оставляемая в пару или в залежи, не просто отдыхает, а набирается силами, восстанавливает до известной степени свое первоначальное плодородие, при помощи тех естественных химических и физических процессов, которые в ней в это время происходят; и то, что она в этот период запасает, она уже затем предоставляет на пользу человека, почему про пар и говорят, что он – Божий дар:

Земля трудовныця, – аж паруе, то людям хлеб готуе
(*Киев. губ.*).

Пашня – наша, пар – Божий дар: запахал-запарил,
хлеб засеял – приготовляй зубы жевать.

Но даже и оставляемая от времени до времени в залежи, или в пару, земля постепенно истощается, – каждый урожай уносит большее или меньшее количество составных ее частей в виде питательных веществ, извлекаемых из нее растениями. Чтобы возместить эти потери, чтобы дать почве то, чего ей недостает, – от природы ли или от истощения ее культурою, – землю надо удобрить, – все равно что усталого или голодного человека подкормить:

Ялова земля не негодуе, а сама істы просит (*малорос.*).

Ялова земля не родюча, треба подгноюваты (*Киев. губ.*).

Без назему пахота изнедобит (истощит) землю.

Отдыхает почва и во время своего зимнего сна под снежным покровом, который также народом приравнивается к удобрению:

Снег на землю – тот же навоз.

Снежный покров не только согревает землю и предохраняет посевы от вымерзания зимою, но и действует на нее как настоящее удобрение, благодаря тем химическим веществам, которые он приносит на землю из воздуха и которые потом, по мере таяния снега и просачивания снеговой воды в почву, земля поглощает. Такое же, и быть может, еще более полезное действие на почву производит иней, что так же тонко подмечено народною мудростью, недаром считающею частые инеи предвестниками доброго урожая.

Подробно о разных приемах удобрения, поскольку им учит народная мудрость, будет сказано ниже, здесь же надо только отметить, что удобрению в деле обработки земли придается такое же значение, как пахоте, бороньбе и посеву. Только совокупность этих действий и обеспечивает урожай, причем все эти приемы должны между собою согласоваться и идти рука об руку.

Не стоит и сеять, коли земля нехорошо подготовлена; на хорошо вспаханной почве хорошо и сеять; лучше меньше сеять, да больше пахать, чем сеять много, да худо пахать; вспахать надо мягко, а посеять редко и т. п.

Малоросс говорит:

Виори милко (не в смысле глубины, а рыхлости пашни), а посий ридко, та уродиця дидко.

Русские и поляки целым рядом изречений подчеркивают важное значение удобрения для земли:

Назем земле подспорье. Назем спорит урожаю.

Клади навоз густо – в амбаре не будет пусто.

Навоз отвезем, так и хлеба привезем.

Дай земле – и она тебе дасть (*белор.*).

Давай нивці, то и нивка дасть (*малоросс.*).

Даси пашне, будзешь мець в мошне (*белор.*).

Где заложишь – там и получишь (*Смолен. губ.*).

На поле с дермом – моле с добром.

От навозу и куча растет.

Kto pole gnoi, biedy się nie boi (*польск.* – Кто пашне навоза не жалеет, тот нужды не боится).

Bez gnoju rola kiera, a przy gnoju daje chleb (*польск.* – Без навоза земля глупа, а с навозом дает хлеб).

Gdy wywieziesz w pole gnoj, to jedź w pole, gznij i ktoj (*польск.* – Вывез в поле навоз, поезжай туда, коси и жни).

Gdzie gnoj, tam się nie bój (*польск.* – Где навоз, там ничего не бойся).

Gdzie gnoj, tam ziarno (*польск.* – Где навоз, там зерно).

Kto gnoj sporzy, mienie mnoży (*польск.* – Чем больше навоза, тем человек богаче).

Nie wpadnie biedzie w sillo, kto ma gnoj i bydło (*польск.* – У кого есть навоз и скот, тому бедствовать не придется).

Без навозу земля скоро выбузится (выпашется – теряет плодородие).

Под озимь унавозим, у пабров (соседей) куска не попросим.

Земля любит навоз, –

к этой поговорке деревенские старинные остроусловы приделывали добавление – «лошадь овес, а воевода принос».

Для того навоз кладут, чтобы хлеба больше родилось (а полбу сеют, чтобы людям годилась), –

почему тут сопоставление удобрения именно с полбою, составляющей у нас довольно мало распространенный хлеб, я объяснить не могу.

Чем обильнее удобрение, тем лучше и урожай:

Где лишняя навоза кулижка, там лишняя и хлеба ков-
рижка.

Хорошая земля хорошо оплачивает и удобрение:

Земля навоз помнит (а человек – кто его кормит), –

тут интересно именно это сопоставление удобрения земли
с питанием человека.

Добрая земля назем раз путем примет, да десять лет
помнит.

Существуют, однако, у нас и противоположные указа-
ния, – неблагоприятные навозному удобрению полей, проис-
ходящие из таких местностей Империи, где при естественном
плодородии не истощенных еще земель или по особым клима-
тическим условиям удобрение почвы не в ходу:

Жар к жару прибавлять не надо.

Снегирев, у которого заимствована эта поговорка, объяс-
няет, что она относится к степным местностям, страдающим
от засух и где в сильные жары, по наблюдениям крестьян, хле-
ба, удобренные навозом, выгорают. Опыт знающих земледель-
цев показал, однако, что если такой факт и может иметь место,
то лишь при вывозке соломистого, неразложившегося еще на-
воза, при употреблении же навоза перепревшего и при своев-
ременной его заправке подобного явления не происходит.

В Сибири, где до последнего времени господствовали
разные формы переложной или переложно-паровой систе-
мы, также без применения удобрения, у крестьян было на-
блюдение обратное. Они подметили, что при употреблении
навоза «хлеба ботеют», т. е. сильно идут в траву, «нежатся»

и не успевают, в течение короткого сибирского лета, при обилии влажности и недостаточности тепла, завязать семя, – иногда же семя при раннем наступлении осенних холодов не успевает вызреть. Однако и тут новейшие наблюдения показали, что дело не столько в навозе, сколько в условиях его применения, количестве, качестве, времени внесения его в почву и т. п., вследствие чего навозное удобрение стало теперь распространяться и в Сибири.

Вообще всеми народами назему приписывается чисто чудодейственное влияние:

Вози навоз, не ленись, так хоть Богу не молись.

Навоз и у Бога крадет.

Навоз Бога обманет.

Положу назему кучу, так и Богу не кучусь.

Особенно рекомендуется употребление старого, хорошо перепревшего навоза:

Добудь дедовского навозу, снопы будут валиться
с возу.

Чтобы иметь достаточное количество навоза на удобрение, нужно иметь скот, а для скота нужны луга:

Скота нет – и назему нет.

Одной женой да одной кобылой поля не удобришь.

Смоченный дождем навоз запахивать не годится.

Если навоз, разбитый на поле, обмочит дождем, то запахивать его не следует, а надо дать ему обветриться
(Владим. губ.).

Известно, что сельские жители придают большое значение производству полевых работ при разных фазисах луны

и приписывают месяцу огромное влияние на произрастание растений и пр., с чем нам придется еще много раз встретиться при последующем изложении народных наблюдений. Такую же связь усматривают крестьяне между временем вывозки и запахки навоза и луною: немцы не советуют этой работы производить, когда месяц на прибыли, – сорные травы хлеб задушат; русские делают такое же предостережение в отношении ново- и полнолуния; чувашаи держатся иного мнения:

Навоз не запахивать в новолуние, а в последнюю четверть.

Навоза не следует валить, пока не появится новый месяц (*чуваш.*).

В полнолуние назем на землю не развозить – сорная трава задушит.

Болгары держатся мнения обратного:

Кога месечината е на свършек, тор не се хвърля, защото не става добро плодородие (Когда луна на исходе, нельзя класть навоза, потому что не будет урожая).

Время, когда вывозят удобрение на поля, у нас в средних губерниях называют «навозница» или, иначе, «межипарье»; это промежуток между весенними и летними полевыми работами.

Перемычка от обсевней до покоса – навозница – время для крестьян сравнительно свободное, почему и самая эта работа производится обыкновенно исподволь, с передышкою, чтобы не слишком заморить и себя, и лошадь и припасти силы к наступающей затем страде. Начало вывозки навоза приурочивается к кануну Троицына дня, так называемой Родительской субботе:

Вывози навоз в Родительску – хлеб уродится.

Таким образом, надлежащая обработка почвы с соответственным при том удобрением в значительной степени обеспе-

чивает урожай, но нужно еще, чтобы и посев был произведен своевременно и как следует, и уход был бы за растениями хороший, и условия погоды были бы благоприятны и, пуще всего, чтобы Бог свое благословение нивам ниспослал.

VIII

ПОСЕВ

Вышел сеятель сеять.

Приступая к важнейшей в земледелии работе – посеву, крестьянин сообразуется с целым рядом примет и наблюдений, следует множеству исстари отцами и дедами завещанных указаний, соблюдая которые, он надеется обеспечить себе урожай, а следовательно, и благосостояние на весь год. Как ни будь земля хорошо обработана и удобрена, если не уловишь наиболее подходящего времени для посева, если не исполнишь этой работы как следует – удачи не будет, все труды даром пропадут, земля мать-кормилица в том году крестьянину мачехой обернется. Чтобы такой горькой доли избежать, надо все выполнить, что для благополучного исхода посева требуется – и время уловить, и с погодой сообразиться, и для каждого хлеба подходящую землю выбрать, и семена хорошо подготовить, и количеством их потратить. На все это есть соответственные указания и в арсенале народной мудрости:

Хорошо зерно в землю спать уложишь, хорошо и разбудишь – сыт будешь,

и всячески ухищряется крестьянин произвести посев так, чтобы заранее обеспечить себе все шансы успеха. Сам по себе посев – работа не хитрая, даже не особенно утомительная; хотя и говорят крестьяне, что по нынешним временам хороших севцов стало мало, но в данном случае дело не

столько в труде, не столько даже в искусстве севца, сколько в «умственности» крестьянина, в его опытности, в умении уловить и угадать благоприятные для посева условия. Поэтому и приходится ему тут руководиться целым рядом мельчайших признаков, часто неизвестных даже ученым агрономам, которые непосредственную наблюдательность крестьян заменяют разными почвенными термометрами, исчислением единиц тепла в почве и в воздухе или же опытами, произведенными при разной более или менее искусственной обстановке, иногда даже не в поле, под кровом синего неба, и не при тех условиях погоды и времени, какие Бог посылает. Для ученого агронома при его научных изысканиях имеют совершенно одинаковое значение как положительные, так и отрицательные результаты опыта; для крестьянина же не то: за каждую свою неудачу он дорого поплатится, в кусочки пойдет, а то и животных решится, коли нечем будет себя, да семью, да скотину прокормить. Поневоле приходится тут изошрять всю свою наблюдательность.

Сей, посевай, да на небо зриай,

да моли Бога о дождичке, и о ведре, и о «сладимом» ветерке («Понадеялся на май да на сладимый ветерок, вот тебе и хлебец»). Неудивительно поэтому, что народная сельскохозяйственная мудрость дает нам в отношении посева столь богатый материал, что в нем трудно и разобраться, если его как следует не группировать, не расположить в известной систематической последовательности. Множество изречений и примет, касающихся посева, уже было приведено в первой части этого сочинения под соответственными месяцами и днями и здесь повторять эти указания было бы невозможно, тем более что приурочение посева к определенным дням имеет сравнительно шаткое основание: календарные указания слишком связаны с отдельными местностями и обобщениям трудно поддаются; наоборот, приурочение посева к разным явлениям природы, разным метеорологическим и

фенологическим условиям представляет гораздо больший интерес и может заключать в себе гораздо больше правды, основываясь в большинстве случаев на таких внешних признаках, которые вполне поддаются наблюдениям крестьян, запечатлеваются в их умах и приводят их и к гораздо более верным заключениям. Поэтому излагаемым ниже наблюдениям и приметам можно придавать гораздо более веры и признать за ними большее значение, нежели огромному большинству приведенных в первой части нашего собрания поденок. Недаром же и сами умные крестьяне относятся к последним более скептически, говоря:

Кто по календарю сеет, тот плохо веет.

Ту же мысль выражают и поляки в своей поговорке:

A lichy mi z gospodarza, co zgaduje z kalendarza (Плохой тот хозяин, который хозяйничает по календарю).

Некоторые из касающихся посевов народных изречений имеют не только специально хозяйственное, но и общее, иногда философское значение и употребляются часто иносказательно, как, например:

Что здесь посеешь, то там (понимай – на небе) пожнешь.

Другие дают советы и указания вполне определенные, третьи, наконец, устанавливают разные *desiderata*¹, относительно условий и приемов посева и т. п. Прежде всего выставляется необходимость посева как основы всякой полевой культуры, как залог последующего урожая:

Не посеешь, не пожнешь.

¹ *Desiderata* (лат.) – недостаток чего-либо, который желательно восполнить; то, что желательно.

Что не сеяно весною, то не явится зимою (*авар., Закавк. кр.*).

Поля словами не засевают – надо потрудиться (*татар., Закавк. кр.*).

Авось посеешь – не вырастет (*татар., Бакин. губ.*).

Не посеял – не пожнешь (не свозил снопов, не замолачивай).

Урожай находится в прямой зависимости от посева:

Каково посеешь, таково и пожнешь.

Что посеял, то и пожнешь.

Что посеяно, то и взойдет.

Кто посеял, тот и пожал.

Кто посеваает, тот и помолачивает.

Что сеют, то и жнут (*лаки, Закавк. кр.*).

Jak zasijesz, takbęzies żac (*польск.* – Как посеешь, так будешь жать).

Jak kto sieje, tac mu też wschodze (*польск.* – Как кто сеет, так у него и всходит).

Co człowiek sieje, to zać będzie (*польск.* – Что человек сеет, то будет пожинать).

Был ли урожай или не был, а сеять надобно, не задаваясь и вопросом о том, что дальше будет, а надеясь на счастье да на Божье благословение; все от Божьей воли да милости зависит: не робей, хоть и трудна работа:

Хлеб засевай, благословясь.

Севец не уродит, коли Бог не зародит.

Człowiek sieje, Bóg urodzaj daje (*польск.* – Человек сеет, Бог дает урожай).

Бог не родит – не возьмешь ни семенем, ни племенем.

И чоекот да иа сеит жито зємьата, ама и Госпот со сонце да иа стоплит (*болгар.* – И человек может засеять землю пшеницею, но необходимо, чтобы Господь согрел ее солнцем).

Сеют – плачут, молотят – скачут.
Сей слезами – радостью пожнешь.
Не пиры пировать, как хлеб засевать.
Сеют начаясь (надеясь), а веют смечаясь (сообразуясь
с ветром).

Сей хлеб – не спи, будешь жать – не станешь дремать.
Мужик на счастье (на авось) хлеб сеет.
Хто сиз, той ся надиз (*малоросс.*).
Сеять-то сей, да на небо смотри, станет расти – Богу
молись.

Не жди урожая, сей жито, хлеб будет...
Miej nasienie do swej roli, to cie glowa nie zaboli
(*польск.* – Было бы у тебя семя к посеву, об остальном
головы не ломай).

Божье благословенье важнее сухой или сырой погоды, говорят немцы: «Без Божьего благословения ничего не развивается ни во влажную, ни в сухую пору». Русские идут в своей надежде на Бога еще дальше:

Засеешь, помолясь, хоть голым песком, так будешь
круглый год с куском.

Для того же чтобы заручиться Божьей милостью, служат в поле перед началом посева молебны об урожае: моление должно совершаться священником истово да складно, чтобы его молитва до Господа дошла; от попа тут многое зависит, почему и говорят: «Каков поп, таков и сноп».

Надо хлеб засевать, не боясь потери, не смущаясь и тем, что саранча может на всходы напасть, птица зерно поклевать – пусть и на их долю кое-что останется, иначе Господь жатвы не благословит: надо ведь и им, Божьим созданиям, покормиться.

Огромное значение при посеве имеет качество зерна. На этот счет есть множество вполне основательных указа-

ний, причем даются советы и относительно того, как зерно должно очищаться:

Каково семя, таков и плод.

По семени и плод.

Каков род, таков и приплод (относится одинаково и к растениям, и к скоту).

Всякое былье свое семя приносит.

От семени плод, от плода семя.

Всякое семя (зелье) в себя родит.

Репьем осеешься – не жито взойдет.

Благое семя – благие и плоды (употребляется часто иносказательно).

Добро сеешь, добро и пожнешь (чаще употребляется иносказательно).

Золото посеешь – золото и сберешь.

От худя семени не жди доброго и племени.

Посеешь крупным зерном, будешь с хлебом и вином.

Доброе зерно требует, однако, и хорошей почвы, и наоборот, не всегда земля дает доброе зерно:

Taki owoc ziarnko wydaje, na jaka ziemie padnie (*польск.* –

В какую землю зернышко упадет, такой будет и плод).

Зерно надо тщательно к посеву готовить:

Отбери чело на семена, –

говорят русские крестьяне; чело – лучшие, тяжеловесные семена, отделяющиеся от более легких при вейке или сортировании хлеба.

Лучше голодай, а добрым семенем засевай.

Сей хлеб, а ешь мякину.

Кто семена поест, тому нечего и убирать будет.

Хлеб для посева надо тщательно отсортировать, не смешивать один хлеб с другим и отделять семена сорных трав.

Не трости (не смешивай) жито с ячменем.

Крестьяне Смоленской губернии рекомендуют для очистки зерна оригинальный прием употребления ртути:

Если у семя звонец и костец, возьми живое серебро и упусти у мерку с семен: не будет костилу, а хлеб пойдет, как сонца (*Смолен. губ.*).

В Тверской губернии для предохранения посевного семени от червя советуют края севалки натирать чесноком. Там же употребляется и другой способ предохранения посевного семени от червя: после неурожая, если он произошел от червя, при сушке хлеба на семена в овинах кладут вместе с дровами несколько сучьев черемухи: червь будто бы не коснется зерен, пропитанных таким дымом. Пшеницу для предохранения от головни советуют размачивать в квасу – известковой зольной воде (на четыре меры извести одну меру золы). В некоторых местностях России приготовленное для посева зерно выставляют «на семь утренних зорь».

Вполне основательно народом придается большое значение перемене от времени до времени посевных семян, так как подмечено, что высеваемые на одном и том же месте хлеба постепенно вырождаются. Даются и вполне определенные указания относительно того, через какие промежутки времени перемена семян должна производиться.

Домашние семена вырождаются.

Старый хлеб семена переводит.

Совершенно верно поэтому и то наблюдение крестьян, что

От привозных семян лучше урод.

С этой точки зрения можно считать, пожалуй, правильным и замечание воронежских крестьян, согласно которому

Краденые семена лучше родят,

причем дело, конечно, не в том, что семена крадены, а в том, что и кражею достигается обмен семян, да и крадут на посев семена лучшие, а не плохие. С другой стороны, надо заметить и то, что кража посевных семян считается крестьянами большим грехом и она встречается крайне редко; совсем другое – утащить мешок-другой семян с току, при молотбе, например, у помещика; автору этих строк пришлось наблюдать, что при введении им посева улучшенных сортов некоторых хлебов эти же сорта, если они давали хороший урожай, как-то сами собой появлялись и на полях соседних крестьян, причем ему оставалось только радоваться тому, что крестьяне хотя этим нелегальным путем, да все же улучшали свою культуру. Он, конечно, готов был бы снабдить крестьян такими семенами и сам, да что поделаешь, когда, по понятиям крестьян, дело тут не столько в самих семенах, сколько именно в том, что они краденые! Малороссы идут в этом направлении еще далее и держатся того мнения, что купленные семена и вовсе не родят:

Куповане зерно сияты – хлиба не исты (*малоросс.*).

Если такое мнение и могло где-либо распространиться, то разве только вследствие каких-нибудь случаев продажи крестьянам невсхожих семян.

У русских есть указания на то, что не следует при посеве старые семена с новыми смешивать:

Старым и новым житом нельзя сеять: либо старое, либо новое не уродит, и урожай будет нехороший, пестрый (*Смолен. губ.*).

А затем идут советы относительно того, в каких случаях следует отдавать предпочтение старым и когда новым семенам:

Если рожь поспеет и созреет до Ильина дня, то новая рожь для посева лучше старой, а если поспеет не ранее 1 августа, то хуже (*Яросл. губ.*).

Если ягоды обильно растут на старом малиннике, то сеять лучше старую рожью, а если на молодом – то лучше сеять новую (*Яросл. губ.*).

Если родится много рябины, нужно сеять свежую рожь, если рябины мало – старую (*вотяц.*).

У русских крестьян есть еще одно наблюдение, согласно которому:

Зяблые семена трудно всходят.

Но как бы тщательно ни были приготовлены семена для посева, как бы они ни были доброкачественны,

И от доброго семени живет недород.

В землю до зерна, а из земли ни зерна.

Но бывает и так, что посеешь хорошим зерном, а уродятся куколь или лебеда или другие сорные травы; происхождение их в подобных случаях крестьяне склонны приписывать проделкам нечистой силы:

Посей хлеб – уродится и куколь.

Посеяли хлеб – а жнем костру да лебеду.

Посеяли рожь, а вырос клопец да звонец (да синец).

Сеяли хлеб – а косим синец да звонец.

Сеяли рожь, а косим лебеду.

Мужик на счастье сеял хлеб – а уродилась лебеда.

Где Господь пшеницу сеял – там черт плевелы.

Кукиль – то полёваго дидька работа (*малоросс.*).

Бог с рожью, а черт с костром.

Над сеянным и оборотень потешается.

Зародзив звонец – хлебу конец (*белорус.*), –

рожь, в которую попал звонец во множестве, не годится для посева, и надо сменить семена.

Более глубокий внутренний смысл имеет другая поговорка русского народа, высказывающая, что где черт не пахал или не сеял, т. е. где не заложено злое начало, там он и не посеет и плодов не соберет:

Где черт не пахал (не сеял), там и сеять не станет (там не пожнет).

Травы же, разумеется, сорной, и сеять не надо, сама взойдет:

Начто траву сеять, когда сама растет?

Не я полынь-траву сеял, сама, окаянная, родилась.

Отмечает народ и такие случаи, когда посев вовсе не был произведен, потому что сеять нечем было, – пришлось посевное зерно съесть, чтобы не помереть с голоду...

Прочили на семена – а съели до зерна, –

это бывает в те годы, к которым относится приведенная уже выше ироническая поговорка:

Народ все богатеет, земли от семян остается.

Но бывают и другие годы, более счастливые да удачливые, когда крестьянин может сказать себе:

Посеял – не смерял, есть – не считать,

хотя эта поговорка и противоречит другой, более распространенной среди крестьян:

Где хлеб, там и мера, –

мера же эта, как мы увидим ниже, имеет при посеве особенно важное значение.

Когда подходит время к посеву, и даже еще задолго до того, крестьянин загадывает, какой хлеб ему сеять, чтобы попасть, как говорится, «к году»? О значении *года* в земледелии уже было подробно сказано выше и приведены многочисленные на этот счет поговорки:

Чему не год, тому и семенам не род.

Год семя гонит,

и многие другие, которых повторять здесь нет надобности. В равной мере не стоит повторять и разнообразных гаданий на урожай тех или других хлебов, которые большею частью приурочиваются к определенным дням года и потому нашли себе место в первой части нашего собрания. К приведенным там приметам можно добавить разве одну, по которой крестьяне в Тобольской губернии угадывают, какой хлеб лучше уродится и какой, следовательно, нужно больше сеять; в марте берут пробы семян в решето: когда появятся всходы, оставляют их на два дня без поливки и смотрят, на каких всходах появится больше росы – этому хлебу и будет урожай.

Указаний на то, какой хлеб на какой почве и после какого лучше сеять, тоже сравнительно немного. Так, на юге у нас замечают, что

Просо да пшеница целину любят,

т. е. всего лучше удаются на новых, не истощенных землях. Другая поговорка говорит, что

Лен с ярью не ладит,

но эта фраза может иметь двоякое значение – либо что лен после другого ярового хлеба не удастся, либо что в годы, когда хорошо родится лен, на другие яровые растения неурожай. Поляки указывают наиболее подходящие места для картофеля:

Sadź ziemniaki, wżytnisku lub koniczysku, a będziesz miał plon w zysku (*польск.* – Сажай картофель на ржище или на поле, с которого снят клевер, и урожай будет хорош).

Не годится

Сеять в сухопарку – не подняв пару.
Репу да горох не сей подле дорог, –

прохожие прельстятся, репу покопают да горох пощиплют.

Горох хорошо родится на выжженном месте (на лядах) (*чуваш.*).

Если засеять то место, которое поел червяк, гречкою или ячменем, они хорошо уродятся (*чуваш.*).

Нижеследующие изречения дают указания относительно необходимости соблюдения известной смены растений, известного севооборота, предостерегая против частого возвращения хлебов на одно и то же место:

Хлеб на хлеб сеять – ни молотить, ни веять.

Все советуют избегать посевов слишком густых и укладывать зерно в землю возможно глубже. Большое количество семян отнюдь не обеспечивает лучшего урожая, а наоборот, редкий посев всегда должен давать лучшие урожаи, нежели густой, особенно если он связан с хорошей обработкой почвы, с глубоким посевом и надлежащим прикрытием семян, которым не страшны при этом ни зимние морозы, ни снега:

Пересев хуже недосева.

Редкий сев частому в сусек не ходит (*Яросл. губ.*).

Высей две горсти, а уродит Бог поболе.

Посий ридко – зародится дидко (*малоросс.*).

Выори милко (мелко разрыхли землю), а посий редко – то уродыть дидько, а засий густо, то уродыть пусто (*Киев. губ.*).

Посеешь крошечку, а вырастет с лукошечку (конопля).

Однако и слишком скупиться при посеве не следует:

Посеяно с лукошко, так и вырастет немножко.

Gęsto siejesz, gęsto zbierasz; rzadko siejesz, rzadko zbierasz (*польск.* – Густо сеешь, густо соберешь; жидко сеешь, жидко соберешь).

Густота посева, впрочем, для разных хлебов различна:

Спорина против спорины не приходится: ржи десять мер на десятину (сеют), а маку – мужичью шапку.

Известно, что в наших новороссийских и юго-восточных губерниях пшеницы высевается на десятину на одну треть, а то и на половину менее, нежели в средних и северных губерниях, где посевы более обеспечены влагою. Более совершенный рядовой посев также дает возможность обходиться гораздо меньшим количеством семян, нежели посев разбросный.

У сибирских крестьян есть примета, по которой они определяют, в какие годы следует сеять гуще и в какие реже:

Если зимою снег ложится ровно, сей весной гуще; ложится грядами, надувами – сей реже (*Тобольск. губ.*), –

в первом случае ожидается лето сухое, во втором сырое.

Глубина посева и условия заделки семян также оказывают большое влияние на урожай. Всего важнее обеспечить

семени наиболее благоприятные условия для прорастания. Идеал посева:

Каждому зерну своя лунка,

осуществим только при культуре огородной или при весьма редко практикуемом посеве гнездовом. Но хорошим можно считать и такой посев, при котором

Каждому семени своя борозда, –

этому правилу отвечает посев рядовой.

В Малороссии предостерегают против посева наволоком:

Посев наволоком и вродылю як нароком (*Харьков. губ.*).

Большое число изречений и примет касается посева в сухую и сырую землю. Тут различают посевы озимый и яровой; посев пшеницы, ржи, овса и других растений должен так же производиться при различных условиях, но наблюдения разных народов в этом отношении, за немногими исключениями, весьма между собой сходятся. В Смоленской губернии, по удостоверению известного хозяина, покойного А. Н. Энгельгардта, существует указание, согласно которому:

Сеять нужно, когда земля делается посевна, когда она будет издавать посевной запах, –

это, вероятно, то самое состояние земли, которое у ученых агрономов известно под названием «спелости почвы». Болгары считают, что хорошо сеять тогда, когда земля подернута паутиной, особенно если земля издает грибной запах; тогда будет урожай:

Кога сеят, око има по земята паяджина, показва изобилие, а ако мирише земята на губи, най згодно е за сеидба и ще се роди.

Для ржи считается наиболее важным посев хотя бы и в сухую землю, но в пору; пшеница и овес предпочитают сырую землю; для ячменя и гречихи опять требуется сухая земля. Посев во время дождя опасен, но очень благоприятен, особенно по русским приметам, посев перед самым дождем:

Сей хоть в золу, да в пору, –

очень известное по всей России распространенное изречение, которому, однако, иногда противопоставляется другое указание:

Без дождя не сей.

Рано или кьсно, но с влага сей (*болгар.* – Рано или поздно, но с влагой сей, т. е. жди дождя).

Сей под погоду, будешь есть хлеб год от году.

Когда хлеб посеешь в погоду, больше родится приплоду.

Сей в ненастье, а собирай в ведро.

Сейки в ненастье, а сбирки в ведро.

Kto rzuca w błoto, ten zbiera złoto (*польск.* – Кто бросает семя в грязь, тот собирает золото).

Очень решительно против посева в сухую землю высказываются малороссы:

Як на сухоземлю (сеять), то нехай лучче (хлебу) в мишку стоит.

Посев ржи при дожде обещает сильное развитие сорных трав:

Обжа мокра – во ржи метла.

Если сеять в дождь – в хлебе будет много метлы (*Ярославск. губ.*).

Kto w deszcz sieje, mietlicę wieje (*польск.* – Кто в дождь сеет, метлицу веет).

Поэтому

Как обмочило оглобли, так поезжай домой.

Однако, в частности, это правило преимущественно применяется к посеву ржи. Вообще же различается посев при мелком и при сильном дожде: насколько первый благоприятен, настолько второй вреден для посева.

Если при посеве ржи пойдет дождь мелкий, как бисер, то это Бог об урожае весть подает; если пойдет ливень, то лучше не продолжай сева, а скорей поворачивай оглобли домой, не то быть худым всходам.

То же выражает и следующая поговорка:

Помока (перемочка, мелкий дождик) в посев – Божья благодать.

Некоторые из приводимых ниже изречений относятся к отдельным хлебам, другие делают сопоставление посева различных хлебов, почему разбить даваемые указания по различным сортам хлебов не всегда возможно:

Рожь сей хоть в золу, да в пору.
Сей рожь в песок, да в свой часок.
Рожь любит хоть на часок, да в пепелок (в песок).

Одно из русских изречений советует для ржи лучше не сколько отложить посев, лишь бы посеять в сухую землю:

Обожди часок, да посей в песок (в пепелок).

Есть даже прямое предупреждение, что рожь в сырую землю сеять не следует:

Рожь в сырую землю не сей (*Влад. губ.*).

Поэтому показания о том, что рожь следует сеять в пору, надо понимать так, что посева ржи не следует откладывать, как бы земля ни была суха.

Пшеница хотя также требует посева в пору, но для нее, как и для овса, всего лучше земля сырая, пашня мокрая:

Рожь сей в золу, а пшеницу в пору.

Рожь хоть на часок, да в пепелок, а овес хоть в воду, да в пору.

Рожь говорит: «Сей меня в золу, да в пору»; овес говорит: «Сей меня в грязь, будешь князь».

Siej pszeniczke w błotko, a będziesz miał kieby złotko
(польск. – Сей пшеницу в грязь, а будешь собирать золото).

Насчет посева овса русские и поляки высказываются одинаково определенно:

Сей овес в грязь – будешь князь.

Siej owies w błoto, będzie jak złoto (Сей овес в болото – в грязь – будет как золото).

Того же мнения насчет посева ячменя держатся и малороссы:

Укинь мене у болота, и я тебе уберу в злото (ниби ячмень так промовляе як ёго сиють).

Кинь мене в кал, я одину тебе в жупан.

Гречишу надо также сеять в сухую землю:

Коли пыль на бороне, так и блин на решете (на сковороде).

За бороною пыль, будет блин, –

блины по преимуществу делаются из гречишной муки, поэтому эту поговорку, невзирая на то, что гречиша в ней прямо не

названа, надо разуметь так, что именно гречиху надо сеять в сухую и ясную, а отнюдь не в дождливую погоду и не в сырую землю. Однако роса при посеве гречихи полезна:

Гречиху сей, когда роса хороша.

При посеве крестьяне соображаются с ветром, с состоянием неба, с фазисами луны, а для некоторых растений придают значение и времени дня, когда производится посев.

В отношении ветра есть следующие общие указания:

Севу благоприятствуют ветры – благополучный воздух.

Если при посеве воздух велик (сильный ветер) – сев не хорош.

Ветры восточные и западные для посева (и посадки) лучшие; тихо – еще лучше.

Nie siej, gdy wiatr z północy, bo ziarno nie będzie mieć mосу (*польск.* – Не сей, если ветер дует с севера, ибо зерно не будет иметь мочи).

В отношении отдельных растений даются следующие советы:

Посев ржи при северном ветре родит (выходит) крепче и крупнее.

Если посев ржи придется при полуночном (северном) ветре, то рожь выйдет крепче и крупнее зерном.

Ячмень, посеянный при западном или юго-западном ветре, уродится плохо (будет плох и мал).

Гречу надо сеять при тихой погоде или при теплом полуденном ветре.

Западный ветер под низкими облаками – надо сеять ярицу.

Для посева пшеницы надо избирать ясные, солнечные – *красные* дни:

Красные дни – сей пшеницу.

Пшеницу (яровую) сей, когда весна стоит красными днями.

Закрасуется нива пшеничным руном, как посеешь ведренным красным днем.

Пшеницу следует сеять тогда, когда при восходе солнца небо красное (*чуваши.*).

Впрочем, чуваши замечают, что туманные дни для посева пшеницы тоже благоприятны:

Если пшеницу посеять в туманный день, уродится хорошо (*чуваши.*).

Большое влияние приписывается ветру при посеве гороха; если ветер для него неблагоприятен, то либо насекомые на него нападут, либо на качество урожая это отразится:

Гороха при ветре с полуночи (северном) не сей – будет жидок; при западном и юго-западном – будет мелок и червив.

Гороха при северяке не сей.

Если во время сева гороха дует южный ветер, на горох мошка нападет (*Владим. губ.*).

Однако это правило не всеобщее, так как есть и другие указания:

Чтобы уродился горох и был легко разваривающийся и без жучков, надо сеять в тот день, когда ветер будет южный.

Гороха при северном холодном ветре не сей; посеянный при таком ветре – не разваривается (*Владим. губ.*).

Отсюда можно заключить, что, по русским приметам, для гороха считается благоприятным при посеве ветер восточный или южный, по немецким же – южный и юго-западный.

Такое же значение придается ветру и при посеве льна:

Лен, посеянный при северном ветре, бывает волокном жесткий, для прядева не спорый (*Владим. губ.*).

Лен сей при теплом ветре (*Владим. губ.*).

Характеру облаков придается значение и у нас при посеве овса и ржи:

Сей овес, когда по небу ходят густые, крупистые облака (*Смолен. губ.*).

Если во время сева ярового ненастно – уродится много куколю (*чуваши.*).

Тяжелые тучи во время озимого сева – к неурожаю.

Легкие облака, бегущие с востока на запад, – осенний сев дождливый.

Очень интересны указания на время дня, когда следует производить посев тех или других хлебов. Оказывается, что, по наблюдениям наших крестьян, для всех хлебов, кроме пшеницы, посев в полдень неблагоприятен, немцы же очень рекомендуют посев в утренние часы – на неделю раньше всходы покажутся.

В полдень можно сеять одну только пшеницу, остальное пропадет (*Западн. губ.*).

Пшеничный сев – в полдень.

Лен у нас советуют сеять после полудня:

Лен сей при теплом ветре – после полудня (*Владим. губ.*).

По русским приметам, просо не следует сеять рано утром:

Если просо посеяно рано утром, будет много сажки (т. е. головни) (*Тверская обл.*), –

объясняется это тем, что утром везде топят печи, причем образуется много сажи, которая вредно влияет на просяное зерно; поэтому просо советуют сеять после обеда. Подобное объяснение, очевидно, совершенно фантастично, так как головня образуется не от сажи, а есть паразитный грибок, поражающий просо и многие другие хлеба, по преимуществу развиваясь в сырые годы.

Есть еще интересные указания относительно того, как следует производить посев различных растений; с одними надо, по возможности, спешить, другие можно и даже следует сеять потихоньку, исподволь:

Поехал рожь сеять, шапка упала – не оглядывайся.

Яровое сею – по сторонам гляжу; озимое сею: шапка свалится – не подыму.

Яровое сей с одышкой и поглядкой.

Одною рукою жни – другою сей, –

озимый посев у нас считают нужным, по возможности, сближать с уборкою, чтобы дать озими воспользоваться последними теплыми осенними днями, хотя самый посев ржи можно производить и в холод:

Жито сеюць в свинь голос (*белор.*),

рожь следует сеять тогда, когда свиньи визжат, чувствуя приближение осенних холодов.

При общинном крестьянском землевладении, обуславливающим разбивку полей на бесчисленное множество отдельных полосок, с общей пастьбой всего сельского стада на парах и жнивьях, у нас наблюдают за тем, чтобы посев всеми крестьянами производился одновременно; из-за несоблюдения этого обычая, вытекающего из условий крестьянского землепользования, происходят частые споры и взаимные пререкания отдельных домохозяев. Если на какой полосе не зародится

хороший хлеб, то это объясняется тем, что крестьяне «не согласны сеять», не в одно время (*Смолен. губ.*).

Весьма многочисленны приметы, касающиеся соотношения между посевом и фазисами луны. Невзирая на то что ученые довольно решительно отрицают влияние луны на погоду и на растительность, сельские жители во всех странах мира глубоко убеждены в этом влиянии и основывают на наблюдении луны в разных ее фазисах целый ряд самых разнообразных примет. Поэтому с фазисами луны рекомендуют образовываться и при посеве, причем на различные растения луна и влияет различно; одни следует сеять на ущерб, другие в полнолуние, третьи в первую четверть и т. п.

Посев на молодую луну – к урожаю.

В новолуние сеять – червь поест.

В новолуние хлеба не сей, тощ будет всходом, молодой месяц вытянет из семени силу (*Орлов. губ.*).

Посеявши на всходу (в новолуние), не ожидай хорошего приплоду (*белорус.*).

На нова месечина не сеят, нито орат, зашто буреняват нивите [*болгар.* – В новолуние не сеют, не пашут, потому что нивы зарастают травой (бурьяном)].

Овес, фий, леца, фасул, боб на нов месец кога се посева, не стават, добри (*болгар.* – Овес, горох, чечевица, фасоль, бобы не рождаются хорошо, если они посеяны в новолуние).

На молодяку посеешь картошку, будет сильна, да мелка (*Смолен. губ.*).

В первые дни новолуния сей ячмень.

Лен надо сеять на молодом месяце, чтобы беловолкнист был.

Горох сей в первые дни новолуния.

Полнолуние, а также время непосредственно ему предшествующее или следующее за ним, представляется, по видимому, для многих растений наиболее благоприятным.

В этом отношении и наблюдения разных народов больше между собою сходятся:

Сеять и сажать надо в полнолуние или на ущербе месяца (*Орлов. губ.*).

Ячмень (на свежем навозе) сей в полнолуние.

Яровую рожь и пшеницу сей в полнолуние, а овес два дня спустя или двумя днями раньше.

Засеянный в новолуние хлеб дает хлеб густой и скоро созревающий.

Щоб був повный (полный) мак, треба сіяти на повным місяці (*малоросс.*).

В полнолуние посеешь – тихо станет расти хлеб, да умолотист будет.

В полнолуние лен сеять – больше семени сберешь.

Русские приметы говорят:

На ущерб месяца хлеб сеять – зерно выйдет тощее.

Сажать картофель на исходу не годится (*Калуж. губ.*).

Картошку сей на сходу (на ущербе) – никогда не будет мелка (*Смолен. губ.*).

Гречу сей на ущербе луны (*Владимирск. губ.*).

Лен сей в последнюю четверть.

Поляки имеют на этот счет свои особые воззрения; именно они считают, что в новолуние бывает успешен сев на горах, а после полнолуния – в долинах:

Siejba na nowiu – na górze, po pełni – na dole najpewniejsza jest.

Переходим теперь к одной из наиболее важных сторон вопроса о посеве – к вопросу о времени производства этой работы и к тем наблюдениям, которыми руководствуются в данном случае крестьяне. Приведем сперва указания о времени производства посевов вообще, а затем о посеве разных

отдельных хлебов и полевых растений. Тут согласия в указаниях гораздо больше, почему и больше представляемый ими интерес. Уловить наиболее подходящее время для посева представляется в высокой степени важным, так как от этого в значительной мере зависит урожай. Тут более чем где-либо находят себе применение поговорки:

День упустишь, годом не наверстаешь.
Весною час упустишь, а годом не наверстаешь.

Для разных растений и время, и благоприятные условия посева бывают различны:

Всякое семя знает свое время.
До поры до времени не сеют семени.

От своевременного посева зависят и время, и успешность сбора:

Кто рано сеет, семян не теряет.
Ранний посев к позднему в амбар не ходит.
Ranny siew nie zdradzi (*польск.* – Ранний посев не обманет).

Замечают, что ранний посев в значительной степени ускоряет и созревание хлебов:

Где рано посеешь, рано и пожнешь.
Днем раньше посеешь, недель раньше сожнешь.

Лучше посеять слишком рано, нежели слишком поздно; если ранний посев иногда и обманет, то поздний – всегда.

Хоть не зародит ранний посев (ярового), зато семян не сводит (*Смолен. губ.*).
Ранняя сийба хоч не вродить, то и з хлиба не зводитъ (*малоросс.*).

Ranna siewba czesto omyla, a pozna zawsze (польск. – Ранний посев часто обманчив, а поздний всегда).

Siac pozno, to prozno (польск. – Сеять поздно – то напрасно).

Противоречит этим указаниям следующая поговорка:

Поздний посев у раннего не занимает.

Выше было указано, что жатва бывает тем раньше, чем раньше посев. Но самая верность передачи первой поговорки представляется сомнительной – быть может, ее следует читать «ранний посев у позднего не занимает», тогда она согласовалась бы со всеми остальными; что же касается до второй, немецкой, то она указывает на случай, весьма возможный в зависимости от условий года. Определение самого времени посева, в свою очередь, стоит в зависимости от целого ряда условий и явлений, которые будут перечислены ниже. Наблюдения тут, конечно, для ярового и озимого посева различны. Первый,

Вешний яровой сев – засевка,

стоит в зависимости прежде всего от условий погоды, пробуждения весны и ее хода:

Для посева унравливай погоду.

Пока земля не пробывчала (не проветрилась) – сеять рано.

Когда земля согрелась – сей яровое.

Раннее яровое сей, когда вода сольет.

Siej jarkę z lodu, będziesz jadł chleb z miodu (польск. – Сей яровое, коль скоро сойдет лед, будешь есть хлеб и мед).

Яровой хлеб засевай, когда в комьях земли появятся блестящие мелкие пузырьки (Перм. губ.).

Весною нужно сеять хлеб в тот день недели, в который половодье достигло наивысшего предела (*чуваши*).

Если вода с самого начала сразу разольется – родится ранний сев; если всего сильнее течет в середине разлива – родится средний (*чуваши*).

Если вода разольется во второй раз и больше чем в первый – уродится поздний сев (*чуваши*).

Если весною дружно тает снег и дружно бежит вода – яровые хлеба нужно сеять рано.

Если вода по улицам течет рано, нужно сеять рано; средне – удастся средний посев; поздно – и сев поздний (*вот*).

В какой день недели осенью был первый иней, в тот день весной нужно начинать посев.

Время ярового посева определяется по погоде, какая стояла в день зимнего солнцеворота:

Если на Спиридона-солнцеворота с утра будет солнечно, то не спешите с ранним посевом.

Сей, глядя по тому, когда на Спиридона-солнцеворота пасмурно: если утро пасмурное, сев должен быть ранний; если пасмурно в полдень, то средний сев будет самый удачный; если вечер пасмурный, то наилучший сев будет поздний.

У нас говорится:

Сей овес, когда босая нога на пашне не зябнет.

Время посева ярового ставится в зависимость и от качества земли:

На хорошей земле сей яровое раньше, на худой позже.

Озимый посев, кончающий наиболее горячие летние полевые работы,

Остатная (осенняя) страда зерно в землю прячет
(Симб. губ.),

менее зависит от состояния погоды; время его колеблется в одной и той же местности в меньших пределах, нежели посев яровой, в особенности у нас в России, где наступление весны год от году изменяется весьма значительно, – и обыкновенно пригоняется к первой половине августа.

Как весной, так и осенью время посева, помимо условий погоды, определяется множеством различных признаков и примет, основанных на наблюдении разных явлений в жизни животных и растений. Если одни из этих наблюдений – например, над весом первых и последующих куриных яиц, над паразитами на теле некоторых насекомых, формой печени в щуке, за ходом линяния птиц и т. п., – представляются крайне сомнительными, а некоторые из них и совсем фантастичны, то другие, наоборот, основанные на времени вылета разных насекомых, времени цветения или созревания разных растений и тому подобных явлениях животного или растительного мира, в свою очередь стоящих в теснейшей зависимости от состояния погоды, хода развития весны, характера лета и осени, заслуживают самого серьезного внимания. Именно в этой области, часто ускользающей от наблюдательности ученых агрономов и естествоиспытателей, наблюдательность крестьян получает особенное значение и открывает, быть может, и такие совпадения, которые вовсе не представляются случайными, а напротив того, могут быть вполне закономерными и точными. На них поэтому и надлежит остановиться более подробно.

На основании наблюдений над разными явлениями из жизни животного царства время наступления ярового посева определяется следующими признаками:

Если грачи прилетели – через три недели нужно выходить на посев (*чуваши*).

Если грачи сели в гнезда – через неделю надо выходить на посев (*чуваш.*).

Лягушки кричат – пора сеять.

Когда лягушки весною сильно квакают – пора сеять яровое (*чуваш.*).

Когда голавль трется – скоро сев (*Смолен. губ.*).

Когда прилетают ласточки – время сеять просо на мякоти (*Пензен. губ.*).

Когда появятся комары, пора сеять рожь (яровую, на севере).

Когда медведки сильно кричат, сей пшеницу (*Смолен. губ.*).

Если первый лягушачий квак замерзнет, то и первый сев яровых замерзнет (*Тобол. губ.*).

Лягушка с голосом – сей овес.

Лягушка квачет – овес скачет.

Молодые галчата кричат – время сеять овес.

Jak pierwszy raz lecą żurawie, wtedy się groch godzi Сіаґ праґіе (*польск.* – Когда летят первые журавли, тогда пора сеять горох).

Если рано заносятся куры и несут крупные яйца, надо сеять овес раньше, ранние овсы лучше будут.

Сей овес, когда появится гусяный (овсяной) комар (*Смолен. губ.*).

Комар за тело – овес за землю (овес начинает укореняться) (*Яросл. губ.*).

Крылатые муравьи показали – сей овес.

Когда скворцы выводят птенцов – пора сеять овес (*чуваш.*).

Овес время сеять, когда покажется много земляных червяков – земля согрелась (*Владим. губ.*).

Сей овес, когда появляется красная козявка в лесу у корней деревьев и на гнилых пнях (*Рязан. губ.*).

Коли весною запоет угод – тогда сей боб (*белор.*).

Kiedy dudek zapieje, wtenczas się bób sieje (*польск.* – то же).

Ласточка прилетела – время сеять горох (*чуваш.*).

Кукушка закуковала – пора сеять лен (*Симбир. губ.*).

Горлица заворкует – пора сеять коноплю (*Симбир. губ.*).

Сей ячмень, як загудет слепен (*Смолен. губ.*).

Как покажется слепень, полно сеять ячмень (*Пензен. губ.*).

Коноплю тогда сеют, когда скворцы выведут детей (*сиб.*).

Когда молодые скворцы начнут выглядывать из гнезд, пора сеять гречиху (*вотяц.*).

Как скворцы из гнезд, так и пора гречу сеять.

Когда скворец начинает обучать детей летанию, время сеять гречу (*чуваш.*).

Гречу сей, когда увидишь в поле гречневых козявок – божьих коровок (*Владимир. губ.*).

Когда прилетят гречишные козявки, приметь, в который день сильнее всего будут летать – в тот день сей гречиху.

По следующему ряду примет определяют, какой посев будет лучший – ранний или поздний:

Коли ранние куриные яйца крупнее, ранний овес лучше, а если мелки, то поздний засев (*Твер. губ.*).

Взвешивают три первых куриных яйца: если первое тяжеле, следует раньше сеять, если второе (по времени кладки) – сеять позже на неделю; если тяжеле всех третье – еще неделю позже (*чуваш.*).

Если печень в щуке будет к голове толще, то ранний сев будет лучше, а если печень толще к хвосту, то поздний.

Смотрят в щуке икру: если толще икряной слой к голове, надо сеять рано; если икра сбивается комком к хвосту, надо сеять попозднее; если вся икра поровну разложена – когда ни сеять, все равно хлеб будет хороший (*Сред. Поволжье*).

Когда прилетят гречишные козявки, смотри у них лапки: если передние лапки косматы, раннюю гречиху сей, средние – сей среднюю, задние – сей позднюю (*Смолен. губ.*).

Если у навозного жука между передними ножками больше желтеньких мошек (паразитов) – сей овес раньше; если их больше между задними – сей позже (*чуваши.*).

Если у земляной светлой мокрицы брюхо мохнатое, то хлеб (озимый или яровой?) нужно сеять раньше.

Усмотреть какое-либо соотношение между формой печени и икры у щуки, расположением паразитов у жуков и временем посева растений едва ли возможно; интересно тут только уже не раз констатированное совпадение примет немецких и чувашских; что же касается остальных, то в отношении их известная связь между подмечаемыми ими явлениями и временем посева разных растений возможна, так как тут играют роль естественные метеорологические условия данного года, отражающиеся как на разных явлениях в жизни животных, так и на условиях прорастания посевных семян. Число такого же рода примет в отношении озимого посева гораздо менее значительно.

Если в жнитво воробьи летают стаями – пора сеять рожь (*чуваши.*).

Если воробьи стаями летают и стаями сидят – пора сеять рожь (*вотяц.*).

Если желтая трясогузка начала летать вдоль межи, нужно сеять рожь (*чуваши.*).

Если в кузнечике яичек будет много в задней части – сей рожь позже, а в передней – сей раньше (*чуваши.*).

Когда червяк точит ток – сей рожь (*Смолен. губ.*).

Как паутина полетит – хорошо сеять (*Калуж. губ.*).

Если на перевалке (на передвоенном пору) паук затянул паутину, то нужно торопиться сеять рожь (*вотяц.*).

Премрежи ли се земята с паяджина, дошло е време да се сее житото (*болгар.* – Как только падет паутина на землю, настало время сеять пшеницу).

Еще большее число примет, указывающих время посева, основывается на различных явлениях растительного мира, и тут эти приметы, вероятно, имеют еще большее основание, так как не подлежит сомнению, что все эти явления состоят между собою в тесной связи и зависят от одних и тех же условий погоды, состояния почвы, влажности и т. п., отражающихся на жизни растений и ходе их развития даже тогда, когда они ускользают от самых точных измерительных приборов человека и с успехом заменяют эти приборы для крестьян, которые ими и вовсе пользоваться не могут. Так же, как и в предыдущих приметах, одни из них указывают на время посева вообще, озимого или ярового, другие – на время посева отдельных растений. Есть указания на начало посева и его конец.

Приметы на посев яровых хлебов вообще:

Когда лопаются сережки у берез – время сеять хлеб (*чуваши.*).

Если наверху березы листья раньше и больше распустились – хлеб нужно сеять раньше; если в середине больше распустились – нужно средне сеять; если внизу больше распустились – сеять позже.

Если береза расцветет сверху, то ранний сев лучше, если с середины – средний сев, если снизу – поздний сев.

Позднее яровое сей, как цвет калины в кругу будет.

Примечай: который слой в пистике (полевом хвоще) будет ядреннее, тот и сев будет лучше (*Пермск. губ.*).

Приметы на посев овса:

Поздняя пшеница – ранние овсы.

Овес сей, когда березовый лист станет распускаться.

Сей овес, як расцветет козелец (*Смолен. губ.*).

Сей овес до распускания осины (*Яросл. губ.*).

Когда лист на дубу развернется в заячье ухо – сей овес.

Когда с ивы и вербы пух летит – сей поздний овес.

Самый поздний посев овса – когда зацветут яблони (*Владимир. губ.*).

Земляника красна (коли сунница красна – *малоросс.*),
не сей овса напрасно (конец овсяного посева).

Drzewina reka, owies w ziemi steka (*польск.* – Деревья
распускаются, овес в земле стонет).

В отношении овса, таким образом, все показания сводятся к тому, что его нужно сеять возможно ранее, при первом открытии весны, как только начинают зеленеть травы, распускаются листья на деревьях и появляются первые признаки пробуждения животной жизни; следует его сеять в сырую землю, в грязь, даже в воду. Посев овса надо заканчивать возможно скорее.

Для яровой пшеницы показания такие:

Не сей пшеницу прежде дубового листа.

Пшеницу сей, когда зацветет черемуха (*Яросл. губ.*).

Пшеницу надо сеять до цвета черемухи и не позже времени цвета – позже хоть не сей (*Владим. губ.*).

Черемуха зацветает – сей пшеницу (*Владим. губ.*).

Пшеницу сей, когда цветет можжевельник и покажется на полях жабрей-трава (*Владим. губ.*).

Яровая пшеница обыкновенно засеивается раньше других хлебов, даже раньше овса, так что, согласно вышеприведенной поговорке, самый поздний посев пшеницы совпадает с самым ранним посевом овса.

Посев ячменя гораздо более поздний; как мы видели выше, ячмень любит землю уже просохшую:

Сей ячмень, когда рожь зацветает, чуть цвет покажется.

Ячмень сеять – пока цветет калина.

Когда на елке шишки станут красные, а на сосне зеленые, сей ячмень (*Смолен. губ.*).

Можжевельник зацветет – время сеять ячмень (*Владимирск. и Симбир. губ.*).

Gdy się żytko kłosi, jęczmień się prosi (*польск.* – Когда рожь колосится, посев ячменя напрашивается).

В отношении посева льна указаний немного:

Рябина зацветает – пора сеять лен (*Владим. губ.*).

Когда на дубе почки распускаются, пора сеять лен на мягких землях (*Пензен. губ.*).

Гречиху советуют сеять при наличии следующих условий:

Гречиху сей, когда трава хороша.

Гречиху сей, когда рожь хороша.

Ольха когда зацветет – сей гречиху (*Смолен. губ.*).

Гречу надо сеять, когда зацветет рожь (*Владим. губ.*).

Коли на ржи пошли валы (когда ржаная нива волнуется) – тогда и гречиху вали (*Владим. губ.*).

Если на Спиридона-солноворота будет перемена ветра – сей на будущий год гречиху: хорошо уродится.

В отношении посадки картофеля в моем собрании немного указаний, да и те неясны:

Сей картошку, когда балаки кистят (*Смолен. губ.*), –

балаками называют местами жабник (*Ranunculus ficaria*); слово «кистят», вероятно, означает «цветет».

Когда облака пойдут кусками (?) – сажай картофель (*Калуж. губ.*).

Сей картофель в тот день, когда очень быстро течет весенняя вода – будет крупен, –

вероятнее всего, что тут советуется сажать картофель в тот день недели, когда всего сильнее бежит весенняя вода, так как очевидно, что сеять что-либо в самое половодье слишком рано.

Есть затем указания и на конец ярового посева, который должен совпадать с окончательным развитием древесной листвы:

Лист на дереве полон, так и сеять полно.
На осинах лист полон – и сеять полно (*Тобольск. губ.*).

Вотяки замечают, что

Сеять можно только до тех пор, пока цветет черемуха.

В отношении озимого посева в России примет довольно много; у иностранцев, как уже замечено, его можно растягивать на гораздо более продолжительное время, нежели у нас, и потому они не связывают его с такими определенными признаками, как у нас, и более руководствуются условиями погоды, состоянием земли и пр., о чем уже говорено было выше.

Когда на березе появится желтый лист пятнами с лошадиную голову, пора сеять озимый хлеб (*вотяц.*).

Если листья на деревьях снизу желтеют – ранний сев будет хорош; сверху желтеют – поздний сев хорош (*чуваш.*).

Однако в отношении березы у вотяков примета обратная:

Если листочки на березе пожелтеют на верхушке, рожь нужно сеять в первый сев; если в середине – в средний, если ближе к корню – в последний сев.

Если еловые шишки будут наверху, можно сеять хлеб раньше, если внизу – позже.

В Ярославской губернии, по удостоверению г. Ошанина, крестьяне определяют время ржаного посева по времени цветения растения клевер горный (*Trifolium montanum*), па-
стущего по межникам; если оно расцветет рано, то удачен
будет ранний посев ржи; если же расцветет поздно, то удачен
будет поздний сев.

В губернии Воронежской, по удостоверению опытного
местного хозяина Д. Д. Ермолова, крестьяне для определения
момента посева ржи руководствуются наблюдением за време-
нем цветения хмеля и сеют, применяясь к тому периоду, когда
цветение хмеля наиболее обильно: если первый цвет обилён –
то сеять надо рано, если средний – то средний сев ржи предпо-
чтительнее, если поздний – то и рожь надо сеять позже.

В губернии Владимирской определяют время посева ржи
по ягодам малины:

Если ранние ягоды малины крупны, то ранний посев
ржи будет лучше, а если поздние ягоды крупнее, то луч-
ше сев поздний.

Есть еще и некоторые другие признаки, которыми руко-
водствуются в разных местах:

Когда пошли расти рыжики – сей рожь (*Смолен. губ.*).

Ранние опенки – ранний сев (*Калуж. губ.*).

Если гречиха раннего посева уродилась хорошо,
то рожь должно сеять раньше (*Владим. губ.*).

Как только у полыни в августе побеги начали выхо-
дить, пора сеять рожь (*чуваш.*).

Липовый цвет (бесплодный) начинает опадать – пора
сеять рожь.

Не подлежит сомнению, что таких примет у крестьян
в разных местностях существует гораздо больше, но я мог
привести только то, что мне пока удалось собрать, и наде-
юсь на возможность пополнения моего собрания в будущем.

Еще большее число примет такого рода есть на урожай хлебов, но они будут сообщены в одной из последующих глав.

Остается привести несколько указаний, примет и даже суеверий, касающихся посева, которые не подошли ни под одну из вышеприведенных рубрик. Так, местами крестьяне на первый посев, опасаясь недоброй встречи, выезжают ночью; особенно опасным считается встретить при таком выезде бабу.

Если кто оставит в поле обсевок – кому-нибудь в семье умереть.

Распряглась на пашне или при запашке лошадь – к худу.

Не надо начинать сева в тот день недели, в который пришлось Благовещение.

Хлеб, посеянный в Чистый четверг, будет чист (без сорных трав).

Чтобы пшеница хорошо родилась, надо сеять ее в среду и в пятницу.

Горох надо сеять в постные дни (среду и пятницу), иначе он не будет разварчив (*Тверск. обл.*).

До засева (до начала озимого посева) нельзя употреблять соломы ни в корм, ни в подстилку,

и т. п. Есть несколько изречений, касающихся и отдельных растений:

Сей рожь, а греча – не печка (не забота), –

рожь – главный продовольственный продукт, без гречи прожить можно.

Роди, Боже, жито гоже, а без гороху проживем по тро-ху (*малоросс.*).

Слово «жито» имеет в разных местностях России раз-личное значение. На юге жито – рожь, в восточных губерни-

ях – яровой хлеб, в северных губерниях – ячмень; иногда под словом «жито» разумеется и всякий зерновой хлеб.

Пока заморозки не все прошли – гречу сеять рано.

Гречу надо сеять в тот день, когда роса обильна, а когда утром росы не бывает, посевы гречи не надежны (Влад. губ.).

Гречиху сей, когда грязь покроют синие метлушки (?) (Смолен. губ.).

Выходи рано: когда увидишь на глухой крапиве росу, сей гречиху (Смолен. губ.).

Когда у коляды (на Рождество) первые дни стежки (тропинки) черны, – сей раннюю гречиху, в средние дни черны – среднюю, последние дни – последнюю (Смолен. губ.).

В какой день недели иней впервые покроет деревья, в тот день недели следует сеять гречиху (да и вообще яровые хлеба, чтобы получить хороший урожай).

Холь гречиху до посева, да сохни о ней до покоса, –

урожаи гречихи вообще неверны, часто обманывают.

Ячмень сей на седьмой неделе от (т. е. до) Святого Ильи (Пр. Ильи), у той день, когда на всядной была вея (метель) (Смолен. губ.).

Ячмень сей на шестой неделе от Св. Ильи (Смолен. губ.).

Овес кончается (посевом) на восьмой неделе от (до) Ильи, ячмень начинается (Смолен. губ.).

В некоторых губерниях России крестьяне убеждены, что овес можно превратить в рожь и получить хлеб, который они называют «овсец» – рожь-овес. Если овес скашивать в траве три-четыре раза, на следующий год родится рожь. Еще более распространено убеждение, что пшеница превращается в рожь и получается при этом хлеб, который называется «сурожь» – смесь ржи с пшеницею; такой смешанный хлеб

действительно на пшеничных полях вырастает нередко, но лишь тогда, когда самая пшеница была не чиста, а пополам с рожью. Даже небольшая примесь ржи к посевной пшенице ведет к сильному засорению поля рожью, так как рожь на земле, более тщательно разработанной под пшеницу, развивается особенно сильно и роскошно. Не менее распространено убеждение, что пшеница и рожь перерождаются в костер, в пух (*Апера spica venti*) и т. п. Еще появление костра крестьяне готовы объяснить тем, что семена были сорны, но откуда взялся пух, который иногда сплошь покрывает озимое поле и всходы которого от всходов пшеницы почти невозможно отличить, крестьяне решительно недоумевают и говорят, что если пшеницу сеять в сырую землю, которая при заделке «мажется», то хлеб непременно перерождается в пух. Автору случалось наблюдать, что при посеве рядовую сеялкою в сырую погоду пух потом всходил рядами, как была посеяна пшеница, что, конечно, еще более подкрепляло крестьян в их убеждении насчет перерождения пшеницы в пух. Между тем дело объясняется просто. Пух имеет легчайшие семена, которые мириадами носятся в воздухе, созревая как раз ко времени озимого посева; когда земля сыра, мажет, семена пуха попадают в борозды и затем при благоприятных для их произрастания условиях всходят вместе с всходами хлеба и затем дают начало сплошному ковру пуха, который крестьяне отличают от хлеба только тогда, когда он выколосился и выпустил свои пушистые метелки.

В какой день падет первый весенний дождь, в тот день гороху не сей – вошь поест (*Тобол. губ.*).

Рęка li dębina, groch się siać zaczyna (*польск.* – Когда распускается дуб, тогда начинают сеять горох).

И за морем горох не под печью сеют.

Бобы не грибы – не посеешь, не взойдут.

Bobu, grochu, siej po trochu, a gdys wartki, chwyć się, jarki (*польск.* – Бобов и гороху сей понемногу, а побольше ярицы).

Не сей гороху в поле – журавли обклюют.

За сколько до Миколы (зимнего) иней, за столько до Миколы (летнего) горох сей.

Если ранний горох сеять за 10 недель до Ильи, то надо сеять его на свежем навозе и не заволакивать три дня (Смол. губ.).

Кто будет бояться воробьев, тот проса не посее, –

говорят киргизы и сарты в Туркестанском крае, а вместе с ними и поляки:

Kto się boi wróblów, nie sieje prosa (Кто боится воробьев, тот не сеет проса).

Поляки вообще почему-то считают просо очень ненадежным хлебом.

Kto sieje prosa, ten chodź boso (Кто сеет просо, тот ходит босиком).

В отношении посева льна есть указания такие:

Лен кто посеет на десятой от (за десять недель до) Ильи – со льном, на седьмой кто посеет – из поля вон (Смолен. губ.).

Если земля при запашке коренится (обрастает мохом) – лен будет волокнист.

Коноплю надо сеять на шестой неделе после поста, при посеве на пятой и на седьмой – не уродит (Симбир. губ.).

Посеешь – родится, а на семена не годится, –

часто загадывает русский народ загадку про бесплодную посконь.

Изошряет свое остроумие народ и над маком, который для него служит лакомством:

Сеяла баба мак: уродится – так мак, а не уродится – ин и так.

Сеяла баба мак: уродится – ин мак, не уродится – и так.

Не уродится мак – перебудем и так.

Семь лет маку не родилось, а голоду не было...

Siéje się mak, a jak nie wrosnie, jest i tak (польск. – Сеет-ся мак, не вырастет – обойдемся и так).

Не родив мак семь лет – не було голоду, не уродит и восьме – не буде голоду (малоросс.).

В Малороссии существует обычай, согласно которому

Мак сеют только дивчата да молодичицы (малоросс.).

Посев кончен. Севец свое дело завершил, но земледелец не может и не должен сложа руки ждать урожая.

Заодно с земледельцем работает на него же и мать сыра земля:

Посеешь зерно, а пять и десять земля природит.

IX

НИВОРОСЛИ И ТРАВЫ, ОВОЩИ И ЦВЕТЫ

Хлеб посеян: принялась земля за свой род, но до урожая еще далеко. Различные растения требуют различных условий погоды, различного ухода, да и свойства растений различны, и со всем этим надо считаться земледельцу.

В настоящей главе мы попытаемся сосредоточить народные познания о различных культурных и диких, полевых, луговых и огородных растениях; приведем серию характерных народных изречений о цветах, которыми и крестьяне

умеют любоваться. Одним словом, тут найдут себе место все собранные нами воззрения народа на окружающую его флору, за исключением того, что войдет в отдельную главу о дереве, лесе и саде. На первый план мы поставим растения полевые, культурные, вокруг которых по преимуществу сосредоточиваются труды земледельца и возделывание которых составляет его главную заботу, поглощает большую часть его деятельности, от урожая или неурожая которых зависит все его благосостояние, успех или неудача всего сельскохозяйственного года. Предсказания этого успеха или тревожные для крестьянина признаки грядущего неурожая, как и самый урожай или неурожай в связи с условиями и ходом уборки составят, впрочем, предмет двух последующих глав, так как материала у нас в этом отношении слишком много и он слишком разнообразен, чтобы можно было все привести в одной главе.

Раз зерно в земле, раз земледелец сделал все от него зависящее, чтобы почву как следует под посев приготовить, удобрить поле, насколько можно – с соблюдением всех известных ему дедовских примет и указаний, – урожая он ждет уже от земли, да от погоды, от летнего солнца, да от Божьей воли:

Сей – молчи, взойдет – смотри, станет расти – Богу молись.

Земля озимь кормит, небо дождем поит, солнце теплом греет, а июнь-батюшка знай растит.

В хлеборост (июнь месяц) не будь и мужик прост: по земле ходи, на небо гляди, а сам нет-нет да и Богу помаливайся.

Лишь бы все было сделано в пору, в подходящее для каждого хлеба время:

Человек – не хлеб, а и тот в свое время растет: на старости лет не вырастешь, в жнитво не будет и рожь цвести-наливать.

Как только зерно брошено в землю, земледелец зорко следит за прорастанием хлебов и за ходом их развития, но до самой уборки, и даже более того – до молотьбы, трудно окончательно судить о том, что принесет ему данный год, порадует ли его хлеб урожаем или обманет его ожидания. Всего обманчивее в этом отношении всходы, которые могут быть прекрасными и затем пострадать от тех или иных невзгод, как и наоборот, плохие поначалу зелены могут дать неожиданно хороший урожай. Так, ни осенью, ни даже весной нельзя еще сказать по состоянию озимей, будут ли рожь или пшеница хороши:

Осенней озими не клади в засек.

Осенняя озимь в закрое не ходит.

На озимь оказывает большое влияние зима – зеленые могут вымерзнуть, слишком густые с осени всходы под снегом, особенно если он лег на талую землю, выпревают, их губит гололедка и т. п. Более решающее значение имеет в этом отношении весна, которая может и уничтожить или сильно повредить роскошные с осени и даже хорошо перезимовавшие всходы, и наоборот, оживить, дать силу плохим и слабым зеленым, лишь бы их корень уцелел в земле. Такое влияние зимы и весны выражается в целом ряде весьма известных русских поговорок:

С осени зелено, а в зиму молись Богу.

Осень говорит: озолочу, а зима (весна) – как я захочу.

Осень говорит: я поля в сарафан наряжу, а зима – под холстину положу; весна придет – покажет.

Осень – всклучу, а весна – как я захочу.

Осень прикажет, а весна придет – свое скажет.

Осень говорит: я поля уряжу, весна говорит: я еще погляжу.

Осень говорит: гнило, а весна – мило, лишь бы было.

Однако и весна еще не определяет урожая озимей окончательно – последующее лето может все испортить, поэтому и тут надо ждать, что Бог даст:

Весенней озими в заком не кладут (не сыплют).

Урожай окончательно определится только тогда, когда хлеб уберется, обмолотится и зерно в заком засыплется, а до того оболящать себя надеждою преждевременно:

Не хвали пива на сусле, ржи на озими.

Верь всходам, как зерно в заком засыплешь.

На осеке (росчисть под пашню) не рожь, а в закоме рожь (*северн. губ.*).

Хвались урожаем, когда хлеб в засеку засыплешь.

Не то хлеб, что в поле, а то, что в закоме (сусеке).

Часто быстрое развитие в начале ведет к последующему ослаблению растения и даже к полной его гибели:

Скороспелка до поры загнивает.

Всем известно, как опасно, когда зелены слишком буйно с осени развиваются, и еще того хуже, когда они пойдут в трубку: в первом случае они легко под снегом подопреют, во втором подмерзнут. Часто слишком быстрый рост надземной части растений, листовид идет в ущерб развитию корневой системы и ослабляет жизнеспособность недостаточно еще окрепших, не забравших силы растительных организмов. Известно, что в случае чрезмерного развития с осени зеленой их иногда под зиму, обыкновенно не ранее наступления морозов, вытравливают скотом. Поляки, однако, предостерегают против подобного приема:

Nie spasz żyta w jesieni, bo nie zbierzesz i połowę pieni
(*польск.* – Не гони скотину осенью на поле, где посеяна рожь, ибо не получишь и половины урожая).

При нормальном же развитии зеленей им не только не страшно, но скорее полезны зимние холода, временное замирание их жизни под снежным покровом. Пусть даже надземная часть растений совсем отмерзнет, это не беда – лишь бы корень уцелел.

Поляки, по-видимому, считают ясные, а следовательно, и холодные зимы наиболее благоприятными для хлебов, и в частности для ржи, и наоборот, зимы с преобладающе пасмурною погодою вредными:

Jeśli żyto nie widzi całą zimę nieba, to się nietrzeba spodziewać chleba (*польск.* – Если рожь в течение зимы не увидит неба, то уже не дожидаться хлеба).

Столь же неблагоприятна, как и слишком буйное развитие зеленей с осени, чрезмерная густота всходов при густом посеве, которого поэтому, как уже было говорено выше, рекомендуется избегать. При частых всходах молодые растения друг друга заглушают, между ними завязывается как бы борьба из-за питательных веществ в почве, из-за влажности во время засух, из-за необходимого для образования хлорофилла света и т. п. При более же редком посеве растения лучше кустанятся, больше забирают силы и дают начало более здоровым экземплярам, которые затем образуют и более крупный колос и приносят более крупное, тяжеловесное ядреное зерно, тогда как излишне загущенный посев часто дает заморыши. Это прекрасно знает народ, и потому хороший вид молодых зеленей, густота всходов в его глазах еще ничего не доказывает:

Озими стелются – ровно Дунай, –

говорит крестьянин, невольно радуясь хорошим всходам, но сознает при том, что внешний вид полей бывает иногда обманчив и что, наоборот, редкие, хотя и невзрачные на вид всходы, часто оказываются надежнее. Это ясно выражается в нижеследующих поговорах:

Густое жито всходит – веселит, а редкое – детей кормит.

Як не буде густо, то не буде й пусто (*малоросс.*).

С весны повеселит (хлеб), а к осени плакать заставит.

Прибегают крестьяне для того, чтобы вызвать хороший урожай, и к молениям на полях, и к разным суеверным обрядам, в числе которых можно упомянуть о старинном обычае валять попа после молебна по ниве для урожая, причем приговаривают:

Уроди, Боже, повальный хлеб.

Надо думать, что ныне этот обычай уже из употребления вышел...

Бывает, однако, и так, что с самого начала можно предсказать неурожай или убедиться в нем, когда хлеба цветут:

Знать по всходе, что идет к невзгоде.

Знать по цвету, что идет к мату.

Овсы полегли, а жито не всходило.

Трудно определить урожай и тогда, когда полевая растительность уже далеко подвинулась вперед:

По соломе жита не узнаешь.

Як ще Господь колосом наллэ (*малоросс.*).

Хлеб может быть высушен засухой, выбит градом, при буйном росте он может полечь:

В засуху все прозябенье никнет.

Был и хлеб – да стал засушиной.

Зноем хлеб на корню спечет.

Найдет грозовая туча, побьет иногда хлеба не у одного крестьянина, а в целой округе, но хозяину плохое в том утешение:

Побило хлеб и у соседа, да мой тем не встанет.

Полегший, да еще прибитый к земле дождями хлеб хорошего зерна не даст:

Были хлеба, да полегли.

От жидкой соломины хлеб полегает.

Рожь в однолук вылегла – поле, что бревном покачено.

Лежачий хлеб не поит, не кормит.

Во время налива хлебов им грозит и другое бедствие: они могут пострадать от ржавчины или головни, от помохи или мглы, от вредных рос, во ржи может развиваться масса спорыньи – все это вредно отразится либо на количестве зерна, либо на его качестве, обуславливая так называемый у нас «захват».

Наиболее распространенное, известное и у нас, и на Западе явление представляет так называемая ржавчина – паразитный грибок *Puccinia graminis*, размножающийся по преимуществу в сырые годы. В Смоленской губернии отмечают и время, когда это явление обыкновенно наступает:

Ржа выпадает на седьмой неделе от Ильи Святого,

т. е. собственно, за семь недель до Ильи, а так как уборка там производится большею частью около Ильи, значит, за семь недель до уборки. В некоторых местностях наблюдают, что ржавчина бывает тогда, когда идет дождь во время цветения.

В частности, венгерцы замечают, что ржавчину производит так называемый слепой дождь.

Если при солнце идет дождь, то на посевах будет ржавчина.

Болгары приписывают появление головни дождям и вообще сырой погоде, содействующей также развитию сорных трав на нивах:

Кога е кишовно, нивята главнясват, и кога има много тор в нивята – торище или кошарище, – на това место най много главня се въди (*болгар.* – Когда ненастно, нивы поражаются головнею, и когда в них много торицы (сорной травы), то в этих местах заводится особенно много головни).

Известно, что грибок, причиняющей ржавчину, в один из фазисов своего развития размножается на листьях некоторых деревьев. Французские крестьяне приписывают его размножение барбарису; то же самое было издавна подмечено и нашими крестьянами, которые в старые годы обращались к помещикам с жалобами на вред, приносимый их полям разводимыми в соседних садах барбарисовыми кустами и требовали их вырубки. В старых русских сельскохозяйственных изданиях можно найти по этому поводу немало насмешек и глумления над невежеством и предрассудками крестьян, которые проявили, однако, в этом случае редкую наблюдательность, подметив факт, только много лет спустя констатированный ботаниками. Правда, что есть несколько видов ржавчины, которые не все развиваются на барбарисе, а также и на других растениях, но это не ослабляет силы и значения приведенного выше факта.

Явление, известное в разных местах России, преимущественно на юге и юго-востоке, под названием помохи, помхи, мглы и причиняющее так называемый захват – преждевременное подсыхание зерна, которое получается заморенным, мелким, щуплым, – связывается с появлением сухих туманов, сухой молнии (зарницы) или вредных рос:

Сухой туман во время цветения вредит хлебу (*Курск. губ.*).

Сухой туман во время цветения хлеба – к плохому наливу.

Помха сталась. Помхою хлеб убивает.

От помохи бывает пустоколосье.

Если воздух кажется летом как сероватая мгла, – бывает ржа, хлеба не будет.

Мгла пала – лист побила.

Сухая молонья (зарница) палит рожь в цвету и наводит ржу на травы.

Помоуху часто смешивают со ржою, хотя первая по преимуществу поражает зерно, а вторая – лист, причем также получается плохое зерно, но, вероятно, главным образом от плохого питания растений при поражении грибом его зеленых частей.

Спорынья, по наблюдениям русских крестьян, преимущественно развивается на хлебах в годы урожайные, когда и рожь растет хорошо:

Брицы – черные рожки (спорынья); когда житу год, и на их род (*Смолен. губ.*).

Як есть в хлиби рижки, будут и пирижки (*малоросс.*).

Поэтому спорынья во ржи не придается и особенного значения:

Спорынья – спорыньей, а благо, что хлебушко есть.

Если налив прошел благополучно и хлеба от захвата не пострадали, тогда уже можно рассчитывать на урожай.

Если захвата не будет, и Бог позернит – будем с хлебом (*Кубан. губ.*).

Чем ближе к уборке, чем лучше красуется хлеб, тем тревожнее бьется крестьянское сердце:

Рожь говорит: колошусь, а мужик – не нагляжусь.

Когда хлеба отцветут, тогда и плод принесут.

После цвета – налив.

Жито открасовалось – удит теперь (наливается).

С началом цветения хлебов и временем их созревания совпадают зарницы, молнии без грома, ярко блещущие особенно по вечерам:

Зарница играет – когда рожь цветет.

Зарница хлеб зорит.

Зарница – хлебозор (*Тобол. губ.*).

Влияние погоды и тут еще весьма значительно.

Однако и с созреванием хлебов опасности не все еще миновали, надо суметь уловить время жатвы, не дать хлебу перестоять на корню, осыпаться; бывает и так, что хлеб с виду хорош, а зерна в нем мало, наполовину пустой; тогда говорят:

Хлеб весь в солому ушел.

Пустой колос выше стоит.

Коли овес перезрел, то повалится, переломится, уткнется (*Рязанск. губ.*).

Следует привести еще некоторые народные указания на то, какие условия погоды считаются для хлебов в разные моменты их развития вообще благоприятными.

Не раз нам приходилось указывать, какое важное значение в России придается дождю, дождь – Божья благодать, от своевременных дождей всего более у нас зависит урожай. В Западной Европе, да и у нас в западных губерниях, в местностях вообще более сырых, хозяева на этот счет другого мнения, и только в южной Франции да в Италии взгляды хозяев на значение и пользу дождя более сходятся с нашими. Приведенных уже многочисленных изречений этого рода я здесь повторять не буду. Напомню только некоторые из них:

Идет дождь, несет он рожь.

Даст небо дождь, а земля рожь.

Дождь – мужику рожь.

Даст Бог дождь – уродится и рожь.
Даст Бог благодати – будет хлеб, не пошлет Господь
благодати – не будет,

и обратно:

Сухо літо гододу не сробе, – а мокре (*Волын. губ.*).

Большая часть русских поговорок и примет южных народов говорит о пользе дождей, западные же и северные народы дождей и сырости боятся:

Господь на нивы дождит.
Наше счастье – дождь да ненастье.

Русские, напротив того, боятся для хлебов засухи:

Покарал нас Господь засухою.
В сухмень хлеб в поле скорбнет.
И земля скорбит в сухмень.

Поэтому наши крестьяне в средней и южной России всего чаще молят именно о дожде:

Одожди, Господь, достояние твое.

Показания болгар и сербов, хотя народов южных, более склоняются в пользу сухого, нежели сырого лета для хлебов:

Суша хлеб не проси, киша не дохраня (*болгар.* – В засуху хлеба не приходится просить, но мокрая погода не докармливает).

Суша скапия не праит, ама тешко кои ке го наидит (*болгар.* – От засухи дороговизны не бывает, но тяжело тому, кому придется от нее страдать).

Кодгодь сонце тече, свуд се хлебац пече (*сербск.* – Куда солнце течет, там и хлеб печет), –

где солнце больше светит, там, по мнению сербов, и урожай лучше бывает. Болгары, однако, делают различие между дождями по времени, когда они выпадают.

Кога пролетът е дъждовна в началото, земеделците не се радват, защото сеитбите им буренясват (*болгар.* – Земеделцы не рады дождливому началу весны, потому что посевы их зарастают травой).

От дъждовна пролетъ, посевите пожълтяват, а царевичите добри стават (*болгар.* – После дождливой весны посевы желтеют, а кукуруза родится хорошо).

Ако вали често дъжд, кога цъфтят нивите, ще има големи камари, но праздни хамбари (*болгар.* – Если часто идет дождь, когда цветут нивы, будут большие кучи (подразумевают солому), но пустые амбары).

В подтверждение надежд, возлагаемых у нас крестьянами на благотворное влияние дождей на растения, наши крестьяне приводят сделанное ими наблюдение, что даже водяные растения в дожде нуждаются:

Чудное дело – ряска (*Lemna*) на воде, а без дождя не растет.

Если дождя не будет – и камыш не вырастет, –

говорят татары в Закавказском крае, а камыш также растет только на мокрых местах. В какой мере эти наблюдения верны, мне неизвестно, но во всяком случае этими изречениями хотят сказать, что земная сырость не избавляет растения от необходимости для своего успешного развития ниспадения влаги небесной.

Росы, как известно, вообще весьма полезны для всяких растений. Русские замечают, что

Без росы и трава не растет.

Земля пьет воду, а трава росу.

Майская роса – лучше овса.

Малороссы выражаются еще определеннее:

Бог приспоряе и раннею и пізнюю росюю.

В последующие моменты роста и развития растений для них необходимы и ясная погода, и известное состояние атмосферы, напр., ветры при цветении, которые переносят пыльцу с одного колоса на другой:

Вёдро колосит хлеба.

Болгары замечают, что жаркий сухой восточный ветер во время цветения неблагоприятен для урожая, так как будет плохой налив.

Кога духне сухият топъл источен ветър, кога цвѣтят нивите – преяловяват.

Поляки опасаются сильного солнечного зноя в июле:

Od lip ciągnie wonny lipiec, nie daj słonku przypiec
(польск. – Смотри, чтоб в липовый месяц, липец <июль>, солнышко не изжарило колосьев).

Бабы у нас замечают, что

Когда рожь цветет – нельзя холсты белить,

вероятно, вследствие того, что в это время носится в воздухе масса ржаной пыльцы, которая, осаждаясь на разостланных холстах, мешает их белению. У наших крестьян есть еще замечание, что

Когда хлеб зацвел в поле – зацвел и на полке.

Когда настает время налива, считается полезною теплая погода с перемочками, особенно тогда, когда

Зерно в пятке, рожь налилась до половины,

но дальше обильные дожди уже скорее вредны – хлеба могут полечь, зерно получится щуплым.

Созревание пшеницы, по наблюдению болгар, совпадает с началом пения перепелов.

Запее ли патпадъкът, житата су узрели (Когда перепел запоеет, пшеница поспела).

Настает, наконец, и время жатвы – та страдная пора, которая тяжело достается крестьянину, составляя вместе с тем кульминационный пункт всего хозяйственного года, но об этом будет речь в одной из следующих глав, а пока надо остановиться на том, что говорится, что подмечается народом в отношении различных хлебов в отдельности. Главное внимание как русскими, так и немецкими крестьянами обращается на рожь, урожай которой обеспечивает им их годовое пропитание и составляет, собственно говоря, основу всего их благосостояния. К тому же она во всей умеренной полосе представляется и более выносливой, нежели озимая пшеница. Рожь, как и землю, русский крестьянин называет своей «матушкой кормилицей» и всего более озабочен тем, чтобы она уродилась ему на потребу.

Красно поле рожью.

И год хорош, коли уродится рожь.

Ради, Боже, жито гоже, а без гороху проживем по тро-ху (*малоросс.*).

При преобладающем значении ржи для крестьянского обихода и на возделывание ее обращается преимущественное внимание. Поляки считают рожь наиболее выносливым и наименее требовательным на почву из всех хлебов:

Gdzie już nic nie rośnie, tam jeszcze żyto wzrośnie (*польск.* – Где уж ничего не растет, там еще рожь может взрасти).

Да и родится рожь вернее других хлебов, во всяком случае, вернее пшеницы, почему последнюю народ и называет привередницей, разборчивой невестой:

В поле пшеница годом родится, а матушка-рожь из году в год.

Рожь пшеницы спорее.

Пшеничка привередница – кормит по выбору.

Пшеничка – невеста разборчивая, не за всякого жениха замуж пойдет.

Рожь, как было сказано выше, любит посев в сухую землю, однако нужно, чтобы вскоре после посева пошли дожди:

Gdy żytko wschodzi, a deszcz przechodzi, to się obrodzy
(*польск.* – Если в то время, когда рожь всходит, идут дожди, то урожай будет обильный).

Приглядываясь к росту ржи, крестьяне так определяют продолжительность различных фазисов ее развития и созревания:

Рожь две недели зеленится, две недели колосится, две недели отцветает, две недели наливаются, две недели подсыхает, да две недели хозяину поклоны бьет, жать себя просит – торопись, говорит, а то зерно уплывет.

У поляков есть такие же изречения, но только относимые к зерновым хлебам вообще:

Dwie niedzieli kwitnie, dwie niedzieli wysypuje, dwie niedzieli dojrzewa zboże na polu (*польск.* – Хлеба две недели цветут, две недели наливаются, две недели дозревают).

Яровая рожь развивается, как известно, чрезвычайно быстро – только один ячмень может с нею в этом отношении

поспорить, но зато считается хлебом неважным, от нее, говорят немцы, все равно, что от козьего навозу, крестьянин не разживется:

Рожь (ярица) поспекает из закрома в заком в восемь недель (*северн. губ.*).

Бывают, однако, годы, когда и рожь крестьянина обманет:

И много ржи, да все лебеда.

Сеяли рожь, да косим лебеду (звонец да синец), –

эти годы неурожайные, бедственные, долго памятные крестьянину и на много лет его разоряющие. Есть еще у русских крестьян насчет ржи поговорка, смысл которой, однако, не ясен.

Не тужи о ржи – только мешок держи (?).

Найти во ржи двойной колос (спорышко – от слова «спорынья», «спорина» – выгода, удача), по мнению крестьян, – большое счастье. Его сохраняют за образами и дают овцам съесть, чтобы они ягнились двойняшками.

Пшеницу (озимую) у нас считают хлебом неверным: зимою она часто вымерзает, почему и говорят:

Озимая пшеница – зяблая (ледянка),

и уход за пшеницей нужен особый, и полоть ее надо, солнцем колос ранее времени зажарить может, а от дождей зерно у нее цвет теряет и вследствие этого обесценивается и т. п.

Яровая пшеница, как и просо, удастся всего лучше на твердых, недавно распаханых землях, на новине или целине:

Просо да пшеница целину любят.

В Сибири наблюдают, что пшеница хорошо родится «на морковных местах», т. е. на тех землях, где в изобилии растет морковник.

Пшеница гораздо более ржи страдает от сорных трав и требует поэтому усиленной полки. Об этом особенно много говорят немцы, которые стараются содержать свои поля в возможной чистоте от сорных трав. У нас по преимуществу полют просо да лен, а об остальных хлебах менее заботятся, зато и существует чье-то остроумное замечание, что в России на одной десятине больше сорных трав, нежели во всей Саксонии, и поговорка:

Худую траву из воля вон,

чаще у нас употребляется в переносном смысле, нежели применяется на практике.

Każde pole rodzi kąkol (*польск.* – На всякой ниве растет куколь).

Pizy pszenicy musi być kąkol (*польск.* – Нет пшеницы без куколя).

Полоть надо пшеничное поле, чтобы пшенице место очистить, иначе куколь ее испортит, будет меньше зерна, чем куколя.

Ladajaka to niwa, w której kąkol bywa (*польск.* – Худая та нива, на которой водится куколь).

Из других озимых хлебов в России знают еще только полбу (которую, впрочем, сеют чаще как яровой хлеб – весною), но район ее возделывания у нас очень ограничен, а потому и народных изречений на нее немного. Ее считают родственной пшенице и ячменю:

Полба пшенице меньшая сестра, ячмень усатый полбин брат (*Коринфский, Сред. Поволжье*).

Возделыванию полбы, по-видимому, особого значения не придается:

Полба из беды мужика не выручит, а только есть пи-
роги выучит.

Гораздо больше занимаются крестьяне ячменем:

Ячмень – житарь.

Ништо, што я космат, да житу брат – хвастает ячмень
(Смоленск. губ.),

жито, как известно, на севере рожь, а на юге житом называется и сам ячмень. Главное назначение ячменя у нас – на пиво, на брагу да на крупу; на юге и на западе он идут в корм лоша-
дям (кормовой ячмень). На севере, где посевы ячменя наиболее распространены, так как он переносит самый суровый климат, из него делают кашу и блины:

Спора ячменная каша, спорей того ячные блины.

В средней же России отдают предпочтение каше греч-
невой:

Ячменная каша сама себя хвалит, а гречневую люди
хвалят.

Сербы замечают, что поспевание ячменя совпадает с по-
явлением в конце Петровского поста светляков:

Кад се уз Петров пост, у вече, у први сутон, почну
јављати светлаци (бубице које се ноћу светле), селјаци
кажу: ветћ има јечмова зрелих за жетву (*серб.* – Когда во
время Петрова поста вечером, в первые сумерки, начи-
нают появляться светляки, сельчане говорят: уже поспел
ячмень для жатвы).

В отношении овса, наиболее распространенного наряду с рожью злака, отмечается необычайная сила его роста:

Овес и сквозь лапоть прорастет.
Если бы не мороз, то овес бы до неба дорос.

Но, кроме мороза, овсу опасны и ветра:

Овес у трех кожухах, та вітру боиця (*малоросс.*).

Снег, выпадающий вскоре после посева овса, для него только полезен:

Снег на овес тот же навоз (*Яросл. губ.*).

Несколько позднее овес очень любит теплую погоду:

После теплых дней овес нежится.

В отношении гречихи отмечается по преимуществу ее зябкость, боязнь морозов, неверность ее урожаяв, поэтому

Не все мужики – гречкосеи.
Греча самый робкий хлеб (морозу боится).
Гречиху знобу (морозу) не терпит.
Холь гречиху до посева, да сохни до покоса.
Не верь гречихе в цвету, а верь закрому.
По Божому (по Божьему) гречка родит (*малоросс.*).
Осударыня-гречиха стоит боярыней, а хватит морозом – веди на калечий двор, –

от гречихи, убитой морозом, ничего не остается, так как и солома ее в корм не годна и идет разве только на крыши, да на выжиг поташа.

По-видимому, хорошие урожаи гречихи совпадают с хорошими урожаями ржи. Поэтому наши крестьяне дают совет:

Сей гречиху, когда рожь хороша.

Про горох изречений много, но тут народное остроумие по преимуществу изощряется над тем соблазном, который лакомые стручки представляют для прохожих:

Где горох – семь дорог (*Смолен. губ.*) –

все ходят стручками лакомиться и соседние нивы вытаптывают; горох, как и репу (такое же лакомство для невзыскательных потребителей), как и девку в доме, до которой парни охочи, – не убережешь:

Где горох посередь нивы – с краю хлеба не будет
(*Смолен. губ.*).

Гороху в поле не убережешь.

Девку в доме, да горох в поле не убережешь.

Наш горох всякому враг (всяк его щиплет).

Горох да девка завидное дело: кто ни пройдет, всяк щипнет.

Обидны (завидны) в поле горох да репа (завидны в мире вдова да девка).

Существует еще у наших крестьян в отношении гороха несколько юмористических изречений:

Не ботвися, горох, стручья ощищем, а на китину мороз придет.

Не чванься (не смейся) горох над бобами, будешь и сам под ногами.

Не хвались, горох, не лучше бобов: размокнешь, надуешься, лопнешь.

В нашей сказочной литературе фигурирует «Царь горох», который «в старые годы – давно это было – с грибами воевал».

Чтобы горох после обмолота и от вейки не портился (не морщился), болгары советуют выставлять его на одну ночь на лунный свет:

Грахът за да не лови гутрица, треба, след като се очука, да се остави да пренощува една ночь на месечина (болгар.).

Нижеследующая поговорка указывает на способность гороха, конечно, при благоприятных условиях почвы и погоды, расти весьма буйно:

Когда бы на горох не мороз, так он бы через тын перерос.

Поляки считают горох плохим предшествующим растением для пшеницы:

Po grochu nie będzie pszenicy (После гороха не будет пшеницы).

У нас этого мнения не разделяют: напротив того, горох как растение мотыльковое считается хорошим предшественником для колосовых хлебов.

Такого же невысокого мнения поляки о бобах, которые могут нравиться только с голодухи:

Dobry bób, kiedy je głód; kiedy nima głodu, to się niechce bobu (польск. — Хорош боб, когда хочется есть; кто не голоден, тому боб невкусен).

Просо, как и гречиха, отличается своею боязнью мороза, а также своею необычайною урожайностью, особенно на новых землях:

Просо ветру не боится, а морозу кланяется.

Малороссы говорят про просо несколько иначе:

Просо витру боицца, а дождеви кланяецца (*малоросс.*).

При всем кажущемся противоречии этих двух поговорок, особенно в первой их части, их можно признать одинаково правильными, если только отнести их к различным периодам развития растений; морозов и сильных дождей просо боится всегда, первые его в лоск уничтожают, вторые его к земле приваливают; ветер же безвреден для него в первый период его роста и опасен, когда оно уже выкинуло свои метелки, так как значительная часть слабо держащихся в них просяных зерен выбивает ветром, отчего уменьшается умолот; при отсутствии этой беды

Просо умолотчивее всех хлебов.
Не хлеба дородчивее проса.

При хорошем урожае

Красно поле пшеном (а беседа умом),

при плохом же

Просо реденько – так и кашица жиденька.

Известно, что просо, особенно на старопаше да после удобрения, сильно зарастает сорными травами и требует поэтому усиленной полки, которая работа не легкая:

Просо полоть – руки колоть.

Существует также несколько изречений на лен, коноплю и мак, отношение к которому народа, как уже сказано, довольно ироническое.

Где растет черноголовник (*Poterium*), там хорошо родится лен (сибир.).

Лен с ярью не ладит –

нехорошо удастся после других яровых, всего лучше его сеять на расчистях из-под леса (на лядах) или на вновь поднятой целине, в крайнем случае, после озими.

Лен две недели цветет, четыре недели спеет, а на седьмую семя летит.

Лен вообще растение неверное, приходится в ину пору его и мочалой заменять:

Удастся лен – так шелк, не удастся – так щелк.

Лен не родится – и мочала сгодится.

Русские бабы считают, что посконь для них важнее льна и конопля, она идет на домашнюю выделку холстов, тогда как лен да конопля поступают в продажу, поэтому они готовы ими пожертвовать, лишь бы посконь уцелела:

Господи, Господи, не бей нашей поскони, – а льны да конопля хоть все примни, –

приговаривают бабы при виде градовой тучи, очень опасной для этих растений, которые град легко может перебить и в лоск уложить.

Во многих местностях России, наряду с хлебом, который мужика кормит, придается особенное значение пеньке, которая ему деньги приносит. Об этом свидетельствуют весьма характерные поговорки, записанные в Смоленской губ.

Соха кормит, пенька товар платит.

Конопля платит подати.

У кого конопелька, у того двойная копейка.

Когда пеньку продадим – новь на деньги,

мужик снова с деньгами, причем для него наступает такое благополучие, которое избавляет от дальнейших забот и делает его предметом зависти со стороны других крестьян, почему и говорят про всякого беззаботного, счастливого человека, что он

Спит, как мужик пеньку продавши (*Смолен. губ.*).

Дают указания и относительно мочки конопли:

Коноплю перемочишь, так волокно не годится.

Очень много существует поговорок и присказок на пряденые льна и пеньки, но они будут приведены в другом месте.

На мак смотрят у нас, как на лакомство, без которого легко можно и обойтись:

Черен мак, да бояре едят.

Черен мак – да смашен (смачен – вкусен); и бела редка, да горька (*белор.*).

Не род на мак, пробудем и так.

Несколько таких же поговорок приведено было в предыдущей главе. Есть еще поговорка, относящаяся до цветения мака:

Трех недель не проалеет мак – опадет.

Картофель стал входить у нас в культуру только с конца XVIII столетия, когда он вводился чисто насильственными мерами, которые вызывали сильное сопротивление населения – до так называемых картофельных бунтов включительно, возникавших местами и в начале прошлого столетия. Особенно враждебно относились к картофелю – чертову яблоку – рас-

кольники, которые считали его проклятым растением наравне с чаем, кофеем, табаком; это отношение к нему отразилось и в нескольких раскольнических изречениях:

Картофель – содомское яблоко.

Антиев (антихристов) хлеб – картошка.

Картошка проклята; чай двою проклят; табак да кофе – трою.

Картофель, чай, кофе, табак – прокляты на семи вселенских соборах.

Мало-помалу отношение к картофелю стало, однако, изменяться. Появились оппортунисты, которые начали доказывать, что

Разводить и продавать картофель можно, но есть грешно,

а теперь народ говорит уже:

Картофель – хлебу подспорье.

Картошка – хлебу присошка,

и картофель завоевал себе полное право гражданства на русских землях; теперь едва ли даже самые ярые раскольники с ним уже не примирились окончательно, забыв прежнюю к нему вражду. Тем не менее так как картофель у нас – культурное растение сравнительно новое, то и особых изречений на него не сложено. Замечают только, что

Мелкий картофель в сборе не спор,

да дают некоторые указания относительно его посева, приведенные в предыдущей главе.

Можно сказать, что в этом очерке воззрений народа на условия произрастания и культуры различных ниворослей, по народной поговорке,

Всякого жита по лопате, –

есть тут и точные наблюдения над свойствами отдельных растений, и указания вполне верные, есть и явные предрассудки, не заслуживающие сколько-нибудь серьезного внимания. Тем не менее автор позволяет себе думать, что весь этот материал представляет собою некоторый интерес и из него можно почерпнуть кое-что и для культурного земледельца полезное. Но и здесь опять, как в предыдущих главах, приходится отметить, что главные надежды народ возлагает не на свои знания, даже не на свой труд, а на волю Божью. Бог лучше нас знает, что и к чему:

Нам Бога не вчити (не учить), як хлиб робити (*малоросс.*).

Нам Бога не йти позивать, як хлиб родить (*малоросс.*).

Як Бог схоче, то й на камени вродить (*малоросс.*).

Супротив Божьей воли, конечно, ничего не деется, однако и человеку надо свое смекать, и кроме приведенных выше замечаний, есть и еще некоторые заключения, к которым приходят земледельцы на основании своей долголетней опытности. Так, например, они подметили, что два года кряду больших урожаев обыкновенно не бывает, а, напротив, после очень плодородного года следует год неурожайный.

Земля истощает свои производительные силы, и ее плодородие временно как бы уменьшается. Кроме того, едва ли возможно, чтобы год за годом следовали те благоприятные условия, которые необходимы для успешного произрастания хлебов. Чуваши, например, подметили, что

Если горох хорошо родился три года – не уродится.

Тут, очевидно, должна действовать либо первая причина, либо вторая, а может, еще и третья, известная ученым, – так называемое утомление почвы при частых возвратах одного и того же растения на одно и то же место – явление, обуслов-

ливающее необходимость известного чередования растений между собою, составляющего основу плодосмена. Народ выражает это поговоркою:

Хлеб на хлеб сеять, — ни молотить, ни веять,

отсюда вытекает необходимость отдыха для земли в пару или залежи.

Интересна малороссийская поговорка, которая сопоставляет различные хлеба парами по их сходству между собою, но не находит пары для овса:

Жито (рожь) паруеться с пшеницею, горох с чечевицею, а овес удовец (вдовец — нет ему пары) (*малоросс.*).

Как ни старайся — хлеб только один раз в году родится. Но и не на всех землях в одном году урожай одинаково хорош бывает. У нас подмечают, в очень старые годы, сильно размножаются сорные травы, отчего тоже хлеба страдают и урожаи их уменьшаются:

Зародзила метлица — хлеба половица (*белор.*).

Русские и польские крестьяне примечают, однако, какие именно травы появляются на полях, делая между ними существенное различие:

Во ржи метла да костра, будет хлеба до Петра, а коли синец да звонец, так и хлебу конец.

В том же роде выражаются у нас и малороссы:

Як уродить в житии метелиця, так буде хлиб и паляниця, а як уродить житец, так и хлибу конец (*малоросс.*).

Поляки считают присутствие в хлебе костра отнюдь не опасным для урожая, а в отношении метлицы сходятся во мнении с русскими крестьянами:

Iak w życie kostrzewa, to chleba co potrzeba; a jak w lycie mietla, to tylko do Sw. Pietra (*польск.* – Если во ржи костра, то хлеба будет вдоволь; а если метлица, то только до Св. Петра).

До сих пор была речь о полезных полевых культурных растениях, и хотя поговорки и гласят:

Что в поле ни родится, все дома пригодится.
Усе теэ пригодиця, що на полі корениця (*малоросс.*),

однако в числе ниворослей есть и несеянные, непрошенные, на которые народные мудрости также обращают свое внимание. Это именно сорные травы, о борьбе с которыми уже было говорено, но на которых приходится остановиться более подробно. Родится в поле, в саду и то, чего земледелец или садовник не сеял, не сажал:

Не я полынь-траву сажал – сама, окаянная, уродилась, –

говорит русский крестьянин и характеризует затем в целом ряде изречений эту самую полынь и другие сопутствующие хлебам сорные травы, как, напр., крапиву, осот, чертополох, куколь, костер и т. п. Каждое растение имеет свой корень, без корня никакое растение не растет:

Без корня и полынь не растет.
Трава на корню растет (*татар., Эриван. губ.*).
Telle racine, telle feuille (*Каков корень, таков лист*).
Какие корни – такие отростки.

Для борьбы с сорными травами надо их, как и всякое зло, вырывать с корнем, а для того, чтобы они не обсеменялись, подрезывать во время цвета:

Koukol se musě s kornem cypleti (*чешск.* – Куколь нужно с корнем вырывать).

Если сорные травы вовремя и с корнем не уладить, то они возьмут верх над хлебом (как зло берет верх над добром) – между ними завязывается борьба, в которой победителем выходит тот, кто сильнее:

Чертополох всякую траву перерастет.
Из-под колючки колючка растет (*черкесск.*).
Крапива крапиву нарождает.
Дай волю осоту – и огурцов на белом свете не станет.
Нет вкоренчивей хрена да осота.
Чертополох да осот от соседа к соседу через тын перебираются,

нужно, чтобы борьба с сорными травами велась дружно, иначе одно поле другое заразит. При несвоевременности полевых работ вместо хлеба дурные травы развиваются:

После поры – родятся флоры.
Złe ziele najlepiej się krzewi (**Худое зелье скоро разрастается**).
Nie siać chwastu, a rodzi się (Негодной травы не сеют, сама растет).

Сами по себе сорные травы не погибают – не берет их ни мороз, ни ветер, ни летняя жара:

Pokrzywom mroz nie szkodzi (*польск.* – Крапиве мороз не вредит).

У нас, однако, на холод смотрят как на союзника человека в деле борьбы с сорными травами, по крайней мере, с некоторыми из них:

Когда бы на крапиву не мороз, то с нею и ладов не было бы.
На жгучу крапиву жгуч мороз.
Лиха крапива – а мороз погубляет.
Крапиву на дождь секут.

Некоторые из сорных трав, как, например, ту же крапиву или хвощ, стараются утилизировать: так, крапиву в молодом возрасте употребляют на щи, молодые отростки хвоща кладут в яичницу и т. п.

Хвощ – деревенский обошь (овощ).

Набери крапивки на зеленые щи.

Жгуча крапива родится, да во щах уварится.

Однако крапиву все же называют злою и немного видят от нее толку – обожжет она того, кто за нее ухватится:

Злое семя крапива, не сваришь из нее пива.

Хвощу тоже честь небольшая, недаром говорится:

Тощ – как хвощ, –

питательности в нем, вероятно, немного. Про некоторые другие сорные травы отзывы еще более решительны:

Высок репей, да черт ему рад.

Велик татарин (репейник), да черт ли в нем.

У репейника не малины наберешься (а репьев-колючек).

Трава лопух – от нее живот распух, –

тут дело, конечно, всего более в рифме, но почему-то к негодным травам поговорка причисляет и хрен:

Плодущ (дешев) хрен – да черт ли в нем.

Конечно, все эти травы, раз они выросли на полях, подлежат беспощадному истреблению, однако оказывается, что есть кому и о них пожалеть:

Подрезавши полынь – зайца плакать заставишь (*татар., Закавказ. кр.*), –

в высоких бурьянах зайцам легче от преследования скрываться.

Отмечается еще, что иногда и среди сухой травы попадаются хорошие растения:

Часом и межи крапивою росте кийло (росте полие)
(малоросс.).

Кийло – *Spiraea Ulmata* – употребляется в народной медицине от порезов, от зубной боли и даже от водобоязни. Полия – мята – также лекарственное растение.

До сих пор была речь только о полевой растительности, культурной и сорной. Но в хозяйственном отношении немало важную роль играют и луга, и пастбища с их травами как кормом для скота; кроме того, народом отмечаются и некоторые дикие растения, которым придается, основательно или нет, целебное значение, другие считаются вредными и употребляются для колдовства и т. п. Хотя в область народной медицины здесь вдаваться невозможно, так как это предмет совсем особый и весьма обширный, однако некоторых отмечаемых народом и в этом отношении растений нельзя совсем обойти молчанием.

О значении лугов и выгонов в хозяйстве уже было говорено выше. У нас за лугами почти никакого ухода не бывает:

Трава – Божье дело, –

говорят крестьяне, поэтому с этой стороны наша народная мудрость о них не упоминает; вырастет на лугах, что и как Бог даст – хорошо или дурно, причем главным условием хорошего состояния трав на лугах является обилие влаги и тепла:

Каково лето, таково и сено.

Много воды, много травы.

Вода разольется – сена наберется.

На срезницах (места, где весной долго лежал снег)
трава будет зеленой.

Подпор сена не сгноит.

Сено гниет – река растет.
Трава пьет росу.
Без росы и трава не растет.
Обильные росы – урожай трав.
Если дождя не будет, и камыш не вырастет (*татар.,
Закавк. края*).

При тепле и влаге

Слышно, как трава растет.

Холод для роста трав неблагоприятен:

Был бы покос, да пришел мороз.

Луга тогда зеленеть начинают, когда лед пропадет и когда
лист на деревьях распускается:

Есть на кусте (лист), есть и под кустом (корм),
но в первое время да при холодной погоде трава растет медленно:

Пока травка подрастет – много воды утечет.

Трава траве рознь:

И велика – да мятлица, и мала – да трава (съедобная).

Киргизы – народ кочевой – обращают большое внимание
на смену растительности на пастбищах и замечают, что

Каждый месяц особые травы, –
не всякая трава хороший корм дает.

По некоторым признакам крестьяне вперед определяют,
будет ли урожай трав, хорош ли покос уберется:

Свиньи и мыши сено едят – к плохому покосу.

Если много дергачей – сено будет хорошее (*чуваши.*).

Крик гагары предвещает погожую уборку сена – ведрие (*Арханг. губ.*).

Если на нивах остаются облетки сена от двух и более лет, то в следующем году будет дороговизна корма (*Яросл. губ.*).

Если корова во время сна держит во рту соломинку или клок сена, – покос будет плохой и сено дорого (*Арханг. губ.*).

Если крот роет по осени луга – сено будет дорогое (*Арханг. губ.*).

Много в поле каши – быть сеногнуою.

Сеногнуой можно, однако, предупредить следующей оригинальной мерой:

Опойцу на скрестке хорони, чтобы не быть сеногнуою.

Бывает, что и трава в изобилии уродится, а сено выйдет плохое – тут играет роль качество трав:

Много травы – да мало сена.

Худо сено – половина травы (не съедобной).

Росту молодой травы иногда мешает старая, особенно если она в предыдущем году не была подкошена или подросла, не будучи стравлена скотом:

От ветоши молодой траве ходу нет.

Ветошь надо выжечь палом, а то не даст роста молодой (*сибир.*),

на истреблении этой «ветоши» основаны в Сибири так называемые палы – выжигание прошлогодней засохшей травы, чтобы дать рост молодой; обычай губительный, так как раз пущенный пал не всегда удастся вовремя остановить – он переходит в леса, обуславливая страшные лесные пожары, выжигает

иногда целые деревни; от него тогда одно средство – пустить так называемый встречный пал.

Чем лучше трава на лугах и выгонах, тем сытее скот, тем жирнее молоко и масло и тем его больше:

Z lichej paszy lichy gnój bywa (польск. – От плохого пастбища и навоз плохой).

Время для покоса трав также надо уметь улучшить:

Одна пора в году сено косить.

Болгары сообразуют время покоса с началом пения коростеля:

Дърдавецът шом запее, ливадите су за коситба (бол-гар. – Как только коростель запоет, луга надо косить).

Всего лучше косить по возможности раньше, когда травы в цвету стоят – в это время они и всего сочнее, и лучшее сено дадут:

Первая коса – лучшее раннее сено, когда трава в цвету.
Косить сено надо, поколе еще трава не семянится.

Погода при покосе имеет сравнительно меньшее значение, но гораздо большее при сгребании сена; эту работу надо непременно производить в сухое время, иначе сено загниет. Хотя и дается совет:

Изнорови косить в ведро.

Коса погоды не ждет.

С косой в руках погоды не ждать.

С косой в руках не сождешь ведра.

Tylko niedbalcy i lenië puszczają trawy w nasienie (польск. – Только нерадивцы и лентяи предоставляют траве расти на семена, т. е. не спешат с покосом).

Если не пойдешь сгребать сено, когда солнце жжет и комары кусают, то зимою корм покупать придется.

Время для уборки сена непродолжительно, не больше месяца продолжается, а все остальные 11 месяцев года этим временем обеспечиваются (при содержании скота на стойле).

У нас считают наилучшим косить при росе и кончать работу, когда роса поднялась:

Коси, коса, пока роса: роса долой – и ты домой.

Покос требует искусного и притом старательного косца, который в пору сенокоса без работы не останется; нужна также и коса хорошая:

На острую косу много сенокосу.
Без косы и сена не накопишь.
Русская коса укосивей горбуши.
Не оселком косу править, будет и деревянной лопатки.
С плохими косцами плохой укос.

У плохого косца и коса плоха.

Надо косить траву под корень; хорошо накормил хозяин рабочих – хорошо и косить будут, а нет – так не прогневайся:

У которого косца коса выше ходит, у того укос плоше.
Косцам первые кушанья несут (Смоленск. губ.).
Ела кашу коса – ходи ниже, не ела каши коса – бери выше, –

говорят рабочие у скупого хозяина; но с плохими ли, с хорошими ли косцами

Всего сразу не укосишь.

С тех пор, как под влиянием деятельности земских агрономов стали у нас в крестьянском хозяйстве распространяться посевы клевера, который на малом пространстве дает обильные укосы сочной, питательной травы, создалась у крестьян

Волоколамского уезда, Московского уезда новая поговорка, записанная местным агрономом г. Зубрилиным и свидетельствующая о том, насколько крестьяне ценят эту траву:

С клевером не покос, а Масленица (*Моск. губ.*).

Бывает и так, что косе на лугу совсем не расходиться, приходится тогда к серпу обращаться, однако на выгоревшем от засухи лугу бывает, что и острому серпу нечего взять.

На всех почти языках есть поговорки, соответствующие нашей, всем известной:

Нашла коса на камень.

Trafiła kosa na kamień (*польск.*)

и т. п., но эти поговорки, кажется, более употребляются в переносном смысле, разумея неожиданное, непредвиденное препятствие.

При жаркой, солнечной погоде

Подкошенная трава и на поле сохнет,

даже сена ворошить не надо, а если потом перепадут дождички, пойдет атава¹ расти,

Атавка – сену прибавка (*белор.*).

Атава та же трава, да покосу нет, –

говорят про нее русские крестьяне.

Подкошенное сено сгребают сперва в копны, но этим уборка не кончается – дождь может и копны насквозь пробить, поэтому хозяева считают, что

В копнах не сено (в долгах не деньги, у тестя не приданое).

¹ Атава (отава) – трава, вырастающая после укоса.

Nie ciesz się chłopie, gdy masz siano w kopie; kiedy je masz w stogu, powiedz, Chwala Bogu (польск. – Не радуйся, хлопец, если у тебя сено в копнах; когда будет в стогу, скажи: «Слава Богу»).

Пересушишь траву на лугу, получишь

Много трухи, да мало сена.

Подмоченное же сено сгребать и в стоги метать опасно, так как оно легко может загореться. Сухое сено должно в стогу улежаться плотно, и потому надо складывать стог старательно, не спеша:

По капельке море, по воложке стог.

Сток пальцем не размечешь.

Добрый хозяин заботится запасть сено с таким расчетом, чтобы его хватило до весны, до новой травы. Поэтому и говорят:

Запасай сено до Миколы (летнего – 9 мая).

Есть сено – так есть и хлеб.

Поляки предостерегают против продажи сена на сторону:

Kto na sprzedaż siano wozi, z domu swego chleb wywozi (польск. – Кто возит сено продавать, тот хлеб из дома вывозит).

При плохом же укосе приходится сено соломой заменять:

Нет сенца – не прогневайся соломки.

Сена нет, так и солома съедома,

но работа от этого пострадает:

Соломенным конем не напашешься.

Хорошие хозяева заботятся не только о количестве, но и о качестве сена. Интересны те определения, которые наши крестьяне делают сену различного качества:

Сено волковато; сено как искорка; сено как малина;
сено как золото, —

различают разные сорта сена смоленские крестьяне.

Лучше хорошего сена кус, чем соломы воз.

Малороссы же про хорошее сено говорят:

Се тако сине, що й попададя, посолывши, у среду б ила
(т. е. ела бы в постный день).

Кроме трав луговых, служащих для корма скота, в лугах, полях и лесах растут и другие травы, часто означаемые народом под общим названием зелья, которые ведуньи-бабы-знахарки собирают для своих, то добрых, то злых целей на пользу, а то и на пагубу человеку. Про них народом ведется сказ особый, и на них тоже нельзя не остановиться, хотя мимоходом, за невозможностью в настоящем труде вдаваться в обширную и в высшей степени интересную область народной медицины, заслуживающей совершенно специального изучения. Очерк русской народно-бытовой медицины в настоящее время и сделан в прекрасном труде д-ра Г. Попова, изданном по материалам этнографического бюро покойного кн. В.Н. Тенишева (С.-Петербург, 1903 г.). К упомянутым выше травам, как и к тем, которые их собирают, народ относится различно, но по большей части, однако, с недоверием, подозревая в этом деле уже зачатки колдовства.

Не с доброго умысла злые коренья копают.
От лихого зелья порча живет.
Злое зелье не уйдет в землю.

Собирают также – тоже не с доброго умысла, для подмеси к настоящему – капорский чай (*Epilobium angustifolium*), про который говорят:

Капорское крошево и кисло, и дешево.

Народ допускает, однако, что есть и полезные, добрые травы, которые помогают от всех болезней, да не всем только их ведать дано:

На всякую болезнь выросло по зелью (зелье вырастает).

У всякой лекарки свои припарки (свои зелья).

Вместе с болезнью Бог и лекарство от нее создал.

Сбор трав от болезней рекомендуют и поляки:

Zbieraj ziołka na przypadki, kiedy przyjdzie niemoc
zdradki (Собирай травки на случай, если приключится
немошь).

Русские крестьяне говорят:

Нет таких трав, чтобы узнать чужой нрав.

Не перечисляя всех тех растений, которым бабы-знахарки придают то или другое значение, упомянем только о некоторых из них со слов такого знатока народного быта, каким был покойный А. Мельников (Печерский – «В лесах»).

Дорогой травой (*Smilax sarsaparilla*) лечиться не следует, потому что когда Господь по земле ходил, все травы перед Ним преклонились, не поклонилась одна дорогая трава.

Петров крест (*Lathraea squammaria*) охраняет от нечистой силы.

Адамова голова (Адам-трава, кукушкины сапожки – *Sutredium calceolum*) полезна от всякой болезни, от всякого зла, отделяет порчу, отгоняет темную силу.

Плакун-трава (луговой зверобой, *Hypericum Ascyron*) всем травам мати, от слез Пресвятой Богородицы зародилась; от плакун-травы бесы и колдуны плачут, смиряет она силу вражью, рушит злое чародейство, сгоняет с человека притку.

Чертогон-трава (*Scabiosa succisa*) – гонит бесов, порчу, всякие болезни целит и девичью зазнобу унимает.

Одолень (*Nymphaea alba*, а также *Euphorbia pilosa*) одолевает всякую силу нечистую; мать сыра земля с сырой водой тот цветок породили, оттого равна у него сила на водяницу (водяная нечисть) и на поляницу (полевая).

Прострел-трава (лютик – *Aconitum lycoctonum*); когда Михаил Архангел согнал сатану с неба на землю, он со своими демонами за прострел-траву спрятался, а Михаил Архангел кинул в него стрелу громовую, и сатана провалился в преисподнюю; и боится бесовская сила с тех пор прострел-травы и бежит от нее на двадцать верст.

Царь-трава (купальница – *Ranunculus acris*) прогоняет силу нечистую.

Всех известней, однако, сказочная «разрыв-трава», она же «Иванов цвет», которая зацветает в ночь под Иванов день и держит цвет лишь столько времени, сколько нужно, чтобы прочесть «Отче наш», «Богородицу» и «Верую». Узнать разрыв-траву можно по следующей примете:

На которой траве в Иванову ночь коса переломится,
та и есть разрыв-трава.

Иванов цвет обладает силою делать человека, который ее нашел и носит при себе, невидимым, она дает возможность отыскивать всякие «заклятые» клады и т. п. Ведьмы и знахарки собирают в Иванову ночь еще «тырлыч траву» и «орхилинь»; последний растет при большой реке и тоже обладает разными чудодейственными свойствами. Но тут мы уже в области чистой фантазии. Однако в ту же купальную ночь собирали в старые годы и разные добрые, целебные травы: сереборинный цвет (по ботаническому словарю Анненкова – *Rosa canina*, шиповник), интриновую траву (?), мятную траву и дягильный корень.

Разные целебные травы, и в особенности их корни, собирают и 10 мая, на Симона Зилота, который дает травам особливую силу; об этом свидетельствуют народные изречения:

На Зилота собирай зелья у болота.
На Зилота собирай корни на зелье.

Собирают целебные травы также и на «Аграфену купальницу – лютые корни» (23 июня); травы в это время стоят в самом соку, почему многие знахарки и предпочитают именно этот день для их сбора.

Еще больше внимания, труда и опытности, нежели поле, требует огород. К сожалению, как уже было сказано выше, огородная культура, за исключением окрестностей больших городов, у нас развита очень слабо, а потому и народная мудрость дает нам в этом отношении немного интересного материала. Несколько поговорок на самые обыкновенные овощи, вроде лука, чеснока, капусты, редьки, огурцов, несколько указаний относительно времени и приема посевов, да несколько примет на урожай овощей – вот и все, чем мы в этом случае располагаем. Да и иностранная народная словесность на этот счет не особенно богата.

Работы в огороде идут с ранней весны и продолжаются до глубокой осени. Поспевают же овощи и убираются иные очень рано, другие поздно:

Всякому овощу свое время.

Народ сознает, что огородина, так называемое слетье, может играть большую роль в деле его питания:

Всякое слетье хлебу подспорье.

Не совсем еще беда, если «урожай плох, да всякого слетья много». Под словом «слетье» разумеются, однако, не одни только овощи, а также и ягоды, и грибы.

Под огород надо землю хорошо приготовить и грядки насыпать – без этого огород плохой:

Что за порядок, огород без грядок!

Работы в огороде надо начинать с ранней весны:

На Конона градаря (5 марта) начинай копать гряды в огороде.

На сорок святых (9 марта) приготавливай тыквенные семена (*малоросс.*).

Перед посевом семена овощей смачивают в продолжение трех утренних зорь речною водою. Бобы перед посадкою вымачивают в «мартовской» воде, от мартовского снега, собранного по лесным оврагам.

Всекие вообще овощи, чтобы они хорошо взошли, советуют сеять в дни, когда ходят по небу облака (*Орлов. губ.*)

Капуста – главная, излюбленная у наших крестьян огорода, имеет в питании русского народа такое же значение, как и ржаной хлеб да гречневая каша. Ей посвящается поэтому и наибольшее число народных изречений.

Капуста требует особого ухода. Для рассады нужно заготовить хороший парник, чтобы она от весенних морозов не пострадала:

Рассаде в парнике холя.

Посадка капусты – работа нелегкая:

Капусту садить – спине досадить.

Капуста не хрен – не плодлива.

Нужно и от червей ее уберечь:

От червей на капусте по концам гряды сажай крапиву.

Капустную рассаду, пораженную червями, обливают сырою водою, т. е. водою, в которой была вымыта рыба (*Семи-палат. обл.*).

На Благовещение (25 марта) во время заутрени сей рассаду (*малоросс.*).

Благовещенскую капусту мороз не бьет, —

для засеянной на Благовещение капусты не страшен никакой мороз — ни весенний, ни осенний. Заботливые бабы-огородницы в Малороссии приступают к заготовке рассады еще ранее, с 1 марта, на Евдокию сеют рассаду в горшках и верят, что посеянная в этот день капуста не может пострадать от морозов.

В средней и северной России начало огородных работ и посев рассады — почти целым месяцем позднее:

Сей рассаду на Егорья — будет капусты довольно.

Рассаду сей на Егорья, между утреней и обедней.

Обращают внимание и на то, в какой день недели и при какой погоде сажать капусту, и советуют:

В какой день (по осени) первый зазимок, в тот день (по весне) капусту сади (*Смолен. губ.*).

Турлушка (горлинка) затурлучит — рассаду сеять (*Смолен. губ.*).

Когда лягушка запрыгает — высаживай всякую рассаду и дыни.

Сажать капусту в дождь не годится (*Калуж. губ.*).

При высаживании рассады в гряды приговаривают: «Не будь голенаста, а будь пузаста; не будь пуста, а будь тугая; не будь красна, а будь вкусна» и т. п. В Малороссии бабы, принимаясь за высадку рассады, приговаривают: «Дай, Боже, час добрый, щоб моя капусточка приймалась и в головки складалась».

Во время садки капусты и других огородных растений не надо ничего есть, иначе червь будет их есть или портить, да и вообще на бахчах или огородах не годится есть, не то напа-

дуют птицы и поедят бахчевые и огородные растения (*Воронеж. губ.*). Капусту в четверг не сажают, чтобы черви не поточили. Сея капусту, пересыпают семена из руки в руку, иначе родится не капуста, а брюква (*Даль*).

Когда сажают рассаду в гряды, то пробивают для этого ямы сырым березовым колом, «чтобы уродилась капуста бела» (*Владимир. губ.*).

При выдергивании из гряд весной старых капустных кочерыжек наблюдают: если корень мочковатый и при выдергивании кочерыжки вынимается много земли, то будет урожай капусты; если корень вынимается легко, без земли, то к неурожаю.

Но сколько за капустой ни ухаживай, все кочны одинаково хороши не будут:

И в хорошей капусте гнилые кочни есть.

И межи капустою доброю буває багацько гнилых качаниев (*Подольск. губ.*).

Когда капустные кочни хорошо удались – и пузаты, и туги, и вкусны, – нужно еще как следует и впрок их заготовить, чтобы они служили в харч мужику до весны, когда, как известно,

Вешний пир капустой дивит.

Придет честь и на капусту (в пост),

для того же, чтобы капуста, заготавливаемая впрок, не перекишла, кладут в нее осиновое полешко.

Затем следуют изречения, свидетельствующие о значении капусты в питании народа:

Без капусты щи не густы.

Без хлеба мужик сыт не будет, без капусты щи не живут.

Капуста не пуста, сама летит в уста.

Kwaszona kapusta sama lyzie w usta (*польск.* – Кислая капуста сама лезет в уста).

Хлеб да капуста лихого не попустят.

В отношении питательности капуста ставится наряду с редькой, хреном и луком:

Хрен да редька, лук да капуста лихого не попустят.
Od kapusty brzuch tusty (От капусты брюхо тол-
стеет), –

говорят поляки, в питании которых капуста играет видную роль, если судить по целому ряду поговорок, воздающих ей честь и хвалу:

Kapusta – to siła (Капуста – это сила).
Gospodarz bez kapusty miewa brzuch pusty (У хозяина
без капусты брюхо пусто).
Póki kapusta w kłodzie, bieda nie dibidzie (Пока есть ка-
пуста в бочке – беды не будет).

Посадка других огородных растений у нас в средней Рос-
сии приурочивается ко второй половине апреля:

На Ивана Нового (18 апреля) сей морковь и свеклу.
Сей морковь и свеклу на Косьму (18 апреля).
Лук высаживай на гряды на Апостола Луку (22 апреля).

К посеву огурцов приступают (в средней России) значи-
тельно позже, уже во второй половине мая:

На огурчника Фалалея (20 мая) засевай огурец скорее.
Оленин день (21 мая) – сади огурцы.
На Леонтия (23 мая) сади огурцы.
На Левона кончай посадку огурцов.

Если огурцы садить при ярком солнце, то много в них
будет пустоцвету; надо садить их под вечер или при облачном
небе (Владим. губ.).

Г-н Ошанин из Ярославской губернии любезно сообщил
автору целый ряд примет ростовских огородников на посев
огурцов и других овощей.

При копке гряд весной из навоза выползает так называемый навозный жук, навозник. Он обыкновенно бывает покрыт паразитами. Чем больше этих паразитов, особенно если они покрывают спинку жука, тем обильнее будет урожай огурцов; если же паразитов мало, то урожай будет малый.

Беспрерывное кваканье лягушек в болоте – к хорошему урожаю огурцов (и хорошей весне); если лягушки день квакают и день молчат, погода будет стоять переменчивая и огурцы пострадают от холодов. Если лягушки до четырех дней прекратят кваканье, то от холодов огурцы погибнут. В годы неурожая огурцов лягушки квакают мало, недружно, поодиночке.

Если огурцы начинают цвести снизу, то и цена на них будет низкая; если зацветут сверху, – цена высокая.

Г-н Коринфский сообщает любопытное поверье русских огородников, касающееся посадки и сбора огурцов: огурцы надо садить скрытно, чтобы не видал никто из соседней и даже из домашних, не участвующих в этой работе; особенно надо таиться при посадке первой гряды. Первый выросший огурец также надо скрывать и даже закапывать в огороде. Если кто недобрым глазом подсмострит посадку огурцов, то будет много желтых, раньше времени поблекших плетей. Чтобы большие огурцы родились, зарывают в гряды пест.

Выше, в предыдущей главе, уже были приведены приметы, связывающие посадку овощей с фазисами луны. Вот еще одна болгарская примета на этот счет:

Кога се сее зеленчук в разсип-месец (последна четвъртина), посеветъ ще има много цвет, а плод слаб (*болгар.* – Если сеять овощи в последнюю четверть луны, они будут хорошо цвести, но не дадут хорошего плода).

Вот еще несколько русских примет на урожай огурцов и овощей вообще:

Много мух – к урожаю огурцов.

Когда на елках много шишек, много будет огурцов (*Смолен. губ.*).

Если зимою под крышами намерзает много сосулек внизу – летом будут хороши огурцы (*чуваши.*).

Когда зимою много больших сосулек – к урожаю овощей.

Огурцы и арбузы, пораженные червями, обливают дегтярною водою (*Семипалатинск. обл.*).

При зимнем хранении корнеплодов в ямах и лабазах наблюдается, что в разные годы мыши едят корнеплоды очень различно, и старинная примета огородников-семеноводов установила, что если мышь ест корень сверху, то к урожаю семян этого овоща, если же ест корень снизу, то к неурожаю.

У болгар существует изречение, указывающее, с какого времени можно есть арбузы, дыни и виноград:

Запрещава се зарад здравъето да се ядут лубеници преди 20 юли, дини преди 1 август и гроздье преди 6 август (Вредно для здоровья есть арбузы до 20 июля, дыни до 1 августа и виноград до 6 августа).

«Диня» в Болгарии означает арбуз; однако есть места в Западной Болгарии, где «динею» называют дыню.

В отношении посева лука, чеснока, перца, редиски и редьки, т. е. овощей, отличающихся своим едким вкусом, существует курьезное поверье у армян Закавказского края Эриванской губернии; именно: они считают, что семена этих растений должен высевать сердитый человек, чтобы они были горьки, если же их посеет человек добрый, то будут сладки. Но у тех же армян существует и другое наблюдение, которое, вероятно, гораздо ближе к истине:

Чем реже посеешь лук, тем головки его будут крупнее (*армян., Эриван. губ.*).

После капусты наиболее внимания уделяют наши крестьяне луку и отчасти чесноку, про которых они говорят:

Лук с чесноком родные братья.

Лук, отличающийся необыкновенною быстротою роста, представляет собою поэтому первый весенний овощ:

Лук – татарин: как снег сошел, и он тут.

По сообщению г. Ошанина, ростовские огородники после посадки лука наблюдают: если некоторые луковицы долго не прорастают, хотя они ничем не испорчены, и если таких луковиц много, то на лук будет неурожай. Чеснок в Ростовском уезде сажают осенью, под зиму; если зима будет теплая, то говорят, что зимние оттепели съедают чеснок на грядках.

Если весною луковое семя дорого, то лук будет дешев, и наоборот (*Яросл. губ.*).

У поляков есть поговорка:

Czosnek trzykroc przesadzony obraca się w truciznę
(*польск.* – Трижды пересаженный чеснок делается ядовитым),

однако эту поговорку, по-видимому, следует понимать не в прямом, а в переносном смысле: не годится часто переменять место, звание или состояние.

Не менее, чем капуста, важен лук и для самого бедного крестьянского стола:

Голо́, голо́ – а луковку во щи надо.

Далее отмечают особо целительные свойства лука и чеснока; в отношении последнего существуют, однако, показания противоречивые:

Лук от семи недуг.

Лук семь недугов лечит.

Лук да баня все правят.

Лук семь недугов лечит, чеснок семь недугов изводит.

Чеснок семь недугов *наводит*.

В этой второй редакции существует такая же поговорка у чехов, которые говорят:

Cibule sedmere neduhů lidí, česnek jich sedmero přivodí (Лук семь недугов лечит, чеснок семь болезней приводит).

С другой стороны, есть у русского народа указания, ставящие чеснок по своему действию на желудок на одну доску с редькою:

Чеснок да редька, так и животу крепко.

Во многих местах лук и чеснок пользуются большою славою от порчи, особенно когда она бывает пущена по ветру, и при повальных болезнях. Объясняется это тем, что запаха лука и чеснока будто бы не выносит нечистая сила. Носится лук и чеснок в таких случаях в ладанке, на кресте (*губ. Вятская, Костромская, Вологодская*). Луку приписывают у нас силу еще более чудодейственную:

Кто ест лук, избавлен будет от вечных мук...

Жители Елизаветпольской губернии замечают, что употребление девушками в сыром виде луку, чесноку и перцу содействует развитию груди. Немцы про лук говорят, что у него много кожиц:

Eine Zwiebel hat viele Haute (У одной луковицы много кожиц).

Торговля репчатым луком начинается у нас в первой половине сентября, приурочиваясь к празднованию препод. Луки 7-го сентября; этот день и носит поэтому в народе название «Лукова дня». Невзирая на свое громадное распространение, как пищевое и еще более как вкусовое средство,

лук – товар дешевый, и потому торговля им не считается делом прибыльным:

Луком торговать – луковым плетнем (мочалом) и подпоясываться.

Однако некоторые селения в России, сделавшие себе из выращивания и продажи лука специальность, как, например, известное село Бессоново в Пензенской губернии, построили на этом деле все свое благосостояние, и земли, занятые луковыми плантациями, приносят им очень значительный доход. В отношении сбора лука существует поверье, передаваемое г. Коринфским, что если хоть одну луковицу испечь, пока весь лук не будет собран с огорода, то он весь посохнет.

В отношении других огородных овощей имеются только единичные изречения, не представляющие собою ничего характерного. Только редьке еще уделяется у нас некоторое внимание, и в крестьянском питании она также играет немаловажную роль. Бабы стряпухи умеют и ею скрашивать неприветливый стол мужика, приготовляя ее на несколько различных манер:

В редьке пять яств: редечка триха, да редечка ломтиха, редечка с маслом, редечка с квасом, да редечка так.

Редька хвалилась: я с медом хороша!

Добра снедь и редька, коли нет рыбки.

В пост – редьки хвост.

Редька да капуста – а все не спуста.

Редька, как и лук, считается хорошим средством от порчи да при поварных болезнях. Очень низко по питательности ставятся репа да брюква; первая к тому же служит мерилом дешевизны:

Репой да брюквой люди не хвалятся.

Репа брюху не крепа.

Дешевле пареной репы – задаром отдают.

Морковь признается поляками очень полезной для здоровья:

Кто zje korzec marchwi, temu przybedzie kropla krwi
(польск. – Кто съест корец моркови, у того прибудет капля крови).

К числу огородных растений русский крестьянин относит и хрен, отмечая его необычайную плодovitость:

Отплодчивей хрена нет огородины.

Во вкусовом отношении хрен ставится на одну доску с редькою:

Хрен редьки не слаще (уголь сажу не белей).

Татары Закавказского края хвалят огурец, но лишь пока нет дыни:

Пока дыня не поспела – слава огурцу (*татар.*).
Дыня поспела – плюнь на огурец (*татар.*).

Хотя у нас огурцы в питании народном играют тоже немаловажную роль, но с этой стороны они изречениями не характеризуются, и только соку их придается значение косметическое:

Огуречный сок – девичье умыванье.

Итальянцы также же значение придают, между прочим, арбузам, отмечая, что

Арбузы для еды хороши, для утоления жажды и для умывания лица.

В отношении культуры дынь есть наблюдение у армян Эриванской губернии:

Чем чаще закрывать молодую дыню (тутьму), тем скорее она увеличится (*армян.*).

Тутьма, или дутма, представляет собою превосходный сорт дыни, разводимый в Закавказье, причем особенность ее выращивания заключается в том, что ее прикрывают землею, отчего она получает необыкновенную нежность и сочность.

Здесь же можно привести несколько изречений, касающихся таких растений, которые не относятся собственно к числу огородных, как то: хмель и табак; в отношении хмеля народ отмечает его необыкновенную силу роста и способность обвиваться вокруг тычин:

Когда бы на хмель не мороз, так он бы через тын перерос.

Хмель однолетняя трава (неверно), да повыше двора.

Высока у хмеля голова, да ногами жидок.

Аз есм хмель, высокая голова, болий всех плодов земных (*Даль*).

Хмелевой цветень одуряет.

Корень горести (хмель) высь прозябает.

Хмель, что горох – вьется по тычинкам.

Солод в овине, а хмель на тычине.

Хмелинушка тычины ищет, а девка парня.

Chmiel, jak tyki niema, sciele się po ziemi (*польск.* – Хмель без тычин по земле стелется).

Dobrze chmielowi, gdy się tyki trzyma (*польск.* – Хорош хмель, если по тычинам вьется).

На урожай хмеля существуют у чувашей две приметы:

Если летом стоит туман – хмель уродится.

Если прилетят журавли летом – будет много хмеля.

Про табак более говорят раскольники, которые считают его проклятым Богом зельем:

Табак-трава не Богом сотворена, а дьяволом.

Так же неодобрительно относились раскольники в старое время к чаю и кофею:

Чай от Бога отчаивает.
Кофий строит ков на Христа –

старорусские изречения, цитируемые А. Печерским в его известных книгах «В лесах» и «На горах».

В заключение приведем народные изречения о цветах, которыми особенно богат немецкий фольклор. Так как смысл всех этих изречений сам по себе понятен, то их можно цитировать без особых пояснений:

Один цветок весны не делает.
Одна роза весны не делает (*татар., Закавказ. кр.*).
Весна цветами красна (осень снопами).
Цветы от недогляду никнут.
Со всего свету не собрать цвету.
Цветов много в поле – да все не сорвешь.
Хорош бы цветок, да востер шипок.
Нет розы без шипов.
Цветы, появившиеся весною, вянут от одной осенней ночи (*калмыц.*).
Розы желающий и липы желать должен (*татар., Закавказ. кр.*).
На хороший цветок и пчелка летит.
Аленький цветок бросается на глазок.
Цвели, цвели цветики, да поблекли.
Хорош цветок, да дождя боится.
Сколько цвету ни цвести, а быть опадине.
Кто посадит терновник, не соберет роз (*татар., Закавказ. кр.*).

Народ у нас верно подметил, что есть растения так называемые в науке тайнобрачные, к числу коих принадлежит, между прочим, и папоротник, которые размножаются без цветения, и хотя народная фантазия создала представление о чу-

десном цветке папоротника, расцветающем в ночь под Иванов день, 24-го июня, и про который говорится, что

Иванов-цвет всем цветам – цветок,

однако про тот же папоротник малороссы дают и вполне основательное указание, что

Папорот цвите без усякого цвиту (*малоросс.*).

Интересно, что народ высказывается и относительно комнатных цветов, которыми очень много занимаются крестьяне в Сибири. Автору этих строк во время путешествий по Сибири пришлось убедиться в том, что крестьяне в этой суровой по климатическим условиям стране, где глаз большую часть года не видит ни зелени, ни цветов, восполняют их отсутствие разведением комнатных цветов в своих избах. Во всех тех селениях Западной и отчасти Восточной Сибири, которые автор посетил, и по старому большому Сибирскому тракту, и в стороне от него, в самых глухих выселках и заимках, он часто находил в окнах даже самых бедных, вросших в землю и покосившихся крестьянских хат горшки с самыми разнообразными цветами, за которыми с большою любовью ухаживали бабы-хозяйки или особые любители крестьяне, между которыми оказывались иногда прекрасные цветоводы. Они же и вывели практическим путем наблюдение, согласно которому

Комнатные цветы хорошо садить в седьмой день мартовской луны (*сибир.*).

Цветы, как и все лучшее на земле, кратковечны; они в свой черед увядают, ими надо пользоваться в момент их расцвета – после от них уже ничего не останется:

Wtenczas róże rwać, kiedy kwitną (*польск.* – Розы тогда рвать, когда цветут).

Всем известно изречение русского народа:

Это еще цветочки, а ягодки впереди,

существующее у малороссов в несколько иной редакции:

Аби цвит, а ягодки будут...

Есть и другое сходное с этим изречение:

Когда цветы отцветут, тогда и плод принесут.

Автору хотелось бы применить эти изречения к своему настоящему труду; он верит, что собранные им цветы народной мудрости принесут свой плод тогда, когда наука их озарит своим всепроникающим лучом, и созреют зачатки таящихся в них семян; тогда и будущим работникам на народной ниве легче будет выполнить то, что автор не считал возможным брать на себя – в массе им собранного материала отделить пшеницу от плевел и эту добрую пшеницу предоставить на пользу сеятелей Русской земли.

Х

ПРИМЕТЫ НА УРОЖАЙ

Как примета скажет, так и жито
к мужику в закомр ляжет.

Приметами домѡк держится.

Но примета примете рознь. Есть такие приметы – и с ними нам многократно приходилось встречаться в первой части нашего труда, – которые являются результатом явного предрассудка, суеверия, которым трудно было бы отыскать какое-либо логическое основание. Другие приметы основаны на наблюде-

ниях чисто местных, связывающих то или иное явление с местными же условиями климата, погоды, почвы – такова большая часть примет, также приведенных в первой части настоящего собрания, которые связаны не только с определенными месяцами, но даже днями и которые поэтому, очевидно, не могут быть сколько-нибудь обобщаемы для различных местностей, да и в разные годы в одной и той же местности они часто не находят себе оправдания ввиду того, что «год на год не приходится». В иные годы различные явления природы, с которыми связываются те или другие полевые работы, от которых зависит развитие растительности, а затем и урожай или неурожай хлебов, наступают то раньше, то позже, и потому эти, так сказать, календарные приметы хотя и представляют большой интерес, но имеют тем не менее ограниченное значение и не могут лечь в основу сколько-нибудь твердо установленных агрономических правил. Это более узкое и часто обманчивое значение такого рода примет отмечает и сам народ в приведенных уже нами изречениях его: «Календарным теплом не угреешься», «Кто по календарю сеет, то редко веет», «Нет такого подрядчика, чтобы к сроку весну выставлял» и т. п. Но совсем другое приходится сказать о приметах иного рода, которым и будет посвящена настоящая глава, которые, основываясь на вековых наблюдениях крестьян, связывают одни явления природы с другими, нередко стоящими между собою в самой тесной, естественной, логической зависимости, уже в значительно меньшей степени завися от случайных иногда различий в условиях отдельных годов или, вернее, одинаково отражающих на себе последствия этих различных условий. Таковы естественные условия весны и лета, отражающие на себе условия предшествующей зимы и влияющие затем на условия и ход развития растительности. Такова взаимная связь различных фазисов в жизни растительных организмов между собою, соотношение между условиями роста, цветения и созревания растений хотя различных, но подвергающихся в данной местности и в данном году одним и тем же физическим условиям, одним и тем же влияниям холода и тепла, света, влаги и т. п. Очевидно, что человек, из года в год

занимающийся такого рода наблюдениями, носящими в науке название фенологических, и регистрирующих их либо на страницах своего дневника, как люди ученые, либо в своей памяти или даже в памяти целого ряда поколений, как крестьяне, – стоит уже на гораздо более твердой почве, нежели тот наблюдатель, который приурочивает свои наблюдения к отдельным дням года и старается на основании их вывести известную закономерность этих явлений, упуская из виду, что календарь – творение рук человеческих и большая часть календарных наименований: месяцы, числа и т. п. – только условны, тогда как природа живет не по календарю, и многочисленные явления ее в календарные рамки вгоняются лишь с трудом. Недаром ни начало года, ни начало отдельных месяцев не совпадают даже и с такими явлениями, как зимний и летний солнцеворот, как начало и конец различных времен года и т. п. При несовершенстве же всех календарных систем и наше летосчисление постепенно, с течением веков отстает от тех явлений физического мира, которые в жизни природы играют такую важную роль, не говоря уже про разницу в стилях, которыми руководствуются разные народы и которые вносят еще более путаницы в регистрируемые по календарю явления. В настоящей главе мы поэтому к приметам, связанным с определенными месяцами и днями, возвращаться уже не станем, а будем стоять исключительно на почве условий физического мира и связанных с ними явлений животной и растительной жизни, чтобы показать, как на основании наблюдения в этой области народ строит свои предсказания, какие он из них выводит приметы и как из этих примет создает заключения о том, что в сельскохозяйственной его деятельности наиболее его интересует и занимает – об урожае и неурожае, от которых, в свою очередь, зависит вопрос о его благосостоянии в течение целого года, от жатвы до жатвы, вокруг которой вращаются все помыслы и вожеления. Группировка этих наблюдений, систематическое их изложение могут привести к самым ценным как для практики, так и для науки результатам, тем более что и тут мы имеем дело не с наблюдениями отдельных лиц в отдельной местности в течение всегда более или менее ограниченного пе-

риода лет, а с результатами вековой наблюдательности многих поколений в различных странах света, при самых разнообразных условиях климата и почвы. Конечно, и в этой серии примет не без греха – и тут нам придется встретиться с такими приметами, которые также являются результатом предрассудков, которым также невозможно подчас отыскать логическое основание; будут и здесь, и даже нередко, наблюдения противоречивые, причем далеко не всегда удастся найти объяснение этим противоречиям, хотя бы они и коренились в различных условиях отдельных местностей; но в общем это дела не портит, и богатства народной наблюдательности, которые перед нами при этом откроются, все же так велики и ценны, что за отдельными погрешностями в изречениях народной мудрости в этой ее области гоняться не приходится и тем менее из-за этих случайных погрешностей и противоречий отвергать значение и цену остального. Да и народ сам не всем приметам одинаковую цену придает и приписывает им значение не чудесных предсказаний кудесника, а таких данных, на почве которых можно более или менее верно угадывать будущее.

И не колдун, да отгадчик, –

говорит народ про того, кто умеет строить свои предсказания, разбирая различные приметы и разбираясь в них, для чего требуется немалая доля внимания, опыта и наблюдательности. Народ дневников не ведет, своих наблюдений из дня в день не записывает и не в старинных книгах свою мудрость почерпает, но от отцов и дедов научился важные для его жизни явления природы подмечать и выводить из них свои предсказания и уроки для будущего:

Старики примечали и нам верить наказали: без примет
ходу нет, кто не верит примете, нет тому житья на свете.

В первой главе этой части нашего труда – «Сельскохозяйственный год», уже были приведены многочисленные народные приметы, предсказывающие год благополучный, урожайный

или плохой, голодный. Некоторые из этих примет придется здесь для полноты изложения и для сопоставления их с другими повторить, на другие будут только сделаны краткие ссылки. Придется повторить и некоторые приметы, помещенные в первом томе этого труда, но уже в иной системе изложения, в иной картине, рисующей надежды крестьян на урожай или опасения их за неурожай на основании их наблюдений в доступной им области животного или растительного мира. Будет затем помещено здесь и многое множество наблюдений и примет, касающихся урожая или неурожая отдельных категорий растений, отдельных хлебов, притом в такой последовательности: сначала будут приведены приметы, основанные на наблюдении условий различных времен года, различных явлений природы; затем приметы, построенные на различных явлениях животного мира, и наконец, предсказания, почерпаемые из сопоставления между собою различных же явлений в области растительного царства.

Главным, почти необлыжным предвестником хорошего урожая считается обилие снега и инея зимою. Снегу придается несомненно двоякое и даже троякое значение в деле влияния его на последующий урожай: во-первых, в смысле покрова, предохраняющего озимые посевы от вымерзания («*La neige au blé fait tel bénéfice, comme au vieillard sa bonne pelisse*»), во-вторых, в смысле обогащения почвы полезными питательными веществами, ниспадающими вместе с зимними осадками из атмосферы и поглощаемыми при таянии снега землею, причем действие их приравнивается к удобрению; в-третьих, наконец, полезное влияние обильных снегов не только на озимые, но и на яровые хлеба и травы объясняется и тем, что снег обогащает почву необходимую для растений влагою. Ввиду таких многообразных условий влияния снегового покрова на урожай имеет, как известно, значение не только обилие выпадающего снега, но и условия его выпадания, залегания и таяния. Кроме собственно снега, полезное влияние приписывается и зимним холодам вообще, вероятно, основывающееся на том, что холода способствуют более полному замиранию растительной жизни на весь зимний период и предупреждают преждевременное ее

пробуждение, которое, в случае наступления последующих поздних холодов, может иметь результатом гибель самих растений. Все эти условия, в совокупности своей в значительной мере обеспечивающие хороший урожай, имеют значение для всех растений вообще и для некоторых из них в частности, как о том свидетельствуют ниже приводимые приметы:

Зима снежная – быть урожаю.

Зимою глубокие снега и жестокие морозы – к урожаю
(*Пенз. губ.*).

Холодная зима – благодать – к урожаю.

Снежна година – плодородна година (*болгар.*).

Коли поле зимой гладко (много снегу), то и в сусеке
будет гладко (много хлеба).

Снег глубок – и хлеб хорош.

Много снегу – много хлеба.

Снег глубок – хлеб хорош, зима без снегу – не быть
хлебу (*Тверск. губ.*).

Если зимою снег глубокий, будет хлеб (и летом дожди
будут).

Если снег глубокий, будет хороший урожай и травы
для скота (*киргиз. и башкир.*).

Если снег на деревьях погнет сучья своею тяжестью,
будет хороший урожай (и пчелы хорошо роиться
будут) (*мордов.*).

Бугры снега, большой иней, глубоко промерзлая земля – к плодородию.

Коли земля не промерзла, так и соку не даст (после
теплой зимы неурожай).

Если зимою снег свешивается с крыш – к урожаю хлебов
(*Тобольск. губ.*).

Зима снежная – к урожаю трав весною (*киргиз.*).

О полезном влиянии зимних снегов на отдельные растения также даются указания:

Если зимою снег глубокий – будет хорош овес.

Если на горах много снегу – ягоды будут в изобилии (*чуваши.*).

Большое внимание у нас обращается на то, когда и как ниспадает снег, как он лежит, гладко или неровно и т. п. Благоприятным считается раннее ниспадание снега:

Если снег нападёт осенью рано и глубоко – к урожаю.

Як в осени сниг товство ляже на землю – то буде добрый урожай (*малоросс.*).

Если по осени первый снег тяжелый, хлеб будет полновесный (*чуваши.*).

Если осенью первый снег сухой, лето будет хорошее, хлеб будет хороший (*чуваши.*).

Предсказания различны, глядя по тому, лег ли снег на сухую, мерзлую землю или на сырую:

Если снег упадет на сухую землю и станет путь санный – на следующий год неурожай (*Пензен. губ.*).

Лег снег на морозную, голую землю – хлеб будет, а на сырую – нет (*Тверск. губ.*).

Если осенью снег выпадет на гололедицу – жди неурожая.

Если осенью снег покроет сырую землю толстым слоем – рожь уродится хорошо.

Если снег выпадет на мерзлую землю – рожь будет плохая.

Ако први снег падне на блато, биће и сва зима блатнава; ако ли на мраз, то се надаемо богатој години (*серб.* – Если первый снег выпадет на грязь (грязную почву), то и вся зима будет грязная; если на мороз (мерзлую почву) – то будет урожайный год).

Наблюдения тут довольно противоречивы; в Тверской губернии важным считают не столько то, как ложится снег, сколько то, чтобы земля предварительно промерзла:

Коли с осени земля и озими хорошо промерзли, то и без снегу хлеб уродится, а если нет – корешок на озими подопреет (*Твер. губ.*).

По мнению чувашей, не только не беда, а даже хорошо, если выпавший снег потом сходит и снова нападает:

Если осенью снег семь раз падал и семь раз сходил, и лишь на восьмой раз окончательно лег – летом хлеб будет очень хорош (*чуваш.*).

Зимою также наблюдают за падением снега и за тем, как он лежит в полях, вблизи строений, на дорогах и т. п.

Если снег идет хлопьями – к урожаю (*чуваш.*).

Среди зимы снег плотный и твердый – к урожаю (*Донская обл.*).

На полях снег волнистый – к урожаю.

В поле снег грядами – хороший урожай ржи (*Калуж. губ.*).

Снег буграми и гребнями – к урожаю ржи (*Нижегор. губ.*).

Если в полях снег лежит неровно, холмами, сугробами – к урожаю ярового хлеба.

Зимою высокие дороги – высокие будут хлеба (*Владим. губ.*).

Если зимою много насыдет снега ступеньками, как у лестницы (волнами), летом хлеб будет очень хороший (*чуваш.*).

Во время первой метели снег если ложится неплотно к постройкам – к урожаю, если плотно – к неурожаю (*Воронеж. губ.*).

Когда снег привалит зимой вплоть к заборам или строениям – плохое лето, когда есть промежутков – будет лето урожайное.

Снег привалит к стенам плотно – к неурожаю; между стенами и сугробами промежутков – к урожаю (*Яросл. губ.*).

Множество наблюдений показывает, что снег не всегда со всех сторон одинаково ложится около стен, и то направление склонов полей, в котором был промежуток между сугробом и стеной, урожайно; наоборот, все направления, где такого промежутка не было, неурожайны. Г-н Ошанин, сообщивший последнюю примету, удостоверяет, что он проверял ее около 10 лет и признает ее чрезвычайно правильною.

Совершенно такое же значение в деле предсказания урожая, как снегу, придается инею (куржак, кухта опока).

Ранний иней осенью – к урожаю.

Если на лесу кухта (иней), то к хорошему урожаю хлеба (*Тобольск. губ.*).

Если осенью туманные дни и деревья покрываются инеем, урожай на следующий год будет хороший (*Арханг. губ.*).

Если зимою много инея, будет урожай хлеба (орехов, хмеля, яблок) (*чуваш.*).

Если зимою иней и куржак – к мокрому и урожайному году (*чуваш.*).

Частый и обильный куржак зимою – урожай будет хороший (*Тобольск. губ.*).

Если на деревьях долгий иней – к урожаю овса, пшеницы (*чуваш.*).

Если иней висит на деревьях гладко и его много – плодородие и хорошая погода (*чуваш.*).

Густая опока на деревьях – к урожаю овса (*Тамбов. губ.*).

Если иней обильно покрывает лежачее дерево – к урожаю проса (*чуваш.*).

Если зимою в ту пору, когда начинает прибывать день, – иней, то летом, во время роста хлебов, будут обильные росы и хорошо уродится ячмень (*чуваш.*).

Если зимою иней ляжет на испод сеновала – в этом году будет хорошо яровое (уродится горох) (*чуваш.*).

В которых местах на лесу куржака много бывает, быть около тех мест на лето урожая (*Пермск. губ.*).

Много инея зимою – много орехов.

Кога има много скрж през зимата, годината бива плодородна (*болгар.* – Если зимою бывает много инея, год будет урожайный).

Туманы зимою, обыкновенно оканчивающиеся сильным инеем, имеют такое же значение:

Если зимою будут частые туманы и много инея – будет хороший урожай (*кирг.*).

Теплый туман в середине зимы, но не оттепельный – к урожаю (*Донск. обл.*).

Если железка (гололедица) будет осенью, то сулит урожайный год (*Воронеж. губ.*),

под железкою разумеется обледенение деревьев после тумана, в отличие от такого же явления после дождя (*Г. А. Яковлев*).

Сырость воздуха зимою считается благоприятною приметою для урожая льна:

Зимой белье долго не сохнет – льны будут хороши.

Следующий ряд примет основан на наблюдениях за настом, наслудами, обледенением поверхности снега зимою:

Если зимою образуется наледь, наслуды, – летом будет ненастье, хорошо уродятся полба, ячмень (*чуваш.*).

Зима с наслудом – лето с просом.

Если наледь сильно выступает – будет голод, корм для скота будет дорог (*чуваш.*).

Условия ледостава, характер льда и образование сосулек на крышах служат также предметом наблюдений, и на этих явлениях строятся разнообразные приметы:

Если лед на реке становится грудями – и хлеба будет груды, а гладко – так и хлеба будет гладко (неурожай).

Если волжский лед замерзнет ступеньками (гребенчатыми выступами), то будет урожай (*чуваши*).

Если лед на реке гладкий – то будет неурожайный год, а если шершавый – то год урожайный (*Пермск. губ.*).

Если лед осенью будет шершавый, – хлеба будут хорошие (*чуваши*).

Если замерзнет лед темный – к урожаю, светлый – к неурожаю (*Тобольск. губ.*).

Если зимою сосульки на крышах длинные – яровое будет длинное (ячмень хорош), а если сосульки короткие – яровое будет короткое (*чуваши*).

Длинные капельники – длинный лен.

Длинные сосульки – лен долгий (*Ярослав. губ.*).

Капель с сосульками – к урожаю конопли (*Тамбов. губ.*).

Когда много больших сосуллек – к урожаю овощей (*чуваши*).

Если у сосуллек в середине пустота – налив хлебов плохой; если пустоты нет – налив хлебов будет полный и умолот богатый (*чуваши*).

Длинные и объемистые сосульки на крышах предвещают, что в тот год длинные и с полным зерном яровые хлеба будут (*Пермск. губ.*).

Особенно внимательно следят за сосульками весною, когда снег на крышах крестьянских изб начинает таять и сосуллек образуется особенно много:

Если весною сосульки длинные – лен будет длинный (*чуваши*).

Если весною с крыш висят длинные сосульки – к урожаю на яровые хлеба (*вотяц.*).

Еще больше примет, основанных на условиях таяния льда и снега весною: наблюдают за поверхностью снега, за состоянием дорог к весне, за тем, тает ли снег непосредственно от лучей солнца или от весеннего тепла и т. п.

Снег сверху тает от солнца – хлеб будет плох (*Тверск. губ.*).

Тает снег медленно – будет хлеб плох, много метлы; тает снег быстро – урожай хороший (*Тверск. губ.*).

Если весною снег долго не тает – урожай ярового хлеба (*чуваши.*).

Если снег мелкий и не скоро сойдет – будет дождливое лето, хлеб и корм для скота будут расти хорошо (*чуваши.*).

Если весною можно пройти по насту и снег не проваливается – уродится горох (*мордов.*).

Если весною поверхность снега шершавая – к урожаю, гладкая – к неурожаю (*вотяц.*).

Если снег тает дружно – к мокрому лету и урожаю.

Когда весна красными днями снег сгоняет – родится хлеб.

Если весною снег сойдет от солнечного тепла – пшеница будет хорошая (*чуваши.*).

Если весною снег стает от солнышка, – будет урожайный год, а от дождя – засуха (*Пермск. губ.*),

в той же губернии есть, однако, на этот счет и обратные указания:

Если весною дорога твердая – уродятся ячмень и просо (*чуваши.*).

Если череп на дороге долго лежит – то будут хлеба хороши (*Пермск. губ.*).

Если с зимы к весне дороги буграми – урожай, логом – неурожай (*Тобольск. губ.*).

Если весною, когда сходит снег, место дороги останется бугром – будет хороший год, а если сперва дорога растает – будет год тяжелый (*чуваши.*).

В Архангельской губернии примета обратная:

С поля снег сходит, а по дорогам черепом держится – к неурожаю (*Арханг. губ.*).

Если зимние дороги долго не тают, а по бокам видна уже земля – к урожаю гороха.

Если снег раньше стоял на тропинках – гречиха будет хороша.

Если весною, когда тает снег, на дороге снег остается, следует более сеять гороха, проса, гречи, ячменя (*чуваши.*).

Когда позднюю весною (после Николина дня) в оврагах и лесах много лежит снега – к хорошему урожаю хлебов (*Владимир. губ.*).

Вышеприведенные приметы свидетельствуют о том, что дружное, но скорее позднее, чем раннее, таяние снега, поздняя весна вообще благоприятнее для урожая, так как земля лучше успевает при этом напитаться влагою; лучше притом, когда снег улегся плотно, на дорогах как бы утрамбовался – это особенно предвещает хороший урожай яровых. Если обилие снега полезно для хлебов, то обилие воды, происходящее от его таяния, важно для трав, и только в местностях, страдающих от избытка сырости, обилие воды признается вредным и даже угрожающим голодом:

Много снега – много хлеба, много воды – много травы.

Снега надует – хлеба прибудет, вода разольется – сена наберется, –

говорят русские.

По сходе снега наблюдают за тем, не образовалось ли плесени на местах, где он долее всего лежал, где, следовательно, сырости больше, и по этому судят о будущем урожае грибов:

Когда стает на полях снег и в западинках, где он дольше лежал, образуется плесень – к большому урожаю грибов (*Яросл. губ.*).

Если весной, по стаянии снега, на земле образуется плесень – то будет урожай на грузди (*Пермск. губ.*).

Условия таяния льда на реках и ледолома, как и характер разлива рек и схода воды, имеют также серьезное значение в

деле предсказания урожая, причем особенно благоприятными признаками считают быстрое таяние льда, ночной ледолом, унос льда водами, дружный большой разлив в ясные ночи и т. п. Напротив того – погружение льда в воду, разбрасывание его водою по берегам, малый разлив считаются приметами плохими:

Если лед весною быстро сходит – хлеб будет хороший (*чуваши.*).

Если лед на реках тронется ночью – хлеб хорошо уродится (*чуваши.*).

Если весною на реках не останется льду, его унесет во время разлива – к урожаю.

Лед весенний тонет – на тяжелый бесхлебный год.

Если лед остается на берегу – год будет тяжелый, урожай нехороший (*чуваши.*).

Приметы на весенний разлив рек:

Если весною вода сходит вдруг – будет хороший урожай.

Если весною разлив большой и более или менее продолжительный – будет хороший урожай (*башикир.*).

Если весною разлив большой – хлеб будет хороший (*чуваши.*).

Если вода большая да берега моет, то горох родится (*Тобольск. губ.*).

Если в полоу воду вынесет песок на берег реки, то трава будет хорошая (*Владим. губ.*).

Если весной вода сразу убудет – хлеб будет хороший (*чуваши.*).

Если вода идет в ясные ночи – к погожей уборке (*Тульск. губ.*).

Если вода разольется во второй раз и больше, чем в первый, уродится поздний сев (*чуваши.*).

Если весною придержка на воду, то головки овса будут небольшие и овес будет мал весом (*Смоленск. губ.*).

Если весною в речках воды не прибавится, год будет жаркий и неурожайный (*чуваши.*).

Если весною овражки заиграют (вода в оврагах зашумит) и опять замерзнут – то будет помеха на урожай.

Соответственных примет в Западной Европе нет, так как реки там большей частью совсем не замерзают, если же бывают наводнения, то они являются результатом других причин, нежели у нас, и происходят большею частью в другое время года – летом от таяния снега на горах, позднюю осенью от дождей и т. п. Но есть приметы, касающиеся подземных вод и еще раз подтверждающие различное отношение иностранцев и русских к вопросу о воде, обилие которой у нас считается благотворным явлением, а за границею бедствием. Так, высокое стояние почвенных вод, появление новых источников и ключей в России рассматривается как благоприятная для урожая примета, за границею и даже в Болгарии – наоборот. У нас замечают:

Появление ключей и источников в разных местах, где их прежде не было, – к хорошему урожаю.

Некоторые болгарские приметы на этот счет, сходные в общих чертах с вышеприведенною французскою, уже были цитированы выше, но вот и две другие, выражающие ту же мысль:

Кога кладенците се напълнят с вода, хамбарите оставят празни (*болгар.* – Если колодцы наполняются водой, амбары остаются пустыми).

Много извори кога се появят, годината бива неплодородна, а кога се намалят, плодородна (*болгар.* – Появление новых источников предвещает неурожай, а сокращение числа их – урожай).

Однако у тех же болгар есть примета и другая:

Ако некои изворни води изсъхнат, житото ще стане скупо (*болгар.* – Если некоторые источники иссякнут, пшеница вздорожает).

Таким образом, указания болгар по этому вопросу противоречивы, но можно думать, что по вопросу о влиянии влаги на урожай они скорее разделяют воззрения западноевропейские, нежели наши, если судить, например, по следующему их изречению:

Зе мъата премека, нема аир (Когда земля размякнет, урожай не будет).

Более на этом вопросе, уже неоднократно мною затронутым и разрешаемом разными народами различно только в виду несомненного различия в местных условиях, я здесь останавливаться не буду, но с ним придется еще раз встретиться при изложении примет, основанных на разных явлениях растительной жизни, связанных с избытком или недостатком влаги.

Русские приметы, предвещающие урожай в зависимости от обилия дождей и влаги, уже были приведены выше. Добавляем к ним еще следующие, свидетельствующие о пользе весенних и осенних дождей и о вреде сухой погоды:

Когда осень мочлива и в мае дождь – травы будут хороши (*Калужск. губ.*).

Если по осени нальется каждая лунка – на следующий год будет урожай (*Арханг. губ.*).

Осень ненастная – к урожаю (*Тобольск. губ.*).

Лето сырое – к урожаю трав (*калмыц.*).

Весна сухая – осень ранняя и травы мало (*калмыц.*).

Ако е зимата суха, берекетът през летот щел да буде слаб (*болгар.* – Если зима сухая, урожай летом будет слабый).

Примет, основывающихся на дожде, у всех народов бесчисленное множество, но большая их часть связывает дожди с определенными днями или периодами; в дополнение к этим приметам, приведенным в первой части настоящего труда, можно прибавить те, которые связывают дожди с известным моментом полевых работ, как, например,

Дождь, перепавший на первую запаханную под озимь землю, – добрая примета.

Если при посеве ржи пойдет дождь мелкий, как бисер, – Бог об урожае весть подает.

Карелы, однако, предпочитают во время сева ясную погоду:

Чем погода во время сева будет теплее, яснее и тише, тем урожай хлебов будет лучше (*карелы, Олонецк. губ.*).

Особенное значение придается дождю так называемому слепому, падающему сквозь солнце; с одной стороны, он считается доброю приметою, а с другой – ему приписывается появление захвата на хлебах:

Дождь, падающий при солнце, для всякого произрастания полезен (*Арханг. губ.*).

Если дождь на первой пашне кропит пахаря сквозь солнце, будет деревня загребать жито лопатами.

Слепой дождь производит захват хлебов.

Про туманы и дожди в период налива хлебов говорят, что они пожирают хлеба, но для винограда полезны:

Туман или дождь пожрав хлеб – захват (*Кубанск. обл.*).

В Архангельской губернии, да и вообще на севере, упоминают о «губных» – грибных дождях, которые предвещают изобилие ягод и грибов:

Не будет града, а будут губны дожди – ягод и грибов будет вдоволь (*Арханг. губ.*).

Будет дождь – будут и грибы (а будут грибки – будет и кузовок).

Чуваши и карелы предсказывают урожай грибов и по летним туманам:

Если летом часто были туманы – грибов будет много (*чуваши.*).

Частые туманы летом – к урожаю рыжиков и др. грибов (*карелы, Олонецк. губ.*).

Очень хорошою приметою считаются росы – кроме особых вредных рос, о которых уже было говорено ранее:

Сильная роса – к урожаю.

Обильные росы предвещают урожай трав (*киргиз.*).

Ранняя роса летом – к урожаю.

Ветры, так же, как и дожди, по большей части связываются с определенными днями. Во Франции годы, отличающиеся сильными ветрами, считаются благоприятными для плодов. Благоприятными считаются ветры, дующие во время цвета хлебов, как способствующие опылению; засим на ветрах строятся еще следующие предсказания:

Если с ранней весны начинаются вихри – год будет плохой (*киргиз.*).

Як весною гора (лес) гудить (от ветру), так будет хороший урожай (*малоросс.*).

Лето ведренное и ветренное – урожай на просо.

Если зимою постоянно бывает северный ветер – летом выбьет хлеб градом.

Восточные ветры когда дуют – к урожаю (*болгар.*).

Если в то время, когда цветут хлеба, погода ясная и дует ветер, то в колосьях завязывается доброе зерно, а если ненастно или облачно без ветра, то колосья пустеют и доброго зерна не дадут (*болгар.*).

Большое число примет основывается на грозах, громах, молнии, зарницах. Особенное внимание привлекает к себе первый гром весною, причем, смотря по тому, откуда гроза надвигается, стараются предсказать урожай; однако основанные на этом признаке приметы не всегда между собою согласны. Обилие гроз вообще предвещает плодородие:

Гром во время первого весеннего дождя – к обильному урожаю трав (*киргиз.*).

Если в безоблачный весенний день прогремит гром – к неурожаю хлебов и трав (*киргиз.*).

Если первый гром загремит, когда еще не стоял лед на озерах, – то будет год урожайный.

Если гром гремит на снегу – хлеба не будет (*чуваши.*).

В какой стороне с весны первый гром гремит, там выбьет градом хлеб (*Тобольск. губ.*).

В какой стороне весною первый гром гремит, в той стороне будет урожай (*грузин.*).

Если гром гремит сухрено (без дождя?) – то надо ожидать хорошего урожая хлеба и большого умолога, если тучно гром – то хлеба не ядренные будут (*Тобольск. губ.*).

Если первый гром слышится глухими раскатами, будет смачное (сырое) лето и урожай (*Тобольск. губ.*).

Если первый весенний гром гремит с юга – будет урожай (*латыш.*).

Утренняя гроза – полям большой вред.

Если первый гром услышишь с юга, то увеличивай ток и уменьшай сад; а коли с севера – жди большого сбора хлеба и обилия вина.

Чем больше гремит – тем плодороднее год (*серб.*).

Первый в году гром с юга или юго-запада – к урожаю (*болгар.*).

Первый гром с севера или северо-запада – к неурожаю (*болгар.*).

Гром зимою – к неурожаю (*болгар.*).

Первая гроза при южном ветре – весна будет теплая, но для хлебов опасная: размножится всякий гнус, и хлеб страдает.

Гром и молния растят на поле хлеб (*Арханг. губ.*).

Если первая весенняя гроза будет на востоке, ожидай хорошего урожая хлебов; если на юге – умеренного; а на западе – будет недород.

Если первый гром загремит с запада – то будет лето неурожайное.

Если первый гром с юга – к урожаю, а с севера – к неурожаю (*Воронежск. губ.*).

Если гром в первый раз гремит с юга или востока, будет хороший урожай, а если с запада – к неурожаю (*Казанск. губ.*).

По всем этим приметам первый весенний гром с юга предвещает урожай, а с севера – неурожай; наоборот, по наблюдениям поляков, поздний осенний гром сулит год, урожайный для скота и людей благоприятный.

Grzmot od północy, gdy chodzą po grudzie, znaczy, że zdrowe zboża, zwierzę, ludzie (*польск.* – Если во время заморозков от севера гром гремит, значит, что хлеба, животные и люди будут здоровы и хороши).

Когда молонья – захват бывает на орехи и на жито (*Смол. губ.*).

Но если первый гром послышится раннею весною, когда деревья еще не покрылись зеленью, то это предвещает неурожайный год и плодов не будет. Наоборот, очень хорошо, когда гром загремит уже по опушке дерев:

Если первый гром гремит весною, когда деревья еще не зазеленели, – к неурожаю (*латыш.*).

Як загремит гром на голе дерево – то плохо буде на урожай (*Полтав. губ.*).

Если первый гром загремит на голое дерево – то надо ждать неурожая.

Болгары также считают ранний гром для урожая неблагоприятным, а поляки говорят, что чем раньше загремит гром, тем позднее придется ставить изгородь, т. е. тем позднее хлеба поднимутся настолько, что поля нужно будет огораживать:

Рано в пролеть ако погърми, ще буде скупотия (*болгар.* – Если прогремит рано весною, будет дороговизна).

Колкото по-късно погърми през пролетята, толкова по-големо плодородие ще има (*болгар.* – Чем позже прогремит весною в первый раз, тем больший будет урожай).

Пролетно време, колкото по-кусно гръмне, толкова по-добър берекет ще има през летото (*болгар.* – Чем позже прогремит весной, тем больший урожай будет летом).

Wczesny grzmot – pozny plot (*польск.* – Ранний гром – поздняя изгородь).

Хорошим признаком считаются зарницы, но им иногда, как и молнии без грома, приписывается захват.

Если летом часты зарницы – будет урожай (*Тверск. губ.*).

Увидать зарницу семь вечером подряд с правой стороны – к урожаю доброму, с левой – к беде неминуемой.

Если по вечерам летом видны зарницы без грома – будет ржавчина и попортит хлеба (*латыш.*).

Постоянная молния без грома (зарница) – не будет гречки, цвет подпалит (*Черниг. губ.*).

Такое явление, как радуга, весьма естественно не может не остановить на себе внимания поселян, которые строят на ней разные приметы, более, однако, предсказывающие погоду в ближайшие дни, нежели урожай, и только у болгар есть немало примет, по которым они, основываясь преимущественно на преобладании в радуге того или другого цвета, стараются предсказать урожай хлебов и вина. Вера их в эти предсказания так велика, что они даже радугу называют: «мое жито, мое вино». Сходные с этим приметы выводят грузины на Кавказе и итальянцы.

В какой стороне появится в первый раз радуга летом – в той стороне хорош урожай будет (*чуваши.*).

Радуга есть предвестница хорошего урожая: в каком году часто показывается радуга, в том году и хлеб хорошо родится (*татар., Бакинск. губ.*).

В той стороне, где покажется радуга, хорош будет урожай (*грузин.*).

Если радуга низко на горах лежит, то это для хлебов плохой знак.

Видишь ли след дъжд «жито – вино», на берикъет ие – плодородна ще буде годината (*болгар.* – Увидишь ли после дождя радугу, год будет урожайный).

Мое вино, мое жито (дугата), ако ет поеке цурвено, за от пурвин коа ке излезит, поеке грозье ке се родело во тоа лето; а, пак ако е поеке зелено, поеке жито ке се родело (*болгар.* – Если в только что показавшейся (первой) радуге преобладает красный цвет, в это лето родится больше винограду, а если в радуге преобладает зеленый, то родится преимущественно пшеница).

Червеният цвет на дугата ако е много, ще има изобилие на царевица, а ако е много зеленият – изобилие на житото (*болгар.* – Если в радуге преобладает красный цвет, будет урожай на кукурузу, если же зеленый – будет урожай на пшеницу).

Если в радуге более выделяется зеленый цвет, – то это предвещает хороший урожай хлебов, красный цвет – урожай винограда и обилие вина, а желтый – урожай кукурузы (*грузин.*).

Если в радуге преобладает красный цвет – будет мало хлеба и много вина; если зеленый или желтый – будет много оливок и мало вина (*итал.*).

Не зависит ли преобладание того или другого цвета в радуге от известного состояния атмосферы, благоприятствующего росту тех или иных растений? Тут для наблюдений интересна и совсем не затронутая область.

Приметы на урожай или неурожай, основанные на характере разных времен года, уже были большею частью приведены выше, и к ним остается добавить немного.

После теплой зимы никогда не будет хорошего урожая пшеницы:

Если зима гнилая – то уродится ячмень (*Воронеж. губ.*).

Наконец, такие выдающиеся явления, как затмения солнечное и лунное, кометы, землетрясения, точно так же дают

основание для поселян строить на них разные предсказания, но эти явления уже настолько поражают внимание народа, что и предвещения из них выводятся необычайные – вроде войны, мора, гибели царей и царств и т. п., и лишь немного примет связывает их с более обыденными в народной жизни случайностями урожая или неурожая.

По наблюдению закавказских грузин,

Землетрясение предвещает хороший урожай.

Болгары верят, что появление кометы предвещает урожай необычайный:

Появаването на опашата звезда предвещавало извънредно плодородие.

Следующая серия примет на урожай или неурожай основывается на наблюдениях различных явлений в жизни животных. Тут играет роль появление насекомых, прилет птиц, улов рыбы, обильное размножение тех или других животных, наблюдения над домашним скотом и птицей и т. п. Несомненно, что многое в этой серии примет может иметь свое верное основание, так как и животные и растения подвергаются влиянию одних и тех же естественных условий данного года, но встречаются и трудно иногда объяснимые противоречия. Всего более примет связывается с временем и условиями прилета птиц весною; Впрочем, предсказания будущего урожая начинаются с наблюдения за отлетом птиц и за другими явлениями животного мира еще с осени:

Если журавли улетают на юг поодиночке – к неурожаю, если летят попарно – к урожаю, если по семи пар летят, то к сильному урожаю (*Воронеж. губ.*).

Если волки рано осенью выть начинают, будет год неурожайный (*чуваши.*).

Много зверья в ближних к селам лесах появилось – к неурожаю.

Ранний вой волков стадами – к голоду.

Волки близко к деревне подходят – будет голод и дороговизна хлеба (*Яросл. губ.*).

Свиньи шибко роют поляну в поле осенью – к неурожаю (*Тобольск. губ.*).

Дятел на зиму к дереву, на котором живет, натаскивает сосновых шишек и зимой семенами этих шишек питается; весною примечают, с которой стороны дерева больше шишек, в той и урожай будет (*Пермск. губ.*).

Очень много примет связывается с появлением осенью большого количества мышей, но приметы эти довольно противоречивы, да и мышь мыши рознь: есть мыши полевые и мыши домашние, причем в приметах обыкновенно не указывается, о каких мышах идет речь.

Мыши гнезда вьют на хлебе – к дорогому году (*Тобольск. губ.*).

Мышь одолевает – перед голодным годом.

Если мыши едят в амбарах много хлеба – то хлеб дорожает (*Яросл. губ.*).

Появление во множестве мышей – к неурожайному году (*грузин.*).

Если на полосах появилось много мышей (и лягушек) и они станут тратить неубранный хлеб, то на хлеб будет дорогая цена (*Яросл. губ.*).

Если мыши выгребают из закрома зерно – неурожай будет (*Воронеж. губ.*).

Глуфци (мишки) коа ке излезат по куките мошне многу, а наи поеке по полето, чека скапия (*болгар.* – Когда появится масса мышей в доме и особенно на полях, ожидай дороговизну).

Если мыши едят сено – будет голод (*грузин.*).

Если появились белые мыши – хлеб будет дорог (*чуваш.*).

По всем этим приметам, появление большого количества мышей предвещает неурожай; однако вот и приметы обратные:

Появление большого количества мышей и крыс в полях, копнах, избях и хлебных амбарах – к урожаю.

Если появится много мышей в поле – к урожаю пшеницы (*Ставроп. губ.*).

Нет ли разгадки этих противоречий в следующей примете, которая делает различие между мышами по их породе:

Если рыжих (полевых) мышей много – хлеб будет плохой; если черных мышей много – хлеб будет хороший.

Наблюдается также и за тем, как мыши хлеб едят в снопах, в зерне или муке и даже печеный – сверху или снизу, и, смотря по этому, делают различные предсказания.

Если много мышей собралось в верхушке копны – хлеб будет дорог (*чуваши.*).

Если после жнитва внизу копен будет много мышей, то на следующий год хлеб будет дорог (*чуваши.*).

При перевозке осенью копен хлеба с поля смотри, как прорыты под ними норки мышей: если в глубь отвесно – к урожаю на следующий год, а если в бок – к неурожаю.

Мышь ест хлеб снизу вверх – цена на хлеб поднимется (*Тобольск. губ.*).

Если мыши собрались у верхних снопов скирда – то цена хлеба будет высокая (*Воронеж. губ.*).

Если испеченный хлеб мыши едят сверху – хлеба будут дороги; если снизу едят – цена будет низкая; если мышь въедается в середку – то цены на хлеб будут средние.

Если мыши едят мешки с зерном или мукою сверху – то к вздорожанию хлеба, а если снизу – то к падению цен.

Г-н Ошанин удостоверяет, что это поверье упорно держится в среде хлеботорговцев Ростовского уезда Ярославской губернии, которые на нем строят даже свои коммерческие расчеты.

В Польше придерживаются того взгляда, что обилие <крыс> совпадает с годами урожайными и повышения цен не предсказывает:

Nie wypędzaj szczurów z domu, bo to błogosławieństwo płonu (польск. – Не выгоняй крыс из дому – они предвещают изобилие).

В Смоленской губернии наблюдают за мышами зимою:

Если мыши зимою не секут сена – будет урожай на хлеб и на сено.

Домашние животные и птицы служат предметом наблюдений для предсказания урожая:

Если скотина перебирает корм – к урожаю, если ест все – к неурожаю (*Воронеж. губ.*).

Если собака ест траву – то будет обильный урожай (*чуваши.*).

Если у овец во рту, когда они возвращаются с поля, трава – то будет голод.

Если скот на пастбище ищет кости падали и гложет их – быть неурожаю и голодному году.

Гораздо большее число примет основывается на весенних явлениях в жизни животных, и в особенности птиц, за прилетом которых внимательно наблюдают сельские жители, причем разные птицы предвещают урожай разных растений:

Обильный и дружный прилет птиц весною – к урожаю.

Если весною прилетят птицы и завьют гнезда ранее обыкновенного – к хорошему урожаю (*башикир.*).

Если журавль прилетит еще при снеге – уродится просо и горох (*чуваш.*).

Если весною журавли летят высоко – то уродится просо.

Если прилетят журавли летом – будет урожай хмеля (*чуваш.*).

Если аисты и плиски весною рано покажутся – к урожаю льна (*Вилен. губ.*).

Если аист прилетит с колосьями пшеницы в клюве – то будет хороший урожай (*армян., Эриван. губ.*).

Як весною лебедей богато лететь – то буде просо гарне (*малоросс.*).

Если весною первыми прилетают дикие гуси – к урожаю (*чуваш.*).

Если дикий гусь весною высоко летит – яровое будет высокое; низко летит – и яровое низкое (*чуваш.*).

Если весною гуси и утки, прилетев, много не кричат – к урожаю (*Арханг. губ.*).

Дърдавецет по ливади кога пее, е на плодородие (*болгар.* – Когда коростель поет по лугам, будет урожай).

Много прилетит удонов – к засухе и неурожаю (*башкир.*).

Если летом прилетит много пигалиц – будет урожай (*чуваш.*).

Если грач прилетит плохой – хлеб уродится (*чуваш.*).

Если грачи по прилете прямо сели на гнезда – к урожаю и дешевому году (*башкир.*).

Если грачи сели на навоз (на дороге) – к неурожаю и голодному году (*башкир.*).

Если весною скворец прилетает первый – гречиха будет хороша (*чуваш.*).

Если весною птицы, преимущественно певчие, прилетают из теплых стран с длинными хвостами, то хлеба будут хорошие, а если с короткими хвостами – жди неурожая (*мордов.*).

Если весною казарка (утка) высоко пролетает – овсы высоки будут; низко летит – и овсы низки (*Тобольск. губ.*).

Если весною летят пташки стаями на конопляники, будет урожай конопли.

Кога щъркелит дойдат на пролеть с перушина бела като снег, годината не ще е плодородна; ако ли перушината им е по тъмна, пепелява и като омацана, ще има го-лемо изобилие, особено на храните (*болгар.* – Если аисты прилетают весной с белыми, как снег, перьями, год будет неурожайный; если же перья будут темнее – серые или как будто запачканные, год будет очень урожайный, особенно много будет хлеба).

Много косове кога се явят, е на глад (*болгар.* – Если появится много дроздов, будет голод).

Особенное значение придается тому, когда впервые появится и запоеет кукушка: запоеет она на голом лесу, когда деревья еще не оделись листвою – к худу, а услышать ее пение тогда, когда деревья зазеленели – обещает хороший, урожайный год; такое значение имеет и раннее или позднее пение соловья:

Ранняя кукушка до опушки дерева – к неурожаю.

Если кукушка куковала на голый лес – будет голодный год, а на опушившийся – урожайный (*Пермск., Тобольск. губ.*).

Если кукушка закукует весною до начала сева – к неурожаю (*Арханг. губ.*).

Если соловей поет в голом лесу – не быть урожаю.

Если соловей запел на голое дерево – то к неурожаю на садовину (на плоды) (*Воронеж. губ.*).

Jak kukulka przyleci na suchy las, to będzie głodny czas; a jak zakuka w zielonym już gaju, spodziewaj się, urodzaju (*польск.* – Если кукушка прилетит на сухой лес – будет голод; а если закукует в зеленой роще – поджидай урожая).

Наблюдают и за тем, какая птица запоеет раньше другой; пение разных птиц разное и предвещает:

Крик дергачей с весны предвещает урожайное лето.

Вперед закричит перепел – будет много хлеба, мало травы; вперед закричит дергач (коростель) – много травы, мало хлеба (*Донск. обл.*).

Если перепел закричит раньше дергача – хлеба будут хорошие и лошади сыты; а если дергач раньше перепела – хлеб плохой, лошади тощие (*чуваши.*).

Як дергач которого году задере наперед перепелки, то сіно буде дорого (*малоросс.*).

Если сова кричит – хлеб будет плохой (*чуваши.*).

Сычи много кричат в лесу – к урожаю (*мордов.*).

Если водяной бык (выпь) кричит семь раз – хлеб будет хороший, если до семи раз не дойдет – то плохой (*чуваши.*).

Сколько раз бухало будет бухать (выпь пробухает), по столько кадей хлеба вымолотишь с овина.

Но всего более значения придается перепелке, которая может не только урожай предсказывать, но даже определять наперед и цену хлеба – эта способность приписывается ей чуть не всеми народами:

Если перепелка кричит 8–9 раз подряд – хлеб уродится (*чуваши.*).

Если перепелка много кричит – полба будет хороша (*чуваши.*).

Когда услышишь в хлебе крик перепела, то считай, сколько раз прокричит он, не останавливаясь, – столько падет мешков с овина с той полосы, на которой перепел кричал (*Пермск. губ.*).

Сколько раз перепел прокричит вечером или рано утром, столько злотых будет стоять четверть (корец) ржи (*западн. губ.*).

Надо, однако, прислушиваться к крику перепелки и уметь понимать ее язык:

Если перепелка кричит «керб, креб» – к урожаю, а когда она кричит: «под-подом, под-подом» – к голодному году (*Яросл. губ.*).

Домашние птицы, и в особенности куры, а также свойства их яиц, тоже дают возможность предсказывать урожай:

Если куры весною садятся на насест рано, будет год хлебородный, а если не садятся до позднего вечера – то плохой (*чуваши.*).

Если куры рано садятся весною на яйца – хлеба не будет (*чуваши.*).

Если перья у курицы раньше выпадут с хвоста – яровое высьплется, а если раньше выпадут спереди – рожь высьплется (*чуваши.*).

Когда кокошките рано легат, да спят, на глад е (*болг.* – Если курицы ложатся рано, надо ожидать неурожай).

Если много будет цыплят (и ягнят), то будет урожай хлебов (*Перм. губ.*).

В главе о посеве хлебов было указано, как по куриным яйцам можно определить время посева, но по ним же можно будто бы предсказывать и урожай:

Если скорлупа первого снесенного курицею яйца толще остальных, будет урожай хороший (*чуваши.*).

Если первое куриное яйцо тяжелее последующих – к урожаю.

Первое яйцо варят: если пустота окажется в задней части – будет голод, а если пустота в боку – будет хороший год (*чуваши.*).

Всего удивительнее выражают аисты свое предвидение урожая или неурожая:

Если аист выбросит из гнезда яйцо – лето будет урожайное, а если птенца – жди неурожая и голода (*Гродн. губ.*).

В этом же роде есть примета и у немцев, но у них она предсказывает сырой или сухой год – перед сырым годом аист выбрасывает яйца, а перед сухим птенца.

Далее объектами для наблюдений и построенных на них предсказаний урожая или неурожая служат рыбы, а отчасти лягушки. Почти все русские и иностранные приметы сходятся на том, что те годы, когда хорошо ловится рыба, бывают неурожайными, и наоборот:

Когда рыба ловится в изобилии – то ожидают голодного года.

Коли ся риба ловить, тодди хлиб не родить (*малоросс.*).

Когда рыбно – то и голодно.

Кога рибите сет многу ефтини, скапия ке бидело; а кога скапи – ефтиния (*болгар.* – Когда рыба дешева, все дорого, а когда все дорого – рыба дешева).

Kiedy się ryba łowi, żyto się nie rodzi (*польск.* – Когда бывает хороший улов рыбы, тогда рожь не родится).

Все эти приметы между собою безусловно согласны, но следующие русские им противоречат:

Хороший улов рыбы – к урожайному году.

Рыбы много ловится – к хорошему урожаю хлеба.

Чуваши поясняют, какие именно рыбы предвещают урожай:

Если во время рыбной ловли больше попадаются окуни и ерши, то будут хороши пшеница, ячмень, рожь, полба (*чуваш.*).

Головастики и лягушки также заслуживают наблюдения:

Если весной много головастиков в лужах – к урожайному лету.

Если лягушки весной заквакают да опять примолкнут, то будет такая же помеха, когда летом хлебу красоваться.

Умеют поселяне предсказывать урожай и по насекомым: в этом отношении особенно много примет у наших крестьян; тут выводятся на сцену мухи, комары, муравьи, жуки, бабочки, пчелы, блохи, червяки – за всем наблюдает зоркий глаз земледельца:

Раннее появление мух – к урожаю гречи.

Як рано весною будет богато вельких мух, то уроде пшениця (*малоросс.*).

Як побачи весною перву муху здорову на викни (на окне) з надвору, так уроде красна пшениця (*малоросс.*).

Когда мух много – гречиха родна будет (*Смолен. губ.*).

Много в избах мух – к обильного урожаю гречи (*Владим. губ.*).

Мух много – черники много (*Яросл. губ.*).

Обилие комаров предвещает у нас хороший урожай овса, обилие грибов и трав – тут, очевидно, играет роль размножение комаров в сырые годы, которые в России представляются наиболее урожайными:

Комары с весны вьются (толкуются) высоко – овес будет высок (*чуваш.*).

Комара нет – овса и трав не будет; много комаров – быть хорошему овсу (*Тверск. губ.*).

Крупный комар – к хорошему году (*Арханг. губ.*).

Много комаров – готовь коробов (по ягоды); много мошек – готовь лукошек (по грибы).

Большое количество комаров – к урожаю (*грузин.*).

За блохами особенно наблюдают русские и итальянцы:

Блох много – гречиха будет черна (*Смолен. губ.*).

Сколько блох – столько хлеба (*итальян.*).

Изобилие майского жука везде предвещает урожай:

Много майских жуков – к урожаю (*Курск. губ.*).

Kiedy chrabaszczе są to urodzaj jest (*польск.* – Обилие майских жуков предвещает урожай).

Обилие жужелиц тоже служит хорошею приметою; обилие ос сулит хорошее качество вина. Обилие оводов (паутов) у нас предвещает хороший урожай огурцов:

Паутов много – огурцов много (*Яросл. губ.*).

Появление бабочек в большом количестве основательно связывается с хорошим сбором меда у пчел: и тех и других цветы привлекают, которых особенно много в сырые годы. В Болгарии по обилию белых бабочек предсказывают хороший сбор шелка; очевидно, что годы, благоприятные для этих бабочек, благоприятны и для воспитания шелковичного червя. За границу годы, благоприятные для пчел, считаются неблагоприятными для хлебов, так как там сырости боятся:

Когда белянки (белых бабочек) по лугам много, то будет урожай на мед (*Оренбургск. губ.*).

Мотыльки низко летают – к урожаю ярового (ярицы).

Пролетно время ако хвѣркат много бели пеперуди, това е знак, чѣ еще стане много коприната (*болгар.* – Если в весеннюю пору летает масса белых бабочек, то будет много шелка).

У нас (в Пензенской губернии) наблюдают за тем, как пчелы перезимовали, и судят по этому об урожае гречихи:

Мало убыли в пчелах при высадке из омшаника – к урожаю гречихи, много убыли – гречиха не родится.

Прекрасною приметою считается обилие паутины осенью на паровом поле перед посевом и обратно: плохую, когда паутина стелется весною на поле, предназначенном под яровое:

Як осенью падает богато павутины, то в новом годе гарне жыто буде (*малоросс.*).

Коли в осени лита богато паутины, на той рик урожай буде (*малоросс.*).

Много тенет (паутины) на земле во время сева (озимого) – к урожаю (*вотяц.*).

Если на перевалке (двойка пара) паук затянул паутину, торопись сеять рожь: и озимь пойдет под снег хорошо, и хлеба родится много (*вотяц.*).

Если осенью во время посева озими пар покрыт паутиною, то к урожаю ржи, а нет паутины – к неурожаю (*Тобольск. губ.*).

Лонский (прошлогодний) тенетник (паутина) на пашне весною по сходе снега – к неурожаю.

Хорошо перезимовавшие муравьи предвещают хороший урожай пшеницы:

Если муравей весною выйдет сытый и чистый – то пшеница родится (*Тобольск. губ.*).

Следующий опыт с муравьями дает возможность чувашам предсказывать, какой будет урожай конопли:

Если в муравейник воткнуть палку и муравьи будут доползать до конца ее, будет длинная конопля (*чуваш.*).

Красные, вероятно, дождевые черви, выпаживаемые из земли при пахоте, служат предвестником доброго урожая яровых, отсутствие их служит признаком плохого урожая овса:

Если во время пашни выходит много красных червей в борозду – к урожаю ярового хлеба; червей во время пашни не видно – овса хоть и не сей (*вотяц.*).

Эта примета имеет свое вполне логическое основание – в сырой земле черви держатся ближе к поверхности, если же земля суха, то они уходят глубже, и тогда их при пахоте не видно, что и предрекает неурожай овса, который в верхнем слое почвы не находит потребного для своего развития запаса влаги.

Еще более разных примет, предсказывающих урожай или неурожай хлебов, плодов и т. п. по разным явлениям растительного мира, по цвету или плодоношению тех или других растений, примет, устанавливающих как бы связь различных растений между собою, в действительности же указывающих, что условия погоды данного лета, отражающиеся на тех или других растениях, вызывают затем соответственные или противоположные явления у других и т. п. Эта серия примет наиболее интересна, потому что им всегда почти может быть найдено логическое, естественное объяснение, и наблюдательный хозяин по ним действительно может делать часто безошибочное предсказание. Конечно, противоречия могут встречаться и тут, но им тоже может быть дано логическое объяснение в зависимости от природных условий различных местностей.

Если цветок подснежника родится густо и вообще вся трава весною густая – к урожаю, –

хороший травостой с весны показывает, что земля зимою обильно напиталась влагою, которая обеспечит и успешный рост хлебов.

Если деревья в лесу без видимой причины засохнут или у них погнутся ветки – будет голод (*чуваши.*), –

это явление связывается с понижением грунтовых вод и вообще отсутствием достаточного запаса влаги в почве, оно наблюдалось у нас не только в годы сильных засух, но и в следующие за ними, как, например, в 1891 и 1892 годах в средней и восточной России (Смоленский).

В какую сторону зимою наклонится высохшая и почерневшая полынь (и всякий прорастающий сквозь снег бурьян) – в ту сторону летом наклонится хлеб (*чуваши.*), –

явление, указывающее на то, что ветры, преобладающие зимою, будут затем преобладать и в течение последующего лета.

В Ярославской губернии, где чеснок часто сажают под зиму, замечают:

Если на чеснок урожай – такой и на рожь.

Вымерз чеснок – вымерзла и рожь, –

очевидно, что на чеснок и на рожь одинаково действуют благоприятные или неблагоприятные условия зимнего периода.

Всего характернее следующая серия примет русских, связывающих урожай хлебов с сырым летом, и противоречащая им серия примет иностранных, предсказывающих по явлениям, вызываемым излишнею летнею сыростью, неурожай:

Если сено гнило (от дождей), тогда в сусеке мило (урожай хлебов).

Сено черно – так каша бела (урожай гречи).

Если листья на березе густы и темно-зелены (при обилии летней влаги) – к урожаю и рослому хлебу.

Когда в сене дождевина, тогда в сусеке ведрина (много хлеба).

Травы черны – лошади кормны (урожай овса).

В сеногной урожай на овес.

Гречиха плоха-мала (пострадала от сырости) – овсу порост.

Соответствующий сырым годам сильный урожай грибов у нас предвещает хороший урожай хлебов, а урожай орехов у нас – плохой урожай хлебов:

Коли грибовно – так и хлебовно.

Коли грибно – так и хлебно (*белор.*).

Урожай хлеба – урожай грибов.

Урожай сморчков – к урожаю проса и гречи (*Пензен. губ.*).

Однако... если грибы в изобилии появляются осенью на полях, следовательно, если осень сырая, то это предвещает хороший урожай пшеницы на следующий год:

Если много грибов осенью, в следующем году хлебов изобилие (*болгар.*).

Исключение в этом случае делается для грибов молочных, которые предвещают неурожай:

Кога има много губи млечници, следующата година бива неплодородна (*болгар.* – Когда родится много грибов «молочных», на следующий год бывает неурожай).

У поляков насчет грибов показания противоречивы:

Gdy się grzyby rodza, chleba mało (*польск.* – Когда грибов много, тогда хлеба мало).

Gdy zarodzi grzyb, to będzie i chleb (*польск.* – Если грибы уродятся, будет и хлеб).

Takić widzisz plon na grzyby, takić zýta bez pochyby (*польск.* – Какой урожай грибов, такой и ржи).

Насчет орехов показания несколько более сбивчивы, однако большая часть примет сводится к тому же:

Це вже завжди (всегда): яко орихи вродят, как хлиб не вроде (*малоросс.*).

Сильный урожай лесных орехов – неурожай ржи (*Черниг. губ.*).

Когда орехи мосные (мощные?) родятся – то не уродится хлеб (*Полт. губ.*).

Много орехов – год худой (*Пензен. губ.*).

Сильная завязь орехов – к урожаю проса.

Болгары по урожаю орехов делают такие же предсказания, как и русские:

Если много орехов на лещине, – год плохой, а если орехов мало, – то хороший (*болгар.*).

Если урожай орехов связывается с неурожаем хлебов в данном году, то они у нас зато предвещают хороший урожай

хлебов, а у поляков хороший урожай яровых на следующий год, что и естественно, так как за сухими годами обыкновенно следуют сырые и за неурожаем урожай:

Урожай орехов предвещает хороший урожай ржи на будущий год.

Kiedy urodziła leszczyna to urodzi i jarzyna (польск. – Если орехов был урожай хороший, то и яровые [на следующий год] будут хороши).

Просо, а также и гречиха всего лучше выносят засуху, а между тем есть примета, согласно которой:

Урожай сморчков – к урожаю проса (и ягод) и гречи (Пензенск. губ.).

Обильный урожай желудей, обычно совпадающий, как и урожай орехов, с плохим урожаем хлеба, предвещает, однако, хороший урожай хлебов на следующий год:

Если много желудей – хлеб не уродится (чуваш.).

Урожай желудей осенью на дубах – к обильному урожаю хлебов на будущий год.

Много желудей на дубу – к теплой зиме и плодородному лету.

Обилие чернильных орешков на дубах точно так же предвещает неурожай:

Если на дубе много шишек на листьях – хлеб не уродится (чуваш.).

Следующие приметы, указывающие на то, что роскошное развитие атак после уборки сена предвещает плохой урожай озимых:

Добрая атава – плохие озими.

Если атавы большие – то озимине не год (*Тобольск. губ.*),

представляются как бы противоречащими приведенным выше приметам, что хороший рост трав совпадает со столь же хорошим урожаем хлебов, но в действительности это не так, так как тут большая разница во времени. Сырость и дожди полезны хлебам в первой половине лета, до их цветения и периода созревания зерна; между тем атавы поднимаются уже во второй половине лета, когда дожди более не могут принести пользы дозревающему хлебу, скорее наоборот. Точно так же не могут они принести пользы и вновь засеваемым озимям, так как выше было указано, что посев в сухую землю для ржи предпочтителен, да и во время роста зеленой избыток сырости для них вреден. Если же дождей, вызывающих усиленное развитие атавы, нет, то ожидается хороший урожай хлебов раннего посева:

Если атав нет, то от озимей, посеянных рано, можно ждать урожая (*Тобольск. губ.*).

С весны наблюдают за тем, что ранее зазеленеет: хлеб или травы, и из этого также выводят заключение об урожае; что раньше в рост пошло, силу забрало, то, очевидно, лучше и родится:

Что наперед тронется в рост – озимь или трава, – на то и урожай.

Коли рожь тронется в рост наперед – быть ржи хорошей, а коли трава – так травам (*Тверск. губ.*).

Коли на озими отпрыгнул корешок, и она зазеленела раньше травы – будет хорош хлеб, но травы не будет; а коли прежде зазеленела трава – то хлеба не будет, но травы будут хороши (*Тверск. губ.*).

Множество примет основывается на наблюдениях за развитием почек у деревьев, за цветением разных растений, за их плодоношением и т. п. Очевидно, что и тут действуют те же

естественные причины, обуславливающие одинаковое или раз-
личное влияние одних и тех же явлений на разные растения, в
зависимости от их свойств, хотя здесь эта причинность, это со-
отношение разных явлений между собою и не может быть так
ясно установлено, как в выше приведенных приметах.

На наблюдении за развитием почек у деревьев и кустов
основываются следующие приметы:

Если у вяза много почек – родится ячмень (*чуваш.*).

Если почки на деревьях очень крупные – к урожаю
ячменя (*чуваш.*).

На осине почки большие – к урожаю ячменя.

Если весной на березе много почек – просо будет
обильное (*чуваш.*).

Если у орешника почек много – то овес будет хорош.

Если зимою на орешнике появится очень много почек,
летом яровое будет очень нарядное, полноколосое; если
почки вытянутся длинные – яровое уродится хорошо
(*чуваш.*).

Если березовая шишка натрое весной – то овес хоро-
шо родится (*Тобольск. губ.*).

У вяза почки густы – к хорошему урожаю (*башкир.*).

Если березовые почки распускаются снизу, то хлеба
ядреные (хорошие зерном) родятся (*Пермск. губ.*).

На оляшнике бобышки (почки) – урожай на овес.

Если весной осина пушистая, то и гречиха родится
(*Тобольск. губ.*).

Весной на осине и березе хорошая мочка – будет хлеб
ядреный (*Тобольск. губ.*).

Если елха (ольха) бывает зимою с частою вербою (пу-
шится) – яровой хлеб будет хороший (*мордов.*).

После схода снега весной на земле наблюдается как бы пле-
сень; это служит основанием для предсказания урожая грибов:

Плесень на ветоши (прошлогодней листве?) – к уро-
жаю рыжиков.

Появление некоторых трав также дает основание для примет на урожай, как, равно, и их цветение:

Если весною на полях много вырастет пестов (трава сосенка, хвощ) – к хорошему урожаю овса (*Владимирск. губ.*).

Если сосняк (хвощ) зеленый, то будет урожай овса (*Пермск. губ.*).

В Ярославской губернии изобилие хвоща предвещает, наоборот, неурожай.

Если ранней весною в полях много травы пестунца (хвощ), то урожай будет очень плохой; если пестунца мало, то травы и яровые хлеба будут хороши (*Яросл. губ., Костоловский*).

Если весною в лугах и в лесу много голубых цветов и ни одного из них не тронет мороз – гречиха будет очень хороша (*чуваш.*).

Если у щавеля ствол толстый – будет лен хороший (*чуваш.*).

Если подснежник имеет 6–7 листьев – к урожаю хлебов и трав, а если 4–5 листьев – к неурожаю (*чуваш.*).

Коли много васильков – к плохому урожаю (*Смоленск. губ.*).

Если в болоте осока сильно цветет белым цветом и обдает все место молочностью (sic), **то это верный признак** неурожая; средне цветет – урожай средний, а если у осоки цветка совсем незаметно, то урожай хороший (*Ярослав. губ.*).

Коли есть во льну метла до костра, будет хлеба до Петра, а синец да звонец доведут хлебу конец (*Псковск. губ.*).

Если во время сева ржи полынь бывает очень крепкая (горькая) – рожь будет хорошая (*чуваш.*).

Раннею весною наблюдают за истечением березового сока и даже на вкус его пробуют:

Если березовик замерзнет, то будет захват на хлебе во время цветения (*Смоленск. губ.*).

Если весной березовый сок невкусен – хлеб уродится (*чуваш.*).

Но всего более предсказаний строится на цветении разных деревьев и кустов – как у нас, так и за границую:

Осина в сережках – урожай на овес (*Оренб. губ.*).

Если с осины весной, еще до распускания почек и роста трав, свесятся кисточки – к урожаю ячменя и полбы (*вотяцк.*).

На осине длинные шишки – ячмень родится (*Пермск. губ.*).

Когда на осине в начале весны много крупных серег – к хорошему урожаю гороха (*Владимирск. губ.*).

Если на осине бывает цвет (овечки) сильный – то будет ячмень хороший (*Калужск. губ.*).

Если у вяза (также у жимолости) много цвета – уродится греча (*чуваш.*).

Изобильный цвет черемухи обещает изобильное лето (*Тобольск. губ.*).

Сильный цвет черемухи – к урожаю гречихи (*Пензенск. губ.*).

На ольхе много сережек – к урожаю овса, а много шишек – к урожаю ячменя.

Рябина цветет ясно – много овса будет.

Хорошо рябина цветет – к урожаю льна.

Если впрорядь цвет на рябине и редки кисти, то будет овес плохой и неурожайный (*Владимирск. губ.*).

Если на березах много серег – к урожаю гороха (*Владимирск. губ.*).

Некоторые заключения выводят и из наблюдений за цветением хлебов:

Смотри, как жито (рожь) зацветет: если снизу, то цена хлеба будет низкая, а если сверху, то высокая (*Воронежск. губ.*).

Если цвет на колосьях ржи сперва появляется в середине, то цена хлеба будет средняя, а если сверху – то хлеб будет дорог (*Владимирск. губ.*).

Ранний цвет гречихи – к голоду, –

гречиха слишком рано зацветает в сухое, жаркое, а потому и неурожайное лето; в сырое лето гречиха, наоборот, долго не зацветает, нежится.

Условия плодоношения у различных растений показывают, какие хлеба должны хорошо уродиться:

Урожай на черемуху – такой и на рожь (*Оренб. губ.*).

Если обильный урожай черемухи – плохой урожай ржи (и всех хлебов) (*Пермск. губ.*).

Сильная рябина – к урожаю овса (*Пенз. губ.*).

Если нет рябины, то нет и гречи (*Владимирск. губ.*).

Рябины много – к хорошему урожаю ржи; рябины мало – к худому (*Арханг. губ.*).

Если рябины много – хороши будут льны сыростанцы (осень ненастная) (*Пермск. губ.*).

Коли ягодно, то и хлебно (*Арханг. губ.*).

Когда бывает урожай ягод и плодов – не родятся хлеба (*башир.*).

Рясная малина – урожай на хлеб (*Смоленск. губ.*).

Сильная малина – к урожаю ржи (*Пензенск. губ.*).

Много фиг – много зерна (*итал.*).

Если черных ягод (черники) много будет – то льны будут хороши (*Арханг. губ.*).

Если на терновнике много терну – на следующее лето будет хороший урожай (*болгар.*).

Если уродилась малина крупная и цельная – на будущий год рожь будет полноколосая.

Если ягоды малины поспевают раньше на верхушке куста – летом хлеб будет хороший, если снизу – то плохой (*чуваш.*).

В Сибири замечают, что хороший урожай озимых предвещает обильный сбор кедровых орехов, представляющих для сибирского крестьянина немаловажный источник дохода:

Если хороши озими, то хороши будут и кедровые орехи (Сибирь).

Особые приметы основываются на обилии сосновых и еловых шишек, а также шишек на ольхе, за которыми наблюдают весною:

Много еловых шишек – к урожаю ярового, сосновых – ячменя.

Зимой на елях много шишек – к урожаю гороха (Пермск. губ.).

Урожай на сосновые шишки – урожай на ячмень (Симбирск. губ.).

Когда шишек много – гречиха родна будет (Смоленск. губ.).

Если на ольхе весною будет много шишек, то будет хороший урожай гороха (Владимирск. губ.).

Если в вышеприведенных приметах и замечаются противоречия, – именно по отношению к урожаю черемухи и ягод, – то есть зато и удивительные совпадения, как, например, предсказания хорошего урожая по обилию еловых шишек в Германии и у нас, в Пермской губернии.

Интересны затем наблюдения, связывающие урожай различных полевых растений между собою, а также предсказывающие неурожай одного растения после хорошего урожая другого – в предыдущем году:

Когда пшеница уродыть – то гречка не годыть (малоросс.) –

для пшеницы нужна сырость, которой гречиха боится.

Бобы высоки – и яровой хлеб высокий (чуваши.).

Если бобы высоки – лен будет хороший (чуваши.).

Если бобы коротки – то и яровые будут коротки (Пермск. губ.).

При неурожае ржи не родится и картофель, и обратно (Рязанск. губ.).

После урожая на конопляное семя родится рожь.

Когда урожай собран и результаты его налицо, наблюдательность поселян начинает изощряться над предвиденьем урожая будущего года. Очень надежными предсказателями характера предстоящей зимы и последующего за нею лета считаются условия осеннего листопада. Как уже было сказано выше, ранний листопад считается признаком добрым, а поздний – зловещим. В этом отношении очень сходятся приметы разных народов.

Кроме времени листопада, наблюдают и за тем, как ложится на землю падающий лист:

Если листья опадают с березы и осины чисто – к урожайному году.

Поздний листопад – к неурожайному году.

Если на березняке осенью много листа остается – то будет год тяжелый (*Пермск. губ.*).

Если лист, осыпаясь осенью, ложится лицом кверху – к недороду на другой год, а изнанкой (мохнатой стороной) – к урожаю (*Даль*).

Если лист ничком ложится, когда опадает, – к урожаю на будущий год (*Калужск. губ.*).

В Болгарии осенью наблюдают за цветом виноградной лозы: если она красного цвета, то это считается благоприятным признаком для будущего урожая винограда:

Прутът на лозята есенно време ако е червен, хубаво грозде щело да има през летото (*болг.* – Если лоза осенью красного цвета, то летом будет прекрасный виноград).

Исчерпываются ли этим народные приметы на урожай? Едва ли. Напротив того, можно с уверенностью сказать, что народ знает их гораздо больше. Здесь приведено только то, что автору удалось собрать частью непосредственно от самих крестьян в разных концах Русской земли, частью от многочисленных его корреспондентов, частью из литературных источников, из статей в повременной печати, из разных старинных и новейших сбор-

ников – как русских, так и иностранных. Несомненно, что каждая местность имеет свои приметы, свои поверья, которые еще не зарегистрированы, которые «не по лесу ходят, а по людям», но велика и обильна область народной мудрости – всего сразу не охватишь. При всем обилии того материала, который здесь приведен, разве только краешек удалось приподнять той завесы, за которой скрывается все веками накопленное богатство народной наблюдательности в этой области, где «что ни шаг, то и сказ, что ни пядь, то опять» и где наряду с правдой немало и заблуждений, разобраться в которых можно только при свете точного знания, при критической проверке, при внимательном анализе того, что народом из уст в уста передается, во что он верит и на чем строит свои предсказания ожидающих его благополучий или невзгод. С своей стороны, я не раз уже высказывал, что я даю только сырой материал, я его свожу и группирую, чтобы легче было в нем разобраться, но обстоятельная разработка этого интересного и ценного сырья – еще дело будущего, хотя, быть может, и не столь отдаленного. Важно лишь, чтобы было признано, что в этом сырье, в этой массе народных предсказаний и примет таятся зачатки знания, просвечивает истина, которую нужно выделить из тьмы окружающих ее предрассудков, отвращающих от этой области людей науки, и предохранить ее от забвения в интересах как самой науки, так и народа, который только в ней ищет указаний и руководящих начал для своей практической деятельности – до тех пор, пока вместо дедовских наставлений и примет не придет ему на помощь настоящая наука.

ХІ

УБОРКА, УРОЖАЙ – НЕУРОЖАЙ

Жатва созрела и серп изострен, наступает для крестьянина горячее время летней «страды», время сбора того, что он посеял и с Божьею помощью взрастил.

Одна пора в году – страда!

Тяжелое это время; тяжело оно даже и тогда, когда Бог благословил крестьянина добрым урожаем, обеспечивающим его от голодовки на всю долгую зимнюю пору, обещающим покрыть на весь год его скромные житейские потребности. Чем гуще хлеб, тем он рослее – тем труднее с жнитвом управиться:

Зажали – на войну пошли,

а еще труднее тогда, когда разные хлеба, подсушенные жарким летним солнцем, поспели одновременно и требуют скорой, одновременной уборки, не то осыплются:

Озимое с яровым стакнулись – страда бедовая.

Но хоть утомительна работа, тяжел физический труд, тут, по крайней мере, на душе у мужика светло да радостно:

У хозяина полна жита яма – буду сыта и пьяна, –

говорит в подобных случаях деревенская баба, с утра до ночи не разгибавшая спину над жнитвом. Но совсем не то при неурожае, когда

И жато, и мято, да ничего не добыто.

Сеяли хлеб, а жнем (косим) лебеду (метлу да костру, синец да звонец),

когда перед крестьянином встает грозный призрак голода; тут он и физически на работе страдает, и духом падает, и ждет себе беды неминуемой,

Без хлеба мужик не жилец на белом свете, в своем дому не хозяин.

А работать все-таки надо, хоть то небольшое собрать, да в закром уложить, что Бог по милости своей послал, чтобы не в ко-

нец обездолить мужика, а дать ему хоть на первое время, хорошо хоть до Аксиньи-полухлебницы (24 января) прокормиться, прежде чем либо в кусочки (побираться) идти, либо в чуждадельную сторону копейку на нужду зашибать отправляться. Так и живет крестьянин из году в год, все с тою же верою в благость Божию – и в урожайные годы, когда Господь его труды благословил, и в неурожайные, когда Господь его за грехи покарал, но все же не вовсе от него отвратился: обсеяться дал, да скотину бессловесную без корма не оставил, да и самого мало-мало новиною порадовал. А так, глядишь, кое-как мужик и перебьется, да извернется:

Бог не без милости – свет не без добрых людей, и до новой години доживет, и при новом добром урожае про свою старую невзгуду забудет.

И в хорошие урожайные годы, и в годы неурожая и голодухи не оставляет крестьянина его юмор; в сокровищнице народной мудрости есть изречения и на урожай, и на неурожай, а порою, в минуты самой безысходной нужды, – нет-нет да и обмолвится мужик красным словом и над своею же бедою посмеется; при своей поражающей стороннего наблюдателя выносливости, когда, казалось бы, мужику совсем аминь пришел, глядишь – он все же не пропал и со свету не сгинул, а дождался нового года – и снова «житель», и снова землю пашет, и хлеб сеет, и об урожае гадает, и снова собирает то, что Бог ему пошлет.

В предыдущих главах мы прошли уже полный цикл крестьянских полевых работ, вплоть до того времени, когда:

Стефан-Савваит ржице матушке в землю кланяться велит,

поспела рожь, и выходят бабы-жницы с острыми серпами в поле, либо мужики-косари с приделанным к косе крюком, и повалится хлеб на землю, и запестреет поле копнами, и мужицкий двор одоньями обставится и задымит.

Непрочная хоромина – овин.

Загремит тогда в клунях цеп, загудит молотилка-рязанка, к небу с лопаты жито взлетать начнет, и постепенно, день за день мужицкий амбар зерном наполняться станет, и повезет крестьянский конь избыток – кабы только избыток! – мужицкого хлеба на базар. Этот последний цикл крестьянских работ, начиная с жнитва и кончая реализацией собранного хлеба, притом как в добрые урожайные, так равно и в бедственные неурожайные годы, и будет описан в настоящей главе, поскольку все фазисы этих работ, все свойства и особенности урожайных и неурожайных годов находят себе выражение в изречениях народной мудрости.

Уборка – страда, но от нее весь год зависит:

В страду одна забота – не стала бы работа.

Молотьба не работа, а страда – работа!

Некогда плясать, как посылают жать.

В страдную пору и лежник (лентяй) дельником.

Помни, ребята: рожь не жата, овес не кошен (пора за дело).

Когда хлеб поспевает, дня нельзя терять,

Жнут поле в пору,

иначе либо колос осыплется, либо его дождем измочит, и тогда зерно цвет да натуру потеряет, а не то так прорастет, «на горстях» – если хлеб сжат и лежит на земле небольшими пучками, как его баба подрезала, либо «на рядах», если он скошен, либо даже в снопах или в копнах. Чтобы высушить подмоченные копны, их расставляют и снопы становятся «на гузо», либо «на попа», комлем на землю, колосом вверх, чтобы их ветром обдуло.

Когда хлеб косят, то его кладут либо рядами «на стерню» – на землю, либо «на хлеб» – приваливают к стоящему еще хлебу, но при этом нужно следом его вязать, пока косарь ряд гонит.

Советуют убирать хлеб еще до полной его зрелости: чем меньше хлеб перестоит на корню, тем мука бывает белее,

поэтому жнут впрозелень, чтобы зерно дошло в снопах (*Рязанск. губ.*). То же рекомендуют и в отношении ячменя:

Жать ячмень зеленком.

Однако жать хлеб слишком зеленым тоже не годится:

Зелено пожато – сыро съедено.

Надо вообще уметь уловить минуту:

Молодо – не созрело, старо – переспело.

Жатого не пережинать (не начинать работы снова).

Обсевок в поле поневоле обходишь.

К жнитву бабы готовятся загодя и серп оттачивают, чтобы легче резал:

Не обрежешь вовремя кривого серпа, не пожнешь в поле и снопа.

Бабам в эту пору почет особый, и едой стараются их ублажить, чтобы старательнее работали:

Як начнут рожь жаты, тогда и баб людьми звать (*Смолен. губ.*).

Жни, баба, пшеницу, жди пирога.

Жни, баба, полбу, жди себе польгу (пользу?).

Чисто мои жницы жнут, как из печки подадут.

С нерадивых же жниц в старые годы строго взыскивали:

Сама себя раба бьет, что нечисто жнет.

В северных губерниях России, а местами в средних, почти все хлеба жнут, в южных косят, иногда жнут рожь и озимую пшеницу, яровые косят, лен «таскают» – выдергива-

ют с корнем, горох «берут»; чем хлеб ниже ростом, тем, конечно, жать труднее:

Жать ячмень – нагибаться.

Полегший и спутанный, а также очень густой хлеб косить трудно, иногда почти невозможно, тогда его жнут и на юге. Вообще жнитво считается одною из самых тяжелых полевых работ, тем более что оно приходится обыкновенно в самое жаркое время года:

Пот ключом льет, а жнец свое берет.
Пела б жнея, да горлышко пересохло.
Прежде сожни, а потом охни!
Жнитво не полотье, жать зачнешь – немного напоешь.
Заживная песня колоском давится.

Хвастают бабы своим умением вязать снопы, что тоже требует сноровки:

У хорошей жнеи снопочек як куколка, а у плохой як ворона (*Смолен. губ.*).

Бывает ужин хорош, да плох умолот:

Ужином так, да умолотом не так.
Ужин соломой взял – умолот зерном.
Не взял хлеб ужином – взял умолотом.

Связанные снопы складывают в крестцы, бабки, суслоны; четыре крестца по 13 снопов в каждом составляют копну. Впрочем, в разных местностях число снопов, складываемых вместе, бывает различно:

На четыре брата (снопа) пятый вверх ногами посажен.
Девять братьев под одной маткой от дождя укрываются.
По волотне (верх снопа) сноп, по снопишку копнишка, из копен одонье.

Хлеб подкошен или сжат, снопы в копны поставлены, на гумнах становятся скирды – и чем их больше, тем лучше:

Красно поле снопами, красно гумно скирдами.

Начало и конец жнитва сопровождаются различными обрядами, наговорами. Приступая к работе, делают «зажин ржи», приговаривая: «Стань мой сноп на тысячу коп»; первый, а местами последний, «именинный» сноп украшают лентами и цветами, с песнями приносят в дом или к хозяину и ставят под образа. Первый сноп при жатве ставится на целый день вверх колосьями, чтобы жницы во время жатвы не болели и стояли так же бодро, как сноп. По окончании жнитва валяются по ниве, приговаривая: «Нивка, нивка, отдай мою силку, што я тебя жала, силку теряла»; в Малороссии вариант такой: «На волики лоек на нивку – гноек, а на мою спину верни, Боже, силку». В Терской области на полосе или загоне жнецы перекувыркиваются через голову и приговаривают: «Загон, загон, отдай мою силу» и т. п. Существуют еще и особые «зажнивные» песни, про которые говорят, что «зажнивная песня колоском давится» и пр.

После жнитва хлеба начинается возка снопов.

Телега в дом возит (а сани на базар).

Воз накладывай, а на воз поглядывай (чтобы не пере-
ложить).

За возкою идет молотьба. При начале молотьбы

Первый сноп – Богу, первый ток – полю, –

зерно от первого снопа жертвуют на церковь, зерно от первого тока идет на семена.

Что пожнешь, то и смолотишь, а что смолотишь, то и смелешь.

Что умолотишь (смолотишь, намолотишь), то и в за-
кром (в засек) положишь.

Як на току молотиця, то и в хати не колотиця (*малоросс.*).

Но когда хлеба не намолотишь, тогда и закром не нужен:

Из пустой соломы пшеницы не намолотишь.

Молотьба особого умения не требует, однако тоже работа нелегкая:

Не мудрое дело – молотить.

Сложив руки снопа не обмолишь.

Плохой работник не столько намолотит, сколько цепом голову наколотит.

Тоже разные при молотьбе и приемы да цепи бывают:

Хохлацкий цеп на все стороны бьет.

Хочешь не хочешь – молотить всех заставят:

Были бы руки, а молотило дадут.

Отлежав бока, нелюбо за молотило взяться.

Молотить надо чисто, но как ни старайся,

В уповод более копны не обмолишь, –

(уповод – время работы в один прием, от еды до еды); кормить молотильщиков приходится исправно, да и водки им подносить:

Хозяину хлеба ворошок, молотильщикам каши горшок.

Хоть овин гори, а молотильщиков корми.

Коли побиев бич, то ставь могорич (*малоросс.*).

Белорусы, однако, замечают, что

Цеп любишь голодного, а коса сытого, –

на молотьбу надо идти натошак, а на сенокос позавтракавши.
Для молотьбы тоже надо выбрать время:

Сухая погода молотьбе подспорье.

В северной, а отчасти в средней России хлеб до молотьбы сушат в овине. При начале осенней молотьбы зажигают первый овин «именинный». Про овин сложено на Руси немало поговорок:

Без огня овина не высушишь.

Помилуй Бог овина – а велика теплина.

Без молотила зерна не вымолотишь, без огня овина не высушишь.

Овин со словцом поставлен – не горит.

С сушкою хлеба в овине и с молотьбою на току связаны и разные поверья.

В овине покидай сноп на другой год, для урожая.

При начале умолта затыкай на счастье несколько колосьев по углам гумна.

Даже и про метлу, которою новый хлеб (новину) на току метут, есть поверья:

Новую новину новой метлой мети.

От старой метлы к новине старь привязывается.

Старая метла на старое метет.

Дальнейшая, непосредственно связанная с молотьбою работа – вейка хлеба, для отделения зерна от мякины. Это работа неизбежная, так как

Самосейка бывает, а самовейки нет, –

хлеб еще может уродиться несеянным, от падалицы, но провезать его, во всяком случае, необходимо. Все касающиеся этой

работы поговорки сложились еще в то время, когда веялок народ не знал, и потому в них упоминается только об одном способе отвеики зерна – на ветру. Прежде всего в этих поговорках отмечается тот факт, что зерна без мякины не бывает:

Велик ворох – да не отвеян.
В решете густо, да в закроме пусто (сорный хлеб).
В умооте (в хлебе) не без ухвостья.
Невеяный хлеб не голод (а посконная рубаха не нагота).

Веять хлеб надо благословясь да оговорясь. Первую пату подбрасывают «во Имя Отца», вторую – «во Имя Спаса», третью – «и Святого Духа»; потом идут лопаты «дедке», «бабке», «внучатам», «всем добрым людям» и т. п. (Коринфский).

О самом производстве веяния на ветру говорят так:

Чело не боится ветру, а ухвостье относит.
Отбери чело на семена.
Свишанным ветром не навеешься.
На ветер мякины не напасешься.

Обмолоченное и отвеянное зерно в амбар отвозят, солому на гумне в ометы станowiąт, в северных губерниях в сараи укладывают. И про зерно, и про амбары, и про солому тоже есть поговорки:

Когда рожь – тогда и мера.
Деньги счет любят, а хлеб меру.
Сырой хлеб плохо мелется.
Не тужи о ржи – только мешок держи.
Не толченное – так и не пшено; не молот хлеб – не мука.
Раструсив хлеб – да по зерну подбирай.
Из закрома в заком перегребать – не прибудет (хлеба).
Хлеб хлебом не перевабишь.
Ziarnko do ziarnka, zrobi się miarka (польск. – Зернышко к зернышку – и будет мерка).

Про амбар и условия хранения в нем зерна говорится тоже немало; полный заком надо перекладывать, не то в нем хлеб испортится либо черви его поедят; в пустой заком ни мыши, ни муравей не полезут, но заведутся в нем всякие нехорошие птицы и т. п.

Много ссыпать (хлеба) – в закромах задохнется, а порожний (заком) лучше продувает.

Окончены полевые работы, окончена уборка, зерно в заком засыпано, озимый посев кончен, поздравляют себя крестьяне «с двумя полями сжатыми, с третьим засеянным» и подводят итоги урожаю:

Урожай спустя лето (по осени) считают.

Счастье крестьянину, коли

Есть на семена, есть и на емены, –

хватит собранного хлеба и на посев, озимый да яровой, и на еду до весны; тогда крестьянин – «житель»: не постучится к нему в окно горькая нужда.

Когда видят рожь, так и мукою верят.

Есть на гумне, будет и в суме.

Хороший урожай нелегко дается мужику – много поле поглотит и труда, и мужицкого пота, а баба иной раз на мучительной страде и всплакнет от утомления да ломоты в костях. Оттого и говорят иносказательно:

Урожай слезу любит.

Интересные воззрения крестьян на урожай различных хлебов; главное, чтобы уродилась рожь – все остальное имеет уже менее значения, без ржи мужику горе:

И год хорош, коль уродится рожь.

Без ржи-матушки мужик не жилец на белом свете,
в своем дому не хозяин.

Была бы рожь, а греча не печка.

Полба уродилась – полбеда долой, ржи не впроед –
беда и не было.

Ржицы Бог не уродит, нужда мужика закабалит.

Плох овес – наглотаешься слез; не уродится рожь –
по миру пойдешь.

Безо ржи – хоть жеребцом ржи (*Ср. Поволжье*).

Не уродилась орженина – в мошне ни алтына.

В аржаном поле недород – нищий за нищим по подо-
конью идет.

Не пожнешь в поле ржи – тужи не тужи, все равно
брюхо заржавеет.

Столь важное значение урожая ржи для крестьянина объясняется тем, что она составляет главный продовольственный хлеб, основу питания русского народа. Только выпеченный из ржаной муки хлеб для него – настоящий хлеб; выпеченный из пшеницы – уже пирог, калач. Интересно, что то же самое различие делают и немцы.

Ржаной хлеб¹ всему голова.

Хлебушка (ржаной) калачу (пшеничному) дедушка.

Краюхой (ржаным хлебом) заложу, калачом поверши.

Ржаница мужику на сыть, а пшеница на верхосытку.

Пшеничка на верхосытку, а ржануха на закладку.

Ржаная мука пшеничную переспорит (сытнее).

Ржаной хлеб на заквас, а пшеничный на закрепу.

Калач приестся, а хлеб никогда.

Пшеничный хлеб приедается, а ржаной не приедается.

Ешь хлеб, коли пирога нет.

¹ На хлеб в смысле предмета питания существует громадное число поговорок и изречений, которые будут приведены в другой части этого труда. Здесь же помещаются только те из них, в которых делается сопоставление между хлебом ржаным и пшеничным или прямо разумеется тот или другой, т. е. пшеничный или ржаной, а не хлеб вообще.

Не рука крестьянскому сыну (Макару) калачи есть.
С калачи личико хоть дрябло, да бело, а с ржанухи –
словно дубленое.
Ешь пироги – а хлеб вперед береги.
Пшеница кормит по выбору, а матушка рожь всех ду-
раков сплошь.

Пшеничный хлеб – пирог – для русского крестьянина ла-
комство, роскошь, а без ржаного ему пропасть:

Белый хлеб для белого тела.
Пирог дошел, так хлеб пошел, а хлеб дошел – так
по миру пошел.

Поляки говорят, что если будет рожь, то будет и все:

Jak będzie żytko, to będzie wszystko.

К тому же рожь дает крестьянину не один хлеб, она ему и
вино поставляет; существующие насчет этого поговорки, оче-
видно, сложены еще в то время, когда о картофеле как материа-
ле для винокурения народ не имел никакого понятия, почему
под выражением «хлебное вино» у нас всегда понимают вино,
перегнанное из ржи:

Хлебом мы сыты, хлебом и пьяны.
Хлебом брюхо набьешь, хлебиным пойлом и горе
зальешь.
Нет питья лучше воды, как перегонишь ее на хлебе.

За все это ржи матушке и честь особливая:

Как пшеницу ни зови (белотурка, кубанка, гирька
и т. п.), а все рожь матушка поименитее будет, даром что
одно у нее у кормилицы имячко (*Коринфский*).

Дальше идет речь уже про пшеницу:

Пшеница – ржи богатая сестрица: и кормит, и прикармливает.

Ярая пшеница бела в пирогах,

и действительно, из муки наших твердых яровых пшениц выходит наилучшая мука и получается превосходный хлеб.

Поляки считают самым важным пшеницу вовремя убрать:

Aby z pnia przemica, to już mniejsza (польск. – Лишь бы сжать пшеницу, а с остальным не беда).

С рожью дело просто – свез на мельницу, пропустил под жерновами, и мука готова; с пшеницею же дело сложнее: ее сперва обдерут, потом зерно в крупку раздробят, потом размелют, да еще и не под одним жерновом, потом муку сквозь разные сита просеют. Ввиду всех этих манипуляций и говорится:

Много муки перенесет пшеница до калача.

Следующим по значению его в питании русского народа продовольственным хлебом следует признать гречиху, а на юге просо. Ввиду этого гречихе у нас большой почет, и в народных изречениях особенно часто поминается гречневая каша, которую называют «матушкой», ставя ее в ряд с ржаным хлебом:

Гречневая каша – мать наша.

Гречневая каша – матушка наша, а хлебец ржаной – отец наш родной.

Русского мужика без каши не накормишь.

Без гречневой каши мужику ни в чем спорины нет.

Гречневая каша (как и ржаной хлеб) – не приедчива.

Матушка наша – гречневая каша, не перцу чета – не порвет живота.

Горе наше – гречневая каша; есть не можется, а отстать жаль!

3 гречки и проса – и каша, и паша (корм для скота)
(малоросс.).

У нас на юге, как уже сказано, пшенная каша вполне заменяет гречневую; в Малороссии ее часто едят с тыквой, почему и говорится:

Пшено и не в тыкве родится, да с тыквой естся.

Великороссы, привычные к гречневой каше, считают пшенную «слабой», не чета гречневой и презрительно говорят про нее:

Пшенная кашка – ребячья!

Невзирая на высокое питательное достоинство гороха, ради которого немец прославленную во время франко-прусской войны гороховую колбасу выдумал, крестьяне у нас не очень-то его ценят и считают пищей слабой, ставя его даже на одну доску с репой, что едва ли основательно:

Горох да репа животу не крепа.

Главное назначение овса – служить кормом для скота, и преимущественно для лошадей. Поэтому у нас и говорят:

Овес – животным хлеб.

Об овсе как корме для лошадей говорят следующие поговорки:

На лошадь не плеть покупай, а овес.

Не кони везут – овес везет.

Коневу дай вивса (а волову соломи), – та й иди поволи
(да и ездь вволю) (малоросс.).

Лошадь (битюга) гладь овсяным мешком.

У лошади от овса рубашка закладывается (конь добреет).

Но как предмет питания для человека овес нашими крестьянами ставится невысоко – народ его у нас попросту не любит:

Не чванься, овсяник, не быть калачом.

Овсяная каша (как и ячменная) сама себя хвалит
(а гречневую люди хвалят).

Овсяная каша хвалилась, что с маслом коровьим родилась.

Овес у нас едят крестьяне больше в виде толокна, в Германии, а иногда и у нас, в виде киселя, про который говорится:

Хорош овсяный кисель, ребята едят да похваливают.

Овес толки до кисельного запаха,

но толокно даже на неприхотливый вкус крестьян считается блюдом неважным:

Поел пест толокна, да не хвалит,

и ставят толокну в заслугу разве только одно, что его скоро приготовить можно:

Скорое кушанье толокно – замеси, да и в рот неси.

Толокно и сладко, и споро, и сытно, и скоро.

Делают из овсяной муки и блины постные, про которые говорят:

Не подкладывая клин под овсяный блин, поджарится
и сам свалится.

Из вышеприведенных поговорок можно усмотреть различные значения для народа разных хлебов, а следовательно, и те последствия, к которым приводит урожай или неурожай каждого из них.

Хлеб везде и всем нужен, везде хорош и везде трудом добывается, даже и там, где он не возделывается:

Была бы рыба – будет и хлеб, –

говорят крестьяне-поморы, занимающиеся не земледелием, а рыболовным промыслом. Но, за редкими исключениями, можно считать вполне правильной поговорку наших крестьян:

Хлеб везде растет (везде хорош) – и у нас, и за морем, хотя и не везде один и тот же, но

Что где рожается, там и пригожается.

Усе теэ пригодиция, шо на поли корениция (*мало-росс.*).

Следующий ряд поговорок выражает взгляд хозяев на солому и сопоставляет разные сорта соломы между собою как кормовые средства.

Дома и солома съедома.

Сена нет, так и солома съедома.

Долги и соломой собирают.

Ржаная солома только на крышу годна, –

рожь верно служит крестьянину своим зерном, но солома у нее плохая, для корма малопригодная.

Яровая солома – кормовая.

Яровая сечка хороша, а ржаною сморишь скотину.

Нет овсяной соломы, так ржаная стреха всласть.

Хороший хозяин спорит корму резкою, подсыпкою.

Солома да мякина – вот и весь укорм.

Знает русский народ такие обломные урожаи, когда, да еще при одновременном созревании многих хлебов за раз, с уборкою не управиться, хлеб на корню переставивает, осыпается, цены на зерно падают, так что иногда и уборки не окупить,

особенно крупному хозяину, наемным трудом. В таких, впрочем, редких случаях поминают поговорку:

Перерод хуже недорода.

Однако неблагоприятные последствия от перерода для крестьянина весьма проблематичны, и скорее можно считать такие годы благословенными. Хлеб есть в изобилии – мужик сыт, есть корм – сыта и скотина, а:

Хлеб да живот и без денег живет,

есть хлеб да скот, есть пропитание до новины и человеку, и скотине, так тужить не о чем. К счастью, и годы полного недорода, когда крестьянину приходится совсем плохо и предстоит либо жизни, либо скота решиться и последнюю худобишку за грош или лошадь за шкуру продать, случаются сравнительно редко, в обычные же нормальные годы урожаи бывают то лучше, то хуже, но все же:

На всякую душу Бог хлеб зарождает.

Родится человек – и краюшка готова.

В плохой год приходится и хлебом с лебедой, а то и пушным, довольствоваться; чистого хлеба на всех не станет:

Всем сытым быть – чистого хлеба не напасть; проживем, не умрем, коли и с лебедой пожуюм.

Не всем пирог с начинкой, кому и хлебец с мякинкой.

Есть еще несколько поговорок, касающихся хлебов вообще, которые можно здесь привести, так как им выше места не нашлось. Сено да солома мужика радуют; чего на сене не добудешь, то соломой возместишь; пустые колосья высоко стоят, полные наклоняются; один хлебный колос лучше десяти роз; хлеба, бобовые и сено никогда вместе в один год не удаются и т. п.

Вообще на Западе, когда травы плохи и сена мало, – хлеба хороши бывают. У нас мнение обратное:

Есть сено – так есть и хлеб.
Травы черны – лошади кормны, –

в сеногной овес хорош.

Не родится хлеб – родятся бурьяны (опять-таки в сырые годы) либо хлеб богат соломой будет:

Пустые колосья высоко стоят.
Kłos, co buja wysoko, bywa próżny (*польск.* – Высокие колосья бывают пусты).

Обыкновенно, когда хлеба плохи, малорослы, плох бывает и выход зерна:

В плохой год, когда хлебам не род, не будет и умолот
(*Смолен. губ.*).

Хороший хлеб определяется:

В поле ужином, в гумне умолотом, в засеке спором,
в квашне всходом.

Плохие урожаи характеризуются соответственными поговорками, в которых рисуются печальная картина недорода и жалкий вид либо поросших лебедою вместо хлеба, либо и совсем пустых полей.

В землю до зерна, а из земли ни зерна.
Высеял с гарчик, а собрал со ставчик.
Видимая беда – что во ржи лебеда.
Много ржи – да все лебеда, –

когда хлеба очень сорны. Но если:

Худые года, как во ржи лебеда,

но бывает и хуже:

Не то беда, что в хлебе лебеда, а вот беда, как ни хлеба, ни лебеды (*Воронеж. губ.*).

В неурожай ино и хлеб борком берут (дергают), –

когда хлеб так плох, что его ни жать, ни косить невозможно. Если при хорошем урожае «красно поле снопами», то в неурожай:

Колос с волос, и колос колосу подает голос.

Колос от колоса не слышать голоса, копна от копны – день езды, стог от стога – дальняя дорога (*Воронеж. губ.*).

Стебло стебла кличе (*малоросс.*).

Хочь покотись, усюди голо (*малоросс.*).

Копна от копны – как от Ростова до Москвы.

Бабка от бабки – как от Москвы до Вятки...

Вин не тильки немолоченный, и на тик неволоченный (пропав хлеб) (*малоросс.*).

Тут уже видимая немилость Божья – и остается крестьянину положить зубы на полку, подтянуть ремень на пустом брюхе да терпеливо ждать нового лета, нового хлеба и отправляться искать на стороне заработков, утешая себя мыслью о том, что:

Никто еще на Руси с голоду не помирал.

Однако от голоду разные болезни приключиться могут, о чем свидетельствуют следующие поговорки:

Понеможит брюхо голодуша, приходит боль и ворогуша (лихорадка).

Хотя, с другой стороны:

Голод живота не пучит, а легко ходить учит.

Судьба людям разная бывает:

Хто маэ, то не хай прибираэ; а хто не маэ, то не хай заробляэ.

Но минуют плохие годы, как миновали хорошие, и в конце концов мать сыра земля крестьянина не обманет и либо любовно примет усталого пахаря в свое лоно, либо вознаградит его за долгую головку добрым урожаем, напитает его своим зерном, восстановит его упавшие силы и подбодрит его к новым трудам, к вечной работе чредою сменяющихся поколений, никогда не теряющих веры ни в благодать Божию, ни в зиждительную силу кормилицы-земли. Оплодотворенная крестьянским трудом, согретая красным солнышком, увлажненная Божьей росой – дождем и отдохнувшая под снежным зимним покровом, земля с каждой новой весной готова вновь «приняться за свой род» на пользу и благо верному слуге ее – крестьянину-пахарю. Вокруг этой земли да приносимого ею хлеба возвращаются от года к году все помыслы крестьянина, ей же посвящены и все его работы:

Хлеб иж, и коло хлеба ходи, и хлеб роби – щоб
було у тоби, –

говорят малороссы.

Хлеб святей – дар Божий; корай нас, Боже, ним
до вика (*малоросс.*).

Всем желает крестьянин хлеба, за всех Богу молит, всем
хлеб одинаково нужен:

Роди, Боже, и на трудящего, и на крадючего.

Помог Бог нажатии снип; коли б Бог помиг нажатии
сто кип, а хозяеви на сто лит, –

приговаривают те же малороссы, ставя первый сноп на первой сжатой полосе и радуясь доброму урожаю, обеспечивающему хозяина хоть и не на сто лет, а на весь предстоящий год, чтобы окупился тяжелый крестьянский труд и до новой новины мужик с нуждой на бесхлебице не спознался.

ХII

ЛЕС И ДЕРЕВО

Вся та обширная область народной хозяйственной мудрости, которая была рассмотрена до сих пор, касалась главной стороны сельскохозяйственной деятельности населения – земледелия, и в частности поля, пашни, лугов, выгонов и огородов как таких угодий, на которых по преимуществу сосредоточен труд крестьян-земледельцев. Но наряду с этими угодьями существует лес, существуют сады, которые играют также немаловажную роль в жизни населения. В одной из предыдущих глав уже были приведены поговорки, рисующие то значение, которое придается народом лесу:

Лес да вода поле красят.

Лес к селу крест, а безлесье – неугоже поместье.

В старые годы, когда вся центральная России была покрыта густыми лесами, среди которых заимками, как теперь в Сибири, селились крестьяне, расширяя понемногу свое землепользование во все стороны, «куда соха и топор ходят», излюбленным местопребыванием крестьян все же оставался лес, так что только нужда могла заставить их селиться в поле; память об этом и до сих пор сохраняется в поговорке:

Поневоле к полю, коли леса нет.

Однако жизнь в глухом лесу, одними лесными да звериными промыслами могла быть свойственна людям лишь на низшей ступени культуры, находившимся в полудиком почти состоянии, в каком и донныне пребывают разные вогулы, тунгусы, алеуты и другие инородческие племена Сибири и северо-восточных окраин европейской России. Первобытный характер этих лесных жителей обрисовывается изречениями:

В лесу живем, в кулак жнем (т. е. убираем хлеб борком, руками, без серпа), пенью кланяемся, лопате молимся.

В лесу живем – пню кланяемся (*Смоленск. губ.*).

В лесу люди лесеют, в людях людеют.

Любовь к лесу и до сих пор сохранилась у крестьян, но любовь своеобразная:

Степь леса не лучше.

В степи простор, в лесу угодые.

Лес мужика и прокормит, и согреет, и деньгу зашибить даст:

Просторно вольному казаку на свете жить – был бы лес-батюшка да степь-матушка.

Возле лесу жить – голоду не видеть, –

всегда есть заработки.

Лесная сторона не одного волка – а и мужика досыта накормит.

В лесу и обжорный ряд, в лесу и пушнина, в лесу и курятная лавочка.

Лес богат – не как наш брат...

Што в лесе родзиця, во дворе згодиця (*белор.*).

У леса, как у беса, всего много (*Смоленск. губ.*).

На что баба труслива и на людях жить любит, однако и она, при известных условиях, с лесом мирится:

Был бы хлеб да муж – и к лесу привыкнешь.

У крестьян на Руси первое стремление свести лес, вырубить его, расчистить, после чего они же плачутся на то, что леса не стало, кнутовища вырубить негде, топиться нечем, и с ненавистью относятся к тем, кто охраняет лес от их же опу-

стошительных набегов, считая, например, лесничих своими первыми врагами:

На то лесничему и лес дан, чтобы мужики голели.
По нынешним порядкам мужику топора не оплатить.
Лесная сторонка, – а лесники без дров!
Под лесом живу, а печку соломой топлю, –

жалуются крестьяне там, где принимаются бдительные меры для охраны лесов.

По понятиям крестьян, Бог леса насадил да вырастил на общую потребу, хотя и не всем их дал, и потому ко всякому ограничению в свободном пользовании лесом, защите его от них же самих, в их же собственных интересах, они относятся враждебно и затем плачутся, когда после хищнического хозяйничанья в лесу леса больше не останется:

Лес сажил не пан, а Бог (*Смолен. губ.*).
Бог лес на всех родил, да не всем дал (*Смолен. губ.*).
Пустошили, пустошили леса – одни пустоши и остались.
Придет кручина, как нет ни дров, ни лучины.
Ныне топору на свете места нет.
Где куница жила, там нынче и белки не найти.
Где деды наши колоды валяли, там ныне и оглобли негде вырубить.
Срублены деревья – разлетелись птицы... (*татар., Закавказ. кр.*).
Бор сожгли (свели), а соловушко по гнездышку плачет.

Особенно опасно оголение горных склонов и вершин. Со знают крестьяне, что сами они сгубили леса, но продолжают их изводить без забот о завтрашнем дне:

Мир охнет – лес сохнет.
Люди на лес не зинут – лес не сгинет.

Истреблению лесов немало способствует распространенное между крестьянами убеждение, высказываемое в польской поговорке, что сколько ни руби леса, его не изведешь:

Nie było nas, był las; nie będzie nas, będzie las (Не было нас, лес был; нас не будет, лес все будет).

А между тем немного уже осталось теперь таких лесов, которые в старые годы со всех сторон обступали селения и про которые говорилось:

Такой лес – что в небе дыра.

И горою в лес, и под гору в лес, и лесом в лес,

таких лесов, в которых и пробраться нельзя было иначе, как по разным приметам:

В лесу примечай дорогу по моху на пнях, да по затесам.

Близость дороги в лесу примечай по муравьиным кучам: с какой стороны они покаты, в той стороне и дорога (Арханг. губ.).

В таких глухих бездорожных местах только опытный охотник-лесовик находил себе путь не хуже лесного зверя:

Где два оленя пройдут, там тунгусу большая дорога.

И разве только в Архангельской губернии могла сохраниться поговорка:

Сколько кожи (моржа, тюленя) в море – столько пня в лесу (Арханг. губ.).

Не много осталось теперь мест в России, где народ еще может сказать:

Живы ельничком да осинничком (лесные промыслы)
(Нижегор. губ.),

а более таких, где:

Ни прута, ни лесинки, ни барабанной палки...
Лыкодеры есть – да не с чего лыко драть стало.

Нет своего леса – не стесняется народ и чужой рубить, не видя в этом греха, исходя из того же представления, что лес Бог дал, и потому он общий:

На лес и поп вор, –
и редко, редко:
Порубщик у пня ловится, –

потому что

За лесом не углядишь.

У пойманного же лесовора всегда готова отговорка:

Ненароком в лес пошел, невзначай топориче вырубил...

В лесных местах до сих пор держатся воззрения, что расчистка леса самое выгодное дело:

Что пень собьем, то грош найдем (*Смоленск. губ.*),
однако наряду с этим существует и такое изречение:

Столяры да плотники от Бога прокляты, а за то их прокляли, что много лесу перевели.

С этой разве точки зрения, что лес как Божий дар изводить не следует, крестьяне допускают необходимость охраны леса, но отнюдь не на начале прав собственности на лес его владельца, каковых прав во многих местах крестьяне в глубине души вовсе не признают. Любопытно то, что там, где начинается распростра-

няться искусственное лесоразведение, крестьяне относятся к посаженному лесу иначе; тут на дело лесоразведения положен труд хозяина, тут человек дерево вырастил, а потому многие владельцы искусственно насаженных лесов удостоверяют, что порубок у них почти не бывает. Точно так же крестьяне ни во что считают украсть плоды с дерева в саду, но вырубить посаженное в саду плодородное дерево решатся разве только самые отчаянные головорезы, и то больше из мести или по злобе на владельца сада.

Признавая, что леса и растут, и возобновляются сами, естественно:

Лес по лесу растет,

крестьяне дошли, однако, до сознания необходимости известного ухода за лесом. Существующие на этот счет изречения тем более любопытны, что за ними следует признать безусловную верность:

Лес без призору гложет (и пуще болотеет).

Без расчистки и лес не растет (не стоит).

Недорубленный лес скорее вырастает.

Не беречь поросли – не видать и дерева.

Лес по дереву не плачет – а по поросли сохнет,

если вырубить не только лес, но и молодую поросль, то лесовозобновления уже ждать нельзя.

Есть даже мудрый совет совсем растущих деревьев не рубить и обходиться валежником:

С корня не валяй, а валежник подбирай.

В лесу деревьев много – одно срубишь, как будто и незаметно, а за ним другое, да так понемногу и весь лес изведешь. При такой единичной рубке крестьяне утешают себя тем, что:

Лес по дереву (о дереве) не плачет (не тужит).

Лес по лесу, что рубль по рублю, не плачет.

По сучку дерево не тужит.
Лес по топорищу не плачет.
Так тебе и заплакал лес по топорищу!
Аль тебе в лесу леса мало?

Но есть и такие деревья, которые грехом считается рубить, – Бог накажет; это деревья, растущие вблизи от усадеб, дающие тень поселянам, почитавшиеся в старину священными, как были некогда и священные рощи, как есть и теперь рощи заказные – обойденные вокруг крестным ходом, с образами и молитвою, такие рощи крестьяне берегут, и в них почти никогда порубок не бывает, но стоит снять заказ и от них скоро ничего не останется. В Имеретии доныне липа считается священным деревом (ею обсаживаются церкви):

Липа – священное дерево; срубить липу на дрова
и сжечь – грех (*имер.*).

Подселибное дерево нельзя рубить (*Смолен. губ.*), –

подселибными называются старые деревья, растущие вблизи усадеб; по народному поверью, многие при рубке таких деревьев были искалечены или даже убиты верхушкой, других постигла болезнь и т. п. Почитай дерево, которое нам тень дает, говорили еще римляне:

Arbor honoretur, cujus nos umbra tuetur (*латин.*).

Тень дающее дерево не подсекай (*черкесс.*).

Много народных поговорок характеризует лес, и из них некоторые иностранные очень сходны с русскими:

Чем дальше в лес, тем больше дров.

Лесом шел, а дров не видал.

Из-за лесу стоячего не видно лесу (деревя) лежачего.

Из-за лесу дерева не видать.

Застят деревья в лесу не видать.

Из-за пней лесу не видать.

В лес дров не возят (в колодезь воды не льют).

Чей лес – того и пень.

Поле глазасто, а лес ушаст.

Каково в лесу кликается (кликнется), таково и откликнется (и аукнется).

Jaki głos do lasu, taki nazad (*польск.* – Как аукнется, так и откликнется).

Drwa do lasu niscie głupstwo (*польск.*).

Im dalej w las, tym więcej drzew (*польск.* – Чем дальше в лес, тем выше деревья).

В разное время лес меняет свой внешний вид, свою окраску; деревья то густою зеленою листвою покрыты, то под снежною шапкою стоят. Меняет свою окраску и листва: то она темно-зеленая, то красная, то желтая – перед листопадом. Деревья в лесу тоже разные стоят: то высокие гиганты, прямые как стрела, то низкорослые, корявые. Не всегда в лес и ходить безопасно.

Весною лес оденица, а восенью нивись гдзе подзенница (*белор.*).

Бог и лесу не сравнял.

В лесу лес не ровен (в миру люди).

В лесу Бог лесу не уравнивал, в народе людей.

Ходить в лесу – видеть смерть на носу (либо деревом убьет, либо медведь загрызет).

Лес – пень, да колода – бурелом.

В лесу дром, да лом, пень да колода (сваленный лес, порченный, бурелом).

Хотел своротить от пня, да наехал на колоду.

И много лесу, да все робачь (суковатое, низкорослое дерево).

Много леса темного, да нет древа годного.

Сквозь лес пройдешь, а сквозь землю не пройдешь.

В лесу и сковорода звонка.

Глядя на лес, не вырастешь (смотря на людей, богат не будешь).

Труску (треску, дрязгу) бояться – в лес не ходить.

Расчистил бы чащобу, да одолела трущоба.

Лес себе на беду растет, топора ему рано или поздно не миновать:

Вырос лес, так выросла и топорщице.

В некоторых изречениях отмечается влияние лесов на окружающую их местность. Лес задерживает влагу, под лесом дождь дважды идет – один раз непосредственно с неба, а другой раз с веток и листвы.

Важное значение леса обуславливается и тем, что он часто растет на самой неплодородной почве, на песках, которые для сельскохозяйственной культуры иногда совсем не пригодны. Леса и пески поэтому, согласно польской поговорке, бывают неразлучны:

За laskiem piasek, za piaskiem lasek (За леском песок,
за песочком лесок).

В непосредственной близости от леса (под увеем) – овес, а, по другим приметам, хлеба вообще хуже растут – как от производимого лесом затенения, так и от массы скопляющихся у опушки леса сугробов снега.

Увей хлебу злодей.

Под увечьем (увеем) затеняется, под лесочком (хлеб)
не растет.

Под увеем хлеб не родится.

Под лесом под увея берет, урожай плох бывает.

Где лесом увевает, там посеву не место.

Черкесы иносказательно выражают, что горы со степями рядом не бывает:

Горный и степной лист друг на друга не ложатся.

В глуби леса и на лесных опушках всякое зверье живет; ютится в них и всякая нечисть в виде змей, леших, а то и самого черта.

В лесу не без зверя (*Смолен. губ.*).

В уйме (в лесу) не без зверя, в людях не без лиха.

Bojas się wilka, do lasa nie iść (*польск.* – Бояться волка – в лес не ходить).

Las bez zwierza, miasto bez złodzieja – nie obejdzie (Лес без зверя, место без злодея не обойдется).

Волка (медведя) бояться – в лес не ходить.

Завелась гадюка – лес нечистью запах (*татар., Закавк. кр.*).

Не что в лесу трещит, волк барана тащит.

Не ищи зайца в бору – на опушке сидит.

В лесу ночью темь – хоть глаз выколи, а рысь да волк видят.

Соколу лес не в диво.

Лес без шакала не бывает (*татар., Эриван. губ.*).

В лесу хорошую грушу медведь кушает (*армян., Эриван. губ.*).

Нет такого дерева, чтобы на него птица не садилась.

Нема того дерева, щоб ему яка птица не сидила (*малоросс.*).

Про живущих в лесах леших крестьяне доподлинно знают, многие их даже воочию видели и потому могут охарактеризовать все их свойства:

Был бы лес – будет и леший.

Как ни будь храбер да силен, а все с лешим не справишься.

Леший заводит. Леший пошутил – домой не пустил.

Леший ржет по-кониному.

Грозен лесовик – да добер.

В бузиннике черт живет или в дупле старой вербы (*малоросс.*).

В Ярославской губернии лешего зовут «шишок», «лесовой шишок»; бывает еще шишок водяной, домовый, банный. Лесовой шишок напускает на себя разные образы, является

в виде соседа, товарища, подруги, знакомого и заводит человека в лес. Чтобы избавиться от шишка, если он завел кого в лес, выворачивают шубу, которая надета на заблудившегося человека, или выворачивают голицу, т. е. рукавицу – в таком одеянии можно выйти из заклётого места; случается, что заблудится целая партия в лесу, тогда все должны выворачивать верхние одеяния, а бабы выворачивают платья наизнанку. При этом читают молитвы, какие кто знает. То место, на которое заводит шишок, называют «нечистое место». Когда лесовой станет в лесу уходить от человека, то начинает расти и вырастает с большую сосну, тогда и догадываются, что это был шишок или леший (*Костоловский*). Про внешний вид лешего известно еще, что у него «одна ноздря, а спины нет».

Очень поэтичны, хотя и не всегда реальны, русские народные изречения, касающиеся шума и шороха леса, того самого «зеленого шума», который так прекрасно охарактеризован Некрасовым в его известных стихах:

Идет, гудет зеленый шум,
Зеленый шум, весенний шум...

Народ подметил, что лес особенно гулко шумит перед наступлением непогоды, когда поднявшийся ветер рвет и нагибает зеленые ветви деревьев летом и голые, покрытые пушистым инеем сучья, зимою:

Шумит дубровушка к погодушке.

Однако одно дерев:

Осина – и без ветру шумит.

Другие изречения по преимуществу касаются шороха, производимого ветвями и иглами хвойных деревьев, растущих как в лесу, так и поодиночке:

Всякое дерево своему бору шумит.

Далеко сосна стоит, а своему бору шумит (веет, говорит).

Ель да сосна, шумит неспроста.

Где б наша сосна ни стояла, только б своему бору шумела.

Всякая сосна своему лесу весть подает.

Береза не угроза: где стоит, тут и шумит (*Яросл. губ.*).

Особое внимание уделяется высоким, старым деревьям. Они отражают натиски ветра, а если с ветром им не совладать, то ломаются, но не гнутся; по ним всего чаще бьет молния; гнуть надо дерево, пока оно молодо:

Гроза бьет по высокому дереву.

Великое дерево по воле растет.

Стар дуб, да корень свеж.

Как ни гнети дерево, оно все вверх растет.

Старое дерево трещит (стоит), молодое валится (лежит).

Гни дерево, пока молодо.

Исподволь (помаленьку) и ольху согнешь, а вкруте (вдруг) и вязь переломишь.

Wysokie drzewo najprędzei wiatr łamie (*польск.* – Высокое дерево прежде всего ветер ломает).

Gnij drzewo, póki się giąć daje (*польск.* – Гни дерево, пока оно дает себя гнуть).

Stare drzewo nagiąć się nie da (Старое дерево не дает себя гнуть).

Про кривые, скрипучие да дуплястые деревья, а также про пни есть особые поговорки:

Кривое дерево два века скрипит.

И скрипит дерево, да стоит.

Скрипучее дерево живуче.

Смолоду кривулина – под старость кокора.

Худое дерево растет в сук, да в болону.

Худое дерево в сук растет.

Drzewo, które skrzypi, dłużej w lesie stoi (Дерево, которое скрипит, дольше в лесу стоит).

Кривого дерева не выпрямишь (белор.).

Скрипучее дерево два века стоит.

Скрипливо дерево и дужаго переживе (малоросс.).

Кривого дерева в лиси найбільше (малоросс.).

Хылку лозынку и снигирь зигне (малоросс.).

Chyłego drzewa wiatr nie łamie (Хилого дерева ветер не ломает).

Ударь обухом в дерево – дупло скажется.

Дуплястое дерево скрипит да стоит, а крепкое валится.

На поклёпое дерево (на лежачу березу) козы скачут.

Худое дерево с корнем вон.

Плохое дерево не срубить, а выкорчевать.

Молодое да кривое под старость и вдвое.

Смирен пень – да что в нем! Смирна и падолба (Даль).

Пень пнем отворачивай.

Велик пень – да дупляст; мал копыл (?), да коренат (Даль).

Не мал пень – да дупляст.

Через пень – через колоду. Через пень-колоду.

Пень топорщица не боится, –

пня никто и рубить не станет и проку от него нет; сгинет он – тогда его выкорчуют:

Гнилой пень под заступ глядит.

Но и пень в ину пору внимание привлекает:

Одень пень в летний день – и будет пригож.

Наряди пень в вешний день, и пень будет хорош (красив).

От пня бывает польза только тогда, когда он не утратил еще жизненных сил и пускает молодые побеги:

Не тужи о пне – отросли есть, –

эта поговорка употребляется, впрочем, больше иносказательно. Но не всякого дерева пень пускает побеги:

Еловый пень не отродлив.

Такое же, как прямое, так еще более иносказательное значение имеют следующие поговорки про отросли и плоды:

Каково дерево, такова и отросль.

Який куст – такой и отросток (*белор.*).

Каково дерево – таков и клин (каков батька – таков и сын).

Який дуб – такой клин.

От доброго дерева – добрый и плод.

По дереву и плод.

От осины яблочко не родится.

От доброго дерева – добрый и плод.

Дерево смотри в плодах (человека в делах).

Не отплодится от горькой от осины яблоньки.

Не отродит осина яблоньки.

Каково деревце – таковы и яблочки.

Не бывать шишке на рябинке.

Не растут на ели яблочки – а шишки.

Не растут на вербе (не родит верба) груши.

От яблоньки – яблочко, а от ели шишки.

Не расти яблочку на елке.

Не бывать калине малиной.

Тернина грушек не родит.

От терновника не жди винограда.

Wie Pan Boig co czyni, że nie da rosnąć na dębie dyni
(*польск.* – Господь Бог знает, почему дыням на дубе расти не дает).

Чисто иносказательный смысл имеют и существующие на всех языках поговорки о том, что плод от дерева далеко не падает, не откатывается:

Яблочко от яблоньки далеко не (недалеко) откатывается.

Яблучко от яблуньки не відкатиця, а хочь відкатиця,
то хвостиком обернетця (*Подольск. губ.*).

Крушка под крушку пада (*болгар.* – Груша под грушу
падает).

А коли дерево худо, плодов не дает – его жалеть нечего:

Худое дерево – с корнем вон.

Złego drzewa i korzeń wykór (*польск.* – Злого дерева
и корень выкопай).

Сухо дерево у пенъ выбивают, а бесплодне з раю вы-
кидают (*Подольск. губ.*).

Несколько иной смысл имеет следующая татарская по-
говорка:

В бесплодное дерево камней не кидают, –

камни кидают в дерево для того, чтобы сбить с него плоды, а
на бесплодное никто внимания не обращает. Иносказательно
это обозначает, что полезному часто приходится терпеть, на
плодотворную деятельность сыплются укоры и т. п.

Есть изречения, касающиеся корней дерева; пока они здо-
ровы, здорово и дерево; корни дерево питают, доставляют не-
обходимую для него воду. Как неравны между собою деревья,
так неравны на них и листья, однако каждый из них для жизни
дерева свое значение имеет.

Каков корень, таков и отпрыск (отросток).

От доброго коренья добрая и отрость.

Не от добра дерево лист роняет.

Дерева к дереву не приберешь.

И на дереве лист на лист не приходится.

Бог и перстов на руке, и листьев на дереве не уравниал.

Сколько на дереве листьев, столько на человеке грехов
(и тех и других не перечешь) (*Смолен. губ.*).

У татар Шемахинского уезда Эриванской губернии существует поверье, что в раю есть дерево, каждый лист которого принадлежит одному какому-либо человеку; когда этот лист опадет с райского дерева, то и человек умирает.

Без воды никакое дерево жить не может, причем необходимую ему для питания воду оно получает через корни; небесная влага, как и поливка, имеют для деревьев существенное значение.

Дерево корнями пьет воду (*татар.*).

Чтобы вкушать с дерева плоды, надо его поливать, но не заливать, так как от излишней поливки оно и пострадать может.

Нельзя судить о лесе, не войдя в глубину его, как нельзя судить о качестве древесины по наружному виду коры. Повреждения коры дерева опасны потому, что в них заводятся вредные насекомые.

По опушке леса не узнаешь.

Не сняв коры – дерева не узнаешь (нет ли гнили).

Плод дерева ешь, а коры не снимай (*татар.*).

Только лубочек слупил – и липки не стало.

Была липка – а стала лукошко (как ободрали).

Не облуплена – липка, облуплена – лutoха (*Даль*).

Что на слуп, что на сруб – все едино (дерево погибает от снятия коры, как от топора).

Березовицы (березового соку) на грош, а лесу на рубль изведешь.

О повреждении леса вредными насекомыми, и в особенности червями, говорится немало: ни одно дерево от них не застраховано, мягкий червяк может и самое твердое дерево пробуровать, но чем дерево гнилее, тем червю лучше; однако из-за червя рубить дерево не след, хотя поврежденные червоточиною деревья и дают плохие бревна.

Где кора отлупилась – там козявкин дом.

Не выросла та яблонька, чтобы ее черви не точили.

Każde drzewo ma swego robaka (*польск.* – Каждое дерево своего червяка имеет).

Robak mały wielkiego dęba ztrawi, nie że bardzo kąsa, ale ze często toczy (*польск.* – Малый червяк большой дуб губит, хоть и не крепко кусает, да часто точит).

Лес точится червем изнутри (*татар., Эриван. губ.*).

В Абиссинии есть поговорка, отмечающая, что каждое растение имеет специальных насекомых, которые ему вредят:

Для дубов Бог создал майских жуков, а для роз златку (*Cetonia aurata*).

Опасны деревьям не только насекомые, но и птицы, которые кору долбят, добывая себе в пищу насекомых:

Дятел и дуб продалбливает.

Вредна и паразитная растительность: хотя плющ и не может прямо считаться паразитом.

Можно привести еще несколько поговорок, впрочем, не особенно характерных, касающихся леса и деревьев вообще, их ветвей и т. п.

В лесу не дуги (в копнах не хлеб, в долгах не деньги), –

чтобы в лесу были дуги, нужен труд, так же, как он нужен, чтобы из копен вымолотить хлеб и т. п.

В лес не съездим, так и на полатях замерзнем.

Отмечается опасность огня для леса, особенно сухого:

На сухое дерево и огонь пада (*малоросс.*).

От искры сыр-бор загорелся (загорается), –

поговорка, часто употребляемая иносказательно: от малой причины бывают большие последствия.

На всякую шаль (шалость) выросло по лозе (на всякую болезнь по зелью).

Дерево летом в шубе, зимой в шабуре.

Существует такое поверье:

Кто в лесу поет и увидит ворона, тому натолкнуться на волка.

Однако бояться ходить в лес вообще не следует, потому что:

Смерть не по́ лесу, а по людям ходит.

Гораздо более интересны и имеют во многих случаях реальное основание нижеследующие изречения, касающиеся отдельных пород деревьев, характеризующие их свойства и делающие между ними сопоставления. Наиболее внимания в этих поговорках у нас уделяется сосне и ели – самым ценным вместе с дубом из наших лесных пород; но выше всех деревьев народ ставит кипарис, который считается святым деревом, так как из него делаются крестики, на кипарисных досках пишут иконы.

Всем деревьям древо – кипарис.

Где сосна выросла, там она и красна (Сосна там красна, где выросла).

Где сосна выросла, там и в дело пошла.

В свое время сосна красна, придет время – краска опадет (*Смолен. губ.*).

Сосна кормит, липа обувает (из лык делают лапти).

Еловым веником не парятся.

Сосна и ель:

Зимою и летом одним цветом.

Насчет крепости соснового или елового леса мнения различны:

Что ни толкуй, а сосновый (лес) елового крепче.
Толкуй про сосновый, а еловый крепче (*Волж. губ.*).
Сосна дубу сестра (*Смолен. губ.*).
Sosna sosnę goni (*польск.* – Сосна сосну гонит).

Не худы выходят дрова из ели и из березы:

Ельник, березник – чем не дрова? (хлеб да капуста – чем не еда?).

У нас наиболее крепким из всех деревьев считают дуб, хотя он зато часто бывает дупляст, особенно когда он очень велик и стар:

Держись за дубок, дубок в землю глубок.
Не отрубишь дубка, не насадя пупка.
Велик дуб, да дупляст, а мал дуб да здоров.
Дуб велик да дупловат.
Распарен дуб не ломается.

Про березу у нас до сих пор вспоминают как про дерево, которое розги дает:

Тонка береза, да разуму учит.

С березы снимают бересту, которая служит для гонки дегтя:

Бела береста – да деготь черен.
Где деготь был, там и след покинул.
Где деготь побывает – не скоро дух выйдет.

Про березу есть любопытное поверье у киргизов, да и у других азиатских народов:

Где между елей вырастет береза, туда непременно придут русские.

Где липа цветет, там, по замечанию немцев, много и пчел бывает. Цветение липы происходит во время наибольших летних жаров:

Когда липа цветет, человека на пот марит.

Липа дает лыко, но советуют два раза в одно лето с нее лыко не драть:

В лито два раза с липы лика не деруть (*малоросс.*).

С однией липи двичи лика не деруть (*малоросс.*).

Липу драть и мочало мочить всего лучше в ту пору, когда дерево в соку, т. е. весною и осенью:

Липу драть, мочало мочить можно только в соковую пору.

Липу Петровками дерут: позже кора присыхает.

Дери лыко, пока не залубенело (пока дерется).

Дери лыко, поколе дерется (впору).

С камня лык не надерешь.

Луб хорошо падает (сымается) в теплую сырую погоду с ветром – тогда дуб ветром откачивает, дождем отмачивает, теплом отпаривает.

В слишком сырую погоду, однако, лыко загнивает:

От перемоку и лыко вянет.

Береста и лыко имеют в обиходе крестьянина очень большое значение, о чем свидетельствует следующая поговорка:

Кабы не лыко да не береста, так бы мужик рассыпался.

Не запасшись лыком – ходи в ошметках.

Русские насчет клена и ясеня плохого мнения:

Клен да ясень – плюнь, да на землю (плохие дрова).

Ольха несколько лучше:

Ольха не вовсе лиха (*Смолен. губ.*).

Про осину говорится довольно много, но отмечается, главным образом, постоянное движение ее листов: она дерево проклятое, горькое, так как на ней, по преданию, Иуда повесился:

Горькая осина – проклятая Иудина виселица.

Осина – проклятое дерево: на нем Иуда удавился,

и с тех пор на осине лист дрожит:

Осина все шепчется, а проклятое дерево.

Осина бьет в ладоши (листы на ней трепещут) (*Смолен. губ.*).

Осина и без ветра шумит.

Про испуганного человека говорится, что он «дрожит, трясется, как осиновый лист». Насчет того, на каком дереве повесился Иуда, у малороссов существуют два мнения:

Осина тим трусиця, що на ий Скариёт повисився;
други кажут, що вин на бузини повисився, и тим вона не
годиця для постройки (в бузнику черт живе).

Как осина – горькое дерево, так рябина – горькая ягода: плохи те места, где только эти два дерева растут:

Одна ягода – горькая рябина; одно дерево – горькая осина.

Про рябину есть еще такой сказ:

Не заламывай рябинку, не воззревши (не сватай девку, не вызнавши).

Поляки отмечают, что места, где растет можжевельник, пригодны для пастбы овец, вероятно, этим хотят сказать, что такие места, не представляющие хорошего леса, могут служить только для выгона:

Gdzie rosna jałowce, tam chowaj owce.

Очень много поговорок... которыми с самых различных сторон характеризуется верба; ввиду употребления опушающихся белыми барашками ветвей вербы (вайи) при богослужении в Лазарево воскресенье (Вербную субботу), вербе особый почет перед другими породами; отмечается способность вербы не только лучше всех других древесных пород выносить сырость, но даже присущее ей свойство расти у воды; тепловое достоинство вербы признается весьма невысоким; засим указывается, что пробуждение вербы от зимнего сна, опущение ее так называемыми барашками является первым провозвестником наступления весны. Обращается внимание на поразительную живучесть вербы, способность ее давать побеги и т. п.

Верба – деревцо Спасово.

Почет вербе на свете больше всех (*Пензен. губ.*).

Ивяно кустовье с яроводьем не в спорьи (ива не боится поёму).

Козий кожух, вербовы дрова – смерть готова (тепла не дают).

Приживчивое дерево ива: из тычка растет.

Верба – что немец: куда ни ткни, тут и примется.

Верба – что луговая трава: ее выкосишь, а она сызнова выросла.

Без вербы – не весна. С вербой и зиме не сладить.

Увидал на вербе пушок – и весна под шесток.

Верба распутицу ведет, гонит с реки последний лед.

Распушилась верба, зиме нет ходу до крестьянского двора.

Как дерево ива нехороша и под старость часто бывает с дуплом:

Ива от земли голенаста, вверх развиловата.

С вербою, кроме того, связывается несколько поверий, сулящих счастье или несчастье тому, кто ее посадит:

Посадить не в час вербу – на свою смерть (*Симбир. губ.*).

Кто вербу посадит – себя в гроб наладит (*Симбир. губ.*).

Если посадить в землю принесенную из церкви освященную вербу, да семь утренних зорь поливать ее водою, то будет посадившему счастье, во всяком деле удача, а срубишь такое дерево – и удаче конец (*Рязан. губ.*).

Среди вербовых кустов живут птицы; это любимое пребывание сорок и дроздов:

Из ивового куста либо дрозд, либо сорока.

Смысл следующий поговорки довольно темен:

И нищий не тужит, коли ему верба службу служит.

Чем и как служит – неизвестно.

Про ореховое дерево (лещину) у нас поминают только в связи с орехами:

Урожая на орехи двух лет кряду не бывает.

Орехи – девичьи потехи.

Для потехи – грызи орехи.

Орех в зеленых штанах – не поспел.

Двойчатый орех – счастливый.

Орех казист – а ядро гнило.

Кто носит в кошеле орех двойчатку – богат будет.

Не разгрызешь ореха – не съешь и ядра (не разгадаешь ядра).

В отношении кустарниковых пород можно отметить следующие поговорки:

С малинника лыки не велики, да ягоды есть, а с калинника лык надерешь, да ягод в рот не возьмешь.

О калине народ невысокого мнения и относится к ней иронически:

Калина сама себя хвалила, что она с медом хороша.

Впрочем, и калина может быть сделана вкусной:

Сладка калина, как хорошо упарится.

Упоминается о том, что ягоды (и грибы) надо собирать в пору:

Спустя лето (упустя время) в лес по малину (по грибы) не ходят.

Не час по малину, так в бор по шишки.

Невдогад по малину (упустя время), так хоть по еловы шишки.

Собирай по ягодке (по грибку) – наберешь кузовок.

С одной ягоды сыт не будешь.

Красна ягодка – да на вкус горька.

Снаружи ягодка красива, да внутри кисла (*Терск. обл.*).

Сбору ягод вообще народом большого значения не придается:

Не видал ягоды сорок два года; а хоть бы и век, так и нужды нет.

Обильный урожай ягод и грибов предсказывается при приведенной уже в одной из предыдущих глав примете:

Много мошек – готовь лукошек (по ягоды), много комаров – готовь коробов (по грибы), –

грибы наилучше родятся в сырые годы, когда более бывает и комаров. Болгары делают верное замечание, что грибы всего лучше родятся, когда была сушь и после суши пошли дожди:

Губите се въдут най-вси, кога е суша и подирь сушаня се вдъжди.

В питании русского народа, особенно в лесистых местностях, грибы играют видную роль; кроме того, они служат предметом и обширной торговли. В сушеном виде она развозится по всей России и даже вывозится за границу. Так, на ярмарке в Лейпциге автору пришлось видеть в лавках большое количество русских сушеных грибов, которые продаются там под названием: «Russische Steinpilze». О породах грибов, растущих вне леса, как, например, шампиньоны, русский народ не говорит ничего, да, кажется, крестьяне их и не едят, считая, вместе со множеством несъедобных грибов, «поганками». Грибами же признают только те породы, которые растут в лесах, и прямо говорят:

Лесу нет, так земля не ярится – и яр (гриб) не родится
(Влад. губ.).

На широкое распространение грибов указывает поговорка:

Грибы в деревне родятся, а и в городе их знают.

Различают хорошие съедобные грибы и несъедобные, поганые:

Всякий гриб в руки берут, да не всякий в кузов кладут.
Первая волвянка (волнушка) в кузов, –

вероятно, позднейшими уже брезгуют.

Автору пришлось лично убедиться, что наши самые ценные белые грибы считаются в некоторых местностях Франции ядовитыми, и их не собирают и не едят. Есть, по-видимому,

основание предполагать, что грибы меняют свои свойства в зависимости от климата и условий местности, но некоторое значение имеет тут и способ их приготовления.

Питательное достоинство грибов ставится народом, по-видимому, не особенно высоко:

Грибы – не хлеб (ягода не трава).

Lepszy rydz jak nic (польск. – Лучше рыжик, чем ничего).

Малороссы отмечают, что грибы не встречаются единичными экземплярами, а по большей части растут кучками:

Один гриб николи не сыдыть (Киевск. губ.).

Gdzie jeden grzyb, tam i drugi (польск. – Где один гриб, там и другой).

Некоторые грибы уже смолоду бывают червивыми:

Молоды опенки – да черви в них.

Для успешного собирания грибов, кроме умения и некоторого труда, требуется еще, по мнению русских, особое счастье, да и некоторая смелость – не бояться зверя:

Не поклонясь до земли, и гриба не подымешь.

В карете цугом по грибы не ездят.

Счастливому по грибы ходить.

Без счастья и в лес по грибы не ходи.

Бояться волков – быть без грибов.

У поляков есть две поговорки, одна другой противоречащие: по одной – где растут грибы, там хлеба мало, а по другой – когда родится гриб, то будет и хлеб:

Gdy się grzyby zrobią, chleba mało.

Gdy zarodzi grzyb, będzie i chleb.

Следующие поговорки имеют уже чисто иносказательное значение:

Назвался груздем – полезай в кузов.
И много за морем грибов, да не по нашему кузову.

Весьма интересны изречения, касающиеся лесных промыслов, имеющих для крестьян очень важное экономическое значение; в лесу крестьянину заработок верный:

Кто в лес, кто по дрова: ин рубль, ин полтора.
В лесу дуб – рупь, в столице – по рублю спица.

Топор ставится крестьянами наряду с сохой, и целым рядом поговорок характеризуется его значение; вместе с ним поминается и клин, как столь же необходимый в лесном и особенно в плотничьем деле «струмент». Но эти поговорки будут приведены несколько ниже, а пока следует остановиться на указаниях, касающихся рубки деревьев, времени и способов исполнения той работы.

Без топора и в лес не ходи, –
говорят у нас крестьяне.
Вооруженный топором крестьянин отправляется в лес на рубку; тут ему даются указания относительно того, что и как рубить:

Руби дерево здоровое, а гнилое и сама свалится.
Руби (вали) дерево по себе.
На крепкий сук – острый топор.
Не по себе дерево не руби.
Налетел острый топор да на крепкий сук.
Na twardo drzewo potrzeba twardiej siekery (На крепкое дерево нужна крепкая секира).
Не руби выше головы – щепа глаза запорошит.
Концы рубить – ближе к середке быть.

Куда дерево подрублено, туда и повалилось (повалится).

Дерево свалится, куда сподручнее (*татар., Закавк. кр.*).

Малый топор большое дерево рубит (*кушинцы, Закавк. кр.*).

Рубка леса – работа не легкая; с одного удара дерево не свалишь:

Лес сечь – не жалеть плеч.

Не отпыхавшись, дерева не срубишь.

За один раз дерева не срубишь.

Пилить пилою – гнуться спиною.

Не вороши колоды, коли силы нет.

Времени рубки приписывается важное значение и влияние как на качество срубленной древесины, так и на лесовозобновление. По народным приметам, тут играют роль метеорологические условия и опять-таки фазисы луны:

Дерево, срубленное в сильные морозы, скоро расщепляется.

Руби дерево в ветха (на ущерб луны).

В новолуние деревья не валяют.

В полнолуние деревья не валяют.

Дрова, лес, хворост рубить в полнолуние – сгниет, червь поточит.

Если дерево срублено в полнолуние, то в стволе скоро образуются трещины.

Рубить дерево на старом месяце – червь не будет точить (*Воронеж. губ.*).

Строевой лес руби в полнолуние (в новолуние); вырубленный на ущербе сгнивает.

На ущербе леса не руби.

Перед полною луною лучшее время рубить лес на постройке.

На нов месяц не се секут дрови, защато и изъедал червят (*болгар.* – На новолуние не рубят деревья, чтобы червь не поел).

Таким образом, и здесь, как везде, где приходится встречаться с влиянием фазисов луны, противоречий так много, что трудно вывести общее правило. Однако вера в это влияние была так велика, что в старые годы во Франции королевскими регламентами чинам лесного ведомства предписывалось рубить дубы не иначе как на ущербе луны и при северном ветре. Лесопромышленники полагают, что в периоды, совпадающие с убыванием луны, движение соков в дереве энергичнее, а потому срубленное в эту пору, оно скорее загнивает.

Такое же влияние приписывается луне на развитие древесной поросли после подрезки деревьев; тут предостерегается от производства этой работы на молодом месяце, и советуют производить ее на ущербе:

Если коренить (корчевать?) для пашни лес под молодой месяц, поросль одолеет; чтобы ее не было, надо коренить на ущербе (*Тобольск. губ.*).

Рубка леса представляет собою первую стадию лесных работ. Далее идет разработка леса в балки, в поделочный материал, в дрова и т. п. На все эти работы также есть свои изречения; разный древесный материал для разных поделок пригоден, но иногда и самые различные изделия получаются из одного и того же дерева:

Из одного дерева икона и лопата.

Z jednego drzewa krzyż i motyka (*польск.* – Из одного дерева крест и мотыга).

Из дерева гнут дуги, готовят клепку, колют лучину и т. п. Все это требует умения, и на все есть свои поговорки:

Гибали мы вязовую (дугу), согнем и ветловую.

Трещи, не трещи, а гнись.

Не всякий прут по закону (по заказу) гнут.

На то прут, чтобы его гнуть, а в корень пойдет, на стойку пригодится.

Из дуги оглобли не сделаешь.

Круто погнешь – переломишь.

Как медведь в лесу дуги гнет – гнет не парит, переломит – не тужит.

Пропаришь – так из дуба ободья гнешь, а не пропарив – и вяз надломишь.

Так гни, чтобы гнулось, а не так, чтобы лопнуло.

Коли лучину вдоль, а поперек не расколешь.

Из рогами не сделаешь сыромятной кожи.

Не стой там, где дрова секут (щепки в глаз попадут).

По заречью дрова рубят, а к нам щепка летит.

Из лучин не скласть полена.

Кол да бродень (?) всюду годен (*Даль*).

Зарубку (затеску) не смоешь.

Кол колом выбивай.

Круглая обочина недолго стоит (*Даль*).

Не все равно – что спица, что бревно.

В лесу рубят, а в мир щепки летят.

Мужик сосну рубит, а по грибам щепка бьет.

Не сделав обруча из хворостины, не сделаешь его из палки (*чечен., Закавк. кр.*).

Без обручев нет клёпкам державы.

Не собрав клёпок, не собьешь и бочки.

Од старо дърво обруч се невяне (*болгар.*).

Заготовля лес, его везут водою, сплавом или россыпью, «мо-лем», по рекам. Сплав или гонка леса водою требуют внимания, причем легко и свой лес растерять, и чужой прихватить:

Россыпью гнать – раструски не миновать.

Погнал гонку россыпью, так по сторонам не зевай.

Погнал лес россыпью, так не плачься недочету.

Чужого леса на реке не имай.

Всего более поговорок на рубку дров и на самые дрова как горючий материал:

Где дрова рубят, там и щепки летят (тут и щепка валится), –

изречение это часто употребляется иносказательно и затем встречается во всевозможных вариантах:

Дрова рубят на поленице, а щепка далеко летит.
Где дрова, там и щепка.
По задворьям (в лесу) дрова рубят, а по деревне щепка летит.

Щепка представляет собою предмет совсем бесполезный и обыкновенно лишь загромождает места разработки леса:

Из щепы похлебки не сваришь, —

и только:

У моря щепка дороже коня.

Особое внимание обращается на щепки, остающиеся при приготовлении гроба для покойника; их рекомендуется вывезти со двора, но отнюдь не жечь:

Щепу от гроба вывозить дочиста со двора.
Коли жечь щепу от гроба, то жарко бывает покойнику.

Поговорка:

От топора щепки летят — подати оплачивают, —

имеет смысл иносказательный; она разумеет, что и мелкие выгоды от лесных разработок имеют для крестьянина большое значение, доставляя нужный для оплаты повинностей заработок.

Валит дровосек дерево, сперва на плахи, потом на полена его разделявает, и выходят дрова.

Полешка к полешку — и дрова.
Полено к полену — костер.

Дрова каждый для себя запасает, иначе придется чужим теплом согреться, а на долгую русскую зиму много дров надобно, все огонь сожжет:

Не имеючи раба – сам по дрова.
Хороши дрова у соседа, от его тепла к нам пар идет.
На огонь дров не напасешься.
И кривые дрова, да прямо горят.
Без поджоги и дрова не горят.
Не подожги дров, так и не горят.

Дрова должны быть сухими, однако при неимении их и сырые в дело пойдут:

Исподволь и сырые дрова загораются.
На сырые дрова подтопка (на прореху заплатка).
Mokre drzewo przy suchem zgorze (*польск.* – Сырое дерево при сухом сгорит).
Угля сажай не замараешь.
Углем играть – руки марать.

Дрова надо с лета запасать, продавать их нельзя, пока леса нет, а нет дров, так и соломой топить придется.

Не из каждого дерева хороший болт или клин выходит, нет дерева без сучков, дерево, которое гнется, лучше, нежели дерево, которое ломается, но старое дерево гордо, не гнется; дерево, которое само не колетса, раскалывают клином; крепкому дереву нужен острый гвоздь. Как ни важно иметь для разных поделок сухое дерево, однако:

В сухом месте и сухой лес пучит.

На всякого рода лесные работы нужен «струмент», и прежде всего топор. Так как лесные промыслы во многих местностях России занимают в жизни крестьянина видное место наряду с земледелием и как лучшее подспорье ему, то в числе важнейших в жизни крестьянина орудий после сохи помина-

ется топор. За топором следует пила, потом клин, столь же необходимый при лесных и особенно плотничных работах:

Топор одевает, топор обувает, соха кормит.
Топор сохе первый пособник.
Кабы Бог не дал топора, так бы топиться давно пора.

Следующая поговорка прямо указывает, что именно топором крестьянин добывает необходимые ему денежные заработки, лишь бы было где топором поработать:

Не соха царю оброк платит, а топор.
Был бы лес, а топор сыщем.
С топором весь свет (езде) пройдешь.
Топор своего дорубится.
Взял топор – возьми и топорище.

Однако все равно как от сохи:

И с топора не богатеют, а горбатеют.

Топор имеет для плотника такое же значение, как для портного игла:

Без топора не плотник, без иглы не портной.

Но чтобы топор мог верно нести свою службу, нужно, чтобы он был остр, да нужно и уметь с ним обращаться.

Топор острее, так и дело спорее.
Тупым топором обкрошишь, а не обтешешь.
Не топор тешет, а плотник.

Так же остра должна быть пила, с которой работа тоже нелегкая:

Пила остра – на смычку чета.
Пилить пилою, гнуться спиною.

Не менее, чем топор, для плотника важен клин, про который говорится:

Клин плотнику большой брат (товарищ).

Клин плотнику первое уручье (струмент).

Без клина плахи не расколешь.

Клин плаху разжимом колет.

Под клином плахе некуда деваться: и трещит, да колется.

Клин клином выбивай.

Кабы не клин, да не мох (при постройке хаты), так бы плотник издох.

Клин тесать – мастерство казать, –

сразу вытесать верный клин без подтески – такое же мастерство для плотника, как выточить верный шар от руки для токаря.

ХIII

САД И ВИНОГРАДНИК

До сих пор была речь только о тех лесах, о тех деревьях, которые насадила и взрастила сама природа без всякого участия человека. Более того, деятельность человека по отношению к ним в течение долгих веков проявлялась только в том, чтобы в своих, не всегда верно понятых временных экономических выгодах уничтожать и истреблять то, что дала ему природа. Между тем в природе все держится взаимно, все друг друга уравнивает и дополняет. Леса удерживают небесную влагу, влага питает реки, реки текут в моря, море ту же влагу опять испаряет, испарения морских пространств дают облака и тучи, тучи ветром уносятся на материк, разрешаются дождем над полями и лесами; поля утилизируют дождевую воду для выращивания необходимых для человека хлебов, влага, ниспадающая над лесами, частью – летом – ими же испаряется, частью сохраняется под тенистым их покровом, сберегается за зиму

до весны, когда начинается таяние снегов, идущее в лесах медленнее, нежели в безлесных пространствах; проникая в глубь земли, влага поддерживает ключи, питает реки и начинается сызнова тот вечный круговорот природы, с которым связано все живущее на земле. Пусть существуют различные мнения насчет влияния лесов на климат, начиная от совершенного отрицания этого влияния и до придания ему преувеличенного, быть может, значения, несомненно то, что если чрезмерное обилие лесов, как в наших сибирских таежных пространствах, обуславливает чрезмерную и вредную для полевой растительности сырость, понижает среднюю температуру года, до сохранения вечной подпочвенной мерзлости включительно – «Wo ist Wald, da ist kalt»¹, – то, с другой стороны, полное обезлесение страны, оголение почвы от всякой лесной растительности на пространстве целых обширных областей, в свою очередь, нарушает указанный выше круговорот природы, препятствует необходимому распределению влаги и накоплению ее запасов в зимнее время для более равномерного испарения и истечения ее весной и летом. Поля менее запасают влаги, нежели леса, так как вода с них быстрее скатывается весной, образуя сильные паводки в реках, причем источники уже не находят себе в почве необходимого и равномерного в течение круглого года питания; за весенним разливом рек наступает период мелководья, обыкновенно как раз к тому времени, когда пользование реками как путями сообщения всего нужнее для перевозки по ним продуктов производительной деятельности человека. Вместе с тем дают себя чувствовать и другие неблагоприятные последствия сплошной вырубki лесов – разрастание оврагов, распространение сыпучих песков и т. п. Тогда только начинает проникать в сознание некоторой части населения необходимость восстановления нарушенного соотношения между площадями поля и леса, между землею и водою, которое необходимо для сказанного выше естественного круговорота воды в природе; тогда начинаются, часто запоздалые, заботы о сохранении лесов, о восстановлении и охране ключей и водных артерий стра-

¹ Где лес, там холод (нем.).

ны, тогда принимаются и за искусственное лесоразведение, получающее значение и с точки зрения доставления населению потребных ему на постройки, на топливо и поделки древесных материалов. Но это искусственное лесоразведение, хотя ныне с каждым годом во всех странах распространяющееся, началось сравнительно весьма недавно, первые опыты его едва ли насчитывают каких-нибудь сто-полтораста лет, и потому весьма естественно, что оно не могло найти себе никакого выражения в изречениях народной мудрости, имеющих в громадном большинстве случаев гораздо более старинное происхождение. Если и ходят в народе изречения, касающиеся посадки деревьев, ухода за ними и т. п., то эти изречения касаются исключительно деревьев садовой культуры, почти столь же старой, как само человечество. Но у нас среди нашего сельского населения, являющегося создателем изречений русской народной мудрости, садовая культура распространена до сих пор весьма мало, и потому главная часть того материала, который будет приведен в нижеследующей части нашей работы, заимствован нами у иностранцев, тем более что он во многих случаях касается таких древесных пород и таких растений, которые у нас народу неизвестны и в большей части местностей России по климатическим условиям произрастать совсем не могут, как, например, виноград, персики и т. п. Только немного тут собрано у нас и это немного опять-таки очень сходно с тем, что дает нам и западноевропейская народная мудрость.

Деревья скоро садят, да не скоро с них плоды едят (от них плод бывает), –

говорят наши крестьяне-садоводы.

В деле культуры деревьев народная мудрость дает указания, начиная с посадки их, с семени, и доводит свои наставления до полной зрелости дерева, до получения от него плодов и семян. Тут обрисовываются и некоторые вполне правильные приемы культуры, выраженные иногда очень определенно и образно, – тут и уход за деревьями, и условия

их плодоношения наряду с характеристикой их плодов и значением их для человека:

Дерево плод дает людям на прохложенье (?).
От семени дерево, от дерева плод, от плода семя.

От малого семени выходит большое дерево. Каково семя – таков и росток. Надобно уметь уноровить и время для посева семян:

Яблочное (всякое) семя знает свое время.

Семена разные бывают: одни имеют много оболочек, другие и без толстой кожуры хороши бывают:

Всякое семечко в своей скорлупке.

Счастье вообще и в садоводстве большую роль играет: так, татары Бакинской губернии говорят, что

Как счастье повезет, в один раз поспеют тут и земляника,

т. е. счастье может превозмочь и самую природу, при естественных условиях которой созревание туты и земляники происходит в разное время.

Многое, впрочем, тут зависит от самого дерева:

Приживчивое дерево от тычка растет,

и от того, как дерево посажено:

Каково посадили, таково и вынули.

Кто дерево посадил, тому и плоды его принадлежать будут, он достоин ими пользоваться хотя бы и под старость.

При разведении плодовых деревьев требуется их пересадка из питомника в грунт: даются практические указания на приемы этой пересадки, которую иногда приходится и повторять, но лишь пока деревья в молодом возрасте, слишком же частая пересадка с места на место им вредна.

Прежде всего надо озаботиться выбором хороших сортов для посадки; дикие деревья дают плохие плоды:

По дереву и плод.

Если бывает неудача, то иногда она может зависеть от самого дерева, а иногда от плохого ухода за ним садовника; каков садовник, таков и сад.

При посадке деревьев также сообразуются с фазисами луны:

На нов месяц не се секут фидани или друга седба, за щото само цвьтели, а не заврзвали плод (*болгар.* – В новолуние нехорошо садить (маленькие) плодовые деревья, потому что они только будут цвести и не завяжут плода).

При пересадке надо наблюдать за тем, чтобы не сажать деревьев в землю глубже того, как они росли на старом месте: указание очень верное и часто не соблюдаемое неопытными садовниками. Пересаживать деревья хорошо и тогда, когда они болевают, на новом месте они могут поправиться. Однако повторять эту операцию несколько раз подряд не годится. Старые деревья пересаживать всего труднее:

Annosa arbor non transplantatur (*лат.* – Старого дерева не пересаживай).

Плодовые деревья не следует сажать слишком густо – при редкой посадке они вдвое плодов принесут.

Сад надо огораживать забором, охранять от воров:

Красен сад оградом (а лоза виноградом).

Не менее опасны для садов и птицы: чем сад больше, тем труднее его от них уберечь. Большие опустошения производят в садах и разные вредные животные – кроты, мыши и т. п., означаемые у нас под общим именем гада:

Гад в саду пакостит.

Наоборот, жабы считаются в саду полезными, так как они много вредителей истребляют.

Плодовые деревья надо старательно и возможно чаще, особенно в молодом возрасте, подрезать, чтобы придавать им хорошую форму; это надо повторять и тогда, когда деревья перестанут плоды давать, чтобы возбудить их жизнедеятельность.

Фруктовые деревья надо кругом окапывать, разрыхляя вокруг них землю, подрезать и очищать от моха, тогда они и доходы дадут. Впрочем, для плодовых деревьев нет надобности, чтобы они были прямыми, стройными да красивыми, так как и неказистые на вид деревья могут хорошие плоды в изобилии давать:

Кривое дерево, да яблочки сладки.

Сук да кривулина – а яблоки сквознина (наливные).

Не надобно давать дереву разрастаться ни вверх, ни в сучья – слишком высокие и ветвистые, а также покрытые очень густою листвою деревья приносят менее плодов.

Плодоношение бывает особенно обильно, если оно происходит через год, если год дерево отдыхает; при таких условиях многие древесные породы, и в особенности яблони, если только дерево здорово, могут давать хорошие плоды до глубокой старости, до самой смерти.

Весенние плоды на деревьях к осени дают плоды; однако по цветению дерева, как бы ни было оно роскошно, никоим образом нельзя судить заранее об урожае. Особенно опасно раннее цветение, а также, в особенности для груш, цветение во время дождя:

Кого то вали дъжд догде цъвеут вошките – изресевят
(болгар. – Когда во время цветения плодовых деревьев
идет дождь – не дадут плода).

Болгары замечают, что если ранней весной подуют жаркие ветры, то плодовые деревья зацветут рано и цвет будет поврежден вредною росой.

Кога духне рано пролеть топлият ветър и мали вошките да цъвеут рано и често се повреждат от сланата.

Кога вали дъжд и слънцето прижура, става попарь на градинските посеви (маносват се) (болг. – Если при солнце идет дождь, то оно прижигает на садовых растениях листья).

В целом ряде приведенных уже ранее изречений о вредном влиянии на плодовые деревья так называемой во Франции «рыжей луны», т. е. собственно весенних холодов и морозов, указывается, что от них страдают как цвет деревьев, так и молодая завязь плодов. Чем раньше зацветают деревья, – напр., абрикос, миндаль и т. п., – тем опаснее для них такие возвраты холодов. Замечают также, что если на яблонях и деревьях косточковых пород (вишни, персики, сливы, абрикосы) листья появятся раньше цвета, то урожая не будет.

Есть изречения, относящиеся к некоторым сортам плодовых деревьев в отдельности.

У армян Эчмиадзинского уезда Эриванской губернии существует поверье, что ореховое дерево приносит несчастье тому хозяину, который его посадил, а потому:

Хозяину нельзя самому сажать орехового дерева, не то он, не дождавшись плодов, умрет; надо приглашать для этого постороннего человека.

Первый сбор оливок дает лучшее масло, а потом чем дальше, тем хуже – оливки последнего сбора ничего не стоят. Одна-

ко французы отмечают, что со сбором оливок спешить вообще не следует: чем дольше они повисят на дереве, тем лучше.

Подрезка – самое действенное средство добиться от них обильного плодоношения, важнее обработки земли под ними и удобрения.

Персиковое дерево дает хороший урожай в те годы, когда хорош и сбор винограда, т. е. в годы сухие; фиги, наоборот, всего лучше в сырые годы.

И по времени созревание персиков совпадает с началом сбора винограда.

Созревание винных ягод (инжира) совпадает со временем появления иволги осенью.

Ширвинские татары Бакинской губернии говорят про абрикосовое дерево, что из него выходит прекрасная зурна (музыкальный инструмент). Уже были приведены данные, указывающие на вредное влияние барбариса на окрестные поля, зависящее от того, что он способствует распространению ржавчины. Барбариса поэтому вообще за границу не любят, существует даже предание, что будто бы во время Страстей Господних на голову Спасителя был надет венок не из терновника, как обыкновенно полагают, а из колючего барбариса.

Хорошее цветение вишневых деревьев предвещает хорошее цветение хлебов, в частности ржи, и винограда.

В Болгарии, где вишни поспевают рано, считают, что их нельзя есть до Духова дня, всякие же фрукты не годится начинать есть самому, а надо сперва угостить ими соседей:

До Духова дня нельзя (нехорошо) есть черешни; в Духов день надо сперва раздать соседям, а затем и самому можно есть. Арбузы и другие фрукты, которые родятся у тебя в саду, сперва надо раздать соседям и затем уже самому есть.

Нефела да се ядут зрели плодове (череши, грозде и др.) преди да се роздаде за мъртви (*болгар.* – Нехорошо есть спелые фрукты – черешни, виноград, – не раздав в память умерших), –

этого обычая особенно придерживаются в Болгарии женщины и старые люди.

Про сливы замечается, что первые сливы бывают червивы, всего вкуснее они, когда их едят прямо с дерева, а наиболее нежными становятся тогда, когда сморщиваются:

Само дерево горько, а сливы сладки (*татар., Закавк. кр.*).

Про грушу у нас говорят:

Груша дерево робкое – морозу робеет, –

и действительно, на севере, как известно, груши растут плохо.

Про грушу и его плоды существуют поговорки большею частью почти тождественные с теми, которые относятся к яблоням, кроме следующей мало характерной:

На грушу лезть – или груши рвать, или платье драть.

В лесу хорошую грушу медведь кушает (*армян., Эриван. губ.*).

Отмечается, что спелые груши сами с дерева сваливаются, а пока они зелены, их рвать не следует.

Яблоням и яблокам посвящается много поговорок, притом очень схожих на разных языках и сходных также и с теми, которые относятся к плодам вообще. Хотя яблоня вообще дерево на почву неприхотливое, однако поляки замечают, что не каждая земля дает яблоки:

Nie każda ziemia jabłka.

Цвести яблони начинают раннею весною, в то время, когда печи еще жарко топить приходится.

Как уже указано выше, сырое лето для урожая яблок благоприятно. Сбор яблок у нас приурочивается к Спасу (6 авгу-

ста), когда их в церковь святить приносят. В понятиях русских крестьян яблоки со Спасом так сроднились, что

Яблоки не родились, так и Спаса не будет.

Последствия нарушения существующего будто бы запрета есть яблоки до Спаса известны – на том свете яблочка не дадут и т. п. От хорошей яблони – хороши и яблоки.

Раньше времени яблоки не созреют, и собирать их не следует:

Не тряси (не срывай) яблока, покуда зелено: созреет – само упадет.

Всего лучше падают червивые яблоки:

Щупливите иаболки сами си пагъат от гранка (от клон)
(болг. – Червивые яблоки сами с веток падают).

Однако и в лучших яблоках заводятся черви:

Красному яблоку червоточина не укор.

KaŹde jabłko ma robaka swego, co je gryzie (польск. – Каждое яблоко имеет своего червя, который его грызет).

W najdolrzsalszym jabłku najprędeŹ się robak załęże (польск. – В самом спелом яблоке всего скорее червь заводится).

Щупливите иаболки по цурвени сет от здравите (болгар. – Червивые яблоки краснее здоровых).

Впрочем, иногда червь и в кислое яблоко забирается:

I kwasne jabłko robak toczy (польск. – И кислое яблоко червяк точит).

Зреют яблоки на дереве обыкновенно дружно, все вместе, вследствие чего сарты Туркестанского края говорят:

Яблоко рдеет, глядя на яблоко, —

зато и портятся одно от другого легко:

От одного порченого яблока целый воз загнивает.

Położ zdrowe jabłko przy zgniłym, to wnet zgnije (польск. —

Положи здоровое яблоко около гнилого, и оно сгниет).

Но яблоки сморщивающиеся, следовательно, отчасти подсохшие, долго не загнивают и не теряют прежнего своего аромата. Красные, красивые яблоки гниют так же, как и другие, и бывают иногда так же кисты.

Здоровые и красивые яблоки при продаже поверх других кладут, чтобы они товар скрашивали:

Закрашивое яблочко лежит поверх кучи.

Поздно поспевающие сорта яблок дольше других и держатся.

Всякий плод в свое время растет (зреет) (татар., *За-кавк. кр.*).

У всякого плода свой вкус (Туркест. кр.).

Несколько народных изречений касается ягодных кустов и ягод.

Смородина набьет оскомину.

Любишь (люби) смородинку, люби и оскоминку.

Там, где нет садов, и куст ежевики за сад сойдет (татар., *Бакин. губ.*).

Совсем особо приходится остановиться на винограднике и винограде. Русский народ в большей части местностей России знает виноград разве только понаслышке, поэтому наша народная мудрость о нем почти не упоминает — две-три каких-нибудь поговорки только и можно привести. Но у французов,

у немцев и у итальянцев виноград занимает в народных изречениях видное место, и изречения, его касающиеся, дают достаточно полную характеристику его культуры, почему его здесь нельзя и обойти, тем более что иностранные указания на его счет могут быть полезны и для нас.

Красна лоза виноградом, –

существует поговорка у нас. Другие поговорки:

Зелен виноград – не сладок.

Кисел виноград, да зелен, –

употребляются всего чаще в переносном смысле.

Без дождя виноград не роден, –

поговорка вполне верная, хотя иностранные изречения поясняют, в какое время дожди для винограда полезны и когда ему вредят. Дожди полезны винограду во время его роста и налива, но в период созревания нужна сухая, жаркая погода, иначе получается кислое и непригодное к выдержке вино.

Однако разводить виноградник стоит дорого, так же, как строить новый дом, и когда захочешь их продавать, никогда затраченных денег не выручишь. Зато доход от виноградника оплатит поле, на него и поле, и луг купить можно.

Виноградник требует очень большого за собой ухода, поэтому самое лучшее, когда за ним смотрит и обрабатывает его сам хозяин. Ввиду трудности ухода за виноградником не нужно иметь слишком много виноградных лоз; за ними, как и за девками в доме, за грушами в саду и за бобами в поле, усмотреть трудно.

По той же причине нехорошо иметь виноградник вблизи большой дороги, и во всяком случае, надо его хорошо огораживать, тогда и цена ему двойная будет.

Городи свой виноградник, – а чужой оставь в покое –

новогреческая поговорка, употребляемая более в переносном смысле.

Турки говорят, что виноград на неогороженном винограднике особенно сладок – все на него зарятся.

Виноградарство совсем особая специальность, поэтому хороший хлебопашец редко будет хорошим виноградарем.

Чтобы иметь хорошее вино, не нужно сильно удобрять виноградник (подразумевается удобрение навозом). Зато придается большое значение тому, чтобы засадить виноградник хорошими и притом разными сортами лоз, ежегодный урожай тогда будет обеспечен.

На тычину для виноградников у нас в Крыму идет преимущественно дубовый лес, но лучшим и наиболее пригодным считается сумах, в изобилии растущий на Кавказе; тычины из него (торкалы) долгие годы выдерживают без гниения. Тычины делают также из шелковицы, акации и т. п.

При переносе виноградных лоз разных сортов с одной почвы на другую они легко изменяются, вырождаются, в зависимости от свойств почвы, климата и т. п.

Ничего не выйдет, если виноградную лозу привить к терновнику.

Почву под виноградником надо перекапывать, мотыжить по несколько раз. Перекопку всего лучше делать в сухую погоду, мотыжить в сырью.

Лозьето сака мотика, не ки молитва (*болг.* – Винограду нужна мотыга, а не молитва).

Но главное, чего требует виноградник, что обеспечивает урожай и хорошее качество вина, – хотя последнее в значительной степени зависит и от сорта лозы – это сильная, частая, умелая, своевременная подрезка; на этот предмет имеется множество как общих, так и самых подробных и определенных указаний. Если виноградные кусты не подрезать, то будет лес вместо виноградника. Сильно разрастающиеся и покрытые густою листвою лозы дают мало гроздей. При коротких лозах сбор винограда обильный.

Подрезку нужно производить тщательно, а потому всего лучше, когда ее делает сам хозяин, а землю под виноградником может обрабатывать и другой. Кто будет подрезать очень низко, около головы куста – будет вино пить; кто оставит лозы длинные, будет вино пить один день, а короткие – будет пить всегда. В те годы, когда есть опасение, что зимние морозы могли повлиять на молодой виноградный куст или на побеги, подрезают как можно короче.

Надо уметь выбрать и время подрезки; на высоких местах надо подрезать раньше, в долинах позже; не надо дожидаться, чтобы лоза начала сочиться (плакать); лучше, чтобы лоза плакала, нежели виноградарь. Перекапывать виноградник надо ранее, нежели начнут развиваться почки, а мотыжить (цапать) раньше цветения лозы.

Если лоза течет после подрезки, то это предвещает холод.

При подрезке виноградника, как и при всяких других работах в саду и в поле, советуют соотносываться с фазисами луны. Молодые кусты надо подрезать, когда луна на ущербе, чтобы уменьшить силу их роста, а старые – на молодой луне, чтобы силу эту возбудить; подрезка на ущербе дает больше гроздей, а на прибыли – роскошно развивает поросль. Однако по другим приметам, на ущербе вообще лучше не подрезать. Наконец, если подрезать в полнолуние, когда луна кругла, то и ягоды будут круглы.

Во время цветения винограда его надо оставить в покое. Цветение винограда совпадает с цветением бирючины, бузины и роз; когда начинают созревать ягоды бирючины, созревает на лозах и виноград:

Как бузина цветет, так цветет и виноград.

Любопытно наблюдение виноделов, согласно которому:

Во время цвета винограда и вино цветет, –

т. е. начинает вновь бродить в бочках.

Когда ива цветет, виноград зреет.

Влияние дождей на урожай винограда – двоякое; во время образования гроздей и налива ягод дожди полезны и необходимы; во время созревания ягод очень опасны.

При обильном урожае груш – в сухое лето – надо вино беречь, его мало, но оно хорошего качества; при урожае яблок – в сырые годы – виноделу можно его пить.

Самая лучшая лоза, если на ней гроздий нет, ничего не стоит.

Много гороху – мало вина; много майских жуков – мало вина.

Когда жатва приходится в сухую погоду, уборка винограда приходится в сырую; несвоевременные морозы одинаково опасны и для хлебов, и для винограда.

Сбор разных столовых сортов винограда местами совпадает с уборкою хлебов, что замечается немцами, хотя вообще уборка винограда начинается много позднее, в сентябре. Дождь во время сбора винограда уносит треть урожая. Чем позже начинается уборка винограда, тем лучше качество вина. Виноград зреет не от ветра и не от лунного света, а от солнца. Чем жарче осень, тем лучше вино.

Спелый виноград приманивает птиц и других хищников.

Чтобы охранить лозы от вредных животных (крыс, хорьков) и насекомых, из которых осы, как известно, до винограда особенно падки и притом обыкновенно выбирают лучшие ягоды, <используют> сильный запах чесночных луковок... Чтобы отучить кур и других домашних птиц от посещения виноградника, в котором они делают большие опустошения, употребляют прием более замысловатый: поят курицу соком виноградной лозы... или настоем виноградного цвета: это будто бы внушает птицам такое отвращение к винограду, что они не будут его клевать даже тогда, когда он созреет.

Уборка винограда совпадает обыкновенно с началом осенних холодов.

Известна любовь лисиц к винограду – к ним относят и поговорку «зелен виноград», которой будто бы лиса себя утешает, когда до него добраться не может. Сентябрь – время созревания винограда – для лисиц лучший месяц, и они желали бы поэтому, чтобы сентябрь 366 дней продолжался.

Как у нас до Спаса не едят яблок, так в Болгарии считают, что до того же дня нельзя есть винограда.

До Преображенья нефела до се иади гроздие дури не се неит от попот и дури не раздати по колити (*болгар.* – До августа нельзя (нехорошо) есть виноград: надо, чтобы его освятил священник, и затем нужно раздать соседям).

Во время сбора винограда всякая корзина в дело идет: это время такое же веселое и шумное, как Масленица.

Черный виноград бывает так же сладок, как и белый; слабая лоза дает крепкое вино; не из всякого винограда вино делают; одна ягода от другой рдеет, одна же от другой и портится; кислый виноград набьет оскомину; нехорош тот виноград, из которого делают уксус и т. п.

Вино молодых лоз во время жаров скоро киснет, и потому его надо выпивать рано, еще когда кузнечики трещат.

Вино из винограда можно и ногами выдавливать; чем больше виноград давить, тем больше соку он давать будет, но вино, которое само стекает из ягод без выдавливания (самотечное), лучше того, которое из них выжимают прессом.

Хорошее вино и в вывеске не нуждается, само себя хвалит, всегда покупателя найдет. С лихвой окупится хозяину то вино, которое он дает своим рабочим.

Кто хочет иметь сладкое вино, не должен спешить переливать его из чанов в бочки.

Вино, которое долго не бродит, продержится до нового, но в немойтой посуде вино скоро портится.

Вина без осадка не бывает – поговорка, часто употребляемая иносказательно.

В заключение приводим изречения про употребление вина – как его пить, чтобы было человеку во здравие, а не в посрамление и болезнь:

Чарку пить – здраву быть; другую пить – ум веселить;
утроить – ум устроить; учетверить – ум погубить.

Что нальешь, то и выпьешь.

Человека хлеб живит, а вино крепит.

Пей – да ума не пропей.

Много пить – добру не быть.

Пить до дна – не видать добра.

Досыта доедай, а допьяна не допивай.

Ешь вполсыта, пей вполпьяна – проживешь век до-
полна.

Вино надвое растворено: на веселье и на похмелье.

Благословенно (вар. – невинно) вино – проклято пьян-
ство.

Вино веселит, да от него же и голова болит.

Вина напиться – бесу предаться.

Что у трезвого на уме, то у пьяного на языке.

Хотя наша народная мудрость немало говорит о вине, но народ у нас знает преимущественно одно вино – хлебное, к которому и относится большая часть приведенных выше русских поговорок. И если легендарное, часто у нас повторяемое изречение Владимира Святого, которым он ответил проповедникам ислама, запрещающего употребление вина, – «Руси есть веселие пити» – относилось, несомненно, к вину виноградному, а не хлебному, в то время еще на Руси неизвестному, то в позднейших памятниках народной словесности поминается уже всего чаще «зелено вино» – продукт перегонки хлеба, а не благородный сок виноградной лозы – продукт теплых стран, согретый лучами жаркого южного солнца и воспринявший от них свою живительную для человеческого организма силу.

ДОПОЛНЕНИЯ И ВАРИАНТЫ

I СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ГОД

К стр. 16.

Старые годы всегда лучше бывали:

Минули тии роки, що распирали боки (*галиц.*).

К стр. 19.

Мнения о вреде сырых годов разделяются и нашими северянами:

Зеленый год – неурожайный год (*Арх. губ.*).

К стр. 21.

Год с сильными и поздними морозами, с поздними весенними или ранними осенними заморозками называется в Тобольской губ. «зяблый год» – полевая растительность вызябает.

К стр. 22.

Много цвету на морохе (морозке) – год неурожайный (*Онежск. уезд., Арх. губ.*).

К стр. 38.

Много рябины – дождливый год (*Пермск. губ.*).

К стр. 52.

Що век, то инший свет (*галиц.*).

II ТРУДОВАЯ НЕДЕЛЯ И ПРАЗДНИК

К стр. 55.

На то Бог дал недельку (воскресенье), чтобы мужик силы набрался (*белор.*).

Вотяки хотя и христиане, однако тоже повсеместно празднуют пятницу вместо воскресенья и называют ее «недельный день», в отличие от воскресенья, которое они называют «русский недельный день».

К стр. 58.

Понедельники держать, так и хвост поджать.

Постные дни – среда и пятница – называются в Архангельской губ. «пестрые дни».

К стр. 60.

В понедельник черти детей купают, поэтому в этот день не надо делать квасу, чтобы черт в нем детей не выкупал (*Курск. губ., раскольн.*).

Не выезжай из дому в понедельник, чтобы не случилось несчастья (*армян., Эрив. губ.*).

В понедельник можно только продолжать посадку или посев, но начинать нельзя (*малоросс.*).

К стр. 61.

В среду нельзя ничего садить (*малоросс.*).

К стр. 64.

У понеделылок свит зачинався (*малоросс.*).

Понедельник – маленькое воскресенье (*Арх. губ.*).

К стр. 69.

Без пива и праздник не в праздник (*Арх. губ.*).

К стр. 81.

Грешные и сердитые праздники делятся еще на крепко грешные и сердитые и мало грешные и сердитые; на первые безусловно работать нельзя, на вторые же воздерживаются только от некоторых работ (*Харьк. губ.*).

К стр. 83.

Считают бражники частые праздники.

Для чашников да бражников живет много праздников.

Мужик добрый, не проказник, работает и в праздник.

III

ДЕНЬ ДА НОЧЬ – СУТКИ ПРОЧЬ

К стр. 87.

Латыши считают, что какая погода будет в пятницу, такая же будет стоять и в воскресенье, и следовательно, в этом отношении согласны с французами и с англичанами.

К стр. 90 и 91.

Седни курень да варень, а завтра – Божий день (*Олонек. губ.*).

День дню рознь: один matka, а другой мачеха (*белор.*).

IV

ВРЕМЯ, ПОРА, ЧАС

К стр. 106.

Не рок головы ищет, сама голова на рок идет.

Бог сотвориу свет и усех тварей и кажному дау свою долю (*белор.*).

К стр. 110.

Щ обуло, то бачили, а що буде – то побачим (*малоросс.*).

К стр. 113.

Год тих, да час лих.

V

ЗЕМЛЯ, ПОЛЕ, НИВА

К стр. 117.

Земля кормит людей, как мать детей.

Женщина надеется на мужчину, мужчина надеется на землю (*киргиз.*).

В Бендерском уезде Бессарабской губ. существует легенда, что когда землю в первый раз начали пахать, то она была живая и сильно кричала от боли, и борозды от плуга наполнялись кровью; но явился Бог и сказал земле: «Не плачь и не пускай крови, ты будешь кормить людей, но ты же и съешь их всех». С тех пор земля утешилась и больше уже при пахоте не кричит и крови не пускает, и людей кормит и принимает их затем в свои недра, по слову Божью.

К стр. 119.

На чужой стороне и весна не красна.

Чужая сторонushка без ветру сушит, без морозу знобит.

К стр. 121.

Не полосы кормят людей, а загоны (*Яросл. губ.*).

К стр. 123.

В числе угодий в восточной России и Сибири считается еще «поскотина» – выгон, большею частью огороженный. Если поскотина мала, а скота в селении много, то она обыкновенно выбивается дотла, почему и говорится: «Чист, как поскотина».

В районе многопольной системы хлебопашество обыкновенно ведется на полях, расчищаемых из-под леса и потом опять забрасываемых под лес.

Полевая земля – гостья (*Олонецк. губ.*), –

говорится про такие временные полевые угодья.

К стр. 124.

Мала пашня, да урод дала (*белор.*).

Малая пашня – да в путь пошла.

Не радей большому посеву, а радей хорошему урожаю (*Воронеж. губ.*).

К стр. 125.

He dobry jest rolnik, tyle i rola jego (*польск.* – Насколько хорош пахарь, настолько <хороша> и его земля).

К стр. 128.

Кто межу ломает, тот веку не доживает.

К стр. 129.

Любопытный способ разрешения земельных споров существует в Герцеговине: когда соседи поссорятся из-за земельных границ и никак не могут помириться, то истец требует от ответчика, чтобы он перенес дерн, дерево и камень тем путем, которым, по его мнению, идет правильная межа; народ верит, что носитель упадет под тяжестью ноши и своей совести, если пойдет неправым путем.

К стр. 130.

В Сибири под названием «беляк» разумеется всякая светлая почва – глина, суглинок, песчаная земля, а также земля из-под березового леса, или так называемой белой тайги.

У кого черна глыба, у того и хлеба скиба (*белор.*).

К стр. 131.

Почвы глинистые считаются вообще плодородными и хорошо оплачивающими земледельца:

В глине копейка не гине.

Что на лядзи посеяно, усе равно, что у закроме (*белор.*).

Поклонись кусту, а он тебе дащи хлеба лусту (*белор.*), –

совет расчищать заросли под хлеб, чтобы воспользоваться их плодородием.

К стр. 133.

Земля – кузовок: что положишь, то и возьмешь.

Не земля родит, а небо и труд.

Без надлежащего ухода за землею она земледельца не утешит, а накажет:

Обманешь поле один раз, оно обманет тебя десять раз.

К стр. 137.

Белый свет не углом сведен (*Воронеж. губ.*).

Под небом много места всем.

VI ЗЕМЛЕДЕЛИЕ КАК ПРОМЫСЕЛ

К стр. 143.

Любопытно существующее у русских и белорусских крестьян пророческое изречение об опасности, которая может угрожать земледелию и даже жизни людей от войны с Китаем.

Как подымется Китай – соху, борону бросай (*Средн. Поволжье*).

Коли устанет (встанет) Китай, тоды жись (жизнь) кидай (*белор.*).

К стр. 146.

Домашняя гривна лучше отъезжего рубля.

К стр. 148 и 149.

На полатах лежать – ломтя не видать.

Коли мужик лежит на печи, то пусто у клецы (в клети) (*белор.*).

Дадут хлебца, дадут и дельца.

Не я хлеб ем, а меня хлеб ест...

У пахаря руки черны, да хлеб бел (*латыш.*).

Харч у мужика неожурёный (не купленный) (*Яросл. губ.*).

К стр. 151.

Собором и черта побором.

Дружные сороки и гуся съедят (*бурят.*).

Два – одному рать.

К стр. 154.

Малороссы говорят, что хлебопашеству не выучишься, потому что все в земледелии от Бога да от лета зависит:

Усёго (всему) вивчыся, а хлиба не вивчыся, бо ни дав Бог знать. Ишний год раньше, а ишний пизнишь лучше сиять – як яке полиття, бо не земля родыть, а лито (*малоросс., Полт. губ.*).

К стр. 155.

Пан Бог – старый Господарь (*галиц.*).

К стр. 156.

За вдовою и Бог с сумою...

К стр. 158.

Хотя русская поговорка и гласит, что от последствий плохого года мужик не скоро оправится: «В год обеднеешь, в десять годов не справишься», однако есть и другая, которая высказывает на этот счет более оптимистический взгляд:

Мужик что таловой куст – скоро отрастает.

К стр. 160.

Город деревней кормится.
Деревня богата, так и город богат.

К стр. 161.

Хто живет без запасу, той гине без часу (*белор., Минской губ.*).

К стр. 163.

Дай, Боже, продать у двора, а купить на базаре (*Могилевск. губ.*), –

такие продажи для продавца в первом случае и для покупателя во втором всего выгоднее.

К стр. 164.

Голод в мир гонит.

Как нужда голодом проймет, так станешь есть, что Бог дает...

К стр. 165.

Кто орет – тот поет, а кто служит – тот тужит.

Дом вести – не вожжей трясти.

Вихляйство губит хозяйство.

К стр. 167.

Кто худобы (скота) лишается, хлеба лишается (*малоросс.*).

К стр. 168.

У бабы семьдесят думушек, а у мужика одна...

Поможи, Боже, неженатому, а женатому и жинка поможе (*малоросс.*).

VII

ОБРАБОТКА ПОЧВЫ И УДОБРЕНИЕ

К стр. 171.

Железом хлеб добывают.

Если у плуга не пропотеешь, на гумне стонать не будешь (*турецк.*).

Рало и мотика свет корми (*серб.*).

К стр. 172.

Изобретение плуга приписывается Ною; до него со времен Адама люди обрабатывали землю лопатами, копачами и т. п., подобно тому, как теперь обрабатывают гряды в огородах.

Соха ябедница, а борона праведница – эта довольно темная поговорка, по-видимому, имеет тот смысл, что после сохи все огрехи на пашне видны, а борона потом все заправит и сгладит, огрехи прикроет.

Пар подымать – не руками махать.

К стр. 174.

В Белоруссии считают, что нельзя весной начинать землю пахать черным волом – все добро сгниет в поле от дождей. В Гродненской губ. этот предрассудок еще более обобщается и расширяется – там считают, что вообще не годится землю пахать не только черным, но и соловым (сивым) волом.

Существуют дни, в которые запрещается пахать, потому что «мать сыра земля именинница» или потому, что «мать сыра земля спит». В северной Индии воспрещается пахать в определенные 6 дней в каждом месяце, потому что земля спит, и в так называемый «праздник змеи», так как выворачивание земли в этот день беспокоит Сешанаагу – великую мировую змею и мать-землю. Сербь и болгары не пашут во все четверги от Пасхи до Троицы и называют эти дни – «Зелени четвертци». Чуваши не пашут 12 дней во время цветения ржи.

К стр. 175.

Лучше рилля (пахота) ранняя, що на ранней женци жнуть, а низнюю скотом бьют (*малоросс., Полтавск. губ.*).

Осенний взмет озими, пахота «под зябь» считается, как известно, весьма хорошою с агрономической точки зрения мерю, хотя, к сожалению, не везде крестьянами практикуется. В Архангельской губ. осенний взмет поля называется «подзебель», а поле, вспаханное поздней осенью к снежной поре, носит название «подзбелицы».

К стр. 177.

Если пар легко пашется, то это служит предвестием хорошего урожая ржи в будущем году (*латыш.*).

К стр. 182.

Самая лучшая обработка сама по себе еще урожая не гарантирует, если не будет благоприятных для него физических условий, и главным образом, своевременных дождей; на этот счет существует у малороссов рассказ-притча: показали однажды пастуху (в образе которого скрывался в данном случае Соломон) золотой плуг и спросили его, что он стоит. «Та як не пиде в маю місяци трычи дощ, то вин и оцiei шкурынки ни стои», – ответил пастух, и по этому ответу царь Давид узнал в этом пастухе сына своего, премудрого Соломона, ибо он один мог так верно и умно рассудить.

К стр. 183.

В поле свезешь – так и из поля увезешь (*Вологод. губ.*).
Клади гной густо, не будет у клети пусто (*Могилевск. губ.*).

Коли кладешь гной, то сберешь удвой (*белор.*).

Положи гнойку – и будзець пшеница хороша на то-
ку (*белор.*).

Як рука в гною, так душа в раю.

Сей да навозь – голодухи не бойсь.

Кладзи гной на город (огород) кажды год, будзишь
ходзиць кажды дзень на город (*белор.*).

К стр. 185.

Гной крадзе от Бога свою долю (*белор.*).

Не на все растения навоз одинаково полезно влияет:

От позьма (навоза) картофель не сладкий живет (*То-
больск. губ.*).

К стр. 186.

Дурной тот хозяин, у которого унавоживают жаворон-
ки поля (*литовск.*).

Навоз, разбросанный и даже запаханный при север-
ном ветре, не даст хорошего урожая ржи (*латыш.*).

Навоз, разбросанный, но не запаханный в последнюю
четверть, в том же году сгниет (разложится), а навоз,
запаханный на новом месяце, будет гнить еще три года
(*латыш.*).

Молодзик и первая квадра неблагоприятны для пахо-
ты, для вывозки навоза и для посева хлебов (*белор.*).

VIII ПОСЕВ

К стр. 190.

Аще кто идет сеять поля, Иоакима и Анну помяни –
и урожай будет всему.

Не уважай на урожай, сей жито – хлеб будет.
Чает мужик приплоду, засеяв ржи.

К стр. 191.

Без попа не будет и снопа.

К стр. 192.

Дурное семя и не посеянное вырастет, а хорошее и посеянное не всегда приносит плод (*литов*).

Зерна от колоса-двойчатки (называемые в Самарской губ. спорынья – от слова спорый) считаются особенно урожайными. Такие колосья собирают и зерна от них употребляют на посев (*Самарск. губ.*).

В Харьковской губ. говорят, что кто хочет иметь хорошее пшеничное зерно на посев, тот должен срывать на добрых нивах те колосья, которые наклонились на юг.

К стр. 194.

Какой хлеб ни сеять, надо вымазать руки салом, чтобы не было в хлебе сорных трав (*Витебск. губ.*).

Предназначенные для посева семена освящают и обмакивают с разными обрядами для получения хорошего урожая; перед тем как идти в поле, севец кладет в севалку Благовещенскую просфору или съедает ее в поле. В Самарской губ. хозяин накануне сева вечером запирается в своей избе, зажигает восковую свечу и кладет перед образом горсть зерен из предназначенных для посева; затем он начинает усердно молиться о ниспослании удачного сева и урожая. Предварительно в избу затыкаются все щелки, все отверстия, все трубы в печи с тою целью, чтобы нисшедшая от молитвы на зерно благодать Божья не могла уйти из избы.

Существуют и соблюдаются в разных местах различные обряды заклинанья посевных семян. В Саратовской губ. при озимом посеве бабы бросают вверх яйца, чтобы «как высоко взвилось яйцо, так высоко выросла бы рожь», после чего яйца тут же в поле съедаются.

Крестьяне в Сибири перед посевом сажают в «ростильницу» – доска или ящик с землею – сто зерен предназначенного к посеву хлеба и определяют его «рослость» (процент всхожести), соответственно чему различают хлеб «рослый и нерослый».

Семена проса и гречихи, предназначенные для посева, а также подсолнечное и конопляное семя в защиту от мышей присыпают сверху золой, причем подсолнечное семя закрывают сначала тряпкой, а поверх ее засыпают золой (*малоросс.*).

Семена конопли, предназначенные для посева, нужно подержать в воде, в которой разведена сажа, – такой конопли не будут разгребать куры (*Витебск. губ.*).

К стр. 195.

Когда весенняя вода в ручейках, лужах и болотах до посева ржи не высохнет, то надо сеять старую рожью, в противном случае – новою (*Новгор. губ.*), –

эта примета находит себе вполне логическое основание в том, что в сырые годы, когда за все лето весенняя вода не просохнет, новая рожь ко времени посева в такой северной местности, как Новгородская губерния, не успеет вызреть.

К стр. 198.

Гречу сеют на худшей земле, «бо вона пидновля землю» (*Полтав. губ.*).

Де ни посеи, як дощи пидуть, то урожай буде, а як дощу не буде, то як ни оброби, а ничего не вродить (*Елизаветгр. у., Херсон. губ.*).

Овес можно сеять и на худой земле, «вон не сердыт-
ця» (*Полтав. губ.*).

К стр. 199.

Засий густо – уродится пусто (*малоросс.*).

Редко сеять – легко веять.

Сий мене густо – то не буде пусто (*малоросс.*).

Як насыпь часто, той на кип часто (*малоросс.*),

т. е. хлеб будет ужинист, обилен соломою; впрочем, в Мало-
россии вообще предпочитают посевы более густые.

З наволоку мало проку (*малоросс.*).

Посеял под рало – оно тебе и удрало (*Воронеж. губ.*).

Нельзя сеять, когда есть покойник в селе, потому что
не взойдет (*Средн. губ.*).

В Смоленской губ. зачин озимого посева делает священ-
ник после молебна и окропления полей.

В Могилевской губ. перед началом озимого посева (обык-
новенно в день Спасских заговен – 31 июля) в каждом доме
варят по донному куриному яйцу, после чего решается вопрос,
кому из домохозяев деревни первому начинать посев. Для этого
вечером все сходятся вместе и, сложивши яйца в шапку, выби-
рают их каждый по одному; у кого яйцо окажется полнее, тому
и начинать, тогда и урожай во всей деревне будет полный.

При посеве озимого не едят в поле ничего, чтобы не съел
озими червь, а при севе ярового кладут на семена просфору
(*Кадников. у., Вологодск. губ.*).

При посеве не надо пропускать праздников; хоть под ве-
чер праздника, хоть горсть, а надо посеять (*Вологодск. губ.*).

Кто начал сеять рожь, тот должен и кончить; если начал
сеять один брат, а потом передал другому – рожь не уродится
(*Вологодск. губ.*).

Малороссы считают, что сеять полевые растения может только мужчина – «жинци сия пашни ни подоба» (*Полтавск. губ.*).

Поляки по выпадению первого снега определяют, следует ли сеять в сухую или в мокрую землю:

Jeżeli pierwszy śnieg spadnie na mokrą ziemię, to trzeba zboże siać do mokrej ziemi, jeżeli na suchą, to do suchej, a w takim razie urodzaj pewny (Если первый снег упадет на мокрую землю, то нужно сеять хлеб в мокрую землю, если на сухую, то в сухую землю – в этих случаях верный урожай).

К стр. 203.

Як посиишь ячминь, та овес у грязь, воны тебе нарядят в жупан (*Харьк. губ.*).

Топчы мине (каже овес) в кал, то буду пан (*малоросс.*).

К стр. 204.

Когда посев ржи происходит при боковом ветре, в ржи не будет мякины, метлы и косциря (*Витебск. губ.*).

Горох, посеянный при северном ветре, будет хотя и не червивый, но твердый (*латыш.*).

Овес не следует сеять при северном ветре, иначе он выйдет пустой и легкий (*латыш.*).

Пшеницу надо сеять после первого завтрака (до полудня), чтобы не было в ней черных зерен (головни) (*латыш.*).

По другой, латышской же, примете совет противоположный:

Пшеницу надо сеять под вечер, тогда не будут в ней прокидываться черные зерна.

Гречиху нельзя сеять при безоблачном небе (*Витебск. губ.*), –

такая гречиха дает будто бы прекрасную солому, но будет пустоцвет, урожай зерен будет плохой.

Всего лучше сеять гречиху без солнца, в пасмурное утро – туман ей не вредит (*латыш.*).

К стр. 206.

Существуют указания относительно того, в какие дни недели следует или не следует начинать и даже вообще производить посев разных хлебов.

Посев хлебов должен всегда начинаться с понедельника или со вторника (*Сибирь, Енис. губ.*).

Вотьяки начинают посев хлеба в понедельник или в четверг.

Рожь нельзя сеять в дни недели с буквою **р**: червь поест «рунь» – молодое перо, зеленый лист (*белор.*).

Горох не сеют в те дни недели, в которые входит буква **р**, чтобы не поели черви (*Северо-Западн. губ.*).

Лучшие дни для посева и пахоты – вторник, среда и пятница (*Полтавск. губ.*).

Не надо начинать посева в понедельник и четверг – кроме Чистого: «укынуться черви» (*Полтавск. губ.*).

Можно начинать посев в понедельник «бо у понеділок свит зачынався» (*Полтавск. губ.*).

К стр. 208.

Картофель не следует садить в новолуние: пойдет вверх (в траву), а внизу будет мало (*латыш.*).

Посева не годится производить на третьей четверти (*Полтавск. губ.*).

Лучшее время посева конопли – на молодике (*Полтавск. губ.*).

Горох, посеянный в новолуние, только богатеет (цветет и растет), но стручка не завязывает (*латыш.*).

На росчистях (из-под леса) лен надо сеять в новолуние, а на старой земле – в другое время (*латыш.*).

Овес, посеянный на прибыли – не поляжет (*латыш.*).

Картофель сади в полнолуние (*Витебск. губ.*).

Горох надо сеять на старом месяце вечером, тогда будет хороший стручок (*латыш.*).

Горох, посеянный на старом месяце, хорошо цветет и даст много стручков (*латыш.*).

Горох надо сеять на старом месяце, когда цветет чере-муха и солнца на небе не видно (*латыш.*).

Овес (и ячмень) надо сеять в полнолуние, тогда он выйдет тяжелый и при косьбе не будет осыпаться (*латыш.*).

К стр. 210.

Будет тому человеку урожай, который рано сеет пшеницу (*Воронеж. губ.*).

Кто поздно хлеб сеять будет, у того и хлеба не будет (*Воронеж. губ.*).

Лучшие посевы – ранние:

На раннему женцы жнут, на пизнему вовци быют (*Полтавск. губ.*).

Если поздно сеять ячмень, не будет не як – у трубочку пойдет, позакусуетса (*Воронеж. губ.*).

Если поздно сеять пшеницу, солома будет низенькая, а зерно хорошее (*Воронеж. губ.*).

К стр. 211.

Когда трава весной рано начнет зеленеть и расти, то рано надо и сеять (*латыш.*).

К стр. 216.

Если у сосны хвоя нагнется в сторону запада, то нужно сеять после полудня, а если к востоку – то с утра (*латыш.*).

Если щука рано начнет класть икру, то можно рано начинать лов, а если поздно, то позднее (*латыш.*).

По тому, как щука нерестится, латыши определяют и продолжительность посевного периода весной:

Если щуки весной скоро вымечут икру, то время сева будет короткое, если же долго, то и время посева длинное.

Когда концы елок немного наклонились к земле, тогда надо сеять овес; если сильно наклонились – то ячмень (*латыш.*).

К стр. 218.

Когда медведки закричат – сей пшеницу (*Смолен. губ.*).

Если на ольхе мочка есть – сей пшеницу (*Вологодск. губ.*).

К стр. 219.

Ячмень надо сеять, когда в пору цветения черемухи майские жуки роются в земле (*латыш.*).

Если просеять ячмень в пору цветения ржи, то он хорошо уродится (*латыш.*).

Когда чешуйки с еловой коры легко снимаются – тогда надо сеять ячмень (*латыш.*).

Когда цветет черемуха, когда новые ростки у елок опустились – время сеять ячмень (*латыш.*).

Существует еще у латышей следующий способ определения наиболее благоприятного времени для посева ячменя (и овса).

После Капустника (25 марта) нужно три ночи держать на дворе яйцо: если оно промерзнет в первую ночь, то подмерзнет ячмень первого посева; если во вторую – то среднего; если в третью – то последнего; после этого можно сеять и овес.

Картофель надо садить на вербной неделе, на третьей четверти, по средам и субботам (*Полтавск. губ.*).

При посадке картофеля приговаривают: «Дай же, Господи, щоб було пид сем коренем кортопелек, як на небе хмарок, щоб така ся картопля була рясна, як на небе хмара густа» (*малоросс., Полтавск. губ.*).

Картофель надо сажать, когда небо в облаках от дождевых туч (покрыто темными дождевыми тучами), – тогда картофель уродится крупный и мучнистый (*латыш.*).

Соняшник (подсолнечник) салят в апреле в субботу или в день жидовских праздников – «як жида на кучке сидали» – для предохранения от воробьев, которые как жидовские птицы празднуют еврейские праздники и справляют шабаш вместе с жидами (*Полтавск. губ.*).

Садить подсолнечник надо или до восхода солнца, или, еще лучше, после заката, когда птица сядет на ночлег: «горобци вже не жирують тодди, не щебечуть, бо на шабаш пишлы, як жида» (*Полтавск. губ.*).

К стр. 221.

Если у птичьей травы (*Vogelgrass – Alsine media*) цветы больше на верхнем конце, то рожь надо сеять рано (*латыш.*).

Если ранняя конопля выйдет лучше поздней, то озимь нужно пораньше сеять; если же поздняя конопля лучше – то и рожь надо сеять позже (*Черниг. губ.*).

В Лубенском уезде Полтавской губ. лучшим временем для посева ржи считается вторая половина августа до начала сентября; более ранние посевы страдают от червей: «як к

Семену сietsя, то то настоящий хлеб; теперь пишло раньше, а ранишний черва зыисть»:

К стр. 224.

В который день (недели) лид станет, в той день треба биб (боб) сиять, то зродить добре (*галиц.*).

К стр. 225.

Мак сеять – пока лягушки не начали квакать (*Черниг. губ.*).

Мак хорошо сеять «пид дощ» (*малоросс.*).

Свекла сеется, когда заквакают лягушки (*Черниг. губ.*).

Женщинам совсем нельзя сеять бураков – будут «горякуваты» (*малоросс., Полтавск. губ.*).

Лягушки кричат – пора рассадку сеять (*Смолен. губ.*).

Просо сеют, когда хрущи летают.

Коноплю надо сеять, когда спят свиньи (*Витеб. губ.*).

Як посиять конопли пид дощ, то будуть рясни, а як у годину – обридни (*Полт. губ.*).

Сей коноплю, як верба курится (*южн. губ.*).

Лучшее время для посева конопли – в ненастье (*Полт. губ.*).

Коноплю, посеянную без солнца, птицы не клюют (*латыш.*).

Перед посевом конопли сеятель съедает несколько яиц на поле, а скорлупу раскидывает по ниве: «Конопли будут мянки, жовты, як воск» – после посева заборонивают коноплю и яичные скорлупки (*Полтавск. губ.*); приговаривают еще и так: «Роди, Боже, конопли билы, як яйца» (*малоросс.*).

Лен надо сеять в теплую погоду после полудня и заборонить до вечера – тогда во льне не будет сорных трав (*латыш.*).

Лен надо сеять, когда на кустах цветут последние цветы (*вар.* – Когда между елками поднимается от земли пар) (*латыш.*).

Когда лен посеян, в поле надо воткнуть зеленую ивовую ветку с ободранной корой, – тогда лен уродится длинный и будет хорошо распадаться (*латыш.*).

Лучшее время для посева льна, когда гниют грибы подбельнички (*латыш.*).

Если во время сева льна по небу тянутся длинные полосы дождевых туч, то лен уродится чистый, с красивым волокном и будет тяжел (*латыш.*).

IX

НИВОРОСЛИ И ТРАВЫ, ОВОЩИ И ЦВЕТЫ

К стр. 234.

В Вятской губ. появляющаяся во ржи спорынья (*secale cornutum*) называется «бабий зуб».

К стр. 237.

Когда цветут нивы и время ясное, и дует ветер, завязывается доброе зерно; а если ненастно или облачно без ветра, то колосья пустеют и хорошего зерна не завязывают (*болгар.*).

Цветение ржи будет благополучное, если овода бойко нападают на скот (*Новгор. губ.*).

У латышей существует поверье, что в то время, когда цветет рожь, двери амбара надо отворить настежь – чтобы обилие могло войти в него.

Для предохранения полевых растений от нападения мышей и птиц в Малороссии употребляют так называемый «забутный хлеб» – хлеб, пирог и вообще что-нибудь хлебное, случайно *забытое* в печи, прячут на случай появления мышей на току, кладут под стога, чтобы мыши забыли. Когда птица (воробей) садится на подсолнечники или коноплю, то забут-

ный хлеб толкут в порошок и обсыпают им поле – тогда птицы забудут и перестанут летать.

В Малороссии замечают, что в то время, когда хлеб поспевает в поле, хлеб в печке скорее выпекается.

К стр. 242.

В Малороссии озимая пшеница тоже считается хлебом ненадежным: «Вона хлиб нижний, утлый, ридко удається, в голомороз вымерза» (*Полтавск. губ.*).

К стр. 243.

Ячень – житник (*Яросл. губ.*).

К стр. 246.

Горох да репа – объедающе жито (*Волог. губ.*).

Репа да горох – обидающий хлеб – обижают их прохожие (*Тюмен. у., Перм. губ.*).

Горох да репа – обидное семя.

В Волынской губ. горох называют «слезы Адама» и о происхождении его рассказывают следующую легенду: когда Господь выгнал Адама из рая, то он должен был взяться за работу; трудно было Адаму после райского житья на готовых харчах привыкать к тяжелому труду, и он, когда в первый раз пошел землю пахать, «дуже плакал, и де падали его слезы, там вырос горох».

В Малороссии бобы и фасоль считаются растениями нежными:

Квасоль, пасоль (фасоль) – вона найутлище зилля, боится морозу (*Полт. губ.*).

Тем не менее бобам приписывается важное значение в продовольственном отношении:

Биб – попора хлибови, половина хлиба (*галиц.*).

Биб – разпучи чрево (*галиц.*).

К стр. 247.

В некоторых местностях России просу приписывается свойство отгонять нечистую силу и отваживать злого человека; от колдунов и ведьм помогает просо, которое надо посыпать во дворе.

В поле, засеянном льном, ставят березки, заостренные вешечкой кверху, чтобы предохранить лен от ржи (ржавчины) (*Витеб. губ.*).

К стр. 248.

Конопляник – «пидметь» (*малоросс., Подольск. губ.*).

Собранная до Спаса посконь – лучшая для пряжи (*Полт. губ.*).

Начиная мочить коноплю, приговаривают: «У воду як вовк, а з воды як шовк» (*Полтавск. губ.*).

Обычаем запрещается мочить коноплю с весны до Нико-
лы, а местами и до Вознесенья; с осени – «проты Пречисты и
Здвиженья» – т. е. с 8 по 14 сентября (*Полт. губ.*).

Из перемоченных конопель тонких ниток не будет, недо-
моченные же и совсем жестки: «Найкраще прядево из дрибної,
тонкої поскони, щоб не лыкуватые» (*малоросс.*).

Приготовление пряжи требует большого труда и стар-
ранья: «Ни коло чого нема заботливише, як коло сорочек»
(*малоросс.*).

В отношении льна у латышей существуют следующие
приметы и поверья:

Если, когда берут лен, запищат полевые мыши, то лен
будет дорог.

При мочке льна первый воз нужно положить в воду в
полдень, тогда лен будет хорошо мокнуть.

Когда в доме покойник, не следует стирать ничего полотняного — если не хочешь, чтобы лен покрылся ржавчиной.

Если крысы возьятся около льняных снопов, то лен будет дорог.

Мак дает хороший сбор, когда в окрестности умер священник (!), в сухие годы, при неурожае на хлеба и плоды (*Полтав. губ.*).

Мак черный, да сладкий, а редька и белая, да горькая (*Могилев. губ.*).

Мачек с медом — усы оближешь.

Мак, как и просо, обладает свойством отгонять нечистую силу:

Мак-хрусталец (самосивень) мае то до себе, що его зли духи бояться (*галиц.*).

Маком, особенно освященным на Маковея (1 августа), обсыпают места, которые желают предохранить от ведьм (*малоросс.*).

О картофеле существуют у раскольников такие поверья:

Картофель — чертовы яйца.

По смерти Ирода у него вывалились внутренности, упали на землю, от них-то и пошел картофель.

Появление болезни на картофеле объясняется тем, что из него начали спирт гнать:

Бульба (картофель) вперед добре родилася, а як зачали з ней робити горивку, то попы заклили ее и вид тодди почала гнити (*галиц.*).

Латыши дают указания относительно того, как следует предохранять картофель от гниения в ямах:

Яму от картофеля надо рыть при восточном ветре — она будет крепка, и картофель в ней не будет гнить.

Картофель в яме не гниет, если бросить в каждый из ее углов по горсти золы.

К стр. 251.

При культуре подсолнечника главное дело, по мнению малороссов, предохранить его от воробьев, для чего советуют прибегать к следующему средству:

Як сояшныки начнуть цвести, треба узять гниздо з горобцями и зварыть з птицями, потом кропить сояшныки, то не будут горобцы пыть (*Полт. губ.*).

К стр. 252.

И хороша бы рожь, да краснухи много (*Олонецк. губ.*).

Як в жите куколь, то хлибови покой, а як дзвонец, то ему конец (*галиц.*).

К стр. 253.

Размножение сорных трав большею частью приписывается дьяволу: когда Бог подготавливал землю для человека, то посеял разные добрые хлеба и растения, но некоторые семена попали на места, отравленные чертовою слюною (на которые черт поплевал), и в этих местах из ячменя вырос пырей, из ржи – костер, вместо яблонь и груш вырос терновник, а вместо целебных трав – блекот (белена) и разные другие вредные растения (*белор.*).

Хлебные и огородные растения, а также полезные травы и цветы сажал Господь, а колючки, репехи, бурьяны и все «гирьки, вонючы травы и цвитки – садыв лукавый, щоб люди кололысь, чхалы од них, лаялысь и гришылы» (*Харьков. губ.*).

Полевой дедко сеет зелья – осот по полям, веху (*Cicuta virosa*) по болотам, куколь в збожю (жито) (*малоросс.*).

Колючки (триколь) як расплодяцца по всему свету,
тодди и конец ему настане (*Харьк. губ.*).

К стр. 257.

Со злой травы не буде доброго сена (*галиц.*).

К стр. 258.

Когда зимою сытые коровы продолжают с жадностью
есть корм, то будет либо плохой урожай трав, либо пло-
хая уборка сена (*Витебск. губ.*).

Прошлогодня трава называется в Олонецкой губ. «кула,
кулача, кулага»:

Весной коровушка и кулачей докормится.

К стр. 259.

Косить траву не надо начинать в постный день (*Нов-
гор. губ.*).

Аще кто идет косить – помяни преподобного Савва-
тия, и поможет тебе.

К стр. 260.

Купи косу за двадцать коп., – не будешь косить, а бу-
дешь голосить (*Могилев. губ.*).

Коса должна быть налажена, глядя по траве:

Косу острят – на траву смотрят.
По пице коса свище (*Олонец. губ.*), –

как покормишь косцов, так они и работают.

Сенокос в прежнее время в Малороссии производился
«толокою», т. е. помочью – с угощением, приговорами и раз-

ными обрядовыми песнями; теперь этот обычай оставляется, и покос большею частью производится наймом.

К стр. 261.

Сеностав – время гребли сена и складывания его в «зароды» (*Арх. губ.*).

Сгребать сено идут «як сонечко поднялось, роса опала» (*малоросс.*).

Когда мечут стог, первую охапку сена надо положить с северной стороны, тогда сено не будет гнить или преть в стогу (*латыш.*).

Атава уже не обладает такою питательностью, как первая трава: лишь только корова наестся травы на скошенном лугу, у нее уменьшается молоко (*белор.*).

К стр. 263.

Целебное зелие – благо велие.

Цельбоносное зелие – дарование велие.

Зелие знати – по ночам не спати, –

знахари собирают целебные травы по ночам, а кто удачно ими лечит, тому и по ночам нет покоя от больных.

На смерть нема зелья (*галиц.*).

К стр. 264.

Прострел-трава прострелена громом и потому имеет в корне дырочку, через которую, спасаясь от громовой стрелы, проскочила под видом гадюки нечистая сила (*Харьк. губ.*).

Папоротник – «следовая трава»; его парят и моют им ноги, когда Бог не помилует – ступишь черту на след и заболит нога (*Олонецк. губ.*).

Сон-трава (*Anemone pratensis*), если положить ее человеку под изголовье, то она покажет ему судьбу его в сонных ви-

дениях. Она находится в распоряжении нечистой силы – беса. У всех цветов есть мать, не имеет матери только сон-трава, у нее злая мачеха, ежегодно она выгоняет ее из земли ранее, чем покажутся какие-либо другие цветочки (анемона – одно из первых, расцветающих весной, растений). Весной топчут сон-траву, приговаривая: «Щоб на той год дождаты сону топтаты» (*малоросс.*).

Та же операция топтания производится и с «рястом» (*Primula veris*). Первые цветы ряста рвут, бросают на землю и топчут ногами с теми же словами, как и сон-траву: «Топчу ряст, дай Боже потоптаты и того году дождаты»; о безнадежно больном человеке, которому не дожить до следующей весны, говорят: «Тавзе йому рясту не топтаты» (*малоросс.*).

Васильки пользуются в народе большим уважением, особенно у малороссов и южных славян. Цветы васильков затыкают за иконы. В день Воздвиженья Креста украшают ими крест в церкви; из васильков часто делают церковные кропила. В Харьковской губ. кладут в воду васильки, когда купают детей, больных желтухой, а отвар их дают внутрь в виде целебного средства от разных болезней, между прочим, от запоя. У болгар, сербов и хорватов кладут букет из васильков в детскую колыбель и на гроб умершего. У малороссов василек является символом святости и чистоты. С васильком же связана греческая легенда о том, что на месте, где евреи закопали крест Спасителя, выросла целебная и пахучая трава – василек.

К стр. 267.

Аще кто идет в огород садить – помяни Евангелиста Луку, и будет урожай.

Полоть огорода нельзя в праздник и в Чистый четверг (*Полтавск. губ.*).

Огородный горох надо сажать в понедельник: тогда он покрывается стручками сверху донизу; если же сажать его в субботу, то только наверху будут стручки (*латыш.*).

Частые туманы и обильные росы полезны для роста рассадниковых овощей, т. е. капусты и брюквы (*Витеб. губ.*).

Если какой-нибудь овощ дает много листьев и мало плода, то в следующем году тот же овощ уродится преимущественно перед другими овощами (*Витебск. губ.*).

К стр. 268.

Капустную рассаду следует поливать водой, в которой были мыты овцы перед стрижкою (*Витебск. губ.*).

Та капуста будет бела, которая посажена в лунную ночь.

Когда начинают сажать капусту, то надо взять сорванную рукою заборную крапиву, положить ее на край грядки и накрыть камнем, величиною с хороший кочан; тогда черви (гусеницы) не будут есть капусты, а кочны ее уродятся такие же, как положенный камень – большие и твердые (*латыш.*).

Капусту сажают, избегая праздников и постных дней, «щоб гусынь (гусеницы) не поила, та ни погнила головка» (*Полтавск. губ.*).

Латыши рекомендуют сажать капусту всегда на один день после того, как она была посеяна, т. е. если она посеяна в понедельник, то рассаду надо высаживать во вторник, и т. п.; в субботу же совсем нельзя капусту сеять, потому что тогда не будет дня, когда ее посадить, так как в воскресенье сажать нельзя.

Сажая капусту, приговаривают: «Вроди, Господи, капусту таку, як у мене голова» (*малоросс.*).

Чтобы у капусты были крепкие и белые кочны, надо при сажании ее воткнуть в гряду ветвь цветущей черемухи (*латыш.*).

Когда весною появятся первыми желтые мотыльки (мятлики), то нужно ожидать хорошего урожая капусты, а если рябые – то плохого (*Витебск. губ.*).

Чтобы капуста, заготавливаемая впрок, была крепка, нужно первые кочны выставлять в ушате на северную сторону (*латыш.*).

Капуста, рубленная при старом месяце, будет сочная, мягкая и вкусная; рубленная в новолуние – будет твердой, голой (сухой, не сочной?) (*латыш.*).

К стр. 269.

Без капусты животы пусты (*белор.*).

Хлеб да капуста лихого по земле не пустят.

К стр. 270.

Нельзя ни сеять, ни садить овощей на 3-й четверти – все будет гнить, идти в стебель, сохнуть, а лучше сеять и сажать на второй четверти, «поки мисяц у крузи»:

Як мисяц повняецця, так и у огорода наповняецця; як на небе повно, так и у огорода повно (*Полтав. губ.*).

К стр. 272.

На молодыку треба садыты редыску – вся буде молода; як посадышь писля пирвой четверти – пропаде четверть семян, писля второй – половина пропаде, а к концу мисяца хочь и ни сады (*Харьк. губ.*).

Бураки квасят в новолуние, чтобы были мягкие (*малоросс.*).

Огурцы садыт в первую четверть, в Чистый Четверг (если Пасха поздняя) или в первую среду (Преполование) и во весь апрель до Георгия. Садыт надо в то время, когда скот лежыт: «щоб рясно лежали, як скот» (*Полтавск. губ.*).

Для лучшей завязи огурцов поливают плетя «до схид сонця» отваром пустоцвета или огирошника (*Trifolium arvense*), который разбрасываюты также пучками по баштану, «щоб огурцы рясно вьязалысь»; растение это привлекает шмелей, которые полезны для опыления (*Полтавск. губ.*).

Огурцы солят на полном месяце, «щоб были повны» (*малоросс.*).

К стр. 273.

Цыбулю (лук) садют, як ще жабы ни квакают (*Харьков. губ.*).

Чеснок не гниет, если его сажать при северном ветре на старом месяце и вечером без солнца (*латыш.*).

Если хотят, чтобы чеснок был мощный, едкий, то убивают гадюку, режут ее на части и ее кровью поливают чеснок (*галиц.*).

От цибули опухол опадает (*Воронеж. губ.*).

Не йила душа чесноку, не буде и воняты, не йив ридьки – не буде и рыгаты (*малоросс.*).

Кто чесноку поел – сам скажется.

Кто есть чеснок, цибулю и стрючковатый перец, тот не заболееет холерой (*Харьков. губ.*).

Хто буде йисты стрючковатый перец, той не буде бояться морозу и хворобы, а на лытци буде красный, як перец (*Харьк. губ.*).

К стр. 276.

Семена кавунов (арбузов) вымачивают в воде, дынь – в молоке, «щоб були солодки». Садя арбузы, дивчата надевают красные ленты и сподницы, в карманы кладут конфекты, чтобы арбузы были красны и сладки (*Полтавск. губ.*).

Гарбузы (тыквы) тоды сдають на вгороди, як на нибе ходють круглы билуваты хмари (тучи), таки будуть и гарбузы вельчезны (*Харьков. губ.*).

Гарбузы (тыквы) надо сажать на праведной неделе в понедельник, «щоб вязаьались на первому цвиту», и во вторник: «як посадыть гарбузы у вивторок, то на каждой гудении (плети) буде гарбузив по сорок» (*Полтавск. губ.*).

Лучше садить гарбузы девкам или молодежи, «що ще дитий водят, а як стари посадыть, то гарбузы не вяжуться, одын гуд» (одни плети) (*Полтавск. губ.*).

При посадке тыкв смотрят на небо: если есть тучки, то будет завязь и урожай (*Полтавск. губ.*).

Для усиления на тыквах завязи «треба на Купального Ивана перевязуваты нитками гудыну, щоб вязь був» (*Полтавск. губ.*).

Чтобы редька растолстела, то, когда она повырастет немного, через каждую неделю шатай ее (*Вологодск. губ.*).

Сурово зелье – хрен да редька.

Хрин каже: я добрый з мясом; а мясо каже: я и без хрину добре (*малоросс.*).

Хмель в сапоге спасает от напуска (*Даль*).

Хмелю дано одуряющее свойство бесом, который искусил Ноеву жену и научил ее делать хмельной напиток на пагубу человеку (*раскольн.*).

Табак – растение нечистое: вырос он на могиле девки-блудницы (*раскольн.*).

Табак – дьявольская трава. Когда евреи распяли Спасителя на кресте, то все травы завяли, один только табак продолжал весело расти (*болгар.*).

К стр. 279.

Цветы – что дети: уход любят (*Пермск. губ.*).

Х ПРИМЕТЫ НА УРОЖАЙ

К стр. 285.

Коли зимою суки на дереве од снегу (и инея) гнутца, то жыто будзе ядрено (умолотно, крупно) и гнутця (*белор.*).

Если осенью снег идет на еще не пожелтевшие листья, то в следующем году хлеб померзнет (*латыш.*).

К стр. 286.

Если снег будет идти в первую половину зимы чаще, то это предвещает обильный урожай, а если больше во вторую, то плохой (*мингрел.*).

Если первый снег пристаёт к деревьям, то это предвещает великолепную жатву.

Если снег лег на сухую землю – к плохому урожаю (*Курск. губ.*).

К стр. 287.

Если снег лег на землю ровно, будет ровный урожай озимого и ярового (*Курск. губ.*).

К стр. 289.

Если иней нарастает на деревьях в виде «остюков» (игл), то будет урожай ячменя; если нарастает «шишками» – к урожаю гречихи; если нарастает цветами – к урожаю плодов (*малоросс.*).

К стр. 296.

Если зимою, когда на земле лежит снег, пойдет дождь, то в наступающем году будет обильный урожай винограда (*мингр.*).

К стр. 297.

Сильные грозы с градом предвещают обильный урожай груздей (*Пермск. губ.*).

К стр. 300.

Если в радуге преобладает зеленый цвет, то будет урожай на пшеницу; если красный, то хлеба посохнут на корню, будет урожай винограда; если желтый, то будет урожай на ячмень (*Бессарабск. губ.*).

К стр. 301.

Если появится много белок, то будет обильный урожай плодов и плохой сена (*Воронеж. губ.*).

Мыши в полях – к неурожаю и голоду (*Витебск. губ.*).

Если в поле под снопами ржи много мышей, то рожь будет дорога (*латыш.*).

К стр. 304.

Свиньи (и мыши) сено едят – к худому покосу.

Если от овец рождается больше ягнчков (баранчиков), то пшеница в этом году будет с бурьяном, а если больше ягниц, то будет она чистая, но плохая (*Харьк. губ.*).

Чувашская примета о том, что если куры рано (летом или осенью) садятся на насест, то это предвещает урожайный год, а если бродят до позднего вечера, выискивая себе пищу, то это к голодному году, – существует и у латышей.

К стр. 307.

Если жаворонок начнет петь в новолуние, будет богатый год, если же в последнюю четверть, то год бедный (*латыш.*).

Если кукушка не унимается и в холодный день «куець пильно» (кукует усердно), то следует ожидать неурожая и голодовки (*Витеб. губ.*).

К стр. 308.

Та рожь будет хороша, в которой чаще и дольше тырыкает дергач (*Витебск. губ.*).

Перепелов много на лугу и в степи – к урожаю (*Харьков. губ.*).

К стр. 310.

Если весной лягушечья икра замерзнет, то осенью померзнет и ячмень (*латыш.*).

К стр. 311.

Если с весны толкуны летят высоко, то прядево будет длинное, а если летят низко, то короткое (*Курск. губ.*).

Чем больше весной и летом комаров, тем лучше будет урожай пшеницы (*Витебск. губ.*).

Обилие блох предвещает хороший урожай гречихи (*Курск. губ.*).

К стр. 311 и 312.

Когда с весны появится много бурых жуков, в наступающее лето родится «ядренная» гречиха; если же больше появится черных жуков, то будет хороший урожай бобов (*Витебск. губ.*).

Много божьих коровок – к хорошему урожаю ржи (*Курск. губ.*).

Появление «стрелык» (стрекоз) в большом количестве предвещает хороший урожай ячменя (*Витебск. губ.*).

Много оводов – урожайное лето (*Курск. губ.*).

Чем выше летают первые по весне мятлики (бабочки), тем выше вырастет летом лен (*Витебск. губ.*).

Если черви поедают у ольхи листья, то в том году не будет ячменя (*латыш.*).

К стр. 317.

Если осенью уродится много грибов, то в будущем году нечего ждать хорошего урожая на рожь (*латыш.*).

Урожая на орехи и хлеба вместе не бывает (*Смолен. губ.*).

К стр. 318.

Когда на паровом поле уже растет рожь (самосейка?), то на следующий год будут хороши ржи (*латыш.*).

Если у ржи серые цветы (пыльники), то уродится рожь с крупным зерном, а если желтые – то урожай ржи будет плохой (*латыш.*).

Если у ячменя листья, начиная от прорастанья до выколашивания, постоянно свертываются в трубочку, а усы удлиняются, то такой ячмень умолотен (*Витебск. губ.*).

Много ягод (почек) на ели – к урожаю льна (*Пермск. губ.*).

Если в лесу дорожки покроются плесенью, то будет много грибов (*Новгородск. губ.*).

Если много будет щавеля – хорошо родится лен (*Курск. губ.*).

К стр. 321.

Когда вишни густо цветут, будет летом обильный урожай грибов (*Витебск. губ.*).

Когда на осине не будет барашков, в тот год не будет и овсов (*латыш.*).

Овес хорошо удастся, если ольха будет покрыта длинными сережками (*латыш.*).

Чем более на рябине цветов, тем «мокривее» будет лето и тем слабее хлебный урожай за исключени-

ем гречихи, которая при этом родится хорошо (*Витебск. губ.*).

Если у черемухи (также у ольхи) много цвета, то будет хороший урожай на ячмень (*латыш.*).

Хорошее для ячменя лето, если зимою у елок осыпались новые ростки (леторосль) (*латыш.*).

Когда рябина или осина цветут хорошо, так будет и хороший горох (*латыш.*).

Гречиха хорошо родится, если ольха полна крупными черными сережками; когда же на ольхе нет почек, не будет и гречи (*латыш.*).

Если рожь зацветет с верхней части колоса, то урожай будет хороший, со середины – средний, а с нижней части – то плохой (*Витебск. губ.*).

Если осенью на ольхе много почек, то нужно ожидать льна с обилием семян (*латыш.*).

Много ягод рябины – хороший урожай в будущем году (*Арханг. губ.*).

Обилие ягод на рябине – к плохому урожаю ржи (*Витебск. губ.*).

Если у рябины ягоды гнилые – ячмени будут плохи (*латыш.*).

При обильном урожае огородины будет плохой урожай полевых растений (*Витебск. губ.*).

При неурожае малины плох будет и урожай ржи (*Витебск. губ.*).

Чем больше родилось смородины и агреста (крыжовника), тем хуже будет урожай ярового (*Витебск. губ.*).

Если воронец (*Paeonia tenuifolia*) будет с полным зерном, то будет урожай на хлеб (*Харьков. губ.*).

Если в желтой кукурузе оказываются початки с белыми зернами, то это предвещает хозяину хороший сбор кукурузы (*минг.*).

Если еловые шишки хороши, то хорошо уродится и рожь (*латыш.*).

Если на елях много шишек, то в этом году будет много садовых яблок (*Новгор. губ.*).

Если осенью много орехов, то в следующем году надо ждать хороший урожай ячменя (*латыш.*).

К стр. 323.

Если в одном году хорош ячмень, то в другом будет хороша гречиха (*латыш.*).

К стр. 324.

Если осенью листья пожелтеют рано, то следующей весной будет рано трава (*латыш.*).

Если осенью деревья сильно пожелтеют, то нужно ожидать урожая в следующем году (*латыш.*).

XI УБОРКА. УРОЖАЙ – НЕУРОЖАЙ

К стр. 327.

Удоволил нас Господь хлебом, а вперед – Его Святая Воля!

Кто Богу угоден, не будет голоден (*Могилевск. губ.*).

К стр. 328.

Лучшие дни для начала жатвы – вторник и пятница (*малоросс.*).

К стр. 329.

Чем старый серп зубрить, лучше новый купить.

За жито спина бита.

Мужики работают – плачут, а хлеб собирают – скачут.

Хозяевам того дома, в котором собирались «беседы» (посиделки) зимою, девицы всей деревни оплачивают тем, что в один из праздничных дней собираются жать рожь; это называется «зажинать за беседы» (*Ярославск. губ.*).

Что сожнем, то и сожрем.

Лиха беда хлеба нажать, – а с хлебом можно жить.

К стр. 331.

С уборкой хлеба связано много различных суеверий, особенно у нас в России. Очень боятся наши крестьяне так называемых закруток, заломов и прожинов. «Закруты, или закрутки» – это несколько стеблей ржи, скрученных вместе. Закрутка отнимает у хлеба «спорынью», т. е. спорость; и хорошая полоса хлеба при закрутке дает мало копен, и с копны намолачивается меньше обыкновенного зерна; самый хлеб, выпеченный из такого зерна, будет расходоваться чрезвычайно быстро, будет не спор. «Залом» почти то же, что и закрутка, но стебли хлеба не только закручены, но и надломлены; вредные последствия заломы еще сильнее закрутки. «Прожин» – это узкая полоса выжатой ржи шириною аршина в $1\frac{1}{2}$ и длиною во всю полосу или во все поле; хлеб возле прожина не помят, так что кажется, как будто кто-то сделал прожин, летя по воздуху. На том поле, где сделан прожин, никогда не будет урожая. Все это делают колдуны и знахари при помощи нечистой силы. Чтобы сделать прожин, колдун подвязывает к ноге Св. икону и едет на ней по полю, как на лыже. Уничтожить заломы и закруты и устранить вредное действие прожинов могут только те же колдуны и знахари, да еще попы – святою молитвою.

Обычай празднования жатвы и чествования первого снопа очень древен, он завещан еще Моисеем: «Наблюдай праздник жатвы первых плодов труда твоего, какие ты сеял в поле». Оттуда же пошел и обычай принесенья новины попу; Моисей завещал: «Начатки плодов земли твоей принеси в дом Господа Бога Твоего»; далее, «когда будете жать жатву, то принесите

первый сноп жатвы Вашей к священнику, он вознесет сей сноп перед Господом, чтобы вам приобрести благоволение».

Зерном первого снопа закармливают кур и обсевают так для предохранения скирд от мышей (*Полтавск. губ.*).

При уборке всех хлебов оставляют горсть колосьев не-сжатыми. Назначение этой горсти различно, смотря по ближайшему предстоящему празднику и по роду хлеба: жито оставляют «Спасови на бороду», также Петру, Гавриилу, Прокופу, Илькови (Илье), Палии (Пантелеймону). Ячмень оставляют «Макавиеви на бороду», пшеницу – «Пречистой на одевания», гречку – «Покрови на одевания», овес – «Царьскому коневу на гриву» (*Полтавск. губ.*). В этих оставлениях несжатых горстей видят пережиток старинных жертвоприношений полевому духу – покровителю жатв и подателю плодородия; также же значение имеет и последний, именинный сноп, который в Вологодской губ. называется «кумушка». Повсеместно распространен обряд празднования конца жатвы – дожинок. Не следует обирать колосьев, оставшихся на ниве, – они должны оставаться в пользу бедных, которые их подберут; если этого не сделать, то целому полю угрожает беда:

Проклята нива, на коеј кнос не остаје (*серб.*).

К стр. 332.

«Обивки» – не совсем обмолоченные снопы ржи вроде того, что в средней России старновка: крестьянин, сеющий новью (новыми семенами), обмолачивает для семян только что нажатую рожь без просушки ее в овине; впоследствии снопы просушивают и обмолачивают второй раз, уже дочи-ста (*Олонец. губ.*).

К стр. 333.

Овины не топятся в именинные дни; этих дней 4: день Феклы Заревницы, Воздвижение, 23 сентября и Покров. За соблюдением этого обычая строго наблюдает живущий в

овине дух-овинник, в случае несоблюдения его спалит овин (*Яросл. губ.*). Не позволяет овинник сушить хлеб и во время сильных ветром.

К стр. 334.

Хоть невейка, да не хвойка.

Где рожь, тут и мера (где народ, тут и вера).

У кого в закроме рожь, не проймет того холод и дрожь.

Коли умолотно, так и завозно (*белор.*).

При добрый годыны и кумы побратыны, а при лихой годыны нима родыны (*малоросс.*).

Як у мене пшонка удалась, откуль и родинка узялась (взялась); як у мене пшонка ни уродила, отреклась и родина (*белор. Минск. губ.*).

К стр. 335.

Если уродится хороший хлеб, то малороссы говорят: «Сам Бог похोдев по ниве», а если плохой, то «работны-ка послав» (*Харьков. губ.*).

Ноне рожь родится – надо жениться.

К стр. 336.

Хлеб да пирог – и во сне добро.

К стр. 338.

Абы пшено – каша будет (*малоросс.*).

Борщ без каши – удовец; каша без борщу – удова (*малоросс.*).

Хорошо в дорожке пирожок с горошком.

К стр. 339.

В чужих руках пирог больше, да и ломоть кажется толще.

К стр. 343.

По мякинному хлебу черт бег, ногу заскабив (занозил)
(Витебск. губ.).

**ХП
ЛЕС И ДЕРЕВО**

К стр. 347.

Лес – Божья пазуха (Арханг. губ.).

Лес-от, что купец пузатый – всяким харчем, всяким
товаром торгует.

Украшение земли – деревья (украшение народа – скот)
(киргиз., Сырдар. обл.).

К стр. 348.

Все деревья, как простые, так и садовые, сажал и сеял
сам Господь (Харьков. губ.).

Лес насеиу Бог, ниhto Яго ни росьциу, ни годувау, ён
ничый (Витебск. губ.).

Живем в лесу, а дрова с весу (Волог. губ.).

Дрова да лучина – первая кручина (Новгор. губ.).

К стр. 350.

Очень почитают лес и деревья азиатские народы, как
о том свидетельствует восточное изречение:

Кто срубил дерево, того проклянут дети, кто посадил
дерево – того благословят внуки.

К стр. 351.

Леса заповедные – Божелесье, леса Божьи.

В священных рощах и деревьях проявляются остатки и следы культа дерева – древопоклонства.

Из леса в лес не ходят по дрова.

К стр. 354.

Листом красно дерево (а одеждою чрево).

К стр. 355.

Лес, лесовик – леший (*Олонецк. губ.*).

Леший – сухоухий дядя (*Пермск. губ.*).

Лес (леший) проведет – не то, что черт (*Олонецк. губ.*).

Эхо – вторье – в лесу приписывается лешему:

Что ни скажи, леший вторьем морочит (*Арханг. губ.*).

В каждом лесу живет по лешему, а главный над ними, лесной царь, живет под землей, в аду, где прикован на цепи (*Тульск. губ.*).

У леших есть свой глава, который называется «Мусаил-лес»; впрочем, он является главой только над русскими лешими (*Олонецк. губ.*).

Против леших действует трава чертополох, а еще сильнее – прострел-трава.

Лешие напускают иногда стаи волков на стада, когда пастух нехорош, ругает скотину, бьет ее и произносит черные слова (*Тульск. губ.*).

Леший – шатун: не входи в лес без молитвы, шатун заводит (*Яросл. губ.*).

Леший – лукашка (*Яросл. губ.*).

Лесник должен жить в дружбе с лешим и уметь его уми-лостивить да ублаготворить (*белор.*).

Охотники и пастухи вступают в договор с лешим, чтобы одним была удача на охоте, а другим – чтобы благополучно пасти стадо, но за это надо предаться лешему, снять крест с шеи и во всем ему повиноваться (*Тульск. губ.*).

Лешие уносят младенцев до крещения и детей, которых мать ругает черным словом.

Не любят лешие, когда у них мужики лес воруют, и над лесными ворами особенно зло шутят (*Тульск. губ.*).

Кроме леших, есть в лесах еще лесные старики, или отцы, которые заманивают к себе детей (*Олонецк. губ.*).

Лешие, полевые, водяные и т. п. нечистая сила и вообще всякая нечисть – это все дети, родившиеся у Адама после того, как он согрешил: показать их Адаму было стыдно и потому он скрыл их в лесу, в доме, в бане, в риге, в воде, в поле и т. п.; оттуда и пошли лешие, домовые, банные, водяные, полевые, гуненные и разные другие деды (*Олонецк. губ.*).

К стр. 356.

У деревьев есть свой «деревянный» язык: когда ветра в лесу нет и деревья трещат – это они между собою разговаривают (черемисы, вотяки).

К стр. 357.

Нет дерева выше сосны, но от нее меньше тени, чем от тала (*киргиз., Турк. кр.*).

Скрипуче дерево на свити довго живе (*малоросс.*).

Скрипливе дерево и добре перестоит.

К стр. 358.

Колода гнилая, да сук смоляк (*белор.*).

К стр. 359.

Злое дерево – и плод его зол.

С хорошего кустика хорошая и ягодка (*Курск. губ.*).

К стр. 363.

Малая сосна в сук растет.

Елова шишка укусом не сладка.

Еловы шишки от корени до вышки.

К стр. 364.

«Ползушка» – малорослое, изогнутое от холодного климата в горбыль и коленами березовое дерево; она же дает так называемую карельскую березу (*Арханг. губ.*). «Кап» – наросты, наплывы на дереве, отличающиеся своими красивыми узорами.

Дегтем торговать – дегтем и вонять.

Из лыка крестьяне плетут лапти, но как промысел это дело не прибыльное:

Лапти плесть – одна в день есть.

Объяснение, почему осина вечно дрожит и шепчется, у малороссов несколько иное, нежели у великороссов: «Як Спаситель ховався от жидив, так тодди Вин пишов та й сив пид осыкою (осиною), а вона як зашелестыть, та й злякала Спасителя; за це Вин прокляв ии и сказав: бодай же ты шелестыла и з витром и биз витру». Существует еще и вариант этого поверья: под осиною укрылась во время бегства в Египет Богоматерь с Предвечным Младенцем, и осина проклята не Спасителем, а Богородицею.

Осины не кладут при постройках в стены домов, «а то вся симья дрожатыме день и ничь од хворобы так, як дрожыт осыка».

К стр. 365.

Осине приписывается свойство отгонять нечистую силу:

Ведьма боится осины (*малоросс.*).

Осыки боицца всяка нечисть: видьмы, колдуны, злый дух и т. п. Если в плетень загороди повтыкать осиновые

веточки, то в такую загородь не может войти ведьма и не будет портить коров (*малоросс.*).

Таковыми же чудодейственными свойствами и способностью отгонять нечистую силу обладает, по мнению латышей, и черемуха.

К стр. 367.

Из ивового куста либо сыч, либо сова, либо сам сатана.

На вербе от 6 января до Вербного воскресенья сидит черт, а после того уходит в воду.

Если женщина съест орех двойчатку – она родит близнецов (*имеретин.*).

Орех разгрызть – небольшая корысть.

К стр. 368.

Ягоды – лесной харч (*Новгородск. губ.*).

В предупреждение выбора лесных ягод еще незрелыми, в Новгородской губ. Череповецкого уезда, по сообщению г. Герасимова, существует обычай – для равномерного распределения их между всею деревнею ягоды бруснику и клюкву «заповедовать». Для этого в начале лета собирается в деревне сход и постановляется приговор – не собирать ягод до известного времени, а ослушникам определяется наказание. В день «расповедования» ягод отправляется почти поголовно вся деревня в лес для сбора.

Из можжевельных ягод варят праздничный напиток под названием вересового сусла, или пива (*Новгородск. губ.*).

К стр. 369.

Грибы в лиси мают свои мисця, грибовища, де люблять роosci (*галиц.*).

В котрим роци дюже грибы зародят, в тим роции буває помир на людей (*галиц.*).

Грибов ищут – по лесу рыщут.
Без доли и по грибы не ходят.
Гриб растет в лесу – вари его в квасу.
Дворянское кушанье – два гриба на тарелочке.

К стр. 370.

На крепкий сук точи топор.
Выше рук дерева не секи.
Не бравшись за топор, избы не срубишь.
Ни узявшись за сокиру – хаты не зробишь (*малоросс.*).
Дерево ронять туда, куда она нагнулось.
Куда дерево наклонилось, туда его и секут.

К стр. 373.

Поделочный лес нужно рубить при северном ветре и валить деревья против ветра; тогда они не будут раскалываться (*латыш.*).

Лиственные деревья не следует рубить в новолуние, иначе они высохнут, останутся мокрыми, как грибы; рубить такие деревья можно только при старом месяце (*латыш.*).

Хвойные деревья нельзя рубить на старом месяце – они тогда не высохнут; рубить их нужно в новолуние (*латыш.*).

К стр. 374.

Если желают получить от пня отростки, то нужно рубить дерево в новолуние (*латыш.*).

От большого дерева много щепок (*мингр.*).

К стр. 376.

Кто хочет колобок съесть – пойдет и за дровами (*татар., Закавк. кр.*).

ХІІІ САД И ВІНОГРАДНИК

К стр. 381.

Деревья без плода садыт, да после плоды от них едыт.

К стр. 382.

Садоводство считается делом весьма прибыльным:

Купи сад – вернешь гроши назад.

Хто купуе сад, то гроши вернутя назад, а хто купуе
млин (мельницу), то и гроши за ним (*малоросс.*).

Чий корень, того и плід (*Харьк. губ.*).

Не сади дерева корнем кверху.

К стр. 383.

Лучше садить деревья на 2-й и 4-й лунных фазах, в небольшие праздники, избегая дней, посвященных памяти великомучеников (*Полтавской губ.*).

На первой четверти посаженное плодовое дерево охотно принимается, но «довго молодие» – не приносит плодов. На третьей четверти совсем нельзя садить (*Полтавск. губ.*).

Лучшими сроками прививки признаются:

Як тры дни молодыка марта та прищепыть, то через тры годы буде родыть. Як прищепыть у правидной по-недылок (в понедельник на Фоминой нед.) до церкви, то щепы будут росты, як диты (*Полтав. губ.*).

Яблоки надо прививать три дня после наступления последней четверти месяца, тогда три года (через три года?) будут яблоки; сколько дней старому месяцу, когда прививают, через столько лет будут яблоки (*латыш.*).

Лучшим временем для посадки деревьев считается осень:

В позднюю осень хорошо деревья садить, потому что тогда дерево спит (*Полтавск. губ.*).

На Спиридона-солноворота можно отрубить у глубоко уснувшего дерева ветку, воткнуть ее в землю, и она будет расти (*Полтавск. губ.*).

К стр. 384.

Когда дерево сильно цветет – не жди хорошего урожая плодов: его сглазят люди; при умеренном цветении плодов будет больше.

Поздний цвет фруктовых деревьев обещает хороший урожай плодов (*Новгор. губ.*).

Если зимою на деревьях большие и твердые «бруньки» (почки), так это к хорошему цветению и урожаю плодов, а если они будут малые и мягкие, значит не будут цвести деревья (*Харьк. губ.*).

К стр. 386.

Если на вишневом дереве осенью лист красный, словно окрашенный, то в следующем году вишни уродятся (*Воронеж. губ.*).

К стр. 387.

Бабиных груш не рушь; свои трясина – бабе неси (*белор.*).

К стр. 387.

Щоб завести гожих яблунь, так треба посіяти яблущина зерна, и як вони зайдуть, та поростуть одно

лито, тоды выкопать их и поставыть на зиму в погриб, а весною выньять и впятъ посадыть; пися того воны гарно пидуть росты и годив через три уродять (*малоросс.*).

К стр. 389.

Поляки не советуют плоды стряхивать или собирать с деревьев в сухую погоду – деревья посохнут:

W suche dni nie trzeba otrząsać ani zrywać z drzewa owoców, bo drzewa poschną.

У чехов существует обычай на плодовых деревьях оставлять не снятым по крайней мере по одному плоду: в противном случае дерево в следующем году совсем не принесет плода.

Женщинам в период менструации запрещается для сбора плодов лазать на деревья, так как иначе дерево должно посохнуть (очень распространенное поверье).

К стр. 392.

На тычках со снятою корою всегда бывает больше винограда (*швейц.*).

Много комаров – хорошее вино (*бессараб.*).

К стр. 394.

Первая посадка винограда приписывается, как известно, Ною; он первый начал из него делать вино и первый же им напился. На этот счет существует множество рассказов и легенд.

Когда Ной сажал виноград, то взял для поливки его кровь льва, обезьяны и свиньи: первая дала вину силу, вторая делает напившихся смешными, третья – на высшей степени опьянения – приводит их в скотское состояние.

О свойствах винограда Ной узнал, подсмотрев, как козел ел грозди дикого винограда и становится после того веселым и буйным. «Дай-ка я попробую, што вона за штука, – каже Ной, – и покуштовав; разобрав дило – добре. Сказав сынам накопаты тии лозы и посадыти на вогороди». Однако в это дело замешался и дьявол: «Посадыли воны, а лукавый та й свово туды вмешав: узав крови з вивцы (с овцы), с собаки, с свыни, та и попидливав пид ти кущи; гым же теперь люди так: як выпье, так инчий вивця и стане, а инчий же як выпье, так и вязне хуже собаки, а инчий зробыться прямо свыня свынею» (*малоросс., Купян. у., Харьк. губ.*).

Легенда эта приводится в летописи Св. Дмитрия Ростовского и излагается в несколько ином виде: «Еще же и сие о насаждении винограда неции повествуют: аки бы Ное, насаждая лозу винную, напои ю в корени кровию 4-х животных: заклав льва, свинию, агнца и обезьяну, и аки бы приять лоза силу от кровей животных тех, еже действовати нравы оных в пьющих вино. И видети есть во упивающихся вином, яко овьи подобно льву яры, люты, смелы братися и битися с кем-либо хотяции; овьи подобны свинии смрадны, скаредны, в блате яко же и свиния валящиися; овьи подобны агнцу, кротки, смиренны, к Богу молящиися со умилением; овьи же подобны обезьяне: кошунствуют, смехотворят и многая без стыда деют».

В еврейских преданиях есть рассказ о том, что в раю, «в пятом небесном палаце», хранится бочка старого вина, которое еще Ной там оставил, и повторяется та же легенда о том, что Ной поливал посаженную им, по указаниям козла, лозу кровью 4-х животных, в числе которых вместо обезьяны фигурирует «кот морской».

НАРОДНОЕ ПОГОДОВЕДЕНИЕ

У Спаса все в запасе: и дождь,
и ведро, и серопогодьё.
И не колдун, да отгадчик.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Четвертая и последняя часть нашего труда о народной сельскохозяйственной мудрости всецело посвящена воззрениям народа на различные явления физического мира. Это своего рода народная метеорология и космография. Уже из предыдущего можно было видеть, какое значение в области своей сельскохозяйственной деятельности народ придает климату и погоде, ставя их влияние на успех культуры выше плодородия почвы и последствий своего труда. Метеорологические условия погоды народ прямо приписывает Божьей Воле, и если, по народной испанской поговорке, «погода полями правит», то, с другой стороны, погодю правит Бог. Хотя «больше Бога не будешь», «Бог – старый хозяин, лучше нас знает, что и к чему», тем не менее крестьяне зорко всматриваются во все явления окружающей их природы, чтобы по ним судить о том, что сулит им ближайшее и даже более или менее отдаленное будущее, и соответственно сему направлять так или иначе свою сельскохозяйственную деятельность. На наблюдениях за этими

явлениями и в зависимости от ожидаемых в них, на основании тех или иных признаков, изменений крестьянин производит те или иные работы, вспашку земли, удобрение, посев, косовицу, уборку хлеба и т. п., а также предвидит урожайный или неурожайный год, насколько подобное предугадывание возможно в сфере доступного ему понимания явлений природы и вообще поддается человеческому предвидению. В этих целях для разрешения этих жизненных для него вопросов крестьянин вопрошает всю окружающую его природу, и одушевленную, и неодушевленную. Прислушивается он к своим собственным ощущениям, следит за растениями, отражающими на себе влияние различных атмосферических явлений, наблюдает за животными, на организме которых отражаются те же явления и которые восприимчивее к разным изменениям погоды, уже наступившим или только имеющим последовать, нежели всякие метеорологические приборы. В этой области много такого, чему еще наука не нашла соответственных объяснений, но чего а priori отрицать невозможно, так как все в природе находится между собою в связи, и из-за того, что эта связь нам неизвестна, нельзя отвергать ее существования и закономерности, хотя бы эти законы от нас еще пока ускользали. Известно немало случаев, когда народная наблюдательность, так сказать, предвосхищала то, что лишь впоследствии было констатировано наукою, но до времени ею не только игнорировалось, но даже отрицалось, признавалось ложным предрассудком. И с этой точки зрения народная мудрость во многих случаях только расширяет область для будущих научных наблюдений и открывает ей иногда новые пути и горизонты. Я уже не раз высказывал в своих этюдах народной мудрости, что в этом именно отношении я и придаю ей большое значение, невзирая даже на ту массу действительных суеверий, фантастических представлений и явных предрассудков, с которыми тут приходится встречаться, но из-за которых нельзя отметить целого. Я уже делал сравнение всей совокупности народной мудрости с невеяным ворохом, в котором в массе мякины скрывается и доброе зерно. Можно сравнить ее и с теми невзрачными на вид ископаемыми

ми, среди которых в массе пустой породы таятся драгоценные алмазы, до надлежащей обделки и отшлифовки которых они являются весьма неприглядными и имеют вид ничего не стоящих камешков. И кто знает, сколько таких драгоценностей может ускользнуть от науки и пропасть бесследно, если вовремя не заняться тем богатым, но сырым материалом, который народная мудрость собою представляет, пока она надлежащим образом не обследована, не систематизирована и не приведена в ясность путем отделения в ней пшеницы от плевел, ценных камней от пустой породы, верных, точных наблюдений от моря суеверий и предрассудков. Задача эта становится в данном случае тем более благодарной, что и эти суеверия и предрассудки, хотя и не находящие себе оправдания с точки зрения точной науки, представляют, однако, громадный интерес для характеристики самого народа, его мировоззрений, его поэтического творчества. Сознание этого интереса побудило меня и этой области в моей работе не обходить, отводя ей в моем собрании соответственное, хотя и второстепенное, подчиненное место, причем я, однако, избегал вдаваться в область тех мистических объяснений, которые даются некоторыми исследователями (как, напр., Афанасьевым, Буслаевым и многими другими) народным изречениям и легендам, касающимся самых разнообразных явлений и предметов, которым они присваивают значение символов или эмблем, за которыми скрываются разные религиозные, метафизические или мифологические представления. Не затрагивал я филологических корней разных народных изречений и не доискивался происхождения их в области индийской, санскритской и еще более древних памятников народной словесности, хотя бы они и служили первоисточником современной народной мудрости. Такое исследование завело бы меня слишком далеко и вышло бы из рамок моего труда. Точно так же я почти не касался ни народной песни, ни области сказочной литературы, невзирая на весь представляемый ими интерес. За немногими отступлениями в мир фантазии и легенды, я преимущественно стоял на реальной почве и старался не выходить за пределы тех представлений и понятий,

которые еще теперь обращаются в народе и входят в круг его современного мирозерцания. Везде, где только возможно, я приводил подлинные изречения народа, чтобы сохранить все оттенки народных выражений и их своеобразный колорит, избегая передачи их своими словами: народная мудрость должна говорить и народным языком, иначе значительная часть ее интереса утрачивается. Это побудило меня и большую часть иностранных изречений приводить в подлиннике.

Про некоторые из глав этой части можно сказать, что они не имеют непосредственного отношения к сельскому хозяйству, тем более что тут затрагиваются вопросы не только метеорологического характера, но и входящие в область космографии. Так, тут рисуются народные представления о земле, солнце, луне и других светилах небесных, говорится о так называемых стихиях, огне и воде, притом не только в их отношениях к тем или другим метеорологическим явлениям, но и с более общей точки зрения воззрений на них народа. Однако и тут понятия отвлеченные, либо вполне верные, либо совершенно фантастичные так тесно переплетаются с разными моментами народной жизни и деятельности поселянина, что есть достаточное основание включить и те главы, которые посвящены этим сторонам народного мирозерцания, в общий труд о вековой народной мудрости, в области которой сельскохозяйственные вопросы всегда стоят на первом плане, но не имеют исчерпывающего значения. Вот почему я решаюсь и эту часть выпустить под прежним общим заглавием «Народной сельскохозяйственной мудрости», хотя некоторые затронутые в ней вопросы и выходят за пределы чисто сельскохозяйственной сферы, оставаясь все же в области сельской жизни, понятий и воззрений поселянина-земледельца, насколько он в своей деятельности с этими вопросами соприкасается, ими интересуется и почерпает из них свою мудрость, руководящую им на всех путях его жизни и производительного труда.

В тяжелую, смутную эпоху русской жизни приходится мне заканчивать свою работу, начатую много лет тому назад, во времена мирные, когда, особенно после нескольких посетивших

русскую землю неурожаев, в нашем обществе просыпался интерес к сельскому хозяйству и изыскивались меры для его улучшения в области не столько экономических вопросов, которые впоследствии выступили на первый план, но преимущественно в области культуры и техники земледелия, путем изучения тех природных условий, с которыми приходится иметь дело русскому земледельцу. Мне казалось тогда, как кажется и теперь, что при изучении этих условий существенную пользу могут принести вековые наблюдения и практическая опытность самих крестьян, всего ближе стоящих к природе и чувствующих на себе, на результатах своей деятельности все ее могущественное влияние, часто пересиливающее труды и хлопоты земледельца. Зарегистрированием и систематизацией многочисленных проявлений крестьянской наблюдательности я думал внести и свою лепту в область изучения природы, во всех случаях соприкосновения с нею производительной деятельности человека. Эта мысль легла в основу всего моего труда. Но теперь, когда он закончен, мирный ход нашей жизни нарушен. Вопросы сельского хозяйства отступают на задний план перед разразившейся над нашею землею уже не небесной, а военной грозой, перед той внутренней смутой, которая как туманом окутала ее, проникла во все ее уголки и застилает от нас даль неизвестного будущего. Никто еще не знает, что предстанет перед нашими взорами, когда этот туман рассеется, — стоим ли мы перед зарею ясного ведренного дня или ждет нас период долгого, томительного ненастья? Увлажнит ли этот туман нашу землю благодатным летним дождем, разрешится ли он Божьею росой или грозным бурным ливнем унесет положенные в нее руками наших сеятелей добрые зерна, дав простор одним плевелам, которые, по народному поверью, сеет на пагубу людям враг рода человеческого?

При таких условиях, в такую тяжкую минуту нашей жизни я колебался, выпускать ли в свет свой труд, — до него ли теперь работникам и труженикам Русской земли! Но раз работа закончена, хотя бы и в крайне для нее неблагоприятную минуту, гоже ли оставлять ее под спудом, быть может, на долгое время? Как бы ни были ужасны переживаемые нами обстоятельства,

каков бы ни был из них исход, жизнь на земле не прекращается и не останавливается, – все так же, как и в мирное время, должен пахарь сеять и собирать плоды своего труда. Тем более не приостанавливается жизнь природы, которая идет, повинуясь своим вечным и неизменным законам, совершенно независимо от того, что творит и что переживает на земле человек. «Усе тинь минуца, одна речь живуца – свет с Богом», – говорит крестьянин-малоросс. Какие бы грозные события ни омрачали землю – свет не сгинет, Бог будет над миром властвовать и вести людей Своими неисповедимыми для человеческого разума путями. Но Бог правит миром в силу им же установленных законов природы и не воспретил людям стремиться к постижению этих законов, к приподнятию края той завесы, которой от них сокрыты тайны мироздания, как и тайны будущего. Пусть тяжело и печально настоящее, надежда на лучшее будущее никогда человека не покидает. Ею он живет, она его поддерживает в самые трудные минуты его жизни. «Каков ни будь грозен день, а вечер настанет», – за вечером и ночь с ее отдохновением для усталого люда, а там и новый день, и новая работа. «И темна ночь – не навек». «Вечер смутный, – утро радостное», – говорит еще крестьянин. Будем же верить вместе с ним, что за грозными днями, за смутным вечером, за темными ночами настанет и для русского народа радостное утро... И если в начале своего труда я привел слова великого поэта Русской земли Пушкина, навеянные ему мирною повседневною жизнью селянина: «Старайся наблюдать народные приметы», то я закончу словами другого русского поэта, Полонского, отмечающего неизменную жизнь и красоту природы и вечную живучую силу человеческого духа:

Улыбнись природе,
Верь знаменованью:
Нет конца стремленью,
Есть конец страданью...

Это стремление, стремление духа к познанию правды, эта любовь человека к матери-природе, к земле, на которой он

живет, которая его питает, из которой он вышел и которая под конец его жизненного пути примет его в свое лоно, красною нитью проходит через все проявления народной мудрости, никогда, ни при каких условиях не могущей потерять своего интереса и значения. Вот почему и при настоящих обстоятельствах я все же решаюсь выпустить в свет труд, посвященный всем хлеборобам и сеятелям Русской земли. От них он заимствован и на их же потребу предназначен.

I

ОБЩИЕ НАРОДНЫЕ ВОЗЗРЕНИЯ НА ПОГОДУ

Погода имеет для поселянина громадное значение. От нее, более нежели от его искусства и труда, более нежели от почвы и приемов ее обработки, зависит урожай, на котором строится все благополучие деревни. В странах даже высокой культуры бывают если не такие повальные неурожаи, которые в старые года случались иногда повсеместно и до сих пор еще от времени до времени повторяются на Руси, – то все же недороды, при которых не окупаются труды земледельца, и либо людям, либо домашним животным, а то и тем и другим вместе приходится плохо.

Что же сказать поэтому про Россию, где при низком еще уровне полевой культуры весь успех или неуспех сельскохозяйственного года от солнца, да от дождя, да от Божьей Воли зависят?

Зорко присматривается земледелец во всех странах к условиям погоды, старается заранее уловить все благоприятные или неблагоприятные для него физические явления и строить на всей окружающей его и доступной его наблюдению области растительного, животного и физического мира многочисленные и разнообразные приметы, которые либо

радуют его сердце, либо его страшат как предвестие надвигающейся беды.

Хотя благосостояние земледельца во всех странах мира зависит, главным образом, от погоды, но понятие о хорошей или дурной, с его точки зрения, погоде очень различно в разных местах и в различные времена года.

Что же понимать под хорошею погодою? Не всегда ясное небо и тепло радуют хозяина. Об ину пору нужен дождь, в другое время – вёдро; в одних странах, как много раз было указано выше, урожай зависит прежде всего от дождя, в других дожди, наоборот, губят посевы и вызывают голодовки. При таких разнообразных требованиях и Богу угодить на земледельца трудно:

Один дождя молит, другой вёдра: кто кого перемолит?
Намолили вёдра, ан изняла засуха.

Но погоду и по календарю не узнаешь, да и не всегда верно по приметам наперед предскажешь:

Пророк – на печи промок, в лоханке высох, –

саркастически говорится о людях, которые берутся наперед предсказывать погоду, да часто врут.

Погоду Бог строит, Бог лучше нас знает, когда, что и к чему, и хотя пути Господни неисповедимы, однако все же хозяину надо свое смекать и в пределах возможного заглядывать в будущее, насколько это будущее открывается либо наукою, либо наблюдениями народной мудрости:

Божье тепло, Божье и холодно.

У Спаса в все запасе: и дождь, и вёдро, и серо-погоде
(Вят. губ.).

Дай, Боже, що Твоя воля, да коли б и годинка (що дощи поспиль) (малоросс.).

Здоровье да погоде накануне не сказываются.

Либо дождик, либо снег, либо будет, либо нет.
По поветерью погоды не узнаешь (*Арханг. губ.*).

Погода изменчива и обманчива: за теплом идет холод, за вёдром – ненастье:

Который Бог вымочит, Тот и высушит.
Не все ненастье, будет и вёдро.
Дожди вымочат, солнышко высушит, буйны ветры кудри (голову) расчешут.
Из-под дождя да в ненастье.
Дождик вымочит, а красное солнышко высушит.
Кто тучу принесет, тот и вёдро найдет.
Кто тучу наводит, тот и солнышко.
Бог тучу пронесет и вёдро принесет.
После большого вёдра большого ненастья.
Счастье с несчастьем, вёдро с ненастьем.
Не всегда же ненастье, проглянет и красно солнышко.
Сегодня вёдро – завтра ненастье.
После ненастья и вёдро будет.
После ненастья – солнышко.
После грозы – дождь, после вёдра – ненастье.
После грозы – вёдро, после горя – радость.
Отколь гроза – оттоль и вёдро.
Отколь ветер, оттоль и погода.
Где гроза, тут и вёдро.
На тучу будет и погода.
После дождика даст Бог солнышко.
После затиши чамра (ветерок и рябь на воде) (*Даль*).
Стало ясно, стало облачно – прошлые дни позабылись (*татар.*).

Как ни изменчивой представляется погода согласно всем приведенным изречениям, почти тождественным у всех народов, однако известную закономерность в сменах хорошей и дурной погоды можно усмотреть и в них; так, за сильными жарам следуют грозы и иногда холода, за сухою,

ясною погодой – дожди, за затишьем – ветры и бури; все дело только в том, совпадают ли эти явления, эта периодичность в изменениях погоды с желаниями и нуждами в данную минуту земледельца. К сожалению, приходится сказать, что часто бывает не так и нередко условия погоды складываются совершенно обратно сельскохозяйственным интересам крестьянина, который лишен возможности сообразовать свою деятельность с погодою:

Уборки с вёдром не соврменишь.

С косой в руках погоды не ждать.

С погодой не сноровишь, нужда вёдра не ждет.

С погодой не совладаешь (не соврменишь).

Времени дома не выберешь, погоды не угадаешь.

Так как погоде доверять нельзя и перемен ее предвидеть невозможно, то в хорошую погоду советуют приготовляться к дурной, чтобы ненастье не захватило врасплох:

Епанчу повези вёдром, а в ненастье (в дождь) и сама поедет.

Шубе верь, а погоде не верь.

Хоть и хороша погода, а зонтиком запасайся, –

говорят предусмотрительные китайцы, которые, как известно, с зонтиком никогда не расстаются.

Не всегда, однако, бывают люди достаточно предусмотрительны:

В дождь избы не кроют, а в вёдро и сама не каплет, –

и потому сидят в некрытой избе.

Всего же лучше тому, кто может спокойно хорошей погоды ждать, никуда не трогаясь:

Сиди у моря, да жди погоды.

На острову сидеть, погоды ждать.

С житейской, но не сельскохозяйственной точки зрения под хорошей погодой понимается ясный день, тепло. Тепло всеми предпочитается холоду – оно жизнь дает, половину пищи заменяет, тепло нежит, тогда как холод убивает, особенно когда он к тому же с голодом и нуждою связан:

Пар костей не ломит (вон души не гонит).
Русская кость тепло любит.
От цеплосци (теплоты) не болят косци (*белорус.*).
В погоду и смутный веселим бувае (*малоросс.*).
Теплая сторона – где был рай (*Арахан. губ.*).

Однако и в тепло иному нерадостно бывает:

На сердце ненастье – так и в ведро дождь.
Погода красная, да думка ненастная.
Плохо жить по ненастью, а в ведро голодать – и того хуже.

В холод же и тем горше приходится, особенно кому от стужи защиты нет, да у кого желудок пуст; изводит холод и деньги – на дрова, на пищу, да на одежду; всего больше про холод и мороз говорят русские, что и не удивительно:

Холоду с голодом не дружно.
Нужда да голод погонят на холод.
Выгонит голод на холод.
Ходит и бос на мороз.
Стужа да нужда – нет того хуже.
Стужа да нужда, нет их хуже; холод да голод – пуще того.
Стужа да мороз, на печи мужик замерз (когда напился пьян).
Холод без ветра – не холод (*черкес.*).
Где голодно, тут и холодно.
Голому и летом буран (*татар., Закавказ. кр.*).
Холоден, голоден – царю не слуга.

Холод не терпит голода.
Мороз невелик, да стоять не велит (гонит на работу).
Береги нос в большой мороз.
На дворе мороз, а в кармане денежки тают.
В сильный холод и птица на лету мерзнет.
Руки – ноги к морозу хлипки (чувствительны).
Помянешь и лето, коли шубы нету.
Шуба плоха, да от холоду тепла.
Шубу на стужу, деньги на нужу (хорошо, у кого есть).

Однако русский человек в мороз и без шубы умеет согреваться:

Что мужику в мороз дается, бежит да греется.

Сильный мороз имеет и свои хорошие стороны для русских крестьян – в мороз санная дорога легка:

Мороз – сорок пудов на воз (*белор.*).

Что от холоду помогает, то помогает и от жары – и у нас в России не редкость встретить летом мужика в полушубке, а на Кавказе и в холода и в жару – одинаково в бурках да в папахх ходят.

Выше было уже сказано, что поселянин с напряженным вниманием изо дня в день следит за погодою и старается предугадать ее изменения, для него благоприятные или неблагоприятные, но самому слову «погода» народ придает у нас в разных местах разное значение. На севере и востоке России, как и в центре, под словом «погода» часто разумеют снег, метель, ненастье, как, например, в цитированной нами примете пензенских крестьян: «На Рождество погода (снег) к урожайному году» или «погода идет» вместо «идет снег или дождь»:

Видючи погоду (ненастье), за море не езд.

На погоду (перед ненастьем) ломота в костях стоит.

На юге, наоборот, словом «погода» означают вёдро, хороший день. В Малороссии для означения ясной погоды употребляют еще выражение «година» или «годына». Слово «погода» употребляется иногда еще в смысле поры, удобного времени, как в поговорке:

Воры не жнут, а погоды ждут.

Вот еще несколько изречений, характеризующих разное состояние погоды:

Сверху ясно – снизу грязно (после дождя).

С вечера замолаживало, а к утру залысило (развёл-рело).

На дворе капель, так и в доме тепель.

В марево земля зноит (греется).

Теплель после дождичка – парит.

День вечеру не указчик.

Сипит да дует, что-то будет?

Хотя вполне точно ни один ученый метеоролог, ни один народный мудрец-наблюдатель загодя предсказать погоды не может, однако существует бесчисленное множество признаков, по которым народ более или менее верно строит свои приметы; за некоторыми из этих примет известную долю основательности признают и ученые, даже из числа наиболее скептически относящихся к народной наблюдательности. Оставляя в стороне те приметы, которые связаны с определенными днями, приметы, так сказать, календарного свойства, которые представляются наименее достоверными, мы в этой и последующих главах остановимся на тех приметах, которые основаны на разных доступных и простому человеку наблюдениях физических явлений. Некоторые из этих явлений отражаются на организме человека и животных, и потому как человек, так еще более животные, одарены свойством по испытываемым ими ощущениям до известной степени пред-

угадывать погоду. Животные выражают это разными движениями, мареной себя держать, издаванием разных звуков и т. п.; следя за различными проявлениями животной жизни, человек может выводить разные предсказания относительно предстоящих перемен погоды. Так же отражается влияние погоды и на жизни растений, причем многие явления в области растительного мира, в свою очередь, дают указания для самых разнообразных предсказаний. Очевидная связь всех этих явления между собою придает изучению этой области народной наблюдательности особый интерес.

По погоде, стоящей в течение одного времени года, делают предсказания о погоде и разных атмосферических явлениях, ожидаемых в течение другого. Некоторые из этих примет уже были приведены в первой части настоящего соображения, но для большей полноты изложения их здесь приходится снова повторить, начиная с зимы, определяющей характер будущих весны и лета:

Зима лето строит.
Каково лето, такова и зима.
По зиме ложится лето.

Впрочем, русские наблюдатели отмечают, что

Семь лет зима по лету, а семь лет лето по зиме.

Далее руководствуются в деле предсказания погоды последующих времен года следующими более определенными признаками:

Если зима снежная, лето дождливое.
Если зимою сухо и холодно, летом сухо и жарко.
Если зимою тепло – летом холодно.
Если зимою вода убудет, лето будет ясное.
Если зимою мало снега – мало будет и дождей летом
(Арханг. губ.).

Если зимою вьюги – летом ненастье.

Если зимою иней – летом роса.

Если в начале зимы шел сильный снег, то в начале лета пойдет сильный дождь (*киргиз.*).

Летняя погода, по-видимому, находится в большей зависимости от зимы, нежели от весны; по крайней мере, на лето по весне примет мало:

По холодной весне – градобойное лето.

Весна сухая – осень ранняя (*калм.*).

Ледяные сосульки (свечки) на крышах домов во время таяния снега весною – к продолжительной весне (*Арханг. губ.*).

Если убьет морозом листья на дубах и березах и молодые побеги на елях в то самое время, когда убивает морозом огурцы, то во вторую половину лета тяжело будет народу для здоровья (*Владим. губ.*).

Поздняя весна сулит раннюю зиму.

Наводнение и поднятие грунтовых вод весною предвещают сильные жары и размножение вредных насекомых летом.

Лето, в свою очередь, служит указателем погоды на осень и зиму, причем любопытно то, что теплое лето служит предвестием холодной зимы, дождливое лето предвещает снежную зиму и т. п.

Лето дождливое – зима снежная, морозная.

Лето сухое, жаркое – зима малоснежная, морозная.

Лето бурное – зима с метелями.

Ясная осень предвещает зиму с большими ветрами; теплая, сырая осень – зиму долгую; после светлой теплой осени можно ожидать целого хорошего года.

Если осень ненастная – будет весна дождливая (*киргиз.*)

Теплая осень – к долгой зиме.

Есть затем много примет, основанных на разных явлениях природы – дождях, снеге, громе, туманах, инее и т. п., в различные времена года, но они будут приведены в соответствующих последующих главах.

Приведенными приметами стремятся предугадать погоду на долгое время вперед – от одного времени года на другое. Но гораздо более значительно число примет, предсказывающих погоду в ближайшие дни. Вечерние приметы на следующий день, как и утренние на наступающий день и на вечер, уже были приведены выше, в главе «День и ночь – сутки прочь»¹, и потому их здесь повторять не приходится.

У болгар есть поговорка, что «погоду с утра видать».

Денно ошче от сабаиле се познава (болгар.).

От разных стран света идет и разная погода. Подробнее об этом будет сказано в последующих главах, но некоторые приметы, более общего характера, следует привести и тут. Наиболее опасным в отношении ненастья считается запад или юго-запад; оттуда всего чаще идут дожди, почему эта страна света называется у нас «гнилой кут», в Болгарии «бабий угол». В Поволжье северо-запад называется «мокрый угол» – по местным наблюдениям, дожди всего более идут с этой стороны:

Из гнилого кута наволокло тучи – будет дождь.

Запад с дождем, а летник (южный ветер) с напастью (и болезнями) (Арханг. губ.).

Нехорошо также, когда темнеет север.

Однако вообще считается, что с юга идет дождь, а северный ветер сушь приносит.

¹ Имеется в виду глава из 2-й книги – «Всенародная агрономия» (Спб., 1905) четырехтомной ермоловской серии «Народная сельскохозяйственная мудрость в пословицах, поговорках и приметах».

Если юг чист – погода скоро установится (*татар., Закавк. кр.*).

Холода с севера идут:

Северяк нагнал холоду.

Луна, как известно, во всех странах дает очень много оснований для примет на погоду, но они будут приведены в особой главе о луне.

Ясные ночи, облачные дни – дурная примета; облачные ночи, ясные дни – хорошая примета (*татар., Закавк. кр.*).

Между долгой сухой погодой и дождем надо ожидать бури (*Кубанск. обл.*).

Если погода проясняется ночью, то она ненадежна. Ясные безоблачные ночи хорошей погоды не предвещают. Красное небо сулит ветер или дождь. Светлое море, светлые долины и темень на горах служат верным предзнаменованием дождя.

Приметы на погоду в ближайшие дни очень различны по временам года.

От того или другого состояния атмосферы зависит распространение в нем звука, на чем строится ряд примет, имеющих свое логическое основание.

Если звон колокола явственно раздается, будет ясно (зимою холодно), глухо раздается – дождь (зимою снег).

Если колокольный звон слышен ясно, сильно, то будет зимою мороз, летом хорошая погода; если глухо слышен звон, летом – к дождю, зимою – к снегу (*Харьков. губ.*).

Если в поле звук отчетливо, ясно раздается, будет дождь (*чуваши.*).

Если голос звенит – будет ясно.

Если голос раздаётся далеко, а местами даже слышится эхо, то можно ожидать хорошей, ясной погоды, а если голос слышится лишь внизу, у земли – будет ненастье (*черем.*).

Когда зимою вверху слышится шум – то жди метели.

Як здорово гуты Радькивский (с юго-запада) звон и спивы парубкив у ясну погоду, то ныприминно скоро буде дощ, а зимою, як здоровы морозы – на одтыпилъ (*малоросс., Харьк. губ., Кулян. у.*).

Як млыни (водяные мельницы) шумлять, то буде Негода, и чым дуже шумлять, скорий негода (*малоросс.*).

Если зимою лай собак слышится глухо, то это предвещает, что пойдёт снег (*мингр.*).

Если в лесу крикнуть и эхо раздаётся далеко – то будет вёдро (*Новгор. губ.*).

Кога се чуе надалеч звукът на камбаните, врѣмето се разваля (*болгар.* – Когда звон колоколов слышен очень далеко – погода испортится).

Звънцит на овците ако се чуют отдалеч, като чес я наблизо, ще се развали врѣмето (*болгар.* – Если колокольчики овец слышны издалека, как бы они были вблизи, погода испортится).

Когда бучат бентовете, е на лошо врѣме (*болгар.* – Когда шумят шлюзы мельниц, быть скверной погоде).

Если шум мельницы слышен издалека, то это предвещает непогоду (*мингр.*).

Планината кога ручи, е на ветър (*болгар.* – Если стоят [шумят] горы, быть ветру).

Особые приметы строятся болгарами и сербами по шуму падающей или текущей воды:

Горният бързей на реката ако бучи, ще се развали времето а ако бучи долният бързей, ще се оправи (*болгар.* – Погода испортится, если шумит верхнее течение [быстрое], а если шумит нижнее – она поправится), –

говорится про горные ручьи.

Язът на воденицата ако фучи и се чуе надалеч, е на зло време, а ако се не чуе надалеч, времето ще се оправи (*болгар.* – Если водопад мельницы шумит так, что его слышно издалека, будет скверная погода, а если его не слышно на далеком расстоянии, погода поправится).

Кад се воде прозевлу. У једријо којој реци тече вода тихо, нечујно, па тек на један мах стане шуштати као да се прелива преко каквог крупног каменъа. То обично бива на продовима где има и тајаца и брзака. Сельаци чувши то шуштанье веле: «презивљу се воде на кишу» или «презивљу се бродови на време» (*серб.* – Бывает, что в некоторых быстротекущих реках местами вода течет по временам тихо, без всякого шума, и вдруг начинает шуметь, как будто переливается через большие скалы. Это обыкновенно случается в реках с смешанным (быстрым и тихим) течением и около бродов. Поселяне в Сербии, услышав такой шум, говорят: «Воды перекликаются – к дождю»; или: «Перекликаются броды – к перемене погоды»).

Следующий ряд примет, также основанных на разных звуках, находится в связи с состоянием различных предметов, на которых отражается непосредственно сырость или сухость воздуха, или же температура:

Журавец (у колодца) скрипит – к перемене погоды.

Если долго стоит ясная погода и журавец скрипит не очень шибко, а постепенно усиливая свой скрип, то погода изменится надолго (*Яросл. губ.*).

Ветряки (ветряные мельницы) скрипят – буря будет.

Ставни зимою скрипят – к оттепели или метели.

Если доски на крыльце трещат – к усилению мороза (*Воронеж. губ.*).

Матка¹ в избе трещит – летом к дождю, зимой – к буре (*мордов.*).

¹ То есть матица – деревянная потолочная балка.

Приметы, связанные с изменением гигроскопического состояния разных предметов, также находятся в зависимости от сырости или сухости воздуха:

Канат в реке повисает – к погоде (примета приречных жителей).

Если во время жатвы серп посинеет, заржавеет – будет дождь (*чуваши.*).

Соль волгнет – к ненастью.

Когда надумывается быть холод или вёдро летом, соль и табак-махорка в пампухах (папушах) бывают очень сухи; отсыревают же к теплу и мокроте (*Арханг. губ.*).

Кад со одвугне битье кише (*серб.* – Если соль отсыреет – будет дождь).

Ветряк туго поворачивается – на сушь и безветрие.

Струна покручивается – к перемене погоды.

Если струны в музыкальных инструментах опускаются – дождь; а если трещат или лопаются, то будет сухая погода (*серб.*).

Перед ненастьем сыреют камни, фундаменты домов, домашние вещи, волосы на голове и т. п., сыреет и самая земля:

Камъните по зидовете яко ся влажни, ще има дъжд (*болгар.* – Если камни фундаментов становятся влажными, пойдет дождь).

Засъхнало мочурливо место кога увлажнее, е на дъжд (*болгар.* – Если иссохшее болотистое место сделается вновь влажным, быть дождю).

Престъта на речните брегове щом натрътне и стане влажна, е на дъжд (*болгар.* – Если земля речных берегов разбухает и становится влажной, быть дождю).

Если прибрежные скалы влажны пальца на два выше от погруженной в воду их части, то пойдет дождь (*серб.*).

Если ременные вещи станут влажными – летом будет дождь, зимою снег (*чуваши.*).

Если волосы на голове делаются влажными и мягкими, то будет дождь (*серб.*).

Подобных примет множество и дальнейшее перечисление их было бы излишне; очевидно, что все такого рода явления наступают тогда, когда воздух насыщен влажностью и, следовательно, естественно следует ожидать дождя или ненастья.

В связи с состоянием воздуха находятся и его прозрачность, позволяющая видеть более или менее отдаленные предметы, синева или туманность дали – не туман в собственном смысле, а сероватый цвет воздуха, мгла, отчасти зависящая и от носящихся в нем пылевых частиц. Иногда эта мгла бывает так густа, что и солнечные лучи сквозь нее пробиваются с трудом, солнечный диск является в виде красного шара, без лучей; воздух кажется как бы насыщенным дымом; иногда это действительно дым, зависящий от лесных пожаров, иногда та самая мгла, про которую говорят: «Мгла пала, лист побила», и которая так вредно отражается на растительности, производя уже описанные выше захваты на хлебах. Обыкновенно эти явления имеют место в сильные жары, после сильной и продолжительной засухи; часто им сопутствуют миражи, марево. Меняется при таких явлениях и цвет неба, звезды то ярче, то мутнее, мерцают сильнее или слабее и т. п., но об этом будет сказано ниже, в главе о небе и звездах:

Если при ясной погоде летом отдаленные предметы не ясны, как бы в тумане – будет засуха.

В летний жар (в знойный день) воздух струится.

Ясный и чистый воздух приносит хорошую погоду, при южном ветре в особенности.

Если воздух над лесом посинеет – будет тепло.

Когда издалека видимые предметы кажутся необыкновенно большими, можно ждать северного ветра и дождя (*Бугульм. у.*).

Когда в воздухе отдаленные предметы кажутся в увеличенном виде, будет дождь (*Воронеж. губ.*).

Если со стороны Волги (с запада) синее, будет дождь, зимою тепло (*Чебоксар. у.*).

Если воздух кажется таким, как при угаре – будет ясно (*чуваши.*).

Если вдали как бы дымка – будет ясно (*чуваши.*).

Кад се дальне планине лепо виде, као да су близу, битье кише; а кад их на ведрѹ дану попанде нека пепельава маглица, те се не могу добро да виде, онда то слуги на сушу (*серб.* – Если вершины дальних гор хорошо видны, как будто они вблизи – то будет дождь; а если их (вершины) в хорошую, ясную погоду окружает небольшой туман, и они хорошо не видны – это значит, что будет засуха).

Не виде се планине, битье лепо време; модре су планине – битье кише (*серб.* – Если не видны окружающие горы – будет хорошая погода; если горы синие – будет дождь).

Когда горы представляются как бы черными, кажутся близкими, так что видны во всех подробностях все их неровности, все очертания – к южному ветру и близкому дождю. Когда горы кажутся отдаленными, принимают лиловатый оттенок, и очертания их как бы теряются в дымке – к ясной погоде. Если в море возможно различить обыкновенно невидимые острова, то это, по примете испанских моряков, предвещает дождь.

Следующие приметы точно так же находятся в связи с состоянием атмосферы и барометрическим давлением:

Если окна начинают потеть при двойных рамах – к усилению мороза.

Оконницы или рамы окон зимою в стужу плачут (потеют) – к теплу, а летом – к сырой погоде и ненастью.

Горшки легко перекипают через край – к ненастью.

Коли пенится в подойнике молоко – то будет дождь.

Если в бочонке пенится пиво, то зимою будет вьюга, летом – дождь.

Если при варке в котле гоми (род проса), когда его мешают, отделяется много паров, то это предвещает непогоду (*мингрел.*).

Если на дне посуды, наполненной водою, осаждаются пузырьки – к дождю (*чуваш.*).

Если сыворотка от сметаны вскиснет – будет дождь.

Кисело млеко кога захване да шупне (издава мехурчета), е на дъжд (*болгар.* – Если простокваша [кислое молоко] начинает бродить [выходят пузырьки], пойдет дождь).

Черемисы о дожде узнают за день или за два капаньем воды из какого-либо сосуда – перед дождем капли отскакивают кверху. В Ярославской губ., по удостоверению г. Костоловского, у некоторых крестьян можно видеть нечто вроде барометра – простейшего устройства, основанного на испарении воды при разных условиях насыщенности воздуха влагою: берется стеклянная бутылочка или склянка и наливается до половины речною проточною водою; склянка крепко закупоривается и привязывается на косяке бруса окна; когда стоит ясная погода и появятся выше воды водяные крапинки в склянке, то погода вскоре будет ненастная. Если же во время ненастной погоды водяных крапинок в склянке не будет, она не отпотеет, то надо ожидать вёдра.

Если над лесом, над соломенными крышами после дождя или грозы поднимается как бы пар, то это тоже служит признаками дождя или наступления грозы:

Если пойдет пар из земли летом, то к дождю на ночь или к росе (*Воронеж. губ.*).

Если зимою стелется как бы дым или пар над замерзшею рекою – к большим морозам. Наоборот, морозный пар над равниной – к теплу.

Если сливки и молоко за ночь скиснут – признак сильного электрического напряжения в воздухе, приближения грозы.

Сильная жара, духота в воздухе тоже служат предвестниками грозы или града:

Душное марево – предтеча грозы.

Когда больно парит (зноит) – быть Божьей милости (грозе).

Если летом днем парит (душно), то к грозе (*Воронеж. губ.*).

Когда печет и жарит сильно, и сильное марево – ударит град (*болгар.*).

Запара је, тешко да не добијемо леда (града) (*серб.* – Духота без граду не обойдется).

Если в сухое время пыль поднимается, это знак предстоящей перемены погоды. Если пыль, поднимаясь, вихрем кружится, гонимая ветром, то это предвестье дождя.

Если же после нескольких дней жаркой погоды на дорогах и тропинках образуются кучки пыли, то это знак того, что предстоит засуха.

Про пыльные вихри есть еще наблюдения, но они будут приведены в главе о ветрах.

Замечают, что если во время весенней пахоты было холодно, то во время весеннего сева будет жарко, и наоборот – раннее тепло ненадежно:

Если крестьянин поднимает землю под яровое, надевши шубу, то будет сеять в рубашке, а коли пашет в рубашке – будет сеять в шубе (*Владим. губ.*).

Если после выпадения первого снега и наступления морозов сделается зимою продолжительная оттепель, то после этой оттепели будет холодно на столько дней, сколько прошло от выпадения первого зимнего снега до оттепели.

Следующие две русские народные приметы можно привести разве только для курьеза:

Утопленник – к стуже либо к ненастью.

После утопленника шесть недель дожди.

Как уже сказано выше, человеческий организм способен, хотя в гораздо меньшей степени, нежели организм животных, воспринимать ощущения, связанные с теми или иными изменениями погоды, и потому человек может до известной степени их предугадывать, так сказать, на себе самом. Особенно чувствительны в этом отношении некоторые части тела после некоторых болезней, как, например, ревматизма и т. п. Это выражается во многих народных изречениях:

Спина болит – погоду сулит.

К погоде у старика уразы (ушибы, раны) расходились.

У старика поясница болит – к ненастью (*чуваши*.).

Под погоду ломота в костях стоит.

Ломота к ненастью, а икота – к вёдру.

Руки ломит и пальцы болят – к ненастью (*грузин*.).

Мозоли болят – будет мороз или дождь.

Человек зевает – к дождю (*грузин*.).

Звон в ушах – летом к ненастью, зимой – к снегу (*чуваши*.).

Уши чешутся – к дождю.

Если вечером в левом ухе чешется – на следующий день будет хорошая погода (*армян., Елисавет. губ.*).

Ушите штом го іадат человека, кье вярне (*болгар.* – Если у человека чешутся, ноют уши – быть дождю).

Если очень плачут ребята – будет дождь (*чуваши*.).

Когда у человека, разбитого от очень трудной работы, занает тело – к ненастью (*чуваши*.).

Если здорового человека в полдень клонит ко сну – на дождь (*чуваши*.).

Всем известна примета стариков, страдающих ревматизмом, что перед переменою погоды к худшему, к ненастью, у них ревматизм пуще разыгрывается, ноют кости. Особенно отмечается чувствительность некоторых субъектов, одержимых разными болезнями, в том числе и сумасшедших, к приближающейся грозе; тут очевидно влияние на человеческий организм и на нервную систему воздушного электричества.

Гораздо более многочисленны и разнообразны такого же рода приметы, основанные на наблюдениях за животными, которые различным образом держат себя перед разными явлениями погоды, очевидно, так или иначе бессознательно ощущая их приближение. Отвергать основательность, а нередко и достоверность этих примет, часто невозможно, хотя и нельзя еще при современном состоянии наших знаний отыскать им объяснения, невзирая на то, что тут, очевидно, играют роль некоторые физиологические явления в животном организме, нам пока еще и неизвестные.

В настоящей главе приведена сравнительно весьма небольшая часть примет на погоду, которых бесчисленное множество у всех народов. Другие будут изложены систематически в последующих главах, причем сперва мы остановимся на приметах, основанных на разных явлениях растительного и животного мира, а затем на тех, которые связаны с различными метеорологическими явлениями, а также на наблюдениях за небесными светилами, так или иначе влияющими, по мнению народа, на погоду и вообще на жизнь нашей планеты и всего, что ее населяет.

II

ПРИМЕТЫ НА ПОГОДУ ПО РАСТЕНИЯМ

Развитие растений и все фазисы их существования находятся в полнейшей зависимости от условий погоды — тепла,

влажности, солнечного освещения и т. п., а потому неудивительно, что растения постоянно и часто весьма наглядно для всякого, даже неподготовленного, наблюдателя отражают на себе влияние этих условий и происходящих в них перемен. От несвоевременного или сильного холода растение погибает, при недостатке влаги не может успешно развивать своих тканей, при избытке ее загнивает или дает неудовлетворительный плод или поражается разными болезнями, от жарких солнечных лучей зажаривается и так же либо совсем – в сильные засухи – погибает, либо дает тощее, недоразвившееся зерно; без достаточного солнечного освещения растения развиваться не могут, чахнут, дают тощие побеги и т. п. Все это весьма понятно и естественно. В равной мере понятно и то, что чувствительный растительный организм отражает на себе и такие изменения физических условий окружающей его среды, которые для человека и иногда для самых точных измерительных приборов еще не ощутительны, следовательно, могут до известной степени предсказывать эти изменения, служить как бы барометром, подчас более даже чувствительным, нежели настоящий. Но гораздо труднее объяснима приписываемая народной наблюдательностью растениям способность предсказывать погоду иногда за долгое время вперед, например, летом или осенью давать указания относительно того, какова будет предстоящая зима – холодной или теплой и т. п. В этой способности народ убежден, и совершенно отрицать возможность таких заблаговременных предсказаний по разным явлениям растительного царства едва ли есть достаточное основание. Вероятно, тут действуют также известные физические явления, неуловимые еще для человека и даже для науки, но наличность которых, ощущаемая растениями и вызывающая те или другие изменения в их развитии, предопределяет, так сказать, характер погоды и физические условия не только ближайших дней, но и более отдаленного времени, последующих времен года и т. п. Способность эта, несомненно, заслуживает ближайшего изу-

чения, и в этом отношении народная вековая наблюдательность может сослужить науке полезную службу. Правда, что примет на погоду по растениям сравнительно немного, гораздо менее, нежели по животным, но они тем не менее представляют большой интерес.

Урожайное лето предвещает холодную зиму (*Виллен. губ.*).

Хлебород – к суровой зиме.

Приметы этого рода очень распространены в разных местностях России. Существуют они и в других странах:

Обильный урожай хлеба и плодов – к рогатой (строгой) зиме (*Сербия*).

Вот затем ряд примет более частного характера, русских и иностранных, предсказывающих погоду на последующие времена года – большею частью на осень и зиму:

Если летом на деревьях появляются желтые листья – будет ранняя осень.

Если поспевший овес в другой раз зазеленеет – осень будет ненастная.

Если осенью листопад пройдет скоро, то надо ожидать крутой зимы (*карелы, Олонец. губ.*).

Изобильный урожай рябины – к мокрой осени (и к богатым сельдяным промыслам) (*Арханг. губ.*).

По другой русской примете:

Большой урожай рябины – к морозам зимою.

Выше уже был приведен целый ряд примет, по которым ранний листопад – к хорошей осени и теплой зиме, и наоборот, листопад поздний – к зиме суровой, продолжительной. Преждевременный листопад предвещает и раннюю зиму;

столь же неблагоприятно вторичное цветение деревьев – зима до мая продолжится:

Кад вотька цветају по други пут едного лета – битье зла зима (*серб.* – Когда фруктовые деревья цветут дважды в одно лето – зима будет жестокая).

Болгары строят на том же явлении заключение совсем другое:

Когда плодовые деревья зацветут и завяжут плоды вторично, зимы и снега не будет (*болгар.*).

Еще больше примет, по которым предсказывается характер зимы:

Если летом родится много кизила и терна, зима будет суровой (*болгар.*).

Много желудей на дубу – к теплой зиме.

Обильный урожай грецких орехов предвещает зимую глубокие снега (*мингр.*).

Обильный урожай желудей и орехов предвещает зиму суровую и снежную (*серб.*).

Gdy leszczyna obrodzi, a grzybów nie ma, będzie sniegu obfitosé i ciezska zima (*польск.* – Если орехов обильно, а грибов нет, зима будет снежная и суровая).

Если груши на деревьях крепко сидят, принесет зима большие холода. Много ягод – к холодной зиме, приметы, сходные у русских и англичан.

Характер зимы определяется и по цветению разных растений. Во время цветения боярышника всегда стоят холода. Замечают то же в отношении черемухи:

Когда цветет черемуха, всегда живет холод.

После того как отцвел кизил, морозов уже ожидать нельзя. Также нельзя ожидать морозов и после того, как тую-

вое дерево распустит листья. Обилие роз предвещает зиму с сильными метелями.

Чем сильнее деревья в лесу будут трещать, тем больше трещит и зима – будут сильные морозы. Если то же явление замечается осенью, ожидается сухая погода.

Ряд примет основывается на наблюдении за различными явлениями растительной жизни весною:

Если из березы весною течет много сока, лето будет дождливое (*чуваш.*).

Коли береза вперед опушается, то жди сухого лета, а коли клен, то мокрого.

Коли весною береза перед ольхою лист распустит, то лето будет сухое, если ольха наперед – мокрое.

Поздние грибы – поздний снег.

По грибам учат еще определять, был ли ночной мороз силен или нет, а равно строят и другие метеорологические приметы:

Чтобы узнать, был ли вредоносный мороз, смотри на грибы: если почернели – был такой, а если нет, то пустяки (*Арханг. губ.*).

Летом много грибов – к дождю.

Чемерица и шавель, по русским наблюдениям, также показывают, следует ли ожидать холодной или теплой зимы:

Если летом очень много чемерицы (полевого осота) – зимою будет очень холодно; если много шавеля – зима будет теплая (*чуваш.*).

Такие же предсказания холодной или теплой зимы основываются на том, как осенью лист (осиновый), облетая с дерева, на землю ложится:

Если осиновые листья лежат кверху лицом – зима будет очень холодная; если кверху изнанкой – теплая;

наполовину лицом, наполовину изнанкою – зима будет умеренная, с чередующимися теплом и холодом (*черемис.*).

Если осенью листья березы начнут желтеть с верхушки, то будущая весна будет ранняя, а если снизу – то поздняя (*Перм. губ.*).

Пока лист с вишневых деревьев не опал, сколько бы снегу ни выпало, зима не наступит, оттепель его сгонит.

Если бурьяны очень высоко растут, будет много снега.

Когда чернотальник осенью распустится – быть скоро снегу (*Тобол. губ.*).

Приводим затем приметы, по которым, на основании наблюдений за растениями, можно судить о погоде, имеющей наступить в ближайшие дни или даже в тот же день и об ожидаемых изменениях погоды:

Дубрава зимой почернела – к оттепели или к буре (*Воронеж. губ.*).

Лес зимою красен – к оттепели (*Смолен. губ.*).

Шумит дубровушка к погодушке.

Если летом без ветра лес сильно шумит – будет дождь (*чуваш.*).

Если поле шумит – будет ясно (*чуваш.*).

Если, когда жнут хлеб, жниво, ломаясь, трещит – будет дождь (*чуваш.*).

Зимою в левадах вербы шумят – к метели (*малоросс.*).

Вербы зимою ревут – на метель.

Если зимою шумит лес – ожидай оттепели.

Эти наблюдения, очевидно, находятся в связи с состоянием в данное время атмосферы, большей или меньшей сухости воздуха и т. п.

Цветы сильнее пахнут перед дождем.

Если ноготки утром рано развернут венчики, то ожидается ясная погода; если позже, около полудня – то дождь, гроза.

Если клевер стоит очень прямо или скалывает свои листочки, то это предвещает наступление бури.

Приметы, основанные на наблюдениях за листьями деревьев:

Если листья на деревьях ветром поворачивает верхней стороной вниз, то будет дождь (*карелы, Олонец. губ.*).

Если сухие ветви с деревьев в тихую погоду валяются – будет дождь.

Есть несколько растений, которым приписывается способность прямо заменять барометр. К числу их французы и англичане относят воробьиное просо, которое они называют барометром бедняка.

Наблюдения за этими растениями показывают, что они перед изменением погоды то складывают свои листочки и цветы, то их развертывают и т. п. Но едва ли не самым интересным из таких растений-барометров представляется четочник – *Abrus precatoriae*, растение тропических стран, которое различным расположением листочков на своих перистых листьях, направлением листьев и листочков вверх, вниз, вбок, параллельно друг другу, перпендикулярно, под острым или тупым углом к стеблю и т. п. предсказывает будто бы погоду за три дня вперед, опережая в этом случае самый чувствительный барометр. Конечно, это не единственное растение, которое может служить довольно точным предсказателем погоды, но, быть может, оно чувствительнее и восприимчивее других, почему им и стоило бы надлежащим образом заняться хозяевам-практикам и метеорологам.

III

ПРИМЕТЫ НА ПОГОДУ ПО ЖИВОТНЫМ

Приметы на погоду, основанные на наблюдениях за разными проявлениями животной жизни, неизмеримо многочисленнее и разнообразнее примет по растениям. Этих примет так много, что сделать сколько-нибудь исчерпывающее их перечисление решительно невозможно; хотя многие из них общи у всех народов, что в значительной степени подтверждает их достоверность, но в каждой стране, чуть ли даже не в каждой местности, есть и свои приметы, более или менее оригинальные и интересные. Выше уже было сказано, что при чрезвычайной чувствительности организма некоторых животных ко всяким внешним условиям такие приметы могут весьма часто иметь свое основание, во всяком случае гораздо большее, нежели приурочение тех или других явлений природы к определенным дням года, известным праздникам и т. п. Тут, как и в отношении растений, есть приметы, предсказывающие состояние погоды за много времени вперед, – например, рисующие характер зимы по некоторым проявления животной жизни в течение предшествовавшей осени и даже лета, но таких примет сравнительно немного; напротив того, значительно больше число таких примет, которые предсказывают перемены погоды, предстоящие в ближайшем будущем.

К первой категории примет относятся те, которые предвещают холодную или мягкую зиму по характеру меха у животных, большей или меньшей его густоте или длине и т. п. Выходит, что животные как бы в предчувствии суровой зимы вырастаивают на себе более пушистый и теплый мех, чтобы лучше противостоять зимним холодам, а перед мягкою зимою такой теплой шубой не запасаются. О настоящей предусмотрительности тут, конечно, не может быть и речи, но так как погода одного времени года стоит в известной связи с по-

годою предшествующего времени, – хотя эта связь от нашей непосредственной наблюдательности обыкновенно ускользает, – то очевидно, что именно под влиянием этих не замечаемых человеком условий и происходят те или другие явления в жизни животных организмов, как бы заранее приспособляющие животное к тому, что ожидает его впереди. Таким образом, по наблюдениям за состоянием наружного покрова некоторых животных и накопленного ими запаса жира осенью можно судить о характере предстоящей зимы, как это показывают следующие приметы:

Если в зайцах много жиру, то зима будет продолжительная и холодная (*Обл. В. Д.*).

Если осенью шерсть у зайцев (и вообще у животных) побелеет – скоро наступит зима (*чуваш.*).

Если весною долго не линяют зайцы – долго будет холод (*Тобол. губ.*).

Коли ранняя белка голубая (?) – ранняя весна будет (*Сибир.*).

Таким образом, чем гуще и пушистее мех у зайца, тем суровее будет зима, а чем раньше заяц (и другие животные) облекутся в свой зимний наряд, тем скорее она наступит.

По тому, как звери или птицы линяют, тоже судят о характере осени и зимы:

Белка очищается (линяет) сверху книзу – на гнилозимье, а снизу вверх – на прочную зиму.

Если рано с осени начнут линять куры – то зима будет теплая.

Перелетная птица, прилетая весною и отлетая осенью, как бы предчувствует наступление теплой или холодной погоды; по прилету и отлету птиц строится множество примет, которые уже были приведены в первой части нашего собрания¹,

¹ Имеется в виду первая из книг четырехтомной серии – «Всенародный месяцеслов», вышедшая в Петербурге в 1891 году.

в главах о весне и осени; их здесь было бы повторять излишне, кроме некоторых, которые необходимы для полноты изложения. Перед суровою зимою звери меняют свое местопребывание:

Кога дивечът слиза в низките места из гората да зимува, това означава, ч еще е тежка зимата (*болгар.* – Когда дикие звери в лесу сходят в низкие места на зимовку, зима обещает быть суровой).

При витье гнезд птицы, при рытье нор животные тоже руководствуются инстинктом, который им подсказывает, следует ли охранять себя от зноя или спастись от холода, сырости и т. п.

Если птицы выют гнезда на солнечной стороне деревьев, домов – к холодному лету, и обратно.

Если ворона будет вить гнездо на дереве высоко, то разлитие реки будет большое, и наоборот (*Арханг. губ.*).

Если норки у кротов отверстием к северу, зима будет теплая; к югу – холодная, к востоку – сухая, к западу – сырая (*чуваши.*).

Если мыши выют гнезда сверху несжатого (?) хлеба – будут сильные дожди и холодная осень (*Яросл. губ.*).

Коли мыши во льну гнезда совьют, в зиму большие снега будут.

Если мыши в копнах живут на низу – осень будет сухая (*чуваши.*).

Такие же предосторожности соблюдают и насекомые – пчелы, осы, муравьи, которые также умеют угадывать раннюю или позднюю, холодную или теплую зиму и т. п. Так, если пчелы с осени рано соты запечатывают, то это предвещает раннюю и холодную зиму:

Пчелы осенью леток улья воском залепают, оставляя чуть видное отверстие – на холодную зиму; оставляют его открытым – к теплой зиме.

Муравьи свои кучи строят и располагаются в них, тоже глядя по предстоящей погоде.

Так же, по болгарской примете, в ожидании теплой или суровой зимы, муравьи делают свои запасы:

Есенните посеви кога се садят, ако мравките събират на купчинки семето по лехите, това е знак, че зимата ще е голема, а ако не събират, зимата ще бъде лека (*болгар.* – Если при засевании озимых хлебов муравьи собирают кучками зерно на межах, зима будет продолжительной, а если муравьи вовсе зерен не собирают, зима будет легкой).

Чем больше бывают к осени муравьиные кучи, тем крепче (суровее) будет зима (*серб.*).

Улитки рано закрывают крышки своих раковин – к ранней зиме.

Некоторые животные, имеющие норы с несколькими выходными отверстиями, затыкают те или другие из них, смотря по тому, с какой стороны они находят нужным заранее защититься...

Еще Плиний подметил, что ежи прячутся в своих норах перед переменной ветра с северо-западной на южную сторону.

Другое проявление предусмотрительности животных состоит в том, что они запасают себе большие или меньшие количества корма на зиму и располагают свои запасы различным образом, в зависимости от ожидаемой ими погоды:

Если кроты с осени в свои норки много натаскают жнивья или соломы, зима будет холодная (*чуваш.*).

Сеностав (род мыши, земляной зайчик – *Lagomys alpinus*) пророчит лютую зиму, ставя себе вблизи норы запасы отборного сена.

Если мыши собирают траву внутри норы – к холодной, вне нор – к теплой зиме (*киргиз.*).

Если полевая мышь зарывает грозди винограда в землю на винограднике – быть суровой зиме (*болгар.*).

Таким образом, по некоторым проявлениям животной жизни можно судить о погоде за долгое время вперед – летом о зиме и осени и т. п.; но неизмеримо более значительно число таких же примет, показывающих погоду ближайшего времени. Если приметы первого рода весьма трудно объяснимы, а по мнению некоторых, даже и сомнительны, то приметы второго рода, очевидно, основываются на способности животных улавливать всякие атмосферические явления и влияния, человеку еще незаметные, и потому при внимательном за ними наблюдении можно по ним и человеку с большою степенью вероятности, а иногда и наверняка, погоду предсказывать и руководствоваться этими предсказаниями в своей обыденной деятельности. Некоторые же животные, и в особенности насекомые, как и некоторые растения, могут быть названы настоящими барометрами – таковы, например, пауки, пиявки, лягушки и т. п.; последних иногда даже и держат нарочно в доме для того, чтобы, наблюдая за их поведением, погоду вперед предсказывать.

Некоторые проявления, предвещающие те или иные изменения погоды, более или менее общи всем животным или известным категориям их, другие имеют более индивидуальный характер и свойственны только определенным породам. Свое изложение мы начнем с первых именно по причине их большей общности, причем их сравнительно гораздо меньше, нежели вторых, в отношении которых нам уже придется останавливаться на отдельных представителях животного царства.

Бежит зверье из лесу неведомо куда – к засухе (к лесному пожару).

Стадо к вечеру разревелось – к ненастью.

Коли скот ложится под кровлей – к ненастью, а на дворе – к вёдру.

В какую сторону ложатся спиною животные – с той стороны ветер будет (*Арханг. губ.*).

Если скот, спущенный осенью на волю, будет рваться во двор, это перед холодом или снегом (*Арханг. губ.*).

Ако се гонят говедата през зимата да се бодяте, на зло време е (*болгар.* – Если зимою скотина бодается, будет скверная (суровая) погода).

Если во время тишины на море морские звери играют, то это служит верною приметой близкой бури и ветра навстречу играющим животным (*Арханг. губ.*).

Такие же приметы выводятся и по птицам:

И птица чует, что холод будет (*Арханг. губ.*).

Птица к непогоде хмурится (сидит насупившись).

Птица хохлится – к непогоде (либо больная).

Дворовая птица ощипывается – к дождю.

Птица ощипывается – к вёдру (противоречие с предыдущей приметой).

Птицы в пыли купаются – к дождю.

Як птица на двори поподымаецьця и носы похова, буде буря и холод (*малоросс.*).

Если весною перелетная птица летит низко, над землею, то будет раннее, хорошее лето (*карел., Олонец. губ.*).

Если прилетные птицы весною долго не говорят (не щебечут), то будет еще холод, сиверко (*Арханг. губ.*).

Перелетная птица течет стаями – к дружной весне.

Если птицы играют – будет ветер.

Если птицы входят в воду – будет дождь.

Дивите птици, врани, врабци и др. кога приближават есенъ кем къщите, е на лошо време: мъгла, снег и киша (*болгар.* – Если хищные птицы, вороны, воробьи и др. приближаются осенью к домам, быть дурной погоде: туману, снегу, ненастью).

Кога птиците хвъркат на високо на орляци, времето щело да продължи да е добро (*болгар.* – Когда птицы взлетают высоко стаями, хорошая погода еще продержится).

Кога птиците се събират на орляци по трънищата и плетовете, че църтят и скачат силно с разбухнат перуши-няк, времето се разваля (*болгар.* – Погода испортится, если птицы собираются стаями на тернах и плетнях, чирикают и прыгают с взъерошенными перьями).

Сутринь преди слънце, или вечер на захождане, ако птиците играят на орляк, времето ще се развали, а ако хвърчат тихо към една посока, отъ там ще духне ветър (*болгар.* – Если утром перед восходом солнца или вечером при заходе птицы летают [играют] стаями, – погода испортится; если же они летят тихо к одному направлению – оттуда подует ветер).

Немало примет на погоду и по рыбам, причем различия между разными видами почти не делается, и только о некоторых породах рыб (караси, налимы, угри и т. п.) упоминается особливо:

Рыба выскакивает и над водой ловит мошек – к дождю и ненастью.

Если вечерними сумерками рыба играет и плещется на поверхности воды – к хорошей погоде.

Когда рыба сверху ходит и выскакивает из воды – к вѣдру (*Калуж. губ.*).

Риба як играе у води и часто скрыдаеца, то буде година (ясная погода), а стоить у води верх, то на дощъ (*малоросс.*).

Рыба не клюет – перед дождем.

Если в засуху рыба перестает клевать – это предвещает скорый дождь.

Нужен дождь – поклонись матушке водиче, пусть рыбу от клева отучит.

Если рыбы сильно мечутся в воде – к дождю (*чуваши.*).

Рыба перед дождем лучше ловится, а перед ветром не ловится (*Ярослав. губ.*).

На витри риба идее на глыбъ.

На дощи, а душе на витри, рыба скверно ловыця и рака трудно пиймать (*малоросс.*).

Сомы булькають, хвостами быють по воде – на витри (*малоросс.*).

Если линь (налим) рано икру пустит, то всякая рыба будет нереститься рано, и весна будет ранняя (*карел., Олонец. губ.*).

Караси кровавые (с кровоподтеками) ловятся – к ненастью (*Тобольск. губ.*).

Если летом или весною свежая рыба очень кровяниста (много крови вытекает при разрезе) – будет ненастье (*Тобольск. губ.*).

Если у налимов во время нереста окажется лед в брюхе, то год будет зяблый (*Олонец. губ.*).

Хотя раки, как и дельфины, к рыбам не относятся, но чтобы более к подводному царству не возвращаться, о них можно упомянуть тут же:

Раки на берег выходят – к ненастью.

Если рак подходит к берегу, то это предвещает непогоду (*мингр.*).

Раки ховаються у пещери або у купырь – на витри (*малоросс.*).

Белухи (*Delphinus leucas*) лёщатся – играют – быть ветру в море (*помор., Арханг. губ.*).

Все эти русские и иностранные приметы между собой очень сходятся, и по ним можно строить довольно верные предсказания. Выше уже были приведены приметы¹, основанные на толщине и характере печени, а также икры у щук и других рыб, селезенки у свиней, цвета спинной кости у гусей и т. п., и потому к этим приметам здесь можно больше не возвращаться.

¹ Имеется в виду третья книга ермоловского четырехтомника – «Животный мир в воззрениях народа», вышедшая в Петербурге в 1905 году.

Переходим теперь к приметам, основанным на разных проявлениях и поведении отдельных животных, начиная с более крупных, домашних, за которыми крестьяне имеют возможность и больше наблюдать, живя с ними бок о бок.

ПРИМЕТЫ ПО ЛОШАДЯМ, ВЕРБЛЮДАМ И ОСЛАМ

Примет по лошадям сравнительно немного; менее ли они чувствительны к атмосферическим влияниям или жизнь в запертой конюшне делает то, что эти влияния менее на них отражаются – это сказать трудно. Однако некоторые наблюдения по лошадям довольно верны:

Лошадь храпит – к вьюге.

Лошадь храпит – к ненастью, фыркает – к теплу.

Лошадь в дороге фыркает – к дождю.

Лошадь фыркает – летом к дождю, зимою к метели (*Харьк. губ.*).

Лошадь трясет головой и закидывает ее кверху – к дождю.

Лошадь часто скребет ногами – к дождю (*чуваши.*).

Лошадь зимой ложится – к теплу.

Лошадь в поле ложится – к теплу (*Калужск. губ.*).

Лошадь ржет – к дождю, ложится зимой – к погоде (*грузин.*).

Лошадь встряхивается при чистке – к снегу (*грузин.*).

Если зимою в конюшне лошадь часто вздрагивает, то скоро пойдет снег (*мингр.*).

Як кони прыскають, то буде дощ, – в яку сторону по-выртають морду, виттили (оттуда) и жды доща (*малоросс., Харьк. губ.*).

Лошадь ложится на землю летом перед сырою погодою, зимою – перед снегом (*Харьк. губ.*).

Кони, або скотына, выбрыкують зимою, от воды идучи (фыркают, идучи с водопоя), – на мить (*малоросс., Харьк. губ.*).

Если лошади собираются косяком в ложину, то к непогоде, к метели (*Обл. В. Д.*).

Если лошади выходят на бугор, то к перемене погоды, к оттепели (*Обл. В. Д.*).

Когда лошадь стоя бьет задней ногой, погода потеплеет или пойдет к ненастью (*чуваши.*).

Если лошадь в веселом, игривом настроении, когда ее выводят на водопой, будет вьюга или метель (*болгар.*).

Если в дурную погоду лошадь не ест корму, а бегаёт по полю, погода поправится (*болгар.*).

По наблюдениям за поведением верблюда строятся следующие приметы:

Верблюд прыгает – быть снегу (*татар., Эрив. губ.*).

Когда верблюд пляшет – то снег пойдет (*татар., Закавк. кр.*).

Если верблюд зимой по ночам фыркает, будет буран (*киргиз.*).

Если верблюд фыркает, вытягивая шею и хлопая зубами, он вскоре снеговой воды напьется – снег растает (*киргиз.*).

Ослы выражают свое предвиденье погоды тем, что прыгают и играют, валяются, ушами ворочают, морды кверху поднимают, режут и т. п.:

Когда играют и прыгают ослы – будет дождь (*серб.*).

Если осел валяется – то будет дождь, а если кричит – то будет хорошая погода (*серб.*).

ПРИМЕТЫ ПО КРУПНОМУ РОГАТОМУ СКОТУ

Крупный рогатый скот, проводя большую часть дня на пастбище или вообще на воздухе, да и в зимнее время, осо-

бенно у крестьян, пользующийся меньшей защитой от холода или ненастья, проявляет к переменам погоды очень большую чувствительность и во многих случаях дает основания для довольно верных метеорологических предсказаний.

Очень распространена у нас в деревнях следующая примета, имеющая несколько вариантов:

Когда впереди возвращающегося с пастбы домой стада идет белая или рыжая корова – к вёдру, а черная или пестрая – к ненастью.

Если красная корова идет с пастбища первую, то следующий день будет красный, если же черная – ненастный.

Если впереди стада идет домой корова светлой шерсти, будет день погожий; если пестрая или рыжая, дождь будет перемежаться; если черная – будет дождь или пасмурная погода (*Курск. губ.*).

Хотя эти приметы и стараются объяснить тем, что белая корова от жары меньше страдает, нежели темная, так как белый цвет меньше воспринимает тепла, и потому белая корова в жаркую погоду лучше наедается, остается более бодрой и идет поэтому домой скорее, впереди других, но в действительности все такие приметы мало достоверны и сравнительно редко оправдываются.

Следующие приметы основываются на том, как крупный рогатый скот, а в некоторых случаях и мелкий, держит себя в хлеву и на пастбе:

Если корова ложится под кровлю – к ненастью, а на дворе – к вёдру.

Корова на земле лежит – к теплой погоде (*Арханг. губ.*).

Если при хорошей погоде коровы (и овцы) из загороди сами идут в сарай или под навес – ожидай скорого ненастья: летом дождя, зимой метели (*Харьков. губ.*).

Скот идет из сарая в загородь – к хорошей погоде (*Харьк. губ.*).

Скот мало пьет воды, днем спит – к дождю.

Быки принохиваются – к дождю (*Воронеж. губ.*).

Когда ночью на пастьбе вол, лежа, кладет хвост на спину, скоро будет дождь.

Если зимою малые телята в котухе или в другом теплом месте начнут прыгать, то на следующий день обязательно будет снег и шурган (метель) (*Астрах. губ.*).

Телята летом драчатся, т. е. бегают, подняв хвосты, – к буре и грозе.

Когда воловете, биволите и овцете скачат, то на другая день ще да вали дъжд или снег, или времето ще се развали (*болгар.* – Если волы, буйволы и овцы прыгают, то на следующий день будет дождь или снег, или погода испортится).

Быки расширяют ноздри, смотрят в южную сторону и лижутся – перед дождем.

Если корова поднимает против ветра морду – на следующий день дождь (*киргиз.*).

Если зимою в ясный день скот (рогатый и иной) пасется по направлению ветра – будет буран в тот же или на следующий день (*киргиз.*).

Если во время бурана скот пасется против ветра – на следующий день будет хорошая погода.

Когда летно време воловете на полето ровят с роговеее си и хвъргат на горе пръсть – ще вали дъжд (*болгар.* – Если в летнюю пору волы в поле роют рогами землю и бросают ее вверх, – будет дождь).

Кравите на вечер кога си идат, у устата ако има некоиа сламка, голем стут кье фане (*болгар.* – Когда коровы возвращаются к вечеру в хлев и у какой-нибудь из них во рту соломинка, нужно ждать больших холодов).

Та же примета, как мы увидим ниже, всего чаще применяется к свиньям.

Кога на добитка роговеете и челата ся нарушкани от кал, времето се разваля (*болгар.* – Когда у скотины рога и лоб покрыты грязью, погода испортится).

Волът като почне де умерисва с издигната нагоре глава, показва, че наскоро ще се паяви силна буря (*болгар.* – Когда вол вынюхивает воздух, задрав голову вверх, надо ждать сильную бурю).

През летото кога воловете меришат към север, е на дъжд (*болгар.* – Если летом волы вынюхивают к северу, быть дождю).

Кога изкарват говедата от обора, ако те протегат задните си крака, това показва, ч еще вали снег на другия день (*болгар.* – Если скотина вытягивает задние ноги в то время, когда ее выгоняют из хлева (из загона), на следующий день будет дождь).

Gdy bydło w polu rycząc biegnie ku oborze, to grad gwałtowny plony zniszczyć może (*польск.* – Если скот бежит с поля в хлеб и ревет – это предвестие опустошительного града).

Если скот скрежешет зубами – к суровой зиме (*киргиз.*).

Если корова трясет заднею ногою или сосками – к холоду (*чуваш.*).

Дойки (сосцы) у коровы холодные – к морозу и метели (*малоросс.*).

Если, когда доят корову вечером, у нее соски теплые, то будет в этот вечер и ночь тепло, а если соски холодные – то холодно (*чуваш.*).

Существует несколько примет на погоду по тому, как коровы доятся и по скисанию молока:

Коровы сбавляют молока – к дождю.

Коровье молоко закисает вскоре после удоя – к грозе, –

влияние электричества, озонирующего воздух.

ПРИМЕТЫ ПО ОВЦАМ

По овцам примет тоже довольно много, хотя предсказаний, основывающихся на их поведении, вообще менее, нежели по коровам:

Овечка шибко бегит – к дождю, а к погоде бегит домой не с охотою (*Смолен. губ.*).

Белая овца с черной бодается – к дождю (*черем.*)

Блеянье овец – к дождю (*Арханг. губ.*).

Если овцы блеют – будет скоро дождь (*черем.*).

Ягнята весело бегают вокруг могил (степных курганов) и на могилах – к хорошей погоде (*малоросс.*).

Овцы жмутся кучею под строения – к дождю (*карел., Олонец. губ.*).

Если овцы зимою в ясную погоду шевелят ушами, как бы страшивая с них дождевые капли или снег, – быть бурану (*киргиз.*).

Если баран или овца бьет ногою под живот – будет глубокий снег (*киргиз.*).

Овцы очень чувствительны к ветру и умеют отгадывать его приближение:

В какую сторону направятся овцы при выпуске на пастбище, с той стороны будет ветер.

Если на базу овцы ложатся кучно, так что занимают мало места, и стараются улечься в том углу загороди, откуда дует ветер, следовательно, под защитой, то это предвещает холод.

Если на пастьбе овцы разбрелись по всему полю и щиплют траву, почти не сходя с места, то это указывает на дождь; если же они едят дурно и постоянно перебегают с места на место, то это признак ветра.

Болгары большие овцеводы, и у них существует немало примет, основанных на наблюдениях за этими животными:

Если в сухую погоду овцы перестанут пастись и собираются вместе дремать, быть дождю (а зимой – снегу) (*болгар.*).

Погода испортится, если утром овцы не рассыпаются по выгону пастись, а держатся вместе (*болгар.*).

Если вечером, когда пастух сгоняет овец в хлев, они рассыплются пастись, погода испортится, если же они сами легко собираются в хлев, нужно ожидать хорошую погоду (*болгар.*).

Когда овцы ворочают головами и встряхивают ими, так что слышно хлопанье ушей, будет дождь (*болгар.*).

Если овцы пугаются показавшегося облака, – это служит предвестником переноспоры на растениях (*болгар.*).

Если овцы блеют ночью, – значит, падает роса, и они заболеют. (Когда овцы едят траву, покрытую росой, они чахнут) (*болгар.*).

Если бараны дерутся рано утром, будет скверная погода и ветер (*болгар.*).

Если в ненастную погоду, когда валит постоянный дождь, овцы кашляют (чихают), погода должна исправиться (*болгар.*).

Если зимою овцы жадно едят корм без всякого разбору, то на другой день после этого будет снег (*болгар.*).

Если летом овцы пугливы, будет дождь (*болгар.*).

Если в зимнюю пору овцы сбегаются жадно к корму, будет суровая зима (*болгар.*).

Почти такие же приметы, как по овцам, выводятся и по наблюдениям за козами:

Если вечером козы бегут прямо в хлев и ложатся, на следующий день будет скверная погода (*болгар.*).

Если в зимнюю пору козы сучат ногами, хлопают ушами и чихают (кашляют), будет снег (*болгар.*).

ПРИМЕТЫ ПО СВИНЬЯМ

В отношении свиней есть несколько примет, и притом некоторые из них довольно оригинальны, как, например, следующая:

Свинья солому таскает – к буре.

Если свинья зимою визжит, держа во рту солому, – к холоду (*чуваши.*), –

свиньи тащат солому и иные предметы в свое гнездо, чтобы защитить себя от предчувствуемого ими холода.

Як свиньи носят у борличь солому, то буде холодно (*малоросс.*).

Те же приметы у сербов и болгар:

Когда свинья собирает в рот разного мусору и несет его на свое логовище, то это предвещает худую погоду (*серб.*).

Когда свиньи хрюкая берут в рот разный мусор и носят его туда и сюда, хотя и хорошая погода, сельчане ожидают снега или мороза (*серб.*).

Когда в зимнюю пору свиньи носят солому в хлев, будет вьюга (метель) (*болгар.*).

Свиньи проявляют свою чувствительность к переменам погоды визгом, хрюканьем, чесаньем о разные предметы и т. п.

Свинья чешется – к теплу.

Свинья чешется обо что-нибудь – к хорошей погоде (*грузин.*).

Свинья чешется, трется о столб – к теплу (*малоросс.*).

Свинья визжит (ревет) – к ненастью.

Свиньи расхрюкались – к ненастью.

Свинья визжит или хрюкает – к ненастью (*грузин.*).

Свиньи выщать (визжат) як бежат с черидки – на дощь (*малоросс.*).

Як свини барложатся у каможи, то буде тепло, а як воны бежат из поля до дому и повичать, то буде дощь (*малоросс.*).

На дождливую погоду свиньи становятся беспокойными: ходят хрюкая, с поля убегают домой, носят в свой хлев пучки соломы, тряпки, даже куски дерева; особенно чувствительны в этом отношении поросята:

Поросята визжат – зимою к холоду, летом – к ненастью.

Когда поросята разбредутся далеко от матери, то это предвещает дождь (*малоросс.*).

ПРИМЕТЫ ПО СОБАКАМ

По поведению собак можно во многих случаях судить о том, какая будет погода, хотя собаки отличаются в этом отношении меньшею, по-видимому, чувствительностью, нежели кошки. Одна из самых известных, повсеместно распространенных примет:

Собака ест траву – к дождю, –

имеет, однако, мало фактического основания и принадлежит к числу примет крайне шатких.

Перед дощем собаки качаюця (катаются) по траве, й идять траву, а як зимою качаюця по снегу – то на вихолу (на метель) (*малоросс., Харьк. губ.*).

Собака свертывается и лежит калачиком – на холод; растягивается на земле, раскидав ноги, на тепло (*Харьк. губ.*).

Собака много ест и много пьет – к ненастью.

Собака катается – к дождю и снегу.

Собака катается по траве – к ветру, по снегу – к метели или на оттепель.

Як собака Лизе, або на постройку, або на солому – то будет тепло; а як лягае деныбудь пид соломою, або пид сараем, – одним словом пид закрыттям (под закрытием), то буде дощ (*малоросс., Харьк. губ.*).

Собаки гоняются одна за другою и играют в снегу – на заверюху (метель) (*Харьк. губ.*).

Если собака катается на спине – будет мороз (*грузин.*).

Играет несколько собак вместе – к дождю (*грузин.*).

Хрътката кога се тресе е на зло време (*болгар.* – Когда гончая собака дрожит (трясется), быть дурной погоде).

Если собака качается (катается?) на дворе – то к ветру, а в какую сторону головой, с той стороны и ветер.

Собака в крюк гнется – к холоду (*Воронеж. губ.*).

Собака лежит свернувшись – к холоду, лежит вытянувшись – к теплу (*Калуж. губ.*).

Собака повертывается на хребте – к погоде (*Ярослав. губ.*).

Собака залезла в воду – к дождю (*чуваши.*).

Собаки роют землю, валяются и едят траву – к дождю.

Если собака зимой снег ест – к дурной погоде (*латыш.*).

ПРИМЕТЫ ПО КОШКАМ

Из всех четвероногих кошка, по-видимому, самое чувствительное животное к переменам погоды, к ветру и т. п. Кроме того, ей приписываются свойства предвидения разных событий в доме, например, прибытия гостей, перед приходом которых она мордочку лапкой умывает, облизывается и т. п.; любопытно, что такого рода приметы существуют у всех поч-

ти народов, но для нас, конечно, интереснее ее метеорологические способности, которые у нее очень развиты. Множеством отдельных телодвижений кошка выказывает для внимательно-го наблюдателя свои ощущения, совпадающие с теми или другими изменениями погоды. Какие физиологические процессы при этом в ней происходят, это объяснить трудно, можно, например, сказать, что она прячется, лезет на печь и т. п., ища защиты от холода, или дождя, или ветра, — но любопытно то, что она это делает заранее, когда эти явления еще не наступили, и следовательно, в предвидении их.

Приметы на холод:

Кошка в печурку — стужа на двор.

Кошка в печурку к морозу садится.

Кошка прячется в печь — к холоду.

Кошка на пичь ховається — на холод (*малоросс.*).

Если кошка свернется калачиком в комнате — к морозу.

Кошка клубком — на мороз.

Кошка во время сна закрывает лапкой мордочку — к морозу (*чуваши.*).

Кошка ложится, свернувшись клубком, на что-нибудь мягкое или на печь — к холоду.

Кошка ложится на загнетку — к морозу.

Кошка мордочку прячет — на мороз (*грузин.*)

Запримета, что кошка на мороз морду хоронит.

Кошка морду хоронит — к морозу либо к ненастью.

Приметы на теплую и ясную погоду:

Кошка лежит брюхом вверх — к теплу.

Кошка ложится на спину — к хорошей погоде (*мингр.*).

Кошка крепко спит — к теплу.

Кошка лежит посреди комнаты, откинув хвост — на тепло.

Если кошка растянется по полу — к теплу.

Кошка садится на подоконник и смотрит в окно — на тепло.

Кошка третця об що нибудь – тепло буде (*малоросс.*).

Кошка лижет лапу – на хорошую погоду.

Кошка моется – к вёдру.

Кошка костью ставит (поднимает хвост вертикально вверх) – к вёдру.

Если кошка лежит кверху лапами, то будет на завтра ведрие (*Арханг. губ.*).

Когда кошка моется, повернувшись к востоку, это предвещает хорошую погоду, а если повернувшись к западу – предвещает худую погоду (*серб.*).

Если кошка лежит мордою к востоку и умывается, то это предвещает хорошую погоду, если же к западу – то дурную (*сванеты, Закавказ. кр.*).

Кошка облизывается – к вёдру (*чуваши.*).

Кошка зимой ложится на пол или на землю – к теплу (*чуваши.*).

Если кошка в ненастье лежит животом вверх или три раза обведет лапкой вокруг мордочки, то будет хорошая погода (*грузин.*).

Если кошка клубком свернется – будет теплая погода (*грузин.*).

Кошка умывает мордочку правой лапкою – будет хорошая погода, левой – дурная (*грузин.*).

Когда кошка умывается, на другой день будет хорошая погода (*грузин.*).

Если кошка умывает себе лапкой морду, то будет хорошая погода; а если, кроме морды, и уши, то пойдет дождь (*грузин.*).

Кошка бегает, играет – на сушь.

Приметы на ненастье, дождь, снег:

Рвота у кошки – к сырой погоде (*Арханг. губ.*).

Не мяукается котик в ненастье.

Когда кошка греется задом на солнце, быть скверной погоде (*болгар.*).

Кошка спину дерет – к непогоде.

Кошка лижет хвост и прячет морду – к ненастью.

Кошка лижется по телу – к ненастью.

Кошка царапает стену – к ненастью (*грузин.*).

На дощ и на снig кишка сонлива, а как устает (встает),
то потегаетца и передними лапками царапает об дичево
(*малоросс., Харьк. губ.*).

Кошка ест траву (как и собака) – на дождь.

Если кошка моется, повернувшись к востоку, – будет
дождь (*болгар.*).

Кошка умывается – к дождю (*серб.*).

Приметы на ветры, метель или бурю:

Кошка дерется лапами об мишок, об ставни – на мить
тель (*малоросс.*).

Кошка скребет пол – на ветер, на метель.

Кошка царапает пол – к ветру (*грузин.*).

Кошка дерет лапами на дворе дерева, в комнате ков-
ры – на ветер.

Если кошка скребет ногтями дверь – к сильному ветру.

Кошки моются лапами, повернувшись в ту сторону,
откуда подует ветер (*болгар.*).

Хотя некоторые приметы тут общие и у нас, и у иностранцев, нельзя, однако, не заметить некоторого разногласия между ними, так что общее заключение в этом случае вывести довольно трудно.

ПРИМЕТЫ ПО МЫШАМ

Маленькие мышки, если за ними внимательно наблюдать, тоже дают основания для некоторых примет на погоду. Приметы эти различны по полевым и домашним мышам:

Если летом в поле ночью мыши поднимают возню: пищат, бегают, гоняются одна за другой – жди на утро хорошей погоды; если же они сидят в норках тихо – будет ненастье (*Харьк. губ.*).

Домашние мыши и крысы, напротив того, более подвижны к дождю.

Перед наступлением холодов и в предвиденье суровой зимы, по русским и немецким наблюдениям, полевые мыши к жилью приближаются:

Если полевые мыши на деревню двинулись, то это предвещает холодную зиму.

Особые приметы выводятся по летучим мышам:

Нетопыри разыгрываются – к вёдру.

Неустанное летание нетопырей после заката солнца – к ясной погоде.

Если вечером пролетит много летучих мышей, погода исправится (*болгар.*).

ПРИМЕТЫ ПО ДИКИМ ЖИВОТНЫМ

Существуют приметы на погоду и по диким животным, но их немного, так как за ними, конечно, наблюдать народу труднее:

Если осенью появится много зайцев, то это предвещает суровую зиму (*Куб. обл.*).

Перед холодом заяц от человека издали убегает – очень чуток (*чуваш.*).

Волки воют под жильем – к морозу.

Пока волки не появляются – и зимы нет.

Вой шакалов ночью предвещает хороший день (*грузин.*).

Вой лисиц предвещает дурную погоду (*мингр.*).

Лисица откашливается – выпадет большой снег (*грузин.*).

Когда сурок свистит – к перемене погоды или к дождю.

Зайцы приближаются или отдаляются от человеческих жилищ, глядя по ожидаемой ими погоде:

Перед наступлением сильных морозов, зимою, зайцы приближаются к жилью, появляются в левах и садах; в теплую погоду возвращаются в поля и леса (Харьк. губ.).

Обитатели Чукотского носа имеют такое наблюдение, касающееся северных оленей:

По окончании течи диких оленей наступают первые весенние бури.

Очень умное животное крот, даром что слеп и живет под землею:

Когда кроты выходят из земли, будет большой дождь (болгар.).

Если кроты роют и выбрасывают землю, будет хорошая погода (болгар.).

Существует маленький зверек бурундук (земляная белка) – (*Tamias striatus*), иногда он становится особенно беспокойным:

Зверек бурундук квокчет, клохчет – перед погодой.

Появление в большом количестве белок в садах предвещает мокрый год, размножение сусликов – засуху:

Когда летом появится много сусликов, быть засухе (болгар.).

Еще более, чем четвероногие, чувствительны к метеорологическим условиям птицы – по крайней мере, примет, основанных на разных проявлениях птичьей жизни, имеется

бесчисленное множество, притом у всех народов; некоторые из этих примет удивительно между собою совпадают, другие более разноречивы, но все указывают на то, что птицы, как домашние, так и дикие, чрезвычайно чутки к переменам погоды, и самыми разнообразными способами выказывают свое предвидение их. Начнем с наиболее доступных наблюдению домашних птиц: кур, уток, гусей и т. п.

ПРИМЕТЫ ПО ПЕТУХАМ И КУРАМ

Главное, на что обращают внимание народные наблюдатели, – это пение петухов; раннее и вообще несвоевременное пение их предвещает ненастье и перемену погоды.

Если петухи поют тотчас по заходе солнца, то будет перемена погоды; если же они распоются позже 10 часов, то ночь будет тихая, хорошая (*Харьк. губ.*).

Если петух запел раньше 9 часов вечера летом – к перемене погоды и к дождю; зимой к оттепели (*Воронеж. губ.*).

Як сяде пивень на сидало и заспи́ва, то значить буде на другой день перемена погоды; спиваить ночью – на годину (на ясную погоду) (*малоросс.*).

Петух не впору поет – к ведрию (*Арханг. губ.*).

Петух ночью поет не вовремя – к ненастью.

Петух не вовремя поет – к перемене погоды (*грузин.*).

Когда петух поет ночью не вовремя, при сильных морозах – то стужа умерится.

Если в продолжительное ненастье заорут петухи (и защебечут воробьи), то можно ожидать наступления ясной погоды.

Если петух войдет внутрь строения и запоет – будет ненастье, а если взберется на забор и запоет – будет ясно (*чуваши.*).

Петухи распевают – на дождь.

Если петухи в сильные морозы поют рано – надо ожидать теплой умеренной погоды.

Пение петуха весною – к теплой погоде (*Смолен. губ.*).

Kur pieje, pogoda się chwije (*польск.* – Петух поет – погода ненадежная).

Если петухи вечером начинают петь рано, то на следующий день будет дождь, а зимою – снег, или же будет облачно и непостоянно (*болгар.*).

Если петухи, начиная с вечера, часто поют – погода изменится (*серб.*).

Если петух часто поет днем, то изменится погода (*серб.*).

Если в хорошую погоду петух с вечера рано запоеет, то погода испортится, а если в худую погоду рано запоеет, то погода исправится (*болгар.*).

Как видно, приметы, основанные на пении петуха, несколько противоречивы, – но вообще несвоевременное его пение предвещает перемену погоды, ненастье, дождь, в зимнее же время – переход от холода к теплу. Насчет пения петухов у поляков имеется изречение очень мудрое:

Nie zawsze kogutów pianie odpowiada powietrza zmianie (*польск.* – Пение петухов не всегда имеет отношение к переменам погоды).

Кроме пения, петухи дают основания для предсказания погоды и другим образом:

Бой петухов (если петухи между собою дерутся) предвещает хорошую погоду (*мингр.*).

Если петух стоит на одной ноге – будет мороз (*литов.*).

Еще многочисленнее и разнообразнее приметы по курам, которые даже загодя погоду предвидят.

Если курицы весною с насеста рано сходят, будет плохое лето, а если поздно – то хорошее (*чуваш.*).

Всего более примет дают куры на дождь и ненастье вообще:

Курица машет хвостом – к дождю (*черем.*).

Курица охорашивается, поправляет перья – к дождю или ненастью.

Курицы ошипываются – к ненастью.

Если куры взлетают на самые высокие предметы в саду, сарае или под навесом – жди скорого дождя.

Когда курицы начинают забиваться вверх, на забор, и притом кудахчут, поселяне говорят, что будет большой дождь с наводнением (*серб.*).

Опытные люди в Сербии уверяют, что эта примета никогда будто бы не обманывает.

На хорошую погоду приметы следующие:

Курицы копаются в песке – на бездожде.

Куры копаются у попили (в пыли) – на годину (*малоросс.*).

Куры на насест рано сядут – к погоде.

Погода прояснится, если курицы и индюшки лазают по сеновалам (склады соломы, сена) и стогам сена и роются в них (*болгар.*).

Перед холодом, ветром, метелью поведение кур бывает такое:

Курица машет крыльями и вертит хвостом – на ветер, зимой – на метель.

Если курица (также и петух) прячет ноги под крылья – к холоду (*Арханг. губ.*).

Куры на насест рано садятся – к морозу, и чем выше, тем к большему морозу (*Воронеж. губ.*).

Куры носом колят часто – к морозу (*Тобольск. губ.*).

Курица на одной ноге стоит – к стуже.

Если куры кырлы дают (стонут) и комшатся (перья чистят) – будет стужа (*Арханг. губ.*).

Нахохлятся куры, приподнимут перья – к холоду (*Харьк. губ.*).

Куры, сидя на насесте, жмутся одна к другой – к морозу.

Если куры начнут лазать по крышам курятника или сарая, то будет на другой день холод и ветер.

Если курицы разбегаются и гоняются – это предвещает ветер или вообще плохую погоду (*серб.*).

Куры кудахчут – к ненастью.

Куры оскубуются – на дощ (малоросс.).

Курки щередаются (кричат особенным образом) – к дождю.

Куры россыпью ходят – к дождю.

Куры садятся на сидало раньше обыкновенного – жди холода (*Харьк. губ.*).

Куры пурхаются – к бурану, а носом барабанят – к морозу (*Сибир.*).

Курица летает по избе – к морозу.

Если куры гуляют посредине улицы – к ненастью (*чуваши.*).

Куры выходят со двора и идут через улицу, ощипывая на себе перья, – к ненастью (*мордов.*).

Когда летом куры выходят на дорогу – все выйдут, словно кто их выгоняет, – к дождю (*Калуж. губ.*).

Если летом курицы ложатся рано, с заходом солнца – быть зиме суровой (*болгар.*).

Если куры садятся на насест днем, как будто наступил вечер, то это предвещает проливной дождь (*мингр.*).

Цыплята прячутся – к сырой погоде (*грузин.*).

Наседка скликает под себя цыплят – к ненастью.

В общем, все эти приметы довольно сходны между собою, большая разница только относительно купанья кур в пыли: у нас это считается признаком сухой и хорошей погоды, у иностранцев же, наоборот, – признаком ненастья, дождя.

По поведению кур предсказывают не только наступление дождя, но и его продолжительность, когда он уже наступил:

Если куры не прячутся от дождя, то он будет продолжителен.

Куры од дощу не ховаютця – на більший дощ (*малоросс.*).

Очевидно, что куры при этом рассуждают так: дождь скоро не кончится, не стоит и прятаться, все равно намокнешь; если же они предвидят, что дождь скоро кончится, тогда стараются от него укрыться, чтобы без надобности не мокнуть.

Болгары замечают, что пока куры весною не станут наседками, не сядут на яйца, то это означает, что холода еще продолжатся.

ПРИМЕТЫ ПО ГУСЯМ И УТКАМ

Приметы по гусям и уткам разнообразятся против примет по другой домашней птице тем, что так как это птицы водяные, то и по тому, как они держат себя на воде, судят о погоде и ее изменениях. Наиболее известная и распространенная у нас примета касается стояния гуся на одной ноге, что предвещает холод. Столь же повсеместно у нас распространена примета, что утки всего более кричат перед дождем.

Гусь на одной ноге стоит – к морозу.

Гуси стоят на одной нозе – на тихий мороз (*малоросс., Харьк. губ.*).

Гусь лапу поднимает – к стуже.

Следующие приметы предвещают холод или мороз зимою:

Гуси (и утки) под крыло носы прячут – к холоду.

Гуси носы ховают – на холод (*малоросс.*).

Гуси хлопают крыльями – к морозу (по другой примете – на оттепель).

Если гусь обмывается на сухом месте – будет холодать, если в воде – теплеть (*чуваши.*).

Зимою, если гусь гогочет, – к теплу, а если сидит, поджавши ноги, – к холоду (*чуваши.*).

Если утка купается – к холоду (*чуваши.*).

Следующие приметы предвещают теплую погоду:

Гуси полощутся – к теплу.

Гуси купаются – будет хорошая погода (*грузин.*).

Вутка (утка) зимою часто коккае – на оттепель, а как во время морозов селезень раскарячица, вытягне шию и голову, и свыстыть – на другой день буде одлыга (оттепель) (*малоросс., Харьков, губ.*).

Гуси и утки в летнее время, плавая по реке, часто ныряют, быют по реке крыльями, перетряхиваются, вообще играют – к теплой дождливой погоде (*Харьков. губ.*).

Всего более примет имеется на дождь и зимою на метель, а также на ветер и бурю:

Если гусь, плавая, бултыхается и ныряет – будет дождь (*чуваши.*).

Гусь щелкает клювом – к ненастью (*киргиз.*).

Гуси летают против ветра зимой – к бурану, летом – к ненастью (*башикир.*).

Всквакалась утка – на погоду.

Гуска купаетця – дощь буде (*малоросс.*).

Гуси и утки ныряют – к дождю.

Утки разнырялись – к дождю.

Гуси и утки беспокойно полощутся в воде и гогочут – на дождь.

Утка хлопает крыльями и чистится – на дождь.

Утки кричат и плещутся – на дождь, а тихи – на грозу, гром.

Утки собираются кучкой вместе – грянет гром (*грузин.*).

Во время дождя гуси и утки вытягивают шеи и поднимают вверх головы, стоя на дожде, – будет дождь сильный и продолжительный (*Харьк. губ.*).

Когда утки и гуси ныряют часто в воде – будет дождь (зимою снег) (*болгар.*).

Гуси и утки зимою купаются в снегу – к оттепели и метели.

Гуси и утки оправляют на себе перья – к метели.

Если утки плещутся в воде и крикают – к дождю; если они тихи – к грозе (*чуваши.*).

Если утки летают, бегают и копошатся по двору, как бы купаясь в воде, то это предвещает дождь (*серб.*).

В летнее время гуси и утки поднимают крылья и машут ими – будет буря.

Если утки и гуси взлетают (пробуют летать) над землей, будет ветер; если же это совершается ими часто, то быть буре (*болгар.*).

Если гуси, оправляясь, машут крыльями, повернувшись к северу – будет мороз, а если к югу – то тепло (*литов.*).

В приведенных приметах замечаются опять некоторые противоречия, но в общем они довольно близко между собою сходятся, хотя и не всегда согласны в том, каких именно явлений в тех или иных случаях следует ожидать.

Из домашних птиц приметы поминают еще про индейку и павлина:

Павлин кричит – к дождю (*Воронеж. губ.*).

Если в сильный холод индюк кричит, – подует теплый ветер (*болгар.*).

Индюки разыгрываются – к перемене погоды (*имет.*).

Наблюдают крестьянские метеорологи и за вольными птицами, в особенности за галками, воронами и сороками,

за воробьями, а всего более за ласточками, которые дают наибольшее количество и притом самых верных примет. Есть приметы и по другим птицам, но их уже сравнительно немного.

ПРИМЕТЫ ПО ВОРОНАМ, ГАЛКАМ, ГРАЧАМ И Т. П.

Все эти птицы, которых народ называет иногда общим именем «воронье», ведут себя перед переменами погоды почти одинаково:

Вороны хохлятся — к дождю.

Если летом вороны, грачи и галки кричат или, ходя по траве, «пасутся», то скоро будет дождь.

Если вороны и вороны собираются вместе и летают с большим криком по воздуху, то подымаясь, то опускаясь, то через несколько часов начнет дуть ветер (*болгар.*).

Если ворона усиленно каркает, сидя против ветра, то летом будет дождь, а зимою — снег (*чуваши.*).

Если ворон кричит зимою, то будет снег, летом — дождь с той стороны, откуда он летит (*Харьков. губ.*).

Если зимою рано утром ворон прокричит непрерывно три и более раз, то обязательно будет тепло, а если до двух раз и с перерывом, то будет мороз.

Если ворон, сидя на дереве, кричит сперва одним голосом, а потом сразу переменяет свой крик на другой, то жди скорой перемены погоды (*Харьков. губ.*).

Если ворон утром сидит на верхушке дерева в лесу и каркает — будет ненастье, вьюга (*чуваши.*).

Ворон летит на ветер и каркает — к дождю.

Ворон зимою купается в снегу — на дождь (*Харьков. губ.*).

Ворона летом купается — к ненастью.

Вороны грают (играют) — к дождю.

Ворона всегда садится носом к ветру.

Ворона кричит летом – к дождю, зимой – к погоде (метели).

Вороны под тучи взбиваются – к ненастью.

Серая ворона прилетает и доседает до воды – на дождь.

Ворона каркает на лету – к ветру (*груз.*).

Если вороны стоят молча и смотрят все в одну сторону, погода испортится, и именно с той стороны, куда они смотрят (*болгар.*).

В какую сторону смотрят, каркая, вороны, с той стороны будет дождь (*чуваш.*).

Когда вороны лезут на самые верхние ветви деревьев и чистятся – будет дождь, а зимою снег (*болгар.*).

Если к вечеру вороны стаями начинают летать, то подымаясь, то опускаясь, как будто не находя себе места для ночлега, то в эту же ночь будет буря (*болгар.*).

Зимою вороны летают и кружатся стаями – к морозу.

Вороны каркают стаями – к морозу; летом – к ненастью.

Ворон каркает к несчастью, а ворона – к ненастью.

Почти все вышеприведенные приметы предвещают дождь, ненастье; однако в некоторых случаях вороны с воронами и вёдро умеют предсказывать:

Ворон высоко летает – к вёдру (*чуваш.*).

Вороны играют на лету – к вёдру.

Когда кричит ворона, то пойдет снег.

Если ворона каркает, смотря на восток – будет ясно, на запад – ненастье (*чуваш.*).

Если вороны, грачи и галки зимою выются в воздухе – перед снегом; если затем садятся на землю, то наступит оттепель; если садятся на хаты или на вершины деревьев, то будет мороз; если садятся на нижние ветви, то будет ветер (*Харьков. губ.*).

Очень сходны и вышеприведенные приметы по галкам и грачам; за последними преимущественно наблюдают во время их прилета весною:

Весною грач прилетел – через месяц снег сойдет (*чуваши.*).

Если грачи прямо на гнезда летят – дружная весна.

Если весною, по прилету, грачи прямо на старые гнезда летят, то дружная весна будет, полая вода сбежит вся разом.

Грачи, по-видимому, к переменам погоды довольно чувствительны.

Если грачи стаями и с криком вьются над гнездами, то сядут, то опять взволнуются – погода переменится.

Литом гракы (грачи) як поднимутця вгору (вверх) и видтеля кувырком и с криком спускаютьця на землю и пасутьця та каркают, то буде на другой день здоровий витир, а як от так зымою и льетят проты погоды, то буде вихола (*малоросс., Харьков. губ.*).

Если грачи играют – будет ненастье (*чуваши.*).

Грачи играют – хорошая погода будет (*Калуж. губ.*).

Грачи, купающиеся в реке, предсказывают скверную погоду (*болгар.*).

Гай вороны (грачи) крякае – буди витер (*малоросс.*).

Когда грачи кричат, погода испортится (*болгар.*).

Если грачи много кричат, будет ветер (*болгар.*).

Если грачи, собравшись в одно место, смотрят на запад – будет ненастье; если же в ненастное время смотрят на восток, то будет ясно (*чуваши.*).

Если грачи и галки вьются высоко стаями и опускаются стрелой на землю – будет дождь; если стаями сидят на дороге – будет ненастье.

Грачи иногда и зимуют у нас, особенно в более южных местностях, и в зимнее время за ними тоже наблюдают:

Зимою, як гракы сидять на дереви звирху – буде мороз; як сидают на низу, вполовины дерева – буде снег,

а литом – витир; а як сидають на вигони – буде тепло (малоросс., Харьков. губ.).

Граки ходят зимою по дорогам – на оттепель (Харьков. губ.).

Такими же погодоуказателями служат и галки:

Галич (галки с грачами) проты погоды вьетця – на дощ, зимою – на метель (малоросс., Харьков. губ.).

Галки на вечер собираются гурьбою и кричат – к ясной погоде.

Галки стаями летят – на дождь.

Галки чешутся – к ненастью.

Галки тепло накричали.

По сороке примет строится немного:

Сорока под стреху лезет – к выюге.

Як сорока пид стриху пидглядає – буде митьль (малоросс., Харьков. губ.).

Если сороки прилетают из села и начинают кричать, погода испортится (болгар.).

ПРИМЕТЫ ПО ГОЛУБЯМ

Голуби также дают некоторые указания на погоду:

Голуби разворковались – установится ведро.

Голуби прячутся в ведро – к ненастью.

Если голуби, сидя на голубятне, часто машут крыльями, то скоро будет сильный ветер (Харьк. губ.).

Если голубка проворкует девять раз, приближается весна (дословно – идет к весне), если же она пропоет и больше девяти раз, будет еще теплее (болгар.).

ПРИМЕТЫ ПО СОЛОВЬЯМ И КУКУШКАМ

Соловьи и кукушки больше предсказывают хорошую или плохую весну своим пением и кукованием на голом или на зазеленевшем лесу, о чем было уже говорено ранее; но по ним строятся и некоторые другие приметы:

По соловьям и погода.

Кукушка кукует на сухом дереве – к морозу.

Крик кукушки предвещает засуху (*мингр.*).

Кукушка кричит, издавая звуки, похожие на кваканье лягушки, – на дождь (*чуваш.*).

Зузуля (кукушка) закукуе, як дощ иде, то скоро перестане ити (*малоросс., Харьков. губ.*).

Если кукушка садится на зеленую ветку, зима будет снежною; если же на засохшую ветку – зима будет сухою (*болгар.*).

ПРИМЕТЫ ПО ВОРОБЬЯМ

Немало примет по воробьям, особенно у русских и малороссов, на ненастье, ветры, метель, холод:

Шумят воробьи – на дождь.

Воробьи щебечут – на дождь.

Воробьи ватажатся – на дождь.

Воробьи кучатся, кричат в кустах – к ненастью.

Воробьи расчирикались летом – перед дождем.

Воробьи зимой чирикают – к метели (*обл. В. Донск.*).

Воробьи носятся в воздухе – к дождю (*грузин.*).

Горобцы (воробьи) кричат и падают на землю – дощ буде (*малоросс., Харьков. губ.*).

Воробьи чирикают сильно и летают около самой воды – к дождю (*черемис.*).

Як горобци сыдят и попадамаюця – буде дощ (*малоросс., Харьков. губ.*).

Як горобци збираютьця кучками и сидають у хворост в середину, то буде холод, а як сыдають зверху на хворости, або на тыну, и цвиринчать – то буде дощь (*малоросс., Харьков. губ.*).

Воробьи прячутся в хворост – на мороз или перед метелью.

Воробьи сидят напыжившись – на дождь.

Если воробьи прячутся под стреху – к буре (*Ставроп. губ.*).

Зимой воробьи чирикают, собравшись стайками – к теплой метели или дождю.

Воробьи перелетают с места на место стайками – перед сильным ветром.

Когда воробьи падают (слетают) стаями на дорогу и купаются (копошатся) в пыли, то будет худая погода (*серб.*).

Воробьи в пыли купаются – к дождю.

Если зимой выдастся хороший день и в этот день воробьи будут быстро искать по земле корм для себя, то в скором времени будет гораздо более плохая погода, чем до тех пор, – будет снег и метель (*болгар.*).

Если воробьи собираются под крышу и чирикают – будет скверная погода (*серб.*).

Если зимой воробьи чирикают много, то предвещают большой холод (*серб.*).

Если воробьи рано забираются под крышу (в гнезда) – будет дождь (*серб.*).

На оттепель зимою:

Если воробьи зимой пиво варят – собравшись кучей, беспокойно чирикают – будет оттепель (*литов.*).

Воробьи дружно зимой расчирикались – к оттепели.

Перед ясною погодою:

Воробьи летают и строят гнезда – к хорошей погоде (*чуваши.*).

Воробьи гнезда выют – к вёдру.

Если воробьи собираются на крышу и перебирают перья – будет хорошая погода (*серб.*).

ПРИМЕТЫ ПО ЖАВОРОНКАМ И ЛАСТОЧКАМ

Жаворонки в деле предсказания погоды играют сравнительно небольшую роль. За ними наблюдают во время их прилета, так как они вместе с ласточками служат первыми провозвестниками весны, о чем уже было говорено выше.

Жаворонок летит – к теплу.

Ранний прилет жаворонков – к теплой весне.

Если жаворонок часто поднимается – будет хорошая погода (*серб.*).

Если жаворонка не слышно с самой зари – будет дождь или вообще плохая погода (*серб.*).

Если жаворонки гуляют – к погоде, а сидят, надувшись, – к грозе (*Калуж. губ.*).

Гораздо более и притом наиболее верных и тождественных у разных народов примет по ласточкам, которые предвещают дождь своим шнырянием и быстрым перелетыванием невысоко над землею или над водою. Это объясняется тем, что перед дождем, когда воздух сыреет, насекомые, которыми ласточки питаются, летают низко, ласточки гоняются за ними и ловко хватают их на лету. В сухую погоду насекомые, а за ними ласточки, наоборот, высоко поднимаются в воздух. Соответственно сему и приметы выводятся различные. Вскоре после прилета ласточек весною ожидается гром:

Когда весною прилетела ласточка – скоро гром загремит (*башкир.*).

Перед ненастьем:

Ласточки летают по-над самую землею – к дождю.

Ласточки порхают над водой – к дождю.

Ласточки купаются и тревожно летают то в гнезда, то из гнезд – перед дождем.

Ласточки шныряют – на дождь.

Ласточки разгонялись – перед дождем.

Ластывки дуже щебечут – на дощ (*малоросс.*).

На дощ ластывки нызько литають (*малоросс.*).

Як ластывка грае перед скотыною, або перед народом, тоже буде дощ (*малоросс.*).

Ласточки летают то вверх, то вниз – перед бурей.

Если ласточки поздно вылетают из гнезда и рано назад возвращаются – предвещают дождь (*серб.*).

Перед ясною, сухою и жаркою погодою:

Ластывки вылетают – погоду обещают (*малоросс.*).

Когда едешь дорогой, да около лошади ласточка летает – хороший день (*Калуж. губ.*).

Ласточки летают высоко – на сухую погоду, на ведро.

Ластывки высоко выютьця – на годину (*малоросс.*).

Ластывки на лыту чвркаютьця об воду – на жару (*малоросс.*).

Если ласточки садятся на дереве и щебечут – будет теплая, хорошая погода (*серб.*).

Когда ласточки и белки исчезают, наступают вскоре холода.

Все вышеприведенные приметы очень между собою согласны – доказательство того, что они не случайны, а основаны на верных наблюдениях. Несколько портит дело только одна малороссийская примета, по которой ласточки, задевающие воду на лету, предвещают жару, тогда как по всем остальным русским и иностранным приметам это признак дождя.

Каменные стрижи залетают – к ненастью (*сибир.*)

Стрижи летают низко и с криком (*чуваши.*) –

стрижей чуваши называют дождевыми птицами; они предсказывают дождь так же, как и ласточки.

ПРИМЕТЫ ПО ЖУРАВЛЯМ, АИСТАМ И ЦАПЛЯМ

За журавлями и аистами наблюдают преимущественно весною и осенью, в пору их прилета и отлета. В это время они являются очень верными погодуказателями и большею частью вполне верно предвещают наступление тепла весною и приближение холодов осенью. Выше уже было говорено, что если журавли рано отлетают, то значит и зима будет ранняя, и наоборот. Птицы эти обладают, по-видимому, особою чувствительностью к погоде и заранее умеют предвидеть предстоящие ее перемены.

Журавль прилетел и теплынь принес.

Если весною стаи журавлей тянут на север – быть теплой погоде; если же потянут обратно на юг – быть снова холодам с частыми ветрами.

Когда бусиол (аист) потянет – то и весна потянет (*Виллен. губ.*).

Ранний прилет журавлей – ранняя весна.

Если журавли прилетят стаями – лето будет нехорошее, а поодиночке – то хорошее (*чуваши.*).

Если во время перелета журавли пролетают высоко и правильными вереницами, то это предвещает хорошую погоду, а если пролетают низко и притом неправильными стаями, то это предвещает ненастье (*мингр.*).

Если журавли летят с юга на север – будет хорошая теплая погода (*серб.*).

К отлету журавлей приурочиваются следующие приметы:

Если журавли осенью летят низко, то зима теплая, если высоко, то холодная (*Воронеж. губ.*).

Если журавли осенью летят высоко, осень будет продолжительная (*сибир.*).

Во время пребывания этих птиц в наших местах за ними тоже наблюдают и судят о погоде, глядя по тому, как они себя держат:

Журавли очень кричат – к дождю (*чуваши.*).

Если журавль пляшет – потеплеет (*чуваши.*).

Журавли летают высоко – к ненастью.

Если аист стоит на двух ногах, потряхивает крыльями и прячет нос под крылья – к непогоде и буре (*чуваши.*).

Летит цапля в бир (в бор на запад) – ховайся в двирь (будет дождь), а летит с бору – выходи с двору (*Черниг. губ.*).

Если журавли летят с востока на запад, то будет ветер (*серб.*).

У болгар есть приметы и на бабу-птицу (пеликана):

Много баби-птицы кога се появят, много дъждь щело да има през летато (*болгар.* – Появление пеликанов в большом количестве предвещает дождливое лето).

РАЗНАЯ ВОДЯНАЯ И БОЛОТНАЯ ПТИЦА

О домашних водяных птицах, гусях и утках уже было говорено, здесь остается привести только несколько примет, основанных на наблюдениях за лебедями, дикими утками и гагарами. Наибольшее внимание в этом отношении останавливает на себе лебедь во время прилета и отлета:

Лебедь летит – к снегу.

Если весной много будет лебедей, будет теплая весна.

Ранний весенний прилет лебедей (и уток) предвещает холод (*чуваш.*).

Лебедь летит с севера на юг поздно – осень будет продолжительная и теплая.

Следующий ряд наблюдений касается диких гусей:

Гусь (дикий) летит – к дождю.

Гуси дикие высоко летят весной – воды будет много, низко летят – воды будет мало.

Если дикие гуси летят с севера к югу, зима позади, если же они идут с юга на север, впереди будут холода, а потом опять будет тепло (*болгар.*).

Из примет по диким уткам особенно интересна первая:

Если утки весной прилетели жирные – весна будет холодная, долгая (*Тобол. губ.*).

Если при вскрытии рек дикие утки садятся на берегу, а не на воде, то будет большое половодье (*Тобол. губ.*).

Если зимою и весной по болотам, колодцам и лужам нет диких уток, в году можно ожидать засухи (*болгар.*).

На севере России наблюдают по гагарам:

Крик гагар предвещает дождь (*Арханг. губ.*).

Куёк (гагара) к дождю куёт (*Олонец. губ.*).

Если гагара заревет – то перед северным ветром и дождем, а если закричит – то перед вёдром (*Арханг. губ.*).

Гагара кричит – на море падет крутой ветер (*Арханг. губ.*).

Далее следует ряд примет по чайкам, чибисам или пегалицам и по настоящей болотной птице – дупелям, куликам, коростелям, или дергачам:

Чайки много купаются – к ненастью.

Чайки собираются на берегу и поднимают гвалт – к ненастью.

Чибисы с вечера кричат – к ясной погоде.

Чибис прилетел – на хвосте воду принес.

Пиговка (пигалица) приседает по полю – на дождь.

Когда дупеля перелетают из северных стран в южные – падает снег (*болгар.*).

В противоположность ласточке, если чибис летит низко, это предвещает продолжительную сухую погоду.

Кулик оставляет болото и летает по полю – на ясную погоду.

Если кулики летят вверх по воде, будет дождь, а если вниз по воде, то ясно (*чуваши.*).

Дергач (коростель) вечером дерется – на погоду.

Дергач здорово дере (кричит) – на дощь (*малоросс.*).

ХИЩНЫЕ ПТИЦЫ – ДНЕВНЫЕ И НОЧНЫЕ

Орлы, по болгарскому поверью, ведут за собою градовые тучи: если они раскричатся, то это предвещает град, а если орла убить, то вслед за этим град пойдет:

Когда кричат мощные орлы, будет сильный град (*болгар.*).

Когда в большой зной орлы распищатся, погода испортится и будет град (*болгар.*).

Орел ведет за собою град, а если орла убить – то град пойдет (*болгар.*).

Если коршун постоянно плавно летает, распустив крылья (парит) – будет дождь (*чуваши.*).

Если коршун кричит, будет надолго вёдро, дождя вскоре нельзя ждать (*чуваши.*).

Конюх кричит: пить, пить – к дождю (*Смолен. губ.*).

Если весною первыми прилетят коршуны, снег сойдет быстро (*киргиз.*).

Разные ночные птицы, совы, сычи и т. п. предвещают погоду своим криком:

Сова кричит – на холод (*чуваши.*).

Сыч кричит по ночам – к дождю.

Когда сыч кричит в лесу редком, будет хорошая погода, а когда кричит в дремучем, будет скверная погода (*болгар.*).

Когда сыч кричит в дремучем лесу – зимние холода прошли, а когда кричит в редком – будет легкая зима (*болгар.*).

Сова кричит – к доброй погоде (*болгар.*).

Если вечером сова начинает кричать и не перестает целую ночь, то в один из последующих дней будет дождь (*болгар.*).

РАЗНЫЕ МЕЛКИЕ ПИЧУЖКИ

Всевозможные мелкие птицы, населяющие наши поля и леса, очень чутки к переменам погоды, тем более что им в ненастье некуда укрыться. Некоторые из них своим пеньем предвещают дождь, другие ясную погоду и т. п.

Весенний прилет птиц дружный – дружная весна (*киргиз.*).

Утром птички рано щебечут – к погоде (*имерет.*).

Дятел, напротив, поет только на дождь, а в ясную погоду, как замечают итальянцы, он петь не хочет:

Дятел кричит – к дождю (*грузин.*).

Когда дятел поет громко, будет скверная погода (*болгар.*).

Быть дождю, когда дятел клюет (*болгар.*).

Перепела, по наблюдению воронежских крестьян, предчувствуют дождь даже и в неволе, но на воле они проявляют свои ощущения сильнее; перед наступлением холодов они ищут себе убежища, прилетая близко к строениям.

Если перепел закричит в клетке – к дождю, а в поле перепела особенно усиленно кричат перед дождем (*Воронеж. губ.*).

Когда перепелки прилетают зимою к населенным местам или во дворы по селам, будет скверная погода и суровая зима (*болгар.*).

Зяблики перед переменою погоды на тепло, на холод, на дождь поют на разные голоса; так же и снегири:

Свирчун (зяблик) поет – на тепло, свирчит – на холод.

Зяблик летит – к стуже.

Як свирочек (зяблик) начнет сверлить – к дождю, а поет хорошо – к погоде (*Смолен. губ.*).

Снегирь под окном зимой чирикает – к оттепели.

Снегирь зимою поет на снег, вьюгу и слякоть.

Если снегирь ясно производит крыльями шум – будет дождь, а зимою снег (*болгар.*).

Когда снегирь поет: пичи! пичи! пичи! – погода поправится, и будет греть солнце, а когда он кричит: сипи! сипи! сипи! – погода испортится, будет снег (*болгар.*) –

тут идет речь не о нашем снегире, который никогда подобных звуков не издает, а о какой-то другой птице.

Kiedy rano spiewa zieba, tedybęgie padać z kleba (*польск.* – Если зяблик поутру поет, будет проливной дождь.).

Когда весною шилохвост прилетел – скоро тронется лед (*киргиз.*).

Плистовка прилетела – скоро лед сойдет (великор.).

Когда синица отправляется в село и там начинает петь, будет снег (*болгар.*).

Когда в города и села прилетают летом трясогузки, быть скверной погоде (*болгар.*).

Трясогузки борются – к ненастью (*чуваш.*).

Если иволга кричит – будет ненастье (*чуваш.*).

Когда скворец выводит птенцов – наступает холод на неделю (*башк.*).

Скворец зимою высоко летает – к бурану или к резкому холоду (*киргиз.*).

Удод кричит – на дождь.

Появление ржанок предвещает наступление морозов, но перед большими снегами ржанки исчезают.

Зимние птицы – певчие дрозды, появляются осенью перед наступлением первых осенних морозов и снегов; французы советуют, когда их заслышишь, запастись дрова и искать в домах убежища от стужи.

Черные дрозды, появляющиеся весною, сулят тепло и в некоторых случаях дождь:

Kos gwisda na jedlinie, jutro nas deszcz nie ominie
(*польск.* – Черный дрозд на ели просвистел – на завтра дождь не минет).

ПРИМЕТЫ ПО ГАДАМ И ЗЕМНОВОДНЫМ

Гады и земноводные, в особенности лягушки и жабы, в свою очередь, являются во многих случаях вещунами, и по ним поселяне также умеют иногда очень верно угадать предстоящую погоду:

Если летом много змей – зима будет суровая (*киргизск.*).

Если в лесу попадается много змей, то надо ожидать дождя (*Олонец. губ.*).

Если очень много змей и ящериц выходит греться на солнце, скоро будет дождь (*чуваши.*).

Если летом змеи перекрещивают дороги, быть дождю (*болгар.*).

Когда ящерицы выползают – морозов больше не будет (*серб.*).

Лягушки и жабы предвещают изменение погоды своим кваканьем на разные голоса, появлением в большом количестве и т. п.:

Примечай перемену погоды по вакушам (лягушкам), – говорится в Архангельской губернии.

Всквакалась лягушка на погоду, – говорит русский крестьянин, слышав громкое кваканье лягушек в прудах и болотах. Наблюдают за тем, где и как появляются лягушки:

Если весною первую лягушку на сухом месте увидишь, будет и все лето сухое (*латыш.*).

Если лягушки прыгают на берегу и квакают – жди дождя.

Если лягушки выходят на сушу – будет дождь (*чуваши.*).

Если лягушки держатся на поверхности воды и квакают, выставляя мордочки наружу, к ненастью.

Gdy zaby na brzeg wglaza, o deszczu marza (*польск.* – Если лягушки вылезают на берег, значит, предчувствуют дождь).

Лягушки по суше прыгают – к дождю (*Калуж. губ.*).

Перед ненастьем прыгают лягушки (*Смолен. губ.*).

Смотря по характеру и звуку лягушечьего кваканья, различают и предстоящую погоду:

Лягушки турчат – на дождь; сильно, громко крича – на хорошую погоду; молчат – перед холодной погодой.

Лягушки расквакались – перед дождем.

Кваканье лягушек вечером, с приятною трелью – к ясной погоде.

Лягушки с вечера долго кричат – к хорошей погоде (*Ставроп. губ.*).

Лягушки и жабы квакают крикливо и неприятно – на дождь.

Зашумит река и закричит лягушка – будет дождь (*Тверск. обл.*).

Оригинальны следующие очень распространенные приметы:

Убить лягушку – будет дождь.

Раздавить лягушку – будет дождь в тот же день (*грузин.*).

Эти приметы объясняются тем, что лягушки массами выходят из воды и скачут по дорожкам – перед дождем, тут их, конечно, всего легче и раздавить. Любопытен следующий вариант этих примет, существующий у имеретин Закавказского края:

Дождь пойдет в тот же день, если убитая лягушка перевернется брюшком вверх (*имерет.*).

Особенною чувствительностью к переменам погоды отличается зеленая лягушка, квакша, древесница (*Hyla arborea*):

Если вечером на дереве начинают квакать зеленые лягушки, то это предвещает дождь (*малоросс.*).

По наблюдениям болгар, древесница предсказывает и бурю:

Зелената жаба кога се катери по дърветата, настояв
буря (*болгар.* – Если зеленая лягушка карабкается по де-
ревям, будет буря).

У нас существует примета, что лягушки не квакают вес-
ною до первого грома, причем веселое их кваканье предвеща-
ет хороший сев.

Когда лягушка заквакала весною, то гроза уже была.
Если весною лягушки весело квакают, то сев будет хо-
роший, без помех от погоды (*Новгор. губ.*).

Известно, что лягушек держат в банках специально с це-
лью наблюдения по ним за погодой; когда они сидят внизу –
погода хорошая; когда из воды вылезают – к дождю; когда на
поверхности держатся – погода переменная и т. п. Таким же
образом держат в банках и зеленых лягушек-древесниц, ставя
им маленькую лестницу, по которой они влезают вверх буд-
то бы перед переменою погоды. В действительности, однако,
как показывают более точные наблюдения за древесницами,
они предсказывают погоду, и даже весьма верно, но не влеза-
нием по лесенке, а своим криком. Квакша кричит перед бу-
рею, перед оттепелью, перед дождем, снегом и т. п., причем
часто указывает на предстоящее изменение погоды раньше,
чем это делает барометр, иногда за два и даже за три дня, и
только в сравнительно редких случаях крик ее никакими из-
менениями погоды не сопровождается. Проф. Кайгородов,
который долго наблюдал за квакшей, удостоверяет, что крик
ее находится вне зависимости от изменения давления воз-
духа и что на организм этого животного, видимо, действуют
какие-то явления особого порядка, барометром не восприни-
маемые. То обстоятельство, что за криками квакши большою
частью следует изменение погоды к худшему, дает основание
предполагать связь этих криков с движением циклонов, обык-

новенно приносящих к нам дурную погоду, а также иногда и антициклонов. В этом отношении квакша-древесница отличается необычайною чувствительностью. Проф. Кайгородов удостоверяет на основании своих наблюдений, что это животное чувствует и кричит в Петербурге, когда циклон (минимум) приближается с океана к западным берегам Европы, отстоящим от нас на 1000 и более верст.

Лягушки будто бы меняют цвет кожи, глядя по тому, какая будет погода – если у лягушки кожа серого цвета, будет дождь, а если у клокушек (лягушек) кожа желтая – передовое (ближайшее) время будет ведро (*Арханг. губ.*). У немцев в том же роде примета в отношении жаб:

Жаба желтеет перед ведром, буреет перед ненастьем.

Жабы, как и лягушки, во множестве появляются перед дождем; в сухую погоду они скрываются:

Жабы появляются в большом числе на дорожках к вечеру и даже днем – жди дождя (*Арханг. губ.*).

На хорошую погоду жабы в норках скрываются (*Харьк. губ.*).

Если под полом квакают жабы, будет переменная погода – дождь или снег (*литов., Ковен. губ.*).

Малороссы различают жаб земляных и водяных; под последними надо разуметь, вероятно, лягушек.

Земляные жабы на дощь ранше вылазют из норок и стрыбають по зымли; на сухую погоды воны глыбше залазють на день у зимлю (*малоросс., Харьк. губ.*).

Жабы водяни турчать на дощь, скрывают на годыну (*малоросс., Харьк. губ.*).

На дощь водяни жабы сбываютьця у кучи и квакають; поскорите будет дощь, як бильше укають (*малоросс., Харьк. губ.*).

Начало кваканья жаб совпадает, по наблюдениям малороссов, с окончанием половодья:

Жаби у болоти начнут кричать – буде вода одбувать
(малоросс.).

Любопытно, как малороссы описывают массовое появление лягушек и перекочевание их из небольших озер, пересыхающих во время продолжительной засухи, в реки:

Як почують водяни жабы, шо ухвате суша надовго, то
ноччу из озыркив уси кочують у Оскиль (в р. Оскол):
упереди стара жаба, а потимь молоди, и скакают такую
чырыдкую, шо трудно ногою статы, шоб ны наступыты
якой (малоросс., Харьк. губ., Кулян. у.).

Болгары замечают, что жабы или лягушки (жабиты) на сушь или на улучшение погоды кричат, а когда не кричат, то это знак ненастья или порчи погоды.

В Ковенской губернии существует еще примета такая:

Если весною лягушки квакают на глубине (в глубокой воде), то лето будет сухое, а если в маленьких болотах, то будет очень дождливое (литов.).

Есть приметы и по черепахам:

Черепахи перед суровою зимою глубоко в землю за-
ползают.

Когда черепахи кричат, погода портится (болгар.).

ПРИМЕТЫ ПО НАСЕКОМЫМ И РАЗНЫМ БЕСПОЗВОНОЧНЫМ

Мир насекомых дает немало материала для наблюдений и предсказания погоды; из числа его представителей наи-

большее внимание привлекают к себе мухи, жуки, пчелы, осы, оводы, комары и мошки, светящиеся червячки и пр., далее идут земляные черви, но всего более заслуживают внимания пауки, которые для опытного наблюдателя могут играть роль настоящих барометров; такую же роль играют и пиявки, которых иногда нарочно держат в особых сосудах, чтобы по ним предсказывать погоду.

Болгары высказываются вообще, что

Продолжительное жужжание насекомых служит предвестником жары и за нею дождя (*болгар.*).

Мухи составляют неизбежную и не всегда приятную принадлежность лета:

Убил Бог лето мухами.

И чем их больше, тем лето жарче и ведреннее.

Мухи жужжат на радостях к теплу (*Арханг. губ.*).

Мухи, комары и блохи надоедают назойливее и не-носнее – к дождю и ненастью.

Мухи льнут, мухи больно кусают – к ненастью.

Когда мухи кусаются сильнее обыкновенного и делаются докучливее – будет гроза (*Арханг. губ.*).

Перед хорошей погодой мухи просыпаются в хате очень рано и начинают гудеть; перед сырою – сидят смирно и тихо по стенам.

Як дуже реве муха в хати – буде дощ (*малоросс.*).

Мухи бьются в окна летом на дождь, зимою летают по хате и бьются в потолок – на метель.

Если зимою мухи начинают летать по комнате – к теплоты или теплу (*Воронеж. губ.*).

Если в летний день солнце сильно жарит и мухи пристают назойливо, – это служит предвестником скверной погоды с дождем (*болгар.*).

Когда в летнюю пору мухи кусаются, будет дождь (*болгар.*).

Если зимой выдастся хороший день, и солнце будет греть, и вылезут большие мухи греться на солнце, – нужно ждать худшей погоды, чем та, которая была до того, как вышло солнце (*болгар.*).

Все эти приметы между собою согласны – мухи перед ненастьем становятся беспокойнее и навязчивее. Мухи-кусачки, появляющиеся в конце лета, служат предвестием приближающейся осени с ее короткими днями и непогодой.

Малороссы делают различие между мухами домашними и дворовыми:

Перед дощем хатни мухи докучливы, а надвирны дуще кусаютця чым в ясну погоду; также и комары, а блохи совсым не дають спаты (*малоросс., Харьк. губ.*).

Не менее чувствительны к атмосферическим влияниям жуки, особенно навозные, появлением в большом количестве и подвижностью своей они знаменуют приближение хорошей погоды.

Резвый полет с жужжанием хрущей и других жуков – к ясной погоде.

Однако есть и приметы обратные: так, если навозные жуки с утра разлетались, можно в обед ожидать дождя:

Жуки жужжат – к непогоде.

Если в тихий вечер летают и жужжат навозные жуки – будет дождь (*литов., Ковен. губ.*).

Если во время молотбы хлеба на току летает много жуков, то это верный признак скорого дождя (*Харьк. губ.*).

Разногласие в показаниях тут может быть объяснено и тем, что народ в большинстве случаев не указывает, о ка-

ких именно жуках идет речь, между тем разных пород жуков множество, и очень вероятно, что они не всегда ведут себя одинаково перед теми или другими изменениями погоды. Вот еще наблюдение над навозными жуками, на этот раз проверенное французским натуралистом Фабром и признанное им совершенно точным:

Навозные жуки копошатся в навозе, не взлетая – к ненастью; если они взлетают на воздух – погода переменится к лучшему.

Фабр объясняет это явление тем, что навозные жуки отличаются крайнею чувствительностью к колебаниям в напряжении воздушного электричества, реагируя на электричество, которое разряжается даже на весьма далеких расстояниях.

У нас есть примета, согласно которой обилие хрущей весною предвещает сухое лето:

Много хрущей весною – к засухе (*Курск. губ.*).

Тожественные приметы есть и у иностранцев, но они замечают, что годы, обильные майскими жуками, суть годы урожайные, а так как за границу урожайными служат именно сухие годы, то надо признаться, что наша примета подтверждается и там. Впрочем, и у нас местами есть наблюдение, что обилие майских жуков предвещает урожайный год.

Светящиеся ивановы червячки представляют собою, как известно, не что иное, как бескрылую, и потому несколько похожую на червяка или личинку, самку жука *Lamprugus postiluca*.

Своим свечением в траве самка этого жука привлекает к себе жука-самца, останавливает на себе внимание и поселян, которые ей посвящают несколько своих изречений и на степени ее свечения строят некоторые приметы.

К хорошенькой божьей коровке обращаются с вопросами – какая будет погода; для этого ее сажают на руку и наблюдают:

Если божья коровка с ладони поднимется на палец, а потом полетит вверх – к ведру; полетит вниз – к ненастью (*чуваш.*).

Если божья коровка, посаженная на руку, скоро улетит, то это предвещает, что будет хорошая погода; а если не улетит – то будет ненастье (*мингр.*).

Та же примета существует и повсеместно за границую. У болгар в отношении божьих коровок примета иная:

Если божьи коровки выходят и собираются вместе, будет скоро дождь.

Пчелы умеют не только с утра, но иногда даже и накануне предвидеть дождь, и если предчувствуют наступление дождя или жары, то сидят в улье, не отправляясь за взятком. Перед дождем пчелы обыкновенно летают до темноты, причем полет их неуверенный, как будто они не могут найти входа в свой улей. Многие пчеловоды утверждают, что пчелы не только предчувствуют, какая погода будет на следующий день, но могут даже с осени предугадывать, какая будет зима – теплая или холодная, и в предвидении холодной зимы тщательно замазывают вход в улей.

На наблюдениях за поведением пчел основываются нижеследующие приметы.

Предсказание ясной, ведренной погоды:

Перед дождем пчелы не летят далеко от улья, а перед хорошей погодой они летят стаями в поле.

Если пчелы с раннего утра отправляются за добычей – будет хороший день.

Если при приближении грозowych туч пчелы не прячутся в ульи, а продолжают свою работу – дождя не будет.

Пчелы вылетают из улья и сгущаются на его стенке – к сильной жаре.

Перед засухой пчелы становятся злее, чаще жалят (*Воронеж. губ.*).

Если пчела в закат солнца сидит в улье (на улье?) – к теплой погоде.

Трутни выются в воздухе и жужжат – будет хорошая погода (*чуваш.*).

Когда пчелы утром играют – будет ясный день (*Калуж. губ.*).

В предвиденье дождя, ненастья, ветров, холодной погоды:

Если утром пчелы не летят в поле, а сидят по ульям и гудят – жди дождя.

Когда пчелы сильно летят к своим ульям, то скоро дождь (*Калуж. губ.*).

Летом перед дощами за день бжолы начинают потроху затыхаты (затихать) и меньше их вылита з улыкив на роботу. Также воны затыхают и на холода, тильки на холода бильши их летае перед улыками, чим на дощи (*малоросс., Харьков. губ.*).

На слыны витры бжолы юртуютьця билия вичка (вертятся около летка) и падают до долу, а на годыну литят далеко у поле за медом (*малоросс., Харьков. губ.*).

Зымою на морозы и холода бжолы сбиваютьця у кучу в улыку, а на одлыгу разлизютьця и шумят; на росталь воны разлазаютьця и джужжать (*малоросс.*).

В мороки пчеле ходу нет (В туман пчела не вылезает из улья).

Если пчела поздно вечером возвращается в улей – к дождю.

Если пчелы толкутся – будет ненастье (*чуваш.*).

Если пчелы сильно жужжат в улье – будет дождь (*чуваш.*).

Предвиденье пчелами летом суровой зимы:

Если пчелы шумят сильно (жужжат) в первый же вечер, как обкуривали их улей – зима будет суровой (*болгар.*).

В предвиденье раннего лета пчелы рано детку откладывают.

Все приведенные приметы – русские, малороссийские и иностранные – удивительно между собою согласны, что уже само по себе служит значительною гарантией их достоверности. Те же почти наблюдения и приметы по шмелям и осам.

В Воронежской губ. существуют наблюдения, что желтые осы появляются перед сырым годом. У киргизов есть оригинальная примета по оводам:

Если летом лошадиные оводы тощи – зимой будет тепло, если оводы сыты, толсты – зима будет холодная.

По комарам и мошкам приметы почти те же, что и по мухам; комары всего чаще предсказывают хорошую, ведренную погоду, перед ненастьем же они обыкновенно прячутся, а потому их и не видно:

Комары толкутся – к вёдру.

Если комары играют – к ясной погоде.

Комары вечером овес толкут, летают кучками на одном месте, то поднимаясь, то опускаясь, – назавтра будет вёдро (*Новгор. губ.*).

Комары летают роем – настанет погода хорошая (*грузин.*).

Як зимою являютьця у хати комари, то буде отти-пиль и туман (*малоросс.*).

Если же комары играют в тени и притом сильно жалят, то это предвещает дождь.

Появление комаров поздней осенью предвещает мягкую зиму.

Обилие мошек и игра их тучами (стаями) в воздухе предвещает хорошую погоду; жужжание и назойливость мошек – на дождь.

Толкуны (мошки) столбом – к вёдру.
Мошки толкутся – к ясной погоде.
Мошки лезут в лицо – на дождь (*Олонецк. губ.*).
Если мошки жужжат – будет дождь (*чуваш.*).

Блохи сильно кусаются – к непогоде:

Як блохы здорово кусаютьця – дождь буде (*малоросс.,
Харьк. губ.*).
Блохи начинают кусать – к ненастью (*чуваш.*).

Изобилие и сильный треск кузнечиков в поле предвещают вёдро и сушь:

Если поздно вечером сильно трещат кузнечики, наутро будет хороший день.
Если в начале лета в поле вспрыгивает из-под ног много коников (кобылки) – будет засуха.

Необычайное пение сверчков предвещает, по болгарской и сербской приметам, хорошую погоду:

Если сверчки полевые много на нивах во время жатвы кричат – будет хорошая погода (*болгар.*).
Если сверчок сильно трещит – предвещает на завтрашний день хорошую, теплую погоду (*серб.*).

Домашние сверчки и неизбежные обитатели каждой крестьянской избы – тараканы дают предсказания такие:

Зимою под печкою сверчок очень кричит – к теплу, к снегу; летом – к дождю (*чуваши.*).

Цвиркун (сверчок) цвирчить – на годину, а мовчить – на дощ (*малоросс.*).

Тараканы летают зимой – к теплу, летом – к жарам (*чуваши.*).

Муравьи, как указано выше, обладают свойством предугадывать характер предстоящей зимы, сообразно с чем они и располагают свои кучи и проявляют свою деятельность; любопытна в этом отношении следующая примета:

Если осенью (в сентябре) муравьи бегают по верхушкам травы, то зима будет ранняя и снег глубокий, а если по низу травы – то будет долгая зима (*литов.*).

Точно так же угадывают они и погоду ближайших дней:

В муравейнике ходы открыты и заметно бойкое движение муравьев на куче – к хорошей погоде.

Если во время хорошей погоды большая часть ходов в муравейнике закрыта и муравьев мало видно – жди ненастья.

Муравьи прячутся в гнезда – к грозе или сильному дождю.

Если муравьи окрыляются (летают) – будет дождь (*чуваши.*).

Если муравьи направляются быстро к своей норе, погода будет дождливая (*болгар.*).

Если муравьи делают из земли шарики и тащат их – быть дождю (*болгар.*).

Если муравьи нагружают себя яйцами и перетаскивают их с одного места на другое, надо ждать дождя.

Бабочки считаются предвестницами теплой и сухой погоды, однако не все виды их.

Як у поли мытельки (мотылек, бабочка) мытаютьця кучками, то буде довго ясно и тепло (*малоросс., Харьк. губ.*).

Як уперед покажуться мотыльки ряби, то лито буде сухе, а як желти – то мокре (*Волынск. губ.*).

Ночные бабочки предсказывают холод:

Сиверуха (ночная бабочка) залетает в избу – к сиверу (к северному ветру) (*Арханг. губ.*).

Кроме бабочек, служат предсказателями погоды и их гусеницы:

Если гусеницы на деревьях собираются в кучи и завиваются несвоевременно в паутину, то будут продолжительные дожди (*Харьк. губ.*).

Если черви красные, волосатые лазают по земле – к засухе, –

очевидно, что здесь идет речь о гусеницах какой-то бабочки, а никак не о красных земляных червях, которые не бывают волосатыми.

Но самым чувствительным погодоуказателем и предсказателем служит паук. Особенно много наблюдений над пауками у немцев и у англичан, русская же наблюдательность в этом отношении довольно бедна. У нас замечают, что:

Если паук сделал много паутины – будет дождь (*чуваши.*).

Если паук садится в паутину – будет холодно (или дождь) (*чуваши.*).

Если паук прячется в свою нору – перед дождем.

Паук вечером спускается по своей паутине – к засухе.

Целый ряд примет, очень между собой согласных, основывается на наблюдении за паутиною, которая иногда целою

серебряною сетью застилает поля; она всегда служит предзнаменованием вёдра.

Если весною летит много паутины – лето будет жаркое.

Осенний тенетник – на ясную погоду, на вёдро.

Если осенью паутина летает – к теплу (*Воронеж. губ.*).

Если паутина стелется по земле, особенно осенью, то долго будет ясная погода (*литов., Ковен. губ.*).

Паутина стелется по растениям – к теплу (*Яросл. губ.*).

Если паутина летает высоко – будет ясно (*чуваш.*).

Много тенетника – долгая, сухая осень.

Затем остается упомянуть в качестве показателей погоды об улитках и слизняках, о дождевых червях и в особенности о пиявках, тоже своего рода домашних барометрах.

Чем выше слизняки взлзают на растения, тем больше будет дождя.

Появление в большом количестве слизняков на дорожках и грядках предвещает дождь, грозу.

Довольно много примет по слизнякам у болгар, которые приписывают им свойство предугадывать погоду не только ближайших дней, но и предстоящей зимы:

Если ползут голые слизняки, быть дождю (*болгар.*).

Если во время жатвы мелкие слизняки карабкаются по стерне (вверх), зима будет на горах; если же они ползают по земле, зима будет на поле (*болгар.*).

Если маленькие белые слизняки карабкаются летом вверх по растениям, зима будет продолжительной, с глубоким снегом (*болгар.*).

Когда летом слизняки поднимаются высоко по стеблям трав, зима будет суровой (*болгар.*).

Как только поползут большие слизняки, будет дождь (*болгар.*).

Если слизняки – улитки – ползут по росе, быть дождю (*болгар.*).

В отношении дождевых червей все приметы согласны в том, что когда они выходят наружу и ползают по дорожкам, то это предвещает дождь и во всяком случае служит доказательством большой сырости; в сухое же время они скрываются глубоко в землю:

Земляные черви выползают наружу – к ненастью.

Когато излезать из землята глисты – скоро ще вали дъжд (*болгар.*).

Щуры (земляные черви) вылезут из норы – большое ненастье (*сибир.*).

У малороссов приметы те же:

Як чырвики глыбоко залазють у зямлю и трудно до них докапаться, то буде суша; а лазють вони у верху – на дощ; а як на вылык дощ, то вылазють на вирх бильше ночью и повзають по зямли (*малоросс., Харьков. губ.*).

Пиявки перед переменою погоды ведут себя различно. Чтобы судить по ним о предстоящей погоде, их держат в стеклянных сосудах и наблюдают, что если они лежат, свернувшись, на дне, то это к хорошей погоде, зимой – к морозу; если держатся на поверхности, то надо ждать дождя; плавают, быстро извиваясь, – к ветру; очень беспокойны и держатся близко к отверстию сосуда – на снег.

Если пиявки лежат на дне бутылки, будут большие холода (*болгар.*).

В Малороссии примета несколько иная:

Если пиявки скрываются на дно сосуда или зарываются в песок – то будет буря.

Вариантов этих примет бесчисленное множество, но на них останавливаться невозможно, тем более что все они сво-

дятся более или менее к тому же. Наиболее общее в этих приметах то, что пиявка перед грозой всегда в сильном движении и как бы в беспокойстве, из чего следует заключить, что на нее влияет атмосферное электричество.

Из вышесказанного видно, с какою внимательностью народ следит за самыми малейшими проявлениями окружающего его животного и растительного мира, стараясь по ним уловить признаки имеющих наступить более или менее важных для его жизни и деятельности атмосферических условий. Немало тут замечается противоречий, многое, быть может, и неверно, но несомненно то, что означенные условия отражаются на жизненной деятельности животных и растений, вызывая те или иные явления, которые нужно уметь подметить и, уловив взаимные их соотношения, научиться по ним заглядывать в будущее.

IV

ВЕТЕР И ВИХРИ

Ветры, бури и вихри привлекают внимание наблюдателей природы как сами по себе, так и по тем предзнаменованиям будущих изменений погоды, которые на основании их стараются угадать поселяне. Если времена года, зимний холод и летнее тепло зависят от положения земли в отношении солнца, то замечаемые из дня в день перемены погоды всего более зависят от ветра.

Ветер – господин.

Отколь ветер – оттоль и погода (оттоль и дождь), –

говорится у нас.

Поляки называют ветер – отцом, а воду – маткой:

Wiatr ojciec, a woda matka.

Ветер неверен, изменчив, полагаться на него нельзя, ветер дует свободно, его не изловишь и не догонишь, он легкая птица:

Ветер без крыльев летает.

За ветром в поле не угоняешься.

В поле ветру не переймешь.

Мешком ветру не сымаешь (не перенять).

В рукавицу ветра не изловишь.

Ветра переставом (сетью) не переймешь.

Ветра изловить нельзя (*татар., Закавк. кр.*).

Ветром принесенное ветер и унесет (*армян., Тифл. губ.*).

Со się wiatrem nadstawia, wiatrem genie (*польск.* – то же).

Ветер хороший бегун – и реки, и горы ему нипочем (*персидск.*).

Ветер, женщина и счастье переменчивы (*испан.*).

Ветер – буйный молодец, безрукий хватало (*Орлов. губ.*).

На ветер надеяться – без помолу быть (на мельнице-ветрянке).

Говорить на ветер – болтать зря, необдуманно:

Спроси у ветра совета – не будет ли ответа.

Ветер всюду проникнет и отовсюду выход найдет:

Gdy wiatr ni słusý, do wiosel (*польск.* – Куда ветер ни вошел, оттуда и выйдет).

Издавна задумывались люди над происхождением ветров, создавая себе на этот счет разные фантастические представления. Так, еще в греческой мифологии фигурировал бог ветров – Эол; ветры были его дети, он держал их взаперти в своей пещере и поочередно выпускал погулять на землю. Нечто похожее этому поверью существует и до сих пор еще у разных народов. Так, вотяки думают, что ветер произво-

дит шайтан, который сидит на конце земли, прикованный к цепи; во рту у него три медных трубы, через которые он дует; в малом виде ветер может производить и леший. Черемисы верят, что в конце земли сидит «святой Мардеж» (ветер – по-черемисски), который дует своим ртом; живет он вместе с Богом, но прикован на цепи, и спустить его с цепи нельзя, потому что он тогда бы всю землю перевернул. «Що тепер витры, – говорят малороссы, – ето молод шатаецця, старий тильки иноди в щилинки помиж губив дмуха, и отто бури бувають; як бы ему губив раскувать и вин дмухонув на весь рот, всеб поздував на свити, гори з долинами поровняв, конец свитови був-бы» (Афанасьев).

Ветром следует пользоваться, когда он дует, для вейки хлеба, для помолу на мельницах:

Не по ветру мельница веет, а против.
Не хвали ветра, не извеяв жита.
Вей по ветру, а против – глаза запорошишь.
На ветер мякины (муки) не напасешься.
Против ветру не надуешься.
Свистанным ветром не навеешься (не веют).

Добрый попутный ветер в Поволжье и на Каспийском море называется «святым воздухом». «Святой воздух – помоги нам», – молят ветер каспийские рыболовы:

Святой воздух (попутный ветер) апостольские скатерти (паруса) надувает (*Поволжье*).

В Архангельской и Олонецкой губерниях попутный ветер называют «поветерь, поветерье»; различают «тихую поветерь, большую поветерь»; есть ему еще и другое название – «подгузейник».

Попутный ветер стараются вызвать и искусственно:

Чтобы был поветер, надо посвистывать (*Арханг. губ.*).

Поморы Архангельской губернии, или, вернее, женский элемент приморского населения Кольского уезда, исполняют, чтобы вызвать благоприятный попутный ветер для возвращающихся с летних морских промыслов промышленников, особый обряд, который называется «молением ветра». Вечером ко времени ожидаемого их возвращения выходят женщины всего селения к морю «молить ветер, чтобы не серчал и давал льготу дорогим летникам»; при этом приговаривают: «Восток да обедник пора потянуть, запад да шалоник пора покидать»; обращаясь к востоку, припевают: «Востоку да обеднику каши наварю, блинов напеку, а западу да шалоннику спину оголю, – у востока да обедника жена хороша, а у запада-шелоника жена померла». Исполняют при этом еще разные суеверные обряды; так, например, бросают лучники с крестообразноюверху поперечиною через головы и осматривают: в какую сторону лягут они крестом, с той стороны ожидают ветра для путников и т. п. Для возвращающихся на Мурман промышленников северные и северо-восточные ветры самые благоприятные.

Молят ветер и сами мореходы. «Батюшка, припади», – обращаются они к ветру во время безветрия в плавании; «выпал ветер, так и живем, а нет, так и сиди», – говорят они. «Повестье пало – противняк задул», подул противный ветер; «Ветер пал на срету» (навстречу) – то же; «ветер в походь» – попутный ветер.

Поморы говорят, что не следует грести в попутный ветер, чтобы «не дразнить ветра», высказывая как бы недоверие к нему.

Когда бывает беда, то попутного ветра не дожидаться:

Нам, грешным, и ветер навстрешный.

Попутный ветер для одного является противным для другого, на всех же он не угодит:

Нам повестье, а встречным в нос дует (*Арханг. губ.*).

На весь мир ветру не увясть.

Если попутный ветер внезапно сменяется противным, то говорят в насмешку пловцам:

Подуло с носа поветерье коршику (кормщику) в зубы
(Арханг. губ.).

Силен ветер, а людских невзгод развеять не может:

Ветры кручины не размыкают.

Об ину пору ветер и беду приносит, и волны в море вздымает:

Ветер буен взбесится – и с бобыльей хаты крышу сорвет.

Не было горя, да ветры навеяли...

Ветром море колышет (молвою народ).

Ветрам приписывают немалое влияние на урожай хлеба и плодов. Ветры считаются благоприятными для урожая плодов и пагубными для урожая хлебов; однако выше было указано, что они полезны во время цветения хлебов, так как способствуют опылению.

Ветреная погода неблагоприятна для посева и для уборки, хотя из-за ветров работ этих приостанавливать не следует, иначе рискуешь совсем хлеба не посеять или не убрать...

У нас любят производить посев при легком ветре:

Посеву благоприятствуют ветры – благополучный воздух,

и опасаются посевов при сильном ветре:

Если при посеве воздух велик (сильный ветер) – сев не хорош.

Впрочем, разным хлебам при посеве одни ветры благоприятствуют, а другие вредны, о чем уже было подробно сказано в одной из предыдущих глав.

Сильные ветры ломают более крупных деревьев, нежели малых; на горах ветры сильнее, нежели в долинах; тихий ветер нагибает сучья, буря их ломает; вершины деревьев гнутся более, нежели стволы, и т. п.

Ветер подул – орехи упали (*татар., Закавказ. кр.*).

Однако и ветры в некоторых случаях бывают бессильны:

Ветер от скалы ничего не оторвет, –

говорят армяне в Закавказском крае.

Что ветер принес, то опять и унесет (*персид.*).

Ветер только пыль поднимает (*персид.*).

Недолго длятся и бури, которые зато много вреда приносят:

Върла буря не трае много (*болгар.* – Сильная буря недолго держится).

Ветър събира, буря пилее (*болгар.* – Ветер собирает, буря разбрасывает).

Добрый ветер недолго дует, и нет такого ветра, который бы под конец не улегся; не всегда ветры дуют с одной стороны, и за направлением их нужно внимательно следить, так как различные ветры разное и приносят:

Nie jeden wiatr zawsze wieje (*польск.* – Не всегда один ветер дует).

Направление ветра указывается флюгером, который всегда по ветру поворачивается.

Ветры сменяются тишью, а за тишью следует ветер:

Ветер по затиши, а по ветре тишь.

Тихо припало – после ветра настала тишь (*Арханг. губ.*).

После тиши припало, выпало, много ветру – настал сильный ветер (*Арханг. губ.*).

После затиши чамра – ветерок и рябь на воде (*Даль*).

Тихий ветер на заре называется зоревым; он обыкновенно продолжается всю ночь:

Тихий ветер на заре – зоревой: зорька потянула.

Коли ветер тянет вечернею зарею, чай протянет и ночь.

Тихий ветер благоприятен для посева мелких семян, поэтому про тихую погоду говорится:

Так тихо, что хоть мак сей.

На севере всякий легкий ветерок называется воздухом. «Ветру нет, а только воздух», – говорят в Олонецкой губернии.

Однако и легкий ветерок может иногда перейти в бурю и нередко служит даже ее предвестием.

Как уже сказано, наблюдение за ветрами интересно потому, что они ту или другую погоду приносят; при этом разумеются ветры теплые или холодные, ветры, дующие в разное время дня или ночи, и, наконец, ветры, дующие с разных сторон света, с востока или запада, севера или юга и т. п. Разным ветрам придаются и различные наименования. Следует заметить, что предсказания погоды, основанные на наблюдении за ветрами, отличаются в большинстве случаев значительною степенью точности, и выводимые отсюда приметы почти тождественны у разных народов:

Когда ветер – тогда и холодно, –

говорится у нас.

Куда ветер – туда и дождь (*Смолен. губ.*).

Если стояло долгое время затишье и подул ветер – будет дождь (*чуваши.*).

Если долгое время было тепло и тихо и начался ветер или если был сильный ветер, да перестал – то пойдет дождь (*серб.*).

Если ветер очень сильно ударяет оземь – будет дождь (*чуваши.*).

Наоборот, сильный ветер во время дождя предвещает ведро:

Сильный ветер во время дождя предвещает хорошую погоду (*чуваши.*).

Но если ветер идет вслед за дождем, то ненастье затянется:

Если один день шел дождь и появился ветер, то будет еще 2–3 дня дождь (*чуваши.*).

То же и в следующих случаях:

Если дует резвый, легкий, влажный ветер – ненастье затянется надолго (*чуваши.*).

Если ветер налетит сильным порывом, то будет дождь (*карел., Олонец. губ.*).

Обращается внимание и на вой ветра:

Если ветер воет на все лады, дико – погода испортится (*чуваши.*).

Если ветер свистит в углах, то будет дождь, а зимою теплая погода (*карел., Олонец. губ.*).

Когда ветер завывает на высоких местах – погода испортится (*болгар.*).

Теплый ветер зимою наносит снег, но от него же снег и лед тают:

Ветер снег съедает.

Откуда теплый ветер – туда и бок выставляй.

В разные времена года ветры имеют различное назначение и разное предвещают:

Если зимою дул ветер и не было инея – будет буран.

Весною ветер разбивает почку на деревьях.

Вешний ветер из темени, осенний из ясени (*Арханг. губ.*).

Если летом ветер воет – к дождю (*чуваши.*).

Если летом подует теплый, горячий ветер – к дождю (*чуваши.*).

Летом сильный ветер – к дождю (*чуваши.*).

Ветер, который вместе с солнцем поднимется и ляжет, редко дождя приносит. Ветер, дующий ночью, будет дуть и днем:

Откуда, по заходе солнца, дыхнет ветер, оттуда будет дуть и на следующий день (*Харьков. губ.*).

Замечается, что дневной ветер к ночи часто утихает:

Обедник (дневной ветер) днем колышет, к вечеру отишет.

Под обедником, однако, как будет указано ниже, понимают иногда ветры юго- или северо-восточные, которые будто бы никогда долго не держатся.

Существуют приметы, что ветер, следующий за солнцем, т. е. дующий утром с востока, а вечером с запада, приносит хорошую погоду:

Ветер за солнцем – к ведренной погоде.

Но если ветер дует против солнца, то эта примета худая.

У наших северных поморов существует наблюдение, что если «солнце пришло на ветер», т. е. солнце поравнялось с меридианом или с тем румбом компаса, откуда дует ветер, то какой бы ни был сильный ветер, он стихнет, как только солнце придет на ветер.

Всего более примет у нас и за границу основывается на том, откуда, т. е. с какой страны света, дует ветер. В Заволжье различают страны света и соответствующие им ветры:

N – сивер; NO – полуночник; OO – восток; SO – обедник; S – полдень, полудник; SW – верховник, или летник; W – закат; NW – осенник.

На севере, в губерниях Архангельской и Олонецкой, а также в Сибири, для некоторых из ветров названия те же, но есть и свои, особливые; так, например:

Северный ветер – «сельдяной» (*Арханг. губ.*) – гонит сельдь с севера к берегам; он же – «средний ветер» (*Олонец. губ.*); «сивер, сиверик, сиверяк»; резкий северный ветер – «моряна».

Северо-восточный ветер – «зимняк», «меженик» (*Олонец. губ.*); «полуночник, обедник» (*Арханг. губ.*); в Сибири и в Архангельской губернии северо-восточный и восточный ветры называются еще «устюк».

Восточный ветер – «всток, сток, сточник, сточный ветер» (*Олонец. губ.*).

Южный ветер – «летний, летник»; он же, а также ветер юго-восточный – «меженец» (*Олонец. губ.*); «полуденник»; юго-западный ветер – «нижний полуденник» (*Олонец. губ.*); «русский ветер, ветер с Руси» – южный (*Арханг. губ.*); юго-восточный ветер – «зимняк» (*Олонец. губ.*); в Сибири, а также и в Олонецкой губернии – «обедник».

Ветер, дующий на море с материка, с горы, называется в Архангельской губернии «горный ветер».

Западный ветер – «мокрогузый, плаксун» (*Арханг. губ.*); западный ветер, как и ветер, дующий между югом и западом, называется в Олонецкой губернии «крестовым».

Юго-западный ветер – «поужник», он же «шелоник или шалоник» (*Арханг. губ., Олонец. губ.*).

Северо-западный ветер в Сибири называется «глубник» (*Тобольск. губ.*).

Из вышеизложенного видно, что иногда одни и те же названия применяются, по-видимому, к разным ветрам; быть может, это зависит от того, что эти названия записаны в разных местностях или, наконец, от некоторой ошибочности самых записей собирателей русского народного фольклора.

На севере России существуют еще следующие названия ветров, не имеющие, впрочем, отношения к их направлению от разных стран света. «Шальной ветер», разбрасывающий брызги от волн:

Шальной ветер и без дождя мочит (*Арханг. губ.*).

«Оттор» – сильный ветер, производящий понижение, убыль, понижение воды в море, – дующий с берега к морю и т. п.

Наступление ветров стараются по разным приметам предугадать:

На севере видать сизую марь – знать полунощник задует (*Арханг. губ.*).

На востоке (востоке) небесья чернетью затянет – падет крупный ветер с пылью (*Арханг. губ.*).

Та сторона, откуда, по известным приметам, ожидается ветер, называется в Архангельской губернии «за-ветер». «Погода» на севере ненастье – с сильным ветром, с бурей; «погодливо на море» – бурно; отсюда предостережение «видючи погоду, на море не ездн».

Южный и юго-западный ветры бывают обыкновенно теплыми и даже жаркими:

Юг веет – старого греет.

Южный ветер – бедным отец (*Черногор.*).

Южный ветер тепло приносит (*Симбир. губ.*).

Дождь будет, если несколько дней подряд дует ветер с юга и юго-запада (*чуваши.*).

Если ветер дует с юга (или запада) летом – к ненастью, зимой – к теплу (*чуваши.*).

Ветер с юго-запада – ненастье затянется надолго (*чуваши.*).

Не радвай се на раннаго юга (*болгар.* – Не радуйся раннему южному ветру).

Ако духа юг, ще докара друг, ще вали дъжд, зиме снег (*болгар.* – Если подует южный ветер, приведет с собою и другой, летом будет дождь, зимою снег).

Юг та юг, ама ще дойде друг (*болгар.* – Все южный, да южный ветер, – придет, однако, и другой).

Ветар јужни лети је вруј, а зими крави снег. Он мало кише доноси (*серб.* – Ветер южный летом бывает теплый, а зимой от него снег тает. Он не много дождя приносит).

Ако јужни ветар дотера кишу а не престане дувати, киша је дуже время падати; после јужни ветра кише може бити, но не можа трајати толико колико и ветар (*серб.*), –

смысл этой, довольно неясной, сербской приметы, по-видимому, таков, что если при южном ветре пойдет дождь, то он будет продолжителен; если после южного ветра, т. е. когда он уже прекратится, пойдет дождь, то он будет продолжаться менее дней, нежели сколько дул ветер.

Северный ветер считается благоприятным для урожая пшеницы и южный для вина. О том, что южный ветер тепло

приносит (почему он и благоприятен для винограда), говорится и в Евангелии:

И когда дует южный ветер, говорите: «зной будет»,
и бывает (Евангелие от Луки, гл. XII, ст. 55).

Тот же ветер обыкновенно приносит и дождь, о чем свидетельствует целый ряд изречений:

Витыр з низу (с юга) на дощь (*малоросс., Харьк. губ.*).
Як подуе низивка, то буде дощь, а зимою мокрый
снег; а як довше (дольше) подуе – то и дощь (*малоросс.,
Харьков. губ.*).

Гнилой (юго-западный) ветер надует дождя.

Южный, юго-западный и западный ветры, по чувашской примете, приносят продолжительную непогоду:

Если летом дует ветер с юга или запада – к ненастью,
если с юго-запада – ненастье затянется надолго (*чуваш.*).

Болгары называют юго-западный ветер белым, вероятно, потому, что он зимою приносит снег; так, казалось бы, надо понимать нижеследующую их поговорку:

Повеял бел ветър, дето бели биволите (*болгар.* – Дует
белый ветер [юго-западный], то и буйволы белит).

Ветер с заката, с запада – уже есть начало дождя.

Западный ветер – плаксун, плачет, дождь приносит
(*Олонец. губ.*).

Юго-западный ветер, носящий на севере название «шелоник», считается в Архангельской губернии очень опасным:

Ветер-шелоник на Онеге разбойник.

Западный ветер... погоду портит надолго:

Если ветер дует с запада – прояснеет и станет холодно,
будет сильная буря (*Симбир. губ.*).

Малороссы говорят, что западный ветер большею частью
к тому же ведет, что и южный – т. е. дождь приносит:

Витыр с пид горы (западный) найчаще бува такой же,
як и нызивка (*Харьков. губ.*).

Восточные ветры вообще довольно продолжительны
и надолго устанавливают погоду, причем, в конце концов, за
ними с переменою ветра дожди следуют; сами по себе восточ-
ные ветры всегда сухие:

Восточный ветер николи дождя не принашивал.

Ветер с востока во время лета – к засухе (*Воро-
неж. губ.*).

Витыр с пид сонця (восточный) як подуе дня тры,
то буде довго дуты и буде засуха (*малоросс., Харь-
ков. губ.*).

Малороссы различают по своим последствиям ветер вос-
точный, дующий с мест зимнего и летнего восхода солнца:

Ветер с летнего восхода – зимою на мороз, а летом
к хорошей погоде; ветер с зимнего восхода – летом к
суше, зимою к морозу (*Харьк. губ.*).

Если восточный ветер приносит дождь, то он прод-
лится надолго (*Симбир. губ.*).

Восточный порывистый ветер со свистом – к продол-
жительному холоду зимою (*Харьков. губ.*).

Если зимою ветер с востока – к холоду (*киргиз.*).

Как северо-восточный, так и восточный ветры приносят
холод:

Восточники да обедники – заморозные ветречки (*Арханг. губ.*).

Северные ветры всех суровее, но они разгоняют дожди и приносят постоянную ясную погоду:

Сивер да полуночник потянет – шубу с кафтаном в одно место стянет.

Северяк нагонит холоду.

Витыр з горы (с севера) – на годину (*малоросс., Харьков. губ.*).

Северные (и восточные) ветры приносят хорошую погоду (*чуваши.*).

Если ветер подул с северной стороны зимою – будет очень холодно (*чуваши.; Оренб., Казанск., Симбир. губ.*).

Карелы Олонецкой губернии замечают, что северные ветры непродолжительны:

Северный ветер к ночи стихает (*Олонец. губ.*).

Ветры северный и западный приносят зимой снег, летом дождь. Они никогда долго не дуют (*серб.*).

Витыр з вырхив (северный) сухой и холодный (*малоросс.*).

Если зимою ветер дует с севера, то на следующий день будет буря (*киргиз.*).

Продолжительный, несколько дней сряду, северный ветер зимою предвещает бурю и снежную метель, причем снег будет крупный и частый (*Харьков. губ.*).

Если летом ветер подул с северной стороны – будет день ясный, холодноватый, может быть заморозок или градовой дождь (*чуваши.*).

Кроме вышеприведенных примет на различные ветры в отдельности, есть еще приметы, так сказать, сводные, касающиеся различных ветров вместе. Так, у нас замечают, что продолжительный южный ветер проиносит дождь, западный –

хорошую погоду; северный и восточный ветры предвещают погоду постоянную: летом сушь, зимою мороз, а южный и западный – переменную (*Харьков. губ.*)

Из вышеизложенного можно заключить, что в странах континентальных, как Россия, характер ветров в смысле влияния их на погоду более определенный, нежели в странах, отовсюду омываемых морями, как Англия. Так, по французским наблюдениям, морской ветер всегда дождь приносит.

У нас в Архангельской губернии примета та же:

Морянка потянула – дождю надо быть.

Сильный ветер, дующий на вершинах гор, предвещает, по болгарской примете, метель:

Ако по височините повее силен ветър, скоро ще се яви виелица.

Не менее существенное влияние имеют горы, обширные степные пространства и т. п. Так, в Сибири, например, по ту сторону Уральского хребта, замечают, что западный ветер большую часть приносимой им влаги на западном склоне Урала оставляет, а перейдя горы, становится уже сухим. Так же и среднеазиатские степи с их раскаленными солнцем песками иссушают проносящийся над ними воздух. Поэтому многие из приведенных выше примет имеют лишь местное значение, и обобщать их не всегда возможно.

Наблюдают еще за переходами ветров от одного направления к другому, отсюда также выводят интересные заключения.

У нас замечают, что и случающиеся летом вихри всегда вращаются по солнцу.

На севере России поморы уверяют, что перемены ветров всегда следует ожидать по пятницам:

По пятницам ветер сменяется, как бы ни играл круто (*Арханг. губ.*), –

выше было указано, что всякие приметы, стремящиеся установить связь между метеорологическими явлениями и днями недели, не могут иметь ни малейшего основания и составляют явный предрассудок.

Народные погодоведы на перемены ветров выводят еще такие наблюдения:

Если долгое время дует сырой юго-западный ветер, затем переменится в западный – то бывает дождь, но ненадолго. Если же после холодного северо-восточного ветра повеет теплый, южный, то наступит хмурая, пасмурная погода и продлится долго (*серб.*).

Если восточный ветер повернул на северный, то через три дня он станет южным, и будет дождик (*Донск. обл.*).

Если ветер дул с одной стороны и потом вдруг переменялся и начинает дуть с противоположной – скоро будет дождь (*чуваш.*).

Встречные ветры принесут с собою дождь или снег (*болгар.*).

Если встретятся два ветра, теплый и холодный, то легко может быть дождь; но если его нет, то во всяком случае будет туман или небо пасмурное (*серб.*).

Известно, что быстро набегающий сильный ветер, дующий порывами, называется шквалом; в Олонецкой губернии ветер внезапный, порывистый называют «торох, торок»; приближение его, однако, предугадывают заранее: когда наблюдают на поверхности воды вдалеке темное пятно, быстро подвигающееся вперед, то это значит, что торок идет; когда ветер дует порывами, то говорят: «тороки падают»; перерывы ветра, дующего порывами, называются «западками»; ветер с «западкою» – ветер с перерывами.

За ветрами, кроме моряков, особенно внимательно следят мельники.

По русской же поговорке:

Пустая мельница без ветру мелет.

Эта поговорка имеет, однако, смысл скорее иносказательный, иронический, как и следующая:

По закромам ветер свищет – пусто!

Многое из сказанного выше относительно появления, направления и движения ветров относится и до бурь, и до вихрей, так как:

Ветер, вихрь и буря – три родные брата.

Особое внимание у нас обращается на вихри; происхождение их приписывается нечистой силе; существует поверье, что если в середину вихря нож бросить, то кровь пойдет – черта изранишь.

Вихорь пыль столбом несет – чертова свадьба.

Вихорь столбом – черт с ведьмою венчается.

Вихорь – ведьмы свадьбы с ведьмаками правят.

Вихорь – черт с ветром играет.

Вихорь с пылью встречу свадебному поезду – к худу.

Когда пылевой вихорь идет – надо креститься и сторониться, а то быть беде (*Воронеж. губ.*).

Если черт свадьбу справляет (вихрь), надо бросить в вихрь нож – увидишь кровь и беды избежишь (*Воронеж. губ.*).

Вихорь производит дьявол: як стане сатаниил литить по земли, то и знымається вихорь (*Киев. губ.*).

По убеждению малороссов Харьковской губернии, вихри являются результатом борьбы Духа Божьего с духом дьявольским, с победою первого над вторым:

Идее Дух Господний и дух лукавый, и Господний Дух разгоняе дух лукавый: од ёго и бувае вихорь (*Купян. у., Харьков. губ.*).

Выше уже было приведено наблюдение, согласно которому

Вихри вращаются всегда по солнцу (*чуваши.*).

На появлении вихрей основываются и некоторые метеорологические приметы:

Взыгрался вихорь перед погодой.

Вихорь бува под посуху (перед засухой) (*малоросс., Киев. губ.*).

Вихрь, идущий летом в тихую погоду столбом, — к суше, расстилающийся — к ненастью (*Харьков. губ.*).

Сильный вихрь бывает перед проливным дождем (*чуваши.*).

Если летом вихрь медленно поднимается очень высоко кверху и медленно двигается, вращаясь, погода будет ясная (*чуваши.*).

Если вихрь появляется и перелетает в разных местах внизу у земли — погода идет к ненастью (*чуваши.*).

Если вихри то и дело, вскоре один за другим, появляются, будет дождь (*чуваши.*).

Все эти приметы, и в особенности появление высоких вихрей перед продолжительною засухой, могут считаться очень верными; вихри, поднимающиеся перед погодой, т. е. перед ненастьем, имеют другой характер — это скорее пыльные бури: пыль несется по земле густыми облаками, иногда заволакивая весь горизонт, и за ними обыкновенно следует дождь, иногда с грозой.

Малороссы объясняют появление вихрей перед грозой демоническим их происхождением; по их поверью, вихрь — это черт, убегающий от удара громовой стрелы (*Волын. губ.*); в Подольской губернии происхождение вихрей объясняется более пространное: вихрь есть тот же дьявол, который семь лет бывает обыкновенной змеей, другие семь лет становится полозом, т. е. огромною змеею, а третьи семь лет делается

змеею с крыльями и живет в скалах; когда у него отрастут крылья, тогда он начинает летать по воздуху и избирает время для прогулок перед грозой; своими крыльями он производит страшный ветер, поднимающий пыль, ломающий деревья, разрушающий здания и т. п.

V

ДОЖДЬ, ОБЛАКА И ТУМАНЫ, РОСА И ГРАД

Уже из вышеизложенного можно было судить о том, какое важное значение приписывается поселянами в их сельскохозяйственной деятельности дождю, без которого развитие надземной растительности, а следовательно, и полевой культуры, невозможно:

Без дождя и трава не растет.
В засуху все прозябенье никнет.
И земля скорбит в сухмень.

Дождь — от Бога, дождь землю поит, человека кормит, дождь — Божье благословенье; так говорят даже и в тех странах, где боятся избытка дождей, где сырые годы считаются неурожайными, тогда как у нас, в большей части местностей России, урожай в прямой зависимости от дождей стоит, при условии, конечно, чтобы они ниспадали благовременно:

От Бога дождь (от дьявола ложь).
Дождь — кормилец.
Воды небесные землю поят.
Дождь — мужику рожь.
Даст небо дождь, а земля рожь.
Господь на нивы дождит.
Наше счастье — дождь да ненастье.

Пошлет Господь благодати (дождя) – будет хлеб, не пошлет – не будет.

Перед дождем (или перед снегом) небо раскрывается (*татар., Бак. губ.*).

Дождь земле супруг – оплодотворяет ее (*еврейск.*).

Особенно ценят поселяне теплые летние дожди, которые составляют благодать для растительности:

Тихий, частый, теплый дождь – Божья манна (*Польск. губ.*).

Молит крестьянин о дожде:

Одожди, Господи, достояние Твое.

Дай, Боже, дождю в толстую вожжю.

Дай, Боже, погоду, а зверху воду (*малоросс., Киев. губ.*).

Мать Божья, подавай дождя на наш ячмень, на барский хмель.

Другой в то же время молит о ясной погоде, на всех Богу не угодить, и потому идет дождь там, где Бог велит:

Земледелец молит о дожде, путник просит солнца – а Бог каждому свое счастье посылает (*татар., Закавк. кр.*).

Бог вымочит, Бог и высушит.

Который Бог намочив, той и высушиць (*белор.*).

У году бува тры дни таких, шо по усеми свитови дощу нема (*Екатер. губ.*).

Всего более пользуются дождями низкие места – низины, на которые стекает вода, выпавшая и на возвышенностях:

Пойдет дождь на горах – для низин хорошо; пойдет дождь на низинах – для низин хорошо (*татар., Закавк. кр.*).

Дожди разное значение имеют, смотря по временам года, когда они выпадают:

Летом ведро воды – ложка грязи; осенью ложка воды – ведро грязи.

Весной дождь парит, осенью мочит.

Первый весенний дождь – корешки обмоет.

Не безразличным считается и то, в какое время дня дожди выпадают – утренние дожди наилучшие, притом они недолго и продолжаются, и погоды не портят:

Дождь пошел зарею – рано перестанет (*Смолен. губ.*).

Утренний дождь недолог (*венг.*).

Летом утром маленький дождь – днем погода хорошая (*карелы, Олонец. губ.*).

Deszcz ranny, płacz panny i taniec starej baby nie długo trwają (*польск.* – Утренний дождь, плач девицы и пляска старухи продолжаются недолго).

В другое время дня дожди имеют значение разное, с точки зрения их продолжительности:

Если дождь пошел с обеда, затянется на сутки – до следующего обеда (вариант – до вечера не перестанет) (*чуваш.*).

Если дождь начался с полудня, то будет продолжаться до полуночи (*Арханг. губ.*).

Если дождь пошел с завтрака, в этот же день прекратится (вар. – в полдень прояснится); если же в течение суток не перестанет, затянется надолго: в новолуние – до первой четверти, в третью четверть – до новолуния (*чуваш.*).

Если в дождливый день вечером прояснит, на другой день опять будет дождь (*чуваш.*).

Если в полдень дождь – то продолжительный, вечером дождь – тоже (*карел., Олонец. губ.*).

Особенно полезны умеренные, теплые дожди, избыток же дождей всегда и всему вреден:

Кабы теплый дождичек, то бы трава отрыгнулась, –
т. е. после покоса хорошо пошла бы атава¹.

Будет дождичек – будут и грибки.

Дождь идет по рекам – это наблюдение, которое часто в засушливые годы делали наши крестьяне: облака разрешаются дождем преимущественно над реками и речными долинами, отчего у нас тоже говорится, что дожди идут по рекам. Дожди и реки питают, реки воду в море несут:

По капле дождь, а дождь реки поит; реками море стоит.

После засухи рано или поздно дождь пойдет; иной раз один дождливый день исправит то, что долгая засуха испортила:

Придет пора – польет, что из ведра.

Не течет, не течет, да и капнет.

Моля о дожде, поселянин желает вместе с тем, чтобы дожди падали тогда, когда они своевременны, когда земля их жаждет, когда растительность нуждается в них для своего развития, – миновало же это время, и от дождей не польза, а вред.

Не пористы (не своевременны) дожди к сенокосу.

Deszcz we zniwa, płacz przy obiedzie, śmiech w kościele – niepotrzebne (польск. – Дождь в жатву, плач во время обеда и смех в церкви – непотребны).

Когда нужен дождь – его нет, а в мае вдруг снег пойдет (новогреч.).

К несчастью, дожди идут не по заказу; часто их нет там, где они всего нужнее, или начинают идти тогда, когда они

¹ Атава (отава) – трава, вырастающая после покоса.

уже не нужны, или даже прямо вредны. Крестьяне у нас в средних губерниях сложили целую легенду про то, как Господь дождю наставление давал и как дождь, по глухоте, ничего не понял и все перепутал:

Дождь глух, Господь ему сказал: иди туда, где тебя ждут; а он не пошел, где ждут, а пошел – где жнут. Господь сказал: дождь, иди, где тебя просят, – а он пошел туда, где сено косят... (*Смолен. и многие друг. губ. средн. России*).

Не треба Бога о дощи просити: буде вин, як станем косити (*малоросс.*).

Предугадать время ниспадения дождя невозможно:

Роса мочит по зорям, а дождь по порам.

Причем эта пора далеко не всегда совпадает с желаниями человека и потребностями растительности. Когда поселянину дождь нужен, когда растительность от засухи гибнет и перед земледельцев встает страшный призрак неурожая и голода, люди прибегают к самым различным средствам, чтобы вызвать столь желанный ими дождь. У нас служат для этого молебны на полях, поднимают иконы, устраивают крестные ходы, молят Бога, чтобы он напоил дождем землю жаждущую. В Закавказье бездожде приписывается козням дьявола, и о дожде молятся пророку Илье как защитнику и покровителю земледелия: дьявол как враг человека отгоняет дождевые тучи, а Илья-пророк гонится за ним: поэтому во время сильной засухи народ обращается с молитвою к пророку Илье, прося его ниспослать на землю дождь. Икону пророка Ильи несут из церкви на реку и трижды погружают в воду. Появление после этого дождевых туч всецело приписывается силе и заступничеству Св. пророка Ильи (*имерет.*). У нас тоже верят, что «Илья-пророк словом дождь держит

и низводит». Дождевая вода при первой грозе считается целебною (*татар., Бак. губ.*). Происхождение дождя бакинские татары объясняют так: облака спускаются с неба в море, всасывают, как губка, в себя воду, поднимаются опять на небо и разрешаются на землю дождем. Галичане думают, что дождевые тучи представляют собою мешки, наполненные водою, с массою мелких дырочек – очков, – через которые и льется дождик. Когда через эти отверстия вода льется, то хорошо, но когда мешок прорвет либо громом разобьет, тогда такой ливень бывает, что целые села топят. У армян Елизаветпольской губ. мнение на этот счет такое: Бог посылает дождь; возле Бога есть море – когда Бог бьет по морю, тогда и дождь идет.

Но, помимо обращения с молитвою о дожде к Господу Богу или Св. Илье, народ знает еще и другие способы вызывать дождь и по нужде к ним прибегает, хотя в большинстве случаев, по-видимому, и если установилась прочно засуха, без особого успеха:

Если убить лягушку (змею, червя, ящерицы и т. п.), дождь пойдет.

Если бросить в колодец моху – дождь пойдет.

Посеки крапиву – так и дождик пойдет.

Если во время засухи закопать в землю живого рака – дождь пойдет (*Чернигов. губ.*).

Где опойцу похоронят – там шесть недель дожди стоят.

Если утонет человек – будет дождь (*грузин.*).

Раз пошел дождик, большой или маленький, прошенный или непрошенный, его уже не остановишь – сам перестанет, после чего и погода прояснится.

Шод дождь – перестанет (зашод солнце – встанет).

Дождик вымочит, а красное солнышко высушит.

Дождь вымочит, солнышко высушит, а буйны ветры голову расчесут.

Ако през летото има силни дъждове и чести наводнения, горещината ще е голема (*болгар.* – Летом после больших дождей и частых наводнений следует ожидать большую жару).

И малые дожди свою пользу приносят – пусть каждый день хоть по капле каплет, все засухи не будет.

Самый сильный дождь с капель начинается – когда капли увидишь, нетрудно предсказать, что дождь пойдет:

По капле дождь – по росинке роса.

Не всегда крупные капли дают большой дождь:

И крупен дождь, да не спор.

Дождь редкий, падающий не частыми каплями, признается очень полезным для произрастания грибов:

Губной дождь – к изобилию грибов (*Арханг. губ.*), –

на севере слово «губы» означает грибы.

С другой стороны, и малый дождь может оказать иногда большое влияние на погоду; иной раз дождь пушее ненастье предотвратит, после него ветер уляжется, снег он сгонит и т. п.

Быть бы ненастью, да дождь помешал.

Сильный дождь-ливень (на севере «полива») – особо отмечают. У нас говорят:

Ливень полил, словно тучу прорвало.

Небо продралось – ливень.

Дождь полил, словно небо прорвало.

Все хляби небесные отверзлись.

Однако ливни вообще мало пользы приносят; ниспадающая в короткое время в большом избытке вода не всегда даже успевает впитаться в землю, иногда она бурными потоками скатывается в овраги и реки, производя паводки и наводнения:

Як иде дождь табунами (неравномерно, ливнями), то люди пойдут с торбами – обеднеют (*Херсон. губ.*).

Что от дождя осталось, то ливень унес (*татар., Закавк. кр.*).

Мелкий осенний дождь, так называемый «бусенец», на севере – «ситоха, ситуха» – от слова сито, хоть и не спор, да насквозь проберет.

Осенний бусенец обмочливее дождя.

Мелкий, частый дождь на море (или мокрый при тумане снег) называется на севере «чамра». В средней России такой же мелкий дождь – нечто среднее между мелким дождем и мокрым туманом, называется «мга», «мжица», откуда глагол «мжить». Называется такой дождь еще и «моросуха», от слова «моросить».

Особенное значение придается повсеместно дождям, падающим сквозь солнце: им даются разные названия – «слепой дождь», «свиной дождь» и т. п., приписывается различное влияние на урожай, например, захват хлебов и т. п. явления, о чем уже было говорено выше:

Коробом солнце, ситом дождь (*белор.*).

Слипий дощ – дождь с солнцем (*малоросс.*).

Свинный дождик – дождь при солнце (*белор.*).

Архиерей в бане, –

говорят у нас в Воронежской губернии, когда слепой дождь идет. Дождь сквозь солнце надолго продолжается, но скоро повторяется, наверняка на следующий день в тот же самый час...

Чуваши насчет дождя при солнце дают показания различные:

Если идет дождь при солнце – скоро прекратится (*чуваши.*).

Если сквозь солнце идет дождь, еще следом другой дождь будет (*чуваши.*).

Когда небо чисто, безоблачно, а между тем падают дождевые капли или идет легкий дождь, то это значит, что солнце умывается, говорят грузины в Закавказском крае.

Вообще, дождь при солнце составляет такое явление, которое производит особенное впечатление на поселян, и во всех почти странах они склонны ставить его в связь с действиями нечистой силы.

Сонце свитить, дощик кропить – чаривница масло робить (*малоросс.*).

Коли иде дощь кризь (сквозь) сонце, кажуть – то черт жинку бье и дочку замиж виддае (*малоросс.*).

Дождь идет из-под солнца – ведьма плачет (*Херсон. губ.*).

Совсем особняком стоит следующее очень поэтичное определение дождя при солнце, делаемое белорусами:

Матачка Боская чераз слезы смяетца (*Минск. губ.*).

Дождь при солнце считается вредным для растительности:

Если дождь идет сквозь солнце, хлеба и овощи будут подпалены (*Херсонск. губ.*).

В Архангельской губ. есть насчет дождя при солнце другого рода наблюдение; это явление будто бы предвещает гибель раков:

В дождь, падающий при солнце, бывает раков пожар:
раки горят в это время (?) (*Арханг. губ.*).

Лучше на дождь смотреть, нежели под дождем стоять;
впрочем, кто уже мокр, тому и дождь нипочем:

Мокрый дождя не боится.

От дождя не в воду (да в воду).

От дождя да под капель!

Кто в воду падает, тому дождя нечего бояться (*армян.,
Закавк. кр.*).

Рыбаку дождь не помеха.

Надевай бурку не после дождя (*акуш., Закавк. кр.*).

Когда дождя нет, так и бурка не нужна (*черкес.*).

Не глиняный, от дождя не размокнешь.

Дождик встречу свадебному поезду – к богатству.

Дождь (и снег) на свадебный поезд, на молодых – бо-
гато жить, счастье.

О значении дождя в разные периоды растительной жизни
уже было говорено в предыдущих главах. Во время цветения
хлебов и деревьев дождь вреден, мешает опылению, пыльцу
смывает. Дождь в то время, когда на деревьях образуются поч-
ки, полезен, много плодов будет.

Для хмеля дождь вреден – пиво будет невкусно.

Нехорошо в дождь сеять – урожай будет плохой, хлеб при-
дется собирать в корзины, а не возить возами; впрочем, влияние
дождя при посеве различно, смотря по его силе и пр., о чем тоже
уже было говорено. Еще вреднее дождь во время уборки сена:

Река растет (от дождей) – сено гниет.

Впрочем, дождь вреден не столько во время сенокосе-
ния, сколько позднее, во время сгребания сена, и потому кре-
стьяне советуют:

В дождь косить, в ведро грести (*Вологод. губ.*).

Малороссы идут в своих воззрениях на этот предмет еще далее и уверяют, что сено, убранное во время дождя, полезно для скота – скот от него будто бы жиреет:

Дай, Боже, на сино гний, а на скот лий (*Чернигов. губ.*).

Наиболее благоприятными для растительности считаются, по немецкой примете, уже приведенной в одной из предыдущих глав, дожди, ниспадающие ночью, и за которыми следуют ясные солнечные дни.

У нас, однако, мнение на этот счет несколько иное – такая перемежающаяся погода признается неблагоприятной и вредной для здоровья:

Ночью дождь, а днем солнце пекет – к тяжелому, болезненному году (*Арханг. губ.*).

Придавая столь большое значение дождю, поселяне наблюдают за тем – откуда, с какой стороны, при каких условиях его скорее всего можно ждать, и когда он пошел, по разным признакам судят о его вероятной продолжительности:

Наволок пошел – дождь будет.

Небо принасупилось – знать, ненастье станет.

Гнилой (юго-западный) ветер надует дождя.

Откуда ветер – оттуда и дождь.

Убыль реки – к дождю, прибыль к погоде (*Смолен. губ.*).

Северо-западная часть небосклона – мокрый угол – всего более приносит дождей (*Поволжье*).

Если запад чист (не покрыт облаками) – дождя не будет (*армян., Эрив. губ.*).

Восточный ветер николи дождя не принашивал.

Вот еще признаки, по которым угадывается продолжение дождливой погоды:

Если после дождя болота зазеленеют, то будет еще дождь (*Ковен. губ.*).

Если земля после дождя зеленеет, точно обтянется плесенью – будет еще дождь (*Ковен. губ.*).

Если после дождя становится тепло и земля испускает из себя пары, а мелкий дождь с солнышком кропит, то будет ненастье (*Минус. уез., Енисейск. губ.*).

После дождя отправляются в такое место, где обыкновенно раздается эхо, и крича: если отголосок-эхо глухой (немой), то непогода продолжится, а если эхо звучное, то будет ведро (*Смолен. губ.*) –

эта примета, очевидно, находится в зависимости от состояния воздуха после дождя.

Когда осенью замерзнет и под ледяной корой еще кишат лягушки, – знак, что будет еще дождь (*Ковен. губ.*).

Сербы ожидают дождя, когда заволакивает с юго-запада:

Мути се из «бабины буньака» – биће кише (*серб.* – Темнеет из бабьего уголка – будет дождь).

Бабьим уголком называется у сербов то место, где солнце находится за 2–3 часа до заката, т. е. юго-запад.

Соответственные наблюдения есть и у нас:

Если с севера идет дождь, будет очень бурно и холодно (*чуваши.*).

Если дождь с северной стороны, бывает очень сильный ветер, дождя падает немного, но он бывает крупный (только осенью некрупный), а потом все тучи рассеиваются (*чуваши.*).

В дождливое время, если ветер дует с востока, ненастье затянется надолго (*чуваши.*).

Дождь обыкновенно идет по ветру, но если он пошел навстречу ветру, то будет либо очень сильным, либо градовым:

Против ветра идущий дождь бывает очень сильный (*чуваши.*).

Если дождь идет назад, будет очень сильный, либо бурный, либо с градом (*чуваши.*), –

тут разумеется тот случай, когда дождь сперва шел по ветру, а потом тучи возвратились вспять.

Когда капли дождя, падая, образуют пузырьки или круги (наподобие бычачьих глаз) или, падая, как бы дымятся, то это значит, что дождь продлится долго:

Если от капель дождя на воде образуются пузырьки, – к продолжительному ненастью (*Перм. губ.*).

Дождь с большими пузырями предвещает, что во всю ту неделю он будет непрестанно идти (*Арханг. губ.*).

Если идет дождь и от капель его образуются пузыри, дождь будет идти еще долго (*болгар.*).

Если от капель падающего дождя образуются пузырьки, дождь будет идти целую неделю (*болгар.*).

Если дождевые пузырьки лопаются сразу – дождь скоро перестанет; если же они остаются дольше, то дождь будет продолжительный (*болгар.*).

Если дождь начинается крупными каплями, он скоро перестанет; если же мелкими – выпадет его много (*болгар.*).

Если падают очень крупные капли дождя, то будет еще дождь (*венг.*).

У нас существует примета:

Если после сильного дождя быстро выяснится – скоро опять будет дождь.

Различают дожди тучевые, скоро преходящие – ливни, и окладные, продолжающиеся целый день, а иногда и несколько дней подряд:

Окладенек на весь денек.

Чем капли дождя мельче – дождь как из сита, – тем он бывает продолжительнее:

Если мелкий дождь медленно начинает идти, погода идет к ненастью (*чуваши*.).

Год, изобильный дождями, мочливый, называется в Сибири «смачным».

Наибольшее число примет, по которым судят о приближении дождя, основывается на наблюдении за облаками и тучами, которые воду несут и на землю изливают.

Без туч нет дождя – без горя нет слез, –

говорят чеченцы, хотя, с другой стороны, по замечанию датчан, немцев и итальянцев:

Не все тучи с собою дождь несут.

Поэтому каждой тучи бояться – никакого дела не сделать: ни жать пойти, ни в путь пускаться, ни на прогулку выходить:

От дождя уйдешь, а от беды не уйдешь.

О происхождении тучи говорится различно:

Хмары берутся из земли, а бильше из воды (*Киевск. губ.*).

Хмары – бисова свайба (*Подольск. губ.*).

Согласно приведенному выше поверью галичан, тучи – это дырявые мешки с водою; малороссы уверяют, что тучи представляют собой нечто вроде студенистой массы; когда они согреваются солнцем, то студень тает и тогда идет дождь (*Киев. губ.*); злые ведьмы могут отворачивать хмары, и тогда делается засуха и т. п.

По характеру и цвету облаков судят о погоде – одни дождь или снег несут, другие ветер и бурю предвещают. Из большой тучи не всегда большие дожди льют, а иной раз и малое облачко порядочно землю намочит:

На тучу будет и погода.

И из облака дождь, не только что из тучи.

Z malej burzy wielki deszcz (*польск.* – Из малого облака большой дождь).

Из большой тучи да малая капля.

Wielka chmura, maly deszcz (*польск.* – Большая туча – малый дождь).

З възькой хмари и малый дощъ (*Волынск. губ.*).

Сбежались тучки в одну кучку – быть ненастью.

Если зимою небо судрится – заволакивается тучами – будет судра (метель) (*Арханг. губ.*).

Зимою ясные и чистые облака с маленькими темными тучками предвещают, что густой снег спадет в тайге и будет большой мороз (*Минусин. уез., Енисейской губ.*).

Из темных туч много воды, из светлых туч воды мало (*еврейск.*).

Черные тучи большой дождь несут (*персид.*).

Облака стягаются – быть ненастью.

Коли облака переклубились, то грозы не будет.

От тъмни облаци едъръ дъждъ (*болгар.* – Из темных облаков крупный дождь).

Небольшое, но быстро увеличивающееся и быстро движущееся облако, в тропических странах называемое бычачь-

им глазом, служит предвестником самых страшных ураганов. Эту примету хорошо знают опытные моряки, плавающие в южных морях.

Когда по небу легкие облачка – барашки – ходят, то это либо дождь, либо ветер сулит, и притом, если не в этот день, то на следующий; те же барашки могут предсказывать летом град, а зимою снег.

Если по небу вечером облачка в виде змеек вьются или похожие на колечко овечьей шерсти по небу растягиваются, то назавтра будет дождь целый день или вообще продолжительный, и будет пасмурно (*Харьк. губ.*).

Особенно много метеорологических примет, основанных на внешнем виде, цвете, высоте и движении облаков, у чувашей и других наших инородцев:

Если перед наступлением полудня появятся лохматые (черные, кучевые) толстые облака – вечером будет дождь (*чуваш.*).

Беловатые облака над водою, скоро скрывающиеся при восходе солнца – ясная погода (*чуваш.*).

Если небо сметанится (принимает молочный цвет) – будет дождь (*чуваш.*).

Беловатые облака во время дождя в сырую погоду означают перемену, а водяного цвета на красноватом заходе солнца предвещают непостоянную и дождливую погоду (*чуваш.*).

Если весною, по сходе снега, с северо-восточной стороны горизонта виднеется несколько дней подряд темное облако, то надо ожидать холодной погоды и даже снега (*карел., Олонецк. губ.*).

Если облака редкие – будет ясно и холодновато (*чуваш.*).

Облака полосами (волокнистые) – к дождю, зимой – к теплу (*чуваш.*).

Перистые облака предвещают ненастье от двух дней и более (*черемис.*).

Если облака появляются комками – дождь надолго не затянется; если они кажутся плоскими – затянется надолго (*чуваши.*).

Если тучи сперва маленькие, а потом расширяются, будет днем дождь с юга (*чуваши.*).

Иногда, еще до начала дождя, из туч слышится какой-то зловещий шум или гул:

Если дождевая туча шумит – будет очень сильный град или дождь (*чуваши.*).

Если тучи страшно синеют и гудят – не к добру: либо град будет, либо бурный дождь (*чуваши.*).

Обращается внимание на принимаемые иногда облаками чрезвычайно причудливые, фантастичные формы:

Если облака плотны и походят на башню – пойдет град (*болгар.*).

Если в небе облака складываются так, что принимают форму корабля, то на Рейне погодоведы предсказывают дождь или сушь, смотря по тому, в какую сторону корабль острым концом, носом повернут. Это явление, очевидно, находится в связи с направлением ветра в тех слоях атмосферы, где облака стоят.

Такое же значение придается и тому, с какой стороны света идут облака и в какую сторону они направляются.

Облака, идущие со всех сторон и собирающиеся вокруг солнца, – признак бури (*Кубанск. обл.*).

Если облака перемешиваются, двигаясь в разные стороны, будет дождь (*чуваши.*).

Если с севера кучевые облака – к вёдру, с запада – к ненастью (*чуваши.*).

На северо-востоке белые облака предвещают ясную погоду на несколько дней (*чуваши.*).

Облака бегут с севера на юг – к вёдру; с юга на север – к ненастью...

Если осенью (во время молотбы хлеба) на небе показываются облака с южной стороны, а с северной оно ясно – погода в тот день простоит хорошая; если же южная сторона ясная, а северная покрыта облаками, то погода будет дождливая (*болгар.*).

Если на юге появляются крупные облака – будет дождь (*чуваши.*).

Облака, идущие с запада, несут дождь, ненастье.

Теменца (облачность) на закате – к дождю, –

говорится у нас. То же говорят и англичане.

На этот счет приводится примета даже в Евангелии:

Когда вы видите облако, поднимающееся с запада, тотчас говорите: «дождь будет»; и бывает так (Еванг. от Луки, XII, ст. 54).

Такие же последствия бывают и при направлении облаков с юга и запада:

Из гнилого кута наволокло тучи – будет дождь (гнилой кут – юго-запад).

Особенно следят за облаками при восходе и при закате солнца, на вечерней и утренней зорях, определяя по ним с утра – характер предстоящего, а с вечера – характер следующего дня.

Если утренняя заря облачная, то после полудня будет дождь (*серб.*).

При заходе солнца затягивает небо с севера – к ветру (*Харьков. губ.*).

Иногда тучи скопляются на горизонте так, что словно черная стена стоит; такое явление предвещает обыкновенно перемену погоды и притом со стороны, где замечается подобное скопление облаков:

Если весною на которой-либо стороне неба подымается стена (облака), то с той стороны наутро надо ждать ветра (*помор., Арханг. губ.*).

Обращается большое внимание на цвет утренних и вечерних облаков, причем краснота их с вечера считается приметой доброго дня, а краснота утренних облаков на восходе – предвестьем приближающегося ненастья.

Светлое облако на востоке, при восходе солнца скоро исчезающее – к погожему дню (*Харьков. губ.*).

Но если на востоке скопляются красные тучи, то ожидается дождь на следующий день:

Если летом, при закате солнца, облака сгущаются, темнеют и становятся свинцового цвета, жди ночью грозы (*Харьков. губ.*).

Красные облака до восхода солнца – к ветру, тучи – к дождю.

Красное облако при закате солнца – к вёдру и ветру.

Если с вечера ходят по небу большие кучевые облака, то на другой день будет хорошая погода (*Харьков. губ.*).

Если с вечера разбросаны по небу облака мелкими клочьями, жди на следующий день дождя (*Харьков. губ.*).

Синие вечерние облака – к перемене погоды (*Харьков. губ.*).

Если с востока небосклона покажутся на ночь «синевицы» (облака тускло-синего цвета) и солнце станет перекрывать (скрываться за облаками), то будет на завтра летом дождь, зимою снег (*Арханг. губ.*).

Красные облака перед восходом солнца предвещают ветер, красные и черные – дождь; красные облака перед закатом солнца предвещают ясную погоду (*Арханг. губ.*).

Движение туч против ветра, а также и их высота, имеют, в свою очередь, большое значение в деле предсказания погоды, и в особенности дождь:

Хмары (облака, тучи) йдут против витра, – на дощь (*малоросс.*).

Если облака проходят низко над землею – будет холодная погода (*болгар.*).

Низко хмары йдут – на дощь, высоко – на годину (*малоросс.*).

Облака идут вверх – к ясной погоде; идут вниз или в одно место собираются – к дождю (*грузин.*).

Слоевые облака, если быстро двигаются – к вёдру, медленно – к дождю (*чуваши.*).

Если облака двигаются друг другу навстречу, дождь пойдет надолго, будет ненастье (*чуваши.*).

Если тучи начинают плыть по направлению к большой реке или озеру – будет дождь (*чуваши.*).

Если, при двух слоях облаков и ветре, верхние облака соберутся в той части неба, куда идет дождь, оттуда начинает дуть ветер (*чуваши.*).

Облаците, кога да се креваат кули (един вяр други), за бурго ке вярнит (*болгар.* – Когда облака заходят одно за другое, вскоре будет дождь).

Если облака разделяются на перистые части – пойдет дождь (*болгар.*).

Если две тучи соединяются, будет очень сильный дождь (*чуваши.*).

Если облака собираются в одно место и увеличиваются – будет дождь, а если пропадают – будет ясно (*чуваши.*).

Если, после продолжительного ненастья, облака, заволакивавшие все небо, сходят как бы пеленою – установится вёдро (*Воронеж. губ.*).

Если тучи опускаются – к ненастью (*русск., то же чуваш., мордов., киргиз.*).

Низко, быстро идущие черные облака – к затяжному дождю (*вотяц.*).

В ясный день облака быстро поднимаются – к дождю, а если облака кругловатые и разветвляются – к вёдру (*чуваш.*).

Если толстые (кучевые) облака ходят низко – к ненастью, высоко – к вёдру (*чуваш.*).

Если облака, скучиваясь, поднимаются очень высоко, будет буря (вар. – сильный дождь) (*чуваш.*).

Если тонкие серые облака рассеяны по небу, собираются и спускаются с высоты, делаясь при этом все гуще и чернее, то будет крупный дождь (*серб.*).

Такое же значение имеют наблюдения за тем, идут ли облака по солнцу или против солнца, т. е. с востока на запад или с запада на восток. Тут, очевидно, движение облаков является результатом направления ветра и влечет за собою те же последствия, к которым приводит тот или другой ветер: восточный ветер, заставляющий тучи двигаться с востока на запад, по солнцу, предвещает вёдро, сушь, а западный, дающий им направление обратное, – непогоду.

Як по заходи сонця хмары йдуть за сонцем – на годьну, а як од сонця – на погоду (*малоросс.*).

Если в воскресенье с запада навстречу солнцу покажется облако и разделится на перистые части, в течение последующей недели надо ожидать дождя (*болгар.*).

Малороссы говорят, что облака идут туда, куда их Бог направляет, но иногда их дьявол с пути сбивает, и тогда бывает нехорошо:

Хмара йде туди, куди ии Господь повертає; але злий дух часом оперечає с яз Богом и наvertsає не туди, де треба – тодди погана туча йде (*галиц.*).

В горных странах наблюдают за тем, лежат ли тучи на вершинах или они чисты; в первом случае тучи на горах и разрешается, вода с гор потоками в низины к мельницам притечет, но для низин они не опасны.

Когда тучи сверху поднимаются, надо сидеть дома:

В море встанет темень – жди дождя, в горах завязалась – быть крепкому ветру (*помор., Арханг. губ.*).

Хотя и не из каждой тучи непременно дождь польет, однако и малая тучка может день испортить, небо затуманить и т. п.

Можно привести еще несколько изречений, касающихся облаков или туч, хотя и не в связи с дождями или погодой. Как ни страшна туча, бояться ее нечего, Господь лихого не попустит:

Грузную тучу Бог пронесет.
Бог тучу пронесет и ведро пошлет.
Кто тучу наводит, то и солнышко.
Разметало тучки, что онучки.
Из-за гор туча встает.
Из-за лесу и туча идет.
Темна вода во облацех небесных.
Небеса облаками одеваются, радугую опоясываются.
Облака стадами идут.
Облака над головами, туман под ногами (на горах).
Под облако не прянешь и в воду не уйдешь.
Переставом (сетью) облака не поймашь.

Направление и движение облаков грузинами приписываются пр. Илье:

Св. Илья – предводитель облаков (*Рачин. уезда, Тифл. губ.*).

Облака и тучи проходят, но след их остается в виде испавшей на землю живительной, иногда непрошеной влаги.

Другое проявление влажности воздуха – туманы – также дает основание для предсказания дождей или рос, или ясной погоды.

Довольно верные определения сущности тумана делаются у нас:

Туман – земля парытця (*Харьков. губ.*).

Туман – отходит земля.

Курьезно испанское определение тумана:

Туман дождя крестник и солнца сосед (*испан.*).

Различают туманы падающие или поднимающиеся, туманы утренние или вечерние, туманы в горах или на низинах и т. п.

С тумана либо роса, либо дождь.

Туман падает – к вёдру; поднимается – к ненастью.

Туман спустился – пал росой.

Туман поднялся облаком.

Пронеси Бог мороки (туманы) тишью, –

после туманов бывают иногда бури. Как будет указано ниже, следующие за туманом обильные росы всегда считаются приметой ясного ведренного дня. Особенно интересны для наблюдений туманы, стелющиеся ранним свежим утром над водою или над землею:

Туман стелется утром по воде – к хорошей погоде; поднимается с воды вверх – к дождю.

Если утром туман с воды поднимается кверху столбами – будет дождь (*чуваши.*).

Туман, исчезающий после восхода солнца, предвещает хорошую погоду.

Если по земле стелется туман, то это предвещает на следующий день дождь (*мингр.*).

Туман, спускающийся зимою к земле, предвещает одыгу (оттепель), высоко держащийся над землею – хорошую погоду (*малоросс., Харьк. губ.*).

Если туман упадает вниз (пропадает на месте) – будет ведро (*чуваш.*).

Насчет тумана, поднимающегося вверх или опускающегося книзу, наблюдения у всех народов одинаковы и согласны с вышеприведенными русскими:

Берега в тумане – будет дождь (*серб.*).

Если над берегами собирается туман, так что издали кажется, как будто они дымятся, и если туман лежит долгое время, затем, расстилаясь, опускается вниз – то будет дождь; но если туман, расстилаясь, поднимается вверх – то будет хорошая погода (*серб.*).

Поднялся туман – будет дождь, спустился туман – будет хорошая погода (*серб.*).

Если вечером будет густой туман, то ночью будет дождь (*серб.*).

Следующая серия примет касается туманов утреннего и вечернего, тумана на горах, в низинах, над морем, над болотами, реками и т. п.

У нас наблюдения такие:

Если над лесом стоит туман – будет дождь (*Подольск. губ.*).

Если после малого дождя туман над землею стелется – будет еще дождь (*Подольск. губ.*).

Если в летнее время, после жарких дней, утра свежие бывают, то обыкновенно:

Туманы по низам расстилаются.

По низам туманы стоят, до солнышка косить не дают.

Туманы на горах вообще предвещают дождь и ненастье – поселянам советуют сидеть дома...

Когда туман покрывает лишь вершины гор – будет дурная погода (*болгар.*).

Если с реки поднимается пар или же туман с гор не сходит, то будет дождь (*болгар.*).

Если туман долгое время стоит над лесом, степью, сырыми местами или над болотами и водами, тогда надо ожидать дождя (*серб.*).

В горных местностях Сибири существуют насчет тумана две приметы:

Если туман на горах лоскутьями, то будет ненастье.

Если туман с гор поднимается кверху, то будет ведро.

Согласно сербской примете:

Если осенью бывает много туманов, то зимою будет много снега.

Наряду с туманами, у нас отмечают еще «марево, марь, марина».

Напал туман да со маревами (*Олонец. губ.*).

Марево, марина – такое состояние воздуха, когда при сильной жаре летом в воздухе висит какая-то мгла, чувствуется тяжесть, духота; по одним изречениям, марево – это сухой туман, по другим, однако, испарения от земли, либо следующие вслед за дождем, либо предвещающие его:

Марит – перед дождем –

сильно греет; марево, марь – летние, от сильной жары, испарения от земли, производящие тусклость неба и воздуха; мара – туманы на море (*Арханг. губ.*); близкое к слову мара выражение «мороки» означает туман, пасмурность с мокрым туманом. Слово же «марево» имеет у нас на юге и другое значение – так называются миражи, виднеющиеся на горизонте в сильные жары и представляющие иногда самые фантастические изображения отдаленных предметов:

Марево увесь свит мороче, –

говорят в Малороссии. Вообще, очевидно, что вышеприведенные выражения применяются у нас к различным явлениям, которые, однако, все связаны с известным состоянием атмосферы.

Туманам приписывается влияние на людей, на скот, на урожай и т. п., смотря по тому времени года, когда они появляются:

Если туман явится летом, то будет болезнь на людей; если весною – то болезнь на скот; если осенью – будет хорошая жатва; если зимою – благополучие (*Подольск. губ.*).

Когда туман опускается, то обыкновенно появляется в большем или меньшем изобилии роса. Но и без туманов бывают под вечер и утром росы, которые предсказывают ясный день. Отсутствие же росы рассматривается как предвестие дождя. На этот счет имеется вообще примет немало, и притом довольно между собою согласных, но не всегда на деле оправдывающихся:

Роса мочит по зарям (дождь по порам).

По капле дождь, по росинке роса.

Божья роса Божью землю кропит.

Загадывает русский народ и загадки:

Что вечером на землю слетает, ночь на земле пробывает, утром улетает? – Роса.

Заря-зарянка ключи потеряла, месяц пошел – не нашел, солнце взошло – ключи нашло и т. д.

Малороссы так же поэтически определяют росу:

Роса – слезы святой Варвары, которая утром ходит по полям и плачем (*Подольск. губ.*).

Приметы, основанные на избытии или отсутствии росы, общеизвестны; некоторые из них просто отмечают появление ее или ее отсутствие; другие же выводят заключение в связи с теми условиями, при которых она появилась или исчезла:

Большая роса утром – к хорошей погоде; нет росы – к дождю.

В литне время як утром не буде росы, то буде днем дощ (*малоросс.*).

Роса появляется на траве с вечера – к хорошей погоде.

Тихая, светлая ночь без росы – ожидай на следующий день дождя.

Вечерняя роса хороша – к вёдру.

Обильные росы с утра и вечера, без ветра, – к хорошей погоде.

Если росы не будет – на другой день ветер (*киргиз.*).

Ранняя роса летом – к вёдру.

Роса сильная – к погоде, сухорос – к дождю (*Смолен. губ.*).

Если утром много выпадет росы – будет очень жаркая и сухая погода (*чуваш. и киргиз.*).

Если роса выпадет – дождя не будет (*чуваш., мордов., черемис.*).

Если вечером росы не выпадет – на другой день дождь (*чуваши.*).

Если вечером, когда солнце зашло за тучу, роса не выпадет – будет дождь (*чуваши.*).

В нижеследующих приметах обращается внимание на то, при каких условиях роса ниспадает, где и как она лежит, скоро ли исчезает и т. п.

Если появившаяся после дождя роса скоро спадает, то вслед за тем будет дождь; а если долго держится – то хорошая погода (*Харьков. губ.*).

Если роса скоро высохнет – будет дождь; если не высохнет до полудня – тоже (*чуваши.*).

Если летом роса высохнет к 8–9 часам утра – дождя не будет, день простоит жаркий (*чуваши.*).

Если летом роса упадет не на землю, а на травы – зимой образуется кора на снегу – гололедица (*киргиз.*).

Если утром роса не выпадет, в полдень будет дождь (при неясном небе, на низменных местах) (*чуваши.*).

Если вечером роса выпала, а утром облака не появятся – будет хороший день (*чуваши.*).

Если при ясном закате солнца будет с севера прохладный ветер – будет заморозок, росы не будет; если тихо и небо красноватое или если с юга будет теплый ветер – будет и роса (*чуваши.*).

Если роса образовала светлые капельки – скоро (дня через три) будет дождь (*чуваши.*).

Если роса утром висит на листьях травы и деревьев – будет дождь в тот же день (*мордов.*).

Если много росы – значит будет хороший день (*серб.*).

Росно утро – леп дан (*серб.* – Утро с росой – хороший день).

Если ночь ясная и тихая, а росы нет, то надо остерегаться дождя (*серб.*).

Полное отсутствие росы поутру называется «сухорос».

Вообще обильное выпадение росы предвещает сушь, а отсутствие ее при безветрии – дождь и ненастье. Роса до известной степени для растительности может заменить и дождь:

Трава пьет росу.

Без росы и трава не растет.

Не дождем – так росами (хлеб растет) (*Смолен. губ.*).

Бог приспоряе й раннёю и пизнёю росою (*малоросс.*).

Особенно полезны для трав весенние, майские росы:

Майская роса лучше овса.

Хороши росы и для некоторых полевых работ:

Коси, коса, пока роса; роса долой – и ты домой.

С росой хорошо вязать и косить жито, а особенно хорошо для скошенной гречки: при росе зерно ее полнеет (*малоросс.*).

Известно, однако, что не все росы полезны, есть так называемые медовые росы, вредные, вызывающие ржавчину у хлебов, болезни у скота.

Падь пала – škодлива на хлиб роса (*малоросс.*).

Мучниая роса – белую ржу на хлеб наводит.

Медовая (сладкая) роса – к падежу на скот.

Медовая роса – моровая пришла.

Роса, имеющая кисловатый или горьковатый вкус, полезна для растений и для скота здорова, а сладкая на вкус вредна для скота (*малоросс.*).

Особенно ящур у скота ставится у малороссов в непосредственную связь с росою:

Ще часто хворає скотина на роти (яшур), так це така роса паде на траву; и як скотина поийсть ции травы, так зараз же и захвора на рот (*Харьков. губ.*).

Подробное и довольно интересное описание медовых рос мы находим у русин в Галиции, которые это явление называют «спадь» или манна: «Литом, як горячи дни, буває часом спадь; дощу не було, а в лиси з листя капле, и то не вода, а так густе, солодке, завсим як мид; то як е така спадь, тодди пчоли збирають багато меду, а котрого року ии нема, тои й меду нема; инши называють се манною; часом идешь лисом або садом и так соби махнешь рукою по листю, дивишся, а рука у тебе вся мокра и липка; се значить, що спадь була» (*галиц.*).

Охотники замечают:

Как роса упадет, так и след пропадет, –

след зверя или человека на траве.

Насколько роса представляет собою, за немногими исключениями, благоприятное для земледельца атмосферическое явление, настолько опасно для него другое явление – град, без которого редкое лето обходится.

Град иногда в несколько минут, побив ниву, уничтожает плоды трудов хлебопашца и делает его нищим, оставляет на весь год без хлеба. Единственным, хотя и плохим для пострадавшего утешением, с более общей экономической точки зрения, служит то, что град никогда не охватывает очень больших районов, не вызывает повсеместного бедствия.

При наших узких крестьянских хлебных полосках град обыкновенно охватывает участки нескольких смежных владельцев, но пострадавшим крестьянам от того не легче:

Побило градом хлеб и у соседа, да мой тем не встанет, –

с унынием говорят они в подобных случаях.

Голода град не делает, говорят болгары, да тяжело тому, кто от него пострадает:

Град глад не прави, но тяжко му, когото бие (*болгар.*).

По наблюдениям русских крестьян:

Град летом преимущественно бывает с западной стороны.

Ниспадение града предсказывается на основании следующих признаков:

Если сперва подует теплый ветер, а потом пойдет дождь с холодным ветром – будет град (*чуваши.*).

Если идут тучи синие, а посреди их белые – будет град (*малоросс.*).

Если тучи кажутся беловатыми – будет град (*чуваши.*).

Град будет, если видны издали темные, толстые тучи, а потом позади них белые (*черемис.*).

Эта последняя примета распространена во многих местах, и ее можно считать очень верной, равно как и приведенную выше – о шуме или гуле, который слышится из туч перед градом; иногда эти признаки комбинируются вместе:

Во время грозы идут с шумом большие тучи – будет град.

По болгарским наблюдениям, град обыкновенно бывает после сильной засухи, и то только до известного времени; о его приближении судят по нескольким приметам:

Кога се явят облаци като хуния, щело град да вали (*болгар.* – Когда появятся облака наподобие воронки, будет град).

Суша да не би ставало, град не щеше да падне (*болгар.* – Не было бы засухи, не быть бы и граду).

Кога се зададе облак и непрекъснато гърми, без друго град ще вали (*болгар.* – Если покажется облако и будет непрерывный гром, непременно пойдет град).

Град бие до слог (*болгар.* – Град падает до известного времени [предела]).

Любопытно болгарское наблюдение о том, что если поблизости шел дождь и затем разнесся запах, как бы от растения календро, то это служит указанием того, что выпал град в том месте, откуда слышен этот запах:

Кога е валело наблизо от некой облак и след това се разнесе миризма като тая на растението «календро», това е знак, че е валел град там, отгдето иде миризмата.

Замечают, что град очень редко выпадает ночью, хотя и такие случаи бывают:

Градът бие и в нъщовите (*болгар.*).

Всего чаще же он идет днем, после полудня; литовцы особенно точно определяют его время:

Крупный град обыкновенно бывает между 2 и 3 часами пополудни (*Ковен. губ.*).

Вслед за градом обыкновенно бывает дождь, а затем температура почти всегда более или менее сильно понижается:

Дошив батьку – град (т. е. град отец дождя) (*малоросс.*).

Если выпадет мелкий, белый и крупный град – будет холод (*чуваш.*).

У болгар существует поверье, что градовые тучи ведет орел:

Облак, предвождан от орел, носи град.

Во многих наших поверьях град ставится в связь с нечистою силою. Так, малороссы в Харьковской губернии считают, что когда идет град, это Бог выгоняет нечистых духов с неба и бьет их градом; духи падают на землю, и на какую ниву духи упадут, то на той ниве и хлеб будет побит.

От града стараются спастись разными суеверными приемами и обрядами:

Во время града выкинь помело в окно – пройдет.

Чтобы перестал идти град, в него бросают железную перекладину очага или зажигают сретенскую свечу (арм., Эрив. губ.).

Если идет град, то надо на дворе воткнуть топор в землю, и град пройдет (венг.).

Если набегает на солнце дождевая тучи и если бить при этом в колокол, то града не будет (венг.).

У русинов существует убеждение, что град насылает дьявол, поэтому его и можно отпугать церковным звоном:

Град кидает нечистый: когда показывается градовая туча, синяя, а в середине белая, и издалика гудит и шумит без ветру, то надо бежать на колокольню и звонить, – колокольный звон разбивает градовую тучу (галиц.).

Поверье о том, что звон колокола имеет свойство отгонять грозовые и градовые тучи, очень распространено в разных местах. Быть может, звуковые волны и имеют какое-нибудь в этом отношении влияние, хотя в настоящее время прибегают для предотвращения града к более энергичным средствам – стрельбе из так называемых градовых мортир,

причем действительность этого средства считается, однако, еще спорной. Впрочем, раньше, нежели додумались до мортир, в Болгарии рекомендовали разгонять град стрельбой из ружей или даже просто ударами палки:

Бие ли ти градушка просото, земи и ти един прят та удрай (*болгар.* – Коли град побивает у тебя просо, бери палку и бей).

Една нива като я бие градът, и ти с прят на около (*болгар.* – Если град побивает ниву, стой поблизости с палкой).

Если, когда идет град не переставая, выстрелить из ружья, он перестанет идти (*болгар.*).

Польза стрельбы из ружей во время града объясняется болгарами тем, что этим способом можно отпугать орла, который ведет тучи, и он направит их в другую сторону.

У русских крестьян существуют еще разные поверья насчет того, чем можно предохранить поля от града; так, для этого запрещается работать в среду на Святой – градовая среда; в Пасхальную Субботу зарывают в землю на ниве остатки «свяченого», т. е. разговенья или кости от пасхального ягненка; в Курской губернии в полях, для предохранения их от града, зарывают пузырьки с крещенскою водою, закупоренные воском от страстной свечи; в Виленской губ. предостерегают от работы в пятую пятницу после Пасхи и т. п. Самое же опасное работать, особенно хлеб сеять, на Царя-Града – 11 мая¹. Но тут уже, очевидно, мы в области самых явных, хотя и глубоко вкоренившихся в понятиях русского народа, предрассудков. Самое же ниспадание града приписывается пророку Илье:

Градовые тучи ведет пророк Илья (*грузин.*).

Илья-пророк выбивает градом хлеб у тех, кто хлебом обмеривает.

¹ Все даты приводятся по старому стилю.

Таким образом, народ думает, что бедствия, причиняемые градом, посылаются людям в наказание за неправую жизнь и обманы:

Град – кара Божья.

Град посылается в наказание за людские грехи (*армян., Елизаветп. губ.*).

Но вместе с тем град служит доказательством Божьего всемогущества:

Град показуе сылу Богу: що и литом може падать
лид (лед), –

говорят малороссы в Киевской губернии.

VI

ГРОЗА, МОЛНИЯ, ГРОМ И ЗАРНИЦА

Такое явление природы, как гроза, не может, конечно, не привлекать к себе внимания народа своим величием и своими, иногда страшными, последствиями. Кроме того, грозы оказывают различное влияние и на изменение метеорологических условий, что также отмечается народными погодоведами. Вместе с тем грозовые явления – блестящие молнии, громкие раскаты грома – поражают умы населения и побуждают его искать этим явлениям различные, большею частью совершенно фантастические объяснения, причем они приписываются то Богу, то ангелам или различным святым с Ильей-пророком во главе, то дьяволу и т. п. Непосредственно Богу гроза приписывается в следующих народных изречениях:

Гроза – милость Божья.

Молния – Божья благодать (*Арханг. губ.*).

От Божьего гнева да от Божьей милости (т. е. грозы) не уйдешь.

Не тихим голосом Бог говорит (гром).

Гром от стука колес проезжающей по небу Божьей колесницы (*армян., Елизаветп. губ.*).

Во время грозы Св. Дух гонит и убивает бесов (*малоросс. и белорус. губ.*).

В известном «Стихе о голубиной книге» говорится:

Оттого у нас в земле громы пошли, от глагол пошли от Господних...

В одном старинном сборнике Соловецкой библиотеки говорится о громе следующее:

Егда гром гремит, высокий царь ходяй по земли в грому, обладая молниями и призывая воду морскую, проливая на лице вся земли дождь.

Любопытно, что местами у нас, например в Киевской губернии, а также в Холмской Руси, сохранилось в народной памяти воспоминание о Перуне-громовержце, и до сих пор еще гром и молнию народ называет «перуном»; если молния сожжет село, то говорят, что его «перуном спалило»; литовцы, когда слышат гром, говорят: «Перкун (перун) едет на своей колеснице»; в Люблинской губернии громовые стрелы называются «перуновыми». Название «перуна» для грома и молнии сохранилось и в белорусских губерниях:

Пярун – Божья стрелка (*Минск. губ.*).

Хотя гроза и милость Божья, она иногда людей губит – либо молнией убивает, либо двор да пожитки огнем истребляет, в чем выражается уже гнев Господень:

И от милости Божьей (грозы) погибают.

Молния – змии огненные, убивающие с неба от гнева
Божия.

Пожар от грозы – Божье попущенье.

Но если грозу Бог наводит, то Он же избавляет иногда
людей от нее:

Грозную тучу Бог пронесет.

Более распространены другие объяснения грозы, при-
писывающие это явление гневу Божию на дьявола, либо
Илье-пророку, либо другим небесным силам также в борьбе
их с дьяволом:

Лукавого с неба Господь изгнал громом-молнией.

Нечистую силу опаляет (молнией) грозён Илья-
пророк.

Памятны лукавому Ильинские стрелы.

Илья грозы держит и наводит.

Илья-пророк – громобой (*Саратов. губ.*).

Илья-пророк настраживает.

Пророк Илья завидует всимы громами; их всех гро-
мив дванадцать (*Купян. у., Харьков. губ.*).

Повсеместно в России еще распространено среди кре-
стьян убеждение в том, что гром гремит – Илья-пророк по
небу на огненной колеснице разъезжает. Это поверье имеет
в разных местах различные варианты. Так, осетины стани-
цы Ардонской, в Терской области, объясняют гром тем, что
Илья-пророк скачет по небу и побивает нечистых духов; мол-
ния сверкает вследствие быстрой езды: когда Илья-пророк
раскатывает по небесам, то колеса его колесницы ударяют о
твердое небо и выбивают искры, которые и падают молнией
на землю. Имеретины говорят, что когда гром гремит – это
пророк Илья гонится за дьяволами и производит шум. По
другому, русскому, варианту, в грозу

Илья Муромец по небу на шести жеребцах ездит, –
тут уже смешение Ильи-пророка с старорусским богатырем
Ильею Муромцем. По поверью кавказских татар,

Гром – от стука копыт коня Архангела Гавриила.

В сербских поверьях гром небесный приписывается Илье,
а молнии и стрелы – Марии:

Свет Илија грома небеснога, а Марија мунью и
стријелу.

Эта Мария называется у сербов «огняной» и считается
сестрою громовика Ильи-пророка.

Грузины приписывают молнию и гром совместному дей-
ствию против дьяволов пророка Ильи и Св. Георгия:

Молния сверкает – Св. Илья вынимает шашку; гром
гремит – Илья гонится за чертями и, догнав, ударяет
их шашкою, в то же время Св. Георгий низвергает с
неба стрелы.

В других поверьях играет роль один Св. Георгий:

Гром – звук удара копья, которое Св. Георгий пускает
в сатану (*Кутаис. губ.*).

Гром – от топота лошади «Раши», на которой Св. Ге-
оргий гонится за дьяволом по воздушному пространству
(*Кутаис. губ.*).

В Малороссии происхождение грозы объясняется сле-
дующим образом: пророк Илья ездит по небу на огненной
колеснице, в которую запряжены четыре огненных дракона,
в руках у него четыре огненных стрелы, которыми он бьет
бесов на все четыре стороны: особенно много уничтожает он

чертей, домовых, леших и водяных в ночь под Ивана Купала, потому что в эту ночь все нечистые собираются в одно место на совещание. По этой причине на Ивана Купала и бывают сильные грозы (*Харьк. губ.*).

Вотяки также приписывают гром и молнию Илье-пророку, но притом совместно с его же сыном. Дело происходит так: Илья-пророк и его сын ездят по небу в тарантасах, а когда встретятся, то заспорят, отчего и бывает гром. Молнию же Илья-пророк пускает в шайтана. Чтобы избежать беды, шайтан мечется туда-сюда и всего охотнее прячется за самого хорошего человека, думая, что около него он будет в безопасности, но грозная стрела Ильи-пророка и там его настигает. Вот отчего вотяк считает человека, убитого молнией, праведником. Прячется шайтан от грозы и в яичную скорлупу, поэтому ее не следует бросать на землю в целом виде; прячется и в дерево – если молния ударит в дерево, то на верхушке дерева можно увидеть пламя, но это не дерево горит, а кровь шайтана. Так как молния – стрела Св. пророка Ильи, то разбитого молнией дерева черти, по поверью белорусов, боятся, как святой воды, и никогда близко к нему не подойдут. Есть, однако, одно место, где, по мнению тех же белорусов, черти могут укрыться от грозы, и именно вот какое: известно, что при пахоте пласт земли обыкновенно ложится на правую сторону плуга, но иногда случается, что часть пласта отваливается и на левую сторону – вот тогда под ним черт и может от молнии спрятаться. Наоборот, межа в поле считается самым опасным местом, и на нее во время грозы и людям ложиться не следует – непременно громом убьет.

Мнение о том, что люди, убитые грозою, – праведники, существует во многих местностях России. Так, в Кубанской и Терской областях считают, что это избранные Божии, души которых были желательны на небе.

Которого человека grim забье, той щасливый у Бога, –

говорят малороссы в Галиции. А киевляне объясняют и причину, почему убитые молнией люди должны почитаться счастливыми:

Коли грим кого з людей убье, то кажуть, що пид ним черт ховався (прятался); щасливий той чоловік, якого грим убье, бо через того Бог и черта вбив (*малоросс., Киев. губ.*).

Черемисы же, наоборот, считают людей, убитых молнией, грешными и нечистыми. Во время грозы грешно петь и бегать, потому что при этом к человеку привязывается нечистая сила, и он рискует навлечь на себя громовую стрелу. Чтобы предохранить себя от удара молнии, надо, по мнению вотяков, есть, а по мнению чехов – целовать землю и т. п.

У пермяков есть поверье, что

Илья-пророк девок с земли не ворует –

молния будто бы никогда не убивает девушек.

Роль пророка Ильи-Громовержца в Малороссии приписывается иногда «Палию» (Св. Пантелеймону), в некоторых великорусских губерниях – Святым Борису и Глебу, а также Св. Кириллу. Дни празднования всех этих святых называются поэтому «громовые дни».

По армянскому поверью, грозу производят сами черти:

Молния – драка между дьяволами (*армян., Елизавет-поль. губ.*).

Есть и у нас народное изречение, согласно которому гроза приписывается «врагу», т. е. дьяволу:

Враг силен, валяет и в синем –

т. е. поражает и в синем пламени, или молнии; «синий» – есть стародавний эпитет молнии: синее пламя, синий огонь или просто синий – молния.

Наконец, в Дагестанской области объяснение грозы опять иное.

Когда собираются тучи, Бог посылает ангела с кнутом их разогнать; от удара его кнута и происходит гром и молния.

Существует у малороссов объяснение молнии и совершенно иное, не связываемое ни с пророком Ильею, ни с дьяволами:

Когда молния сверкает, это Господь на минуту отворяет небеса, и свет их блеснет (*Харьков. губ.*).

У нас местами объяснение грозы такое:

Гул грома – ржание небесных коней.
Стукотит, гуркотит – сто коней бежит.

Большую частью почти везде полагают, что молния – это огненная стрела, направляемая с неба в дьяволов; чтобы ее избежать, черти прибегают к разным средствам:

Во время грозы черт прячется под дерево, под корову, под лошадь и под человека, –

что, однако, как уже сказано, его отнюдь не спасает.

Во время грозы черти в землю прячутся (*армян., Елизавет. губ.*), –

но и там молния их настигает, и коли их не убьет, так отсекает им пальцы – от удара грозы в земле образуются чертовы пальцы, иначе называемые громовыми стрелками; в действительности чертовы пальцы представляют собою не что иное, как белемниты (окаменелость), или сростки сплавленного молниею песка. Этим же громовым стрелкам приписывается свойство предохранять от грозы, поэтому, чтобы уберечь себя

от удара молнии, надо иметь при себе громовую стрелку или держать ее в доме – гром не ударит. Положенная во время грозы в воду громовая стрелка «урчит» (*Волог. губ.*). Кроме того, она обладает еще и целебною силою – помогает от болезней живота и от скотских болезней; советуют:

От живота: напиться (умыться) водой с громовой стрелки.

Громовая стрелка пользует от болезней скота (*Воронеж. губ.*).

В отношении громовых стрел существует еще и другое поверье: в Тамбовской губернии говорят, что их наделал Илья-кузнец, за что получил неуязвимость от злой силы, а потому черти не любят и боятся кузнеца; есть примета, что молния не зажигает кузницы (*Тамбов. губ. – Звонков. Этнограф. сборн., кн. II*).

Местами громовые стрелки называют стрелками Св. Ильи и уверяют, что они сами выходят из земли через три-семь лет после удара молнии (*Рязан. губ., Харьков. губ.*).

Если черт спрячется за дерево, то нет пощады ни ему, ни дереву:

Молния бьет в черта, а он прячется за лесину, оттого молния и расщепляет лесину (дерево).

Болгары замечают, что если в строение попало бревно от дерева, пораженного молнией (громовое дерево), то оно вечно будет скрипеть. Ласточки не свивают на такой постройке гнезда.

Так как пожар от грозы есть Божье попущенье, то тушить его грешно, или надо прибегать для этого к совершенно особым приемам:

Божий огонь (пожар от грозы) тушить грешно.

Що Бог запале, то не слидь тушыты (*Харьков. губ.*).

Пожар от грозы тушить молоком от черной коровы
(сывороткой, пивом, квасом).

В Люблинской губернии считают, что пожар от грозы можно затушить только козьим молоком; это поверье, вероятно, основывается на том, что коза есть создание дьявольское.

Одно из объяснений, почему пожар от грозы грешно тушить, заключается в том, что при таком пожаре сгорает и пораженный молнией черт, который иначе может спастись.

Существует еще у русских поверье, что будто бы если пожар произошел от грозы, то никогда больше одной хаты не сгорает; для того же, чтобы помешать огню распространиться, надо взять горшок меду и обходить с ним горящий дом, но еще вернее обходить пожарище с иконою «Неопалимой Купины», что, впрочем, помогает и при всяком пожаре, от чего бы он ни произошел. Есть и разные способы, чтобы предохранить свой дом от удара молнии. Так, в Архангельской губернии, когда гром гремит, зажигают венчальные свечи, чтобы стрела не залетела в горницу. Но еще действительнее считаются у нас в западных губерниях, с преобладающим католическим населением, «громницы» – восковые свечи, освящаемые в костелах на Сретение; они помогают не только от грозы, но и от проливных дождей, града и от всяких других несчастий, посылаемых врагом рода человеческого:

Громницы громят силу бесовскую, дабы не вредила громами, молниями, проливными дождями и градом (*белор.*).

Предохраняет от грозы также и верба святая:

Если в доме держать «за богами» (за образами) вербу от вербной недели, «то грим не вдарыть» (*малоросс.*).

Як гремыть, то кадыть вербою святою (*Киев. губ.*).

Черная кошка, черная собака и черный петух в доме предохраняют от грозы, а по другому поверью, наоборот, – опасны во время грозы (*Нижегор. губ.*). Армяне Елизаветпольской губернии советуют для отвода грома в четырех углах дома закладывать сталь.

Известен почти инстинктивный страх некоторых людей перед грозой: они не могут видеть молнии и слышать грома.

От грома – что от Бога: и в воде не спрячешься, и под землей не укроешься.

От грома и в воде не уйдешь.

Вполне основательна следующая серия русских поговорок, стремящихся доказать, что грозы бояться нечего:

Не всякий гром бьет, а и бьет, да не по нас.

Не во всякой туче гром; а и гром, да не грянет; а и грянет, да не по нас; а и по нас – авось не убьет (авось опалит, да не убьет).

И гроза не про всякого грозна.

Не бойся гроз – бойся слез.

Тем не менее гром да молния заставляют людей вспоминать о Боге:

Гром не грянет – мужик не перекрестится.

Як не гремит, то й не христиця (*малоросс.*).

При наступлении грозы нужно не только самому креститься, но и перекрестить место вокруг себя, чтобы не допустить к себе черта, который всегда за человека в таких случаях готов спрятаться, в надежде от Божьей стрелы укрыться.

Малороссы советуют во время грозы читать особую молитву: як находе гроза, треба читать: «вы – ангелы святы и ты, Илья-пророк, и Бог Салавох, исполнь небо и земли, и Ты, Святы Боже, Святы Крыпкий, помылуй нас гришных».

Стих о 12 пятницах рекомендуют для избавления от удара грома и молнии поститься шестую пятницу.

Во время грозы опасно в лес ходить: молния хотя и не целится, да по высоким предметам – деревьям, башням, скалам – всего скорее бьет:

Гроза в лес не гонит (*Тамбов. губ.*).

Гроза бьет по высокому дереву.

У пермяков существует наблюдение, что молния будто бы всего чаще ударяет в хвойный лес.

Даже стоящего в поле человека молния скорее может поразить, нежели сидящего, поэтому советуют:

Когда гроза застала в поле – садись на землю.

Дается еще и такой совет:

От грозы либо все в кучу, либо все врознь.

Существует наблюдение, что гул колоколов имеет свойство разгонять грозу. Но не надо начинать звона преждевременно.

Если во время грозы идет дождь, то опасности от нее уже меньше. Наиболее опасными считаются грозы, не сопровождаемые дождем, так называемые сухие грозы:

В грозу дождик льет, чтобы мать сыра земля не загорелась.

Уже по внешнему виду молнии можно судить, произвела ли она пожар или нет:

Если «мылынния» сверкнула крестообразно, то она непременно зажгла какой-нибудь предмет (*Витеб. губ.*).

Грозы чаще всего следуют за жаркой, душной погодой:

Душное марево – предтеча грозы.

Бывают сильные грозы и из малых облаков:

Не из тучи гром гремит – из облаков бывает (Смолен. губ.).

По виду облаков можно судить о том, будет ли гроза или нет:

Коли облака переклубились, то грозы не будет.

Всем известна ироническая иносказательная поговорка:

Гром гремит не из тучи (не из тучи гром), а из навозной кучи.

После молнии и грома – дождь, замечают сербы в рифмованной поговорке:

Најпре муња, за муњом тресак, а за треском плу-
сак (серб. – Сперва молния – блеск, за блеском – треск
(гром), за треском – плеск (дождь)).

Велика сила грома – издалека его слышно:

Далеко с земли до неба, а как стукнет в небе гром, и
на земле слышно.

Грому, в особенности первому в году, придается в разных местах суеверное значение:

Когда гром гремит – каждый бей свой закром, –

советуют адыги (черкесы), чем будто бы можно вызвать хороший урожай.

Когда гром гремит – подмывай дойную корову (*Смолен. губ.*).

В первую грозу дождевой водой бабе с серебра умыться – бела будет.

При первом громе надо водою лицо умыть, чтобы грома не бояться (*Смолен. губ.*).

Когда гром гремит в первый раз – кувыркаются, чтобы спина не болела, идут к речке умываться всем семейством для здоровья (*Смолен. губ.*) и т. п. По вполне верному наблюдению крестьян:

Молоко во время грозы скоро створаживается.

Молоко в грозу скисает, –

что зависит от большого количества озона в воздухе во время грозы.

О влиянии гроз на урожай уже было говорено выше, причем были приведены приметы, преимущественно относящиеся к первому грому и предсказывающие, в зависимости от того, прогремит ли он на сухое или уже одевшееся листовое дерево, а равно в зависимости от направления первой грозовой тучи – хороший или плохой урожай; приметы эти очень многочисленны, и повторять их здесь все было бы излишне. Приведем только некоторые из них. Но кроме них, существует немало и других наблюдений и примет метеорологического характера, относящихся к первому грому:

Первый гром сильный – к урожаю.

Если весной первый сильный гром слышно на востоке, то будут хлеба ядреные и густые; если на юге – урожай будет средний; если на западе – неурожай (*Сибир., Минус. у., Енис. губ.*).

Если весной первый гром будет сильно греметь, то урожай хлеба первого, раннего сева будет лучше добро-

той и полнотой зерна против сева среднего и позднего (*Сибир.*).

До первого грома земля не размерзается вполне.

Первый гром весною – признак наступающего тепла.

С первым громом земля растрескивается и принимает в себя воду, стоящую дотоле в лужах (*Витеб. губ.*).

Первая гроза весною отражается на пробуждении животной жизни:

До первого грома лягушка не квакает.

До первого грома змея не жалит.

После первого грома улитки вылезают (*болгар.*).

Гром оказывает влияние и на растения:

С первым громом растения «рушаютца» и теряют свою «моцу» (силу), –

как, напр., хрен, который посему надо заготавливать для хозяйственных надобностей лишь до первого грома (*Витеб. губ.*).

Наблюдают за тем, при каких условиях и откуда бывает первая гроза:

Первый гром при северном ветре – холодная весна; при восточном – сухая и теплая; при западном – мокрая, и лето жаркое; при южном – теплая, но много червя и насекомых будет.

Если весною загремит в первый раз с юга – будет теплое лето, если с севера – холодное, если с запада – дождливое (*Ковен. губ.*).

Если молния сверкает раннею весною, а грома не слышно, то летом будет засуха.

Когда первый гром прогремит весною при не тронувшемся еще снеге, лето будет холодное (*Витеб. губ.*).

Если гром прогремит при не тронувшемся льде на реках и озерах, то после холодной весны наступит грозливое и бурное, но урожайное лето (*Витеб. губ.*).

Если первый гром прогремит утром, наступающее лето будет середка-наполовину; если в полдень и с теплой стороны – теплое и плодородное; под вечер и с холодной стороны – лето будет теплое, а осень холодная, вредная для озимей (*Витеб. губ.*).

Як на голе дерево grim загремить, буде и рик голый (*малоросс., Черниг. и Полтав. губ.*).

Если первый гром с полудня – то лето грозное будет.

Если в безоблачный весенний день прогремит гром, то лето будет сухое (*киргиз.*).

Если в постный день ударит первая молния – коровы будут недоены.

Первый гром в постный день – будет хороший улов рыбы (*Перм. губ.*).

Если первый гром застанет рыбу подо льдом, будет хороший улов (*Перм. губ.*).

Очень ранние грозы весною считаются приметой неблагоприятную:

Чем раньше прогремит в начале весны, тем хуже будет урожай и тем больший будет голод летом (*болгар.*).

В одном из старинных «Громников», цитируемых в сочинении В. Н. Перетца «Материалы к истории Апокрифа и легенды» (I, «К истории громника». Спб., 1899 г.), приведены следующие предсказания, основанные на том, с какой стороны гром приходит:

Егда гром приидет от востока, жито будет добро и всякого обилия много.

Аще приидет в полудни, жита мало (вар. – много) будет, а овцем гибель (вар. – язва).

Аще придет с полунощи, вина и овощу много будет, а жита мало.

Аще придет гром с западу, то лето будет сухо, дождя не будет.

Выше уже сказано, что наиболее важное значение приписывается первому после зимы грому; по первому грому судят об урожае:

Гром на юге – урожай хороший, на западе – средний, на востоке или севере – плохой.

Чем сильнее первый удар грома по весне, тем лучше будет урожай.

Если после первого грома весною будет хорошая погода, то надо ожидать хорошего лета; если же после первого грома холод, то и лето будет холодное (*карел., Олонец. губ.*).

В различных «Громниках» приводятся предсказания, основанные на том, в каком месяце гром гремит:

В феврале гром – упадок пашням, пшеницы оскудение, пшеницам тлю кажет.

В апреле гром если гремит, то вредно ржи и ячменю.

В мае частые громы – значит год изобильный, великие громы предзнаменуют тяжесть скоту, пернатым гибель.

В июле – когда солнце входит во Льва и тотчас гром загремит – пшенице и прочим плодам пагуба, избыток жита и ячменю.

Октября 12 дня солнце входит в знак Скорпиона; когда бывает в тот день гром, то недород хлеба и голод, скотине упадок, зверям гибель, масла и меда мало.

Когда загремит гром в ноябре, то жита на высоких местах мало (вар. – жито на горах обильно, на низких местах скупое).

В декабре еще в число Козерогово (11 декабря) прогремит, то год будет ветряный, и дождей много будет.

Г. Перетц вполне основательно считает все эти предсказания русских «Громников» не самостоятельными, а заимствованными с запада, и преимущественно из Польши. В народ они к тому же не перешли.

Откуда идет первая в году гроза, оттуда будут идти и все остальные:

Когда первая весной грозовая туча с громом обойдет какую-нибудь местность, то и во все лето здесь будут скопляться грозы (*Витеб. губ.*).

Приметы, основанные на молнии:

Если летом много молний – быть благоприятной зиме (*киргиз.*).

Если летом сильно блеснит молния – орехи (калину) мороз побьет (*чуваши.*).

Як на чистим неби блыска молния – буде суша (*малоросс.*).

Если летом после дождя сухая молния заблещет – будет ясно (*чуваши.*).

Далее идут метеорологические приметы, основанные на характере грома:

Если гром долго гремит – ненастье установится надолго (*чуваши.*).

Если гром гремит часто, долго и медленно, будет ненастье, если скоро прекращается – будет ясно (*чуваши.*).

Если гром непрерывно гремит – будет град (*чуваши.*).

Если гром переходит с места на место – будет град и холод (*чуваши.*).

С великого грома часом малый дождь бывает (*малоросс.*).

Когда грома много, то дождя мало (*киргиз.*).

Када највише грми, најманье кише пада (*серб.* – Когда всего больше гремит, всего меньше дождя идет).

В хорошую погоду редко бывает гром, но зато после грома всего чаще следует дождь:

Спроси громом – ответит ливнем.

Различное значение приписывается грозам, в зависимости от времени дня, когда они наступают; утренние грозы всего опаснее и продолжительнее; ночные грозы хотя и сильно гремят, но ничему не вредят:

Рано гремит – так рано работа будет поспевать; с полдня гремит – так грозное лето будет, а с ночи, так тихое лето (*Вологод. губ.*).

Таким образом, гроза, наступающая около полудня, всего чаще приносит дождь, утренняя гроза – ветер, или дождь, или град, или новую грозу к вечеру, вечерняя – бурю, ночная часто только ударами грома и ограничивается. Не менее метеорологических примет выводится на основании наблюдения над тем, откуда, с какой страны света идут грозы, сверкает молния и гремит гром:

Появление грома и молнии с запада предвещает дождь, а с севера – сухую погоду (*мингрел.*).

У нас считают, что гроза вообще хорошую погоду приносит, и притом откуда идет гроза, оттуда следует ждать и вёдра:

Где гром, тут и вёдро.

Отколь гроза – оттоль и вёдро.

Грозовые дожди считаются вообще очень благоприятными для растительности; они действуют лучше самой сильной поливки.

У крестьян Смоленской губернии есть наблюдение такое:

Испугавшись грозы, земляной орех (*Lathyrus tuberosus*) уходит глубоко в землю.

У нас замечают, что самые сильные и опасные грозы бывают с 8 июля до Ильи, т. е. до 20 июля.

Таковы наблюдения над грозами и их влиянием на погоду, преимущественно относящиеся к летнему времени. Приметы, относящиеся к осенним грозам, несколько иные:

Если гром гремит осенью – зима скоро не настанет (*чуваши.*), –

осенний гром служит признаком продолжающегося тепла.

Если в позднюю осень гремит гром – зима будет малоснежная, –

замечают наши киргизы.

То же и по мингрельской примете:

Гром в ноябре предвещает зимою большой снег.

Гром и молния зимою составляют явления исключительные, редкие и вообще считаются предзнаменованием неблагоприятными, предвещают ветры, бури, холода и всякие невзгоды, а равно, по немецкой примете, плохой вывод гусей:

Гром зимою – к сильным ветрам.

Гром зимою предвещает засуху летом (*мингрел.*).

Молния зимою – к буре.

Когда зимою загремит гром, то будет год голодный
(*мингрел.*).

О значении и влиянии гроз в различные дни было говорено в первой части этого труда; повторять здесь соответственные приметы было бы поэтому излишне.

Какая ни будь сильная или пагубная гроза – она все же скоро перестанет и кое-что после себя оставит, всего не уничтожит:

Как ни гремит гром – а все замолчит.

Каков ни будь грозен день – все вечер придет.

Русская поговорка:

С грозных гроз велик возрос, –

имеет смысл иносказательный: испытания, напасти укрепляют дух и делают человека сильным.

Остается сказать несколько слов о зарницах, молниях без грома, блещущих большею частью под вечер жаркого летнего дня. В некоторых местах зарницы называют «сухая молонья»; на севере просто «сияние» и иногда «сполохи», хотя это последнее название более применяется к северному сиянию.

Зарница – к погоде (*Вилен. губ.*).

Если зарницы появляются в засуху, то к пущей засухе
(*Воронеж. губ.*).

У болгар ночная зарница считается предвестием дождя:

Когато небото ношно време е ясно, а се светка мал-
касветкавица по небото, без да има облак или да се чуе
гърмеж, то в последния ден ще да вали дъжд (*болгар.* –

Если ночью при ясном безоблачном небе сверкает небольшая молния без грома – зарница, – на следующий день будет дождь).

Зарницы большей частью совпадают со временем цветения и созревания хлебов, почему их и называют:

Зарница – хлебозор.

Зарница играет, когда рожь цветет (*Томск. губ.*).

Если летом часты зарницы – будет урожай (*Твер. губ.*).

С другой стороны, зарницам приписывается свойство палить рожь в цвету и наводить ржавчину на травы. Теплые летние ночи, когда видно всего более зарниц, называются у нас на севере «рябиновыми ночами» – в это время краснеют ягоды рябины; то же ночи в Малороссии называются: «горобына ничь» – воробыная ночь, – зарницы блещут, воробьям спать мешают. Впрочем, название воробыная ночь объясняется еще и иначе – это ночи с сильными грозами:

Горобына ничь буває тодди, коли здоровый грим, молния, дождь тодди черт старых горобцев даве, а молодых на свит пускає (*Херсон. губ.*).

В Харьковской губернии считают, что «горобына ничь» бывает на Спасовку, в семь лет один раз.

VII

РАДУГА И СЕВЕРНОЕ СИЯНИЕ

К числу самых красивых, хотя и вполне непонятных для народа, явлений природы относятся радуга и северное сияние. Радуга составляет явление довольно обычное, в особенности в летнее время, везде, а потому имеется довольно много в за-

пасе народной мудрости, наблюдений над нею и основанных на ней примет – северные же сияния свойственны только более северным странам, вследствие чего и народная мудрость в отношении их немного дает.

Что радуга представляет собою оптическое явление, основанное на преломлении солнечных (реже – лунных) лучей в водяных каплях, этого народ, конечно, не знает и объясняет происхождение ее по-своему, хотя много над этим вопросом не задумывается. Довольно распространено мнение, что радуга сама состоит из воды, что она вытягивает, выпивает воду из реки или морей и поднимает ее к небу, откуда она после изливается дождем. На этом мнении основаны изречения:

Радуга ушат воды выпила.

Радуга пьет воду – чтобы избавить землю от потопа
(*Тульск., Рязан. губ.*).

Радуга воду пьет из моря (*Сибир.*).

Радугу Господь посылает, щоб дощ не зальєть земли
(*Харьк. губ.*).

Радуга концами пьет воду из реки и озер и поднимает ее на небо для дождя (*Сибир.*).

Веселка (радуга) завсигды одним кінцем стоить на земли и набирає воду (*галиц.*).

Радуга – труба, которой пророк Илья берет воду из рек и озер (*Харьк. губ.*).

По поверью русин, радуга с такой силою высасывает концами воду, что если кто пойдет в то место, откуда радуга воду тянет, то она его всосет и с другого конца выпустит. Набирая воду, радуга высасывает рыб, лягушек, которые потом падают с дождем на землю, отчего и заводятся в лужах разные водяные твари, которым иначе неоткуда было бы там взяться (*галиц.*).

Особенно определенно высказываются малороссы относительно того, что радуга предохраняет землю от потопа:

Поки райдуга на неби буде, то й потопу не буде, бо вона спыня воду, не дає йий ходу: як чимало набе-

рецьця, ото вона зараз одним кінцом спускайецьця у воду, а другим подайце на тучи і знов ту воду розсыва (Харьк. губ.).

Где была радуга, там и дождь прольется:

Отколь весёлка (радуга) набирает воду, там дождь будет (Смолен. губ.).

Осетины в Терской области говорят, что во время дождя, когда река прибывает и разыгрывается, появляющаяся радуга выбирает лишнюю воду, вытягивает ее, как насосом. Отсюда недалеко и до представления, что

Плавать на воде при появившейся радуге опасно – утянет на небо (Сибир.).

В Холмской Руси существует и другой взгляд на радугу:

Радуга – путь, по которому ангелы сходят с неба для набирания воды (Любл. губ.).

Придаваемое радуге в некоторых местностях России, – например, в Смоленской губернии, – название «весёлка», «веселуха» объясняется тем, что во время появления ее от солнечных лучей проясняется небо, закрытое перед тем тучами и наводившее уныние, а как увидишь яркую радугу, так и станет весело на душе. Местами у радуги есть и другое название – «градовница», – так как она будто бы град приносит. Зовется она еще и «богаткой», потому что плодородие предвещает. В Новороссии радуга называется в народе «коромыслом» и «росалкой».

Вообще, радуга считается явлением благоприятным, посылаемым Господом Богом людям в утешение. Так, радугою, явившеюся после всемирного потопа, Бог хотел выразить, что потопа больше не будет:

Радугую Бог извещает людей, что он на них не прогневался, –

говорят армяне в Елизаветпольской губ. Поэтому в радуге всего чаще стремятся видеть предвешание того, чего люди в данную минуту всего более желают, – либо прекращения дождей, когда они являются излишними, либо, наоборот, ожидают после нее обильного дождя, когда земля жаждет влаги.

У болгар существует поверье, что если три года не будет появляться радуга после дождя, то наступит потоп; выше уже было указано, что болгары, связывая радугу с урожаем хлеба и вина, называют ее: «мое жито, мое вино» или просто, как в нижеследующем изречении, – «жито-вино»:

Ако три години наред не се яви след дъж «жито-вино»
(дяга), потоп ще стане.

При появлении радуги наблюдают за тем, с какой стороны и в какое время дня она появляется, какие цвета в ней преобладают. Различные цвета радуги предвещают урожай разных растений, о чем уже были приведены соответственные приметы, которые здесь повторяться не будут. Но на наблюдении за цветами радуги основываются и некоторые метеорологические приметы.

Предвещения, основанные на появлении радуги, в общем довольно противоречивы:

Радуга – знак скорого вёдра.

Небесная радуга – к хорошей погоде (*Арханг. губ.*).

Если во время дождя появится радуга – дождь скоро перестанет (*серб.*).

Следующая примета говорит как раз обратное:

Радуга (богатка) – к продолжению дождя.

При таких условиях неудивительно, что каждый просит радугу о том, чего ему наиболее хочется:

Радуга-дуга, перебей дождя, –

говорят тогда, когда дожди надоели, и желают вёдра.

Радуга-дуга, принеси ты нам дождя, –

молят тогда, когда изныла засуха и в появившихся тучах распростерлась радуга.

Не мирясь с такими противоречиями, народ стремится в своих наблюдениях над радугою разобраться и установить более точные приметы, основанные на характере радуги и условиях ее появления; наблюдать за высотой радуги, ее положением и степенью яркости.

Высокая и круглая радуга – к вёдру.

Радуга низкая и пологая – к ненастью.

Появление радуги на большой высоте предвещает бурю (*мингр.*).

Если радуга протянулась отвесно (высоко) – будет ясно; если же низко – то к ненастью (*чуваш.*).

Если видна только одна сторона радуги (отрезок) и низко – то к ясной погоде (*чуваш.*).

Если радуга протянется высокое, то тотчас после этого прояснится; если низко – тотчас дождь будет (*чуваш.*).

Если радуга низка и концами упирается в воду – в реки, озера или низкие места – к ненастью (*Перм. губ.*).

Если радуга яркая – будет ненастье.

Обращается внимание на время появления радуги и условия, которыми она сопровождается.

Радуга в первый раз показалась – к ненастью; во второй раз – к вёдру (*чуваши.*).

Когда идет дождь, если радуга появляется до дождя, дождь прекращается, а если после дождя – дождь будет продолжаться (*чуваши.*).

Если радуга видна и после дождя, то будет хорошая погода.

Если летом туча пересечется радугою, дождя не будет; если не пересечется – будет дождь (*киргиз.*).

Если видна вся дуга радуги – то к дождю (*чуваши.*).

Радуга бывает иногда двойной и даже тройной, чему тоже придается особое значение в связи с условиями ее появления.

Когда идет дождь и появится тройная радуга (три радуги), – целую неделю будет дождь (*чуваши.*).

Если после дождя появились две радуги и обе ровные, дождь будет через два или три дня (вар. – в течение двух месяцев частые дожди) (*Верхнеур. у., Перм. губ.*).

Радуга в весеннее время предвещает хорошую погоду на 24 часа.

Радуги зимою – к морозу либо к снегу (*Арханг. губ.*).

Наблюдают за тем, как радуга исчезает, скоро или медленно, и в этом случае наши и английские приметы между собою сходятся:

Если радуга после дождя скоро пропадает – к ясной погоде (*чуваши.*).

Если радуга долго стоит – погода идет к ненастью (*чуваши.*).

Появлению радуги на востоке, на западе или на севере, утром, в полдень или к вечеру придается различное значение:

Если во время восхода солнца на востоке против солнца появится радуга – в тот же день будет дождь; если на западе появится – дождя скоро не будет, а если на севере – совсем не будет (*чуваши.*).

Если радуга появляется утром – будет дождь (*Яросл. губ.*).

По всем этим приметам, очень между собою согласным, появление радуги утром сулит дождь; напротив того, вечерняя радуга дает надежду на хорошую погоду либо не предвещает ничего:

Если радуга видна к вечеру, то будет хорошая погода (*Яросл. губ.*).

Придается значение и тому, с какой стороны показывается радуга.

Если радуга показывается на западе – будет дождь; на востоке – погода (*грузин.*).

Когда при солнечном восходе весёлка играет на закате, погода простоят весь день (*Витеб. губ.*).

Если радуга появляется на северной стороне, то будет ясно, а на всякой другой – ненастье (*мингрел.*).

Если радуга видна на востоке – то она предвещает хорошую погоду; если на западе – то продолжительные дожди; но если на востоке появится одновременно несколько радуг, то это тоже предвещает продолжительные дожди (*гурийцы, Закавказ. кр.*).

Если радуга вдоль земли (с севера на юг), то надо ожидать дождя, а если поперек земли (с востока на запад), то будет хорошая погода (*карел., Олонец. губ.*) –

эта примета признается на севере очень верной.

Что касается цветов радуги, то в отношении их существует у черемис такое поверье:

Бог создал радугу из семи цветов для того, чтобы она служила Ему образчиком, когда Он создавал цветы (*черемис.*).

По преимущественному преобладанию или наиболее яркой окраске в радуге того или другого цвета строятся различные приметы на погоду (независимо от примет на урожай, которые уже были приведены в другом месте):

Чем зеленее радуга, тем больше будет дождя.

Если при дожде появится радуга, и голубой цвет в ней не густ, а желтоватый ярок, то это лучший признак хорошей погоды (*чуваши.*).

Если в радуге будет больше красного цвета, то будет ветер (вар. – жаркая погода – *чуваши.*).

Если в радуге замечаются как бы искры – то будет дождь (*чуваши.*).

Когда во время дождя вяселка цмяна (туманна?) и не играет цветами, то начавшийся дождь продолжится (*Витеб. губ.*).

Дяга с повече зелен шар означава дъждовно време, а с повече червен шар – ветровито време (*болгар.* – Радуга с более зеленой окраской предвещает дождливую погоду, а с более красной – ветер).

У рачинцев Кавказского края существует, однако, примета другая:

Если в радуге преобладает красный цвет, то погода прояснится, а если синий – то будет ненастье.

У картвельцев – народа Кавказского края – насчет семи цветов радуги есть такое, более сложное объяснение:

Красный цвет знаменует собою кровь; фиолетовый – вино; желтый – урожай пшеницы; зеленый – обилие растительности; синий – ведро; голубой – мир; багровый – войну.

Метеорологические приметы, основанные на преобладании в радуге того или другого цвета, представляют большой интерес. Так как несомненно, что это преобладание зависит от условий преломления лучей в атмосфере, насыщенной водяными парами, и, следовательно, от состояния самой атмосферы, то было бы желательно, чтобы эти явления сделались предметом более серьезных научных наблюдений, которые могут подтвердить основательность тех или других народных примет. Но в общем приметы, основанные на явлении радуга, представляются довольно сбивчивыми и нередко противоречивыми.

Можно привести насчет радуги еще следующие, вполне фантастичные народные представления; упомянутые выше картвельцы уверяют, что:

Конец радуги упирается в такое место, где зарыт клад.

Сходные с этим поверья существуют у немцев, у болгар и у наших вотяков. Так, в Германии народ думает, что в том месте, где концом своим упиралась радуга, после исчезновения ее остается золотой ключ или золотая чаша. По мнению болгар, чаша серебряная, а не золотая, но зато кто эту чашу найдет, узнает будущее, и исполнятся все его желания. У вотяков представления на этот счет более определенны: до конца радуги можно добраться, нужно для этого пройти только шагов двести, не больше; но вся беда в том, что это расстояние непременно надо пройти не дыша: кто сумеет это сделать, тот может из радуги достать много драгоценностей – золотых вещей, дорогих камней и т. п. Один вотяк подошел к радуге так близко, что все эти богатства своими глазами видел, да не выдержал –дохнул раз, и все пропало... В других местах по-

верья насчет радуги проще; так как радуга концом пьет воду, то конец ее обыкновенно в воду и упирается; если же она упирается не в воду, а в сушь, то, значит, на этом месте в земле есть ключ (*Новороссия*).

Северное сияние составляет явление, несомненно, гораздо более величественное, нежели радуга, но так как его наблюдения ограничиваются по преимуществе северными странами и притом оно почти исключительно бывает зимою, когда метеорологические условия представляют для крестьян менее интереса, то и примет на нем основывается весьма мало. Когда же северное сияние случается на юге, что бывает в высшей степени редко, то его считают предвестником более важных событий, нежели обыкновенные метеорологические явления. Так, в Кубанской области говорят:

Северное сияние – к войне.

В средней России такое же предзнаменование войны или других бедствий видят в том, когда «огненные столбы, или сполохи, по небу ходят». На севере России северное сияние называют «пазори» и вполне верно подмечают, что

На пазорях матка (компас) дурит (*помор., Арханг. губ.*), –

т. е. магнитная стрелка компаса дает отклонения.

А. Печерский (Мельников) следующим образом описал последовательные явления северного сияния с присвоенными каждому из них народом названиями: начало *пазорей*, когда на северной стороне неба начинает как бы разливаться бледный белый свет, подобный Млечному Пути, называется *отбелью* или *белью*. Следующий затем переход, когда отбель, сначала принимая розовый оттенок, потом постепенно багровеет, называется *зори*, *зорники*; после зорей начинают раскидываться по небу млечные полосы – *лучи*; если явление

продолжается – лучи багровеют и постепенно превращаются в яркие, красные и других цветов радуги – *столбы*; столбы краснеют все более и более, что называется – *багрецы наливаются*; столбы сходятся и расходятся – *столбы играют*; когда сильно играющие столбы сопровождаются перекатным треском и как бы громом – это называется *сполохами*. Если во время северного сияния зори или столбы мерцают, т. е. делаются то светлее, то бледнее, тогда говорится: зори или столбы *дышат*.

Из метеорологических народных примет, основанных на наблюдении за северным сиянием, я могу привести следующее:

Столбы на небе зимою – северное сияние – к холодам, к стуже.

VIII

СНЕГ, ИНЕЙ, ИЗМОРОЗЬ

О снеге и инее уже было немало говорено выше, особенно в первой части настоящего сочинения, так как народные погодоведы преимущественно наблюдают за днями его выпадения и таяния, строя на этом свои приметы. Некоторые из приведенных в отношении снега примет придется, однако, здесь повторить, для того чтобы представить значение снега в деле предсказания погоды во всей его полноте:

Зимою снежком все прикроет.
Скатерть бела, весь свет одела, –

говорит русский народ про снег, покрывающий землю зимою сплошной белой пеленой.

Как ни мойся, белей снега не будешь.

Снег земле покрышка – все равно что шуба или одеяло...
Зимою снег дешев:

Бел снег, да не вкусен (черен мак, да бояре едят) (*Воронеж. губ.*).

Под снегом зимою все укроется, снег старые следы заметет, а новые по нем пролягут, да уцелеют только до первой метели либо до нового снега; сойдет снег, все обнаружится, что под ним лежало:

Снежок подпал и следок запал.

Зимою снежком все прикроет.

Пойдет снег, оставит (покинет) и след.

Снегу нету и следу нету.

Не було снигу, не було и слиду; став сниг – став и слид (*малоросс.*).

Не было снегу, не было и следу; дал Бог снег, дал Бог след.

Не последишь по черностоупу, а по пороше.

Зима пройдет и снег сойдет, и что посеяно – взойдет.

Не живет ягода по снегу (а лето по осени) (*Олонец. губ.*).

Зимой дороги не уравниешь – метель свое возьмет.

Где переметет, там и сугроб.

Выпадение снега имеет особенное значение у нас в России, так как с ним устанавливается зимний путь – лучшее и наиболее дешевое средство сообщения там, где нет ни железных дорог, ни судоходных рек. Впрочем, это значение местами придается снегу и в Германии, где замечают, что с установкою зимнего пути все дешевеет. Наблюдают за тем, когда и при каких условиях устанавливается прочный зимний путь:

Зимою дороженька удорожилась (стала удобопро-
езжей).

Первая пороша – не санный путь.

От первого снега до санного пути шесть недель (*Пензенск. губ.*).

Если осенью грязь и мокрота так велики, что лошадиное копыто заливается водою, то выпавший снег сразу устанавливает зимний путь.

Только тот снег и прочен, который сверху падает, а не тот, который ветром наносит:

Не то снег, что метет, а то, что сверху идет.

Для того чтобы зимний путь установился, нужно, чтобы был наст, т. е. чтобы поверхность снега уплотнилась от мороза:

Мороз – сорок пудов не воз.

По увейке (снежной замети) до насту не пройти –
убродно, –

убродь – глубокий, рыхлый снег, в котором лошади постоянно проваливаются.

Будет наст – и снег сплотится.

Выше уже было указано важное значение снеговой pokrышки для земли в смысле ее защиты от зимних морозов. Но, кроме этого, снегу приписывается влияние на почву в смысле внесения в нее различных полезных для растений веществ из атмосферы (напр., азотистых соединений), а также в смысле ее увлажнения:

Снег на землю – тот же назем.

Снег – промерзший дождь (*Харьков. губ.*), –

и так же нужен и полезен земле, как дождь.

Слишком частое выпадение снега зимою уже перестает приносить земле пользу и становится вредным. Самое важное, чтобы снег выпадал своевременно:

Как в свой час снег у нас – и урожай Бог спас.

В предыдущих главах уже были приведены многочисленные указания на значение в пользу снега, снежных зим для будущего урожая. Вот еще некоторые на этот счет изречения, из которых видно, что особенное значение придается времени и условиям ниспадения снега:

Как снег пойдет да как ляжет, так лето мужику прожитво скажет.

Коли снег идее до нового року (до нового году), буде врожай на озимину, а послѣ нового року – на ярыну (*малоросс.*).

Колы зимою замети лягают близько коло тынив (тын, изгородь), буде на все врожай, а колы далеко – на все сутужно (*малоросс.*) –

эта примета противоречит приведенной в главе X, части II¹, – ярославской, согласно которой, когда снег привалит плотно к стенам – ожидается неурожай. Также противоречат вышеприведенным приметам о полезном влиянии многоснежных зим на урожай следующие приметы сибирские:

Если зима была морозная и *малоснежная*, то будет лето хлебородное (*Енис. губ.*).

Теплая и *снежная* зима предвещает необильно хлебородное лето (*Енис. губ.*).

Если эти приметы верны, то следует признать, что условия сибирских зим совершенно отличны от условий средней России, в отношении которых указания как раз обратные – мо-

¹ Имеется в виду уже упоминавшаяся ранее 2-я книга ермоловского четырехтомника – «Всенародная агрономия».

розные, снежные зимы считаются благоприятными для урожая, а гнилые, бесснежные – пагубными.

Выпадение снега происходит при разных условиях, да и снег снегу рознь:

Не всегда снег идет (*татар., Закавк. кр.*).

Не все, что с неба падает, снегом называется (*татар., Закавк. кр.*).

По горе Господь снег посылает (*татар.*), –

на больших горах больше и снега выпадает. Особенное значение придается первому выпавшему снегу:

Первый снег за сорок дней до зимы выпадает.

Первый прочный снег падает в ночи.

Если первый осенний снег с бураном – то зима еще не установится (*Перм. губ.*).

Дневной снег не лежит, а первый надежный снег выпадает ночью.

Если выпадает снег осенью, когда еще деревья не сбросили листьев, то он скоро растает (*Воронеж. губ.*).

Сколько дней пролежит первый выпавший осенью снег, столько раз зимою снег сойдет и снова нападет (*литов.*).

Если первый снег упадет на мокрую землю, то он останется, а на сухую – скоро опять сойдет (*Орлов. губ.*).

Если снегу осенью нанесет рано, то и весна будет ранняя (*Новгород. губ.*).

При выпадении первого снега в грязь ожидается теплая зима, которая вообще считается неблагоприятною.

Первому снегу приписывают и особые целебные и даже косметические свойства:

Если первым выпавшим снегом вытереть глаза – они никогда не будут болеть; вытереть лицо – будет белым, как снег (*имерет.*).

Позднее выпадение снега внушает крестьянам опасения, хотя он недолго и лежит:

Пришел внучек по дедушку.
Весенний снег уносит остатки зимнего.
Весенний снег сплит.
Весною и осенью дождь со снегом чередит.
Мокрый снег с дождем – сляча (*Сибир.*).

Когда снег падает легкими снежинками, говорится:

Снег пухом валит.

Такой снег может засыпать самые наезженные дороги:

Когда идет мелкий снег, то с места не уезжай (*черк.*).

Выпадающий в разное время и различного характера снег носит и разные названия: первый выпавший по осени снег, не дающий еще зимнего пути, называется в Архангельской губернии «мелкоснежник»; пушистый, выпадающий крупными хлопьями снег – «падь» (там же). Снежная метель, без падающего сверху снега, развевание сильным ветром прежде выпавшего снега, «подносуха», в степных местностях – «пурга» или «кура»; та же метель, расстилающаяся более по низу, называется «курева, поземок»; когда мелкий снег несется по земле, срываясь с верхушек сугробов, говорят «поземок идет, курится». Зимние метели, начинающиеся вслед за выпадением снега, называются в Малороссии «заверуха»:

Сниг-заверуха – бо вже зима коло вуха (*Черниг. губ.*).

Известно еще явление, занимающее среднее место между снегом и градом, так называемая «круп», преимущественно бывающая весною и реже осенью. В Ярославской губернии крупу зовут «голухой» и замечают, что если голуха нападет

весною даже и в теплые дни, то вслед за нею наступит холод на неделю и более, а если голуха падает осенью, хотя бы и в холодное время, то наступит на неделю и более тепло.

Густой, липкий, мокрый снег, падающий иногда в теплое время, осенью или весною, носит в Архангельской губернии название «липуха» (от слова липнуть).

Снег, вновь напавший весною, после схода зимнего снега, называется иногда «отзимок»; впрочем, под словом отзимок (местами «позимок») разумеется также холодная погода, наступающая иногда весною уже после вскрытия рек и таяния снега – обыкновенно очень опасная с сельскохозяйственной точки зрения, вследствие обуславливаемой ею задержки в выгоне скота на подножный корм, почему народная мудрость и дает совет: «паси (запасай) сено не для зимы, а для отзимка»; «не так зима, як позимки (опасны)» (Чернигов. губ.).

Падающий густыми массами в осеннее время в воду до замерзания реки снег образует так называемое «сало»; под этим названием разумеются также кристаллы рыхлого льда, образующиеся в воде до настоящего ледостава; говорят: «сало показалось, идет сало», как предвестие ледостава. В море при сильных морозах образуется «туга» – лед, плавающий отдельными глыбами, еще не сплотившимися в общую массу (*помор., Арханг. губ.*).

Выпадению осенью снега и первым метелям очень радуются пастухи, так как с этим конец их особенно тяжелой в холодное осеннее время работе:

Метель повивает, пастух успевае (распевае) (Могилевск. губ.).

Радуются началу зимнего периода и кузнецы – им хороший заработок, лошадей на острошип перековывать:

На дворе лед – ковалям мед (Могилевск. губ.).

Кому ледок, а коваля медок (*Могилевск. губ.*).

В сильный мороз или, наоборот, когда снег слегка на солнце тает, он легко слепляется в комки, которыми дети в снежки играют:

Был бы снежок, так скатаем комок, –

но он же при таких условиях может в горах образовать грозные лавины, возникающие иногда от самой ничтожной причины, но увеличивающиеся до громадных размеров по мере скатывания с горы, и заваливающие иногда целые селения:

Снежный обвал двигает маленькая птичка (*черкес.*).

Обильного выпадения снега надо ожидать, по киргизской примете, тогда, когда облака идут против ветра, или после дождей и туманов:

Если зимою облака идут против ветра – будет снег (*киргизск.*).

За дождями и туманами зимою часто следуют снег или град (*киргизск.*).

Снежный буран днем предвещает мороз ночью. Такие бураны с следующими за ними морозами бывают иногда очень опасны – у кочевников от них нередко погибают целые стада, что доказывается киргизским изречением:

Богач от одного бурана гибнет (*киргиз., Сырдар. обл.*).

Продолжительных и сильных холодов надо ожидать в особенности тогда, когда идет снег мелкий и легкий; если же снег падает большими хлопьями, то мороз будет умеренный, и даже может быть оттепель.

После сильного инея можно ожидать оттепели и даже дождя:

Морозный иней на траве – к дождю (*Вилен. губ.*).
Если деревья покуржевели, покрылись инеем, к теплу.
В то время, когда зимою деревья покрылись инеем,
летом будет дождь (*Ковен. губ.*) –

эта примета относится к числу устанавливающих связь между зимнею погодою и летнею.

Если ночью был иней – днем снега не выпадет.

Осенний иней предвещает хорошую погоду, так же как и иней пушистый:

Осенний иней, пушистый иней – к вёдру.

Если после обильного инея или снега наступит оттепель или польет дождь, а потом опять подморозит, то образуется крайне опасная для растительности гололедица, ожеледь, ожеледка; от гололедики могут сильно пострадать озимые посевы, ожеледь ломает сучья на деревьях и т. д.

По условиям выпадения снега и его характеру выводятся еще следующие метеорологические наблюдения, предсказывающие погоду иногда за долгое время вперед:

Если снег плотный и мокрый – к мокрому, если снег сухой и легкий – к сухому лету.

Если зима снежная – лето дождливое.

Если в начале зимы шел сильный снег, то в начале лета пойдет сильный дождь (*киргиз.*).

Если снег мелкий и не скоро сойдет – будет дождливый год (*чуваши.*).

Если после выпадения первого снега и наступления морозов случится зимою продолжительная оттепель, то после этой оттепели будет холодно еще столько

дней, сколько прошло от выпадения первого зимнего снега до оттепели.

Образование зимою на снегу наста (наслуд) также дает у нас основу для метеорологических предсказаний:

Если зимою образуются очень высокие наслуды, летом будут грозы и бури (*чуваши.*).

Если наслуды образовались – будет хороший год; если их нет, будет год ясный, сухой, тяжелый (*чуваши.*).

Существует немало примет и по инею зимою, причем эти приметы довольно противоречивы.

Если зимою много инея, летом будет много росы.

Если иней висит на деревьях гладко и его много – будет летом хорошая погода (*чуваши.*).

Если зимой иней и куржак – к мокрому году (*чуваши.*).

Большой иней во всю зиму – тяжелое лето для здоровья.

Если после ветра следует иней, переходящий в туман, то погода будет ненастная (*Арханг. губ.*).

Выше было указано, что обилие инея зимою служит хорошим предзнаменованием для урожая.

Обилие снега зимою предвещает жаркое лето и обилие воды...

Сколько снегу ни лежать – к весне его солнце растопит; в помощь солнцу тут и ветры и дожди приходят:

Ветер снег съедает.

Преждевременное таяние снега не обещает еще скорого освобождения полей от снега:

Рано затает – долго не растает.

В лунные ночи снег не тает (*киргиз.*).

Время весеннего таяния снега определяют по некоторым признакам:

Когда зимой в лесу нагонит ветер голые (сучья, хвою и другой лесной сор) на снегу, так что белый снег станет грязным, то через три месяца после того должно зрушиць зиму (*Вилен. губ.*).

Если соломинка, лежавшая на поверхности снега, провалилась – через месяц снег сойдет (*чуваши.*).

Если следы от скотины растаяли – будет тепло (*чуваши.*).

Пока снег не весь растаял, можно ожидать еще нового его ниспадения:

Если весною снег кусками остается не растаявшим на долинах по берегам рек, – будет еще снег (*Ковен. губ.*).

Условия таяния снега весною, так же как и условия выпадения его осенью, дают основание для примет на погоду предстоящего лета:

Если снег по весне допрежь всего тает на полночь (с северной стороны) от муравьиных куч – теплое и долгое лето будет; а коли на полдень – то холодное и короткое.

Пришла весна, сошел зимний снег – и все о нем позабыли, и никому до него больше дела нет. Относящиеся до этого поговорки также всего чаще употребляются иносказательно:

Ищи прошлогоднего снега!

И только увлажненная и оплодотворенная зимним снегом земля да предохраненные от стужи под его покровом рас-

тения после снежной зимы добрый урожай людям приносят; оттого и обильные года долго добром поминаются.

IX

СОЛНЦЕ

Солнце – главный источник жизни на земле. Без его живительных лучей не было бы ни растительного, ни животного мира, вечный мрак и вечный холод царили бы на всем земном шаре. Померкли бы и все планеты, от него заимствующие свой свет, и вся солнечная система незримо носилась бы в мировом пространстве, – разве только от каких-нибудь отдаленных звезд, представляющих собою такие же солнца, как и наше, получала бы бедные лучи, которые не были бы в силах оживить этого царства смерти. Неудивительно поэтому, что солнце занимает видное место в области народной мудрости, и ему посвящается масса самых разнообразных и весьма часто очень красноречивых, даже глубоко поэтических изречений, показывающих, что народ в большинстве случаев правильно оценил значение солнца во вселенной и в частности для Земли. Строятся на солнце и разных явлениях, связанных с его видимым течением вокруг Земли, и разные приметы, большею частью также вполне верные. Немало в области народной фантазии, народного творчества разных касающихся солнца легенд и поверий, с которых мы и начнем настоящую главу, предупреждая, что мы в данном случае только краешек затронем этой области, так как перечисление всего, что создала в этом отношении фантазия разных народов, большею частью на первых же ступенях их развития, начиная с народов солнцепоклонников, – было бы совершенно невозможно и завлекло бы нас слишком далеко в сторону от главного предмета нашего труда. В некоторых случаях нам в этой главе придется касаться, кроме солнца, также луны и звезд, так как они в некоторых изречениях поминаются вместе.

Все эти светила небесные в непосредственном распоряжении у Господа Бога находятся:

Солнце, луна и звезды – светильники Божьи. Бог повелевает им светить сильнее, или слабее, или вовсе не светить (*осетин., Терск. обл.*).

Бог светом правит (Богом свет стоит) – к Нему и солнце спрашиваться ходит.

Далее отмечается господство солнца над землею; луна в этом отношении ставится уже значительно ниже:

Солнце – князь земли, луна – княгиня (княжна).

Солнце – царь неба; луна и звезды – его семья (*Подольск. губ.*).

Между солнцем и луною существуют родственные отношения, которые, однако, определяются различно:

Солнце и луна – брат и сестра (*грузин. и армян.*).

Луна – дочь солнца (*грузин.*).

Любопытно, что по воззрениям татар солнце женского рода, а месяц мужского:

Месяц – мужчина, а солнце – женщина.

Солнце и месяц, говорят татары Закавказского края, суть живые, подобные ангелам существа, созданные Аллахом для того, чтобы они своею блестящею и светлою красотою утешали правверных, живущих на земле. Солнце представляет собою женщину ослепительной красоты, а месяц – красивого мужчину. Некогда они были мужем и женою, но, поссорившись, разошлись и доныне находятся в разлуке, причем месяц вечно гонится за солнцем, но никогда не может его догнать.

В некоторых русских изречениях про солнце тоже говорится как про существо женского рода:

Солнышко-вёдрышко красной девицей по синю небу ходит, а все на землю глаз наводит.

Солнце – родная матушка, месяц – родной батюшка, звезды – родные сестрицы (*Смолен. губ.*).

Однако есть показания и обратные:

Сонце – з мужикив, –

говорят малороссы в Харьковской губернии.

Как живые существа, по понятиям наших крестьян:

Солнце, луна и земля теперь уже состарились, им восьмая тысяча лет идет; поэтому солнце против прежнего греет меньше, а земля родит хлеб скуднее (*Орловск. губ.*).

Солнце днем работает, а ночью отдых берет (*Тамб. губ.*).

Существует поверье, что солнце в старые годы ходило ближе к земле и было больше теперешнего, но за людские грехи оно стало уходить дальше, малиться и меньше прежнего светить; будет время, что солнце и совсем померкнет, и тогда будет конец света (*Витеб. губ.*).

Между солнцем и месяцем отмечается такая разница:

Солнце сияет, а месяц светит.

Красно солнышко, ясен месяц.

Солнце для людей, а месяц для панив, що в ночи гуляють, в день высыпляютьця (*малоросс.*).

Солнце – батько, мисяц – витчим (*малоросс.*).

Солнцу перед месяцем и звездами, а также перед всеми драгоценностями земли – честь и почет особливые:

Грело бы красное солнышко, а месяц – как себе знает.

Светило бы солнышко, а месяц – даром.

Как месяц ни свети, а все не солнышко.
Взойдет ясно солнышко, прощай светел-месяц!
Что мне золото! Светило бы солнышко.
Не светит свеча против солнечна луча.
Slunce jedno za osecky hvezdy stoje (чешск. – Одно
солнце всех звезд стоит).

Следующий ряд изречений характеризует значение солнца в природе и отношение его к земле и людям:

Одно красно солнышко на небе, один царь на Руси.
Не два солнышка греют, не два месяца светят.
На весь свет и солнышку не угреть (не осветить).
И в Сибири солнце светит.
При солнышке тепло, при матери добро.
Красно солнышко на белом свете черную землю греет.
Солнце без огня горит.
Вешнее солнышко землю воскрешает.
Нельзя солнышку по дважды в сутки землю обходить.
Все мы растем под красным солнышком, на Божьей росе.
Без солнышка не пробыть (без милого не прожить).
Солнышка в мешок не поймашь.

Солнце для всех равно светит, всем тепло посылает – и людям, и скоту, но и ему на всех не угодить:

Солнышко на всех ровно светит.
Солнце сияет на благие и злые.
И красное солнышко на всех не угождает.
Ни солнышку на всех не угреть, ни царю на всех не угодить.
Взойдет солнышко и к нам на двор (и на наше за-
дворье).
Взойдет солнышко и над нашими воротами.

Придет солнышко и к нашим окошечкам.
На одно солнышко глядим, да не одно едим.
От солнца бегать, света не видеть.

Солнце издалека не только свет, но и теплоту дает:

Кто солнца отбегает, тот век озябает.

Где есть солнце – там и врача не нужно, солнце всем здоровье приносит да лица смуглит, и только месяц от него белей становится; а где нет солнца, там без врача не обойдешься.

На этом принципе основана, как известно, современная система солнечного лечения, солнечных ванн, при которых всякие лекарственные средства изгоняются.

Вешнее солнце смуглит, припекает.
Не заслонишь солнца рукавицей (не убьешь молодца небылицей).
Мешком солнышка не поймашь.
На солнышко во все глаза не взглянешь.
На солнышко не гляди – ослепнешь.
Солнца ли вина, что летучая мышь в полдень не видит (*киргиз.*).

Во всех странах солнце светит, хотя не всегда и не везде в одно время. Оно восходит и заходит, как бы высоко днем ни поднялось:

Солнце взойдет – весь мир увидит (*татар., Закавказ. кр.*).
Солнце встанет, так и утро настанет.

Свой видимый путь вокруг Земли солнце совершает быстро:

Солнце на гору зайцем бижит, а по ровному и як уж спускается на море – тройкою коней лететь (*малоросс., Купян. у., Харьков. губ.*).

Летом солнце светит дольше, нежели зимою, и день продолжительнее по следующей причине, показывающей заботливость Божию о людях:

Господь знае, що нам, мужикам, литом бильше работы и бильше триба исты, так и сотворив нам в литку великий день и исты положено чотыры разы, а зимою менче роботы, менче день и менче исты (*малоросс., Харьков. губ.*).

Красное солнце лучи свои на землю посылает, но и тени дает. Светит солнце всегда, даже за тучами, но греет различно, – и в этом отношении различают солнце зимнее и летнее; не замараются солнечные лучи, хотя бы сквозь черные тучи проходили или на грязь падали; чем солнце выше, тем жарче его лучи:

Солнце тем не будет хуже, что лучи бросает в лужи.
Солнце хотя и за черную тучу зайдет, а наружу.

Сила солнечных лучей в разные времена года различная:

Не светит зимою солнце против летнего.
И на солнце не круглый год тепло живет.
И солнце зимой не греет.
Не светило, не горело, да вдруг и припекло (солнце).
Зимою сонце свитить, та не грие (*малоросс.*).
Зимнее сонце, як мачушине (мачехино) (вар.: як вдовине) серце (*малоросс.*).
Хорошо солнышко – летом печет, а зимой не греет!
Вешнее солнышко подсушливо.

Наиболее греет солнце тогда, когда оно вступает в созвездие Льва:

Если солнце на Льва дошло, тогда к нам и настоящее лето пришло (*серб.*).

Сквозь тучи и солнце светить не может; и солнце тень дает, и на солнце бывают пятна; тени от солнца бывают тем меньше (короче), чем оно выше стоит:

И на солнце есть пятна.

«Солнце перекрывает», – говорится, когда гонимые ветром облака то закрывают, то открывают солнечный диск.

Вслед за ненастьем проглядывает солнце, тучи разгоняет и никогда не светит так ярко, как после того, как оно выплакалось, т. е. после очищающего воздух дождя:

После ненастья – солнышко.

Не все ненастье – проглянет и красное солнышко.

После дождика Бог дает солнышка.

Не все солнце в сером зипуне (мрачно).

По лоше време слянце огрева (*болгар.* – После ненастного времени солнце греет).

Что дождем перемочило, то солнышко пересушило.

Иносказательные русские поговорки говорят, что от солнечных лучей – от света – ничто не укроется: солнце все увидит, все раскроет:

От всех уйдешь кривыми путями-дорогами, только не от очей солнечных.

Никто не найдет кривды, а солнышко красное выведет ее на свежую воду.

Наблюдая за видимым движением солнца в небесном пространстве, наши деревенские наблюдатели различают высшую точку стояния его на небе, которой дают название притина:

Зимний притиень, летний притиень солнца.

С летнего притина:

Солнце укорачивает ход.

Солнце на зиму, а лето на жары.

С зимнего притина:

Солнце на лето, а зима на мороз, —

с этого дня дни начинают расти, а холода усиливаются, и настоящая зима устанавливается...

После солнцеворота хоть на куриный шаг, да прибует дня.

Спроси у волка, когда самые сильные холода, — скажет: на солноворот (*Далмация*).

Если на солноворот солнце заглянет в лес, то осыплет деревья инеем; по реке пойдет — скует воду на три аршина.

Многочисленные приметы, связанные с днем солноворота, были приведены в первой части настоящего труда, и поэтому здесь можно их не повторять.

Известно очень распространенное среди русских крестьян поверье, что солнце в некоторые большие праздники после восхода «играет», а именно пять раз в году: на Рождество, на Богоявление (Крещение), на Благовещение, на Светлое Воскресенье и на Иоанново Рождение. То же поверье издавна сохранилось в Англии и Исландии, но приурочивается только к Пасхе.

Народная мудрость основательно приписывает солнцу в сельскохозяйственном деле очень важную роль, да и вообще солнцу дела много: оно и снег сгоняет, и хлеба растит, и цветы раскрывает, и сельскому люду пропитание дает. Солнцем надо пользоваться, пока оно светит и греет.

Солнце пригреет — все поспеет.

Як солнышко пригреет, красна ягодка добреет (*Арханг. губ.*).

Сонечно блесне, сорочечка висхне (*малоросс.*).

Наблюдения над солнцем, над его восходом и закатом, как и над характером утренних и вечерних зорь, дают основания для целого ряда метеорологических примет. Различают солнце ярко-красное и белое, бледное, следят за образующимся вокруг солнца кольцом, за появляющимися иногда, особенно зимою, над солнцем столбами (ушами), за так называемыми ложными солнцами, или иначе «пасолнцами», и выводят из всех этих явлений соответственные предсказания:

Солнце идет в круг – к дождю (*Харьков. губ.*).

Туманный круг около солнца – к метели (*Вилен. губ.*).

Кольцо вокруг солнца – к ненастью.

Венцы вокруг солнца (луны или звезд) – к дождю (*Арханг. губ.*).

Круг вокруг солнца или месяца зимою предвещает продолжительные метели с морозами (*Орлов. губ.*).

В Орловской губернии считают появление круга вокруг солнца или луны неблагоприятным явлением для скота:

Круг вокруг солнца или луны – корм у скота подметает и силу у него выметет, –

т. е. предвещает метели, во время которых кормление скота затруднительно.

Если солнце до полудня в кругу, то через день будет година (*Воронеж. губ.*).

Если заходящее солнце окружено белым, синеватым или черным кругом – признак жестокой бури (*чуваш.*).

Если вокруг солнца круг – летом будет дождь, зимою – выюга (*чуваш., черем., мордов.*).

Если круг очень близко от солнца – ненастья не будет (*чуваш.*).

Если при чистом небе около солнца неясный круг,
солнце светит неясно, – к ненастью (*вотяцк.*).

Иногда, в особенности зимою, над солнцем или по сторонам его появляются столбы – уши, которые всегда предвещают холод, а летом вёдро:

Светлые столбы около солнца зимою – к морозу (*Витеб., Орлов., Харьков. губ.*).

Если около солнца уши зимою – будет холодно, выюга; летом – жарко, дождь (*чуваш.*).

Солнце с ушами – к морозам (к морозу).

Столб впереди солнца – к хорошей погоде, позади солнца – к дождю (*Харьков. губ.*).

Солнышко в рукавицах – к морозам.

Зимою от солнца идут лучи вниз пучками (ноги) – к холоду, идут лучи вверх (хвост) – к выюге (*чуваш.*).

Если от солнца идут летом лучи пучками вниз – к дождю (*чуваш.*).

Як бувають стовбы коло сонца в маіі мисяце, то буде засуха (*Київ. губ.*).

Як бувають стовбы коло сонца зимою – то будут люты морозы, а як литом – то буде засуха (*малоросс.*).

Если при восходе или закате солнца бывают около него столбы, то летом будет страшная «спека» (жара), а зимою – сильный мороз (*Харьков. губ.*).

Если солнце в столбах, то будет жара.

Около солнца светлая полоса (столб) летом – дождь, зимою – снег (*черем.*).

Коло је око сунца промениће се време (*серб.* – Светлый кружок около солнца – переменится погода).

Такое же значение имеют и так называемые ложные солнца; они предвещают летом жару и сушь, а зимой лютые холода.

Піасолнца (ложные солнца) – к тихой погоде; летом – к засухе и палам, зимою – к трескучим морозам.

Если появятся три солнца – будет холодно (*чуваши.*).

Когато при заходжанието на слънцето се види от двете му страни, северна и южна, нещо като други слънца, които се наричат уши на слънцето, на другия день ще да вали дъжд или, ако е зимно време, ще да вали снег (*болгар.* – Если при заходе солнца с двух его сторон – северной и южной – появятся как бы другие солнца, называемые «ушами солнца», на другой день будет дождь или снег, если явление наблюдается зимой).

Сунчевииху су као два мала сунца, која се некад јаву кроз облаке око правога сунца. То ће бити два јага прамена сунчане светлосит која пробија кроз продрте облаке. Сельаци то узимају као знаке да ће се време промијенити (*серб.* – Солнышки – два ложные солнца, появляющиеся иногда из-за облаков, закрывающих настоящее солнце. Это не что иное, как лучи солнца, пробивающиеся сквозь облака. Поселяне принимают их за знак предстоящей перемены погоды).

Облака вокруг солнца или туман предвещают дожди:

Темное облако около солнца, или солнце кажется в тумане, в круге, или солнце бледно – к дождю (*Харьк. губ.*).

Солнце заволокло тучами – на другой день будет дождь (*грузин.*).

Летом солнце сильно парит и лучи его темнеют – к сильной грозе (*Харьк. губ.*).

Когда солнце светит днем как бы сквозь оболочку, то надо вскоре ожидать дождя (*карел., Олонец. губ.*).

Кога слънцето или месецът е обиколено от омара, е на суша (*болгар.* – Если солнце (или луна) подернуто дымкой, быть засухе).

Когато през деня е ясно небото и по пладне или след пладне се яви около слънцето окружность от много леки облачета, които слънцето като освети, приличать

на дуга, на другия день ще да вали дъждь или ако у зимно врем еще да вали снег. Такава окружность се нарича: харман. Същото предсказва, когато се яви и около месечината нощно време харманъ (*болгар.* – Если днем при ясном небе в полдень или пополудни около солнца появится кольцо из небольших облачков, наминающих при освещении их солнцем радугу, – то на следующий день будет дождь или же, если явление происходит зимой, снег. Такая окружность называется «харман». Последний предсказывает то же, если появится ночью вокруг луны).

Ако се зраци кроз облаке не виде добро, биће олујине са кишом (*серб.* – Если лучи (солнца) сквозь облака не видны хорошо, то будут бури с дождем).

Яркое, палящее, а также бледное солнце (последнее – по немецким приметам), предвещает дождь, притягивает его:

Если после дождя солнце ярко сияет и печет, до вечера опять пойдет дождь (*чуваши.*).

В облачный день, если временами солнце печет, вечером будет дождь (*чуваши.*).

Если тихо и солнце очень печет, будет гроза (град) (вар. – на следующий день) (*чуваши.*).

Если летом с утра солнце сильно жарит, то к вечеру дождь (*карел., Олонец. губ.*).

Облачно, кога да ет, и сонцето да греит многу да жежи, чекаи за бяррго дож (*болгар.* – Если при облачном небе солнце сильно жарит – быть вскоре дождю).

Кога слънцето пече, прижуля и е много марня, е на дъжд или град (*болгар.* – Когда солнце греет, припекает и стоит сильный зной, быть дождю или граду).

Ако слънцето прижуля силно още от сутриньта, то до пладне или след пладне ще вали силен град (*болгар.* – Если солнце жжет сильно еще с утра, то до и после полудня будет сильный град).

Про «слепой дождь», т. е. дождь при солнце, когда замечают это явление, то говорят, что «солнце слезится», «солнце зубы скалит» (*Смол. губ.*), и видят в этом разные неблагоприятные предвещения, связывая его с разными же действиями нечистой силы, о чем уже было говорено в главе о дожде:

Сквозь солнце дождь – будет удушенник либо утопленник.

Этому явлению, как и темному солнцу, приписывается захват на хлебах. Строится на нем и метеорологическая примета:

Солнце светит сквозь дождь – к перемене погоды (*Воронеж. губ.*).

Появление на солнце черных пятен предвещает дождь, красные пятна (?) предвещают ветер (Теофраст). Но всего более внимания привлекает к себе солнечное затмение; этому явлению даются в разных местах различные, большею частью весьма фантастичные объяснения, и в нем видят разные предзнаменования, обыкновенно для человеческого рода неблагоприятные. Так, грузины и сванеты объясняют затмение солнца (и луны) преследованием этих светил драконами. Татары Закавказского края приписывают затмение каре Аллаха, который, прогневавшись на правоверных за их грехи и дурные дела, посылает небесных ангелов заслонить солнце (или луну) от глаз грешников, чтобы заставить их раскаяться и вернуться на путь истины. Оригинально мнение эстонцев, что во время затмения солнца или луны Бог их занавешивает, чтобы от нагару очистить... Вотяки уверяют, что солнце, как и человек, стареет, и во время затмения старое солнце заменяется новым, молодым. В юго-западном крае малороссы уверяют, что затмение происходит оттого, что «крылатые во-вкулаки хотят сонце зъисти», или еще оттого, что «луна с солнцем дерется» (*Подольск. губ.*).

Поверья о том, что затмение солнца, как и луны, предвещает разные беды, распространено повсеместно. Повсюду это явление вызывает суеверный страх. Известно, что полное затмение вызывает страх и у животных, которые сбиваются с толку несвоевременными сумерками и тревожно мечутся, – птицы отправляются на покой, как перед наступлением ночи, скот бежит с пастбы домой и т. п.

Армяне думают, что затмение солнца предвещает войну, голод или смерть царей и т. п.

В Болгарии считают, что солнечное затмение сулит бедствия для христиан:

Слонцету, аго са закъовни – жда станя лошу за хрестенята: или жда хи колъать, или пак жда станя мор и глад (*болгар.* – Солнечное затмение предвещает несчастья для христиан – или их будут резать, или будет голод и мор).

Неизмеримо больше поговорок, изречений и примет связывается с такими обычными явлениями, как восход и заход солнца – «солностав», «солнцезакат» (под этими названиями разумеются на севере также восток и запад).

Красно солнце всходит – каково-то зайдет.

Солнышко нас не дожидается.

Лежебоку и солнце не в пору всходит.

Солнышко восходит – барских часов не спрашивается.

Поколе солнце взойдет, роса глаза выест.

С восходом и заходом солнца связывается несколько, частью иронических, частью нравоучительных изречений... Утренняя заря, «утренница» – восход солнца призывают к работе, работа деньгу дает, с вечернею зарею и заходом солнца наступает время отдыха и т. п.:

Солнышко садится – у работника живот веселится;
солнышко всходит – у работника живот сводит.

Заря (утренняя) деньгу родит, заря золотом осыплет (озолотит).

Заря деньгу кует (дает).

Заря и мужика золотом осыплет.

Заря вгонит, заря выгонит (из дому на работу).

Зарю проспять – гроша (рубля) не достать.

Заря работу родит, работа деньгу растит.

День денежку берет, да денежку кует.

Мужику часов не надо: сам проспит, так зорька подымет.

До утренней зари не гляди в окно: вспыхнет заря – вставать пора.

В полдень, когда солнце на высшей точке своего видимого движения вокруг земли, оно как бы замедляет свой ход, отдыхает; а на ночь и совсем на покой ложится:

Солнце в полудень не йде по неби, а трохи спочивае, пид вечир идее завсим на спочыване, в ночи спить и раненько встае (*Волин. губ.*).

Солнце ся в море купае – сонце спочило (*галиц.*).

У киевлян объяснения солнечного движения более близкие к истине:

Солнце заходьть за горы, и як у нас день, то за горами ничь, а як у нас ничь, то там уж день.

Так как день лучше ночи, то ширванские татары (*Закавказского кр.*) говорят:

Солнце восходит – благополучие; солнце заходит – беда.

У нас в том же роде говорят про утреннюю и вечернюю зарю:

Утренняя заря краше вечерней.

Вешний цвет духовитее осеннего, утренняя зорька краше вечерней.

Наблюдая за восходом и закатом солнца, у нас замечают, что:

На восходе и закате облонок (диск) солнца видится больше.

Испускаемые солнцем на восходе и на закате первые и последние лучи носят на севере оригинальное название «волосы солнца» (*Олонец. губ.*).

Очень поэтичны следующие русские народные изречения о заре:

Зорьки – Богу свечечки (*Смолен. губ.*).

Заря-заряница, красная девица, по лесу ходила, ключи потеряла; месяц видел – солнце скрыло (роса, ниспадающая с вечернею и утреннею зарею и исчезающая после восхода солнца).

К вечерней заре деревенские женщины и дети обращаются с молением о покойном сне: «заря-заряница, возьми бессонницу, безугомонницу, а дай нам сон-угомон» (*Арханг. губ.*).

По характеру утренней зари и тому, как солнце восходит, судят о погоде наступающего и последующих дней. Приметы различных народов в этом отношении очень близко между собою сходятся:

Ранний рассвет – к хорошей погоде; поздний – к ненастью.

Утренняя заря (вечерняя – тоже) скоро потухнет – будет ветер.

Утренняя заря скоро погорит – будет дождь.

Утренние зори зимою скоро перегорают – к холоду (*Смол. губ.*).

Багровые зори – к ветрам.

Если при восходе солнца, лишь только рассветает, заря станет очень красной, будет дождь (*чуваши*.).

Если небо покраснеет в самое время восхода солнца, будет дождь в тот же день, а если очень рано покраснеет (до восхода солнца), то будет дождь ночью или на следующий день (*чуваши*.).

Ако слънцето преди да изгрее дава червена заря, това показва, че още има дъжд, за това и казвать: червена зарань – мокра вечерь (*болгар*. – Если перед восходом солнца дает красную зарю, нужно ожидать дождя, потому-то и говорится: красное утро – мокрый вечер).

Если заря очень скоро погаснет – к ненастью, в тот же день будет дождь (*чуваши*.).

Утренняя заря горит – к дождю (*мордов*.).

Если заря ранняя погорит и будет красная, то показывает с обеда дождь (*Воронеж. губ.*).

Если яркая заря – то вскоре будет дождь, если же дождя не будет, то день, наверное, будет облачным (*серб*.).

Болгары и сербы замечают, что перед восходом солнца зимою бывает самый сильный холод:

Попитали вълка: «Кога е най студено?», а той рекъл: «Зиме кяде изгреева слънцето» (*болгар*. – Спросили волка: «Когда холоднее всего?», а он ответил: «Зимой при восходе солнца»).

Питали курјака: кад је зима највећа? а он одговорио: кад се сунце раза (*серб*. – то же).

Наблюдают за облаками при солнечном восходе, за их окраскою и т. п.:

Красные облака до восхода солнца – к ветру, тучи – к дождю.

Красные и черные облака при восходе солнца – к дождю (*чуваши*.).

Если на западе облака, а при восходе солнца они разбегаются – будет сухая погода (*чуваш.*).

Когда при восходе солнца на противоположной стороне горизонта появится облако и будет подниматься навстречу солнцу, дождя не будет; если же облако скроется за горизонт, то надо ожидать дождя (*карел., Олонец. губ.*).

Если утром небо облачно, а при восходе солнца прояснеет, в тот день дождя не будет (*чуваш.*).

Если туман, хотя бы и густой, скоро рассеивается при лучах солнца, хорошая погода надолго установится (*чуваш.*).

Осванули су облаци, биће донас кише (*серб.* – Если на заре являются облака – то сегодня будет дождь).

Когато слънцето изгрева и се въскачва на небето, а пред него се испречват, облаци, ще вали дъжд (*болгар.* – Когда солнце восходит и подымается на небе, а пред ним [на пути его] облака – будет дождь).

Когато се червеняť облаците, тогава ще духа ветър (*болгар.* – Если облака краснеют, будет дуть ветер).

Обращается внимание на то, как совершается самый восход солнца, на его цвет при восходе, на окраску неба вокруг него и пр. Иногда при восходе солнца оно кажется меньше, иногда больше обыкновенного; первое обыкновенно предвещает сухую погоду, второе – дождь; тут, очевидно, играет роль состояние атмосферы и большая или меньшая прозрачность воздуха.

Если солнце восходит на чистом небе и кажется меньше обыкновенного, и края его очень ясно видны, а лучи очень ярки – сухая погода (*чуваш.*).

Если солнце при восходе кажется несколько больше обыкновенного – нужно ждать дождя (*чуваш.*).

Если солнце после восхода кажется увеличивающимся в объеме, то будет дождь (*серб.*).

Родило се сунце велико и све гори – биће кише (*серб.* – Если солнце восходит большим и как будто горит – будет дождь).

Если при восходе солнце румяно и кажется больше обыкновенного – к ветру, буре, дождю (*Вилен. губ.*).

Солнце иногда очень быстро выкатывается, иногда же медленно всплывает над горизонтом: первое предвещает дождь, второе – ясный день:

Когда солнце скоро выходит, видно даже, как оно поднимается вверх, и следом за тем прячется за облака – будет дождь (*литов., Ковен. губ.*).

Рано солнце всходит (заря короткая) – быть дождю.

Як схватыця сонце рано (т. е. утренняя заря будет короткая), то той день будет дощ (*малоросс.*).

Солнце утром сразу выскочит – к дождю.

При восходе солнце медленно всплывает из-за облака – к хорошему дню (*Харьков. губ.*).

Ако слънцето кога изгрева, има светла дирия като опашка, ще вали дъжд (*болгар.* – Если при восходе солнце оставляет за собою светлый след, как бы хвост – будет дождь).

Иногда, вскоре после восхода, солнце скрывается за облако – это почти всегда служит предвестием дождя:

Если сразу после восхода солнце заходит за облака – будет дождь (*серб.*).

Когда солнце рано утром взойдет ясным, но вскоре за облаками скроется, ожидаются слякоть и дождь (*серб.*).

Пије сунце кише, бићу кише (*серб.* – Пьет солнце воду – будет дождь), –

говорят это тогда, когда самого солнца не видно (на восходе, как и на закате), а его лучи из-за облаков сильно светят.

Восход солнца со столбами летом – к хорошей погоде (*Вилен. губ.*).

Если солнце проглянет ярко при восхождении и вдруг закроется облаками или покажется зарево при утренней (то же – при вечерней) заре и заря скоро погорает, то это означает летом – сильный ветер или дождь, зимою – снег или метель.

Солнце восходит из-за тучи – к хорошей погоде (*Харьк. губ.*).

Солнце восходит за тучей – к непогоде (*Вилен. губ.*).

Если летом солнце восходит в туман, днем будет тихо и душно (*чуваши.*).

Если летом во время восхода солнца стоит духота, вечером будет дождь (*чуваши.*).

Если солнце тотчас после восхода зайдет за тучу – будет дождь (*чуваши.*).

Если восходящее солнце закрыто облаками и лучи его из облаков идут кверху – признак дождя; из середины идут – будет буря с большим дождем (*чуваши.*).

Если при восходе солнца заря на западе погорает – к ясной погоде.

Окраска солнца и неба при восходе, более бледная или красная, также определяет погоду наступающего дня:

Солнце, восходящее ясно и рано, предвещает хороший день; а если выходит бледное – то будет дождь (*Арханг. губ.*).

Солнце при восходе красноватое – к ветру.

Если солнце восходит белое – то в этот день будет ясно и впредь будет ясно (*чуваши.*).

Солнечные лучи при восходе короткие, темные, желтоватые или зеленоватые – к скорому дождю (*Харьк. губ.*).

Если восход солнца красный – с завтрака будет дождь, зимою – холод (*чуваши.*).

Если при восходе солнца небо окрашено во все цвета – будет дождь (*чуваши.*).

Если восходящее солнце очень ярко и облака вокруг него покраснеют – это предвещает ненастье в тот же день, а иногда дождь с ветром (*чуваши.*).

Если при восходе солнца небо в течение долгого времени остается красным – к ве́дру, дождя скоро не будет (*чуваши.*).

Ако је сунце бледо биће кише; ако чисто гори, биће лепо време (*серб.* – Если солнце бледное – будет дождь; но если чисто светит – будет хорошая погода).

Красный восход и красный закат не одно и то же: первый приносит дождь, а второй ве́дро сулит. Различие между красною вечернею и утреннею зарею отмечено и в Евангелии; Иисус сказал фарисеям и саддукеям: «...вечером вы говорите: “будет ве́дро, потому что небо красно”; и поутру: “сегодня ненастье, потому что небо багрово”» (Еван. от Матфея, гл. XVI, ст. 1, 2, и 3).

Заканчивая свое видимое течение вокруг земли, солнце вечером клонится к закату, теряет свой блеск, воздух свежеет, люди и звери на покой собираются, а ночные твари встают. Тут опять ряд изречений и поговорок:

Солнце низенько – так и вечер близенько.

Солнце скроется – вечер настанет (*грузин.*).

Солнце садится – батрак веселится (*Тамбов. губ.*).

Солнышко за лес – казачья радость, –

казаки любят совершать свои походы ночью.

На закат солнце пошло – перевалило за полдень.

Солнце низко – шабас близко (*белор.*).

На закат солнца и вечерние зори тоже немало примет метеорологических:

Красная вечерняя заря – к ветру, бледная – к дождю.

Вечерняя заря скоро погорит – на следующий день будет ветер.

Зарево (заревные облака) на закате – к ветрам.

Какова вечерняя заря, таков и другой день.

Вечерние зори зимою скоро перегорают – к оттепели (Смоленск. губ.).

Если заря вечерняя очень долгая, будет дождь через день или два, а если короткая – дождь вскоре (черем.).

Солнце за тучу садится – к дождю, в красках – к вёдру.

Когда солнце на закате скрывается за сплошные облака, говорят: «Солнце за стену садится». Главное значение при дается тому, садится ли солнце ясно или за тучи, есть ли при закате солнца на небе тучи и какое место на горизонте они занимают; приметы эти общеизвестны: везде ясный закат считается предвестием хорошего следующего дня, и наоборот, но известно также, что и эти приметы не всегда оправдываются:

Если заходит солнце, а на противоположной стороне, с востока, показываются тучи или заходящее солнце прячется за тучи – к непогоде (Вилен. губ.).

Чистый закат солнца – к вёдру.

Чистое небо при заходе солнца предвещает хорошую погоду, а покрытое тучами – ненастную.

Если закат ясный – будет ясно (чуваши.).

Когда солнечные лучи во время заката отражаются на другой стороне неба, будет перемена воздуха (ветра?) (литов., Ковен. губ.).

Солнце садится в морок (туман) – дождь будет.

Солнце садится в облака – другой день ненастный.

Солнце садится за стену, а остальное небо чистое – к дождю (Харьков. губ.).

Если при заходе солнца появляются темные облака – ночью или под утро дождь (Харьков. губ.).

Солнце в стену садится – надо быть дождю (Арханг. губ.).

Если семь вечером бывает с ясною зарею, то за тем следует восемь бурных дней (утренних зорь) (*черкес*).

Если солнце садится в тучу, будет облачно, погода идет к ненастью, к дождю (*чуваши*.).

Солнце садится за черную тучу – на следующий день с утра дождь (*чуваши*.).

Следующий ряд примет основан на окраске солнца при закате – красное солнце, как и красная заря, считаются предвестием ветром.

При закате солнце «червоно» и заря «червона» (красная) – к ветру (*Харьков. губ.*).

Солнце красное заходит – к ветру.

Солнце летом садится во мгле, красноватое – к засухе (*Харьк. губ.*).

Если после солнечного заката при облаках последние делаются красными (погорает заря), то на следующий день будет ветер, и тем сильнее, чем краснее облака и заря (*малоросс., Харьков. губ.*).

Захождение солнца при обширном, ярко-багровом зареве, в безветрие, предвещает ведрие (*Арханг. губ.*).

Если летом, при закате солнца, с северной стороны небо покраснеет, будет заморозок или холодная роса (*чуваши*.).

Солнце заходит в тучу, без малейшего просвета – быть завтра дождю, а заходит красным – быть буре (*Ставр. губ.*).

Если закат солнца красный и в тучу – будет дождь, зимою выюга (*чуваши*.).

Если закат красный, но не в тучу – будет ясно, ветрено (*чуваши*.).

Если при закате солнце красно – дождь, а если заря отходит к югу – хорошая погода (*черемис*.).

Если при красном закате видны на небе лучи и ветер дует по земле, а зимою, при кажущемся безветрии, по-земоку метет – назавтра будет сильный ветер, ветер зорю

выдувает. Если же ветра нет, то на другой день будет ясно, но не ветрено.

Если при закате солнца, когда оно еще высоко, небо покраснеет, то в этот же вечер будет ненастье (*чуваши.*).

Если небо покраснеет лишь после заката солнца – будет ненастье через 1–2 дня (*чуваши.*).

Если солнце заходит желтыми лучами за хмару (за тучу), то будет завтра (или вскоре) дождь (*Воронеж. губ.*).

Если солнце заходит с светло-алою зарею и в это время нет облаков на восходе – будет ясная погода (*чуваши.*).

Если в облачный день солнце перед закатом ярко засияет, будет продолжительное ненастье (*чуваши.*).

Солнце, кажущееся при закате бледным, предвещает дождь (*чуваши.*).

Если солнце закатывается большим и красным, то на следующий день будет хорошая погода (*карел., Олонец. губ.*).

Если солнце смотрит сзади – будет дождь (*чуваши.*), –

по объяснению г. Смоленского, эту примету следует понимать так: в облачный день солнца целый день не было видно, а перед закатом оно выглянуло, или еще так: при закате солнце ярко освещает облака, находящиеся на всем небе и на востоке, – тогда будет дождь.

Состоянию неба и облачности при закате придается различное значение, в зависимости от характера облаков, их расположения, движения и т. п.

Если тотчас после заката солнца стемнеет – будет дождь (*чуваши.*).

Если при закате солнца облака колечками – к дождю.

Если облака при закате солнца следуют за ним – ожидай сильных ветров (*чуваши.*).

Если после заката солнца на севере облако белое – ненастье на целый месяц (*чуваши.*).

Если при закате солнца на противоположной стороне от заката будут красноватые облака, то назавтра будет дождь (*карел., Олонец. губ.*).

Если весною при закате солнца с южной стороны горизонта виднеется темное облако, то надо ожидать теплой погоды; если облако виднеется с северной стороны, то будут холода (*карел., Олонец. губ.*).

Если закат ясный и эхо в воздухе звучно раздается – будет следующий день хороший (*карел., Олонец. губ.*).

Если солнце садится в облака и эхо замирает – будет дождь (*карел., Олонец. губ.*) –

это единственные известные мне приметы, обращающие внимание на эхо при солнечном закате и, следовательно, на распространение звука в воздухе; они поэтому особенно любопытны (сообщение крестьянина Антропова села Сендола Повенецкого уезда Олонецкой губ., доставленное г. Бахметьевым).

Соответственные иностранные приметы на закат солнца и вечернюю зарю почти тождественны с русскими:

Быть суше, коли солнце заходит при ярко-красном небе (*болгар.*).

Если при заходе солнца небо зеленоватого оттенка, то подует ветер, который иногда ведет за собою и дождь (*болгар.*).

За закатом солнца небо красное, дай Бог, чтобы не было большого ветра (*серб.*).

Красные облака вечером перед заходом солнца предсказывают ветер (*болгар.*).

Если горизонт на западе краснеет, на следующий день будет дуть ветер (*болгар.*).

Если солнце заходит за облако, наутро будет дождь или вообще погода испортится (*болгар.*).

Если солнце заходит под темным облаком и при восходе начинает светить опять под облаком, то в этот день будет дождь (*болгар.*).

Если солнце заходит под облаком, на другой день будет облачно (*болгар.*).

Закат солнца чист – будет хорошая погода (*серб.*).

Если солнце при закате тихо скрывается за облака, сельчане говорят, что на завтрашний день будет дождь; но если днем при пестром небе (с разбросанными облачками) закат солнца бывает чист, то они ожидают на завтрашний день ясную, хорошую погоду (*серб.*).

Если солнце при закате заходит за облака, которые образуют перед ним завесу – наверняка будет дождь (*серб.*), –

в воздухе в таких случаях много водяных паров, которые ночью охлаждаются, после чего легко может быть дождь.

Таким образом, по всем вышеприведенным приметам, красный закат, красная вечерняя заря, в противоположность красному восходу, сулят вёдро и часто ветер. Наоборот, если солнце заходит бледным или садится за тучу, надо ожидать непогоду и дождя.

Армяне Закавказского края говорят, что:

После заката солнце идет за водой.

С закатом солнца связывается несколько предрассудков:

Когда солнышко закатилось, новой ковриги (хлеба) не починай – нищета одолеет.

Не отдавай денег, когда солнце зайдет.

Перед заходом солнца не ложись спать – лихорадка будет (*Воронеж. губ.*).

След захождение на слнцево не е добре да се чистият кошерите, защото добитькът се поболева (*болгар.* – Не-хорошо чистить хлев после захода солнца, потому что скотина заболит).

Чесать волосы после заката и до восхода солнца нельзя (*Чернигов. губ.*).

Оригинальная примета у поморских женщин в Архангельской губернии:

Мотать нитки летом на закате солнца нельзя — морякам-промышленникам замедлится противными ветрами путь (*Кемск. у.*).

По закате солнца хлебом и деньгами не ссужают, избегают считать деньги, сводить расчеты и т. п.

Так судит народ о солнце, так сообразует он с ним свою жизнь, так строит свои предсказания по солнцу и разным его проявлениям. В природе ничего лучше солнца народ не знает, ничего выше солнца на небе не ставит, как на Руси ничего не знает выше царя: «одно красно солнце на небе, один царь на Руси...», но в мире духовном ценит он нечто еще выше, это именно — правду:

Правда краше солнца, —

говорит русский мужик. Пожелаем же, чтобы лучи правды так же освещали русскую землю, как лучи солнца озаряют поднебесье, разгоняя мрак ночи и истребляя всякую кривду, которая, как от лучей солнца, от света вечной правды никогда не укроется.

Х

ЛУНА

Систематизация и изучение народных воззрений на луну представляют громадный интерес, так как луне приписывается очень большое, а нередко и преувеличенное влияние на метеорологические условия и на все живущее на земле. Противоречий, заблуждений и суеверий в этой области, быть может, более, чем где-либо, но вместе с тем несомненно, что

в народных наблюдениях над луною и ее влиянием на землю и ее жизнь немало и правды, а потому тут особенно важно в массе народных изречений и предрассудков разобраться и если не разрешить окончательно относящиеся до этого вопросы, то, по крайней мере, помочь такому разрешению, дав необходимый для этого материал. Как и в предыдущих главах, мы начнем с того, что составляет область чистой народной фантазии и поэзии, что характеризует народные представления о луне как небесном светиле, и затем уже перейдем к изложению тех примет и предсказаний, которые строятся народом на основании наблюдений его над луною в различных ее фазисах, при разных ее явлениях и т. п. Благодаря массе имеющегося на этот счет материала, настоящая глава выйдет довольно обширной, тем более что для полноты картины народных воззрений на луну тут придется повторить и часть того, что уже было приведено выше, при изучении различных сторон народной сельскохозяйственной жизни и воззрений народа на природу вообще.

В народе ходит бесчисленное множество поверий, легенд и изречений про луну, причем многие из связанных с луною примет не могут считаться проявлением непосредственной народной мудрости, так как тут, напротив того, многое перешло в народ из различных сочинений старинных псевдоученых, астрологов, творцов разных «лунников», средневековых «люцидарий» и тому подобных так называемых отреченных книг, которые некогда считались запрещенными и преследовались как вредные и несогласные с основами библейского учения, что только еще более увеличивало их цену и значение в глазах народа. Чрезвычайно интересное и полное изложение сложившихся, таким образом, в народе воззрений на луну и ее влияние на человека и природу можно найти в книге В. Н. Перетца «Материалы к истории Апокрифа и легенды» (вып. II, «К истории лунника». Спб., 1901 г.), откуда и заимствуются некоторые из приводимых ниже изречений и примет, хотя, быть может, и не чисто народных, но народом усвоенных и ныне смешавшихся с тем, что является резуль-

татом самобытной народной наблюдательности. Различить тут то, что непосредственно создано народом, от того, что им воспринято, что перешло к нам нередко с запада или от греков и латинян, представляется иногда крайне трудным, да с точки зрения задач настоящего труда и несущественным, так как нам приходится излагать не только то, что народ сам сочинил, но и то, что он говорит и думает, независимо от происхождения тех или других его изречений и воззрений, хотя бы и навеянных ему извне.

В предыдущей главе уже было указано, что в разных народных поверьях месяц является в виде живого существа, олицетворяется то в виде мужчины, то в виде женщины, считается сродни солнцу, то мужем его, то братом, то дочерью и т. п.

Месяц – княгиня.

Месяц – мужчина, а солнце – женщина (*татар., Закавк. кр.*).

Месяц – родной брат солнца (*грузин. и армян.*).

Луна – дочь солнца (*грузин.*).

Месяц – родной батюшка (*Смолен. губ.*).

По татарским поверьям, месяц – муж солнца. Хотя месяц молодится и моется всеми возможными снадобьями, но никак не может смыть пятен, находящихся у него на лице, после того как солнце, жена его, во время супружеской ссоры бросило ему в лицо тесто, из которого оно пекло чуреки (плоский хлеб вроде лепешки). Месяц был прежде краше солнца, но лишился своей прежней красоты после этой печальной истории, которая имела последствием и то, что супруги разошлись, появляясь на небе в разное время – солнце днем, а месяц ночью, и избегая встречи (*татар., Закавк. кр.*); сходное с этим поверье существует и у грузин.

Мнение о том, что месяц был прежде таким же светлым, как солнце, разделяют и вотяки, но причина его потускнения объясняется иначе: его злые духи объедают, и оттого он стал теперь гораздо более темным, нежели прежде. Ме-

сяц портят и колдуны за то, что он светит ночью и мешает им поедать людей.

Довольно поэтичное объяснение пятен на луне существует у черемисов; это целая легенда: жил-был крестьянин, у которого была дочь красавица; когда он овдовел, то вскоре снова женился, а мачеха падчерицу невзлюбила и стала ее всячески обижать, так что той и житья не было. Раз она послала девушку в ночное время на реку за водой, та пошла, но дорогой пожаловалась месяцу на свою судьбу и взмолилась ему: «Хоть бы ты меня взял». Месяц тотчас исполнил ее желание, и с тех пор на месяце видна фигура девушки с ведрами. Иные говорят, что фигура на месяце изображает Марию Магдалину.

У нас в центральных губерниях говорят, что месяц поддерживается Св. Духом и ходит вокруг земли вслед за солнцем. Было время, что месяц сходил на землю, и тогда по нему куры ходили, звезды клевали (*Тульск. губ.*). Так как месяц – мужчина, а солнце – женщина, то он сменяет солнце ночью, когда обходить небо труднее – боязно и невесело (*Тульск. губ.*). Перед рассветом солнце и луна сходятся; луна рассказывает солнцу, как прошла ночь: если хорошо, то солнце радуется, и день бывает ясный, а если дурно, то солнце горюет и облаками заволакивается, день тогда бывает пасмурный. В Галиции месяц называют «божком» и приписывают ему, соответственно этому, очень важное значение:

«Месяц – наш божок, а кто же буде нам богovati, як его не стане?», –

говорили галичане в старину.

Луна – око Божье (*Холмская Русь*).

Осетины насчет луны другого мнения: они уверяют, что луна – большая свеча, перед которой стоит Каин и держит на вилах убитого им Авеля. Вообще история Каина и Авеля и у

других народов, даже у русских, связывается с луною; так, у нас говорят, что

Пятна на луне кажут, как Каин Авеля убил, – (как брат брата вилами заколол), по другому же сказу – как Бог первых людей кормит готовым хлебом, по третьему – как два кузнеца звезды для неба куют и т. п.

Луна в конце каждого месяца снова рождается; по татарскому поверью, она два дня перед этим находится в утробе матери.

Малороссы говорят, что луна каждый месяц рождается, растет и умирает; после своей смерти луна нисходит в ад, перетапливается там, очищается и опять рождается (*Подольск. губ.*). По поверью северян, в первые дни после полнолуния на месяц нападают молнии и солнце и его перерубают, перекраивают в наказание за его волокитство за утреннюю зарю (*Арханг. губ.*).

Каждый месяц луна то растет, то уменьшается, то ясно светит, то темно:

Пятнадцать ночей луна, пятнадцать ночей темных
(*татар.*).

Повсеместно, как у нас, так и за границу, распространено поверье, что:

Старый месяц Бог на звезды крошит.

Особенною бедою, по поверьям мусульман, грозит лунное затмение. Во время затмения луны мусульмане стучат всеми силами в медную посуду и стреляют из ружей, чтобы посредством обстреливания и шума высвободить луну из рук тех чертей, которыми она будто бы захвачена. Дьяволы ловят луну и погружают ее в большое, глубокое озеро, находящееся «на третьем небе»; они держат ее под водою,

но когда слышат шум и выстрелы, то, испугавшись, отпускают луну на волю (*татар., Закавказ. кр.*). Очень распространено поверье, что затмение луны происходит от нападения на нее – с целью ее поесть – волков, вовкулака, упыря, колдунов, нечистой силы вообще. Грузины объясняют лунное затмение тем, что змей луною овладел. У нас лунное затмение приписывается тому, что «ведьмы месяц крудат». Болгары говорят, что лунное затмение грозит бедою туркам – их будут резать христиане:

Месячинята, ага са закъовни – жда станя лошу за Тур-
ция: жда хи кольят хрестянята.

Месяц – не солнцу чета, однако и он свою пользу приносит, и все же звезд лучше; в укор ему только ставится, что он тепла не дает:

Месяц – серебро, а красное солнышко – золото.
Как месяц ни свети, а все не солнышко!
Солнца нет, так и месяц светит (и месяц светит, когда
солнца нет).
Хорош и лунный свет, когда солнца на небе нет.
Лунная ночь, что ненастный день.
Месяц – казачье солнышко.
Цыганское совнико взошло – луна (*белор.*), –

казаки в поход, а цыгане на свой промысел идут ночью, месяц
им солнце заменяет.

Коли мисяц свитит – звезды ни по чем (*белор.*).
Месяц бы светил, а звезды можно и кольём спехать
(*Яросл. губ.*).
Абы мыни мисяць свитивь, а звизды я й кулаком по-
бью (*малоросс.*).
Светил бы ясен месяц, а звезды хоть бы и попадали
(*Смолен. губ.*).

Аби мисяц ва мене свитив, а звизди хочь и так (а зори хочь потухнуть, – а зирь не триба – а зори будут) (*малоросс.*).

Месяц хоть и светит, да не греет, а потому про него говорится, что он даром у Бога хлеб ест:

Месяц светит, да не греет, только напрасно у Бога хлеб ест.

Свитить мисяц, та ни грие, тильки в Бога дурно хлиб исть (*малоросс.*).

Ой, мисяцю, мисяцю! Свитишь, да ни гриешь, даремне в Бога хлиб ишь (*малоросс.*).

Как и солнце, месяц один на небе над землею ходит:

Не два месяца светят – не два солнышка греют.

Подобно солнцу, месяц несколько раз в году играет, особенно 5 июня, когда бывает «месяцев праздник».

Луна представляется земле беспрестанно в ином виде, меняя свои фазисы, то сияет полным блеском круглого шара в полнолуние, то является в виде более или менее узкого серпа, обращенного в ту или иную сторону, то совершенно невидима, во время так называемой смены луны, перед новолунием. Мы уже видели, какое значение придается фазам луны народной мудростью и к этому вопросу еще вернемся ниже, а пока остановимся на том, как народный фольклор высказывается об этих фазах луны и ее переменах. Для разных фазисов луны существует, в особенности на русском языке, множество разных названий, которые часто являются синонимами.

Рождение нового месяца – новолуние.

Первая четверть – молодой месяц, нарожденный молодик, молодзик, новь, новец; первая квадра, молодик (*малоросс.*).

Прибыль – прибылой месяц, вторая квадра – пидповня (*малоросс.*).

Полнолуние – повня (*малоросс.*).

Ущерб месяца – убыль, ветух, ветошь, месяц на ветху; остатня (последняя) квартира или схид мисяц (*малоросс.*).

Третья квадра – третья четверть – в Малороссии называется «гнилою».

Кроме приведенных, существует немало и других выражений, характеризующих разные фазы луны, переходы от одного фазиса к другому.

Новолуние, полнолуние и ущерб месяца – молодзик, полнь и ветошка (*Вилен. губ.*).

Первая неделя после новолуния – молодзиковая неделя (*Вилен. губ.*).

В самый день рождения месяца он для всех невидим, за исключением людей самых добродетельных.

Молодык у той день як вин народится не може чоловык увидиты, хиба вже дуже та дуже достойный у Бога (*малоросс., Екатер. губ.*).

Первая половина каждого месяца считается счастливой.

От рождения месяца до полнолуния – счастливые дни.

Молодой месяц рано закатывается

Млад месяц долго дома не сидит.

Млад месяц не на всю ночь светит.

На молодом месяце разгуливают ведьмы:

Коли мисяц в серп, то чаривници (ведьмы) на гряници (на меже) (*малоросс.*).

Из четверти в четверть – месяц на переходе:

Месяц по́дполнь – близко полнолуние.

При переходе из полнолуния к последней четверти:

Месяц на укрое – перекрой, месяц перекрылся, пере-
краивается.

Перед рождением месяца:

Луна перевертывается с ветха на молодь.

Среди белого дня месяц не светит, в полдень его искать нечего. Хотя и говорится, что нет толку в месяце, когда он тучами покрыт, однако, с другой стороны, уверяют, что месяц тучи пожирает (разгоняет). Когда месяц сторожит – люди спать должны. По упавшей звезде месяц не тужит.

Заволокла кручинушка (туман, туча) светел месяц.

Месяц на небе ни волков, ни собачьего лая не боится:

Всю ночь собака на месяц пролаяла, а месяц того и не знает.

Собака на луну мечется, луна на земь не падает
(черкес.).

У нас считают, что увидеть в первый раз молодой месяц с правой стороны – к счастью, весь месяц пройдет благополучно; слева – к худу. Хорошо, когда при этом в кармане деньги – во весь месяц будут водиться:

Кто увидит молодой месяц с правой стороны, да спохватится показать месяцу хоть копейку медную, у того перевода денег не будет (*Коринфский*).

Если месяц покажется слева, надо поклониться ему в пояс, чтобы защитил от хворобы всякой.

С левой стороны увидеть молодик – весь месяц денег не будет (*Воронеж. губ.*).

В новолуние не кажи луне пустой мошны – пуста будет.

В предыдущих главах нам уже не раз приходилось встречаться с чрезвычайно распространенным у всех народов мнением о влиянии луны в различных ее фазисах на рост растений, на животных и т. п. Народная мудрость советует сообразоваться с фазами луны при обработке земли и вывозе удобрения, при посеве полевых и огородных растений, при посадке и рубке деревьев, при обрезке виноградных лоз, при случке и убое животных и т. п. Множество примет подобного рода существует и в отношении жизни человека и разных условий его деятельности. Вера в это полезное или вредное влияние луны существует спокон века, хотя издавна же раздаются голоса, безусловно его оспаривающие, признающие это мнение явным предрассудком. Так, г. Коринфский приводит любопытное на этот счет поучение одного из церковных наших проповедников, относящееся к XVII веку:

«Многи неразумніи челоѡѣцы, опасливым своим разумом, вѣрують в небесное двизаніе, рекше во звѣзды и в месяц, и расчитают гаданіем, потребных ради и миролюбивых дел, роженіе **месяцу, рекше – молоду; иніи же усмотряют** полного месяца и в то время потребная своя сотворяют; иніи же изжидают ветхаго месяца. И мнози неразумніи челоѡецы уверяют себе тщетною прелестью, понеже бо овіи дворы строят в нарождение **месяца, иніи же храмины созидати** начинают в наполнение месяца; иніи же в таж времена женитвы и посяганія учреждают. И мнози баснословіем своим по тому ж месячному гаданію и земная семена насаждают и многія плоды земныя устрояют...»

Так говорилось еще в XVII веке, а между тем вера в какое-то таинственное, загадочное влияние луны на все жи-

вущее на земле держится еще и до сих пор, притом не среди одного только простого народа, и вряд ли можно с уверенностью сказать, что наряду с явными предрассудками здесь нет и некоторой доли правды. Но доискаться этой правды нелегко при полном отсутствии сколько-нибудь точных на этот счет наблюдений и при массе противоречий, которые встречаются и в относящихся до этого предмета изречениях народной мудрости. Не повторяя здесь всех тех многочисленных примет, касающихся влияния луны на растения и на животных, которые были приведены в предыдущих главах, мы постараемся только вкратце их резюмировать, насколько возможно вывести из них более или менее определенные заключения и затем дополним их некоторыми дальнейшими на тот же счет изречениями и указаниями.

Обработку почвы, вывоз удобрения рекомендуют производить на ущербе месяца. Если исполнять эти работы в новолуние, то сорные травы задавят:

Если на парах запахивать осот под новый месяц, все будет расти; чтобы его уничтожить, надо пахать в ущерб месяца (*Тобольск. губ.*).

Кто начинает пахать во время нови, у того много будет травы в поле и пырей размножится (*Ковен. губ.*).

Кто начинает пахать землю во время последней четверти, тот будет иметь чистое поле без травы (*Ковен. губ.*).

Навоз не запахивать в новолуние, а в последнюю четверть.

Навоз надо возить в последнюю четверть, лучше огороды растут (*Ковен. губ.*).

Такое же влияние приписывается и полной луне:

В полнолуние назем на землю не развозить – сорная трава задушит.

Однако чувашаи и болгары держатся на этот счет другого мнения и предостерегают от вывозки удобрения, когда луна на ущербе:

Навоза не следует валить, пока не появится новый месяц (*чуваш.*).

Когда луна на исходе, нельзя класть навоза – урожая не будет (*болгар.*).

Очень много примет, касающихся влияния фазисов луны на посев и посадку растений, но и тут противоречий еще гораздо больше. В общем, предостерегают против посева в новолуние:

В новолуние не сей хлеба, тощ будет всходом, молодой месяц вытянет из семени силу.

Если картофель садить во время нови, тогда корни, не завязывая клубней, растут в длину (*Ковен. губ.*).

Если капусту садить во время нови, то она будет высокая, хрупкая (*Ковен. губ.*).

В новолуние не следует сеять семена растений – долго цвести будут и зрелых, обильных плодов не дадут (*малоросс.*).

В новолуние сеять – червь поест.

В новолуние не сей и не паши – нивы бурьяном зарастут (*болгар.*).

Посеявши на всходу – не ожидай хорошего плоду (вар. – приплоду) (*белор.*).

Овес, посеянный в новолуние, поляжет (*латыш.*).

Однако тут же существуют и показания обратные:

Посев на молодую луну – к урожаю.

Засеянный в новолуние хлеб дает хлеб густой и скоро созревающий.

Горох надо сеять на нови – больше стручков завязывается (*Ковен. губ.*).

Ячмень и лен у нас тоже советуют сеять в новолуние. Немцы рекомендуют сеять овес, лен и коноплю в первую или последнюю четверть. Лен и конопля, посеянные в первую четверть, дают хорошие волокна, посеянные же в последнюю четверть – хорошее семя.

Болгарские приметы очень определенно указывают, что в новолуние ничего, кроме моркови, сеять не годится. Зато лекарственные растения и корни их, по малороссийской примете, обладают наибольшей целительной силой на молодяку.

Полнолуние, а также время, непосредственно ему предшествующее или следующее за ним, признается, по-видимому, для посева большей части растений наиболее благоприятным.

Сеять и сажать надо в полнолуние (или на ущербе месяца).

Если капусту садить в полнолуние (или в последнюю четверть), то она бывает низкая, толстая, крепкая (*Ковен. губ.*).

Яровую рожь и пшеницу сей в полнолуние, а овес – два дня спустя или двумя днями раньше.

Щоб був повный мак, повна гвоздыка, треба сіяты на повном місяцю (*малоросс.*).

Бураки треба сіяты под повну, то будут довги и ривны (*Черниг. губ.*).

Наиболее благоприятным для посева периодом считается то время, когда луна на ущербе:

Гречу сей на ущербе луны.

Картошку сей на исходе (на ущербе), никогда не будет мелка.

Лен сей в последнюю четверть.

В Белоруссии считают, что третья квадра и молодой одинаково неблагоприятны для вывоза навоза и для всяких других полевых работ.

По другим приметам, при всяких фазисах луны можно сеять, но только в разное время. Литовцы говорят об этом так:

Если хлебные растения сеять до нови, то рано утром; если во время нови, то в полдень; если в последнюю четверть, то вечером – тогда всякий хлеб будет хорош (*Ковен. губ.*).

Рекомендуют при посадке картофеля и капусты сообразоваться не только с луною, но и с состоянием неба:

Картофель надо сажать во время перемен луны, в день облачный (*Ковен. губ.*).

Капусту надо сажать, когда около месяца нет круга и когда небо немного облачное, тогда тля (лиственная вошь) не будет точить (*Ковен. губ.*).

Не советуют сеять хлеба, если днем виден месяц:

Если днем виден месяц, то не надо сеять хлебных растений, потому что тогда много бывает спорней (спорыньи) (*Ковен. губ.*).

В старых русских календарях приводятся указания, что все то, что растет над землею, как-то: хлеб, горох, бобы, «зелие», цветы, огурцы, деревья, виноград и пр., надо сеять и сажать тогда, когда луна стоит над землею, и, наоборот, все то, что растет в корень, как лук, репа, морковь, редька и т. п., надо сажать, когда луна под землею; нельзя сажать в это время и огурцов, потому что будет пустоцвет и т. п. Однако при этом надо сообразоваться и с состоянием почвы; так, в календаре на 1730 год рекомендовалось: «Когда луна прибывает, сеять твердое жито на сухих пашнях, когда убывает – сеять мягкое жито на волглой (влажной) земле».

У нас доныне замечают, что при посеве на ущербе зерно выйдет тощее.

Всякую работу надо начинать, когда месяц на прибыли.
На гнилую квадр (на ущербе) садить ничего не слид,
бо буде порча: варево гинее, на дерево зрублено червоточина нападе (*малоросс.*)

Поляки считают, что в новолуние бывает успешен сев на горах, а после новолуния – на низинах.

Есть поговорки, удостоверяющие, что время посева от луны вовсе не зависит, а потому и сообразоваться с нею в данном случае крестьянину нечего:

Хто гляdziць на мисяць, тэй в дзеже мало месиць, –
кто сообразуется с месяцем, тот мало будет в дежи
(в квашне) месить: у того муки мало будет (*белор.*).

Немало указаний есть и в отношении посадки, обрезки и прививки деревьев, виноградных лоз и т. п. Если на третий день после того, как увидишь молодик, привить дерево, то на третий год плоды будут. Сбирать плоды тоже надо на ущербе луны. Сено, скошенное на молодой луне, будет плохого качества.

Также и лес, срубленный в новолуние или в полнолуние, считается недолговечным, скоро сгнивает, точится червем:

В новолуние (в полнолуние) деревья не валят.
Дрова, лес, хворост рубить в полнолуние – скоро сгниет, червь поточит.

У нас советуют лес, предназначенный на постройки, рубить «перед полною», или в полнолуние, или даже в новолуние, что противоречит вышеприведенным указаниям:

Строевой лес руби в полнолуние (в новолуние); вырубленный на ущербе сгнивает.

С другой стороны, у нас же говорится:

Руби дерево в ветха (на ущербе луны).

Деревья надо рубить в последнюю четверть; тогда они сочные и червь их не точит; только осину, березу и черную ольху во время нови (*Ковен. губ.*).

В календаре, напечатанном в Москве на 1710 год, под названием: «Календарь или месяцеслов христианский по старому стилю или исчислению, на лето от воплощения Бога Слова 1710», приводятся на этот счет нижеследующие указания:

«О сеченіи древа, к строенію, дабы древо скоро высохло і не червоточімо было, имать добро бытии: егда месяц убывает, најлучше в последнеі четверті, под землею стоит, т. е. с утра до полудня. На огонь – дабы пень абіе паки отростился, имать быті добро: егда месяц прібывает, лутше в первой четверти; над землею стоіт, сіе есть с полдня даже до вечера».

По мнению Перетца, у которого заимствуются эти указания, источником их были, вероятно, польские календари, проникавшие в старые годы в наше отечество.

Из вышеприведенного видно, как много во всех этих указаниях противоречий, свидетельствующих, казалось бы, о том, что они являются результатом не столько истинных наблюдений, сколько стремлением уловить связь между различными явлениями земной жизни и состоянием ее ближайшего спутника – луны, стремлением, исходящим из глубокого, но априористического убеждения в существовании и непреложности такого влияния. Убеждение это находило себе основу в следующем, якобы научном, определении Люцидария: «Луна есть меньшая планета и течет всех нижайше к земле, того ради судится весь мир по ней».

Луна оказывает свое влияние на животных, и как будет показано ниже, даже на людей. Корова, которую случают с быком на молодой луне, принесет телку, а при случке на ущербе – бычка. Цыплята, которые выведутся в темень (в промежуток между ущербом луны и новолунием), не бывают

удачны. Не советуют резать свиней на ущербе, чтобы сало не уменьшилось от усушки.

У нас рекомендуют обратное:

Кормленного кабана надо резать на старом месяце: сало не будет портиться, червь не будет заводиться (*Воронежск. губ.*).

В отношении убоя свиней есть еще такие указания:

Свиней колоть надо в полнолуние или в самом начале его, потому что тогда мясо увеличивается в размере; если же колоть свиней (и других животных) не в указанное время, тогда мясо стягивается, как губка (*Ковен. губ.*).

Хорошо бить скотину в полнолуние, при условии, однако, скорого потребления мяса.

Скотину надо колоть в полнолуние.

Мясо от скота, битого в полнолуние, запортчиво (скоро портится).

Рекомендуется, впрочем, бить скот и на нови:

Удобнее всего резать животных в третий день нови, — тогда мясо будет белое, как свежее, никогда не горкнет (*Ковен. губ.*).

Нехорошо, если у свиньи родятся поросята на нови:

Если свинья имеет поросят во время нови, тогда они рождаются с клыком и не могут хорошо сосать. Лучше всего, если свинья поросится в последнюю четверть (*Ковен. губ.*).

В отношении же телят примета обратная:

Телята, рожденные на нови, скорее развиваются, зубы у них сильнее (*Ковен. губ.*).

Совсем особое поверье существует в отношении поросят:

Поросята, родившиеся на молодике, составляют собственность ведьм; поэтому их надо резать; если же хотят их сохранить, то хозяйка должна сама откусить зубами кончик хвоста у поросенка... (*Черниг. губ.*).

По другому поверью крестьян Черниговской губернии, родившиеся на молодике телята, ягнята и т. п. принадлежат зверю, т. е. волку, поэтому их не выращивают, а режут на мясо, либо кастрируют, или продают, или даже просто гонят со двора.

О влиянии луны при случке животных уже указывалось, что корова, слученная в новолуние, приносит бычка, а на ущербе – телку. Вот литовская примета на этот счет, касающаяся кобыл:

Когда на полнолуние случают кобылицу, то рождается жеребец; а если на последней четверти, то кобылка (*Ковен. губ.*).

Для стрижки овец наиболее благоприятным временем считается ущерб месяца:

Овец надо стричь в последнюю четверть, потому что тогда шерсть бывает мягче и не сыплется (*Ковен. губ.*).

В отношении гусей дается такое указание:

Гусей не надо резать во время нови, потому что вся кожа будет переполнена развивающимися перьями (*Ковен. губ.*).

Ущерб месяца – время для скота вообще неблагоприятное:

На ущербе месяца скот худеет, с тела спадает.

Фазы луны отражаются на пчелах, на рыбах, на вредных насекомых:

Молодиком хорошо улья ставить – пчелы собираются (*Виленск. губ.*).

На молодом месяце рыба клюет.

В новолуние хорошо клюет на удочку рыба в озерах (*Арханг. губ.*).

Ветошками (на ущербе луны) хорошо истреблять вредных насекомых и червей в огороде (*Виленск. губ.*).

В Архангельской губ. влияние луны на растения и на жизнь вообще стараются объяснить тем, что при возрастании луны увеличиваются и возрастают растения и развивается жизнь в природе, но мы видели выше, как много изречений, доказывающих, по-видимому, совсем обратное.

Вот еще ряд указаний, относящихся к тому же вопросу о влиянии луны на разные дела людские:

В полнолуние солени не солить, ничего впрок не готовить.

В новолуние не следует солить домашних продуктов (*Орлов. губ.*).

Солонину впрок готовь до новолуния.

Солить надо в полнолуние или на ущербе месяца (*Орлов. губ.*).

На всповни (полном) месяце добре всяку всячину солиты, щоб повненька удалась (*малоросс.*).

В новолуние нельзя солить огурцы или капусту – скоро портятся (*Воронеж. губ.*).

Перед полною лучшее время свиней колоть, легчить жеребцов, сажать птицы для насеста.

A luna scema non salare, a luna crescente non tosare, se vuoi rispormiare (На ущербе луны не соли, на прибыли не стриги, если хочешь наживать).

Во время ясных лунных ночей хорошо начинать белиль холсты (*Черниг. губ.*).

Во время новолуния никакого дела не следует начинать, а нужно начать во время полнолуния (*гурийцы, Закавказье*).

На ущербе новый хоты не начинают строить, печи не кладут.

Печь класть на новолуние – теплее будет.

Постройку надо начинать после полнолуния (в тот день, когда в святцах значится: «преподобный»; если дом – то к счастью, если сарай – то скот в нем будет пригож и жирен) (*Воронеж. губ.*).

Влияние луны на человека выражается в следующих изречениях:

Дети у людей (как и детеныши у животных) преимущественно рождаются при наступлении 3 и 4 четверти луны (*Черниг. губ.*).

Кто родится в новолуние – живуч, долговечен (есть и тут указания обратные).

Кто родится на ущербе месяца, тот скоро состарится (*Кубанск. обл.*).

Новолуние способствует быстрому отрастанию волос после стрижки:

Если волосы обстричь с появлением молодого месяца, они вырастут длинные (*грузин.*).

В новолуние подстригать волосы – скорее отрастут
(Воронеж. губ.).

Луна оказывает свое влияние будто бы и на темперамент людской:

Горяч – на молоду родился, –

говорят про людей пылких, сангвиничных, вспыльчивых.

Луна влияет и на развитие некоторых болезней, препятствует заживлению ран, вызывает лунатизм, мешает детям спать:

На молоду месяцу грыжа бесится.

Об исходе месяца с ума сходят.

В новолуние порез или рана не скоро заживает (Воронеж. губ.).

Укушенные змеей «у молодыку» выживают редко и всегда продолжительно мучатся (Витеб. губ.).

Нельзя ложиться спать лицом против луны, лунатиком сделаешься, –

лунатиков на севере у нас называют «помесячниками».

Если месяц подсветит дитя в люльке, оно не будет спать (Воронеж. губ.).

У собак бешенство ставится в связь с фазами луны:

Собаки бесятся в новолуние или на ущербе.

С другой стороны, месяцу приписывается и целебная сила, почему к нему и обращаются в разных заговорах с просьбою об исцелении от разных болезней и, между прочим, от зубной боли.

Такова обширная серия наблюдений над влиянием луны в различных ее фазисах на растения, на животных, на челове-

ка и на разные стороны его деятельности. Разобраться в этой области, исполненной на каждом шагу противоречий, крайне трудно, но и отрицать безусловно самую возможность такого влияния тоже едва ли возможно. Нужны были бы тут более точные наблюдения и сопоставления, хотя и сомнительно, чтобы можно было в конце концов установить что-либо положительное. Во всяком случае, ни в одной из глав нашего труда мы не встречались с такой массой друг друга опровергающих указаний, при полном отсутствии сколько-нибудь твердых оснований для предпочтения одних перед другими.

Переходим теперь к другому, более интересному и важному вопросу – о влиянии луны на погоду и о предсказании погоды по луне. Посмотрим, стоит ли этот вопрос, насколько его разъяснила народная наблюдательность, на более твердой почве и можно ли тут прийти к более определенным выводам.

Вопросу о влиянии луны на погоду посвящена целая обширная литература. Вопросом этим занимались и ученые – астрономы, метеорологи, и моряки, и простые люди – хозяева-практики и т. п. На этом влиянии построена и вся новейшая теория предсказания погоды Н. А. Демчинского. Можно сказать, что одни этому влиянию приписывают преувеличенное значение, что прекрасно и вполне общепонятно разъяснено профессорами Воейковым, Глазенапом, Лейстом, другие же, наоборот, почти совершенно его отрицают. Невозможно, однако, оспаривать того, подтверждаемого наглядными фактами, обстоятельства, что луна, как ближайшее к земле небесное светило, оказывает на землю известное влияние, выражающееся, прежде всего, явлениями океанских приливов и отливов. В старые годы луне приписывалось особое влияние и на всякие воды, так как она считалась их главою: «Луна есть глава водам и источникам и рекам великим», – говорилось в цитируемом г. Перетцом календаре на 1730 год. Нет сомнения, говорит профессор Глазенап, что та же луна производит приливы и отливы и в земной атмосфере, но это влияние еще недостаточно изучено.

Проф. Э. С. Лейст в прекрасной статье своей «Луна и погода» (журнал «Землеведение», 1901 г.), приводя мнения разных ученых по вопросу о влиянии луны на происходящие на земле атмосферические явления, резюмирует их вкратце так.

Ни лунное притяжение, ни лунная теплота влияния на погоду не имеют. Можно говорить об электричестве луны, так как она обладает значительным электрическим зарядом и потому может оказывать влияние на *грозы*. Однако и тут разноречие во взглядах разных ученых весьма значительно. По мнению одних, наибольшее число гроз совпадает с первою четвертью, по мнению других – с полнолунием, с последнею четвертью. Однако первое мнение представляется, по-видимому, более вероятным, преобладание же гроз в первую четверть может, в свою очередь, оказывать влияние на *осадки*; этот вопрос исследован целым рядом ученых, и из крайне разноречивых результатов, к которым они пришли, можно, по-видимому, заключить, что и осадков больше в первую четверть; но разница весьма незначительна, и строить на этом предсказания гроз и осадков, по мнению проф. Лейста, нельзя.

Что касается до *облачности*, то, говорит далее проф. Лейст, поверхностные наблюдения допускают мнение, что луна уменьшает количество облаков (*la luna magne les nuages*), но это не что иное, как самообман наблюдателя; не следует забывать, что в пасмурный вечер луна не видна. Другое дело, когда вечер ясный: тогда луна является в полном своем блеске, и нам кажется, что ее появление связано с ясною погодою. Если исследовать вопрос как следует, то оказывается, что результаты опять противоречивы, и влияние луны на облачность незначительно.

Зависимость *ветров* от луны исследована многими учеными, как иностранными, так и русскими. Почти все они находили немалое влияние луны то на направление, то на скорость и силу ветра, но в результатах отдельных наблюдений нет согласия, – обстоятельство это приписывается тому, что обработанный материал не обнимает достаточно длинных

промежутков времени. Чем больше наблюдений, тем влияние луны оказывается меньшим.

Против отрицательных результатов всех прежних наблюдений над влиянием луны на *погоду* можно, по словам цитируемого здесь ученого, возражать, что нельзя еще отвергать заметного влияния луны на погоду, если даже статистические методы его и не обнаруживают. Народные приметы говорят, между прочим, о переменчивости погоды при известных положениях луны относительно солнца, а при этом может случиться, что в одном случае понижение данного элемента переходит в повышение, а в другом в понижение. Тогда определенного влияния в числах не будет заметно, но влияние все-таки будет обнаруживаться в переменах погоды. И этот вопрос был предметом целого ряда исследований, причем подтверждения народных примет не получилось. Чем больший период захватывало исследование, тем менее сказывалось и в данном случае влияние луны.

Таким образом, говорит в заключение проф. Лейст, резюмируя главные результаты всех научных исследований специалистов-метеорологов, можно сказать, что луна действительно имеет влияние на атмосферу земли, но влияние это настолько незначительно, что, несмотря на труды большого числа ученых в течение 150 лет, до сих пор еще не удалось определить его количественно. Предсказание погоды по лунным эфемеридам не может поэтому быть делом научным.

Так говорит современная наука. Но раз влияние луны на атмосферу земли все же признается даже и учеными, то едва ли возможно поставить на этом вопросе точку и счесть его окончательно решенным и похороненным. А если это так и наука своего последнего слова по этому вопросу еще не сказала, то и мы не считаем возможным отказаться от рассмотрения воззрений народа на этот предмет. Вдаваться далее в научную сторону дела мы здесь не станем и ограничим свою задачу тем, что представим то, что дает по этому вопросу народная наблюдательность и что выражается в многочисленной серии народных изречений о луне. Быть может,

лица, более специально занимающиеся этим вопросом, найдут в приводимых нами изречениях подтверждение своих разнообразных теорий и взглядов, и, следовательно, народная мудрость и в этом случае придет на помощь науке; наше дело — только свести воедино и изложить, по возможности систематично, то, что говорит по данному вопросу, что подметил, во что верит — основательно или нет — сам народ. Никаких выводов и заключений мы, по обыкновению, со своей стороны делать не будем, а предоставим наш материал тем, кому и книги в руки.

Луна для крестьянина — календарь.

В этом изречении можно видеть пережиток старины, так как в древности, как известно, как месяцы, так и годы считались по течению луны, а не солнца, и этот счет до сих пор еще сохранился у евреев и у некоторых восточных народов, как, напр., у китайцев. В нашем календаре лунные месяцы сохранились в Пасхалии, устанавливающей день Пасхи и первое воскресенье после пасхального полнолуния, которым считается первое — известных же случаях второе — полнолуние после весеннего равноденствия. В первой части настоящего труда уже было объяснено именно этим обстоятельством то значение, которое придается Пасхе и другим связанным с нею переходящим праздникам в деле предсказания погоды и зависящих от нее условий сельскохозяйственной деятельности крестьян. Проф. Глазенап упоминает о народном обычае, несомненно указывающем на это значение, — именно о существующем у нас обычае выставлять пчел из омшаника в четверг на Страстной неделе; в этом случае жизнь пчел, следовательно, приурочивается к лунному течению. Собственно говоря, все те приметы, которые были приведены нами в первом томе нашего исследования в связи с разными днями Пасхи, Великого поста, Масленицы, Вознесения, Троицы и т. п., указывают на совершенно такую же связь множества различных весенних явлений с движением луны.

С другой стороны, приходится отметить армянскую поговорку, совершенно отрицающую влияние луны на погоду или, по крайней мере, возможность предсказания погоды по луне – луна обманчива, как женщина:

По луне не суди о погоде, – по ласкам не верь жене
(армян., Закавк. кр.).

Тем не менее множеством примет и изречений народ повсеместно стремится установить взаимную связь между луною и погодой, причем наибольшее внимание отводится условиям рождения луны – новолунию. При наступлении новолуния или вслед за ним ожидается перемена погоды:

От новолуния погода меняется: либо погода (ясная)
после дождей, либо дождь после ветра (Вилensk. губ.).

Молодой месяц обыкновенно показывается на третий день после рождения:

Молодык нароdyтця, на другой день обмоетця, а на
третий день прогляне (малоросс.).

Если вслед за тем идет дождь, то это значит:

Молодой месяц обмывается.

Молодзик обродился, умылся, или окрестился (Вилensk. губ.).

Самое важное значение придается тому, какая погода стоит в новолуние или в первые дни после него, до первой четверти – от этого будет зависеть погода на более или менее долгое время, иногда на целый месяц:

Если месяц в три дня обглядится (т. е. покажется на
ясном небе), так до ущерба будет ведро, а когда три дня
дождь, то весь ненастный (Воронеж. губ.).

Если луны не видно до четвертого дня по новолунии при южном ветре, то погода будет во весь месяц бурная (*чуваши.*).

Если молодой покажется на третий день, – месяц будет погожий, если покажется после третьего дня – погода будет переменная (*Харьков. губ.*).

Если долго стояла ясная погода – с новолунием дождь (*чуваши.*).

Если на новолуние пройдет дождь, – «скупае молодыка», – то и вся первая «кваторя» будет дождливая (*малоросс., Харьков. губ.*).

Если молодой обмывается дождем – весь месяц будет дождливый (*Воронеж. губ.*).

Если молодой обвеваается ветром – весь месяц будет ветреный (*Воронеж. губ., то же – чуваши.*).

Малороссы замечают, что на молодой луне редко бывает хорошая погода:

На молодыку ридко бува година (*Харьков. губ.*).

За несколько дней до или после перемены луны происходят и перемены погоды. На этот счет существуют следующие приметы:

За три дня до рождения луны или после рождения ее всегда бывает перемена погоды (дождь, ветер, снег) (*Воронеж. губ.*).

Если в четвертый день по нарождении месяца ясно, то и весь месяц ясно; если ненастье, то весь месяц ненастный (*чуваши.*).

Какая погода будет в четвертый день по рождении месяца, такая будет стоять и весь месяц (*чуваши.*).

Если после рождения месяца три дня ясно, весь месяц ясно; если три дня ненастье – весь месяц ненастный (*чуваши.*).

В пятый день по новолунии почти всегда сильный ветер (*чуваши.*).

Какова погода при рождении луны, такая простоит всю первую половину месяца; какая погода на полнолуние, такая простоит вторую половину (*Арханг. губ.*).

После рождения луны через 7 дней перемена погоды (*Воронеж. губ.*).

Если в половине луны (т. е. в первой или последней четверти) дождь, то до другой половины дождь (*чуваши.*).

За три дня перед полнолунием перемена погоды (*Воронеж. губ.*).

Перед ущербом за три дня перемена погоды (*Воронеж. губ.*).

В том же роде приметы существуют у сербов:

Если при новолунии четыре раза (четыре дня) луна не видна, то в целом месяце погода будет плохая (*серб.*).

Если после новолуния луна ясно видна и небо чистое, то полмесяца будет стоять хорошая погода и небо останется ясным (*серб.*).

Засим приходится привести целый ряд примет, касающихся последствий наступления новолуния в разные дни недели. Эти приметы представляют наименее интереса и значения, так как ни на какое сколько-нибудь серьезное основание они, очевидно, опираться не могут...

<Например>, пятничная считается неблагоприятной, приносит ненастье.

Если осенью новолуние случится в пятницу, то это предвещает глубокий снег на зиму (*имерет.*).

Нарождение луны в субботу или в воскресенье еще того хуже – надо ожидать чуть не потопа.

Первый вторник после новолуния показывает, какая будет погода в течение целого месяца. Нарожение луны в среду и пятницу предвещает дурную погоду, субботнее же и воскресное новолуния, как и воскресное полнолуние, и того хуже – грозят наводнением. Только про понедельник да про четверг ничего не говорится, – если, значит, луна в эти дни нарождается, то по ней никаких примет строить нельзя. Очевидно, что тут мы имеем дело с явными предрассудками.

В цитированных уже выше старых русских календарях тоже приводились предсказания погоды на целый месяц в зависимости от нарождения месяца в разные дни недели:

Егда месяц родится в понедельник, бывает тот месяц студен и мокро, а зимою снежно и ветрено.

Егда родится во вторник, бывает тепло и сухо, а зимою морозно.

А егда в среду, бывает мокро и знойно, а зимою снежно.

Егда родится в четверг, бывает тепло и мокро, а зимою снежно.

А егда родится в пятък, бывает мокро и знойно.

Егда родится в субботу, бывает студено, сухо и ветрено.

Егда в неделю (в воскресенье) родится, бывает тот месяц горяч, и сух, а зимою мразно.

Так как, согласно вышеупомянутому, происхождение всех означенных календарей иностранное, то и эти приметы не могут считаться приметами русского народа, который, по видимому, нарождение луны с днями недели не связывает и отсюда никаких заключений не выводит. По крайней мере, чисто русских примет этого рода нам в бывших в нашем распоряжении материалах найти не удалось.

Гораздо интереснее распространенные у всех народов приметы, основанные на положении и виде лунного серпа в первые дни его появления, на метеорологических условиях,

которыми сопровождается новолуние и другие фазы луны, на кольцо вокруг луны и т. п. Большое внимание тут уделяется так называемой луне Джегюд, которой в последнее время посвящен был целый ряд статей в нашей периодической печати, начиная с журнала «Климат» Н. А. Демчинского. Название Джегюд придается молодой луне в том случае, когда она при закате как бы ложится выпуклою стороною своего серпа на горизонт, рогами вверх. Во многих местностях существует примета, что после луны Джегюд весь месяц будет стоять дурная погода, что и выражается в целом ряде поговорок:

Луна лежит – помор (моряк) стоит; луна стоит – помор (моряк) лежит (*Арханг. губ., Мурм. бер.*).

Таким образом, по этой примете наших северных поморов, лежащее положение луны опасно для мореплавателей, а стоячее ее положение – наоборот.

Молодык висить пузом вниз – на дощь (*малоросс.*).

Если месяц стоит вогнутостью кверху – будет ненастье (*чуваш.*).

Если луна обращена рогами к небу, а выпуклою частью к земле, то погода будет дождливая (*серб.*).

Молодой месяц пологий – весь месяц дождь (*чуваш.*).

Достоверность этих примет и вообще всего поверья о луне Джегюд, однако, опровергается некоторыми учеными, доказывающими, что серп молодой луны всегда бывает в лежащем положении во время весеннего равноденствия, когда всего чаще случается и ненастье, господствуют бури, а следовательно, тут простое совпадение явлений, без всякой связи их собственно с луною. Во время осеннего равноденствия тоже бывают бури, а в это время серп луны находится в обратном положении, что с таким же правом дает основание предсказывать ненастье и по этому ее положению.

И действительно, у нас в Сибири и на Кавказе существуют изречения:

Когда молодой месяц на рогу стоит, то называется «текун» и предвещает дождливую погоду (*Сибир.*).

Когда луна в отвесном положении, всегда идет дождь (*грузин.*).

Крутой месяц – к холоду.

Еще больше примет, особенно у нас, основывается на том, какой вид представляют рога лунного серпа в ближайшие после новолуния дни:

Рога луны остры и яркие – к вёдру; пологи – к ненастью; круты – к морозу.

Если молодой белый и простой – будет година, т. е. ясно (*Воронеж. губ.*).

Ясная круторогая луна летом – к вёдру, зимою – к стуже.

Если молодой месяц с острыми концами – летом ясно, зимою холодно (*чуваш.*).

Як молодой гострый (острый), та череве видкасыв, то месяц буде дощовый (*Харьков. губ.*).

Когда у месяца рога кверху, но нижний крутой, верхний пологий, то первая половина месяца будет летом ветреная, зимой – холодная; если же верхний рог круче, нижний отложе, то та же примета относится ко второй половине месяца.

Когда месяц родится рогами на полдень, вниз ногами (на юг), то летом будет до ущерба стоять жаркий, зимою теплый.

Месяц молодой рожками в гору – к непогоде (*Воронеж. губ.*).

Месяц рожками вниз – к теплу (*Арханг. губ.*).

Когда месяц родится ногами вверх (на север), то летом будет ведренный, зимою – холодный.

Месяц дощовый буде, бо як народывся, то рижкы у ныз опустыв; а як такой, що так и позовывае рижкы у гору, то не буде дощу (*Харьков. губ.*).

У молодого месяца рога на полночь (вверх), быть зимою холоду, а летом ветрам.

Если у месяца нижний рог тонкий, а верхний толстый, то первая половина месяца будет погожая, вторая ненастная, и наоборот (*Харьков. губ.*).

Если у молодика рожки крутые – к непогоде; если пологие – к године (*Воронеж. губ.*).

Молодик с острыми рогами – к вёдру, с тупыми – к ненастью: верхний рог крутой, острый, нижний отлогий – первая половина месяца будет зимою морозная, летом – сухая, а вторая половина – зимою теплая, влажная, летом – дождливая (*Харьков. губ.*).

Як молодик прямой – годыноватый буде, а коли крышкой – дощевой (*малоросс.*).

Тонкий молодик предсказывает годину на весь месяц, а «обдутый» – ветер (*малоросс.*).

Рога луны при появлении ее после новолуния обращают на себя внимание и иностранцев; приметы тут, как и у нас, основываются на том, куда они обращены, остры ли они или тупы, резко ли или неясно очерчены и т. п.

Если у молодого месяца один конец обращен к земле, а другой к небу, т. е. если серп месяца стоит перпендикулярно к земле, то вся первая четверть будет ясная и сухая (*серб.*).

Если у молодого месяца рога тупые, то будет дождь, а если заостренные – то засуха (*болгар.*).

Если при появлении молодого месяца один рог будет обращен вверх, а другой вниз, то дождя не будет, пока луна не сменится (*болгар.*).

Если у молодого месяца нижний, обращенный к земле рог тоньше, то будет дождь в течение всей первой четверти (*серб.*).

Если три вечера подряд один рог луны прямее другого, то будет дождь в течение недели или даже целого месяца (*серб.*).

Главную роль в этих приметах, по-видимому, играет прозрачность воздуха, при которой рога луны ясны и резко очерчены, остры, что предвещает ведро, или ветер, или холод зимою; если же рога луны тупы, то это сулит ненастье; если рога направлены вверх, то это сулит ведро, вниз – дождь, ненастье и т. п.

Наблюдают и за окраскою молодого лунного серпа: если он белый – будет ведро; если красен – к ветрам; если бледен – к дождю.

Если молодой месяц появляется с северной стороны, будет две недели холоду, а если с южной – будет тепло; когда месяцу быть сухим, он появляется с севера и скоро оглядится.

Изморозь на молодом месяце предвещает хорошую погоду; снег, выпавший в новолуние, долго не лежит:

Если выпадет снег в новолуние, – он скоро растает (*Воронеж. губ.*).

В Малороссии считают, что перед полнолунием «на підновне» бывает хорошая погода, и летом этим временем надо пользоваться, чтобы метать сено.

Ожидается хорошая погода, если в полнолуние диск луны светлый и чистый – воздух прозрачен и, наоборот, ожидается ненастье, если диск луны тусклый, в воздухе водяные пары, туман:

Во время полнолуния светлый и чистый месяц – хорошая погода; темный и бледный – дождь (*чуваш.*).

В отношении прочих фазисов луны примет вообще немного:

Какая погода на ущербе луны, такая будет и в течение всей четверти (*Харьков. губ.*).

На переходе (конец последней четверти и начало новой) большею частью бывает «негода» – ненастье (*Харьков. губ.*).

На ущербе обыкновенно бывают дожди, –

этим надо пользоваться, что сеять «под дождь» (*Подольск. губ.*).

Следующая серия примет предвещает различные метеорологические явления по луне, независимо от того, в каком фазисе она находится. Обращается внимание на вид лунного диска, его окраску, появление вокруг него кольца и т. п.

Ясный месяц – и на мокром месте ясно будет.

Луна ярка – к вёдру; бледна, мутна – к дождю, зимую – к снегу; красновата – к ветру.

Месяц красен – к дождю (*Смолен. губ.*).

Если зимую луна бледнее обыкновенного и на ней замечаются разноцветные полосы, то жди «вихолы» – т. е. сильной бури со снежной метелью (*малоросс., Харьков. губ.*).

Бледный месяц дождь приносит, красный – ветер, а белый – ясную погоду (*серб.*).

Тусклый месяц – к мокроте, ясный – к суху, в синеве – к дождю, в красне – к ветру.

Красноватая луна – большой ветер (*чуваш.*).

Зеленуватый мисяц – на дощь (*малоросс.*).

Если месяц в тусклой дымке – будет продолжительное ненастье.

Если луна светит ярко, это предвещает на следующий день хорошую погоду, а если она затуманена – то ненастье (*грузин.*).

Як мисяц трусится (как бы дрожит), то буде дощь (*Киев. губ.*).

Если месяц желтый, толстый, то весь месяц погода будет сырая; если тонкий и светлый – во весь месяц ясно (*чуваш.*).

Если месяц кажется большим, красноватым – будет дождь; туманным – погода испортится; очень белым и блестит – будет холодно (*чуваши*.).

Если в конце апреля светит полная луна в ясные и безветренные ночи, причем замечается и обильное ниспадение росы, то это всегда предвещает вред для зерновых хлебов. Очевидно, что тут налицо все условия для утреннего заморозка и образования изморози. Ясные, лунные ночи всегда бывают сравнительно холодными и зимою сопровождаются наиболее сильными морозами.

Те же причины вызывают и следующие русские наблюдения:

С появлением луны наступает холод (*Арханг. губ.*).
В лунную ночь снег не тает (*киргиз.*).

К числу явлений, останавливающих на себе внимание сельских наблюдателей и дающих основание для многих, большею частью верных, примет, относятся круги вокруг луны, или образующиеся над нею светлые столбы (уши). Все эти явления зависят от известного состояния земной атмосферы, обилия в ней водяных паров или мельчайших висящих в воздухе снежинок зимою. Имеет значение при этом и самая окраска окаймляющего луну кольца или круга.

Кольцо около луны – к ветру; луна в круге красноватом – тоже к ветру; в бледном – к дождю, к ненастью.

Вообще у нас замечают, что круги около луны предвещают переменную погоду; летом ненастье, зимою – метель.

Огородь вокруг месяца – к переменной погоде.
Вокруг молодого месяца круга обыкновенно не бывает (*чуваши*.).

Интересна следующая малороссийская примета:

Кругом месяца круг – на дощ; видкиля ворота (разрыв в круге) – виттиль и витир (*Харьков. губ.*).

Весь следующий ряд примет касается характера окружающего луну кольца, его внешнего вида, цвета, расстояния от лунного диска и т. п.

Луна в кресте или с окружем – к морозу.

Туманный круг около месяца – к метели (*Вилен. губ.*).

Радужный круг около луны – к ветрам, к ненастью (*Вилен. губ.*).

Красный круг около луны – к ветру, зимою – к снегу.

Появление вокруг луны одного темного круга предвещает дождь или снег, а появление двух кругов – сильный мороз (*имерет.*).

Красноватый круг около луны, скоро пропадающий – к вёдру; два круга или один тусклый – к морозу.

Если ночью луна в большом синем кругу, то будет сильный ветер, если же луну окаймляет небольшой красный кружок, то будет мороз (*осетин., Терск. обл.*).

Если круг образуется близко от луны – на другой день дождь (вар. – скоро дождь, да ненадолго); если далеко – через один, два, три дня будет (вар. – не скоро будет, но надолго); зимою будет вьюга (*чуваш.*).

Луна, имеющая около себя ясный круг, понемногу расширяющийся и опять исчезающий, предвещает ясную погоду (*чуваш.*).

Если вокруг луны два круга или более, или только один, но туманный и неясный, то будет мороз (*чуваш.*).

Если круг вокруг луны красен, то непременно последует ветер, а зимою очень большой снег (*чуваш.*).

Если появится круг вокруг луны во время полнолуния, будет ненастье к концу месяца (*чуваш.*).

Круг на ущербе – ненастье перед новолунием (*чуваши.*).
Луна с ушами – к морозу.

На тему кругов около луны имеется немалое число примет у сербов и болгар:

Если около луны видно темное кольцо – будут большие ливни (*болгар.*).

Если вокруг полной луны появится красный круг, то вскоре будет дождь (*болгар.*).

Если около луны появится кольцо и тотчас исчезнет, еще до утра погода испортится (*болгар.*).

Светлый круг около луны при ясной погоде предвещает дождь (*серб.*).

Круг около луны – к перемене погоды или к буре (*серб.*).

Если круг около луны сперва большой, а потом постепенно уменьшается, то дождь или ветер будет наверняка; если же круг расширяется и потом исчезает, то жди хорошей погоды (*серб.*).

Все вышеприведенные приметы довольно близко между собою сходятся, за исключением английских, которые сами себе противоречат, так как по одним из них кольцо вокруг луны предвещает дождь, а по другим воды от него не прибавится. Особенной определенностью отличаются французские и отчасти итальянские приметы, которые обращают внимание на величину кольца: большое предвещает скорый, а малое – более отдаленный дождь, так же как кольцо, отдаляющееся или приближающееся к луне и т. п.

В памятниках русской письменности начала XVIII века, по мнению г. Перетца, несомненно заимствованных с польского, именно в дошедшей до нас и хранящейся в Императорской Публичной Библиотеке рукописи (Колядник), приводится ряд предсказаний, основывающихся на «окружении» луны в разные месяцы; тут являются предсказания войн, гибели великих

градов, глада и т. п., но мы цитируем из них лишь те, которые касаются погоды, урожая и пр.

Аще окружится месяц январь – дожди велицы будут.
Аще окружится месяц февраль – жита мало будет.
Аще окружится месяц апрель – плода много будет.
Аще окружится месяц июль – зверем смерть будет.
Аще окружится месяц август – рыбы и меда много будет.
Аще окружится месяц сентябрь – дождя мало будет.
Аще окружится месяц октябрь – сухо будет и дождя мало.
Аще окружится месяц ноябрь – жита много будет.

В заключение можно привести заимствуемую также в цитированном выше труде г. Перетца выписку из рукописной «Астрологии» XVII века, в которой даются предсказания на урожай разных растений по сочетанию луны со знаками Зодиака.

Аще луна и овен – орехов много и конопель, луку много, огурцов тако, черницы среднее.

Аще луна и телец – конопель и луку несть, черницы среднее, огурцов и орехов несть. Между людьми глад.

Аще луна и близнецы – конопель и луку, огурцов, черницы среднее, орехов много.

Аще луна и рак – конопель и луку, и льну много, орехов среднее, черницы и огурцов среднее. Скотом тягость, хлеба много, овощу скудно.

Аще луна и лев – конопель и луку несть, черницу и огурцы и орехи побьет мразом. Хлебная скудость.

Аще луна и дева – конопель и льну среднее, только ржа падет, орехов несть, черницы и огурцов среднее. Скоту тягость, хлеба скудость.

Аще луна и весы – конопель и льну много, орехов тякож, огурцов и черницы среднее. Хлеба много, овощу среднее.

Аще луна и скорпион – конопля средние и льну и орехов ничтоже, черницы и огурцов много. Хлебная скудость.

Аще луна и стрелец – конопель и льну несть, огурцов и орехов такоже несть, черницы среднее. Хлебный глад, скоту тягость.

Аще луна и козерог – конопель и льну много, и огурцов також, орехов и черницы среднее.

Аще луна и водолей – конопель и льну ничтоже, огурцов несть же, черницы мало. Скоту падеж, хлебный же недород.

Аще луна и рыбы – конопель и льну много, черницы и огурцов многож, орехов среднее. Хлеба и рыбы много, скотам легость.

Едва ли нужно доказывать, что эти предсказания не являются результатом народной наблюдательности, не имеют под собою никакой почвы и составляют не что иное, как фантастические измышления астрологов, которые по течению светил небесных думали предугадать не только различные явления природы, но и судьбы людей, народов и царств. Такие же предсказания строили они для людей и в зависимости от того, при каком фазисе луны, под какими звездами кто родился, но на этих измышлениях ложной мудрости, ныне забытой и в народ не перешедшей, мы не будем останавливаться.

Из всего сказанного можно прийти к тому заключению, что насколько шатки и противоречивы вообще те приметы, которыми предполагается установить влияние луны на жизнь растений, на жизнь людей и животных, а также вывести разнообразные последствия из рождения луны в разные дни недели или строить различные предсказания по появлению лунного серпа в стоячем или лежащем положении и т. п., настолько, наоборот, представляются вероятными те метеорологические приметы, которые основываются на виде лунного диска, его окраске, образовании около него кольца

или лучей и т. п. Последнего рода явления, несомненно, стоят в связи с состоянием в данное время земной атмосферы, которое, в свою очередь, приводит к таким уже легко по этим признакам угадываемым явлениям, как дождь, снег, ветер, буря и пр. Если немецкое изречение, гласящее, что луна делает погоду, и не может считаться верным, то, с другой стороны, несомненно, что луна, отражая на себе для земного наблюдателя те или иные происходящие на земле метеорологические явления, дает ему и более или менее твердую основу для предугадывания соответственных явлений в ближайшем будущем.

XI

НЕБО И ЗВЕЗДЫ

Представления народа о небе и звездах имеют характер самый фантастичный. Основываясь на словах Книги Бытия: «сказал Бог – да будет твердь, – создал Бог твердь, и назвал Бог твердь небом»¹, народ думает, что небо есть действительно нечто вроде твердой синей крышки над землею,

Небо – синя крыша (*Волын. губ.*),

и является вместе с тем местом пребывания Всевышнего, на нем Его Престол. Небо над землею господствует, почему и говорится:

Небо – Господин. Небо – отец.

В просторечии небо иногда отождествляется с понятием о Божестве:

Все мы под небом (под Богом) ходим.

¹ Вольное цитирование. См.: Бытие. 1, 6–8.

В народных изречениях небо противопоставляется земле:

Две страницы у Бога: одна страница – небо, другая – земля (*Смолен. губ.*).

Небо – Престол Божий; земля – подножие Его.

По понятиям осетин,

Небо купол, над которым живет Бог,

причем само небо разделяется на семь этажей. То же говорят и армяне:

Небо не одно, а семь; на самом верхнем живет Бог со своими ангелами и святыми.

У нас существует подобное же представление, причем распределение небесных сил бесплотных между этими семью поясами предполагается такое: на первом поясе небесные ангелы, на втором – архангелы, на третьем – начала, на четвертом – власти, на пятом – силы, на шестом – господства, на седьмом – херувимы, серафимы и многочисества (*Даль*).

Над семью поясами небесными – сам Бог, превыше Его Покров.

Мнение о том, что мир представляет собой нечто вроде многоэтажного здания, распространено довольно широко. Малороссы, как и русские, думают, что за нашим видимым небом имеется еще другое, которое называется «Имперейским» (эмпирей); на нем пребывает Бог, а на видимом небе – ангелы и все святые; по другому сказу, за видимым небом имеется еще шесть таких же небес, откуда и выражение «быть на седьмом небе», т. е. наверху блаженства. Армяне Елисаветпольской губернии представляют себе небо в виде свода, состоящего из замерзшей воды; основание этого свода

держится на поверхности воды; от земли он очень далеко, но зимою несколько к земле приближается.

У вотяков представление о небе несколько иное; небо – такая же плоскость, как и наша земля, но не имеет ни начала, ни конца. То, что люди считают небом, есть только нижняя светлая его поверхность, верхняя же поверхность его такая же темная, как земля, и вообще ничем от нашей земной поверхности не отличается. На этой верхней земле живут маленькие люди, у которых есть свое небо и свой Бог. Наша земля с нижней стороны так же светла, как небо, и служит небом нижнему миру, в котором живут некрещенные люди и грешники. Маленьких людей верхнего мира некоторые вотяки заменяют святыми. Таким образом, мир представляется вотякам трехэтажным зданием, средний этаж которого занимаем мы, обыкновенные люди, выше нас живут святые и ниже грешники.

В Калужской губернии крестьяне думают, что существует два неба: видимое и невидимое; первое состоит из тумана, выше его на тридцать верст небо невидимое, на нем «дом Божий и живут там Бог и ангелы Божии».

По другим изречениям русского народа:

Небо – нетленная риза Господня.

Небеса поведают славу Господню.

Небо – терем Божий; звезды – окна, из которых смотрят ангелы (из которых ангелы вылетают).

В старорусской, большею частью не оригинальной, а переводной литературе, в разных дошедших до нас лунниках, люцидариях и т. п. сочинениях находим такое определение неба:

Небо есть кругло, по нем же текут солнце и звезды беспрестанно, но не по единой стези...

На семи поясах Бог поставил звездное течение.

Однако по другим сказаниям, вселенная небом не замыкается:

По занебесью Божьей вселенной конца нет...

В отношении звезд имеются такие представления:

Звезды – дити солнца (*Волин. губ.*).

Звезды – очи Божии, –

Бог всеведущ, а потому, чтобы и ночью видеть, Он повелевает гореть звездам и наблюдает за всем миром (*Тульск. губ.*).

Звезды (так же как и солнце и луна) – светильники Божьи.

Звезды – лампы, зажигаемые ночью ангелами пред Престолом Господним.

Звезды – свечи Божьей Матери.

Як ничь настае – янголы свитят коганцы, щоб було видно (*малоросс., Купян. у., Харьк. губ.*).

Звезды суть большие свечи, которые ангелы на ночь зажигают, а к утру опять гасят (*осетин.*).

Звезды – ангельские окошечки, сквозь них ангелы наблюдают ночью за поднебесным миром и укрощают злых духов (*Тульск. губ.*).

Звезды – души: блестящие – праведных, тусклые – грешных (*Харьков. губ.*).

Народ стремится установить и число звезд на небе:

Звезд на небе три тьмы, три тысячи, триста одна; одна уже после явилась, та самая, которая волхвам ко Христу путь показывала (*Сибир.*).

Про эту последнюю, Вифлеемскую звезду, говорится еще так:

Як родыла Дива Мария Иисуса, тоди и звезда родилась из неба (*Харьк. губ.*).

Повсеместно распространено мнение, что звезд на небе столько, сколько людей на земле, потому что у каждого человека есть своя звезда, которая падает, когда человек умирает.

Звезды одна от другой отличаются по своему блеску, величине, положению, окраске; каждой, как и образуемым ими созвездиям, придается особое название, и каждая имеет свое особое значение:

Звезда от звезды разнствует во славе.

Звезды людьми управляют, а звездами управляет Бог.

У каждого человека своя планида (звезда).

Под счастливой (или несчастливой) планидой (звездой) человек родится.

Родится человек – и звезда ему родится, держится за небо (*Смолен. губ.*).

С рождением человека появляется новая звезда и всю жизнь влияет на его судьбу. Эти изречения положены в основу всей астрологии, в область которой мы, однако, не можем вдаваться, тем более что и в те времена, когда ей слепо верили, она составляла достояние псевдоученых астрологов, а не народа. Мы ограничимся только теми сравнительно немногими приметами, которые народ строит по звездам вообще и по некоторым из них в отдельности, но которые с астрологическими предсказаниями не имеют ничего общего. Но прежде закончим обозрение того, что говорит народная мудрость о небе.

По поверью грузин, армян и вотяков:

В семь лет раз небо раскрывается; кто увидит его в таком раскрытом виде, получит все, что в это время попросит у неба (*грузин.*).

Перед дождем или перед снегом небо раскрывается (*армян.*).

Перед дождем Илья-пророк отмыкает небо, а после дождя замыкает его (*вотяц.*).

Предки наши, славяне, во времена язычества относили то же к Перуну:

Перун отмыкает небо и низводит на землю плодотворное семя дождя (*старорусск.*).

Небо от земли далеко и людям недоступно:

На небо не вскочишь (влезешь), в землю не закопаться (не уйдешь).

Как ни мостись, а на небо не влезешь.

Как ни рвись, а на небо не вскочишь.

Не по́ небу и богач ступает, не под землей живет и убогий.

Zeme torda, a nebe vysoko (*чешск.* – Земля тверда, а небо высоко).

По небу широко, а по земле далеко.

Как ни высоко над землею распростерлось небо, оно, по народному поверью, все же концами в землю упирается:

Небо опирается на землю при концы свита, и там бабы кладут прачи (прялки) на небо (*Волын. губ.*).

Последнее, однако, другими отрицается – до того места, где небо сходится с землею, доезжал только один премудрый царь Соломон (*Бессар. губ.*).

Придорожная пыль неба не коптит, –

иносказательно применяется к клевете, которая высокого и чистого не замазает. Приблизительно тот же смысл имеют и поговорки:

Блажная собака и на небо лает.

Не видать свинье неба.

В Смоленской губернии крестьяне приписывают падение с неба дождя влиянию на него солнца:

Когда припарит солнце – небо отпарит, станет с него дождь капать, –

пот и на человеке долго не удержится, не то что на небе – небо велико, больше земли, собирается на нем много мокроты, оттого и дождь.

Состояние неба определяется следующими выражениями:

Небо закуривается – показываются в небе облака.

Небо наволочно – покрыто облаками, тучами, склонно к дождю.

Небо залысилось — очистилось от облаков, прояснило.

Одеждою небу служат облака, а радуга поясом:

Небеса облаками одеваются, радугую опоясываются.

На внешнем виде неба основываются различные приметы на погоду:

Небо принаsupилось – знать ненастье станет.

Небеса чернеют – гроза будет.

Если летом небо кажется беловато-серым, будет ясно (*чуваши.*).

Небо голубое – к теплу, светлое – к морозу, темное – к бурану (*черемис.*).

Когда небо в барашках, то по одной примете ясная погода надолго установится, по всем же другим надо, наоборот, ожидать дождя:

Зимној ведрини и светкој облачини није вјеровати (*серб.* – Зимнему голубому [безоблачному] небу и летним облакам не надо верить).

Јасно (чисто) небе от грѣм се не бои (*болгар.* – Ясное небо грома не боится).

Гораздо более примет основывается на виде звездного неба и на самих звездах, их блеске, мерцании и т. п. Если небо очень звездно, то будет ведро, но на постоянство ясной погоды рассчитывать нельзя, а зимою следует ожидать холода; на облачном небе звезд вовсе не видно, хотя они из-за этого светить не перестают; чем темнее ночь, тем ярче звезды и т. п.

Звезды надулись – на вите́р, ясни – на го́дыну (*малоросс.*).

Если звезды закатываются в одну сторону более, чем в другую, испускают длинные лучи – жди ветра (*Воронеж. губ.*).

Откуда лучи звезд кажутся длиннее – оттуда ветер (*чуваш.*).

Если звезды очень частые, зимою – к холоду, летом – к ясной погоде (*чуваш.*).

Если летом видно на небе мало звезд – к ненастью (*Воронеж. губ.*).

Богато зирок (звезд) на го́дыну, мало – на погоду (*малоросс.*).

Если звезды редки – к ненастью и вьюге (*киргизы, чуваш., мордва*).

Если ночью на чистом небе звезды редки, то это предвещает хорошую погоду, а частые звезды предвещают ненастье (*малоросс.*).

Когато през но́щта небо́то е ясно и по него звездите се видкят много, чести и лъскави, то в некои от идущите дни ще да вали дъжд или, ако е зима – снег (*болгар.* – Если ночью при ясном небе звезды особенно ярко блещут и кажутся очень частыми, в один из последующих дней будет дождь или снег).

Кад се на ведрој ноћу виде на небу врло многе звезде, чешће него обичне што су, селяци веле: биће кише! (*серб.* – Если при ясной погоде видно на небе больше звезд, чем обыкновенно, то поселяне говорят: будет дождь).

Особенное внимание обращается на блеск звезд – чем они ярче, тем лучше ожидается погода летом и тем холоднее зимою:

Сильно блестят зимою звезды – к морозу, летом – к жаре.

Если звезды блестят ярко – летом предвещают зной, зимою – стужу (*Воронеж. губ.*).

Зимою звезды ярко блещут, посылая лучи во все стороны, – к сильному морозу с ветром (*Харьков. губ.*).

В какой части неба звезды блестят сильнее, оттуда жди ветра (*Харьков. губ.*).

Як зирки маненьки та темни на небе – скоро дощь буде; а як вельки та ясны – то скоро не дожидай яго (*малоросс.*).

Звезды мутны – к дождю, мало звезд – тоже к дождю (*Харьков. губ.*).

Звезды ярко блещут – к погоде, тускло – к ненастью (*Вилен. губ.*).

Если у звезд лучи темные – к буре, зимою – к метели (*малоросс.*).

Звезды в тумане – к дождю или снегу (*карел., Олонец. губ.*).

По кажущейся величине звезд, по их мерцанию и как бы движению на небе также строят разные предсказания:

Если звезды кажутся маленькими – будет дождь, зимою снег (*чуваш.*).

Звезды яркие и пляшут – зимою к морозу, летом – к суше (*Харьков. губ.*).

Когда кажется, что звезды в небе как бы бегут – ветер будет (*Харьков. губ., Воронеж. губ.*).

Если летом звезды светят ярче обыкновенного и мерцают – будет восточный ветер (*Донск. обл.*) и дождь (*средн. губ.*).

Звезды очень блестят (мерцают, играют) зимою – к холоду, летом – к жаре (вариант: зимою – к вьюге, теплу, а летом – к дождю) (*чуваш.*).

Г-н. Смоленский замечает, что первый вариант встречается чаще.

Звезды прыгают – к холоду (*чуваш.*).

Если звезды очень мерцают, и с раннего утра начинают подниматься тучи – в полдень будет гроза (*чуваш.*).

Если звезды кажутся высоко и светят тускло, зимою – к оттепели, летом – к дождю (*Харьков. губ.*).

Все эти приметы довольно между собою согласны: сильное мерцание звезд, зависящее от известного состояния атмосферы, предвещает дождь, снег, ветер и даже бури.

Звезды так же, как солнце и луна, бывают иногда окружены туманными кругами, предвещающими либо ветер, либо дождь, либо ясную погоду.

Белые и красные круги около звезд – к вёдру, черные – к дождю (*чуваш.*).

Темные круги около звезд предвещают дождь, а красные и белые – вёдро (*Воронеж. губ.*).

Если около большей части звезд круги кажутся темного, зеленого и бледного цвета, будет дождь (*Воронеж. губ.*).

В Абиссинии говорят, что:

Звезды следуют за луною, как цыплята за наседкой.

Знахари по звездам определяют наиболее подходящее время для сбора целебных трав:

Когда зелие собирают – звезды считают.

Зелие збирают – звезд избирают.

Опоясывающий небосвод Млечный Путь привлекает к себе особое внимание наблюдателей, которые придают ему в разных местах различные названия и по его виду тоже делают различные предсказания:

Млечный Путь – Моисеева дорога.

Млечный Путь – дорога татарская на святую Русь (*Снегирев*).

Млечный Путь – становище, Мамаева дорога (*Томск. губ.*).

Млечный Путь – дорога умерших людей на небо (*Холмская Русь*); дорога, по которой души праведных попадают в рай (*Подольск. губ.*).

Млечный Путь указывает птицам дорогу в вырай.

Млечный Путь – дикие гуси летят, диких гусей дорога (*Смол. губ., киргиз., чуваш., татар.*).

Млечный Путь – дорога небесная, указывающая христианам путь в Иерусалим, ко Гробу Господню (*Орлов. губ.*).

Млечный Путь – дорого Божьей Матери в Иерусалим (*Подольск. губ.*).

Млечный Путь – шлях на Иерусалим (вар. – на Киев); разветвление его – шлях на святые пещеры (*Херсон. губ.*).

Млечный Путь разделяет весь свет на две половины и показывают дорогу на Иерусалим (*осет., Терская обл.*).

Млечный Путь – Божья дорога, по которой сам Бог и Св. Илья ездят на колеснице, везомой огненными конями (*Волын. губ.*).

Млечный Путь, простирающийся с севера на юг, показывают путь в Мекку (*татар., Бакин. губ.*).

Белая облачная полоса, видимая на небе в лунную ночь (Млечный Путь?), – дорога свинопаса (*грузин.*).

В старину ходила по небу богиня и разлила молоко – оттого и стал Млечный Путь (*Тульск. губ.*).

Существует поверье, что в заутреню Светлого Воскресенья, когда праведники встают из гробов, Млечный Путь спускается на землю и открывает им дорогу в Царствие Божие (*Тульск. губ.*).

Приметы по виду Млечного Пути выводятся такие:

Ясный Млечный Путь – летом к суше, зимой – к морозу (*Харьков. губ.*).

Если Млечный Путь на небе полон звезд и светел – к вёдру (*Воронеж. губ.*).

Млечный Путь тусклый – к ненастью (*Харьков. губ.*).

Как уже сказано выше, некоторые приметы связываются с созвездиями или отдельными звездами; приводим вместе с тем названия, под которыми некоторые звезды известны у нас в народе, хотя бы по ним и не было особых примет:

Большая Медведица – Семь Звезд, Стожар, Сожар, Воз, Лось, Колесница.

Большая Медведица – колесница Царя Давида – на ней души праведных в рай отвозятся (*Тульск. губ.*).

С выходом Лося ночь начинается (*самоеды, Арханг. губ.*).

Когда звезды в Лосе (Б. Медведице) очень ярки – к бурану (*Пермск. губ.*).

Появление Большой Медведицы предвещает звероловам счастливый лов.

Сожар-колесница не медведица, а на охоту манит.

Если Семь Звезд кажутся темноватыми – будет дождь (*чуваш.*).

Если Большая Медведица слабо светит на небе – будет дурная погода (*болгар.*).

Плеяды – Решетка (*Великор.*), Виссажары (*Тульск. губ.*),
Гнездо Утиное (*малоросс.*).

Виссажары явились на небе с того времени, как заму-
чили сорок братьев за веру Христову (*Тульск. губ.*).

Если Гнездо Утиное видно в последний день новолуния,
то по его свету угадывают погоду на целый месяц.

Если осенью Плеяды рано (после новолуния) скро-
ются, снег рано падет, весною раннее тепло придет,
снег скоро сойдет (*чуваши.*).

Венера – Чигир-звезда, Чэлбан.

Если Чэлбан высоко стоит, холодный будет год
(*Якут. обл.*).

Венера, как и другие планеты, которые народ зовет
«блудячими звездами», имеют влияние на изменение земного
магнетизма.

Пояс Ориона – Кичаги, Коромысло, Кичига (*Ар-
ханг. губ.*).

Созвездие Кассиопеи – Остяцкая Лань (*Арханг. губ.*).

Три звезды, находящиеся возле Млечного Пути (?) –
Девичьи Зори.

Арктический пояс – Железное Кольцо.

Маньяки – белые пути – падающие звезды.

Особенное внимание привлекают к себе падающие звез-
ды и метеоры, а равно и кометы. Все народы устанавливают
связь между звездами и человеком; когда человек рождается,
загорается и его звезда на небе; когда же умирает, его звезда
падает. На эту тему существует великое множество поверий,
которые мы здесь лишь вкратце резюмируем.

Рождение звезд, говорят осетины, совпадает с появле-
нием на свет человека; когда человек умирает, то под небом
дует ветер, который отрывает звезду, падающую в воду. По

другому варианту той же легенды, звезды падают по повелению Божию. Как только прилетит душа человека на небо, так Бог заставляет ангелов сбросить одну звезду с неба, чтобы все люди знали о кончине умершего и помолились за него. В июле и августе звезд падает большее количество, потому что в эти месяцы умирающих людей больше, по случаю страдного времени.

У татар и ногайцев северного Кавказа объяснение падающих звезд другое: падающие звезды – метательные орудия ангелов, отражающих чертей. По мнению же малороссов – это черти, которых Бог свергает с неба: звезда падает – Бог свергает сатану с неба; во время падения звезды надо креститься и произносить слово «аминь», чем большее число раз успеешь его произнести, тем глубже черт при падении уйдет в землю. Есть еще и другое мнение: падающие звезды – чертовы свечки; между звездами, или свечами, зажженными Богом по числу людей, сатана ставит скрытно и свою свечу, для кого-нибудь из подвластных ему чертей или принадлежащих ему людей; но Бог видит его хитрости и чертову свечку немедленно сбрасывает с неба – она и летит вниз в виде падающей звезды. Малороссы высказывают мнение, что падение звезд – явление только кажущееся, в действительности же они не падают, а лишь перебегают с места на место – «от зирочка побигла», говорят они при виде падающей звезды.

По русскому поверью, распространенному на севере России, – падающая с неба звезда означает кончину праведника на земле (*Арханг. губ.*). Увидать падающую звезду, к счастью:

Если во время падения звезды что пожелать – то сбудется.

Упавшая звезда, по мнению вотяков, может причинить и вред – именно, зашибить животное, если она упадет на него; поэтому, если животное без видимой причины заболит и сляжет так, что даже встать не может, то говорят, что

на него звезда упала. Те же вотяки связывают появление метеоров с нечистой силой:

Падение метеоров – полет по воздуху шайтанов (*вотяц.*).

На большом числе падающих звезд основываются следующие метеорологические приметы:

Звезды падают – к ветру.

Звезды зимой сыплются с неба – к снегу, а летом – к дождю (*Калужск. губ.*).

Ако звезде падалице врло често падају – биће рјаво време (*серб.* – Если звезды очень часто падают – будет скверная погода).

Особенное обилие падающих звезд и метеоров предвещает сушь, холод, снег, грозы, смотря по временам года.

Обилие падающих звезд осенью предвещает бедствие в будущем году:

Если осенью падает много звезд, на следующий год будет неурожай и мор.

Существует поэтическое определение роли комет, называемых метлами:

Метлы (кометы) небо подметают перед Божьими стопами.

Кометы посылает пророк Илья для возвещения людям о грозящих им бедствиях – войны, голода, повальных болезнях и тому подобных выходящих из ряду несчастий. На этот счет существует у всех народов множество разных суеверий.

Кометы предвещают тяжелый год (*вотяц.*).

Появление одной или нескольких комет предвещает сухой неплодородный год.

Появление комет служит, по народным понятиям, предзнаменованием всевозможных бедствий и для целых государств, а также для их правителей:

Кометы появляются по повелению Бога и побуждают людей к покаянию (*Подольск. губ.*).

Выха (комета) являица проты стражения, або проты мору (*Купян. у., Харьков. губ.*).

Появление кометы предвещает смерть какого-либо императора (*армян., Закавказ. кр.*).

Як колы показуютьца на небе кометы, це, значить, Господь нам Гришным посилає извещание против чегось (*Харьк. губ.*).

Кометы предвещают большое несчастье для целого государства; если хвост кометы обращен вниз, то несчастье постигнет скоро, а если вверх – беда случится через год, через два, а то и через три года (*осетины*).

Видишь ли апашата звезда на небо, знай, че некой голем човек (царь, князь и пр.) ще умре или пък некое царство ще загинае (*болгар.* – Появление кометы предвещает смерть какого-либо великого человека [царя, князя] или гибель какого-нибудь государства).

Если появится комета цвета красного – то будет война, а если бледная – то будет мор (*Подольск. губ.*).

Кометы на юге, в Новороссии, называются в народе «планетами» (*Ястребов*). Народ говорит, что кометы «сливаются из звезд» и могут зажечь дом, деревню, город и даже самую землю.

Остается привести народные изречения, имеющие своим предметом звезды, но не связанные ни с какими предсказаниями и приметами. Замечают, что мореходы свой путь по звездам направляют:

По звездам корабли ходят.

Все звезды вместе не стоят одного месяца:

Все звезды, вместе взятые, не составят блеска месяца
(*киргиз., Сырдар. обл.*).

Свет, испускаемый звездами, как и месяцем, — холодный, а не живительный, согревающий всю природу, как свет солнца; хотя астрономия удостоверяет, что многие из этих звезд — такие же солнца, как наше, до земли сквозь безграничную даль мирового пространства доходят только их бледные лучи, пронизывающие ночную тьму, но не имеющие силы ее разогнать, что может сделать для нас только одно наше солнце, центр планетной системы, одной из малых частиц которой является обитаемая человеком земля.

ХII

ОГОНЬ И ДЫМ

Последние две главы настоящего тома, посвященные огню и воде, отчасти дополняют наше собрание метеорологических примет, но более обрисовывают воззрение народа на эти две, так называвшиеся в старое время стихии, которых, как известно, считалось четыре: земля, воздух, огонь и вода. В жизни человека огонь и вода играют такую роль, что обойти их молчанием при изложении проявлений народной мудрости в области хозяйственной деятельности человека было бы решительно невозможно, хотя собственно по части метеорологической тут будет сравнительно и немного.

Огонь — царь, вода — царица. Царь — огонь, да царица
водица.

Огонь — богатырь воевода, —

говорит русский мужик, отмечая в то же время силу огня и воды, их полезные и опасные для человека свойства и взаимно их друг другу противопоставляя:

Огонь да вода – супостаты.
Огонь и вода всему голова.
Огню не верь и воде не верь.
Огню Бог волю дал.
С водой, с огнем не поспоришь.
Огонь да вода – нужда да беда.
Огонь на что нападет, то и сожжет.
Огню да воде Бог волю дал.
Не топора бойся, а огня.
Огонь да вода все сокрушают.
С огнем не шути, с водой не дружись, ветру не верь.
Огонь да вода весь свет переполошат.
С огнем, с водой, с ветром не дружись, а дружись с землей – из земли вышел, земля кормит и в землю пойдешь.
Огонь беда, и вода беда, а без огня да воды и пуще беды.
Огонь и вода добри служити, Але лихи панувати (*малоросс.*).
Хороши в батраках огонь да вода, а не дай им Бог своим умом зажить.

Однако огонь и воду, которая сильнее огня, и землю, которая сильнее воды, человек осилить может:

Огнем вода ключом кипит, а водою и огонь заливают.
Огонь силен, вода сильнее огня; земля сильнее воды, а человек сильнее земли.

Огонь для человека опаснее воды, опаснее вора, но иногда и человек страшнее воды и огня бывает.

Огонь не вода – пожитки не всплывают (охватит – не всплывешь).

Огонь безодворит мужика да винь.
На огонь живота не напасешь.
Около огня обожжешься, около воды обмочишься.
Ходить у огня – обжечься, у воды – замочиться, у
сажи – замараться.
Вода як визьме – другому даст, а вогонь – то пропало
(*малоросс.*).
Топор обрубит, а огонь с корнем спалит.
От вора остатки бывают, а от огня одно пепелище.
Вот обкрадет – хоть стены покинет, а огонь и те
приберет.
Вор ворует – хоть стены оставит, огонь придет – и
стены унесет.
Огонь хуже вора: тот хоть стены оставит, а огонь все
слагостит (*Арханг. губ.*).
От злодия углы останутця, а от огню не зистанутця
и угли (*малоросс.*).
Неистовы огонь да вода, а неистовой их лют человек.

Силен огонь, сильнее камня и железа:

От жару и камень трескается.
Против огня и камень треснет.
От жара и вода кипит.
В огне и железо плавко.
Не страшна огню клюка.
Не боится огонь кочерги.

Хотя, с другой стороны,

Кочерга в печи хозяйка.

Сильны огонь и вода, все сокрушают, но с одним совла-
дать не могут – с правдой:

Правда на огне не горит, в воде не тонет, –
говорит русский народ.

При страшной разрушительной силе огня с ним надо обращаться бережно, легко воспламеняющихся предметов около него не класть, смотреть за тем, чтобы не заронить куда-нибудь искры, от которой может большой пожар приключиться, а раз огонь разгорелся, совладать с ним уже нелегко:

Солома да дерево с огнем не дружись.
Сену с огнем не улежаться.
Не подкладывай к огню соломы.
Дровами огонь не насытится (*бурят.*).
На огонь дров не напасешься.
С лучиной ходи с поглядкой, не зарони огня.
От зарону (искры) деревня сгорает.
От искры сыр-бор загорелся.
От искры пожар рождается (возгорается).
Огонь и сено вместе не мирятся (*грузин.*).

К огню надо относиться почтительно:

Не шути с огнем – обожжешься.
К огню пальцами не прикасайся.
На огонь грех плевать.
Огонь святой мстицца, як его не шануешь (*малоросс.*).
Як на огонь плеватымешь, так на том свити будешь
горячу сковороду лызаты (*Купян. у., Харьков. губ.*).

За непочтение огонь мстит, кусается, и у виновного, по поверью белорусов, появляется «огник» – особая болезнь: лицо покрывается струпьями, как после ожога и т. п. Крестьяне Тамбовской губернии говорят, что кто будет плевать на огонь или в печь, с тем приключится сухотка. Для того чтобы от этой болезни вылечиться, надо огонь умиловить. Сгорел хлеб у крестьянина – знать, великий грех был на душе у хозяина, и огонь за него наказывает. С другой стороны, огонь

считается целебным средством от разных болезней. Огонь от малой искры зарождается и творит великие беды:

Искра мала велик родит пламень.
От копеечной свечки Москва загорелась.
Пожары искорка творит, и от нее сыр-бор горит.
От малой искры да большой пожар.
Не кыдай искры в попели: и сама сгорыть, и село спалить (*малоросс., Киев. губ.*).
Зла искра: и (все) поле спалит, и сама згинет (*малоросс.*).
Малая искра города пожигает, а сама прежде всех помирает.

Поэтому, чтобы беду предупредить, надо искру тушить, пока она еще не разгорелась:

Пота искра в пепле, пота и туша.
Искра пока в пепле, тогда и туши.

Пока огонь еще мал, его затушить нетрудно, но чем дальше, тем пуще он разгорается и тем труднее пожар загасить, особенно если употреблять неподходящие для этого средства:

Не играй с огнем, если упустишь – не догонишь (не совладаешь) (*черкес.*).
Большого пламени не задуеть, а пуще раздуеть.
Не с огнем к пожару соваться.
Огня огнем не потушишь, а шукай (ищи) воды.
Огонь маслом не тушат.
После пожару да за водой.
Огонь маслом заливать – лишь огня прибавлять.

Поговорки про то, что огонь огнем не тушится, не могут, однако, относиться к тому случаю, когда при лесных пожарах или палах, – выжигании сухой травы в степях, – пу-

скают так называемый встречный пал или встречный огонь, чтобы остановить наступательное движение пожара: два огня встречаются – и оба тухнут, не находя уже перед собою пищи для дальнейшего распространения, ибо позади себя все дочиста выжгли.

У нас существует поверье, что если бросить в пожар белого голубя или перекинуть через огонь пасхальное яйцо, то огонь потухнет. Но самым действительным средством помешать распространению огня считается обход пожарища с образом «Неопалимой Купины». Пожар от грозы надо тушить молоком от белой коровы и т. п.

Дорого при пожаре и ведро воды, –

особенно если захватить огонь в самом начале.

Огонь, который под пеплом тлится, иногда и не виден, но он бывает часто всего жарче; поговорки о сем имеют смысл как прямой, так и иносказательный:

Под пеплом – искра.

Под пеплом и жару не знать.

Из огня выйдет зола, а из золы огонь (*татар.*).

О происхождении огня народная мудрость почти не говорит. Греческая легенда о похищении Прометеем огня с неба в современной народной словесности выражения себе, по-видимому, не нашла; у нас низведение на землю огня приписывается Архангелу Михаилу:

Архангел Михаил возжег огонь от зеницы Божьей.

Малоросс прямо сознается в неведении того, откуда огонь взялся:

Огонь не знаю видкиль сперва взявся; тилько як був потоп, так вин заховався в креминь, а люди якось взна-

лы, то й почалы быты зализом креминь, той добулы огню (*Купян. у., Харьков. губ.*).

У нас различают разные виды огня, смотря по тому, откуда он происходит:

Божий, или небесный, огонь – пожар от грозы, –

его грешно гасить, в особенности водою, но можно молоком или даже квасом.

Святой огонь от Страстей Господних, –

приносимый в Великий четверг из церкви, после слушания двенадцати Евангелий; его надо донести до дому непотушенным и зажечь им лампаду перед образом.

Живой огонь, царь-огонь, деревянный огонь, –

вытертый из дерева, обладающий, по поверью крестьян, чудодейственною силою. Самое добывание живого огня производится следующим образом: при общественных бедствиях в деревне, например, во время повальных болезней на людей – горячки и т. п., а также при падеже на скот, для прекращения болезни и предохранения от дальнейших заболеваний «вытирают живой огонь». Огонь этот считается священным, вероятно, потому, что много нужно труда, чтобы его получить, и что к самому трению приступают в молитвенном настроении. Добывают его по способу первобытных людей сильным трением дерева о дерево, обыкновенно бревна о бревно. В назначенный для этого день с утра печку топить, самовар греть, курить и вообще доставать огонь каким-нибудь образом, по всеобщему соглашению, воспрещается. С восходом солнца собираются жители всего селения на улицу и приготовленными бревнами начинают трение по очереди, чтобы всякий мог потрудиться; делается

это так: укрепляют брусок на пороге избы, другой брус большого размера берет человек пять и начинают пилить им по первому, как пилою; когда покажется искра, подкладывают трут; к полудню, обыкновенно, удается достать огня. Когда бревна задымятся, то прикладывают какие-нибудь сухие предметы, раздувая, чтобы вспыхнул огонь. Затем раскладывают небольшой костер, и сначала все здоровые переходят через огонь, потом уже переносят и больных. Этим же огнем затапливают все печки в селении. Тут же дают обещание в ближайший праздник отслужить водосвятный молебен с крестным ходом вокруг селения, и затем этот день праздновать ежегодно. Отсюда берут начало старинные так называемые заветные праздники (*Череповецкий уезд, Новгородской губ.*, сообщ. г. Герасимова).

В Сибири добывание деревянного огня до сих пор очень распространено между крестьянами и в особенности инородцами (напр., тунгусами в Забайкалье), которые приписывают ему целебную силу: «Господь здоровья дает, легкий воздух бывает, польза для народа и скота от деревянного огня»; добывают огонь зимой и летом, зимой чаще в вечернее время, особенно когда приключится поветрие — болезнь повальная на людей и на скот. Но если деревянный огонь перенести через воду, то он якобы теряет свою силу: «не живет пользы никакой, если деревянный огонь через реку перенести».

Обычай добывания живого с целью окуливания скота для предохранения его от заразных болезней, существовал, по-видимому, по всей России, а также в Германии, Шотландии, Ирландии, Швеции и т. п., о чем упоминается во многих памятниках XVII века; есть указания, что местами к этому обряду прибегали еще в конце XVIII столетия. Любопытно, что везде, как и у нас, главным условием благополучного исхода этой операции считалось предварительное тушение всех огней в селении, самые же приемы добывания огня трением твердого дерева о мягкое и соблюдаемые при этом суеверные обряды были различны в разных местностях.

Есть еще огонь, высекаемый из кремня, камня-огневика, но ему, кажется, никаких особых свойств не приписывается. Замечают только, что

В кремне огня не видеть.

Не во всяком камне искра (не во всяком муже правда).

Некоторые полагают, однако, что огонь, высекаемый из кремня, как и вытираемый из дерева, имеет одно происхождение — это скрытый в земле и во всем что есть на земле, огонь, который надо умеючи добыть; это тот же подземный огонь, о котором будет сказано ниже и который изнутри согревает землю, вследствие чего

Наша планида и без солнца тепла (*Смолен. губ.*).

До изобретения спичек высекание искры из кремня было самым распространенным способом получения огня, для чего всегда имелись налицо трут да огниво.

Мышиный огонь, —

гнилушка древесная, издающая по ночам фосфористый свет.

Мышиный огонь не жжет, не палит.

Мышиным огнем называется также свет, испускаемый некоторыми грибами и различными низшими организмами. Знает еще народ и иногда видит на болотах да на кладбищах «блуждающие огни», **«feux follets»**, **которых крестьяне боятся**, считая, что они — либо души умерших, либо порождение нечистой силы. Про эти огни ходит немало самых разнообразных рассказов. Так, в Подольской губернии говорят, что огоньки, замечаемые на болотах, не что иное, как дьявол, заманивающий неопытных путников и прохожих людей; они же показывают место жительства чертей. В Волынской губернии

думают, что огоньки на кладбищах, болотах и могилах (курганах) означают места, где зарыты клады; огни эти зажигает дьявол, чтобы эти клады просушить и очистить. Огоньки на курганах доказывают, что в них зарыт колдун и т. п. Наконец, есть поверья и иного характера: огоньки, являющиеся на могилах покойников, означают, что над праведною душою светят ангелы (*Подол. губ.*). Если огни показываются на воде, то значит, на том месте кто-нибудь утонул.

Моряки боятся «огней Св. Эльма», которые иногда появляются на вершинах мачт или на концах рей, когда воздух насыщен электричеством, и считаются для судов дурным предзнаменованием – предвестием сильного ненастья.

Поминает народ и про подземные огни и приписывает им землетрясения, что верно по отношению к тем из них, которые имеют вулканическое происхождение:

Подземные огни и воды споруют, своды земные сотрясают.

Понятие о существовании подземного огня довольно распространено в народе, причем ему приписывается необычайная сила:

В середине земли неугасимый огонь, «в сим раз лютийший ад нашего» (*Киевск. губ.*).

В земле находится сильнейший огонь, в котором мучаются грешники до Страшного Суда (*Киевск. губ.*).

Каково бы ни было происхождение огня, раз он зажжен, то горит и людям тепло дает, без которого им в нашем климате в зимнюю пору приходилось бы пропадать. Чтобы этим теплом пользоваться, надо добрый огонь раскладывать да и сидеть вблизи его:

Искрами избы не натопишь.

С печным теплом в дорогу не ездят.

Что к огню ближе, то жарче (что к сердцу ближе, то больнее).

Нужен огонь и для сельскохозяйственных целей:

Без огня овина не высушишь.

Не всегда, однако, огнем можно пользоваться:

Когда у бедного есть огонь, так нет мяса, а когда есть мясо, так нет огня, —

говорят татары Закавказского края; эта поговорка имеет, очевидно, смысл иносказательный.

Есть изречения про то, как разжигать огонь и от каких дров он всего жарче:

Без поджога и дрова не горят.

Без поддувки угля не горят.

На огне сухого дерева будет гореть и сырое (*татар.*).

При сухом и сырое горит.

Не поджигай, так и не загорится.

Исподволь и сырые дрова загораются.

Где горит, там и трещит.

Чем больше горючего материала, тем жарче и горение, а одиночное полено скоро потухнет.

Две головни и в поле дымятся, а одна и в печке тухнет.

Одно полено не станет костром (*бурят., Забайк. обл.*).

Впрочем, поговорки эти употребляются более иносказательно, доказывая пользу единения.

Татары Бакинской губернии иронически замечают, что есть люди, на которых ничем нельзя угодить — и адский огонь для них недостаточно жарок:

Ворчуна в ад взяли, сказал — дрова сырые (*татар.*).

Не останавливаясь на веровании так называемых огнепоклонников, одна из сект которых, гебры, еще доселе, по видимому, существует на Востоке и в недавнее сравнительно время имела свой храм и своих представителей на «вечных огнях» в Сураханах, близ Баку, — следует отметить, что и доныне огню в некоторых случаях придается особенное, мистическое значение. Так, у нас местами сохраняется в деревнях обычай при переходе из старой избы в новую переносить с собою в новое жилье огонь со старого очага. Без этого нельзя будто бы ожидать в новом доме старого довольства. Если по дальности расстояния самого огня нельзя перенести, то берут с собою служившие в старом доме принадлежности очага — кочергу, ухват и т. п. Так поступают, например, переселенцы, отправляющиеся из внутренних губерний России в дальнюю Сибирь (*Смол. губ.*).

Особенно тщательно блюдут свой домашний огонь белорусы, по понятиям которых огонь нечто вроде домашнего пената и вместе с тем начало целебное и всеочищающее. В каждой семье стараются поддерживать свой огонь, тщательно загребая для этой цели уголья в печурку и засыпая их золою; по мере надобности этот огонь вздувается. Если семья переходит в новое помещение, то глава семейства накладывает горячих углей в горшок и несет его в новую избу — следом за ним домочадцы везут имущество, домашнюю утварь и идут сами. Войдя в новую избу, хозяин обносит горшок с угольями вдоль стен, немного останавливаясь в каждом углу, и ставит его на припечек (передняя часть печи). Тут же он зажигает в печи дрова. Если же не вся семья переселяется, а только при разделах кто-нибудь отделяется от нее и отделяется «по-хорошему», т. е. с согласия главы семьи, без ссоры, без злобы, то последний передает горшок с горячими углями выделяемому главе новой семьи, и он сам уже несет огонь в свою хату, где и выполняет обряд водворения огня на новом очаге, как было описано выше (Шейн). Хороший хозяин, разводя в первый раз огонь в овине, бросает сноп ржи в печку — это нечто вроде жертвы огню.

Невеста, прибывшая в дом жениха, чтобы «освоиться», породниться с новой семьей, кланяется новому очагу и прикасается к нему руками. То же делает и «примак», т. е. жених, поступающий в чужую семью.

В известные дни, как, напр., на Пасху или когда кто-нибудь из домашних выезжает сеять на поле, огня из печи не одолжают – одолжить спичек можно, – в том убеждении, что за огнем может уйти благосостояние из дому или не уродится хлеб. Не дают огня даже и соседям, так что тому, у кого нет спичек, кремня или огнива, приходится иногда бежать за огнем версты за три и далее. Некоторые поселяне и в будни неохотно дают огонь или дают не иначе, как с условием, чтобы взятый в горшке «жар» (горящие уголья) по разведении огня в доме был непременно возвращен. Весною, когда начинают орать поле, три дня сряду вечером не вздувают и не зажигают огня, стараясь засветло поужинать и улечься спать. При посредстве огня и ворожат. Если огонь горит весело, это вообще хороший знак.

По удостоверению г. Шейна, следы существования когда-то в далеком прошлом у белорусского племени культа огня сохранились еще доселе в его среде в целом ряде поверий, суеверий и примет. Так, считают, что не следует засыпать золою места грязные и вообще мокрые, потому что огонь грешно бросать в грязь. Когда разводят огонь в поле, то непременно нужно перекрестить его, иначе ветром может занести искру в дом и зажечь его. Отходя от огня, особенно вечером, следует также перекрестить его, в противном случае дьявол может воспользоваться им для поддержания огня в аду. При зажигании печи следует перекрестить зажженную лучину, произнося «Господи Иисусе» и пр.

Несомненно, что такие же следы древнего поклонения огню сохранились и в так называемых Ивановских, или купальских, огнях – *Johannisfeuer, les feux de la St. Jean*. Особенно распространены доныне зажигание таких огней, прыгание через них и т. п. обряды, уже утратившие свой прежний ре-

лигиозный характер и уцелевшие только как пережиток старины на Западе – в Германии, во Франции, в Бретани и у нас среди малорусского, белорусского и финского племени.

Доказательством того, что купальские огни представляют собою остаток старинного культа огня, можно, между прочим, видеть и в том, что и ныне местами сохранилось нечто вроде жертвоприношений огню... В Ижоре, в окрестностях Петербурга, еще в прошлом столетии, накануне Иванова дня, сожигали на костре белого петуха; эсты бросают в огонь ивановского костра камни, куски дерева, прутья и т. п. в качестве жертвенных даров огню, с целью его умиловить и выпросить хороший урожай. Обычай проводить через огонь скот и даже детей в целях очищения и в честь Ваала-Молоха существовал у древних евреев, о чем можно судить по книгам Ветхого Завета (А. Фаминцын).

Прыганию через огонь придается и целебное значение – огонь служит таким же очистительным средством от всякой нечисти, как и вода. Огонь не только диких зверей, но и нечистую силу гонит – при нем запоздавший в лесу или в степи путник чувствует себя в безопасности, как бы под его охраною. Даже кремьень, благодаря тому, что в нем скрыт огонь, обладает, по поверью крестьян Тамбовской губернии, способностью отвращать черта. В Древнем Риме негасимый огонь поддерживался в храме Весты, где охрана его вверялась так называемым девам-весталкам и т. п.

Условия жизни русского народа, вынужденного более половины года бороться с зимнею стужею, заставляют его еще более внимательно, нежели иностранцы, относиться к домашнему очагу, принимающему у него форму печи – той русской печи, которая для самых различных потребностей служит: она его избу зимой согревает, в ней он и пищу себе варит, и хлеб печет, на ней старики и старухи спят, в ней же, наконец, моются все члены крестьянской семьи, так как она во многих местностях России заменяет крестьянам баню. Неудивительно поэтому, что этой печи посвящается и немалое

число поговорок, рисующих благотельное ее для русских крестьян значение:

Печь нам мать родная.
Как ни мечи, лучше не найдешь домашней печи.
Добра та ричь, що е в хати пичь (*малоросс.*).
На печи всегда красное лето.

Есть поговорки более или менее иронического характера:

Догадлив крестьянин: на печи избу поставил.
Не хвались теплом в нетопленной избе.
У холодной печи не согреешься.
Искрой избы не натопишь (вар. – не осветишь).
Соседским теплом не угреешься.

У большого огня хорошо греться, да можно обжечься, а кто раз обжегся, то напередки осторожен будет:

Обжегшись на молоке, станешь дуть и на воду.

Сгорит, впрочем, только тот, кому так на роду написано:

Кому сгореть, тот не утонет...

На многих языках существуют поговорки, соответствующие нашей:

Из огня да в полымя (из кулька в рогожку).
От дождя да не в воду, из огня не в полымя.
Из огня да в воду.
Из пожара да в пламя (*татар.*).

Довольно близка к вышеприведенным другая русская поговорка:

Попасть промеж двух огней, –

т. е. очутиться в безвыходном положении.

К человеку, бывавшему во всяких переделках, применяют поговорку:

Прошел огонь, и воду, и медные трубы, —

хотя в прямом смысле это изречение относится к вину и обрисовывает перегонку спирта.

Где хороший костер разложен, там можно не только согреться, но и остатком дров поживиться.

У костра и щепы.

У костра хорошо щепу огребать.

Зажженный огонь скоро сгорает, красное пламя светит недолго:

Скоро огонь горит, да вода бежит.

Сгорело — так поспело (кончено).

Поспело — так сгорело, —

говорится еще у нас.

Переходим теперь к тем довольно многочисленным метеорологическим приметам, которые основываются на внешнем виде огня и горящих или тлеющих предметов, как и на характере горения и сопровождающих его явлениях.

Красный огонь в печи — к морозу, белый — к оттепели.

Огонь печет издали — к холоду (*чуваши*.).

Огонь в печи реве — на годину и витев (*малороссы*.).

Як при топци печи гуде пламя, то буты здоровому вистру (*малороссы*., *Харьков. губ.*).

Когда самовар гудит сильно — к морозу.

Дрова горят с треском, с писком — к морозу.

Дрова в печи шипят, дымят, плохо загораются – к оттепели.

Дрова в печи горят сильно, и пламя стремится в трубу с гоготанием – к буре (*Харьков. губ.*).

Як печь с вечера вытоплена, то наутро, если перед морозом – зола потухнет, если перед оттепелью – в золе будет жар (*Воронеж. губ.*).

Сильная тяга в печи зимою – на мороз; слабая – на сырую погоду (*Харьков. губ.*).

Уголь на загнетке сам разгорается – к морозу.

Косарыки на челюстах косят (пламя схватывается по налету сажи) – на дощ (*малоросс.*).

Если у котла загорится сажа летом – к дождю, зимою – к выюге (*чуваш.*).

Солома при горении в печи сбивается в комья – к морозу (*Харьков. губ.*).

Зола в печи скоро тухнет – к оттепели.

На мороз и вообще на сухую погоду жар (горящие уголья) в печах от дров яркий и сильный, дольше остается и медленно тухнет; на сырую погоду – скоро обращается в золу (*Харьков. губ.*).

Тусклое горение свечи предвещает бурю (*мингр.*).

Если огонь блестит так, что, смотря на него, получается впечатление сильного солнечного света, то это предвещает ясную и сухую погоду (*серб.*).

Если свет от огня темно-красный и уголья покрыты серой оболочкой – будет дождь (*серб.*).

Если зимою хорошо разгоревшиеся уголья покрываются быстро белой золой, нужно ожидать еще более суровой зимы (*болгар.*).

Очевидно, что все эти явления связаны с известным состоянием атмосферы, большим или меньшим насыщением воздуха водяными парами, барометрическим давлением и т. п., почему вышеприведенные приметы могут иметь свое

вполне естественное основание и логическое объяснение. Это подтверждается, между прочим, и тем, что наблюдения разных народов в этом отношении довольно близко между собою сходятся и приводят к таким заключениям: при сухом воздухе, зимою в стужу и вообще перед морозами огонь в печи горит жарко, с треском, топливо сгорает дотла. Ветер, буря усиливают тягу и тоже дают большой жар. Пламя тусклое, бледное, неполное сгорание топлива, образование сажи, падающей назад из трубы в огонь, слабая тяга и т. п. явления служат доказательством сырости воздуха и вероятного вследствие того ненастья летом, оттепели зимою.

<Что касается> примет о горении лампы, то русский народ складывал свои изречения еще в то время, когда с лампами не был знаком и горящего ныне керосина (называемого в средней России «газ») не знал; но зато у него уцелели в памяти приметы на горение лучины, которая теперь уже повсеместно почти вытеснена керосином:

Много нагару на лучине – к морозу.

Нагоревший уголь на лучине крутится – к морозу.

Лучина трещит и мечет искры – к ненастью.

Если у горящей лучины конец почернеет – к теплу, если отскочит – к холоду (*чуваши*.).

Лучина горит неясно – к продолжительному ненастью.

Курильщики по тому, как курится у них трубка, тоже делают выводы о предстоящей погоде:

Если в табачной трубке огонь поднимается вверх – будет ненастье (*чуваши*.).

Если закуришь трубку, и пепел из трубки идет вверх – в тот день будет дождь, а зимой снег (*чуваши*.).

Если дно в табачной трубке отсыреет, и она плохо раскуривается – будет ненастье.

Чибучката, когато се пуши с нея, ако кърка, е на лошо време (*болгар.* – Если трубка при курении не горит хорошо и слегка шипит, быть скверной погоде).

Ако пръщи лулата, времето ще се развали (*болгар.* – Если трещит трубка, погода испортится).

Все эти приметы связаны с сыростью воздуха, служащей предвестием близкого ненастья.

С огнем неразлучен и дым. Об этом свидетельствует много различных изречений, имеющих как прямой, так иногда и иносказательный смысл:

Нет дыма без огня.
Где огонь, там и дым.
Без дыма огня не бывает.
Огонь без дыму, человек без греха не бывает.
Огонь без дыма не живет.
Полымя не без дыма.
Где дым, там и огонь (пепел, зола).
Хоть мал огонек, а все дым виден.
Без огня дымом не отдает (*черкес.*).
От огня дым исходит (*татар.*).

Кто у огня греться хочет, должен и дым выносить, даром что он глаза ест:

Тепло любить – и дым терпеть (в курной избе).

Татары говорят, однако, что

Дым соломы глаз не выколет.

Смысл этой поговорки, вероятно, тот, что когда есть солома в таком изобилии, что ее можно жечь, то неудобства от ее горения не замечаются.

Чем больше огонь, тем больше и дыму, но чем пламя ярче, тем дыму меньше, т. е. тем полнее сгорание.

Будь печная труба хоть кривою, дым всегда прямо идет:

Сквозь кривую трубу дым прямо выходит (*татар.*).

Если из трубы дым прямо идет, не беда, что труба кривая (*Кюрин., Закавк. кр.*).

Любопытно существующее у крестьян Вологодской губернии поверье:

Если дым из трубы идет против ветра – в том доме живет ведьма.

Довольно много и большею частью верных, метеорологических примет основывается на том, как идет дым из печных труб – прямо ли вверх, или стелется, ниспадает к земле, что так же, как и характер огня, очевидно, зависит от состояния атмосферы:

Дым столбом – к морозу, к вёдру.

Дым волоком, клубом – к ненастью.

Когда дым без ветра бьет к земле – к снегу, летом – к дождю.

Во время години (ясной погоды) дым стелется по земле – будет скоро дождь (*Харьков. губ.*).

Дым из трубы спускается вниз и стелется по земле – жди зимою оттепели; идет вверх – зимою к морозу, летом к суше.

Дым из трубы коромыслом – к теплу.

Дым на землю пада – на погоду; дым в гору поднимаеця стовпом – на годину (*малоросс.*).

Чем дым из трубы прямее идет кверху, чем тише – тем суше воздух, что и предвещает летом сушь, вёдро, зимою мороз.

ХІІІ

ВОДА, РЕКИ, МОРЕ

Как огонь – царь, так вода – царица; большой почет ей и много про нее изречений сложила народная мудрость. Силою она только с огнем поспорит, и хотя огонь злее – все сокрушит, ничего никому не оставит, только как вода у одного возьмет, другому принесет, – но вода сильнее огня, огонь заливает; да только человек еще ее сильнее:

Вода – всему голова.

Вода велика живет.

Вода всему господин; воды и огонь боится.

Огонь да вода – супостаты.

Вода огню не товарищ.

Вода и землю точит и камень долбит.

Вода – немой враг (*киргиз., Туркест. кр.*).

Вода все осиливает, а человек осилит и воду.

Вода – сама себе царь.

С водою совладанья нет.

И царь воды не удержит.

Вода да огонь хороши в батраках, а не дай Бог им своим умом зажить.

Сила воды доказывается, между прочим, и тем, что даже небольшое количество ее может потушить большое пламя.

Дорого при пожаре и ведро воды.

Хотя во многих изречениях, приведенных в предыдущей главе, указывается, что огонь опаснее воды, так как после пожара ничего не остается, но, с другой стороны, говорится, что с водою труднее бороться, нежели с огнем:

От огня отстоишь дом, от воды не отстоишь.

Вода всюду себе путь проложит, достаточно для нее и малого уклона и малой щели, чтобы пробраться, куда ей надобно, и большую плотину размыть, и громадные иногда разрушения причинить. На воду поэтому полагаться нельзя – всегда от нее ожидать беды можно:

Где вода, там и беда.

Жди горя с моря, беды от воды.

Где много воды, там жди беды.

От воды не в огонь.

У воды нос остер, пробивается всюду.

Вода везде скрозь пройдет.

Где вода напрет, туда и ход найдет.

Куда покато, туда и вода потекла.

Водяная жила везде пробьется – (не удержишь).

Текучая вода сама дорогу найдет (*татар.*).

Трудно ведь прососать плотину на перст, а там и пошла разливать.

Плотины пальцем не заткнешь.

Не дай потоку размыть плотину (*татар., Закавк. кр.*).

Но как ни пробивайся, вода всюду,

Под лежач камень вода не течет.

Под лежачу колоду вода не побежит.

У приречных жителей и у мельников существует убеждение, что самую крепкую плотину прорвет, если в реку пустить хотя бы небольшое количество ртути; ртуть пророев себе в плотине небольшой ход, а за нею следом потечет вода, сперва малой струйкой, а потом уже и бурным потоком, и плотину снесет начисто. Уверяют, что к этому способу прибегают недобрые люди из мести к мельнику, к владельцу пруда или к строителю плотины.

К воде народ у нас относится с великим почтением:

Вода – кровь матери-земли, –

и называют ее, как и самую землю, Божьей, а также матушкой – «матушка-водица»,

Божья вода по Божьей земле течет.

По народному поверью, основанному на том, что согласно книге Бытия, «Дух Божий носился над водою»,

Вода была прежде всех век, –

землю уже потом Бог посеял, достав ее из воды, свет же произошел уже позднее, когда Бог сотворил солнце. Согласно поверью олонецких карел, Бог даже землю и горы произвел из воды. Рассказывают они про это так: сначала в мире была одна вода да ветер, ветер дул, вода волновалась, шумела, непрерывный ропот ее неся к небу и страшно беспокоил Бога; наконец, это Богу очень надоело: разгневанный, он одним словом приказал окаменеть волнам; волны как были, так и остановились, окаменели, превратились в горы; отдельные брызги воды превратились в камни и землю; благодаря дождям в углублениях между гор образовались озера, реки; первоначальную форму волн горы постепенно утратили.

Вода – дар Божий и потому должна находиться в свободном пользовании всех людей, присваивать ее себе или брать за нее деньги не следует, – беду наживешь:

Вода – Божья, за нее деньги брать грешно.

За водопой деньги брать – вода пропадет.

Воды грех боронити (запрещать общее пользование)
(малоросс.).

Вода без плати бижить (малоросс.).

В воду грех плевать.

Плевать в воду – все равно что матери в глаза...

У нас взгляд на право собственности на воду особый; она принадлежит владельцу земли:

По земле и вода, –

это начало легло в основу нашего законодательства о воде.

Всякая вода людям на пользу:

Скверну природную очищает вода и огонь (скверну духовную – покаяние).

Вода матушка – очищенница, и руду (кровь) нашу примаит (принимает), и тело очищает (*Смолен. губ.*).

Но особенно чудодейственную силою обладает

Святая вода – целительная, –

т. е. вода, освящаемая во время особых молебнов «с водосвятием», над реками, озерами, источниками, криницами и т. п., в особенности же вода «Богоявленская», почерпнутая во Иордане на Крещение. Святая Богоявленская вода будто бы никогда не портится, хотя бы ее держали целый год; если эту воду заморозить, то в ней появляется изображение креста.

В Тульской губернии говорят, что

После первого грома вода целительная, –

как только проходит гроза, бабы и девки со всех сторон бегут к ручью или к колодцу и там умываются; хозяйки идут к воде с подойниками, в которых положены два яйца, наливают подойники водой и несут домой, где ею умываются, коровам вымя обмывают и всю скотину кропят. От этой воды, если человек сохнет или одержим другой какой-либо болезнью,

выздоровливает, а к скотине никакая хворость не пристаёт, дойные же коровы молока прибавят.

Поминает народ в своих сказаниях также про мертвую и про живую воду. И та и другая вода одинаково чудодейственны.

Мертвой водой окропить – плоть и мясо срстаются;
живой водой окропить – мертвые оживают.

Происхождение же их объясняется в разных сказаниях и легендах русского народа различно. По одному сказу, первый ручей живой воды пробился в пустыне Ханаанской от удара жезла Моисеева; второй забил со дна Ердана-реки во время Крещения Господня; третий разлился во святом граде во Ерусалиме и образовал собою «Овчую купель» и т. д. Мертвая же вода впервые забила на горе Голгофе из-под Креста Господня, во время страстей Христовых, в ту самую минуту, когда Иисус испустил дух. Другие поверья о происхождении мертвой и живой воды имеют уже вполне сказочный характер – тут играют роль и Царь-девица, и Жар-птицы, и Иван-Царевич, но вдаваться в эту область народной поэтической фантазии здесь невозможно. Некоторые истолкователи русского народного творчества придают поверьям о живой и мертвой воде символический характер. Живая вода – это благодатный весенний дождь, оживляющий всю природу, это весенние вечерние росы, которым народ придает целебное значение, в особенности для исцеления от слепоты. Подтверждение этому мнению г. Коринфский видит в весенней «окличке» неба, распространенной в Среднем Поволжье: «Солнцево нёбушко, ясное вёдрышко, на поле, на ниву пролей воду живу, лей-поливай твой урожай». Без этого плодотворного весеннего дождя, без изливаемой им на землю «воды небесной» «все источники пересохнут, все клADEЗИ переоскудеют, станет земля яко вдова» и т. п. Живая вода называется еще в некоторых памятниках русского народного творчества богатырскою и сильною – ею богатыри вспоены, она же им силы-мощи прибавляет, и сам бог-громовник только

тогда побеждает демона-тучу, когда упьется дождем (Афанасьев). Мертвая же вода – это холодный осенний дождь, долгий, частый, беспросветный, сопровождающий осеннее предзимнее замирание природы. В оной поговорке делается и прямое сопоставление весенней и осенней воды, с точки зрения влияние их на здоровье человека:

Вешняя вода ноги ломит, а осенняя в кости идет
(Сибир.), –

т. е. весенняя вода и ломит, да не вызывает простуды, а от осенней всякие недуги приключаются.

Про живую и мертвую воду существуют у русского народа и такие изречения:

Живá вода к добру течет, мертва вода – к худу зовет.

Но не столь важна живая или мертвая вода сама по себе, сколько добродетель самого человека, к той или другой воде прибегающего:

Черной души ни живой, ни мертвой водой не отмыть.

У зла человека и жива вода мертвой вскинется.

Благословясь да добрым делом оградясь – и мертвой водой оживишь.

Но, кроме сказочной живой и мертвой воды, источники которой теперь, к сожалению, если не совсем иссякли, то народу неизвестны, существует тоже обладающая целебною силою «непечата вода», которую можно добыть везде из рек, озер и колодцев, но лишь при соблюдении известных условий; особенное значение ей придают малороссы, которые характеризуют ее следующим образом:

Непечата-вода до схид сонця (до восхода солнца) набрана, щоб еще никто з колодезя не брав, дуже добра ди-

тей от хворобы купаты, а тим борзий, щоб та вода була с трох крыниц (*Волин. губ.*).

Несущий непочатую воду не должен ни с кем из встречающих говорить ни слова, иначе она потеряет свою целебную силу. Такая же сила приписывается и «Мартовской воде», т. е. воде, получаемой от тающего в марте снега.

Святой воде Богоявленской или Крещенской народ приписывает разную степень силы, в зависимости от способов ее получения. Так, в Ярославской губернии особенно почитают воду «трехзвонную», за которою надо ходить в три разные церкви, притом расположенные в таком расстоянии одна от другой, чтобы звону церковного от одной до другой не было слышно; потом эту добытую из трех церквей воду сливают вместе и хранят под названием трехзвонной для употребления в разных особо важных случаях. За неимением же ее довольствуются водою «полуношною», которую надо черпнуть в реке в ночь под Крещение, непременно в самую полночь, когда будто бы воду в реке неведомой силой всколыхнет. Полуношная вода считается особенно полезительною детям «для роста» (И. Костоловский).

Еще большую целебную силу получает вода после процесса нашептывания над нею, совершаемого знахарями и знахарками, причем произносятся разные заговоры и sacramentalные слова. В силу нашептывания воды и этих заговоров наш народ глубоко верит, и в деревнях до сих пор можно наслушаться рассказов, якобы вполне достоверных, подтверждаемых свидетелями, о случаях самых чудесных исцелений, достигнутых такими способами. Подобных заговоров существует бесчисленное множество, но рассмотрение их вовлекло бы нас в такую область, которой мы в настоящей книге не можем касаться. Одно только можно сказать: что тут мы, по видимому, на границе гипнотизма, животного магнетизма и тому подобных еще недостаточно изведанных сил.

Кроме целебной силы, воде приписывается еще вещая сила предсказания; с нею неразрывно связываются разные

святочные и весенние гадания: глядя известным образом и в известное время в воду, девушка может увидеть в ней своего суженого; поплывет в Троицын день девичий венок по воде либо потонет – жди добра или худа и т. п.

В целом ряду изречений поминается про «тихую воду», которой народ советует, однако, не доверять, так как тишина ее коварна и обманчива:

Тихая вода берега подмывает (и плотины рвет).

Тиха вода гребли рве (*малоросс.*).

Тиха вода, да от нее подтоп живет.

Глубокая вода не мутится (*армян.*).

В тихом омуте (озере) черти водятся.

Тиха вода, да омуты глубоки (вар. – в тихой воде омуты глубоки).

Любопытное поверье существует у грузин: в семь лет раз, ночью, засыпает вода в ручейках и родниках; если в это время тайком к воде подкрасться так, чтобы она не проснулась, то все, что будет брошено в спящую воду, превратится в золото.

Вообще, предостерегают против стоячей воды; она легко загнивает, и к пользованию непригодна, хотя иногда неволя заставляет и к ней обратиться:

Постоит вода – так зацветет.

Стоячая вода киснет (гниет).

Пригонит нужда и к поганой луже.

И мутную воду пьют в невзгуду.

Нет того хуже, как пить из поганой лужи.

Гнилого болота и черт боится.

Даже тонуть предпочтительнее в чистой воде, нежели в грязной, хотя и это иногда случается; по другим же изречениям, где ни утонуть – безразлично:

Тонуть – так в море, а не в поганой луже.

Не море топит, а лужа.

Не жаль утопитися у чистий води (*малоросс.*).

Переплыл море – да в луже утонул.

Не ищи моря, и в луже утонешь.

Не уганешь (не угадаешь), где потонешь.

Чистой воде из источников, как и текущей, всегда и везде отдается предпочтение – она не загнивает, грязи не несет, и чем ближе к истоку, тем бывает лучше. Вода, проходя через землю, очищается, а потому в реках, озерах и колодцах она не бывает так горька, как в морях.

Всяк несет уста, где вода чиста.

Вода на месте нахождения гниет (*армян.*).

Вода нечистоты не примет (*татар., Закавказ. кр.*).

Вода составляет не только украшение поместья, но и необходимое условие каждого жилья; однако надо быть осторожным при выборе места для постройки у воды, чтобы не пострадать от половодья:

Лес да вода поле красят.

Без пойла (воды, водополя) не деревня.

Хорошо, когда вода близка (а родственники далеко)
(*бурят., Забайк. обл.*).

На приплёске не стройся (а под капель избы не ставь).

На пойме изба не ставится.

На низу не стройся – вода поймет.

Kto mieszka blisko wody, przygotuj się na szkody (Кто
живет близ воды, к беде готовься).

Особенно важна чистая вода, а потому на изыскание источников обращается большое внимание. Присутствие подземных ключей обнаруживается по некоторым внешним признакам, а затем употребляются и разные искусственные приемы для их отыскания:

Около подземных ключей земля пухнет.

Зелена трава – недалече вода.

Где вода, там и верба, а где верба, там и вода.

Там криница, де вербица (*малоросс.*).

Где охотнее садятся и сидят подолгу гуси и утки,
тут вода (*чуваши.*).

На водяных жилах – сильные росы.

Где по зорям первый пар (туман) ложится, там копай
колодец.

Рыть колодец по щавельным местам – вода появится
(*чуваши.*).

Киргизская поговорка:

Около реки колодца не копают, –

едва ли может быть понимаема в прямом смысле, у реки нет
надобности рыть колодца, так как и без того всегда воду
достанешь.

Ставь на ровном месте плошку или сковороду: отпо-
теют – вода близко.

Этот способ отыскания подземных жил при рытье ко-
лодцев очень распространен в России. К нему прибегают ко-
лодезники особенно весною или в начале лета, причем счита-
ется, что нужно для этого иметь «наговоренные» сковороды.
Суть же дела, конечно, не в наговоре, а в том, что подземные
жилы выделяют пары, которые за ночь осаждаются на по-
ставленных на землю и охлаждающихся вследствие утрен-
него лучеиспускания сковородах. Перед самым солнечным
восходом, т. е. когда понижение температуры достигло свое-
го максимума, сковороды снимают и осматривают; если ско-
ворода с внутренней, обращенной к земле, стороны сильно
отпотела, то это служит верным признаком близости много-
водной жилы; мало на сковороде поту – мало и воды; сухая
сковорода – воды поблизости совсем нет. Существует и дру-

гой способ отыскания воды, по понятиям народа, уже граничащий с волшебством. Специалист этого дела – колодезник-колдун или кудесник, идет по земле, держа перед собою в горизонтальном направлении ветку какой-то древесной или кустарной породы, конечно, тоже наговоренную; идет он медленно, шепча никому не понятные слова; если ветка внезапно изменяет свое положение – значит, близка подземная вода. Оставляя в стороне все чудесное в этой процедуре, которая поражает умы сторонних наблюдателей, ее тоже, как и эксперимент со сковородками, можно объяснить естественными физическими явлениями. Для опыта берется какое-нибудь сильно гигроскопическое дерево (в некоторых местах – ветка лещины), предварительно хорошо просушенное; ветка употребляется раздвоенная, причем испытатель держит в каждой руке один из концов развилки, направляя угол их соединения прямо вперед, и идет по испытываемому месту, держа ветку перед собою; как только он вступит в зону, более или менее насыщенную парами, выделяемыми сквозь землю током подземной воды, приближающимся к поверхности, сухая ветка быстро впитывает в себя эти пары, вес ее при этом изменяется, а быть может, изменяется внутреннее расположение древесных частиц – древесина закручивается или раскручивается, и ветка быстро меняет свое положение, угол соединения двух веток либо опускается, либо поднимается, в зависимости от того, как развилку держать; как только это произошло – вода близко, – объявляет колодезник-колдун, – ройте колодезь – и действительность часто оправдывает его указания. Этот способ отыскания подземных жил очень распространен особенно в Германии и во Франции, у нас же чаще прибегают к сковородам.

Естественные источники пользуются большею или меньшею славою в зависимости от обилия и качества даваемой ими воды. Хорошие источники познаются в засуху, когда ключи с менее постоянным притоком иссякают; чистые источники чистую воду дают, и т. п.

В засуху земля запас пьет, родники оскудевают.
Воду подобрало – засуха стоит.

По народному поверью, источник может иногда образоваться от удара молнии в землю; истекающий из такого источника ручей носит тогда название «гремучий ручей». В некоторых местностях России источников, обозначаемых этим названием, встречается немало.

Обильного водою источника забивать нельзя, вода в другом месте пробьется.

Близость подпочвенной воды и родника обуславливает существование цветущих оазисов среди мертвой пустыни, в пределах которой путник ежечасно рискует погибнуть от жажды:

Сахара учит Богу молиться, а оазис – Бога благодарить, –

говорят арабы в Африке.

Более или менее высокое стояние подземных вод, а равно уровень воды в колодцах и источниках, служат предзнаменованием урожайных и неурожайных годов.

У малороссов в Волынской губернии существует курьезное объяснение подъема и падения воды на земной поверхности, а равно чередования сухих и мокрых годов: землю, по их поверью, держат киты, но не три кита, как думают у нас, а только два, самец и самка, и притом попеременно; когда держит землю самец, он как сильнейший поднимает землю выше, и лето бывает сухое, а когда держит ее слабейшая самка, то земля понижается, реки и озера выходят из берегов, и лето бывает мокрое.

Относясь с таким большим вниманием к источникам и колодцам, народные изречения учат их почитать, тем более что всякий источник может когда-нибудь пригодиться. На этот счет существует несколько поговорок, почти однознач-

щих у разных народов и имеющих притом не только прямой, но и иносказательный смысл:

Не плюй в колодезь, придется (случится) из него воды
напиться (*вар.* – пригодится напиться).

Не мути водою (*sic*), случится черпать.

Не плюй в яму, где вода, – быть может, придется из нее
напиться (*черкес.*).

Не плюй в черную (мутную) воду, придется напиться
в сладкую (?) погоду.

Не беда, если в ину пору и собака из реки или моря воды
попьет, вода не испортится, и ее от того не убудет:

Не опоганилась река, что собака налала.

Тем море не погано, что псы налакали.

Немного собачка из моря упила.

У нас советуют каждому пить из своего колодца и обхо-
диться с колодезною водою бережно:

Не пей из чужого колодца, своя вода не потечет.

И колодезь причерпывается.

Существует и такая примета:

Если бросить в колодезь моху – пойдет дождь.

Нет такой воды, чтобы иногда не замутилась. Весною му-
тятся и реки, когда в них вливаются снеговые, горные воды,
которые муть с собою несут:

Вода с гор, так и реки мутны.

Вода мутится с верхов (*кирг.*).

С гор вода налегла, и реки помутились.

Земляная вода реки мутит.
Не мутясь, и море не становится.

В любом водоеме, в большом и малом, вода состоит из капель. Сильна вода и в большом, и в малом количестве. Большая вода мельницу ворочает, малая капля камень долбит.

По капельке море, по волотке (по былинке) стог.
Из крошек кучка, из капель море.
Из капель образуется озеро (*армян., Закавк. кр.*).
Не велика капля, а камень долбит.
Капля по капле и камень долбит.
Капля – воробью глотка нет, а камень долбит.

Пустое занятие – воду толочь, варить либо по воде хлопать:

Воду толочь (варить) – вода и будет.
Вода водой, сколько ее не вари (*белор.*).
Толки воду до мелкой пыли...

Столь же пустое дело – носить воду в дырявой посудине либо хотеть наполнить бездонную бочку:

В худой посуде воды не наносишься.
Бездонную кадку водой не наполнишь.
Решетом воду мерить!

Вода как питье сопоставляется с вином, причем замечается, что вино больше людей губит, нежели вода топит:

Лучше воду пить в радости, чем мед в кручине.
Сколько воду ни пить, а пьяну не быть.

Утонуть можно безразлично – и в малых и в больших водах, иногда даже скорее в первых, нежели в последних,

вероятно, потому, что их больше остерегаются. Существует на всех языках ряд поговорок, соответствующих нашей, про то, что утопающий за соломой хватается. Впрочем, утонет только тот, кому так на роду написано: зато подобно тому, как мокрый дождя не боится, утонувшему никакая вода более не страшна:

Не ищи моря – и в луже утонешь.

Не море топит, а лужа.

Кто тонет – нож подай, и за нож ухватится.

Люди тонут – и за соломинку хватаются.

Утопающий за мох хватается (*грузин.*).

Тонул – топор сулил, вытащили – и топорщица жаль!

Утопающий за ветку хватается (*черкес.*).

Пьяному море по колено, а лужа – по уши.

Один в воду, другой под лед, оба упрямы, со дна не бывали.

Утонет в море праведный – вода его не примет и выбросит вверх; утонет грешный – останется на дне (*грузин.*).

Ведьму-колдунью вода не принимает.

Кому сгореть, тот не утонет.

Не утонет, кому быть повешену.

Утопающий пить не просит.

Упавший в воду дождя не боится (*армян., Закавк. кр.*).

Чтобы избежать опасности утонуть, советуют остерегаться и не ходить в воду, глубины которой не знаешь; советуют также не пускаться в море и лучше сидеть на берегу, но об этом будет сказано ниже:

Не изведав (не испытыв, не спросясь) броду, не суйся в воду.

Не познавши броду, не мечись в воду.

Не испытыв броду, да по уши в воду...

Кто у реки живет, может броды выбирать (*черкес.*).

Живущий у переправы, свойства реки знает (*черкес.*).

Место в реке можно назвать бродом, только когда достигнешь противоположного берега (*имерет.*).

Броды, однако, разные бывают, глядя по росту того, кто воду переходить хочет:

Кобылке брод, курице потоп.

Курице по холку, свинье по хвост.

Часто тонут и хорошие пловцы:

Кто хорошо плавает, тому конец в воде (*армян., Закавк. кр.*).

Осел семь способов плавать знает, воду увидит – все позабыл (*армян., Закавк. кр.*).

Что в воду попало, тому уцелеть уже трудно, вода поглотит либо унесет; немало поэтому и преступлений скрывает пучина водяная; не тонут в воде, как не горят и в огне, добро да правда:

В куль, да в воду.

Концы в воду, а пузыри вверх.

Что в воду (в море) упало, то пропало.

То прошло, что в воду ушло.

Один дурень закине у воду сокиру (камень), в десять разумных не вытягнуть (*малоросс.*).

Ной (иной) слипий каминь у воду верже, то и видющий не найде (*малоросс.*).

Правда не втоне в води (в море), не згорить в огни (*малоросс.*).

Правда в воде не тонет (на огне не горит).

Правда из дна моря виринае (вынырнет), а неправда потопает (*малоросс.*).

Выйде правда наверх, як олия (масло) на воде (*малоросс.*).

Добро и в воде не тонет.

Добро сделай – брось в море; рыба не узнает, Бог узнает (*татар., Закавк. кр.*).

При всех сказанных опасностях от воды ее надо беречься, и с водою, как с огнем, не шутить:

С водою не шути.

Плохо шутить зимою с горою, а летом с рекою (*авар., Закавк. кр.*), –

зимою с гор бывают снежные обвалы, летом от рек наводнения.

Но если от опасности утонуть в воде и можно уберечься, то при обращении с нею непременно замочишься, и этого уже не избежишь никак:

Не замоча рук – не умоешься.

Ходить у огня – обжечься, у воды – замочиться.

Коло води ходивши, не можна, щоб не замочицця (*малоросс.*).

Вид диму закоптисся, вид води замочисся (а часом и зовсим утописся) (*малоросс.*).

К человеку, который сумел вывернуться из большой беды, применяется у нас поговорка:

Сух из воды вышел.

Рисковать, однако, не следует – неровен час, и до греха недолго:

Повадился кувшин по воду ходить, там ему и голову сломить.

По поры (до поры) кувшин по воду ходит.

Кувшин, в котором носят воду, и разобьется в воде
(*татар., Закавк. кр.*).

По выходе из источника вода сама знает, куда ей течь; малейшего уклона достаточно, чтобы она себе путь проложила. Бежит вода сперва малым ручейком, ручейки сливаются вместе, образуют реки, которые уже вплоть до синего моря текут:

Куда покато, туда и вода потекла.

Все реки под гору текут.

Без склону и речка не потечет.

Сбылая вода – под гору пошла.

Куда река пошла, туда и русло (там и вода будет).

Вода из семи канав в одну сливается (*татар., Закавк. кр.*).

Вода с водой (не как гора с горой) сливаются.

Вода себе дорогу отыщет (*арм., Закавк. кр.*).

Вода течет – яму найдет (*татар., Закавк. кр.*).

Вода по низине течет, на возвышенность (в гору) не ползет (*татар., Закавк. кр.*).

Быстрая вода до моря не доходит (*армян., Закавк. кр.*).

На косогоре лужа не уставится (*авар., Закавк. кр.*).

Когда наступает пора половодья, вода разливается, но затем опять спадает, оставляя по себе следы в виде наноса или гальки, причем обыкновенно заливаются одни и те же места:

Пора придет – вода пойдет.

Ждать воды – не беда, да пришла бы вода.

Вода поймет, вода сольет, и все по-старому пойдет.

Где была вода, там опять будет.

На котором месте была вода, там и поем опять будет.

Нанос укажет, где вода была.

Когда хлынет вода, то песок унесет, а камушки оставит (*татар., Закавк. кр.*).

Крепился, дорожился, да вешнюю водою все пронесло.

Вода донела, вода однела (*болгар.* – Вода принесла, вода унесла).

Куде ие вода текла, пак и потече (*болгар.* – Куда вода текла, туда и опять потечет).

Отличительную черту наших русских рек составляет весеннее половодье, происходящее от таяния снегов. На весеннем ледоломе, замерзании рек осенью, как и на характере половодья, строится довольно большое число примет, которые уже были приведены в первой части нашего собрания. Добавляем еще несколько изречений:

Реки проходят в рекоплав, а становятся в рекостав.

При восточном ветре и ледолом, и рекостав (*Арханг. губ.*).

Существует поверье, что река тогда только может пройти весною или стать осенью, когда примет утопленника (*Волог. губ.*).

Верь межени, когда земляная вода пройдет, –

под земляною водою разумеется поздний разлив вод с гор, с верхнего течения реки, в противоположность снеговой воде от таяния ближнего снега.

В обычное время берега реку удерживают, но в половодье, а также там, где течение особенно быстро, вода берега размывает, причем то, что она унесла в одном месте, откладывает в другом:

Не высок водоспуск (водораздел), да реки держит.

Вода с идного бере, другому дае.

Река проказы строит (плотины рвет и пр.).

Прыткая река береги подмывает (*белор.*).

Вода сама себя кроет, а берег, знай, роет.

Вода все кроет, а берег роет.

Народы, живущие в таких местностях, где искусственное орошение составляет необходимое условие культуры, с особым почтением относятся к воде оросительной, перед которой все должно расступаться. Существующие на этот счет изречения крайне интересны, свидетельствуя о том, какое важное значение придается проведению ирригационных сооружений на Востоке:

Оросительная вода – слеза матери (*татар., Закавк. кр.*).

Если проведение воды необходимо, то можно провести ее и через церковь (*армян., Закавк. кр.*).

Рассеки чрево беременной женщины, если она лежит на пути оросительной воды (*татар.*).

Приводим затем еще ряд изречений, характеризующих ручьи и реки, их берега, условия их течения, плавания по ним и т. д.

Мелка река, да круты берега.

Не широк поток, да держит (?).

Стрежень (самое быстрое течение реки) по струе знать.

На стрежу супротив воды не сгребешь.

Омутистая река дань берет (людей топит).

Реки – жилы земли, течет по ним вода, как у человека кровь (*Люблин. губ.*).

Глубокая вода не мутится.

На воду без весел не пускайся.

Где солнце пригреет, там и вода примелеет.

Скоро огонь горит, да вода бежит.

Речка не широка, не глубока, да таровата (богата
рыбою).

И за рекою люди живут.

Из малого ручья выходит большая река, ручьи всего
громче журчат, в малом ручейке небеса отражаются, но солнце
его скоро высушит; где ручей хоть на несколько локтей водо-
падом низвергается, про то далеко его волны весть разнесут.
Про реки сказания такие:

Красна река берегами.

У тихой реки цветущие берега, чем глубже и больше река,
тем течение ее спокойнее и тем большую площадь она обвод-
няет; чем уже берега реки, тем она больше бурлит, бурной реки
не заградить, нет такой реки, чтобы она дна не имела, и т. п.

Без источника не будет и потока; низвергающийся поток
дает стремительные волны; чем быстрее поток, тем сильнее
волны; сильный поток все шлюзы прорвет; умчавшийся поток
в прежнее русло не вернется; лучше довериться быстрому по-
току, нежели обманчивой воде, и т. п.

Через большие реки всего лучше проходить по мосту,
если только мост надежен, в чем, однако, русские и итальянцы
не всегда уверены; нужно, чтобы по реке был и мост:

Помни мост да перевоз.

Какова речища, таково и мостище.

Мост – не великий пост: можно и объехать.

Не черт тебя нес на худой на мост!

Хорошо по пруду быть и плотине.

Во многих местностях... существует убеждение, что воды
постепенно исчезают, реки мелеют, источники иссякают и т. п.
У нас в этом видят признак скорого окончания мира:

Высыхание рек – признак близкого пришествия Анти-
христа (*Харьков. губ.*).

Довольно много у разных народов почти тождественных изречений про то, что трудно и опасно плыть против течения, причем эти изречения употребляются иногда в индизказательном смысле:

По воде течение пособляет.
Вперекор течению плыть тяжело.
Не плиты проты воды, бо втопысса (*малоросс.*).
Не то молодець, що за водою плыве, а то молодець,
що проты воды (*малоросс., Полт. губ.*).
Против воды не сплывешься (*белор.*).
Мелко плавать – дно задевать.

Отмечает народная мудрость и судоходное значение рек, причем в некоторых русских изречениях отражаются следы старинного бурлачества:

Вода добрый конек: сколько ни навали клади –
вывезет.
Волга добрая лошадка – все свезет.
Путь водою проходит бедою.
Жидок путь водою, а ездить им с бедою,

поэтому в плавание надо отправляться с молитвою:

Плавать по реке – в Божьей руке.
Никола в путь, Христос по дорожке, –

говорят отплывающим на судах.

Вниз вода несет, вверх кабала (беда) везет, –

старинная бурлаческая поговорка: вниз по воде плыли бурлаки на барках, вверх по реке они барки на лямках тянули.

Шилом моря не нагреть, от бурлачества не разбогачить (*Север. губ.*).

Бурлаку и нужна, и стужа, да свое раздолье, —
утешала себя бурлацкая буйная вольница.

По которой реке плыть, той и песенки петь.
По которой реке плыть, ту и воду пить.
Которой рекой плыть, той и славой слыть.
На которой воде работаешь, ту и пей.

Пускаться в плавание надо осторожно, сообразуясь с погодою, и не всегда найдешь то, что ищешь:

Видючи непогодь — не пошто за реку.
Кинулся бы в воду, да не в погоду.
От горя за речку, а оно уж стоит на берегу.

По поверхности воды многое плывет, и всякий тем пользоваться может, что достать сумеет:

Куда вода течет, туда и щепку несет.
Что по воде плывет, то Бог дает.
Не все перенять, что по воде плывет.
Не все переймешь, что по реченьке несет.
Не все цепляй, что плывет.
Что к берегу привалит, то и крючь.
Не все то русалка, что в воду ныряет.

Все, что до сих пор говорилось, относилось к рекам вообще, но русские изречения поминают и про некоторые реки в частности, которые они особенно выделяют, а именно про Волгу да про Евфрат:

Всем рекам река — Ерат (Евфрат).
Евфрат всем рекам река, Арарат всем горам гора.

Евфрату такая честь потому, что на берегах его, по преданию, рай земной находился, Арарат же считается выше

всех гор на том основании, что после всемирного потопа его вершина ранее других гор из воды проглянула, и Новев ковчег потому на ней и остановился. Из русских рек в народном фольклоре, в песнях, в былинах, особенно часто поминаются Синий Дон, Дон Иванович да Волга-матушка, но в эту область поэтического творчества здесь вдаваться невозможно:

Про Волгу и в песнях слава идет.
Утекла от нас Волга-реченька далеко, а все у ворот.
В ложке Волгу не переедешь.
Толокном Волги не замесишь.

Русская сказочная литература, рисуя дивные неведомые страны всеобщего благополучия, наделяет их и столь же дивными реками:

Текут молочные реки в кисельных берегах.
Берега кисельные, реки сытовые (медовые).

Говоря о реках, народная мудрость много внимания уделяет мельницам, приводимым в движение силою воды, а также и мельникам, хозяевам их.

Млинь (мельница) – чесна храмина (*малоросс.*).
На мельника вода робить (*малоросс.*).
Na mlynare voda dela (*чешск.* – то же).
Мельница сильна водою (а человек едою).

Не у всякого мельница есть, но хорошо тому молоть, у кого своя мельница. Для сбора воды должна быть соответственная количеству ее плотина, причем малороссы замечают, что пруд принадлежит тому, чья плотина. Зато тот, кто построил мельницу, должен брать ответственность за могущий быть от нее вред ниже лежащим владельцам:

Хорошо по пруду быть и плотине.

Чья гребля, того и став.
Мельницу строить – за подтоп отвечать.

Каждый хлопочет о том, чтобы его мельница не стояла без воды, и старается воду на свою мельницу направить:

Potecé kdys voda i na mŷy mlyn (*чешск.* – Потечет вода и на мою мельницу).

Но если мельница и мельник водою живут, то от воды же они нередко и погибают:

Водой мельница стоит, да от воды и погибает.
Вода и мельницу ломает.
Со всякой новой мельницы водяной подать собирает
(утопит человека).

С водяным мельнику нужно вообще в дружбе жить и его всячески ублажать, иначе водяной может ему много пакостей подстроить. Осенью, когда вода покроется тонкой корой льда, надо опустить водяному под мельничное колесо кусок сала, чтобы колеса не скрипели; еще лучше – бросить водяному в дар баранью голову с рогами или даже целого барана. Иногда кидают в воду хлеб, а некоторые и водку льют. Не принеси мельник жертвы водяному, так он не наберется смазки для колес: водяной вылижет ее и с осей, и с букс, да притом и бед причинит немало (*белор.*). При добрых отношениях к водяному мельник никогда не утонет.

Без мельницы не будет и муки, а коли не будет помолу, то и мельнице делать нечего.

Помолом мельница стоит.

Не меньшая работа достается жерновам, которые сами не едят, а на людей стараются; одним жерновом мельнице не молоть, и оба – верхний и нижний – также нужны: как один, так и другой; хотя нижний служит много дольше верхнего:

Жернова сами не едят, а людей кормят.

Zěrnovy samy nejedi, a lidem mouku dovaže (чешск. –

Жернова сами не едят, а людям муку дают).

Исподний жернов перемалывает верхний.

Впрочем, продолжительность службы жернова и его работы зависит от его качества:

На добрый (здоровый) жернов, что ни засыпь (брось) – все смелет (то смелется).

Добрый жернов все смелет, плохой сам смелется.

В том же роде поговорки про толчею да про ступу:

Какова толчея, таково и толокно.

Не есть ступа толокно, а людей кормит.

Толчея (как и мельница – см. ниже) без стука не ходит.

Каково на мельницу сыплешь, так она и мелет; каков мельник, такова и мельница, говорят чехи и поляки:

Jake na mlýn zypes, tajke so mele.

Jakí mlynarz, takí mlýn; jakí oiciec, takí syn (Каков мельник, такова мельница; каков отец, таков сын).

Про мельников у нас и у немцев довольно много поговорок, причем русские относятся к ним благодушно и даже с некоторою почтительностью; немцы же, наоборот, о них самого плохого мнения, рисуют их чем-то вроде наших кулаков, обвиняют в обмеривании при помоле и т. п.

Мельник не бездельник: хоть дела нет, а все топор из рук нейдет.

Не ворует мельник, а люди сами носят.

Не все работа у мельника, а стуку вволю.

Богат мельник шумом (стуком).
Не боится мельник шуму – им кормится, –

мельники и пекари последними с голоду помирают, им всегда пожива, тем более что они и на обманы пускаются, имея две меры: одну для засыпаемого зерна, а другую для отпускаемой муки.

У нас, однако, содержание мельницы не считается, по-видимому, выгодным делом:

Если имеешь много денег – заведи мельницу: ничего не останется (*Волог. губ.*).

Не только сам мельник, но и те, кто с ним соприкасаются, и даже все приходящие на мельницу мукой обсыпаются:

Мельнику отряхиваться (от муки) – век трястись.

Приезжающие на мельницу за помолом соблюдают между собою очередь. Но у нас издавна существует обычай, по которому

Попу нет череду на мельнице, –

поповский хлеб мелют первым. Местами у нас же считают необходимым при размоле хлеба давать милостыню, часть муки отсыпать бедным:

Если во время помола на мельнице не подать бедному, то ветер возьмет вдесятеро, всю муку разметет (*Орлов. губ.*).

Большая часть приведенных изречений касалась по преимуществу текучей воды. Но народная мудрость поминает и про стоячие воды, и про озера, причем суеверие народное всякие вообще воды населяет различными представителями не-

чистой силы, о которых, не вдаваясь в детали русской демонологии, все же надо сказать хоть несколько слов, в особенности говоря о болотах, где преимущественное их обиталище.

В болоте чистой воды не ищи, форелей не лови; болотной воде не верь; кто в болоте купается, чист не выйдет; где болото, там и лягушки; при болоте жить, лихорадок не избежать:

В болоте тихо, да жить там лихо.
Аби болото – а жаби будут (*малоросс.*).

Когда озера замерзают, плохо приходится виноградникам и людям, говорят швейцарцы, относя эту примету, очевидно, к своим озерам, которые замерзают только в самые суровые зимы:

На больших озерах большие и волны:

Про озера есть поговорка:

Озера соломой не зажжешь, –

соответствующая такой же: «Моря шилом не нагреешь» и т. п.

По русским народным поверьям, как в каждом доме домовый, в каждом лесу леший, в поле полевой и т. п., так обязательно в каждой реке, в каждом озере – водяной, а в болотах и на устьях рек еще пуще того – сам черт живет. Вообще, насколько нечистая сила огня боится, настолько она, по народным поверьям, имеет склонность к воде:

Огня черт боится, а в воде селится.

Даже и любую посудину с водою нехорошо оставлять непокрытою:

Непокрытую воду держать грешно, –

неравно в нее черт заберется; хорошо тоже поверх сосуда с водой класть накрест две лучинки. Известно, что черт креста боится и в такую воду ни за что не полезет; а перед тем как пить, надо перекреститься, либо воду перекрестить, чтобы вместе с водою не забрался в человека нечистый.

Кроме водяного, живут в водах и русалки, в немецких реках – ундины, в море – сирены и наяды и пр., но всей этой более или менее страшной, а иногда и привлекательной, хотя всегда опасной нечисти – неверной силы, – мы перечислять не будем, а приведем только несколько касающихся ее изречений и русских народных поверий.

Главный хозяин – царь в воде – водяной. Он живет в морях, реках, озерах и прудах. Видом он смахивает на лешего, только шерсть на нем очень лохматая и белого цвета. Одежды не носит никакой и употребляет в пищу все то, что водится в воде. К водяному народ относится у нас вообще довольно добродушно, тем более что он и сам людям обыкновенно зла не делает, хотя и требует себе известного почета, а иногда и жертв, особенно, как уже сказано, с мельниц, почему мельникам всего важнее жить с ним в ладах.

Водяной – добрый дедушка.

Излюбленное местопребывание водяного – в омурах:

Водяной в омурах сидит.

Но есть места для него и запретные:

Водяные не могут жить в тех местах, где была Иордань.

Временами водяные бывают, однако, и опасны, утопить могут:

В Ивановску и в Ильинску неделю не купайся – водяной играет, потонешь (*Арханг. губ.*).

Опасно также купаться в 12 часов дня и в полночь – в это время водяной утаскивает к себе не только людей, но и лошадей.

Кто с водяным ладит, у того и дождь в поле вовремя, и рыбы в неводах вдоволь. Но если водяного не почтить, не умилоstit дарами, то он может земледельцу большие беды причинить, особенно тем, что в его власти задерживать дожди. Любит водяной и пошутить с людьми, но его шутки обыкновенно не опасны:

Водяной пошутит – измочит, леший пошутит – домой не пустит.

Русалка защекочет.

Русалки, по народному поверью, – людские дети, умершие некрещеными, либо потонувшие или утопившиеся деvушки. Русалки обыкновенно живут в воде, но в светлые лунные ночи выходят на берег поиграть и порезвиться, напевая при этом: «бух, бух, соломенный дух – мене мати породила, некрещену положила», а иногда влезают и на деревья, где их длинные зеленые волосы смешиваются с зеленью листвы, так что их не сразу и разберешь. Во время цветения хлеба русалки гуляют во ржи. Где русалки бегали и резвились, там трава растет гуще и зеленее, там и хлеб родится обильнее. Вообще, однако, от русалок больше вреда, чем пользы: они путают рыбакам сети, а у мельников портят мельничные колеса и плотины, насылают бури, проливные дожди, град; похищают у заснувших без молитвы женщин нитки, холсты и полотна, разостланные на траве для беления; украденную пряжу, качаясь на деревьях, разматывают и т. д. Чтобы оградить себя от русалок, самые верные средства, по уверению крестьян, – ладан, освященная верба и свечи от Страстной недели, а также «попынь-трава окаянная, бесколенная», духа которой русалки особенно не выносят, так же как ведьмы не выносят осины. Наиболее опасны русалки перед Троицей в Русальную неделю; в это

время избегают купаться, чтобы русалки не «залоскотали»; если же необходимо лезть в воду, то надо предварительно набросать в нее полыни.

Русалки, живущие в морях, называются у малороссов «фараоново войско»; они якобы произошли от египтян, гнавшихся за Моисеем при переходе его с евреями через Черное море. Они имеют вид людей с длинными волосами, руками и рыбьими хвостами, оканчивающимися одною человеческою ступнею; между ними есть и мужчины, и женщины. Русалки эти обречены жить в воде до второго пришествия.

При устьях рек живут, а в болотах даже и плодятся – черти; это места, особенно ими излюбленные:

Где черт ни был, а на устье реки поспел.
Болота без черта не бывает.
Было бы болото, а черти заведутся (чертей много
будет).
Што болото – то и черт.
Больно черту в своем болоте орать.
Всякому черту вольно в своем болоте бродить.
У тихому болоти чорти плодяцца (*малоросс.*), –

а так как любимое местопребывание нечистой силы – омут, то:

Из омута в ад – как рукой подать.

Как в одной берлоге два медведя, так:

В одном озере два шута (черта) не живут (*Рязан. губ.*).

Начиная от источников рек, народная мудрость следит за водою и в целом ряде поговорок прослеживает, так сказать, ее течение вплоть до моря.

Выше уже были приведены изречения, указывающие, что все реки в море свои воды приносят. Море их поглощает, а потом воспринятую им воду тучам отдает, тучи же ее

назад относят и вновь над землей проливают. Так совершается вечный круговорот воды в природе, составляя одно из главных условий существования всего живущего на земле, и животного, и растительного царства. Дойдя до синего моря, самые большие реки с ним свои струи сливают и существовать перестают:

Каждая река своим устьем в море впала.
И большой (быстрой) реке слава до моря.
Кто на море не бывал, тот горя (нужды) не видал.
Ближе моря – больше горя; дальше моря – меньше горя.
Не выдавши моря – не видал и горя.
За морем либо много добудешь, либо домой не придешь.
За морем веселье, да чужое; у нас и горе, да свое.
Ездить морем – не брезговать горем.
Избой на горе (на берегу) похвалишься, ладьей в море намаешься (*Арханг. губ.*).
Многие за море покушались, да не все назад ворочались.
Кто на море не бывал, тот и страху (горя) не видал.
Kto zna morzu, wie co gorze (*польск.* – Кто знает море, знает горе).

С морем нельзя шутить, море требует жертв, и только полоумный да пьяный не сознают представляемых им опасностей:

По суху посохом, по морю поплывом.
Пьяному и море по колено.
По морю, яко по суху (пьяному).
Полоумного да пьяному море по колена...

Предпринимать морское плавание надобно с опаской и выбирая время:

Видючи погоду, за море не ездѣ.
Видя волну на море – не ездѣ.
На море погоду видишь, да едешь – сам себе убивец.
Когда на море погода злая – езда худая.
Водою плыть – осторожливу быть, а морем – с горем.

Иначе смотрят на море смелые, смолоду привычные к нему моряки – старые морские волки, как их называют; они знают сопряженные с морем опасности, но знают и то, что «смелым Бог владеет», отправляются в море с молитвою и возлагают свои надежды на Божью милость и покров. Чем сильнее опасности, тем жарче их молитва; правда, что когда опасность миновала, то иногда забывается и молитва...

По морю еду – ни пути, ни следу: смерть подо мною, а Бог надо мною.
Окиан-море – Божья дорога.
С Богом – хоть за море.
Страшно море – да Бог переносит.
Молитва и со дна моря подымает.
Родительская молитва со дна моря тянет.
Кто в море не бывал, до сыта Богу не маливался.
Богу молись, а к берегу гребись.
Пущен корабль на воду, сдан Богу на руки.

Мореплаватели имеют и своих особых святых-покровителей:

Никола – морской Бог, покровитель мореплавания.
О попутной погоде и об охранении от опасностей в море молись Св. Варлааму (*помор., Арханг. губ.*).

Прибрежные жители воды не боятся и хорошими пловцами скоро становятся; кто к морю привык, тот с презрением относится к тем, кто из боязни моря дома сидит; не должен хулить моря тот, кто дважды домой благополучно вернулся – к нему море милостиво. В море, как и на суше, помогает счастье:

Таланный (счастливый) и в море сыщёт.
Сиди у моря, да жди погоды...
Сиж у моря, жду погоды.
Кто у моря был, да за море не заглядывал, век тому
шилом воду хлебать.
В море горе, а без него – вдвое.
Кто в море бывал, тот лужи не боится.

Кто в море пускается в дальнее плавание, у того ветер не в руке, он должен уметь с ним сообразоваться. Нужен и соответствующий корабль, и компас, и паруса чтобы были по судну, и запас сухарей:

Большому кораблю большое и плавание.
В море стрелка (компас) – не безделка (*помор., Арханг. губ.*).
У моря щепка дороже коня (т. е. кусок дерева, на котором можно спастись).
Тихо не лихо, да гребля лиха (трудно грести в море) (*Арханг. губ.*).
По звездам корабли ходят.
И парусом не всяким ветром бегают.
Рогожный парусок лучше крашенных весел.

О значении попутных ветров при плавании, наблюдениях над ними, средствах их вызвать и т. п. уже было говорено в главе, посвященной ветрам.

Всего важнее в плавании – хороший кормчий-рулевой; при тихом море всяк кормчим будет, но опытный рулевой познается лишь в бурю; куда руль повернешь, туда и корабль поворачивает; когда рулевой побледнеет – знать, беда близка, но погибло то судно, которое руль потеряло, а также и то, которым несколько рулевых зараз правят...

Много опасностей окружает корабль на море: и бури, и водовороты, и смерчи. Но опытный мореход все их сумеет

избежать – разве особая немилость Божья – и к пристани корабль приведет:

Не море топит корабли, а ветры.
Пушкой и смерчи разбивают.
Где ни рыщет корабль (ладья), а у пристани (на якоре) будет.

Вот еще несколько изречений, характеризующих море в разных его состояниях, начиная с бурь и кончая тишью.

Расходилась волна, так не вдруг отстоится.
Море дышит волнами (а молния гремит стрелами).
Расходится взводень (сильное волнение), так далеко гудет.

Взводень в море рыдает (вар. – ходит, бродит, гуляет) (*Арханг. губ.*).

Взводень укладывается – затихает (*Арханг. губ.*).

Тихая вода – заводь.

Матёрая вода – глубокая, безопасная для плавания (*Арханг. губ.*).

В море зайчики (барашки) забежали – белые гребни волн.

Опасен в море девятый вал (девята) (*Арханг. губ.*).

При безветрии – море остеклело (поверхность его гладкая, как стекло) (*Арханг. губ.*).

Разыграется волна в океане, разыграется она и в заливе (*абиссин.*).

У каждого моря свои берега, на которые море набегает в часы прилива и от которых отступает во время отлива.

За приливом следует отлив и за отливом прилив; чем выше прилив, тем дальше отступит море в час отлива: прилив и отлив никого не ждут, но можно скорее доверять отливу, нежели приливу, хотя во время прилива плавать по морю хорошо; что отлив унесет, то прилив назад принесет, и об-

ратно – отлив отнимет то, что прилив принес. Где море было, там оно опять будет.

В морях, омывающих европейскую Россию, кроме северной ее части, прилива и отлива, как известно, не бывает, поэтому наблюдения за этим явлением, к которому у нас никаких особых поговорок не приурочивается, можно найти только у поморов Архангельской губернии. Состояние моря, связанное с приливом и отливом, характеризуется у них под названием «воды»; в частности, «водою» называется период времени, в продолжение которого совершается морской прилив и отлив, почему и говорится:

В сутках две воды (*Арханг. губ.*).

Засим различными названиями определяются разные фазисы этого явления. «Вздохи моря» – переход от прилива к отливу, и обратно: в полном приливе стоит (Мезенский уезд). Приливы и отливы бывают особенно сильны в новолуние – это так называемая «новцовая вода».

В прилив вода пухнет, –

прибывает, и когда она достигает своего максимума, то называется:

Пóлая, прибылая, большая вода.

В отлив вода на убыль пошла:

Вода дрогнула, запала.

Вода пошла на обрoнь.

Малая, палая вода, –

наибольшее, в отлив, понижение воды.

Сухая вода, –

вода в полном отливе, на таком месте, где в отлив при малой глубине море совсем обмелевает.

Крѳтка вода, –

вода самого тихого течения, во время наибольшего, в отлив, понижения ее.

Вечерняя вода, –

вечерний морской отлив.

Живая вода, вольная вода, –

место столь глубокое, что и в отлив, «на малую воду», судно может стоять совершенно свободно, не обмелевая.

Другое важное для морехода явление в море составляют течения, иногда связанные с приливом и отливом, иногда зависящие от ветров. От столкновения в море двух встречных течений, при переходе от прилива к отливу и обратно, при начале прилива, или когда полая вода пойдет на малую, или обе воды – полая с убылою – встретились, бывает «сувой, сулой, воротуха, толкунцы» – беспокойное состояние моря, волнение, но не от ветра, а от борьбы двух течений между собою (*номор*).

Течение, образующееся в море под влиянием ветра, называется «пѳводь». В реках тем же словом обозначается естественное течение воды от стока к устью. «Плыть на пѳводь» – плыть вниз по течению; «напрѳтивень» – вверх, против течения.

При сильных ветрах на берегах морей и рек замечается, что:

Воду к ветру сдергает,

т. е. двигает в одну сторону, уровень ее поднимается выше нормального; прибрежные жители Онежского озера уверяют,

что еще задолго до ветра, при совсем тихой погоде или при легком ветре, в какую бы сторону он ни дул, хотя бы даже совсем в противоположную будущему ветру, уровень воды заметно поднимается у того берега озера, куда будет дуть ветер, которого еще пока нет. Когда сильный ветер дует в известную сторону озера, он гонит туда воду, и уровень ее там поднимается. На основании этого явления рыбаки безошибочно предсказывают направление будущего ветра.

На теплынь воду (или море) сдергает – видно, к северу, –

т. е. если в южную сторону вода поднимается, значит, вскоре будет дуть северный ветер, который уже и дует, но вдалеке, и уже нагнал воду с севера на юг (*Олонецк. губ.*).

Поляки говорят, что кто на море не бывал, тот чудес не видал:

Kto na morzu nie bywał, ten dziwów nie widział.

Но русских сухопутных людей заморские прелести не прельщают:

За морем теплее, а у нас веселее (светлее).

Если что за морем и дешево, так доставка дорого обойдется, о чем свидетельствует всем известная поговорка:

За морем телушка – полушка, да рубль перевозу (да перевоз грош).

Малороссы знают, что:

Правда на дни моря спочивае, –

и хотели бы до нее они добраться, да, знать, слишком глубоко она запрятана, сколько ни ныряй – не достанешь...

Приведем в заключение еще несколько изречений, относящихся до воды вообще, и затем остановимся на метеорологических приметах, основанных на наблюдениях за водою и водными пространствами. Большую часть этих примет мы заимствуем у наших лучших погодоведов-практиков – чувашей, из много раз цитированного собрания г. Смоленского.

Тише воды, ниже травы.

Вилами на воде писано (неверно, изменчиво).

Вода утечет, а время протечет.

Водяной пузырь недолго стоит.

Бог не захочет, и пузырь (на воде) не вскочит.

Темна вода во облацех небесных.

Вода близка, да гора склизка.

Соль в воде родится, а воды боится (в воде растворяется).

По наблюдениям за высотой воды в источниках, реках и озерах судят о погоде. Те же данные служат для предсказания урожая или неурожая, но об этом уже было говорено в главе «Приметы на урожай», и потому здесь будут приведены только приметы метеорологические:

Если вода в реке убавиться – засуха через 1 или 2 дня (*чуваш.*).

Почувяв дождь – речная вода убывает (*чуваш.*).

Если вода в оврагах прибавляется – будет дождь (*чуваш.*).

Если вода в оврагах вдруг убавится – будет дождь (*чуваш.*).

Перед морозом вода в колодцах и реках поднимается, перед дождем опускается (*литов., Ковен. губ.*).

Если вода в оврагах вдруг оживится – будет ненастье (*чуваш.*).

Убыль реки – к дождю, прибыль – к погоде (*Смолен. губ.*).

Если в реках, озерах и колодцах вода прибывает – к дождю, убывает – к засухе.

Если в прудах вода убавляется – к дождю через два или три дня (*чуваши.*).

Когда зимою вода поднимается до верхних краев речной лунки (проруби), то нужно ожидать больших морозов (*Витеб. губ.*).

Как видно, приметы эти довольно противоречивы: убывание воды в одних случаях предвещает дождь, в других – засуху; по-видимому, тут играет роль быстрота убывания, а равно времена года.

Прибыль воды в реках и колодцах – летом к дождю, зимою – к снегу и теплу; убыль летом – к засухе, зимою – к вёдру и морозам (*башик.*).

Пена на воде дает основание для следующих примет:

Закипела в море пена – будет ветру перемена (*Арханг. губ.*).

Если по озеру пролегают как бы дорожки из пены, то будет дождь (*карел., Олонец. губ.*).

Если дождевые капли, упавши на воду, дают пену – ненастье надолго затянется (*чуваши.*).

Если вода течет, пенясь, – скоро будет дождь (*чуваши.*).

Такие же приметы строятся по образованию пузырьков на воде во время дождя:

Пузыри на воде – к ненастью, к пущему дождю.

Большие дождевые пузыри – к дождям.

Если во время дождя образуются пузырьки с лошадиный глаз, будет ненастье (*чуваши.*).

Дает основание для примет также и температура воды:

Когда после дождя вода не охлаждается, а как будто потеплела, то скоро снова пойдет дождь (*Витеб. губ.*).

Наблюдают за направлением волн в реке:

Если волна бьет навстречу текущей воды – будет дождь (*чуваши.*), –

и за состоянием воды стоячей:

Если вода скоро загнивает – будет дождь (*чуваши.*).

В прудах ил поднимается со дна на поверхность, через 2–3 дня будет дождь; когда упадет на дно – погода прояснится (*чуваши.*).

Русская поговорка говорит:

Много от старых времен воды утекло, –

много унесла она с собою и хорошего, и дурного, как многое изгладилось в памяти людской из того, что завещали своим потомкам предки ныне живущих поколений. Но если, согласно вышеприведенной малороссийской поговорке: «Правда на дне моря спочивает», то крупинки той же правды таятся и в глубине народного сознания, под наносом разных суеверий и предрассудков, среди которых не всегда ее и распознаешь. Извлечь эту правду, ее обработать и пустить в обращение на общую пользу – задача современной науки, зачатки которой таятся в том же первоисточнике всех человеческих познаний – народной мудрости, являющейся результатом вековых наблюдений народа и его повседневного, нередко дорогой ценой приобретенного опыта. Эта же задача положена в основу и настоящего труда.

ДОПОЛНЕНИЯ И ВАРИАНТЫ

I

ОБЩИЕ НАРОДНЫЕ ВОЗЗРЕНИЯ НА ПОГОДУ

К стр. 459.

Мороз трещит – сильный холод.

Мороз-трескун, его дуновение производит стужу.

Стоит мороз и начинает пощелкивать – к теплу
(*Перм. губ.*).

Морозко – седой старик, куда он ни ступит, где ни
тряхнет своею бородой, там стужа лютая и пойдет.
Деревянные строения и деревья в стужу трещат – это
мороз играет да кнутом по стенам и деревьям похлопы-
вает (*Тульск. губ.*).

К стр. 464.

Когда звуки особенно звонко отдаются после полудня,
то будет дождь; когда с утра – то хорошая погода (*ла-
тыш.*).

К стр. 469.

Окошки плачут (потеют) – к мокрому (к сырой погоде).

К стр. 470.

Коли мороз на носки (на всходы), то будет и на коло-
ски (*Шенкурск. у.*).

Когда во время цветения черемухи стоит теплая пого-
да, то и в пору ржаного посева будет тепло (*латыш.*).

Когда во время цветения садов стоят холода, то такие же холода будут стоять и во время жатвы ржи (*Витебск. губ.*).

К стр. 473.

Когда на человека нападает неодолимый сон и чувствуется тяжесть во всем теле – к дождю (*латыш.*).

Перед дурной погодой в животе бурчит (*латыш.*).

Когда ноги внизу чешутся, тогда надо ждать дождя (*латыш.*).

Когда чешется ухо – надо ждать ветра (*латыш.*).

II

ПРИМЕТЫ НА ПОГОДУ ПО РАСТЕНИЯМ

К стр. 475.

Если рябина изобилует красной ягодой – следующее лето будет дождливое (*литов., Ковенск. губ., то же – Пермск. губ.*).

Когда у черемухи много цвета, тогда лето будет мокрое (*латыш.*).

Если в лесу много рябины, то будет осень дождливая, а если мало, то сухая (*Псков. губ.*).

К стр. 477.

Когда станет распускаться лесной дуб, тогда можно начинать купаться – вода потеплеет (*Витебск. губ.*).

К стр. 478.

Если дуб лист пустит перед ясенем – к сухому лету.

Jezeli się znajduje dużo grzybów po groniach (*pagórkach*) to będzie ostra zima (*польск.* – Если находят много грибов по пригоркам – будет суровая зима).

Большой урожай грибов в течение всего лета предвещает продолжительную зиму (*Витебск. губ.*).

Если на скошенном месте к вечеру покажется атава, то через сутки пойдет дождь (*Витебск. губ.*).

К стр. 479.

У нас в степях нечто вроде барометра и гигрометра составляет ковыль (*Stipa pennata*); в старые годы чумаки обязательно выставляли на своих возах связку пушистых, серебристых цветов ковыля; то же и до сих пор делают прасолы. В сухую и ясную погоду букет ковыля роскошно распускается, в сырую – ковыль сбивается, клонится книзу или на сторону.

Свернутые спиралью плоды журавлинника (*Bes de sigogne, Erodium cicutarium*) служат у французских садоводов гигрометрами – по ним определяется степень сырости в теплицах.

III ПРИМЕТЫ НА ПОГОДУ ПО ЖИВОТНЫМ

К стр. 481.

О характере предстоящей зимы судят по внутренностям животных:

Если у кабана, заколотого перед Рождеством, поджелудочная железа (коса) будет большая, толстая и по всей длине ровная, то зима будет продолжительная, холодная и без оттепелей; если коса тонкая и короткая, зима непродолжительная и без больших морозов; если коса неровная, сначала толстая, а к концу тонкая, или наоборот, зима будет в начале холодная, а к концу теплая, и об-

ратно; если коса тонкая посредине, то в половине зимы надо ожидать оттепелей (*малоросс.*).

В том же роде примета у латышей по свиной селезенке:

Если у свиной верхней край селезенки толстый, то зима сначала будет суровее, снег гуще; если же селезенка толще на задний конец, то зима будет суровее к весне.

К стр. 482.

Когда осенью зайцы залегают вблизи строений и в глубине леса, то следует ожидать очень холодной и снежной зимы; если они делают то же зимою и при этом зарываются в сугробы, то наступившая стужа продлится очень долго (*Витебск. губ.*).

Если логовище ежа с краю леса – будет теплая зима, а если в середине – холодная. (Ветер и снег зимою должны быть с противоположной отверстию берлоги стороны.) (*Харьков. губ.*).

Если дикие утки строят свои гнезда при самой воде, то лето будет сухое; а чем дальше от воды – тем лето будет мочливее (*Витебск. губ.*).

К стр. 485.

Мелкие птицы садятся на окнах весною – к сильной стуже (*белор.*).

Птица на землю садится – к ведрю, а на крыши – к непогоде (*Перм. губ.*).

К стр. 486.

Когда после теплого дня рыба дает множество кружков на спокойной воде, то и следующий день будет такой же теплый.

Рыба подпрыгивает днем перед дождем, который будет так велик, что поднимет воду до высоты рыбьего прыжка (*Витебск. губ.*).

К стр. 490.

Если в хорошую погоду скотина утуляется под крышу, то скоро будет перемена погоды: летом дождь, зимою снег (*Енис. губ.*).

Коровы мырчать (мычат) летом – к ненастью (*Витебск. губ.*).

Если зимою во время водопоя коровы пьют воды больше обыкновенного, то нужно ожидать мороза (*Витебск. губ.*).

Когда коровы, а также лошади и овцы пьют вечером больше обыкновенного и со многими передышками, на другой день нужно ожидать хорошей погоды (*Витебск. губ.*).

Если коровы, отбиваясь от насекомых, сильно бьют хвостом, то нужно ждать ветра (*латыш.*).

Волы закидают собы хвосты за спину – быть дождю (*Харьк. губ.*).

К стр. 493.

Летом овцы играют – перед дождем (*Вологод. губ.*).

К стр. 494.

Свиньи роют болота и вообще низины перед наступлением мочливого лета и холодов (*Витебск. губ.*).

Когда зимою свиньи далеко отходят от домов на луга и поля, то зимы не следует бояться – она будет мягкая (*Витебск. губ.*).

Когда «дики» (дикие свиньи) выходят из болот и подолгу остаются на сухих местах, то следует ожидать продолжительной «мокряди» (мокроты) (*Витебск. губ.*).

Если свиньи сильно валяются в грязи, то нужно ждать грозы (*латыш.*).

Если свиньи роют замерзшую землю и поднимают червей – к оттепели (*латыш.*).

К стр. 496.

Когда собака не ест – будет плохая погода (*латыш.*).

Когда вечером, глядя на луну, собака воет, нужно ждать дурного времени (*латыш.*).

К стр. 497.

Кошка тянется к воде или лакает ее больше обыкновенного – к ненастью (*Витебск. губ.*).

Когда кошка скребется о деревья, нужно ждать ветра (*латыш.*).

К стр. 500.

Когда осенью появилось много мышей на гумне, наступающая зима будет с оттепелями (*Витебск. губ.*).

К стр. 502.

Jezeli jez w dni pogodne często się w kłębek, to przyszła zima będzie ostra, a gdy w jseieni jabłka zbiera na kolce i do jamy je zanosz, to na przednowku będzie głód (*польск.* – Если еж в хорошую погоду часто свивается в клубок, то будущая зима будет суровой, а когда осенью собирает яблоки на иглы и носит их в нору, то весной будет голод).

К стр. 504.

Если петух пропоет 12 раз перед взлетом на насест, то на другой день погода изменится (*Витебск. губ.*).

Если петух во время утреннего завтрака (первая еда после пробуждения) или, летя на насест, поет – то погода переменится (*латыш.*).

В какую сторону петух поворачивает грудь, скребясь около дерева, – такой ветер скоро задует (*латыш.*).

К стр. 505.

Когда куры скребутся, нужно ждать дождя (*латыш.*).

Когда куры купаются в пыли, то скоро будет дождь (*латыш.*).

Если куры скребутся клювом в нижних перьях, нужно ждать метели; если же после этого они начинают скрестись в верхних перьях, то после метели будет мягкая погода (*латыш.*).

Если назавтра должна быть сухая погода, то куры рано идут спать, а если мокрая – то поздно (*латыш.*).

К стр. 506.

Коли курица треплет хвостом, то будет метелица (*Могилевск. губ.*).

Как тепло на улице, так и наши бегают курицы (*Яросл. губ.*).

К стр. 508.

Когда гуси хлопают крыльями при переходе через мост или пытаются лететь при возвращении домой, на другой день надо ожидать вёдра (*Витебск. губ.*).

Купанье гусей в снегу и крик их в морозный день предвещают оттепель на завтра (*Витебск. губ.*).

Дружный стайный подъем домашних гусей при конце лета пророчит раннюю осень и зиму (*Витебск. губ.*).

К стр. 511.

Ворона кричит на полдень – к теплу, на север – к холоду (*Перм. губ.*).

Вороны и галки все садятся на полдень носами, всегда к теплу (*Перм. губ.*).

К стр. 512.

Если зимою галки теребят на избях мох, то скоро весна будет (*Волог. губ.*).

Галки говорят – к дождю.

К стр. 513.

Когда на ночлеге зимою ворона сидит на верхушке дерева в сторону ветра, то на другой день будет тихая погода; когда же она сидит в нижних частях дерева и прячется между ветвей, то следует ожидать ночью и на другой день ненастья (*Воронеж. губ.*).

Сороки летают летом перед хорошей погодой (*Волог. губ.*).

Если весною лягушки начинают кричать раньше голубя, то это предвестье большой воды, и наоборот (*гольды, Амур. кр.*).

К стр. 514.

Соловей всю ночь неумолчно поет – перед ведреным днем (*Витебск. губ.*).

Кукушка перед наступлением дождей так кукует, точно смеется (*Витебск. губ.*).

К стр. 515.

Когда воробьи вечером после захода солнца еще щебечут и дерутся в хворосте или на кусте, то это предвещает ветреную и дурную погоду (*латыш.*).

К стр. 516.

Если ласточки задевают крыльями поверхность воды,
то будет дождь, —

эта примета общая у всех народов.

Если ласточки спускаются к земле, то надо ждать
дождя (*латыш.*).

К стр. 517.

Если ласточки, улетев зимою, более не возвращаются
назад, то зимою не будет оттепелей (*латыш.*).

Если журавли раскричатся вечером, то на другой день
нужно ожидать хорошей погоды (*Витебск. губ.*).

Если аист не отлетает далеко от гнезда и держится по-
близости, то в тот же день будет ненастье (*Витебск. губ.*).

Когда в ведренный день аист держится сухого места,
то и на другой день будет ведро; если же он держится на
мокром месте, то будет ненастье (*Витебск. губ.*).

Когда в течение лета аисты часто собирались в стаи и
кружились, то наступающая осень будет холодная и не-
настная (*Витебск. губ.*).

Если аисты не отлетают до Спаса, то будущая зима бу-
дет мягкой и теплою (*Воронеж. губ.*).

Перед наступлением холодов аисты держатся на гум-
нах и огородах (*Витебск. губ.*).

Перед ветром аисты летают кругами около своих
гнезд (*Витебск. губ.*).

Когда цапли летят преимущественно в северную сто-
рону, то нужно ожидать тепла, а если на южную, то хо-
лода (*Витебск. губ.*).

К стр. 519.

Через девять дней по отлете лебедей надо ждать снега
(*латыш.*).

Если лебедь поднимается ранней осенью, то зима будет ранняя (*латыш.*).

К стр. 521.

Если чайки кучей летят, кричат над рекою и потом садятся в воду, то скоро будет дождь (*Сибир., Енис. губ.*).

Полет бабы-птицы (пеликана) бывает перед ветром: если полет ее плавный, то ветер будет умеренный; если она рассекает воздух резко, со свистом, то надо ждать бури.

Если кулик летит с болота в поле и неумолчно кричит, то скоро пойдет дождь (*Витебск. губ.*).

Если испугнутый раннею весной кулик станет кричать на полете, то холода продержатся, и притом столько дней, сколько раз он прокричит перед спуском на землю (*Витебск. губ.*).

К стр. 522.

Если сарыч (*Falco buteo*) много кричит (как кошка или как ребенок) – то надо ждать дождя (*латыш.*) –

сарыч может пить только дождевую воду с осинового листа.

К стр. 522.

По тетеревам существует несколько примет в западной России:

Перед наступлением метели тетерев обыкновенно садится на верхушке дерева, перед морозами он ходит по полю, а во время морозов, ввиду их продолжительности, забивается в высокие суметы (*Витебск. губ.*).

Сорвавшись с места, тетерев перелетает поле зимою – перед снегом, а летом – перед дождем; перед ясною погодой он держится места «туго» и перелетает сравнительно короткие пространства (*Витебск. губ.*).

Если тетерева приближаются к жилищу, то погода распустится, т. е. будет оттепель (*латыш.*).

К стр. 524.

Свирочек (зяблик) сверчит к холоду: крю, крю... (*Смоленск. губ.*).

Синица порхает под окном – к холоду (*латыш.*).

Пестрая трясогузка около воды предвещает весну (*латыш.*).

Иволга много кричит – к дождю (*латыш.*).

К стр. 524.

Когда змеи держатся летом сухих мест, то и наступающая осень будет сухая, и наоборот (*Витебск. губ.*).

Вужак (уж) выползает на дорогу, лежит и греется – перед дождем (*Витебск. губ.*).

К стр. 525.

Если в жаркий полдень лягушки прыгают в лесу, а под вечер – по дорогам, то на другой день в ту же пору будет дождь (*Витебск. губ.*).

Если весной зеленые лягушки квакают в прудах и озерах, то во время сева будет хорошая погода (*латыш.*).

Если на дороге вечером много лягушек, то скоро надо ждать дождя (*латыш.*).

Мелкие лягушки усиленно квакают – перед дождем; если среди ясного дня, то дождь будет завтра, а если вечером – дождь пойдет через сутки, которые, однако, будут погодливы (*Витебск. губ.*).

К стр. 527.

Если лягушки начинают осенью глубоко прятаться в воду, то это предвещает раннее наступление осенних холодов.

К стр. 528.

Если весной лягушки мечут икру на берегу, то будет мокрое лето; когда в середине воды, то сухое (*латыш.*).

К стр. 529.

Если жуки летают вечером – завтра будет погода (*белор.*).

К стр. 533.

Если Божья коровка, взятая на руку, быстро слетает прочь – к вёдру.

К стр. 534.

Бджолы ревуть – на дощь (*Харьков. губ.*).

Если пчелы во множестве остаются на ночь вне улья, точно перед росением, то надо ожидать смены теплой погоды на дождливую (*Витебск. губ.*).

Если пчелы не идут на солнце, а ползают по цветам, завтра будет дождь (*латыш.*).

Если пчелы вылетают на работу раньше обыкновенного, то, несмотря на ведренную в течение дня погоду, к вечеру соберется дождь (*Витебск. губ.*).

К стр. 536.

Если по ушам бежит вошь, то будет лить дождь (*латыш.*).

К стр. 537.

Если крылатые муравьи большими роями кружатся в воздухе, то скоро надо ждать дождя (*латыш.*).

Gdy mrówki wiele iglic czyli szpilek nanoszą na mrowizko, będzie ostra zima (*польск.* – Когда муравьи нане-

сут в муравейник много хвойных игл – будет суровая зима).

Gdy zaś mrówki schodzą się razem na mrowizko, będzie deszcz (*польск.* – Когда муравьи сходятся кучно к муравейнику – будет дождь).

В одной из предыдущих глав было приведено почти повсеместно распространенное поверье, что если в засуху раскопать и разбросать муравьиную кучу, то непременно пойдет дождь; у поляков есть, однако, поверье обратное:

Gdy panują długie sloty, to potrzeba tylko rozkopać mrowizko, aby pogoda nastąpiła (*Когда держится продолжительная слякоть (мокрая погода), то требуется только раскопать муравейник, дабы наступила хорошая погода.*

К стр. 538.

Когда много паутины носится весною, то осень будет холодная; когда же ее много раннею осенью, то будущая весна будет теплая (*Витебск. губ.*).

Если тарантул убирается из своей норы, иногда с детьми, то будет сильный дождь и много воды (*Харьков. губ.*).

Когда паук лежит в углу, завернувшись в свою паутину, то нужно еще ждать ночных заморозков; если же он ходит по своей паутине, то на стороне весны перевес (*латыш.*).

К стр. 539.

Если раковины начинают вылезать из воды, то это к прибыли воды (*гольды, Амур. кр.*).

К стр. 540.

Когда под сохой попадает много «надеик» (земляных червей), то следует ожидать большого дождя либо в тот же день, либо на другой (*Витебск. губ.*).

IV ВЕТЕР И ВИХРИ

К стр. 542.

Мерить ветер – не станет ведр.
Против ветра не дунешь (*латыш.*).
Ветра кулаком не сгребешь (*латыш.*).

К стр. 543.

Ветер происходит от махания платком – либо Св. Ильей, либо ангелами (*Калуж. губ.*).

У ветра двенадцать сестер; Святые Антоний, Ахфанасий, Хведосий и Димитрий ими правят (*малоросс.*).

Ветер – это леший с крыльями, который, когда разыграется и начнет сильно кружиться и махать крыльями, производит вихрь (*Тульск. губ.*).

Ветров много, но главных ветров 4; они сидят по углам земли, наибольший между ними, которому повинуются все остальные, называется «вихревый атаман», – он посылает вихри дуть туда, где ему захочется. Есть люди, умеющие заклинять ветры и их останавливать (*Тульск. губ.*).

Ветры – существа демонические, полудобрые, полузлые; их несколько сестер: буря, метель и вьюга; наибольшим между ними злой и неугомонный брат их – вихрь; все они сохраняют связь с нечистой силою и вредят людям; на них катаются злые духи во время свадьбы, они носят ведьм в Киев на Лысую гору, заматают от Ильи след нечистого; живут среди скал на острове Буяне, выпускаются с него по очереди (*Тамбов. губ.*).

Согласно поверью раскольников Смоленской губ., ветры суть духи грешных людей, которым назначено от Бога беспрестанно носиться по земле. Они разделяются на 3 разряда, по степени греховности. Духи самых грешных людей производят бури и ураганы; ко второму разряду относятся духи

людей менее грешных и менее злых – они образуют сильный ветер; наконец, к третьему относятся духи людей добрых и менее грешных; они дают земле приятный и прохладный ветерок. Духи эти, или ветры, находятся на 4 концах земли – на севере, западе, востоке и юге, и посылаются куда нужно. Ветры первого разряда посылаются в наказание людям, особенно прогневившим Бога; они производят страшные разрушения, топят корабли и проч. Ветры второго разряда посылаются тоже в наказание, они приносят простуду, болезни, убыток в хозяйстве и т. п., но последствия их менее ужасны. Ветры 3-го разряда считаются добрыми и служат знаком милости Божьей. Ветры всех 3-х разрядов дуют непрерывно, но только в разных местах земли, по повелению Божью, передаваемому ветрам ангелами.

К стр. 545.

Ветер-суховей – сушит хлеб на корню.

К стр. 547.

Сырость ветра приносит дождь.

К стр. 549.

Если ветер воет зимою, навевая большие сугробы, то вскоре будет оттепель (*латыш.*).

Ветрам приписывается свойство нагонять эпидемические болезни, которым поэтому и дается название «поветрие» – моровое поветрие и т. п. По ветру же колдуны насылают порчу на людей.

К стр. 550.

Колокольный звон, отгоняя грозы, в то же время накликает бури; поэтому архангельские промышленники, отправля-

ясь на лов, стараются выходить в море в такое время, когда не слышно колокольного звона.

К стр. 555.

Северный ветер – Борей – дует с вышины; холодный и сухой, без дождя, он не разгоняет туч, а сковывает их.

К стр. 557.

Мельник с ветряка должен уметь «запрегчи (запрячь) ветер», т. е. овладеть ветром и направить его на крылья своей мельницы (*белор.*).

Чтобы возбудить утихший ветер, мельник взбирается на верх мельницы и бросает горстями муку на воздух – «на увей ветер» (*белор.*).

К стр. 558.

В бурю черт на веселье (на свадьбу) езде (*белор.*).

Большой вихрь принадлежит Господу, а маленькие вихри – дьяволу (*болгар.*).

V

**ДОЖДЬ, ОБЛАКА И ТУМАНЫ,
РОСА И ГРАД**

К стр. 562.

Первым весенним дождем смачивают голову, чтобы волосы росли так же быстро, как майская трава.

К стр. 563.

В Грузии о дожде молятся Лазарю и заклинают его, чтобы он ниспослал дожди и избавил от засухи, основываясь на

просьбе богача: «Отче Аврааме, умиласердись надо мною и пошли Лазаря, чтобы омочил конец перста своего в воде и прохладил язык мой» (Евангелие от Луки, гл. 16, ст. 24).

Ведьмы, а также русалки скрадывают с неба дождь и росу.

Для того чтобы вызвать дождь, обливают водою или купают людей, баб, ведьм, бросают в воду Троицкую березку, в Германии – майское дерево; все эти обряды связаны с разными способами заклинания дождя. Иногда у нас обливают водою священника в облачении, служащего молебны в поле. Дагестанские горцы бросают в воду муллу; таких суеверных приемов существует множество.

К стр. 568.

Дождь при солнце – царевна плачет (*белор.*).

К стр. 574.

В дождевых тучах живут лягушки, которые иногда падают на землю вместе с дождевыми ливнями (*чешск.*).

Изливаемую на землю тучами воду поднимает на небо радуга, а также смерчи:

Сморочь – пиявица, облок дождевень, иже воду от моря взимает, яко в губу, и паки проливает на землю (*старорусск.*).

Сморщ (сморчь) – оболоч, который, с неба спустившись, воду с моря смочет (*старорусск.*).

К стр. 576.

Если облака на небе разбиваются и принимают разные фигуры – человека, зверя, дерева и т. п., то будет хорошая погода (*Тульск. губ.*).

К стр. 578.

Если туча черная, искрасна, то она не пройдет без вреда и что-нибудь навредит (от молнии) (*Перм. губ.*).

Красные облака – к ветрам.

К стр. 581.

Белые летние облака – небесные овцы Ильи-пророка (*болгар.*).

К стр. 582.

Туман рождает облака и тучи:

Которому туману легко держаться на небе, – как пух легкий, – тот туман стоит облаком; которому держаться на небе тяжело, – отсыреет, – то тот туман идет тучами; а коли отпотеет, то и дождем прольется (*Смолен. губ.*).

К стр. 585.

Жди, когда солнышко взойдет, роса на землю падет (*Перм. губ.*).

Роса ползет ночью из земли и только к утру выползает вся, оттого ее по утрам и бывает больше, чем ночью (*Тульск. губ.*).

К стр. 591.

Град (и метель) происходят оттого, что ветер сдувает с снеговых гор снег; местами снег под влиянием ветра скатывается в крупинки, отчего и бывает град, который переносится ветром (*Калужск. губ.*).

Чтобы избавить свое поле от града, надо изрубить освященную вербу в Вербное Воскресенье на кусочки и весной разбросать их по полю (*Тульск. губ.*).

К стр. 592.

Илья-пророк заставляет души умерших цыган делать град и пускать его на нивы грешников (*болгар.*).

VI

ГРОЗА, МОЛНИЯ, ГРОМ И ЗАРНИЦА

К стр. 594.

Когда гремит гром – это Господь ездит по небу в Своей колеснице и возит калачи (*южнорусск.*), –

от этого частые грозы служат предвестьем урожая.

Когда молния блесит, Господь грозит золотою розгою (*малоросс.*).

К стр. 595.

Едет божок с перищем, стучит колесом, – поезд бога-громовника; перище – страшное орудие, которым он наносит стремительные всераздробляющие удары (*Афанасьев*).

К стр. 596.

Зимою по случаю холода пророк Илья никуда не ездит, а потому зимою не бывает и грозы (*Тульск. губ.*); если же и ездит, то не в колеснице, а на санях, от которых грома не бывает (*Орловск. губ.*).

Илья-пророк ни за что не ударит громом в пчелиный улей, хотя бы за ним скрылся нечистый дух.

У армян Елизаветпольской губ. есть поверье, что гром происходит от спора Иисуса Христа с магометанским пророком Алием.

В Германии считают, что молния не ударит в дом, на очаге которого пылает огонь, поэтому во время грозы надо затоплять печь – тут играет роль священная сила огня.

Черти, спасаясь от молнии, прячутся под шляпки «чертовых грибов» (*Boletus satanus*) (*Яросл. губ.*).

Убитого грозой не следует ни убивать, ни переодевать, а класть в гроб в том, в чем он был во время смерти: «в чем Господь позвал его нечаянно, в том и пусть идет к Нему» (*Тульск. губ.*).

К стр. 599.

Громовая стрелка уходит в землю на 7 локтей или сажень; после постепенно подымается и, наконец, после 7 дней, 7 месяцев или 7 лет выходит совсем наружу (*малоросс.*). Стрелка поднимается каждый год на одну сажень выше (*малоросс.*).

На том месте, где находилась громовая стрела, нельзя ставить никакой постройки, так как через 7 лет гром опять ударит в то же самое место (*малоросс.*).

Белорусы кладут громовую стрелку на некоторое время под престол в церкви; после этого она становится хороша «на пчелы». Освященная на Пасху, она отгоняет ведьм.

В Швеции громовой стрелке приписывают способность увеличивать удои у коров, поэтому их прикладывают к коровьим сосцам.

К стр. 606.

Где гром гремит, там и разит (*латыш.*).

К стр. 608.

Ранняя гроза предвещает дождливое лето (*латыш.*).

К стр. 613.

Зарница-моргавка (от глагола моргать) (*малоросс.*).

Сверкающая без грома зарница (светковица) принимается болгарами за огонь, выдыхаемый из ноздрей конями Ильи-пророка, или за блеск от его копья.

Молнии грают (зарницы) на погоду (*малоросс.*).

В рябиновую (громовую) ночь – между Ильей и Успением – ведьмы и вся нечистая сила справляют свой главный шабаш и свой годовой праздник (*белор.*).

В воробьиную (рябиновую) ночь ведьмы летают на Лысую гору.

В году бывают три рябиновые ночи: первая весною, когда зацветает рябина, вторая – летом, когда начинают зреть на рябине ягоды, и третья – осенью, когда они совершенно поспели (*Калужск. губ.*).

VII РАДУГА И СЕВЕРНОЕ СИЯНИЕ

Чехи называют радугу «Boží duha» (Божья дуга).

Радуга – пояс Пресвятой Богородицы.

Радуга – небесный пояс, шарф Божий (*турецк.*).

Радуга – виселка – красная пани, з криници воду бере (*малоросс.*), –

название радуги «виселкою» происходит, по объяснению Афанасьева, не от слова «веселье», но от глагола «висеть», потому что она висит в воздухе.

На словенском языке радуга носит название «mávrta, mavičica», что означает «корова с пестрыми пятнами».

К стр. 615.

Радугу «Бог пускает с неба», чтобы набрать запас воды для дождя; Бог посылает часто и две радуги: одна набирает воду, а другая переносит ее на небо (*Калужск. губ.*).

Посылает радугу пророк Илья (*Тульск. губ.*).

Если бы не было радуги, то не было бы на небе и воды; она вбирает воду семью разноцветными трубами из земных колодцев и поднимает ее на небо (*Тульск. губ.*).

Радуга – мост, по которому ангелы Божии восходят от земли на небо с душами праведников и нисходят на землю для возвещения праведным людям воли Божьей (*Тульск. губ.*).

К стр. 621.

До всемирного потопа радуга была одноцветною, а после негa стала разноцветною, в ознаменование того, что потопа больше не будет (*Тульск. губ.*).

К стр. 623.

Северное сияние предвещает хороший урожай (*Тульск. губ.*).

Северное сияние – это война или борьба злых духов; обе стороны сходятся с такою быстротою, что из-под ног их показывается «полый огонь» (пламя); огонь этот, вырвавшись из-под ног дерущихся, стремится вверх в виде столба – вот почему северное сияние и играет столбами (*Тульск. губ.*).

VIII СНЕГ

К стр. 624.

Когда идет снег, чехи говорят, что «bila ranі и ангельчики перестилают свои постели».

Снег называется «заячьим пухом», его заклинаят от имени озими: «Заюшка беленький, полежи на мне – хоть тебе трудненько, да мне хорошо».

К стр. 629.

Если снег, падая, заползает даже в самые маленькие трещины здания с внешней стороны, то не скоро растает (*латыш.*).

К стр. 630.

Не велика курява (метель), та богацько людей губить (*малоросс.*).

В метель черти играют, радуются, что им в это время легко сбить с пути прохожих и проезжих (*Тульск. губ.*).

IX СОЛНЦЕ

К стр. 636.

Солнце – Божья дочка, жена месяца, звезды – их дети (*литов.*), –

от божественной четы – солнца и месяца – родились звезды (*славян., литов.*).

В древности существовало о солнце и луне такое представление, что солнце – это сосуд, наполненный горящим маслом, чем и объяснялась испускаемая им теплота; луна же – сосуд, наполненный молоком, оттого и свет, ею испускаемый, – белый, молочный; пастушеские народы представляли себе луну в виде большого круглого сыра.

У солнца есть свое царство за морем, там вечное лето – оттуда прилетают весною птицы и приносятся на землю семена растений (*серб.*).

Солнце и луна – дети Божьей Матери; солнце – дочь,
а луна – сын (*армян., Елизаветп. губ.*).

Солнце, мороз и ветер – братья (*Калужск. губ.*).

К стр. 637.

Дё сонце, там и сам Господь (*малоросс.*).

К стр. 639.

Каково солнышко, на таком и грейся (*латыш.*).

Jednoż słońce dobrym oczom widoku dodaje, chorym
boleść sprawuje (*польск.* – Одно и то же солнце здоровым
глазам видеть помогает, а больным – боль причиняет).

К стр. 640.

Сонце колесом у гору идзеться (*белор.*).

Солнце едет по небу с начала утра и до обеда на воле, по-
сле же обеда садится на зайца и едет быстрее (*Калужск. губ.*).

В полдень солнце меньше, т. к. середина неба выше его
краев, вследствие чего и солнце, удаляясь от земли на значи-
тельное большее расстояние, нежели утром, кажется меньше
(*Калужск. губ.*).

Наибольшей интенсивности солнечный жар достигает тог-
да, когда солнце всего ближе к полудню, поэтому и говорят:

Юг – солнопёк.

К стр. 641.

Sloneczny promień od gnoju się nie maze (*польск.* – Сол-
нечный луч навозом не пачкается).

К стр. 642.

Римляне думали, что с поворотом на зиму солнце стареет, дни сокращаются, ночи увеличиваются, одряхлевшее солнце умирает; но при декабрьском солнновороте вместо старого солнца нарождается новое – *sol novus*, с его рождением – *nativitas solis invicti* – дни прибывают, ночи умахаются.

Поверье о том, что солнце в известные дни при восходе играет, распространено и в Германии; именно там говорится, что солнце два раза в году, на Пасху и в Иванов день, «пляшет».

К стр. 646.

Когда солнце красное, то оно радуется (*Калужск. губ.*).

Красноту солнца крестьяне объясняют так:

Солнце красное – от холодного воздуха утром и вечером; днем воздух теплый, и солнце кажется белым (*Калужск. губ.*).

К стр. 647.

Затмения производятся ведьмами, бывают к гладу и мору.

К стр. 648.

Солнце восходит с востока – на востоке пребывание Бога, поэтому и церкви строятся алтарями на восток и дома туда глазами (*Арханг. губ.*).

Если в сухое время вокруг солнца «сад» (кольцо) или видно несколько солнц, то нужно ждать дождя; если то же видно в дождливое время, то станет сухо (*латыш.*).

К стр. 649.

Солнце каждую ночь купается в море и потому выходит поутру чистым и светлым; если же день бывает пасмурным, то говорят, что оно лениво мылось (*Прибалт. губ.*).

Солнце на восход, а Бог на помощь (*серб.*).

Заря утренняя у многих народов почиталась богиней, которая выводит на небо блестящих коней солнца, а заря вечерняя – богиня, которая уводит их на ночной покой.

**Х
ЛУНА**

К стр. 662.

Месяц – молодой княже (*малоросс.*).

К стр. 663.

Яко буде мисяц чернец (когда месяц затмится), то буде и свиту конец (*малоросс.*).

К стр. 680.

В Бразилии женщины выставляют своих детей на лунный свет, чтобы луна увидела их, им покровительствовала и способствовала их росту.

К стр. 693.

Англичане замечают, что чем далее луна появляется на южной стороне неба, тем сильнее засуха; чем далее она идет на запад, тем более влаги, и чем далее на северо-запад – тем сильнее холода.

К стр. 695.

По латышской примете:

Когда вокруг месяца видно кольцо (садик), то это предвещает дурную погоду, сильный ветер; зимой – метель.

По малороссийской примете, разрыв в окружающем луну кольцо показывает ту сторону, откуда надо ожидать ветра.

XI НЕБО И ЗВЕЗДЫ

К стр. 701.

У каждого человека своя звезда; у праведника – ясная, у безбожника – темная (*латыш.*).

К стр. 710.

Млечный Путь у арабов носит название «Соляной дороги», в Сирии «Мякинной дороги». Римляне называли Млечный Путь «Дорогою богов»; в средние века в Испании ему давалось название «Дороги Иакова». Литовцы называют Млечный Путь «Птичья дорога», в Нижегородской губернии ему дают название «Мышины тропки». В Британской Гвинее Млечный Путь рассматривается как протекающая по небу река.

К стр. 711.

Наименование Большой Медведицы Возом придавалось этому созвездию еще в глубокой древности, напр., в «Илиаде»; оно распространено и теперь у многих народов: во Франции Большая Медведица носит иногда название «Char» (колесница), у немцев «Wafen»; у южных славян и латышей она называется «Колёса».

Плеяды – «Петровы ключи» (*Воронеж. губ.*).

Плеяды носят у датчан название «вечерней курицы»; у французов – «la roussinière»; в Латарингии «la couveuse». Русское название Плеяд – «Гнездо утиное» – существует и у некоторых азиатских народов. В Новой Гвинее и на остр. Зондского архипелага год разделяется на 2 части, из коих одна начинается, когда Плеяды появляются на горизонте, а другая, когда при солнечном закате это созвездие становится невидимым. В Древней Греции считалось, что время, когда Плеяды видны на небе, наиболее благоприятно для мореплавания, почему это созвездие носило у них название – «путевых звезд».

К стр. 712.

Полярная звезда – «Прикол-звезда», «Кол-звезда».
Созвездие Ориона – «Небесный плуг».

Три блестящие звезды Пояса Ориона носят у немцев название «**die drei Moder**» – **три косаря, в старину они назывались** в Германии «Плугами», у литовцев – «Сенные звезды», у некоторых южнославянских народов – «Коса». Везде почти, таким образом, название этих звезд приурочивается к сенокосу или земледелию. Местами, впрочем, как, напр., в Скандинавских государствах, они носят название «Девичье платье», «Платье Марии» (Богородицы); в средние века их называли еще «Посох Иакова».

Насчет падающих звезд у малороссов есть такое поверье:

Звезда с неба падает – Украйна девушку теряет, девушка замуж вышла, хозяйкой стала.

К стр. 713.

Падающие звезды и метеоры иногда принимаются за ведьм, несущихся на бесовские игрища (*Харьков. губ.*).

Метеор – огненный змий.

К стр. 714.

Кометы – хвостатые звезды.

В Малороссии кометы называются «зирки с метлою».

ХП ОГОНЬ И ДЫМ

К стр. 716.

Вселенную созидали царь-огонь и царица-вода (гусин.).

К стр. 717.

Ogień i woda dobrzy sludzy, lecz źli gospodarze (*польск.* – Огонь и вода добрые слуги, но злые господа).

Złodziej, bywszy w domu, kąty zostawi, a ogień, kiedy przydzie wszystko zabierze (*польск.* – Злодей, когда будет в дому, углы оставит, а огонь, когда придет, все заберет).

К стр. 718.

На убеждении о том, что «правда на огне не горит», а равно на священном характере огня были основаны и средневековые «ордалии», или так называемый Суд Божий – испытание огнем. Испытание это состояло в держании руки на огне, в переходе через зажженный костер в одной рубашке, в держании руками раскаленного железа и т. п. На кострах же жгли еретиков и колдунов, чтобы огонь очистил их грешные души. Такое же значение имело самосожжение у раскольников, которое называлось ими «огненное крещение». Было

еще испытание водою, которое производилось или кипящей, или холодной водою: в первом случае клали на дно сосуда кольцо, которое обвиняемый должен был вынуть голою рукою без вреда для себя; при испытании холодною водою обвиняемого бросали перевязанного веревкою в воду, и если он шел на дно, то считался невинным, а если всплывал на поверхность, то признавался виновным, так как вода ничего нечистого, грешного в себя не принимает. Испытание огнем и водою применялось в древности и у нас в России, причем любопытно, что к нему прибегали не только в уголовных делах, но и для решения гражданских споров и тяжб: сторона, выдержавшая испытание, считалась правою. Во всех случаях испытание имело характер очистительной присяги. Были и разные другие формы суда Божья, о которых здесь говорить не место.

К стр. 719.

Trudna zgoda: z ogniem woda (*польск.* – Плох мир огня с водою).

К стр. 720.

Kto nie gasi ognia u sąsiada jego się sciana prędko zamie gađa (*польск.* – Кто не тушит пожара у соседа, у того скоро своя стена загорится).

К стр. 721.

Огонь в камне спал, по железу встал, по дереву пошел – как сокол полетел.

К стр. 724.

Блуждающие огни разводятся русалками с целью приманить к себе путников.

К стр. 725.

В березовом угле огонь стоит дольше (*латыш.*).

К стр. 727.

У поляков насчет огня несколько изречений; огонь давать можно, но за него не благодарят, занимать же огня не следует — в аду долг возвращать придется.

Ognia kazdemu i wody uzycz, bo w tym niemasz szkody (*польск.* — Огонь и воду каждому давай [уделяй] — в этом тебе ущерба нет).

Za ogień się nie dziękuje, bo o śmierci będzie go dość (*польск.* — За огонь не благодарят, довольно его будет после смерти).

Kto za życia ognia pożycza, w piekle oddawać musi (*польск.* — Кто при жизни занимает огонь, тому в аду возвращать его придется).

К стр. 729.

Славяне молились огню под овинами, обоготворяя его.

XIII ВОДА, РЕКИ, МОРЕ

К стр. 741.

Наиболее целебными считаются воды-«встречники» — при слиянии одной реки с другою (*Влад. губ.*).

К стр. 745.

Не засыпай старого колодца, пока новый не выкопан (*латыш.*).

К стр. 763.

По ночам не следует пить воду, особенно из непокрытого или неперекрещенного сосуда, так как в ней мог засесть черт; если такую воду выпьешь, то наживешь водяную.

К стр. 764.

Волнение рек и моря объясняется пляскою водяных.

Водяной часто ездит верхом на соме – это «чертов конь», а потому не следует употреблять сома в пищу.

К стр. 766.

Кроме полыни, от русалок предохраняет, по мнению малороссов, еще трава «любысток» (заря).

Малороссы различают русалок в зависимости от их происхождения. Русалки, происшедшие от детей, умерших некрещеными, составляют особую породу, называемую «мавки».

К стр. 767.

Там, где пляшут русалки и мавки, видны на лугах круги и «трава ще краше росте» (*малоросс.*).

К стр. 768.

Kto się modlić nie umie, niech idzie na morze (*польск.* –

Кто молиться не умеет, пусть идет в море – там научится).

К стр. 769.

И море не без дна (*латыш.*).

Та же земля на дне морском, что и в могиле (все равно умереть, что на суше, что в море) (*латыш.*).

Лучше потерять мачту, нежели руль (*латыш.*).

К стр. 770.

Туманы считаются более опасными для кораблей, нежели ветры, а между последними всего опаснее западные:

При тумане больше кораблей садится на мель, нежели при ветре (*латыш.*).

Западные ветры ломают мачты (*латыш.*).

ПРИМЕЧАНИЕ

Сочинения Ермолова А. С.: «Новые исследования фосфоритов» (1867); «О добывании, переработке и употреблении кругляков ископаемой фосфорнокислой извести во Франции» (1870); «Фосфориты под Москвой и в Московской губ.» (1870); «Очерки побитюжья» (1871); «Высшее сельскохозяйственное образование в его отношениях к сельскому делу в России» (1872); «Организация теоретических и практических испытаний для решения вопроса об удобрении почв» (1872); «Recherches sur les gisements de phosphate de chaux fossile en Russie» (1873); «Сельскохозяйственное дело Европы и Америки на Венской всемирной выставке 1873 г. и в эпоху ея» (1875); «Винокурение из стеблей кукурузы» (1878); «Из заграничной поездки» (1878); «Notice sur les céréales de la Russie» (1878); «Mémoire sur la production agricole de la Russie» (1878); «Организация полевого хозяйства» (2-е изд., 1891); «Сельскохозяйственно-статистическая литература на Всемирной выставке в Париже 1878 г.» (1879); «Организация полевого хозяйства. Системы земледелия и севооборота» (1879; до 1917 выдержала 5 изданий, в 1893 удостоена Макарьевской премии Петербургской АН); «Неурожай и народное бедствие» (1892); «Народная сельскохозяйственная мудрость в пословицах, поговорках и приметах», т. 1–4 (1902–05) .

Орфография большей частью изменена в соответствии с современными правилами написания.

Публикуемая в настоящем издании книга «Народная сельскохозяйственная мудрость в пословицах, поговорках и приметах» дается в сокращении. Из четырех частей этой книги публикуются две – наиболее важные: «Всенародная агрономия» и «Народное погодоведение». Из пословиц, поговорок и примет, собранных автором, оставлены только русские, народов России, а также южных и западных славян.

Всенародная агрономия

Опубликовано по: *Ермолов А. С.* Народная сельскохозяйственная мудрость в пословицах, поговорках и приметах. Всенародная агрономия. С.-Петербург, типография А. С. Суворина, 1905.

1. Речь идет о двух завершающих книгах серии «Народная сельскохозяйственная мудрость в пословицах, поговорках и приметах», которые вышли в Москве в 1905 г.: «Животный мир в воззрениях народа» и «Народное погодоведение».

2. См. алфавитный указатель к настоящей книге.

Народное погодоведение

Опубликовано по: *Ермолов А. С.* Народная сельскохозяйственная мудрость в пословицах, поговорках и приметах. Народное погодоведение. С.-Петербург, типография А. С. Суворина., 1905.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

А

- Август 17–18, 29, 36, 39, 45–46, 72, 75–76, 79, 195, 213, 221, 272, 394, 415, 420, 698, 713
Агрономия, агроном 4–9, 19, 170–172, 188, 200, 213, 260–261, 281, 406, 463, 811
Адам 405, 418, 440
Адам-трава 264
Адвент 51
Аист 27, 306–309, 518–519, 785
Амбар 30, 78, 144–145, 160, 174, 182, 210, 237, 294, 303–304, 328, 334–335, 417
Анна 45, 77, 80, 407
Антихрист, Антий 250, 861
Апрель 17–18, 27, 42–43, 49, 70–74, 270, 415, 426, 609, 695, 698
Арбуз 272, 276, 386, 427–428
Атава – см. отава

Б

- Баба 58, 62, 81–82, 99, 122, 135, 137, 149, 166–170, 222, 226, 238, 248, 263, 264, 268, 275, 279, 326–330, 335, 347, 356, 404, 409, 417, 445, 463, 519, 519, 571, 606, 705, 739, 786, 793
Бабка 334, 344
Бабочка 311–312, 537–538
Барбарис 233, 386
Барин 125–126, 155, 163, 166
Бархат, бархатник 143
Бахметьев 9, 659
Безвременье 105–107
Безветрие 33, 178, 467, 544, 588, 657, 695, 770
Безлесье 121, 346, 380
Беда, бедствие 13, 23, 50, 71, 83, 106, 119, 137, 160–162, 243, 247, 266, 270, 294, 300, 326–327, 336, 338, 343–344, 354, 435–436, 455, 558, 573, 589, 594, 598, 622–623, 648–649, 714–717, 720, 722, 735, 737–738, 744–748, 752–753, 757, 760, 765, 769, 810
Бедность 124–125
Бедняк 52, 66, 147, 161, 479
Белка 348, 481, 502, 517
Беляки (белая земля) 130, 401
Белоус 132
Берег 34, 103, 129, 138, 293, 467, 487, 520–521, 525, 528,

- 550–551, 583, 634, 743, 747,
750–751, 754–758, 765, 767–
768, 770–773, 788
- Береж 160
- Береза 29, 217, 220, 269, 315,
319, 321, 324, 357–358, 364,
419, 441, 462, 477–478, 676,
793, 807
- Березовица, березовик, березо-
вый сок 320–321, 361
- Береста 364–365
- Бертенсон В. А. 9
- Беседа (посиделки) 247, 435,
812
- Бирючина 392
- Благовещение 17, 27, 35, 42, 73,
222, 268, 642
- Благословение 140, 187, 190–
191, 342, 560
- Благополучие 51, 125, 141, 148,
159, 161, 163–164, 249, 454,
585, 649, 759
- Блин 180, 203, 243, 340, 544
- Блоха 311, 431, 530–531, 536
- Боб, бобы 34, 156, 208, 214,
224, 245–246, 267, 323, 390,
416, 418, 431, 674
- Бобыль 127, 147, 545
- Богатство 54, 69, 126, 135, 139,
142, 147, 151, 283, 325, 569,
622
- Богатый, богач 8–9, 84, 133,
142, 144, 159, 168, 173, 188,
450, 475, 631, 705, 793
- Бог 12–18, 20–21, 42, 65, 67,
84, 91–100, 103–107, 112–118,
127, 133, 137–138, 140–142,
144, 155–157, 170, 174–176,
185, 187–191, 196, 199, 202,
227–229, 236–238, 251, 256,
262–264, 277–278, 296, 326–
327, 331, 333, 342, 345, 348,
350, 352–353, 359–362, 378,
397, 399, 403–404, 407, 421,
423, 434–438, 447–448, 453,
455–456, 530, 543, 560–561,
564–565, 580–582, 588, 592,
594–596, 598–603, 616–617,
621, 625–627, 636, 641, 647,
650, 659, 665, 667–668, 676,
700–704, 710, 713, 715, 717,
736, 738, 747, 752, 758, 768,
774, 790–791, 798, 801
- Божья милость 14, 97, 125, 191,
594–595, 768
- Божья коровка 431, 533, 788
- Болт 377
- Болезнь 30, 37, 82, 264–265,
274–275, 344, 352, 363, 395,
420, 424, 463, 472–474, 570,
585, 588, 601, 681, 714, 719–
723, 739, 791
- Борозда 102, 122, 171, 174, 200,
224, 313, 399
- Борона 127, 142–146, 169, 179–
180, 203, 402, 405
- Бороньба 179–180, 182
- Борщ 437
- Боярышник 476
- Брюхо 149, 156, 164, 174, 216,
270, 275, 336–337, 344, 487,
498
- Будни 69, 82–84, 728
- Бузина 366, 392
- Бурак 416, 426, 673

- Бурьян 171, 208, 256, 314, 343, 421, 430, 478, 672
- Бурелом 37, 353
- Буря 457, 464, 466, 478–479, 485, 491–492, 495, 502, 508–509, 511, 515, 517, 519, 527, 540–543, 546, 551, 554–555, 558, 576, 580, 612–613, 633, 643, 646, 653–654, 657, 690, 694, 697, 700, 708, 732–733, 765, 769–770, 790–792
- Бусел, бусиол – см. аист
- Бык 308, 491, 676
- Быльё, былинка 749
- В**
- Варфоломей 17, 46, 75, 80
- Василек 23, 320–324
- Вдова 96, 127, 168, 245, 403, 740
- Вёдро 5, 93, 100, 105, 188, 201, 238, 258–259, 297, 315, 452, 455–460, 465, 467, 469–472, 484–486, 490, 499, 501, 503, 511, 513, 516–517, 520, 521, 528, 530, 533, 535–536, 539, 548–549, 562, 571, 576–586, 611, 617–619, 622, 632, 637, 644, 655–657, 660, 686, 691–696, 707–711, 721, 735–736, 740, 775, 780, 783–785, 788
- Вербa 25, 218, 319, 355, 359, 367–368, 416, 442, 478, 602, 745, 765, 794
- Вербное воскресенье 25, 442, 794
- Веретено 146
- Веселье 67–68, 144, 150, 395, 767, 792, 797
- Весна 11–12, 25–26, 34–35, 40–43, 47–55, 65, 80, 136, 161, 175, 177, 190, 199, 211–214, 218, 220, 228–231, 237, 242, 256, 262, 266–273, 278, 281, 285–286, 290–314, 318–327, 335, 345, 353, 365, 367, 374, 380–387, 395, 399, 405, 413–414, 419, 422, 424–425, 431, 434, 446, 450, 461–462, 477–478, 481–482, 485, 487, 504, 507, 512–532, 539, 549, 562, 575, 578, 585, 606–610, 618, 628–630, 633–634, 659, 712, 728, 745–746, 748, 754, 780–784, 787–789, 794, 797, 799
- Ведьма 265, 419–420, 441–442, 558, 568, 574, 666, 668, 678, 735, 750, 765, 790, 793, 796–797, 801, 804
- Ветер 25, 27, 30, 101, 118, 178, 188, 204–205, 238, 247, 254, 297, 334, 356–358, 417, 456, 463–464, 484–486, 493–494, 497, 500, 506, 508–513, 519–520, 541–560, 566–575, 579–580, 586–687, 590, 611, 621, 633–634, 647, 650–660, 687–688, 692–700, 707–709, 712, 733, 739, 762, 769, 773, 780, 783, 786, 790–803
- Ветер восточный 30, 205, 550, 554
- Ветер западный 550, 553–554, 570
- Ветер северный 297, 550, 552

- Ветер южный (низовой) 463, 550, 552
- Ветер юго-западный 552
- Вейанье, вейка 192, 246, 333, 543
- Ветошь 153, 159, 258
- Вечер 33, 35, 63, 65, 86, 90–91, 94–104, 160, 212, 235, 243, 270, 300, 308–309, 408, 410–413, 416, 427, 430, 453, 460, 463, 472, 484, 486, 491–492, 494, 501, 503–504, 506, 511, 513, 521–522, 526, 528, 531, 534–538, 544, 547, 549, 562, 574–578, 582–583, 585–587, 608, 611, 613, 620, 643, 646–651, 654–660, 674–676, 683, 693, 728, 732, 740, 779, 781–788, , 801
- Воздвижение 47, 424, 436
- Взмет 176, 406
- Викентий 38, 40
- Вилы 144
- Вино 162, 298, 300–301, 312, 337, 390, 446, 552, 609, 617, 622, 749
- Винная ягода 386
- Виноград, виноградная лоза 163, 296, 301, 324, 359, 381, 383, 386, 389–395, 444–446, 553, 670, 674–675
- Виноградник 40, 43, 46, 389–395
- Виноградарь 391
- Високосный год 11–12, 19, 52
- Вит, Св. 36, 44
- Вихорь, вихрь 34, 297, 471, 541, 556, 558–559, 694, 790, 792
- Вишня, вишневое дерево 37, 385–386, 432, 445, 478
- Влага, влажность 21, 41, 44, 70, 78, 185, 199, 201, 217, 230, 237, 256–257, 281, 284, 292, 295, 313–315, 354, 361, 379–380, 467, 470, 474, 556, 582, 802
- Владимир, Св. 75, 80, 395
- Вода 13, 24, 31, 33–35, 40, 42–46, 49, 80, 103, 106, 108–114, 120–121, 127, 133–138, 149, 158, 162, 193, 203, 211–212, 218–220, 237, 256–257, 265, 267–268, 272, 292–294, 314, 352, 360–361, 367–368, 375, 379–380, 409, 419, 424–427, 440, 442, 451, 456, 461–462, 465–467, 470, 485–488, 491, 497, 507–511, 514, 516–517, 520–521, 525–529, 541, 547, 560–565, 567, 569, 572–575, 581–582, 584, 589, 601–603, 606–607, 615–616, 623, 626, 630, 633, 641–642, 653, 660, 664–665, 682, 697, 701–702, 712, 716–725, 729–731, 736–802, 805–808
- Водяной 135, 355, 440, 760, 764–765
- Воейков 8, 682
- Воздух 127, 182, 188, 204, 224, 234, 238, 289, 435, 466–471, 478, 489, 492, 510–511, 514, 516, 527, 532–536, 543–547, 556, 560, 571, 582, 584–585, 606, 641, 652, 655–656, 659–660, 693695, 714–716, 723–

- 725, 732–735, 786, 788, 792,
797, 801
Воз 133, 145, 149, 166, 185, 389,
419, 626, 711
Возка 331
Волк 18, 36, 81, 96, 102, 130,
152, 302–303, 347, 355, 363,
371, 439, 501, 642, 651, 666,
669, 678, 768
Вол 97, 124, 167, 174, 405, 491–
492
Воля 126, 128, 164, 523
Воля Божья 13, 20, 106, 125,
190, 448, 454
Воробей 69, 216, 225, 415, 417,
421, 479, 485, 503, 510, 514–
516, 614, 749, 784, 797
Воронец 433
Ворох 153, 334, 449
Вор 92, 102–103, 350, 383, 440,
460, 717
Воскресенье 25, 55–60, 63–78,
83–90, 139, 367, 397–398, 425,
442, 580, 642, 685, 688–689,
711, 794
Воск, вощина 416, 482, 593,
602
Вотяки 220, 397, 412, 440, 542,
598–599, 622, 647, 663, 702,
704, 713–714
Время 6, 10–13, 17, 20–30, 33,
39–42, 45–55, 67–72, 78–
81, 86–90, 93, 97–115, 125,
132–137, 149–155, 161, 166,
169, 172, 176–188, 193, 197,
201, 204, 221, 224, 227–243,
251–254, 257–268, 271–272,
278–279, 282–284, 287–288,
293–302, 309–313, 318–321,
324–334, 337, 353, 363–365,
369, 372–373, 379–395, 398,
405, 409, 413–418, 422–423,
426, 437, 441–442, 445, 449–
492, 497–497, 503–504, 509,
512, 515–516, 518–519, 519,
528–531, 536–541, 544–549,
552, 554, 557, 560–571, 575–
577, 583–586, 590–606, 611–
634, 637–648, 651, 654–658,
663–667, 670–686, 690–693,
696, 700, 704–705, 710–717,
721–723, 727, 733–735, 739–
743, 754, 762, 764–782, 786–
787, 790–792, 796, 799–801,
804
Времена года 17, 23, 39, 48, 71,
86, 282, 294, 301, 330, 455,
461, 463, 480, 549, 640, 775
Вспашка 175–178, 448
Всход, всходы 136, 191, 197,
202, 206, 208, 224, 228–231,
240, 343, 777
Вторник 56–62, 64–65, 87, 412,
425, 427, 434, 689
Выгон 123, 256, 259, 346, 367,
400, 494, 630
Выть, выти 36, 98, 302
Вяз 319, 321, 375
- Г**
- Гадюка 355, 423, 427
Георгий (Горгоний) 17, 74, 597
Гладь 121
Глазенап С. П. 9, 682, 685
Глаз 63, 82, 85, 97, 105, 118, 126,
135 150, 153, 164, 230, 271,

- 278–279, 311, 353, 355, 372, 375, 543, 572, 575, 622, 628, 637, 639, 647–648, 662, 734, 739, 775, 800–801
- Глина 120, 130, 401
- Глубина 135, 182, 199, 350, 361, 529, 750, 772, 776, 780
- Година, год 11–42, 46–53, 69–81, 84, 86, 90, 92–94, 98–99, 102, 110–115, 133–134, 150, 158–159, 163–164, 180–181, 187, 191, 196–201, 207, 210–213, 216, 223, 227–228, 232–234, 239–241, 245, 251–252, 257–259, 271–272, 279, 281–295, 297–318, 322–333, 335, 342, 346, 349, 370, 384–386, 392–393, 396, 399, 403, 407–408, 424–425, 429–434, 437–438, 444–446, 449, 454–455, 461–463, 503, 505, 520, 532, 549, 555–556, 560–563, 570, 573, 585, 589, 605, 609–610, 613, 617, 632–633, 635–637, 640–642, 664, 674–676, 682, 685, 691–692, 707, 712, 714–715, 729, 735, 739, 747, 775, 779, 797, 801, 804
- Год сельскохозяйственный 11, 17, 43, 396
- Год черный 13
- Год красный 13–14
- Год зайца (куян) 52
- Голавль 214
- Головастик 310
- Головня 193, 206–207, 232–233, 411
- Голод 23, 30, 66, 157, 163, 165, 196, 226, 289, 292, 303, 305, 307, 309, 314, 322, 326, 334, 344, 347, 404, 430, 458–459, 564, 590, 608–609, 648, 714, 762, 782
- Гонка 364, 375
- Гора 31, 39, 112, 120–121, 166, 209, 278, 286, 297, 349, 354, 465–469, 539, 542, 550, 554–556, 561, 581–584, 609, 628, 631, 639, 649, 675, 691–692, 735, 738, 748, 752–754, 758–759, 774, 790, 794, 797
- Город 119–120, 159, 403, 407, 524, 715
- Горох 23–24, 152, 198, 205, 208, 214, 222, 245–246, 251, 277, 288, 291–293, 306, 321–323, 330, 339, 393, 411–413, 418, 433, 673–674
- Горение 332–333, 598, 638, 651–655, 703, 718–722, 725–735, 750–751
- Господь 14, 18, 68, 72–76, 82, 91, 93, 117, 140–142, 155, 156–157, 164, 190–191, 195, 231, 236, 248, 264, 327, 359, 415, 418, 421, 425, 434–438, 455, 558, 560–561, 564, 565, 581, 595–596, 600, 615, 616, 628, 636, 640, 702–703, 710, 715, 722–723, 728, 740, 792, 795–796, 800
- Град 22, 80, 231, 248, 296–298, 429, 471, 492, 521, 571, 575–576, 586, 589–594, 602,

- 610–611, 616, 629–631, 646, 765, 792, 794–795
 Грамота 154–155
 Грач 26, 34, 213–214, 306, 510–513
 Греча, гречиха 24, 124, 129, 133, 156, 180, 198, 201, 203–204, 209, 215–216, 219, 221–223, 243–246, 267, 292, 300, 306, 311–312, 315, 317, 319, 323, 336, 338, 409, 412, 429, 431, 433–436, 673
 Гриб, грибы 30, 36, 108–109, 121, 148, 158, 166, 224, 245, 266, 292, 296–297, 311, 315–316, 319, 369–372, 375, 417, 432, 442–446, 476–477, 563, 566, 724, 778–779, 796
 Григорианский календарь 11
 Гримм О. А. 9
 Гроза 27–28, 31, 35, 40, 45, 297–298, 357, 429, 452, 456, 470–471, 473, 479, 483, 491–492, 508–509, 516, 527, 530, 537, 539, 541, 559–560, 565, 574, 578, 590, 594–614, 633, 645–646, 683, 706, 709, 714, 721–722, 739, 782, 791, 795–796
 Гром 25–28, 31, 34, 37–39, 43, 82, 166, 176, 297–300, 423, 463, 509, 516, 527, 565, 591, 594, 614, 624, 631, 707, 739, 795–797
 Грузди 292, 372, 429
 Груша 355, 359, 384, 387, 390, 393, 421, 445, 476
 Грешник 157, 174, 702, 725
 Гряды 125, 267–273, 287, 405, 425, 539
 Грязь 78, 178, 201–203, 218, 223, 286, 411, 460, 492, 562, 626, 628, 634, 640, 728, 743–744, 782
 Гулянье 57, 69, 107, 148
 Гумно 46, 84, 135, 144, 158, 165, 331, 333–335, 343, 405, 782, 785
 Гуменный дед 136, 440
 Гусеница 425, 538
 Густота 199, 230, 480
 Гусь 26, 306, 402, 487, 503, 507–509, 519–520, 612, 678–679, 710, 783
- Д**
- Давид 406, 711
 Дар 181, 345, 738, 760
 Двор 14, 106, 121, 125, 146, 148, 153, 160, 165–169, 244, 277, 327, 347, 367, 376, 404, 415, 419, 459–460, 484–485, 490, 497–500, 506, 509, 523, 592, 595, 630, 638, 670, 678
 Деготь 364
 Дед, дедушка 110, 136, 187, 283, 334, 336, 348, 421, 440, 629
 Дети 168, 215, 231, 399, 438, 440, 444, 542, 680–681, 703, 765
 Декабрь 12, 18, 32–33, 37–38, 44, 50–51, 77–79, 610, 801
 Декады 55
 День 15, 17–18, 20, 24, 27, 32, 38, 40–45, 47–51, 52, 55–70, 74,

- 78–80, 83–109, 113, 115, 129, 210, 212, 215, 219–224, 263, 265–268, 271, 279, 283, 288, 298, 328, 331, 344, 358, 386, 392, 397–398, 405, 410, 415–416, 422, 424, 430, 436, 441–442, 453, 459–460, 463, 470, 478, 490–494, 503–504, 506, 515, 526, 530–531, 533–534, 536, 541, 548–549, 555, 562, 566, 573, 575, 577–578, 580, 583, 585–587, 608, 613–614, 620, 640, 645–646, 649, 651, 660, 664, 668, 674–675, 680, 685, 694–696, 712, 723, 733, 783–789, 802
- Деньга, деньги 60, 64–65, 68, 94, 109, 112, 122, 142, 144–146, 150, 154, 158, 162, 168, 248–249, 261, 334, 347, 362, 458–459, 648–649, 661, 669, 738
- Дергач 258, 307–308, 431, 520–521
- Деревня 81, 98, 119–120, 125, 146, 159, 259, 296, 303, 370, 376, 403, 410, 435, 442, 454, 490, 501, 715, 719, 722, 727, 742, 744, 815, 835, 843
- Дерево 288, 299, 307, 346, 351–353, 356–368, 372–373, 376–377, 382–387, 400, 438–446, 477, 598, 600–601, 606, 608, 675–676, 719, 722, 746, 793, 813
- Дитя 180
- Дьявол 277, 421, 428, 447, 558–560, 564, 580, 592, 594, 596–602, 665, 724–725, 728, 792
- Дмитрий Ростовский 447
- Добро 14–15, 25–26, 30–31, 42, 61–62, 86–92, 97, 107, 116, 127, 153–154, 160–162, 173, 178, 192, 395, 405, 485, 606, 676, 741, 743, 751–752
- Дождь 5, 21, 27–28, 31, 36, 39, 41–48, 66, 70, 78, 86–111, 134, 156, 178, 201–206, 224, 227, 232, 235–241, 247, 254, 257, 261, 268, 278, 285, 289, 291, 294–298, 301, 315, 318, 327, 328, 330, 345, 354, 365, 370, 379, 384–385, 390, 393, 396, 405–406, 415–417, 429, 454–472, 477–479, 482, 485–541, 544, 548–592, 595, 602–621, 626, 629–633, 641, 643–647, 650–660, 686, 700, 704–711, 714, 730–732, 735, 738–741, 748, 750, 765, 774–794, 796, 798, 801
- Долина 31, 39, 209, 392, 464, 543, 546, 563, 634
- Доля 14, 90, 151, 163, 191, 443
- Домовой 128, 136, 355, 763
- Дом 58–61, 85, 101, 122, 135, 144, 146–147, 149, 159–160, 168–170, 202, 245, 253, 260–262, 303, 205, 326, 331, 336, 341, 355, 361, 390, 397, 404, 410, 440–441, 457, 460, 482, 485–497, 581, 584, 588, 601–603, 648–649, 680, 702, 715,

- 722, 727–728, 765–768, 781, 796, 801, 805
 Дорога 25, 32, 34, 61, 64, 122, 131, 287, 291–292, 459, 471, 488, 506, 512–513, 515, 525, 625, 629, 641, 664, 710, 768, 787, 803
 Дорогая трава 264
 Древесина 361, 373, 746
 Дрова 120, 150, 193, 348, 352, 364–367, 372–377, 438–439, 443, 458, 524, 675, 719, 726–727, 731
 Дрозд 307, 368, 524
 Дубрава 478
 Дуб 27, 29, 218, , 224, 317, 357, 359, 362–365, 372, 374–375, 391, 462, 476, 778
 Дуга 362, 374–375
 Дым 169, 193, 468, 470, 734–735
 Дыня 268, 272, 276–277, 359
 Дыхание 140
 Дятел 303, 362, 522–523
- Е**
- Единение, единство 152, 726
 Ежевика 389
 Ель, елка 162, 219, 357, 359, 363–364, 524
- Ж**
- Жаба 124, 384, 427, 524–529, 763
 Жабник 219
 Жаворонок 96, 176, 430, 516
 Жара, жар 44–46, 184, 254, 459, 462, 468, 471, 490, 517, 530, 533, 566, 584–587, 596, 601, 642, 644, 708–709, 718, 721, 728, 732–733, 740, 800
 Жатва, жнитво 45, 70, 137, 191, 211, 216, 227, 235, 239, 243, 282, 304, 325–331, 393, 429, 434–436, 467, 536, 539, 563, 585, 627, 778
 Железо 112, 155, 171, 177, 404, 718, 779, 805–806
 Желудь 22, 29, 317, 476
 Жена 85, 169, 185, 428, 544, 663, 686, 799
 Женитьба
 Женщина 59, 122, 387, 416, 442, 542–544, 636, 650, 661, 663–664, 686, 755, 765, 766
 Животное 20, 41, 44, 47, 213, 218, 282, 284, 302, 454, 461, 473, 480, 481, 484, 497, 502, 52–528, 541, 607, 635, 713, 742, 767
- З**
- Забора 19, 47, 67, 91–92, 124, 149, 163, 165, 168, 222, 227, 249, 328, 348, 380
 Забор 127, 135, 287, 383, 503, 505
 Завтра 91–95, 98, 115, 398, 456, 499, 578, 657–658, 783, 787–788
 Загон 122, 124, 150, 178, 331, 399, 492
 Заделка 199, 224
 Зажин 331, 435
 Закром 43, 46, 145, 158, , 171, 228, 241, 244, 280, 303, 326, 331–335, 401, 437, 558, 605

- Закрутка 435
 Залежь 123, 178–179
 Залом 435
 Запал, захват 129, 232, 233–234, 296, 299–300, 321, 468, 567, 647, 771
 Запас 5, 15, 41, 78, 92, 99, 108, 148, 160–161, 163, 169, 181, 262, 313–314, 365, 377, 380, 403, 455, 457, 480–483, 524, 630, 747, 769, 798
 Запах 200, 274, 340, 355, 393, 591
 Запашка 175, 184, 186, 222, 225
 Зарница 233–235, 297, 300, 613–614, 795, 797
 Заря 96, 100–104, 150, 577, 585–586, 648–657, 660–661, 802, 808
 Засев 215, 222, 270, 318, 483
 Засуха 21, 34, 86, 184, 230–231, 236, 261, 291, 306, 314, 317, 455, 468–469, 471, 474, 484, 486, 502, 514, 520, 529, 532, 534, 536, 538, 554, 559, 560, 563–566, 674, 590–591, 607, 612–613, 618, 644–645, 657, 692, 746–747, 774–775, 789, 792, 802
 Заяц 481, 501
 Звонец 193, 195–196, 241, 252, 320, 326, 421
 Звезда, звезды 11, 24, 33, 40, 51, 302, 468, 635–638, 643, 664–666, 669, 699–704, 707–716, 769, 799, 803–805
 Зверь 96, 303, 354, 484
 Здоровье 156, 272, 276, 455, 462, 570, 606, 633, 639, 723, 741
 Зеленъ, зеленыя 41–42, 134, 177, 228–230, 279, 299, 301, 318
 Зелье 134, 192, 254, 263, 264, 266, 277
 Землевладение 127, 129, 207
 Земледелец 116, 119, 176–177, 226–228, 253, 454, 561
 Земледелие 6, 17, 71, 110, 116, 119, 130, 141–147, 167–170, 179, 187, 197, 341, 346, 377, 402–403, 452, 564, 804, 810
 Землетрясение 139–140, 301–302, 725
 Земля 6, 11, 17, 19–20, 31, 37, 43, 46, 49, 55, 78, 82, 103–104, 116–146, 149, 159, 162, 165, 167, 170–187, 190–192, 195–204, 211–214, 217–220, 224–228, 232, 235–236, 239–242, 246–247, 250–252, 263–267, 269, 275, 277, 279–280, 284–287, 292, 295, 313–314, 318–319, 324, 327–328, 343, 345, 353, 364, 368–371, 380, 383–387, 392, 399, 405, 409–414, 417–418, 420–421, 424, 426, 429, 435, 438–439, 445, 448, 451–453, 460, 465, 467, 470–471, 477, 483, 485, 488, 490–491, 497–499, 502, 509, 511–517, 537–543, 558–567, 571–574, 579, 582–589, 592–607, 612, 615–617, 620, 623–629, 634, 640, 649, 655, 657, 661–662, 664, 667, 670–671,

- 674–676, 682–684, 690–692, 700, 701–706, 711, 713, 715–717, 721, 724–725, 735–740, 744–747, 755, 767, 780, 785–786, 790–800, 808
 Земляника 218, 382
 Зерно 156–158, 175, 183, 187, 191–198, 204, 207, 209, 213, 227–230, 234, 239–241, 290, 297, 303–304, 319, 328–331, 334–335, 338, 341, 345, 408, 413, 417, 432–433, 436, 449, 483, 588, 675, 695
 Зилот 266
 Зима 13, 30–32, 36, 41–43, 47–50, 59, 228, 273, 285–286, 289, 295, 301, 461–478, 481–485, 494, 514, 518–524, 533–539, 612, 625–632, 642, 651, 707, 778–782, 785–786, 789
 Златка 362
 Злодей, злодейка 131, 157, 174, 354–355, 805
 Знание 6, 53, 129–130, 140, 154, 251, 325
 Знахарь, знахарка 263–266, 423, 435, 710, 742
 Зной 231, 238, 460, 482, 553, 689
 Зола 62, 193, 201–203, 409, 421, 721, 727–728, 732, 734
 Золото 42, 143, 145, 151, 177, 192, 201, 203, 263, 622, 638, 649, 666, 743, 745
- И**
 Ива, ивовый куст 368, 417, 442
 Иван 84, 270, 740
 Иванов день, Иванова ночь, Иван Купало 44, 75, 265, 279, 428, 598, 728, 801
 Иванов цвет 265, 279
 Иволга 386, 524, 787
 Игла 85, 146, 356, 378, 429, 782, 789
 Известь 193, 810
 Изгородь 127, 299–300, 627
 Изморозь 32, 47, 693, 695
 Изобилие 25, 30, 36, 55, 134, 139, 200, 242, 258, 286, 295–296, 301, 305, 307, 310, 311, 315–316, 320, 342, 384, 391, 536, 566, 585–586, 734
 Икра 26, 215–216, 414, 431, 487, 788
 Имение 122, 125
 Иней 22, 27, 31, 32–33, 38, 40, 45–50, 182, 212, 284–285, 288–289, 356, 428–429, 462, 549, 624, 632–633, 642
 Инструмент, струмент 69, 372, 377, 379, 386, 467
 Иоаким 407
 Искра 362, 596, 621, 719–725, 728, 730, 733
 Источник 35, 294, 635, 682, 739741, 744, 746–747, 753, 756, 766, 774
 Иуда 17, 49, 75, 366
 Июль 17–18, 28, 45–46, 72, 75, 78–79, 238, 272, 410, 609, 612, 698, 713
 Июнь 17–18, 36, 44–45, 72, 74–75, 78, 227, 266, 279, 667

К

- Кайгородов Д. Н. 9, 527
 Калач 119, 149, 151, 162, 336–340, 497–498, 795
 Календарь 7, 11–12, 18, 49, 72, 81, 188, 189, 281–282, 455, 460, 674, 676, 682, 685, 689, 814, 816
 Календарь греко-русского сочинения 18
 Калина 108, 217–218, 359, 369, 610
 Камень 131, 134, 147, 157, 251, 261, 400, 425, 718, 736–738, 749, 751
 Канава 753
 Капорский чай 264
 Капуста 65, 122, 266, 267–364, 415, 425–426, 672–674, 680
 Капустник 415
 Каша 152, 164, 243, 247, 258, 260, 267, 315, 332, 338–340, 437, 544
 Квас 113, 147, 163, 193, 275, 397, 443, 602, 722
 Кийло 256
 Кипарис 363
 Кисель 138, 340, 390, 470, 759
 Кит 139–140, 747
 Китай 402, 457, 685
 Клад 116, 118, 265, 622, 725
 Клевер 221, 260–261, 479
 Клен 365, 477
 Клепка 374–375
 Климат 21, 69–70, 184, 243, 381, 391, 441, 448, 690, 725
 Клин 97, 13, 129, 135, 137, 340, 359, 372, 377–379
 Ключинский прелат 9
 Ключ 294, 330, 380, 586, 622–623, 650, 717, 744, 746, 804
 Книга 7–10, 38, 82, 86, 283, 463, 481, 487, 595, 627, 662, 685, 700, 729, 738, 811
 Князь 12, 75–78, 82, 203, 636, 715
 Ковыль 132, 178, 779
 Коза, козел 127, 358, 447, 494–495, 602
 Козявка 214–216, 361
 Кокора 357
 Колодезь 352, 741, 745–748
 Колос 27, 30, 156, 230–231, 235, 238, 240–241, 246, 297, 306, 322, 328–333, 342–344, 408, 417, 433, 436, 777
 Колошенье 44
 Колючка 254, 421–422
 Кол 148, 375–376
 Комар 26, 39, 69, 112, 175, 214, 260, 311, 369–370, 431, 446, 530–531, 535–536
 Комета 301–302, 712, 714–715, 805
 Конец 38, 43, 46, 51, 54, 84, 97, 196, 217–218, 220, 239, 252, 282, 331, 368, 421–422, 453–454, 543–547, 551, 622–623, 630, 637, 692, 694, 751, 780, 793, 802
 Конон 267
 Конопля 124, 156, 199, 215, 225, 247–249, 290, 307, 313, 324, 409, 413, 415–419, 673, 699

- Конь 97, 115, 124, 174, 262, 328, 339, 376, 488, 597, 600, 639, 757, 769, 797, 802, 808
- Копна 78, 80, 158, 165, 261–262, 304, , 327, 328, 330–332, 344, 362, 435, 482
- Копейка 46, 112, 151, 160, 248, 327, 401, 669
- Кора 31, 361–362, 365, 404, 417, 446, 587, 760
- Корень, коренья 29, 70, 146, 179, 214, 220, 228, 230–231, 253–254, 260, 263, 265–269, 272, 328, 330, 341, 351, 357, 358, 360–361, 374, 423, 430, 441, 444, 447, 450, 562, 672–674, 718, 791
- Корзина 394, 569
- Коринфский А. А. 175, 242, 271, 275, 334, 669–670, 740
- Кормилица 6, 21, 117, 145, 162, 187, 239, 345, 560
- Корнеплод 272
- Корова 81, 120, 167, 174, 258, 422, 442, 490–493, 600, 602, 606, 608, 676, 721, 739–740, 781, 796–797
- Коса 62, 144, 167, 172, 259–261, 263, 327, 332, 422, 457, 588, 779–780
- Костер-трава 195, 252–253, 320, 421
- Костоловский 9, 320, 356, 470, 742
- Кот, кошка, котенок 102, 169, 496–500, 603, 782, 786
- Кофе 250, 278
- Кочан 425
- Кража 194
- Край 24, 119, 122, 131, 148, 162, 193, 245, 425, 453, 469, 775, 780, 800
- Крапива 223, 254–256, 267
- Краснуха 421
- Крещение 24, 34, 40
- Крестьянин 5–6, 14–16, 20, 31, 46–48, 52–53, 69–70, 82, 90, 100, 116–123, 126–127, 130, 135, 137, 141–150, 153–158, 162–167, 170–171, 174–175, 180, 187–188, 196, 227, 130–231, 239, 241, 253, 276, 322, 325–327, 335–337, 341–345, 365, 372, 376–378, 436, 448, 453, 457, 471, 525, 561, 659, 664, 675, 685, 719, 730
- Кривулина 357, 384
- Кроха, крошка 162
- Крыжовник 433
- Кузнечик 29, 216, 394, 536
- Куколь 195, 206, 242, 253, 330, 421
- Кукуруза 237, 301, 433, 810
- Кукушка 26, 35–36, 215, 264, 307, 430, 514, 784
- Курица 59, 62, 93, 122, 309, 393, 504–506, 751, 783, 804
- Кутя 33
- Куст, кустарник 233, 257, 319, 321–322, 359, 367–369, 389, 391–392, 401, 403, 417, 440, 442, 514, 746, 784
- Кутха – см. иней

Л

Лаврентий 18, 46

- Лапотник 143
- Ласточка 26, 96, 214, 510, 516–518, 521, 601, 785
- Лебеда 23, 195, 241, 326, 342–344
- Лебедь 26, 34, 306, 519–520, 786
- Лед 34, 49, 257, 289–290, 293, 523–524, 549, 630, 750
- Ледолом, ледоплав 292–293, 754
- Ледостав 289, 630
- Лен 206, 208, 219, 225, 247–248, 290, 416–417, 419–420, 673
- Леон Г. (Leon Henry) 270
- Лень, леность 20, 60, 83–84, 98–99, 148–153, 156, 167, 171
- Лес 6, 32, 81, 92, 98, 108, 112, 120–121, 131, 135–137, 176, 214, 227, 248, 258, 263–264, 267, 278, 297, 303, 307–308, 314, 316, 320, 325, 346–364, 367, 369–380, 387, 391, 400–401, 413, 432, 438–440, 442–443, 465, 468, 470, 477–478, 482, 484, 502, 510, 514, 522, 525, 527, 581, 583–584, 604, 634, 642, 650, 655, 675, 720, 729, 744, 763, 778, 780, 787
- Лесной царь 439
- Лето 13, 15, 34, 36, , 40, 44, 46, 50, 99, 103, 108, 133, 136, 144, 158–159, 176, 199, 229, 234, 256, 272, 277, 285–291, 294–310, 314–315, 319, 321–322, 324, 335, 356, 363, 365, 369, 379–380, 387, 393, 409, 430–433, 447, 458–478, 482–496, 500–511, 514, 518–519, 524–525, 529–539, 549, 552–556, 559, 562, 566, 575, 578, 584–590, 607–614, 619, 625, 627, 632–634, 640–646, 654, 657, 661, 676, 691–695, 706–711, 714, 723, 730–735, 747, 752, 775, 778, 780–784, 786–788, 796–799
- Летосчисление 282
- Леший 128, 135–136, 354–356, 439–440, 543, 598, 763, 765, 790
- Лещина 30, 316, 368, 746
- Липа 221, 238, 278, 352, 361, 363, 365, 459, 589
- Лиса, лисица 102, 394, 501
- Лист, листва 29, 37, 47, 217–220, 229, 233, 253, 257, 307, 315, 317, 319–320, 324, 353–354, 360–361, 366, 384–385, 391, 412, 425, 429, 431–432, 439, 445, 462, 468, 475, 477–479, 587–589, , 606, 628, 765, 778
- Листопад 37, 324, 353, 475
- Ложка 60, 168, 562, 759
- Лоза 324, 363, 383, 390–395, 447, 670, 675
- Лопата 251, 260, 296, , 334, 347, 374, 405
- Лопух 255
- Лошадь 112, 174, 180, 183, 220, 222, 243, 308, 315, 339, 342–343, 488–489, 517, 535, 597, 600, 626, 630, 757, 765, 775, 781
- Луб 365

- Луг, лужайка 43, 120, 185, 226, 256–265, 306, 312, 320, 346, 390, 423, 431, 781
- Луковица, лук 122, 148, 266, 270, 272–275, 423, 674, 698
- Луков день 274
- Лукошко 13, 199, 311, 361, 369
- Луна, месяц 42, 51, 61, 179, 185–186, 204, 208, 271, 279, 392, 451, 464, 635–637, 643, 645–648, 661, 676, 679–703, 709, 782, 799–803
- Луна рыжая 385
- Лунка 200, 295, 373–374, 383, 775
- Лучина 348, 374–375, 438, 719, 728, 733, 764
- Лыко 350, 365
- Люди 13, 16, 94, 97, 114, 131, 138–139, 153, 158, 243, 275, 282, 299, 340, 347–348, 387, 405, 421, 445, 447, 457, 505, 542, 564, 567, 598, 617, 655, 669, 682, 702, 713, 721, 726, 737, 750, 756, 761, 790
- Лютый – см. февраль
- Лягушка 176, 214, 268, 271, 310, 416, 484, 514, 524, 529, 565, 571, 607, 763, 784, 787–788, 793
- Ляда 131
- М**
- Май 19, 23, 27–28, 36, 42–43, 72, 74, 188, 237, 311–312, 362, 393, 414, 532, 588, 644, 792, 793
- Макрина, Макриды 28, 45
- Мак 23, 95, 199, 209, 225–226, 247, 249, 416, 420, 547, 625, 673
- Маланья 148
- Малина 108, 112, 195, 221, 255, 263, 322, 359, 369, 433
- Маловодье 33
- Малоземелье 123–124, 147
- Малыш, мальчик 140, 169
- Март 12, 17–18, 27, 35, 40–42, 49, 73, 197, 267–268, 279, 415, 444, 742
- Масленица 24, 38, 86, 261, 394, 685
- Матвей (Матфей) 17, 47, 51, 75, 77, 655
- Мать, matka 97, 101–102, 116–118, 167, 265, 330, 338, 398–399, 405, 424, 440, 453, 496, 541, 623, 638, 665, 730, 739, 755, 765
- Мгла (помха, захват) 232, 233–234, 468, 584, 657
- Медведь, медведка 122, 214, 353, 355, 375, 387, 414, 711, 766
- Медовая роса 588–589
- Мед 32, 45, 86, 138, 156, 211, 275, 312, 369, 420, 534, 589, 602, 609, 630, 698
- Межа 127–129, 136–137, 153, 400, 598, 668
- Межень 17
- Межипарье 186
- Мельник 557, 737, 759–765, 792
- Мельников А. (Печерский) 264, 623

- Мера 57, 158, 193, 197, 199, 334, 437
- Месяц 11–12, 17–20, 23, 37, 39–51, 79, 87, 98, 115, 179, 227, 238, 257, 260, 268, 281–282, 373, 394, 405, 512, 609, 619, 634, 669, 713
- Мешок 21, 194, 241, 334, 565, 638
- Метлик, метлица, метла 176, 178, 201, 223, 252–253, 291, 320, 326, 333, 411
- Миг, мгновение 164
- Минута 11, 18, 104–105, 170, 327, 329, 452–453, 457, 589, 600, 617, 740
- Мир 6, 10, 70, 122, 136, 140–143, 156, 160, 208, 213, 217, 245, 282, 302, 314, 336–337, 348, 353, 375, 404, 450, 453–455, 461, 473, 487, 529, 541, 545, 622, 635, 629, 661, 676, 701–703, 738, 756, 806
- Михаил Арх. 17, 32, 58, 79, 265
- Многоземелье 123
- Можжевельник 218–219, 367
- Моисей 435, 710, 740, 766
- Мокрота 467, 626, 694, 706, 781
- Мокрица 216
- Молитва, моление 14, 91, 96, 108, 137, 141, 174–175, 191, 352, 356, 391, 408, 435, 439, 564–565, 603, 757, 765, 768
- Молоко 156, 259, 423, 427, 469, 470–471, 492, 602, 606, 711, 721–722, 730, 799
- Молотило 144, 153, 332–333
- Молотильщик 332
- Молотьба 174, 194, 228, 328, 331–333, 531, 577
- Море 34, 42, 112, 114, 120, 148–149, 162, 169, 198, 224, 229, 262, 270, 276, 341, 349, 272, 376, 379, 450, 457, 464, 469, 487, 520, 543–545, 550–551, 556, 563–567, 575, 581, 583, 585, 615
- Морковь 242
- Морошка 396
- Мороз 17, 24, 28, 31–32, 36, 41, 43, 48, 50, 86, 93, 97, 244–247, 254, 257, 267–268, 277, 285–286, 320, 373, 385, 387, 392–393, 396, 399, 418, 427, 458–459, 462, 464–466, 469–472, 475–477, 492, 495, 497–498, 502–515, 524–525, 534, 540, 554, 556, 574, 610, 619
- Мор 13, 30, 35, 37, 302
- Мост 756, 783, 798
- Мосолов А. Н. 8
- Мотовило 144
- Мотылек – см. бабочка
- Мотыга 374, 391
- Мох 120, 134, 225, 349, 384, 565, 748, 750, 784
- Мочало 248, 275, 365
- Мудрость 6, 11, 16, 52–54, 99, 110, 117, 125, 139, 141–142, 146, 164, 170–171, 182, 187–188, 256, 266, 280, 283, 325, 327–328, 381, 389, 395, 348, 449–451, 454–455, 463, 615, 630, 635, 642, 662, 667, 670–671, 685, 699, 704, 716, 721,

- 736, 757, 759, 762, 766, , 776, 810–811
 Мудрец 55, 94, 460
 Мужик 14, 20–21, 46–47, 62 68, 82, 119, 122–123, 126, 135, 143–144, 148–150, 154–168, 172–175, 191, 195, 227, 234–235, 243–244, 248–249, 269, 275, 280, 326–327, 335–338, 342, 345, 347–348, 365, 375, 397–398, 402–404, 408, 434, 440, 458–460, 603, 627, 637, 640, 649, 661, 717–718
 Муж 85, 97, 169, 347, 663–664, 724
 Мужчина 399, 636, 663, 766
 Мука 145, 203, 304, 334–340, 543, 675, 760–762, 792
 Мука, мученье 81, 118, 274
 Муравей 313, 335, 789
 Муха 271, 311, 530–531, 535
 Мученик 18, 42, 73, 76
 Мышь 29–30, 36, 39, 91, 163, 272, 303–305, 335, 384, 409, 417, 419, 430, 436, 482–483, 500–501, 639, 724, 782
 Мякина 120, 161, 192, 333–334, 341–342, 411, 438, 449, 543, 803
 Мята 256
- Н**
- Навоз, унавоживание, назем 20, 34, 118, 132, 167, 177, 181–186, 209, 216, 225, 241, 244, 259, 271, 306, 391, 407, 531–532, 605, 626, 671–672, 674, 800
 Навозница 186
 Наволок 200, 410, 463, 570, 577
 Надежда 10, 91, 142, 155, 157, 191, 229, 237, 251, 284, 453, 603, 620, 768
 Налив 44–46, 232–234, 238–240, 290, 296, 384, 390, 393, 470, 624, 739
 Нардуччи 9
 Наслуд, наслуды, наледь 32, 38, 289, 633
 Насекомое 9, 23, 46, 205, 213, 302, 311, 361–362, 393, 462, 482, 484, 516, 529–530, 607, 679, 781
 Наука 19, 52–53, 278, 280–282, 325, 449–450, 455, 474–475, 684–685, 776
 Небо, небеса, небосвод 11, 22, 24–25, 32, 37, 40, 5152, 100–101, 117–118, 132–133, 140, 156, 162, 177, 188–191, 204–205, 227, 230, 235, 244, 265, 267, 270, 328, 349, 354, 401, 413–417, 426, 428, 447, 451–452, 455, 464, 468, 557, 560–561, 565–568, 570, 574–581, 585, 587, 592, 595–600, 603, 605, 610, 614–617, 623–624, 628, 636–641, 644, 646–670, 674, 682, 686, 688–692, 699–715, 721–722, 738–740, 756, 774, 793–804
 Невзгода 105, 108, 228, 231, 325, 327, 545, 612, 743
 Невейка 437
 Недосев 199

- Недуг 273–274, 741
- Неделя 11–13, 20, 51–60, 64–66, 68–69, 73, 78, 81–91, 99, 206, 210–215, 220–225, 232, 240–241, 248–249, 268, 397, 412, 415–416, 428, 472, 524, 557, 572, 580, 602, 619, 626, 630, 668, 685, 688–689, 693, 699, 764, 765
- Ненастье 21, 42, 45–46, 49, 93, 100, 105, 109, 201, 236, 289, 416, 452–459, 462–469, 472–473, 484–490, 496–500, 503–514, 517–525, 528–537, 540, 548, 551–553, 559–560, 566, 570–584, 588, 610, 618–621, 641–644, 650–651, 655–658, 687–697, 706–708, 711, 725, 733–735, 774–775, 781–782, 784–785
- Несчастье 61, 93, 104, 368, 385, 397, 511, 563, 648, 714–715
- Неурожай, недород 6, 19, 21, 26, 29–38, 44, 47, 120, 147, 158–159, 175, 193, 195, 198, 206, 227, 231, 241, 269–273, 281–294, 298–328, 336, 340–344, 396, 420, 430, 433, 434, 449, 451, 454, 564, 606, 609, 627, 699 714, 747, 774, 810
- Нечисть, нечистая сила 101–103, 128, 135, 195, 264–265, 274, 329, 354–356, 419–420, 423–424, 428, 435, 440–442, 558, 568, 592, 596, 598–599, 647, 666, 714, 724, 729, 744, 763–766, 790, 795, 797, 806
- Нива 30, 116, 118–119, 124, 129, 142, 147, 157, 173, 187, 205, 208, 219, 226, 231–233, 236, 242, 245, 258, 280, 331, 399, 408, 416, 417, 436–437, 536, 560, 589, 592–593, 672, 740, 795
- Ниворосль 250, 253, 417
- Низ, низина, низменность 482, 512, 561, 581–584, 629, 675, 744, 753, 781
- Новакович 9
- Новина, новь 132, 159, 161, 241, 327, 333, 342, 345, 435–436, 667
- Новолуние 51, 89, 186, 208, –209, 373, 383, 412–413, 426, 430, 443, 562, 667–681, 686–697, 712, 771
- Новый год 12, 24, 33, 72
- Ной 446–447
- Ноябрь 12, 18, 31–32, 49–51, 77, 609, 612, 698
- Ночь 25, 33, 36, 42, 45–46, 51, 62–63, 84, 90–91, 95–104, 150, 176, 204, 222, 246, 265, 278–279, 293, 326, 355, 398, 415, 423–425, 453, 463, 464, 470–471, 477, 489, 491–492, 494, 500–503, 511, 522, 547, 555, 570, 578, 583, 586–587, 591, 598, 611, 614, 628, 631–633, 637, 646, 649, 651, 655–656, 660–680, 695–696, 703, 707, 711, 724, 742743, 745, 765, 784, 788, 794, 797, 801–802, 808
- Недра 135, 399

О

- Обивки 436
- Облако, облачность 25, 89–90, 204, 206, 219, 267, 379, 415, 494, 559, 563, 565, 570, 573–582, 587, 590–592, 605, 613, 631, 641, 645–646, 651–660, 664, 683, 706–707, 792–794
- Обмен 194
- Обод 375
- Оборотень 196
- Обработка (почвы) 123, 132, 170–171, 174, 179–182, 186, 198, 386, 404, 406, 454, 670–671
- Оброк 145–146, 166, 378
- Обруч 375
- Обряд 231, 331, 408–409, 423, 436, 544, 592, 723, 727, 728, 793
- Община 126, 207
- Обычай 102, 128, 138, 207, 211, 226, 231, 387, 419, 423, 435–436, 442, 446, 685, 723, 727, 729, 762
- Обед 58, 92, 96–98, 150, 163, 207, 531, 562–563, 651, 800
- Овес 17, 78, 156, 166, 183, 201, 203, 206, 208–209, 212–218, 223, 235, 244, 252, 285, 293, 311, 315, 319, 321, 328, 336, 339–340, 343, 354, 410–415, 432, 436, 475, 535, 672–673
- Овин 157, 193, 277, 308, 327, 332–333, 436–437, 727, 807
- Овод 417, 431, 530, 535
- Овощи 42, 46, 108, 122–123, 255, 266–267, 270–275, 290, 417, 425–426, 568, 609, 698
- Овсяник 340
- Овсец 223
- Огонь 363, 377, 599, 601, 716–739, 755, 796–798, 805–807
- Огород 108, 122–123, 127, 129, 140, 153, 266–277, 346, 405, 407, 421, 424, 426, 433, 447, 670–671, 679, 695, 785
- Огородина 266–267, 276, 433
- Ограда 383
- Орех 153, 173, 405
- Огурец 270–271, 276
- Однорец 166–167
- Одолень 265
- Озимь 28, 45–46, 70, 78–79, 123, 174–176, 180, 183, 200, 206–207, 211–212, 216–217, 220–224, 227–239, 241–242, 248, 284, 287, 295, 313, 317–318, 322–323, 326, 329, 335, 406, 409–410, 415, 418, 429, 483, 608, 632
- Октябрь 18, 29, 37, 48–49, 70, 76–79, 609, 698
- Оливка, оливковое дерево 385
- Ольха 219, 319, 321, 323, 357, 366, 414, 431–433, 477, 676
- Омшаник 312, 685
- Опенек 221, 371
- Опруга 98
- Опушка 35, 131, 299, 307, 354, 361
- Опыление 297, 426, 545, 549
- Орало 147
- Орех 22, 29–30, 33, 45–46, 288–289, 299, 315–317, 322–323, 368, 377, 385, 432, 434, 442,

- 476, 544, 546, 610, 612, 698–699
 Ореховое дерево 368, 385
 Орешник 319
 Оса 393, 482, 530, 535
 Освящение 369, 794, 796
 Осень 29–31, 36–39, 45, 47, 175–177, 207, 213, 228–230, 268, 273, 278, 286–290, 294–295, 302–304, 312–313, 315–316, 324, 335, 386, 393, 396, 406, 419, 429–434, 445, 462–463, 475, 477–478, 481–485, 518–520, 524, 531, 539, 549, 562, 567, 571, 577, 584–584, 612, 628–632, 634, 650, 690, 714, 741, 754, 783, 787–789, 797
 Осина 29, 220, 319, 321–322, 324, 356, 359, 366, 432–433, 441, 477, 676
 Оскоми́на 389, 394
 Осо́ка, 320
 Осо́т 179, 185, 253–254, 258, 477
 Отава 261, 263
 Отец 169, 338, 552, 591, 700, 761
 Отданье (праздника) 79
 Отдых 48, 55–57, 66–68, 97, 101, 123, 150, 179, 181–182, 252, 384, 637, 648–649
 Отпрыск, отро́сль, отро́сток 358–360
 Охота 21, 38, 57, 85, 103, 113, 126, 168, 349, 440, 444, 493, 589, 711
 Ошани́н 9, 221, 270, 273, 288, 305
- П**
- Павел 17
 Падали́ца 19, 333, 714
 Пал 258–259, 544, 582, 721
 Пан, панна 124–125, 162, 348, 411, 797
 Папоротник 278–279, 423
 Паразит 207, 213, 216, 232, 271, 362
 Пар 45, 123, 172, 175–181, 184, 198, 252, 312–313, 405–406, 432
 Пасмурность 585
 Пастьба, пастбище 43, 123, 181, 207, 256–259, 305, 367, 489–494, 648
 Пасха 25, 27, 71–72, 74, 78–79, 85–86, 405, 426, 593, 642, 685, 721, 728, 796, 801
 Паужин 98
 Паук 216, 313, 484, 530, 538, 789
 Паутина 29, 200, 216–217, 312–313, 538–539, 789
 Паханье, пахота, пашка 171–174, 178–182, 313, 399, 406–407, 412, 471, 598
 Пахарь 118, 121, 127, 142–144, 173–174, 296, 345, 400–402, 453
 Пашня 114, 116, 120, 131, 143, 144, 146–148, 153, 171–183, 203, 212, 222, 229, 296, 313, 346, 374, 400, 405, 411, 609, 674
 Пень 94, 350, 353, 358, 360, 676
 Пенька 248–249
 Перегной 130

- Перекопка 391
 Перелом 12, 40, 45, 57, 375
 Перемена 51, 95, 193, 219, 457, 461, 466–467, 471, 473–474, 483, 489–490, 495, 497, 501, 503–504, 509–512, 518, 522–523, 525–528, 532, 540–542, 554–557, 575, 578, 644–647, 656–667, 674, 684, 686–688, 695, 697, 775, 781
 Перепел, перепелка 103, 239, 308, 431, 523
 Перерод 342
 Пересадка 383
 Перестой 235, 328
 Пересев 199
 Перец 427
 Период, периодичность 11, 13, 16–17, 44–45, 47–52, 55, 70, 86–88, 107, 181, 221, 247, 284, 295–296, 315, 318, 374, 380, 390, 414, 446, 452, 457, 459, 630, 673, 684, 690, 771, 821
 Перо 155, 412
 Персик, персиковое дерево 381, 385–386
 Песок 202, 293, 354, 540, 753
 Песня 54, 68, 97, 110, 152, , 172, 330–331, 423, 450, 759
 Песня заживная 330–331
 Петух 96, 103–104, 140, 503–505, 603, 729, 782–783
 Петров крест 264
 Печень 213, 215–216
 Пиво 69, 149, 243, 470, 515, 569, 602
 Пила 373, 378, 723
 Пирог, пирожок 158–160, 163, 243, 329, 336–338, 342, 417, 437
 Питье 337, 392–395, 521, 743, 748–750, 758, 764, 786
 Плакун-трава 265
 Плач 96, 102, 158, 161, 169, 172, 191, 265, 347–352, 375, 399, 434, 469, 472, 553, 562–563, 568, 586, 777, 793
 Плевелы 195, 280, 450, 452
 Племя 195, 280, 450, 452
 Плесень 292, 319, 432, 571
 Плод 32, 43, 45–46, 53, 154, 171, 192, 196, 234, 271, 277, 280, 297, 299, 307, 314, 322, 351, 359–361, 381–389, 408, 420, 425, 429–430, 435, 440, 444–446, 474–476, 545, 569, 589, 609, 670, 672, 675, 698, 779
 Плодовое дерево 42–43, 351, 383–385, 444, 446, 476
 Плодоношение 314, 318, 322, 382, 384, 386
 Плодородие 19, 28, 30, 33, 123, 129, 181, 183–184, 186, 251, 285, 288, 297, 299, 302, 306, 401, 436, 448, 616
 Плотник 111, 350, 378–379
 Плуг 118, 143, 171–173, 178–179, 399, 405–406, 598, 804
 Плющ 362
 Поверье 12, 18, 58, 60, 157, 271–272, 275, 305, 325, 333, 352, 361, 363–364, 385, 417, 419–420, 441, 446, 452, 542, 558–559, 574, 592–593, 596,

- 603, 615, 617, 621–622, 637, 642, 648, 663, 665–666, 678, 690, 704–705, 711, 713, 719, 721–722, 725, 729, 735, 738, 740, 743, 747, 754, 763, 765, 789, 790, 795, 801, 804
- Погодин А. Л. 9
- Подать 107, 146, 163, 248, 376, 760
- Подзебель 406–406
- Подрезка 45, 374, 386, 391–392
- Подснежник 314, 320
- Подсолнечник 415, 417, 421
- Покойник 128, 376, 410, 420, 725
- Покос 97, 124, 126, 150, 186, 223, 244, 257–261, 423, 430, 563
- Полба 242–243, 289, 308, 310, 336
- Полдень 97–99, 206, 212, 419, 550, 562, 587, 608, 620, 634, 639, 646, 649, 655, 669, 674, 691, 709, 783–784, 787, 800
- Полдник 98
- Поле 35, 44, 69, 106, 110, 116, 118, 120–130, 133, 135–137, 141, 144–149, 152–153, 156, 158–159, 166, 169–191, 196–198, 204, 207, 210, 212, 215–217, 222, 224–232, 236, 238–242, 245–247, 253–256, 258, 261, 278, 285, 287–288, 295, 298, 303–304, 312, 323, 327–331, 335–336, 343–346, 353, 390–392, 399, 401, 405–411, 416–421, 430–436, 440, 454, 464, 477–478, 488, 491, 500–523, 531–536, 539, 542, 560, 588, 598, 604, 633, 670–671, 674, 720, 726, 728, 740, 744, 763, 765, 786, 793
- Полевик 136
- Ползушка 441
- Полив, поливка 197, 361, 446, 612
- Полнь, полнолуние 668, 675, 680
- Полоса 133, 207, 239, 303, 308, 331, 345, 399, 435, 598
- Полотьё, полка 153, 166, 330, 424
- Польнь 29, 178, 196, 221, 253, 255, 314, 320, 765–766, 808
- Полено 375–376, 726
- Полеток 19
- Помоха, помха 232–234
- Понедельник 55–68, 74, 86–87, 397, 412, 424–427, 444, 689
- Попеченье 170
- Поп 68, 82, 96, 161, 191, 231, 328, 350, 408, 420, 435, 762
- Попов, д-р 263
- Пора 19–20, 45–46, 97, 105–112, 153, 172, 176, 214–216, 219–221, 228, 239, 259, 325, 328, 378, 398, 416, 544, 563–564, 649, 753
- Порубка, порубщик 350–352
- Посадка 204, 219, 267, 270–271, 273, 381, 383, 397, 415, 428, 445–446, 670, 672, 674–675
- Поскотица 400
- Посконь 225, 248, 334, 419
- Пословица 5–10, 53, 67, 70, 116, 139, 463, 810–811

- Посох 139, 804
 Постель 116, 180, 798
 Пост Великий 19, 80
 Посев 6, 16–17, 27–28, 42–46, 48, 50, 62–63, 70–72, 78–80, 112, 123, 126, 131, 142, 159, 176, 179–182, 187–227, 230–232, 237, 240, 243–244, 250, 260, 266–272, 284, 296, 309, 312–313, 318, 335, 354, 382, 397, 400, 407–417, 448, 455, 483, 545–547, 569, 632, 670, 672–673, 675, 777
 Пот, потение 118, 123, 148, 153, 157, 330, 365, 706, 720, 745
 Похвала, похвальба 146, 158, 340, 767
 Почва 6, 19, 41, 54, 123–124, 129–135, 170, –171, 175–188, 192, 197–200, 217, 227, 230, 239, 246, 251, 281–294, 313–314, 354, 380, 387, 391, 401, 404, 448, 450, 454, 626, 671, 674, 682, 699, 810
 Почка 42, 219, 319, 392, 445, 549, 569
 Правило 57, 72, 80, 179, 200, 202, 205, 281, 341, 374
 Право 129, 250, 690, 739
 Правда 116, 661, 718, 724, 751–752, 768, 773, 776, 805
 Праздник 6, 16, 41–42, 50–51, 57, 66–72, 78–85, 94, 397–398, 405, 410, 415, 424–425, 435–436, 444, 480, 642, 667, 685, 723, 797
 Праздник жатвы 435
 Праздник змеи 405
 Престол 76, 79, 82, 140, 700–701, 703, 796
 Прививка 52, 444, 675
 Привет, приветствие 170, 174
 Прилет 26–27, 34, 42, 214–216, 277, 302, 305–307, 481, 485, 511–513, 516–524, , 713, 799
 Приметы (на урожай) 24, 26, 29–39, 52, 54, 85–88, 208, 217, 271, 277, 280–285, 289, 292, 295, 297, 300–304, 310, 317, 319, 323–325, 419, 428–434, 453, 532, 606, 627, 642
 Приплод 19, 52, 165, 192, 201, 208, 408, 672
 Продажа 10, 67, 161, 194, 248, 262, 275, 389, 404
 Прожин 435
 Промысел 6, 96, 141–142, 441, 666
 Пророк 75, 76, 138, 455, 564, 564, 593–600, 603, 615, 705, 714, 794–798
 Просо 26, 124, 197, 206–207, 214, 225, 241–242, 246–247, 289, 291, 297, 306, 317, 319, 338, 416, 419–420, 452, 479, 593
 Простор 46, 120–121, 127, 135, 137–138, 347, 452, 700
 Прострел-гравы 265, 423, 439
 Прядево, пряденье, пряжа 62, 82, 99, 120, 206, 249, 419, 431
 Птица 26, 34, 42, 45–47, 52, 96, 110, 117, 127, 191, 213, 269, 302, 305–309, 335, 348, 355,

- 362, 368, 384, 393, 415–418, 421, 459, 481–482, 485–486, 502–503, 507–510, 518–524, 542, 648, 680, 710, 740, 780, 786, 799
- Пух (растение) 218, 224, 255, 794, 799
- Пчела 38, 45, 278, 285, 311, 365, 482, 530, 533–535, 679, 685, 788, 796
- Пшеница 27, 64, 70, 130–131, 179, 190, 193, 195, 197, 199–206, 209, 214, 217–218, 222, 224, 228, 239–242, 246, 252, 280, 288, 291, 294, 301–304, 306, 310–315, 323, 329, 332, 336–338, 406, 411–414, 418, 430–431, 436, 450, 552, 609, 622, 673
- Пшено 437
- Пырей 179, 421, 501, 671
- Пыль 41, 179–180, 203, 471, 546, 551, 558–560, 705
- Пыльца 238, 569
- Пьянство 56, 71, 83, 395
- Пяток, пятница 39, 56–66, 73, 80–89, 222, 397–400, 412, 434, 556, 593, 604, 688–689
- Пятница Великая 39
- Р**
- Работа 42, 47–48, 54, 59–85, 93–104, 108, 126, 144–154, 159, 167–173, 176, 185–187, 190, 196, 209, 212, 247, 260–262, 266–271, 281, 295, 326–334, 345, 372–374, 378, 392, 418, 448–453, 459, 472, 534, 545, 588, 593, 611, 630, 640, 648–649, 675, 760–761, 788
- Работник 15, 57, 108, 154, 165, 168–170, 280, 332, 452, 648
- Равноденствие 11, 42, 685, 690
- Радуга 300–301, 430, 581, 614–624, 646, 706, 793, 797–798
- Разлив 25, 40, 43, 212, 292–293, 380, 754
- Разрыв-трава 265
- Расчет 48, 50–51, 106, 262, 305, 661
- Рало 171, 405, 410
- Рань, ранний 26, 34–36, 39–43, 46, 49–50, 64, 71, 78, 96–100, 106, 150, 151, 161, 175–177, 185, 201, 206, 209–225, 229, 238, 241, 259, 266–267, 286–288, 292, 295–311, 318–324, 385–388, 392, 406, 413–416, 430, 434, 462, 471, 475–479, 481–487, 503–506, 510, 514–522, 527–528, 530, 533–535, 537, 552, , 563, 582, 586, 593, 606–611, 628, 650–653, 668, 673, 712, 783–789, 796
- Раскольник 250, 277–278, 420, 790, 805
- Рассада 267–269, 416, 425
- Расчистка, росчист 350–351
- Редиска 272
- Редька 122, 266, 270–276, 420, 428, 674
- Река 25, 33, 34, 47–50, 103, 138, 257, 265, 289–294, 367, 375, 379–380, 465–467, 470, 482, 508, 512, 529, 542, 563–570, 579, 583–584, 615–618, 625,

- 630, 634, 642, 664, 682, 723, Рубеж 128
 736–767, 772–776, 786, 803, Рука 84, 102, 106, 109, 118, 144,
 807–808 149–150, 153–154, 157–158,
 Репа 198, 245, 275, 339, 418, 168–169, 172–174, 177, 182,
 674 207, 226, 247, 259, 269, 282,
 Ремесло, рукомесло 118, 146 332, , 337, 347, 360, 370, 377,
 Репей, репейник 255 379, 402, 405, 407–408, 425,
 Ржа, ржавчина 171, 232 437, 443, 452, 459, 472, 533,
 Родительские субботы 78, 80 589, 597, 665, 685, 728, 746,
 Род 53, 105, 158, 249, 345, 436, 752, 757, 761, 766, 768–769,
 452, 470, 483, 636, 647, 730 788, 805–806
 Рождение 74–77, 642, 667–669, Руно 205
 687–688, 687–688, 704, 712 Рыба 34, 38, 109, 127, 129, 139,
 Рождество Христово 77 162, 168, 268, 275, 302, 310,
 Рожь 14, 21, 145, 147, 152, 158, 341, 486–487, 608, 615, 679,
 166, 178–180, 195–196, 202– 698–699, 752, 756, 765, 773,
 203, 207, 209, 214–224, 227, 780–781
 229–245, 252, 286, 309, 313, Рыжик 221, 297, 319
 315, 322, 324, 327–329, 335– Рысь (побежка) 173
 338, 341, 409–412, 415–417, Рысь (животное) 355
 421, 430–432, 435, 437, 560 Рябина 23, 36, 148, 195, 219,
 Роза 278–279, 392, 477 321–322, 359, 366, 396, 432–
 Рок 105–106, 398 433, 475, 614, 778, 797
 Роса, росинка 118, 204, 223, Ряска 237
 233, 237–238, 257, 260, 288,
 297, 345, 470, 494, 539, 560, С
 566, 582, 585, 589, 633, 638, Сад 40, 120, 123, 129, 227, 233,
 648, 657, 695, 745, 793–794 253, 351, 383–386, 389–392,
 Росток 382, 414, 433 426, 433–444, 502, 505, 778–
 Рост 229, 231, 238, 240, 244, 779, 801
 257–258, 273, 277, 281, 288, Садовник 253, 383
 301, 314, 318, 321, 330, 390, Сажа 206–207, 377, 409, 718,
 392, 670, 751, 802 732–733
 Рот 15, 158, 163, 340, 369, 495, Санье (Sagnier H.) 8
 543, 589 Сани 37, 168, 286, 331, 459, 626,
 Роща 307, 352, 439 795
 Ртуть 193, 727 Саранча 191
 Рубка, 351–352, 372–375, 670 Сарты 176–177, 225, 388

- Сборник, собрание 10, 371
 Свадьба 19, 558, 790, 792
 Свекловица, свекла 270, 416
 Свинья, свинка 62, 84, 207, 257, 303, 416, 430, 446–447, 487, 491, 495–496, 567, 677, 680, 706, 751, 780–782
 Свет 69, 95–96, 100–104, 135, 140, 150, 230, 246, 281, 325, 393, 401, 453, 597, 600, 637, 639, 641, 712, 716, 732, 799, 802
 Свет (вселенная, мир, земля) 55, 92, 278, 283, 326, 347–348, 367, 378, 388, 399, 401, 422, 452–453, 463, 547, 550–551, 576, 611, 624, 635–637, 710, 712, 717
 Светопреставление 139
 Свят-Дух 140, 334
 Святой, Святые 16–17, 79, 81, 395, 543, 586, 594, 599, 701–702, 710, 722, 739–742, 768, 790
 Святая неделя – см. Пасха.
 Священник 72, 191, 394, 410, 420, 436, 793
 Севастьян 38
 Севец, сеятель 155, 187, 190, 226, 280, 408, 416, 452, 454
 Сегодня 91–93, 456, 452, 655
 Село, селение 79, 121, 125, 275, 303, 346, 400, 410, 513, 523–524, 544, 565, 595, 631, 659, 723
 Семь (число) 21, 23, 55, 58, 95, 226, 232, 245, 250, 273–274, 287, 302, 308, 461, 559, 614, 621, 657, 701–702, 704, 743, 751, 753
 Семя, семечко 192–201, 209–210, 216, 224–225, 248, 255, 259, 267, 269, 272–273, 303, 381–382, 408–410, 416, 418, 421, 426–427, 433, 436, 547, 670, 672–673
 Сено 20–21, 45, 78, 112, 128, 154, 158–160, 256–263, 292, 303, 305, 315, 341–343, 422–423, 430, 483, 505, 564, 569–570, 719
 Сеножной 258, 315, 343
 Сентябрь 17–18, 31, 47, 72, 274, 394, 419, 436, 537, 698
 Середина, середка 12, 212, 217, 220, 223, 289–290, 304, 322, 372, 515, 558, 592, 608, 654, 725, 788, 800
 Серебро 66, 130, 145, 193, 539, 606, 622, 666, 779
 Середа 58, 65
 Серп 144, 157, 176, 261, 235, 327, 329, 434, 667–668, 689–693, 699
 Сила 14, 41, 51, 55, 70, 82, 90, 101–105, 117, 128–129, 132, 134, 150–154, 161, 179–180–186, 195, 201–204, 208, 212, 214–215, 220, 224, 228–230, 233, 244, 251, 264–266, 270–274, 277, 318, 331, 345, 355, 358, 373, 392, 395, 397, 419–424, 435, 440, 447, 453, 456, 459–486, 492, 500–504, 509–510, 513–515, 521–523, 530–537, 545–551, 554, 556–

- 559, 564, 566–576, 579–580, 584–586, 590, 612–615, 624, 628–632, 635, 640–647, 651–654, 657–658, 665–666, 672–673, 678, 681, 683, 688, 694–696, 701, 708, 714, 716–719, 722–725, 729, 731–733, 736, 738–749, 756, 758–759, 763–774, 777, 780–782, 787–791, 796–797, 802–803
- Сирота 49, 118, 146, 156
- Скворец 215, 305, 524
- Скирда 38, 165, 304, 331, 436
- Скопидомье 160
- Скороспелка 229
- Скотина, скот 14, 18–19, 26–29, 35, 38–43, 48–49, 51–52, 81, 85, 123, 136, 156, 163–164, 167–168, 181, 183–185, 188, 192, 229, 256, 258–260, 263, 285, 289, 291, 299, 302, 305, 327, 339, 341–342, 400, 404, 417, 426, 438–439, 446, 484–485, 488–492, 570, 585, 588–589, 601, 609, 630, 634, 638, 643, 648, 660, 677–680, 689, 698–699, 722–723, 729, 739–740, 781
- Скрип 357–358, 440, 466, 601
- Скупость 166
- Слеза 97, 102, 119, 265, 335–336, 418, 568, 573, 586, 603, 647, 755
- Слепень 215
- Слетье 266
- Слива, сливовое дерево 385, 387, 471
- Слуга 345, 805
- Служба 140, 368, 378, 475, 761
- Смерть 18, 81–82, 95, 106, 113, 115, 353, 363, 367–368, 384, 420–423, 635, 648, 665, 698, 715, 768, 796, 807
- Смоленский А. В. 8, 314, 709
- Смородина 389, 433
- Сморчки 315, 317
- Смена 19, 101, 123, 196, 198, 257, 456, 667, 788
- Смешенье, смесь 223, 597
- Снегирев 184, 710
- Сноп 70, 79, 136, 152–153, 185, 190–191, 278, 304, 328–335, 408, 420, 430, 435–436, 727
- Снег 17, 22, 24–26, 32–43, 47, 51, 86, 134, 174, 178, 181, 198–199, 212, 228–229, 244, 256, 267, 273, 284–294, 298, 306–307, 313–314, 319, 352, 380, 411, 428–429, 456–465, 468, 471–472, 476–482, 485, 488–489, 501, 504, 509–515, 519–524, 527–528, 537–540, 549, 552–557, 561–563, 566–569, 574–575, 578, 584, 587, 607, 612, 619, 624–634, 642–646, 654, 687–688, 693, 696, 700, 704, 707–709, 712–714, 733, 735, 742, 748, 754, 775, 780–786, 794, 798–799
- Снежень – см. февраль
- Собака 66, 130, 169, 305, 447, 465, 496–497, 500, 603, 669, 681, 705, 748, 782
- Совет 20, 101, 113, 164, 195, 244, 259, 351, 401, 411, 542

- Создание 140, 191, 602
 Создатель 140, 381
 Созревание (поспевание) 45, 70, 136, 210, 213, 235, 239, 240, 281, 318, 341, 382, 386, 390, 393, 394, 614
 Сокол 355, 806
 Сок 276, 285, 320–321, 365, 394–395, 477
 Солнце 11, 32, 44–45, 50, 66, 86, 88–90, 97–101, 104, 150, 180, 190, 205, 227, 232, 236–237, 241, 260, 270, 290–291, 296, 326, 389, 393, 395, 412–416, 427, 451, 454, 486, 499, 501, 503, 506, 523, 525, 530–531, 534, 541, 549–550, 554–556, 559–561, 565–582, 586–587, 592, 609, 620, 631–667, 684–685, 702–703, 706, 716, 722, 724, 738, 740–741, 755–756, 784, 788, 793, 799–802, 816
 Солноворот 44, 50, 212, 219, 282, 445, 642, 801
 Солнцестояние 44
 Солод 149, 277
 Солома 96, 151–153, 159–161, 184, 222, 231, 235, 237, 344, 258, 262–263, 330, 332, 334, 339, 341–343, 348, 377, 410–413, 470, 483, 495–497, 505, 634, 719, 732, 734, 750, 763
 Соломон 406, 705
 Сон 96, 103, 150, 650
 Сон Пр. Богородицы 18, 81
 Сон-трава 423
 Сорока 368, 402, 509, 513, 784
 Сороки (сорок мучеников) 42, 267
 Сор, сорная трава 101, 634
 Сосна 219, 303, 323, 356–357, 363–364, 375, 414, 440–441
 Сосульки 290
 Сосед 82, 125, 127, 144, 147, 150–152, 165, 167, 183, 194, 232, 254–256, 377, 386, 394, 400, 582, 589, 728, 730, 806
 Соха 20, 119–120, 142–147, 150, 152, 155, 172, 174–179, 248, 372, 377–378, 402, 405, 789
 Спас, Спасовка 5, 29, 46, 75–76, 79–80, 376, 388, 394, 419, 455, 614, 785
 Спиридон 212, 219, 445
 Сплав 375, 600
 Спор 25, 129, 207, 250, 400, 435, 566–567, 795
 Спорынья 232, 234, 408, 417, 435, 674
 Спелость 200
 Сретенье 17, 41
 Стадо 152, 207, 303, 374, 439, 440, 484, 490, 581, 631
 Станчев 9
 Старец, старик, старуха 440, 473, 562, 729, 777
 Старость 382
 Стасов В. В. 8
 Статья 105, 108, 144
 Степь 121, 124, 347, 357, 556, 720, 729
 Стефан, Степан 327
 Стог 38, 120, 262, 344, 417, 423, 505, 749
 Столяр 350

- Сторона 6–10, 13, 25, 29, 44, 48, 52, 54, 58, 70–71, 108, 114, 118–120, 133, 135, 137, 142, 146–147, 153, 167, 169, 194, 207, 209, 249, 256, 262, 274, , 279, 288, 296, 298, 300, 303, 314, 324–325, 327, 332, 344, 346–349, 367, 375, 380, 399, 414, 423, 448, 458–460, 463, 469, 479, 482–484, 491, 493, 497, 500, 510–511, 544, 546–547, 551, 555, 558, 566, 570–578, 590, 593, 597–598, 608, 614, 617–620, 623, 634–635, 644–645, 652, 656–657, 659, 662, 667, 669–670, 676, 681–682, 684–686, 690, 693, 700, 702, 707–708, 718–719, 736, 739, 745–746, 772–773, 779–780, 783–785, 789, 798–799, 802–803, 806
- Страда 112, 149, 213, 325, 328, 335
- Страна 49, 51, 53, 69–70, 80, 94, 99, 137–138, 283, 395, 454–455, 463–464, 475, 479–480, 521, 550–551, 556, 560, 568, 574, 581, 611, 615, 623
- Стрекоза 431
- Стрела 265, 353, 512, 559, 596–603
- Стюарт 9
- Суббота 24–25, 56–59, 62–68, 73, 78, 80, 82, 86–89, 186, 367, 415, 424–425, 593, 688–689
- Суббота Дмитриева 86
- Суббота родительская 78, 80, 186, 768
- Суббота страстная, великая, красивая 73
- Суд 16, 81, 137, 139, 725, 805–806
- Судьба 14, 105–106, 344, 423, 664, 699, 704
- Суеверие 5–6, 54, 80–81, 222, 280, 435, 449–450, 661, 714, 728, 762, 776
- Суглинок 401
- Сук, сучок 121, 357, 372, 384, 428, 440–441, 443
- Сумерки 100, 243, 486, 648
- Сумцов Н. Ф. 9
- Суржанка, сурож 223
- Сурепка 178
- Суслон 330
- Сусек 21, 145, 158, 199, 229, 285, 315
- Сутиски 100
- Сутки 90, 95, 104, 398, 463, 562, 638, 771, 779, 787
- Сушь, сухость, сухмень 101, 132, 236, 370, 463, 467, 499, 529, 536, 556, 560, 576, 580, 588, 623, 644, 714, 735
- Счастье 21, 64, 85, 93, 101, 105–106, 115, 144, 157–158, 190–191, 195, 236, 241, 333, 335, 342, 368, 371, 382, 456, 542, 560–561, 569, 669, 680, 713
- Сырость 22, 41, 43, 45, 236, 237, 289, 292, 312, 315, 318, 323, 367, 380, 466–467, 482, 540, 733–734, 779, 791
- Т**
- Табак 250, 277, 428, 467

- Таяние (снега) 43, 182, 284, 290–294, 380, 462, 624, 630, 633–634, 754
- Тварь 140, 399, 615, 655
- Темь, тьма, темнота 91, 95, 102, 277, 325, 355, 533, 703, 716
- Тень 352, 535, 640–641
- Тепло, теплота 17, 40, 42–48, 49–50, 86, 93, 100, 109, 117, 169, 185, 188, 204, 206, 256, 290, 365, 367, 377, 455, 458–459, 461, 467–483, 488, 490–482, 495–496
- Терн, терновник 30, 322, 359, 386, 391, 421, 476, 486
- Тимофей 36
- Толкуны 431, 536, 772
- Толокно 340, 759, 761
- Топор 111–112, 146, 346, 348, 350, 352, 354, 358, 361, 372–373, 376–379, 443, 592, 717–718, 750, 761
- Торг, торговля 83, 274–275, 370, 438, 441
- Трава 39, 42–43, 45, 52, 81, 96, 112, 131, 133–134, 139, 153, 162, 171, 173, 178–179, 184, 186, 193, 195–196, 201, 208, 218–219, 222–223, 232–234, 237, 242, 247, 252–266, 277, 284–285, 292–293, 295, 297–298, 305, 308, 311, 314, 318, 321, 343, 367, 371, 408, 412–417, 421–424, 428, 434, 439, 483, 493–497, 500, 510, 532, 537, 530, 560, 563, 586–589, 614, 632, 671, 710, 720, 745, 765, , 774, 792, 808
- Трехполье 123, 181
- Троица, Троицын день 74, 79, 175, 186, 405, 685, 743, 765
- Труд 19, 55, 71, 78, 105, 110–111, 118–119, 123–124, 141, 146–157, 164, 170–172, 175, 187–190, 227, 251, 263, 326–327, 335, 345, 351, 362, 371, 401, 418–419, 435, 448–455, 722
- Туман 22, 27, 31–32, 39, 41–42, 49, 100, 112, 205, 233, 277, 288–289, 296–297, 412, 425, 452, 463, 468–469, 485, 534–535, 557, 567, 581–585, 621, 631, 633, 643, 645, 652, 654, 656, 669, 693, 695–696, 702, 708–709, 745, 792, 794, 794, 809
- Туча 46, 111, 206, 231, 248, 379, 415, 417, 427–428, 456, 463, 511, 521, 534, 536, 564–566, 571–582, 587, 590–593, 596, 600, 603–606, 610, 616, 618–619, 640–641, 645, 651, 654, 656–658, 660, 669, 706, 709, 741, 766, 792–794
- Тута, шелковица 382, 391
- Тыждень – см. неделя
- Тыква 267, 339, 427–428
- Тырлычь-трава 265
- Тычина 277, 391
- Тягло 126, 167–168

У

- Убожество, убогий 154, 156
- Уборка 6, 17, 45–46, 57, 63, 70, 72, 78, 173, 207, 227–228, 232,

- 234, 258, 260–261, 293, 317,
326, 328, 335, 341, 393, 422,
434–436, 448, 457, 545, 569
- Увей 131, 354
- Угодье 121, 131, 347
- Угодник 84
- Уголь 128, 276, 726, 727–728,
732
- Удача 38, 64, 104, 108, 114, 157,
164, 187, 212, 221, 241, 368,
440, 677
- Удобрение 119, 132, 170–171,
177, 179, 182–186, 247, 284,
386, 391, 404, 448, 670–672,
810
- Удод 214, 306, 524
- Ужин 58, 98, 330, 343
- Ум 5, 55, 110–111, 114–115, 117,
126, 150, 189, 395, 594, 681,
717, 737, 746
- Умолот 19, 247, 290, 298, 330–
334, 343, 428, 432, 437
- Уповод 98, 332
- Урожай 6, 14, 16, 19, 20–46,
49–51, 62, 64, 118, 133, 142,
144, 149, 155–161, 167, 170–
172, 175, 177, 180–194, 197–
202, 205, 208, 210, 222–223,
226–231, 234–235, 237–240,
244–247, 251–252, 257, 266,
269, 271–273, 277, 281–328,
333, 335–336, 340, 345, 354,
368–369, 384–387, 391, 393,
400, 406–413, 422, 424–425,
428–435, 445, 449, 454–455,
475–476, 532, 545, 552, 560,
567, 569, 585, 605–609, 614,
617, 621–622, 627–628, 633,
635, 672, 698, 714, 729, 740,
774, 779, 795, 798
- Усадьба 122
- Утка 26, 306, 507–509, 519–522,
745, 780
- Утопающий, утопленник 128,
472, , 647, 750, 754
- Утро 64, 90, 92, 94, 96–101,
175, 206–207, 212, 223, 308,
412, 453, 479, 486, 494, 500,
510, 522, 534, 536, 549, 562,
582, 585–587, 608, 620, 639,
651, 652–653, 656, 665, 674,
800–801
- Ухвостье 334
- Уход 123, 149, 165, 176, 187,
226, 241, 256, 267, 351, 381,
383, 390, 401, 428, 442, 612
- Ученый 208, 251, 460, 682, 683–
684, 690
- Ущерб (луны) 208–209, 373,
374, 392, 668, 671, 673, 675–
681, 686, 688, 691, 693–694,
697
- Ф**
- Фасоль 208, 418
- Февраль 12, 17, 18, 24, 40–49,
73, 609, 698
- Флора 112, 254
- Фрукт 386
- Х**
- Харч 148, 168, 269, 402, 418,
438, 442
- Хата 62, 101, 167, 169, 443, 511,
530–531, 535, 545, 602, 727
- Хвоя 414, 636

- Хвощ 217, 255, 320
 Хищник 393
 Хлеб 6, 15, 19–34, 40–46, 49, 62, 70, 78, 86, 91–92, 96–99, 102, 108, 118, 120, 122, 126, 128, 130–132, 136, 142–164, 167–168, 171–175, 178, 180–184, 186–202, 206–212, 215–254, 262, 266–269, 281, 284–293, 296–347, 354, 362, 364, 371, 379, 386, 393–395, 401, 407–413, 417–421, 426, 429–438, 448, 468, 475, 478, 482–483, 492, 531, 543, 545–561, 567–569, 577, 588–589, 592–593, 606, 609, 614, 617, 637, 642, 647, 660–661, 663, 665, 667, 672, 674, 695, 698–699, 719, 728, 760, 762, 765, 791
 Хлебопашество 141–142, 400, 403
 Хлебопашец 118, 141, 391, 589
 Хлеборост 227
 Хмель 221, 277, 288, 306, 428, 561, 569
 Хозяин, хозяйка 5, 13, 58, 70, 72, 118–119, 121, 124–125, 149, 151, 155, 160–161, 164–169, 173, 179, 189, 200, 221, 231, 240, 260, 262, 270, 314, 326, 331–332, 336, 341–342, 345, 351, 385, 390, 392, 394, 407–408, 433, 448, 455, 719, 727, 764
 Хозяйство 118, 121–122, 124, 143, 146, 157, 159, 160, 164–169, 256, 404, 451, 791
 Холод 17, 28, 32, 40–52, 99, 177–178, 185, 207, 230, 254, 257, 271, 281, 284–285, 380, 385, 392–393, 437, 456, 458–467, 471, 474, 476, 478, 480–482, 485, 490–501, 504–509, 514–526, 533–541, 547, 554–557, 571, 575, 579, 590–591, 607–612, 624, 630–635, 642, 644–645, 650–651, 654, 657, 659, 691–695, 707–709, 712, 714, 730, 733, 777–789, 792, 795, 801–802, 806
 Холст, холсты 103, 228, 238, 248, 680, 765
 Хрен 254–255, 267, 270, 276, 428, 607
 Худоба 342, 404
 Хула 768
- Ц**
- Царь 82, 104, 142, 146, 245
 Царь-трава 265, 302, 378, 406, 439, 458, 595, 636, 638, 648, 661, 705, 711, 715–716, 740, 764, 805
 Цвет, цветок 41–42, 65, 85, 95, 100, 102, 217–221, 226, 231–244, 248, 253, 259, 265, 270–271, 277–280, 297, 300–301, 312, 314, 320–324, 328, 331, 363, 365, 385, 392–393, 396, 413–417, 421, 424, 428–445, 468, 479, 487, 490, 528, 574–575, 578, 614, 617, 621–624, 642, 650, 652, 655, 674, 696, 709, 715, 764, 778–779, 788

- Цветенье 281, 318, 320–321, 384–386, 392, 405, 414, 417, 445, 476, 545, 569, 614, 765, 777–778
- Цикл 17, 142, 327–328
- Целина 132, 197, 241, 248
- Целебная трава, зелье 134, 192, 254, 263–266, 241, 277, 421, 423–424, 428, 710
- Цена, цены 14, 161, 271, 283, 303–305, 308, 321–322, 341, 390, 662, 776
- Цеп 144, 149, 328, 332
- Ч**
- Чад0 168
- Чай 250, 264, 278
- Час 20, 41, 93, 95–96, 96–98, 104, 105, 107–115, 156, 178, 202, 206, 210, 256, 268, 368–369, 399, 627, 752, 770
- Часы 648–649
- Чело 334
- Человек 13, 19, 43, 53, 55, 61, 65, 90–96, 99, 102, 104–107, 110–112, 115, 121, 126–127, 137–138, 140–143, 157, 162, 173, 180–184, 190–192, 217, 227, 249, 251, 254, 263, 265, 272, 281, 340, 342, 351, 356, 359–361, 365–266, 379–382, 385, 395, 413, 419, 421, 423–424, 428, 452–453, 459–461, 472–474, 481, 484, 501, 560, 564–565, 589, 598–603, 613, 647, 662, 670, 680, 704–706, 712–718, 723, 731, 734, 736, 739, 741, 752, 755, 759–760, 778, 793
- Червоточина 361, 388, 675
- Червь, червяк 38, 52, 65, 85, 137, 140, 193, 198, 208, 214, 267–269, 272, 311, 312–313, 335, 361–362, 373, 388, 410, 412, 415–416, 425, 431, 530, 532, 538–540, 565, 607, 672, 675–677, 679, 782, 789
- Черед 12, 106–107, 138, 279, 629, 762
- Черемуха 193, 218, 220, 321–323, 413–414, 425, 433, 442, 476–778
- Черешня 386
- Черника 311, 322
- Чернозем, черная земля 131, 157
- Черт 103, 128, 137, 166, 170, 196, 249, 255, 355, 366, 397, 402, 420–421, 423, 438–439, 442, 558–559, 568, 597–603, 614, 665, 713, 724, 729, 743, 756, 763–766, 792, 796, 799, 808
- Чертогон-трава 265
- Чертополох 253–254, 439
- Чеснок 193, 266, 272–274, 315, 427
- Четверг 56–66, 86, 222, 269, 405, 412, 424, 426, 685, 689
- Четверг Великий, Чистый 722
- Четверть 17, 51, 186, 208–209, 271, 308, 407, 412, 415, 426, 430, 444, 448, 562, 667–680, 683, 686–688, 692–694, 701

Чечевица 208, 252

Чибис (пигалица) 520–521

Чужбина, чужедальняя сторона
119, 146, 327

Чужой 58, 107, 119, 127–129,
148, 153–154, 169, 173, 264,
350, 375, 390, 399, 748, 767

Ш

Шакал 355, 501

Шелковица (тута) 391, 825

Шип, шипы 278

Шишка 108, 219–220, 319, 321,
323, 356, 359, 369, 429, 433,
441

Шум 25, 135, 356–357, 366, 394,
465–466, 478, 514, 523, 534,
576, 590, 592, 665–666, 762

Щ

Щавель 320, 432, 477, 745

Щепа, щепка 372, 375–376, 444,
731, 769

Щи 255, 269, 273

Щука 26, 213, 215–216, 414,
487

Э

Энгельгардт А. Н. 200

Эстонцы 12, 647

Ю

Юлианский календарь 11

Я

Яблоко 33, 249, 250, 288, 384,
387–389, 393–394, 434, 444,
782

Яблоня 218, 359, 362, 384–385,
387, 421

Ягнок, ягненок 309, 430, 493,
593, 678

Ягода 162, 195, 221, 266, 280,
286, 296, 311, 317, 322–323,
366, 369, 371, 386, 389, 392–
394, 432–433, 440, 442, 476,
614, 625, 642, 778, 797

Язык деревянный 440

Яйцо 59, 62, 66, 93, 213–215,
309, 409–410, 415–416, 420,
507, 537, 721, 739

Яковлев Г. А. 8, 289

Январь 11–12, 17–18, 23, 38, 40,
45, 49, 51, 72–73, 327, 442

Ярь, яровой хлеб 70, 78, 175–
176, 197–198, 204–205, 209–
212, 217–218, 223, 242, 248,
284, 287, 290–292, 313, 319–
320, 323, 338

Ясень, ясная погода 46, 549

Ясень (дерево) 365, 778

Ячмень 156, 193, 198, 201, 203–
204, 208–209, 215, 218–219,
223, 240, 242–243, 288–292,
301, 310, 319, 321, 323, 329–330,
340, 413, 414–415, 418, 421,
429–434, 436, 561, 609, 673

УКАЗАТЕЛЬ ИСТОЧНИКОВ

(Перечень главнейших сочинений, сборников, брошюр и статей, послуживших источниками при составлении настоящего труда)

НА РУССКОМ И МАЛОРОССИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Русские в своих пословицах. Рассуждения и исследования об отечественных пословицах и поговорках. И. Снегирева, 4 книжки. Москва, 1831–1834.

Русские народные пословицы и притчи. Изданные И. Снегиревым. Москва, 1848.

Новый сборник русских пословиц и притчей. И. Снегирева. Москва, 1857.

Русские простонародные праздники и суеверные обряды. И. Снегирева. Выпуск I–IV. Москва, 1837–1838.

Архив историко-юридических сведений, относящихся до России, издаваемый Николаем Калачевым. Книга вторая, половина вторая. Москва, 1854, статьи: проф. Ф. И. Буслаева «Русские пословица и поговорки» и И. М. Снегирева «Дополнения и прибавления к собранию русских народных пословиц и притчей».

Исторические очерки русской народной словесности и искусства. Ф. Буслаева. Т. I. «Русская народная поэзия». Т. II. «Древнерусская народная литература и искусство». С.-Петербург, 1861.

История русской этнографии. А. Н. Пыпина. 4 тома. С.-Петербург, 1890–1891.

Сказания русского народа. Собранные И. Сахаровым. Издание 3-е. С.-Петербург. Т. I, 1841; т. II, 1849. Книга седьмая: «Народный дневник».

Пословица русского народа. Сборник пословиц, поговорок, речений, присловий, частоговорок, прибауток, загадок, поверий и проч. В. Даль. Издание Императорского Общества истории и древностей российских при Московском университете. Москва, 1862.

То же. Издание второе. С.-Петербург, 1879¹.

Толковый словарь живого Великорусского языка. Владимира Даля. Издание второе. Т. I–IV. С.-Петербург, 1880–1882.

Поэтические воззрения славян на природу. А. Афанасьева. 3 тома. Москва, 1865, 1868 и 1869.

Народные русские легенды, собранные А. Афанасьевым. Лондон, 1859.

Несколько слов о соотношении языка с народными поверьями. А. Н. Афанасьева. Издание Императорской Академии наук по отделению русского языка и словесности. Т. II, 1853.

Полное собрание русских пословиц и поговорок. Д. К. (Княжевич). С.-Петербург, 1822.

Литературные первоисточники и прототипы трехсот русских пословиц и поговорок. И. Е. Тимошенко. Киев, 1897².

Собрание пословиц и поговорок русского народа. Г. Б. С.-Петербург, 1862.

Старинные сборники русских пословиц, поговорок, загадок и пр. XVII–XIX столетий. Павла Симони. Выпуск первый. «Повести или пословицы всенароднейшие по алфавиту, сборник XVII века; Рукописный сборник пословиц, поговорок и присказок Петровского времени». Издание отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. С.-Петербург, 1899.

¹ Самое полное собрание русских пословиц и поговорок.

² Очень интересное исследование происхождения пословиц и сопоставление однозначных пословиц на разных языках, начиная с греческого.

О словено-русских и вообще о словенских названиях года, месяцев, недельных дней и годовых времен. Д. И. Языкова. Труды Императорской Российской академии. Часть III. С.-Петербург, 1840.

Памятники древней письменности. Общества любителей древней письменности. Выпуск IV. С.-Петербург. «Рукописный сборник пословиц конца XVII и начала XVIII века»¹.

Энциклопедический словарь. Ф. Брокгауза и И. Ефрона. Пословица. Т. XXIV. С.-Петербург².

Народная Русь. Круглый год сказаний, поверий, обычаев и пословиц русского народа. А. А. Коринфский. С.-Петербург, 1901.

Византийские пословицы и славянские параллели к ним. И. Тимошенка. «Русский филологический вестник», изд. под редакцией проф. Смирнова. Варшава, 1895.

Крылатые слова. С. В. Максимова. С.-Петербург, 1890.

Меткие и ходячие слова. М. И. Михельсона. С.-Петербург, 1894.

Сборник русских цитат, пословиц и пр. М. И. Михельсона. С.-Петербург, 1896.

Русская мысль и речь, свое и чужое, опыт русской фразеологии. Сборник образных слов и иносказаний. М. И. Михельсона. С.-Петербург, 1903–1904.

Русские народные пословицы и песни. Сост. С. Шафранов. Полтава, 1884.

Употребительнейшие бытовые русские пословицы. Собрал Л. Шатохин. Издание редакции «Киевского народного календаря». Киев, 1876.

Песни и пословицы русского народа. Изд. Д. В. Григоровича. С.-Петербург, 1860.

Сборник российских пословиц и поговорок. И. И. Илюстрова. Киев, 1904³.

¹ Этот же сборник приведен в книге П. Симони.

² Приведен довольно подробный библиографический указатель литературы.

³ Очень полное новейшее собрание пословиц и поговорок. Особенно интересен в нем библиографический указатель литературы русского фольклора.

Сборник русских пословиц. О. Верховской. С.-Петербург, 1901.

Месяцеслов, календарь и святцы русские. В трех книгах, сочинение хронологическое Петра Ховского. Москва, 1856.

Старинная пословица вовек не сломится, или Опытные основания самобытного русского народного мудрословия. В двух томах. С. Кованько. Изд. второе. Харьков, 1848¹.

Из истории пословицы. В. Н. Перетца. «Журнал Министерства народного просвещения». Май, 1898.

Материалы к истории Апокрифа и легенды. В. Н. Перетца. I. «К истории Громника». С.-Петербург, 1899. II. «К истории Лунника». С.-Петербург, 1901.

Земля-кормилица. Сборник песен, стихов, пословиц и загадок. Составил И. Горбунов-Посадов. Москва, 1894.

Сборник пословиц, поговорок и примет. Русско-народная философия. Составил отшельник Мери-Хови. С.-Петербург, 1882².

Пословицы русского народа. Н. Я. Ермакова. С.-Петербург, 1894.

Русские пословицы и поговорки. К. Долматова. С.-Петербург, 1882.

Быт русского народа в его пословицах. П. Р. (Рыбников). Москва, 1859.

Быт русского народа. Соч. А. Терещенко. Часть I–VII. С.-Петербург, 1848³.

Русская народность в ее поверьях, обрядах и сказках. Д. О. Шеппинга. Москва, 1862.

Общерусский дневник церковных, народных, семейных праздников и хозяйственных занятий, примет и гаданий. Составил А. С. Петрушевич. Львов, 1865.

¹ Пословиц и примет в этом сборнике много, но они изложены по большей части в произвольных переделках автора.

² Очень интересное и полное собрание, в котором немало изречений, не попадающих в других источниках.

³ Интересное исследование русской этнографии и народного быта.

Предания о народных русских суевериях, поверьях и некоторых обычаях. Заимствовано из «Словаря русских суеверий», изданного в 1782 г. Москва, 1861.

Древняя русская литература. Вып. I. «Устная народная словесность». П. В. Евстафиева. Изд. второе. С.-Петербург, 1880.

Сборник отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. Том 74. «Весенняя обрядовая песня на западе и у славян». Часть I. «От обряда к песне». С. В. Аничкова. С.-Петербург, 1903.

Год русского земледельца. П. Селиванова. Четыре выпуска.

Народные праздники на святой Руси. Н. П. Степанова. С.-Петербург, 1900.

Русские народные приметы о погоде и их значение для практической метеорологии и сельского хозяйства. К. Ф. Агринского. Саратов, 1899¹.

Практическое значение сельскохозяйственно-метеорологических наблюдений. Проф. П. Броунова. С.-Петербург, 1897.

Краткий очерк метеорологии. Проф. П. Броунова. С.-Петербург, 1901.

Труды по сельскохозяйственной метеорологии. Вып. II. «Предсказание погоды по световым явлениям в атмосфере». Проф. П. Броунова. С.-Петербург, 1902.

Опыт краткого сборника научных примет о погоде. В. Михельсона. Москва, 1900.

Предугадывание погоды. К. Дмитриева. Москва, 1896.

Возможность точного предсказания погоды с научной и общественной точек зрения. Речь проф. Б. И. Срезневского. Юрьев, 1901.

Протоколы первого метеорологического съезда при Императорской Академии наук. 24–31 января 1900 г. С.-Петербург, 1900.

В лесах. А. Печерского (Мельникова). С.-Петербург, 1897.

¹ Очень интересное исследование и группировка метеорологических примет в связи с данными наблюдений.

На горах. А. Печерского (Мельникова). С.-Петербург, 1897.
Из деревни. А. Н. Энгельгардта. С.-Петербург, 1885 г. Издание второе. С.-Петербург, 1897.

Что говорит страда русскому пахарю? А. А. Коринфского. «Сборник русского чтения», приложение к газете «Русское чтение». С.-Петербург, 1900–1901.

Издания Этнографического бюро. Кн. В. Тенишева:

Нечистая сила. С. Максимова. С.-Петербург, 1899;

Нечистая, неведомая и крестная сила. С. В. Максимова. С.-Петербург, 1897;

Русская народно-бытовая медицина. Д-ра Г. Попова, по материалам Этнографического бюро кн. В. В. Тенишева. С.-Петербург, 1903.

Медицинские воззрения нашего народа в пословицах и поговорках. Н. Ф. Высоцкого. «Исторический вестник», июль 1903.

Ботанический словарь. Н. Анненкова. С.-Петербург, 1878¹.

Полный русский иллюстрированный словарь – травник и цветник. Врача Е. Н. Залесовой и О. В. Петровской. Издание А. А. Каспари. Два тома. С.-Петербург, 1898–1901.

Наши зимние пернатые гости. Дм. Кайгородова. С.-Петербург, 1899.

Рыболовные пословицы. Н. Домбровского. Журнал «Природа и охота». Декабрь 1891.

Заяц в народной словесности. Н. Ф. Сумцова (из X книги журн. «Этнографическое обозрение»). Москва, 1891.

Мышь в народной словесности. Н. Ф. Сумцова (из VIII книги журн. «Этнографическое обозрение»). Харьков, 1891.

Писанки. Н. Ф. Сумцова. Издание редакции журнала «Киевская старина». Киев, 1891.

Хлеб в обрядах и песнях. Н. Ф. Сумцова. Харьков, 1885.

Сказание о займе дней. Н. Ф. Сумцова. Варшава, 1891.

Народный календарь. Н. А. Скалозубова. Пермь, 1893.

¹ Очень ценное издание, в котором приведены народные названия растений на разных языках и сообщаются приписываемые народом некоторым растениям целебные и иные свойства.

- Русский календарь. А. С. Суворина. С.-Петербург, 1885.
- Календарь с пословицами на 1887 г. С.-Петербург, 1887.
- Издан при участии гр. Л. Н. Толстого.
- Хозяйственный календарь на лето Господне 1808 г. Харьков, 1808.
- Русско-литовский месяцеслов на 1867 год. Пословицы литовские. Вильно, 1866.
- Полный месяцеслов востока. Архимандрита Сергия. Т. II. Москва, 1876.
- Календарь народных примет, обычаев и поверьев на Руси. И. Щурова. Чтения Московского Общества истории и древностей российских. Книга IV, 1867.
- Календарь птиц. Составил А. Б. Буржинский. С.-Петербург, 1876.
- Календарь охотника и рыболова. Издание журнала «Охотничий вестник». Москва, 1902.
- Материалы для изучения народной словесности. Народные предсказания об урожае. Н. Худякова. С.-Петербург, 1863.
- Словарь областного архангельского наречия. Собрал Александр Подвысоцкий. Издание второго отделения Императорской Академии наук. С.-Петербург, 1885.
- Словарь областного олонекского наречия. Собрал Герман Куликовский. Издание отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. С.-Петербург, 1898.
- Сборник материалов для изучения ростовского (Ярославской губ.) говора. В. Волоцкого. С.-Петербург, 1903.
- Обычное право. Е. Якушкина. Вып. I. Ярославль, 1875.
- «Материалы для библиографии обычного права. Пословицы». То же – вып. II, 1896.
- Вотяки Сосновского края. Г. Верещагина. С.-Петербург, 1884.
- Записки Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества по этнографии. Том I, вып. 2. «Сказания бурят», записанные разными собирателями, изданы на средства Хамбо-ламы Д. Г. Гомбиева. Вып. 2.

«Верхоянский сборник». Н. А. Худякова, издан на средства И. М. Сибирякова, Иркутск, 1870.

Якуты. Опыт этнографического исследования. В. Л. Се-рошевского. Издание Императорского Русского географического общества. Том I. Под редакцией проф. И. Н. Веселовского. С.-Петербург, 1896.

Материалы для статистики Туркестанского края. Ежегодник. Издание Туркестанского статистического комитета, под редакцией Н. А. Маева. Вып. III. «Материалы для этнографии Средней Азии. Киргизские пословицы и загадки». С.-Петербург, 1874.

Киргизы и каракиргизы Сыр-Дарьинской области. Н. И. Гродекова. Том I. Ташкент, 1889.

Сарты. Этнографические материалы. Вып. III. «Пословицы и загадки сартов». Н. П. Остроумова. Ташкент, 1895.

Сборник пословиц и поговорок. Записанных в Камышловском уезде, Пермской губ., В. Г. Олесовым. Екатеринбург, 1884.

Памятная книжка Архангельской губ. Издание Архангельского статистического комитета. «Пословицы и поговорки». П. Ефименко. Архангельск, 1864.

Материалы по этнографии русского населения Архангельской губ. Собранные П. С. Ефименко. Труды этнографического отдела Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете. Часть I. «Описание внешнего и внутреннего быта». Москва, 1877. Часть II. «Народная словесность». Москва, 1878.

Памятная книжка Рязанской губ. Составл. секретарем Рязанского статистического комитета М. Демидовым. «Историческое описание г. Данкова. Предрассудки, праздники, поверья, областное наречие и пословицы граждан». В. Ермакова. Рязань, 1868.

Новгородский сборник. Вып. I. «Материалы для истории, статистики и этнографии Новгородской губ.». Богословского. «Поверья и предрассудки; пословицы и поговорки». Новгород, 1865; Вып. II. «Местные пословицы и поговорки».

Кедрова, 1865; Вып. III. «Загадки, афоризмы, пословицы и песни». Кедрова, 1866.

Труды IV Археологического съезда. Том II. «Поверья, обряды и обычаи вотяков Мамадышского уезда». Б. Г. Гаврилова. «О народных праздниках в Пензенской губ.». И. Я. Аристова. Казань, 1891.

Чувашии приметы о погоде и влиянии ее на хозяйство. А. В. Смоленского. Казань, 1895.

Иностранческие приметы о погоде и влияние ее на хозяйство. А. В. Смоленского (рукопись).

Народные сельскохозяйственные приметы по растениям. А. В. Смоленского. «Лесопромышленный вестник», № 11. Москва, 1904.

Материалы для географии и статистики России. Собранные офицерами генерального штаба:

Виленьская губ. А. Корева. Спб., 1861.

Костромская губ. Крживоблоцкого. Спб., 1861.

Смоленская губ. М. Цебрикова. Спб., 1862.

Гродненская губ. П. Бобровского. Спб., 1863.

Минская губ. И. Зеленского. Спб., 1864.

Пермская губ. Ч. I и II, X. Мозеля. Спб., 1864.

Пензенская губ. Сталя и Рябины. Спб., 1867.

Нижегородский сборник, издаваемый Нижегородским губернским статистическим комитетом, под ред. С. Гацисского. «Приметы, обычаи и пословицы в пяти волостях Нижегородского уезда». Свящ. Борисовского. Н. Новгород, 1875.

Заметки об Арзамасе: пословицы и поговорки. Л. Терещенко. «Москвитянин», 1852.

Воронежская беседа. Изд. М. де Пуле и Глотова. «Русские пословицы», собранные А. В. Кольцовым. Воронеж, 1861.

Воронежский этнографический сборник. Издание Воронежского губернского статистического комитета. М. А. Дикарева. Воронеж, 1891.

Собрание пословиц и поговорок крестьян южной части Воронежской губ. Г. А. Яковлева (рукопись). С. Сагуны.

Памятная книжка Смоленской губ. на 1859 г. «О праздниках, поверьях и обычаях у крестьян белорусских племен, населяющих Смоленскую губ.». В. А. Неверовича. Смоленск, 1859.

Смоленский этнографический сборник. В. Н. Добровольского. Часть III. «Пословицы». С.-Петербург, 1894. Часть IV. Москва, 1903.

Курский сборник. Издание Курского губернского статистического комитета, под ред. Н. И. Златоверховникова:

Вып. III. «Материалы по этнографии Курской губ.».

Приготовил к печати В. И. Резанов.

Часть II. «Этнографические материалы», собранные Е. П. Резановою.

Вып. IV. «Материалы по этнографии Курской губ.».

Приготовил к печати В. И. Резанов.

Часть III. «Сборник» А. С. Мошкина. I. «Сборник пословиц и поговорок, употребляемых в г. Обояни и его уезде».

Часть IV. «Приметы и предрассудки обоянских простолюдинов».

Памятная книжка Тургайской области. Издание Тургайского областного статистического комитета. «Сборник киргизских пословиц». Б. В. Котаринского. Оренбург, 1899.

Балаганский сборник. М. Н. Хангалова. «Сказки, поверья и некоторые обряды у северных бурят», под ред. Г. Н. Потанина. Труды Восточно-Сибирского отдела Императорского географического общества. Том V. Томск, 1903.

Записки Уральского общества любителей естествознания. Том III, вып. 2-й. «Сборник примет, поверий, пословиц, поговорок и загадок», записанных в Ирбитском уезде Н. П. Булычевым. Екатеринбург, 1875. Том VII, вып. I. «Сборник пословиц, поговорок, загадок, песен и былин», собранных в Соликамском уезде Ф. Поповым. Екатеринбург, 1881.

Ежегодник Тобольского губернского музея. Вып. IX. «Народный календарь, поверья, приметы о погоде и сроки сельскохозяйственных работ у крестьян Тобольской губ.».

Н. Л. Скалозубова. Тобольск, 1898. Вып. XII, 1901–1902 гг. «Народный календарь». Его же.

Псковский статистический сборник. Издаваемый Псковским губернским статистическим комитетом. «Этнографический очерк из быта крестьян Псковского уезда: приметы, обычаи, пословицы и поговорки». Свящ. Смиречанского. Псков, 1871.

Труды Троицко-Савского Кяхтинского отделения Приамурского отделения Императорского Русского географического общества. Том IV, вып. 1. «Пословицы Агинских бурят». Ш. Л. Базарова. «Армакские тунгусы Селенгинского уезда Забайкальской области». С. Г. Рыбакова.

Памятники и образцы народного языка и словесности. Прибавление к «Известиям Императорской Академии наук» по отделению русского языка и словесности. Том III. «Белорусские пословицы», сборник П. Шпилевского. «Образцы Вытегорского говора (Олонецкой губ.)». И. Н. Лабардина. С.-Петербург, 1853.

Очерк развития латышской этнографии за последние пятнадцать лет. Проф. А. Погодина. «Журнал Министерства народного просвещения». С.-Петербург, 1903.

Материалы для этнографии латышского племени Витебской губ. Собрал Э. Я. Вальтер. Часть I. «Праздники и семейные песни латышей». С.-Петербург, 1890.

Этнографические сведения о латышах. Приложение к газете «Ежедневный листок» (Deenos Lapas) за годы 1891–1894 (на латышском языке, извлечение сообщено в русском переводе проф. А. Л. Погодиным).

Латышские народные пословицы и поговорки. Ф. Я. Трей-ланда. Известия Императорского Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, состоящего при Московском университете. Труды этнографического отдела. Книга VI. «Материалы по этнографии латышского племени». Москва, 1881¹.

¹ Очень интересное собрание латышских пословиц и поговорок (1628) в подлиннике и в русском переводе.

Материалы для изучения быта и языка русского населения северо-западного края. Собранные и приведенные в порядок П. В. Шейном. Том I, часть I. «Бытовая и семейная жизнь белоруса в обрядах и песнях». С.-Петербург, 1887.

Простонародные приметы и поверья, суеверные обряды и обычаи, легендарные сказания о лицах и местах. Собрал в Витебской Белоруссии Н. Я. Никифоровский. Витебск, 1897.

Сборник отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. Том LXXII, № 4. «Материалы для изучения быта и населения северо-западного края». Том III. П. В. Шеина. С.-Петербург, 1902.

Сборник белорусских пословиц. Сост. Носович. Издание отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. С.-Петербург, 1874.

Материалы для изучения творчества и быта белорусов. Е. К. Ляцкого. I. «Пословицы, поговорки, загадки». Москва, 1898.

Белорусский сборник. Е. Романова. Том I. **Губерния Могилевская**. Вып. 1 и 2. «Песни, пословицы, загадки». Киев, 1885.

Сборник памятников народного творчества в северо-западном крае. Издание ред. «Виленского вестника». Вып. 1. Вильно, 1866.

Труды этнографическо-статистической экспедиции в западнорусский край. Снаряженной Императорским Русским географическим обществом. Юго-западный отдел. Том I. «Материалы и исследования, собранные П. П. Чубинским». Вып. 1. «Верования и суеверия, загадки и пословицы, колдовство». С.-Петербург, 1872. Вып. 2. «Пословицы, загадки, колдовство». П. П. Чубинского, издан. под наблюдением П. А. Гильфердинга, 1877. Том III. «Народный календарь».

Щербановская волость Елизаветградского уезда Херсонской губ. Историко-этнографическое и хозяйственно-статистическое описание. Т. И. Осадчего. Издание Херсонской губернской земской управы. Херсон, 1891.

Этнографические материалы. Собранные в Черниговской и соседних с нею губерниях Б. Д. Гринченко. Чернигов, вып. I, 1895; вып. II, 1897.

Сборник материалов по малорусскому фольклору. А. Л. Малинка. Чернигов, 1902.

Українські приказки, прислів'я и таке инше. Збірники О. В. Маркевича и других. Спорудив М. Номис (Симон). С.-Петербург, 1864¹.

Нова збирка малорусских прыказок, прысливьив, загадок и замовлян. Впорядкував М. Комаров. Одесса, 1890.

Ужинок рідного пола. М. Г. Москва, 1857.

Ластовка. Сочинения на малороссийском языке, собрал Е. Гребенка. «Народни пословици», Л. Боровиковского. С.-Петербург, 1841.

Старосветский бандурист. Малороссийские пословицы, поговорки и загадки, и галицкие приповидки. Книга II. Собрал Николай Закревский. Москва, 1860.

Малороссийские пословицы и поговорки. Собр. В. Н. С. (Смирнитский). Харьков, 1834.

Венок русином на обжинок, уплев Иван. Б. Ф. Головацкий. Т. I и II, 1846–1847.

Сборник малороссийских пословиц и поговорок. Составил А. Шишацкий-Иллич. Чернигов, 1857.

Опыт исторического изучения малороссийских пословиц. Н. Ф. Сумцова. Харьков, 1896.

Опыт толкового словаря народной технической терминологии по Полтавской губернии. В. И. Василенко. Отд. I, II и III. «Кустарные промыслы, сельское хозяйство, земледевение, народные поговорки и изречения». Харьков, 1902.

Метеорология и земледелие по украинским народным воззрениям. Сост. В. И. Василенко. Полтавское Общество сельского хозяйства. Полтава, 1902.

Обычаи, поверья, кухня и напитки малороссиян. Н. Марковича. Издание Давиденко. Киев, 1860.

Очерк народных юридических обычаев и понятий в Малороссии. П. Чубинского. С.-Петербург, 1869.

Дни и месяцы украинского селянина. М. А. Максимовича. «Русская беседа». Т. I и II, 1856.

¹ Самое полное собрание малорусских пословиц, поговорок и примет.

Жизнь и творчество крестьян Харьковской губернии.

Очерки по этнографии края. Под редакцией В. В. Иванова. Издание Харьковского губернского статистического комитета. Т. I. Харьков, 1898:

«Современная деревня Харьковской губернии». В. В. Иванова.

«Село Белокурино». П. М. Шинкарева.

«Слобода Райгородка». Е. А. Коробовой.

«Слобода Поцовка». Е. И. Кобелева.

«Слобода Морковка». М. Негребова.

«Слобода Ново-Боровая». В. С. Нельчовской.

Харьковский сборник. Литературно-научное приложение к «Харьковскому календарю» на 1888 г., под редакцией В. И. Касперова. «Народные представления и верования, относящиеся к внешнему миру». Материалы для характеристики крестьянского населения Купянского уезда. П. И. Харьков, 1888.

Материалы по этнографии Новороссийского края. Собранные в Елизаветградском и Александрийском уездах Херсонской губернии В. И. Ястребовым. Одесса, 1894.

Сборник Харьковского историко-филологического общества. Т. VI, вып. 2. «Малорусские сказки, предания и поверья», записанные в Екатеринославской губернии. И. И. Манжура. Харьков, 1894.

Етнографічна комісія наукового товариства імені Шевченко. Етнографічний збірник. Т. VI. «Народный календарь». Львов, 1898. Т. X. «Галицько-руські народні приповідки». Д-ра Ив. Франко. Львов, 1901.

Вестник Императорского Русского географического общества. С.-Петербург, 1852. «Этнографические и статистические сведения об Ольгопольском уезде Каменец-Подольской губернии». Свящ. Н. Михневича.

Этнографический сборник. Издаваемый Императорским Русским географическим обществом. С.-Петербург:

Вып. I. 1853. «Приход Станиловский на Сети, Ярославской губ. и уезда». А. Преображенского.

— «Быт крестьян Тверской губ. Тверского уезда». Свящ. Лебедева.

Вып. II. 1854. «Село Давишно, Ярославской губ. Пошехонского уезда». Свящ. А. Архангельского.

— «Быт белорусских крестьян».

Вып. III. 1858. «Этнографический взгляд на Виленскую губернию». А. Киркора.

Вып. V. 1862. «Быт крестьян Курской губернии Обо-
янского уезда». Мошкина.

Вып. VI. 1864. «Юго-западная часть Томской губернии
в этнографическом отношении». Гр. Потанина.

— «Поговорки и пословицы, употребляемые в Волин-
ской губ.».

— «Этнографические сведения о государственных
крестьянах Тульской губ.» Гр. Соколова.

— «Этнографические сведения о жителях Пермской
губ. Шадринского уезда». П. Кыштымова.

— «Из дневника Пермского горожанина». Е. Мухачева.

Записки юго-западного отдела Императорского Русского
географического общества. Т. II. Киев, 1875:

— «Религиозный культ южнорусского народа в его
пословицах». П. С. Ивашенко.

— «Некоторые историко-географические сведения в
Буковине». Г. И. Купчанко.

Записки Императорского Русского географического об-
щества, по отделению этнографии. С.-Петербург:

Т. I. 1867. «Сборник белорусских пословиц». И. И. Но-
совича.

Т. II. 1869. «Понятие крестьян Орловской губернии о
природе физической и духовной». А. И. Трунова.

— «Старинный сборник сербских пословиц». С пре-
дисловием А. Ф. Гильфердинга.

— «Пословицы и поговорки Галицкой и Угорской
Руси».

— «Белорусские пословицы». Собранные И. И. Носо-
вичем.

- Т. V. 1873. «Календарь по народным преданиям в Воложинском приходе Ошмянского уезда Виленской губернии».
- Т. VII. 1877. «Церковно-народный месяцеслов на Руси». И. Калинского.
1888. «Гомельские народные песни (с приложением пословиц)». З. Радченко.
1889. «Вотяки Сарапульского уезда Вятской губернии». Гр. Верещагина.
- Т. XIII. Вып. III. «Пинчуки». Этнографический сборник: песни, загадки, пословицы и пр., собранные в Пинском уезде Минской губ.
- Т. XIX. Вып. II. 1890. «Народные обычаи, обряды, суеверия и предрассудки крестьян Саратовской губернии». Собраны в 1861–1888 гг. А. Н. Минхом.
- Т. XXIII. 1894. «Смоленский этнографический сборник». Ч. III. «Пословицы». В. Н. Добровольского.
- Записки Юрьевского общества сельского хозяйства. Приложение к журналу «Сельское хозяйство». Москва:
1860. «Приметы владимирских поселян». Свящ. Т. Соколова.
1861. «Приметы над разными явлениями природы поселян Владимирской губернии Судогодского уезда». Свящ. Т. Соколова.
- «О приметах над явлениями природы поселян Ковровского уезда». Благоч. С. Архангельского.
1862. «Хозяйственные и земледельческие приметы и поверья поселян Владимирской губернии Судогодского уезда». Свящ. Т. Соколова.
- «Приметы об урожаях и неурожаях у поселян Ковровского уезда Владимирской губ.». Свящ. Н. Харламова.
1862. «Приметы относительно урожаев и неурожая хлебов и времени посевов, существующие у крестьян Владимирского уезда». Свящ. Л. Левшина.

- «Приметы относительно полевых работ, существующие у поселян Ковровского уезда». Свящ. Л. Соколова.

Живая старина. Периодическое издание отделения этнографии Императорского Русского географического общества. Под редакцией В. И. Ламанского.

1890. Вып. I. «Поверья крестьян Тамбовской губ.». В. Бондаренко.

- Вып. III. «Приметы по дням луны» (из рукописи XVI в.). М. И. Соколова.

1892. Вып. II. «Троищина, Кадниковского уезда». А. Шустикова.

- Вып. III. «Купля-продажа скота». И. Малюкина.

1895. Вып. I. «Восточная Волянь». Н. Коробка.

- Вып. II. «Тавреньга». А. Шустикова.

- «Космические легенды балтийских народов». А. Погодина.

- Вып. III. «Заговоры против болезней, разные поверья и приметы». В. Ф. Боцяновского.

1897. Вып. III. «Данные для народного календаря Смоленской губернии в связи с народными верованиями». В. Н. Добровольского.

1898. Вып. I. «Из Череповецкого уезда Новгородской губернии». Герасимова.

1898. Вып. II. «Этнографические заметки на пути от г. Николаевска до г. Тотьмы». Гр. Потанина.

- «Сказание об Эленди и его сыновьях». Перевод с чухонского В. Г. Богораза.

- Вып. IV. «Список тобольских слов и выражений». Записанных Паткановым и Зобниным и приведенных в алфавитный порядок студ. Имп. Спб. унив. Николаевым.

1900. Вып. I и II. «Миросозерцание наших восточных инородцев, вотяков, черемисов и мордвы». В. Мошкова.

1901. Вып. I. «Особенности в говоре русских крестьян юго-восточной части Виленской губ.». Д. Зеленина.

— Вып. II. «Приметы и предсказания погоды литовцами Паневежского уезда Ковенской губ.». Г. И. Петкевича.

— «Литовины-белорусы Черниговской губ., их быт и песни». М. Н. Косич (по месяцам, дням и праздникам).

— «Народные приметы, касающиеся погоды и сельского хозяйства». В. А. Антонова (Новг. губ. Череп. у.).

1902. Вып. II. «О быте казаков восточного Забайкалья». Логиновского.

— Вып. III и IV. «Материалы для изучения говоров Могилевской губернии». Записи Миткевича-Далецкого в с. Высоком, Оршанского уезда.

— «Роль месяца при распределении работ у литовцев Паневежского уезда». Г. И. Петкевича.

1903. Вып. I и II. «Народные предания жителей Вологодской губ. Кадниковского уезда». Н. Попова.

— «Пермяки». В. М. Яновича.

— Вып. III. «Этнографические очерки Минусинского и Каннского округов Енисейской губ.». Г. Пейзена.

— «Характеристика отдельных классов по народным пословицам и поговоркам». Я. Кузнецова.

Народный ум в пословицах и поговорках. Белова. «Исторический вестник». Книга 2. С.-Петербург, 1885.

Этнографическое обозрение. Изд. этнографического отдела Императорского Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, состоящего при Московском университете. Под ред. В. Ф. Миллера и Н. А. Янчука. Москва:

1889. Книга I. «Очерк верований крестьян Елатомского уезда Тамбовской губ.». А. Звонкова.

— Кн. III. «Этнографические заметки». Н. Ф. Сумцова.

1890. Кн. IV. «Ворон в народной словесности». Н. Ф. Сумцова.

- «О культе медведя, преимущественно у северных инородцев». Н. Ядринцева и Г. Куликовского.
- Кн. VI. «Литовские легенды». В. Вальтера.
- 1892. Кн. XII. «Несколько слов о русской Лапландии». А. Яценко.
- Кн. XIII и XIV. «К вопросу о религиозных воззрениях крестьян Калужской губ.». (По сообщ. г-жи Е. Анерт).
- Кн. XV. «Антропоморфические представления в верованиях украинского народа». М. К. Васильева.
- 1893. Кн. XVII. «Из области малорусских народных легенд». П. И.
- «Из сказаний о пчелах». Н. Ф. Сумцова.
- 1894. Кн. XX. «Некоторые обычаи крестьян Череповецкого уезда». М. К. Герасимова.
- «Звукоподражания в народном языке и в народной поэзии». В. Н. Добровольского.
- 1895. Кн. XXIV. «Очерки крестьянского быта Самарского уезда». Евг. Всеволожской.
- Кн. XXVI. «Древнеарийские и древнеславянские элементы в обычаях, обрядах, верованиях и культах славян». А. Фаминцына.
- «Материалы по народным верованиям великорусов». Д. Ушакова.
- 1897. Кн. XXXIV. «Обычаи, верования и предания гольдов». П. Шимкевича.
- «Кое-что из народных примет, касающихся погоды и урожая». Материалы для характеристики мировоззрения и быта крестьян Купянского уезда. П. И.
- 1898. Кн. XXXVIII и XXXIX. «Медвежья присяга и тотенимические основы культа медведя у остяков и вогулов». Н. Харузина.
- «Очерки быта южнорусских болгар. Поверья». Н. Державина.
- 1899. Кн. XL и XLI. «Заметки по истории народной ботаники». М. Дикарева.

- «Пища и питье крестьян-малороссов, с некоторыми относящимися сюда обычаями, поверьями и приметами». Составила В. Щ.
- 1901. Кн. XLIX. «Насекомые и черви в народной жизни». В. Н. Добровольского.
- Кн. XLII. «Верования крестьян Тульской губ.». А. Колчина.
- Кн. LI. «Гагаузы Бендерского уезда». В. Мошкова (продолжение в книге LIV, 1902).
- «Очерки Пошехонья». А. В. Балова.
- «Суеверия относительно волков». В. Н. Добровольского.
- 1902. Кн. LIV. «Ветры-духи в сказаниях раскольников Смоленской губ.». В. Добровольского.
- Кн. LV. «Верования крестьян Шапинской волости Кадниковского уезда». А. Д. Неустроева.
- «Ночь на Иванов день». Его же.
- 1903. Кн. LVIII. «Вознесеньев день в Ярославской губ.». И. В. Костоловского.
- Кн. LXX. «Праздник Покрова у крестьян Двиницкой волости Кадниковского уезда». П. А. Дилакторского.
- 1904. Кн. LX. «Гиляки». Л. Я. Штернберга (прод. в кн. LXI).

Землеведение. Периодическое издание географического отделения Императорского Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. Под ред. председателя географического отдела Д. Н. Анучина.

- 1894. Кн. I. «Зарастающие и периодически исчезающие озера Обонежского края». И. И. Куликовского.
- Кн. III. «Очерки природы и населения крайнего северо-востока Сибири». V. «Верования якутов». И. В. Шкловского.
- 1895. Кн. I. «Народная космография. Как устроены земля и небо по представлениям крестьян Смоленской губ.». Вл. Б.

1901. Кн. I и II. «Луна и погода». По реферату проф. Лейста.
- Киевская старина. Ежемесячный исторический журнал. Киев.
1888. «К изучению украинского народного мировоззрения». Ф. Рыльского.
- 1890–1891. «Культурные переживания». Н. Ф. Сумцова.
- 1892 и следующ. гг. «Современная малорусская этнография». Н. Ф. Сумцова.
- «Южнорусский громник». Мирона.
1897. «К поверьям относительно пчел». В. Ястребова.
- «Громовые стрелки». Очерк по истории южнорусского фольклора. Ю. Яворского.
1900. «Народная медицина в Лубенском уезде, Полтавской губ.». В. Милорадовича.
1902. «Малорусские народные поверья и рассказы о пятнице». В. Милорадовича.
- «Житье-бытье лубенского крестьянина». В. Милорадовича (продолжение в 1903 и 1904 гг.).
1903. «Народные поверья, суеверия и приметы, приуроченные к Благовещению». Записал в Виленской губ. И. Беньковский.
1904. «Степная Лубенщина». В. Милорадовича.
- Сборник материалов для описания племен и местностей Кавказа. Издание управления Кавказского учебного округа. Тифлис.
1881. Вып. I. «Пословицы татар Эриванской губ.». П. Зелинского.
1882. Вып. II. «Этнографические очерки из быта армян-переселенцев из Персии, живущих в Нахичеванской уезде Эриванской губернии». С. Зелинского.
- «Из Грузинской народной словесности». А. Джевахова.
1888. Вып. VI. «Станица Отрадная, Кубанской области, Баталпашинского уезда». Д. Иванова.

1889. Вып. VII. «Сказки, приметы, поговорки и загадки Ставропольской губ., Новогригорьевского уезда». Гр. Горбунова.
1892. Вып. XIII. «С. Ташево, Зангезурского уезда, Елизаветпольской губ.». Н. Григорова.
- Вып. XIV. «Краткие сведения о с. Варташеве и его жителях, Нухинского уезда». М. Бежанова.
- «Кюринские тексты, пословицы, сказки и анекдоты». Кн. Лионидзе и Б. Султанова.
- Вып. XV. «Сказки, предрассудки, пословицы, поговорки и загадки». Записанные в станице Умахань-Юртовской, Терской области. В. Кикоть.
- «Селение Гизель, Владикавказского округа». А. Цаллагова.
- «Несколько страничек из жизни казаков станицы Слепцовской, Сунженского округа, Терской области». П. Семенова.
- «Село Рагули, Ставропольской губ., Ново-Григорьевского уезда». Л. Бубнова.
- «Суеверия, приметы, поверья, гаданья и заговоры, распространенные среди жителей города Ейска». П. Гарбанева.
1893. Вып. XVI. «Поверья, праздники, песни и сказки в станице Ардонской, Терской области». А. Гусева.
- «Народные обычаи и поверья гурийцев». Т. Мамаладзе.
- «Картвельские поверья». М. Джанашвили.
- «Из поверий, предрассудков и народных примет армян Эчмиадзинского уезда». Г. Бунатова.
- «Из поверий, предрассудков и примет армян Зангезурского уезда». И. Мелик-Шахназарова.
- Вып. XVII. «Из поверий татар Шемахинского уезда». М. Эфендиева.
1894. Вып. XVIII. «Татарские тексты». А. Калашева.
- «Из области народной фантазии и быта Тифлисской и Гутаисской губ.». Машурко.

- Вып. XIX. «Приметы и поверья грузин Телавского уезда Тифлисской губ.». И. Степанова.
- «Татарская народная словесность в Закавказье». Махмудбекова.
- 1896. Вып. XXI. «Народные праздники, обычаи и поверья рачинцев». Г. Джапаридзе.
- 1898. Вып. XXIV. «Пословицы ширванских татар Ше-
махинского и Геокчайского уездов Бакинской губер-
нии». Н. Калашева.
- Вып. XXV. «Селение Чайкенд, Елизаветпольской
губернии (армян.)». Ф. Джейранова.
- «Селение Даш-Алты, Шушинского уезда, Елиза-
ветпольской губернии (армян.)». Г. Осипова.
- 1899. Вып. XXVI. «Обычаи и верования в Имеретии». М. Сагарадзе.
- «Талышинские легенды и поверья». Т. Байрам-
Алибекова.
- «Адыгские (черкесские) пословицы». Наго-Тамбиева.
- 1900. Вып. XXVII. «Общество Славянское (духо-
борческое) Елизаветпольской губ. и уезда». Свящ.
Ил. Джаши.
- «Село Сачилово, Сенакского уезда, Кутаисской гу-
бернии». Я. Копанадзе.
- 1901. Вып. XXIX. «Суеверия, поверья, приметы и за-
говоры». Собранные в г. Ейске Кубанской области.
М. Харламова.
- 1903. Вып. XXXII. «Памятники народного творчества
Кутаисской губернии». И. Степанова.
- Сборник сведений о Кавказе. Т. I. Тифлис, 1871, «Армян-
ские пословицы». А. Иоаннисиани.
- Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. I. Тиф-
лис, 1868. «Кое-что о словесных произведениях горцев (авар-
цы, лаки, казикумыхи Ср. Дагестана, черкесы, акушинцы)». П. Услара.
- Сборник калмыцких пословиц (Астраханской губернии). Рукоп., сообщ. Н. Ф. Бурдуковым.

Памятники народного быта болгар. Издаваемые Л. Каравеловым. Т. I. «Народный дневник». Москва, 1861.

Народные пословицы турецкого племени. И. Березина. Библиотека для чтения. 1856.

Исторические очерки русской народной словесности и искусства. Ф. Буслаева. Т. I. и II. С.-Петербург, 1861.

Народная поэзия. Ф. Буслаева. С.-Петербург, 1887.

Журналы: «Метеорологический вестник», «Сельское хозяйство и лесоводство», «Земледельческая газета», «Сельский хозяин», «Хозяин» за разные годы издания, разные календари, памятные книжки, словари и пр.

НА ПОЛЬСКОМ ЯЗЫКЕ

Римско-католический календарь, с пословицами. Составитель прелат Ключинский (рукопись).

Rok Polski w zyciu, tradycyi i pieśni. Przedstawil Zygmunt Gloger. Warszawa, 1900.

Klucz prognostykarski. W Supraslu, 1781.

Kalendarz Gospodarski, ułożony podług starego stylu, na rok pański MDCCCXXXIV, w Berdyczowie.

Księga Przysłów, przypowieści i wyrazów przysłowiowych Polskich. Zebrał i opracował Samuel Adalberg. Warszawa, 1894¹.

Katalog dzieł treści przysłowiowej, składających bibliotekę Ignacego Bernsteina. T. I–II. Warszawa, 1900².

Przysłowia polskie, zebrał Franciszek Korad Brzozowski. Kraków, 1896.

Materyaly Antropologiczno-Archeologiczne i Etnograficzne, wydawane staraniem Komisji antropologicznej Akademii Umiejętności w Krakowie. T. VII, 1904. «Materyaly etnograficzne, zebrane w różnych okolicach Gaicyi» zachodniej przez D-ra Władysława Kosińskiego.

¹ Очень интересное и полное собрание польских пословиц и поговорок.

² Самый полный библиографический указатель паремиологической литературы, заключающий 4761 название книг, брошюр и статей, входящих в состав богатейшей по этой части библиотеки И. Бернштейна в Варшаве.

Zbiór wiadomości do Antropologii krajowej, wydawanej staraniem Komisji antropologicznej Akademii Umiejętności w Krakowie. T. V, 1881. «Podania, przesady, gadki i nazwy ludowe w dziedzinie przyrody», zebrał Bronisław Gustawicz.

НА СЕРБСКОМ ЯЗЫКЕ

Српске народне пословице. Вукстепф. Караджих. У Бечу, 1849.

Србскій Летопись I. 1862. Издае Матица Србска. У Будиму, 1863.

Живот Срба селѧака. Написао М.П. Милићевих. У Београду, 1894.

Српски Летопис за годину 1867, 1868 и 1869. Издаје Матица Српска. У Новоме Саду, 1871.

Календар Матице Српске за годину 1902. Нови Сад, 1901.

Српске народне пословице. Светозоръ Савкович I–III. У Новом Саду, 1893, 1894.

Код дје бити Кише. Стева Милованов. У Новом Саду, 1888.

НА БОЛГАРСКОМ ЯЗЫКЕ

Сборники за народни умотворения, наука и книжнина. Издава Министерството на народното просвещение. Т. I–XIX. София, 1889–1903.

Български притчи или пословици и характерни думи. Собрания от П. Р. Словейкова. Ч. I и II. София, 1897.

Народна метеорология. Сбирка от български народни поговорки, пословици, правила и предсказания за времето, съгмил Спас Вацов. София, 1900¹.

¹ Немалое количество болгарских и сербских народных поговорок, пословиц и примет имеется, кроме того, в некоторых русских сборниках, поименованных выше, в отделе русской литературы.

СОДЕРЖАНИЕ

ВСЕНАРОДНАЯ АГРОНОМИЯ	5
Предисловие	5
I. Сельскохозяйственный год	11
II. Трудовая неделя и праздник	53
III. День да ночь – сутки прочь	90
IV. Время, пора, час	104
V. Земля, поле, нива	116
VI. Земледелие как промысел	141
VII. Обработка почвы и удобрение	170
VIII. Посев	187
IX. Ниворосли и травы, овощи и цветы	226
X. Приметы на урожай	280
XI. Уборка, урожай – неурожай	325
XII. Лес и дерево	346
XIII. Сад и виноградник	379
Дополнения и варианты	396
 НАРОДНОЕ ПОГОДОВЕДЕНИЕ	 448
Предисловие	448
I. Общие народные воззрения на погоду	454
II. Приметы на погоду по растениям	473

III. Приметы на погоду по животным.....	480
IV. Ветер и вихри.....	541
V. Дождь, облака и туманы, роса и град.....	560
VI. Гроза, молния, гром и зарница.....	594
VII. Радуга и северное сияние	614
VIII. Снег, иней, изморозь	624
IX. Солнце.....	635
X. Луна.....	661
XI. Небо и звезды	700
XII. Огонь и дым	716
XIII. Вода, реки, море	736
Дополнения и варианты	777
 Примечание.....	 810
 Алфавитный указатель.....	 812
 Указатель источников.....	 831

Институт русской цивилизации создан для осуществления идей и в память великого подвижника православной России митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанна (Снычева).

Целью Института является творческое объединение ученых и специалистов, занимающихся изучением истории и идеологии русского народа, проведение научных исследований и систематизация знаний по всем вопросам русской цивилизации, истории, философии, этнографии, культуры, искусства и других научных отраслей, связанных с жизнедеятельностью русского народа с древнейших времен до начала XXI века. Приоритетным направлением деятельности института является создание 30-томной «Энциклопедии русского народа» (вышло 14 томов), а также научная подготовка и публикация самых великих книг русских мыслителей и ученых, отражающих главные вехи в развитии русского национального мировоззрения и противостояния силам мирового зла, руссофобии и расизма (вышло более 160 томов).

Редактор Л. К. Молотилова
Корректор М. В. Зыкова
Компьютерная верстка Д. Е. Поляков
Институт русской цивилизации. Тел.: 8-495-605-25-35

Подписано в печать 20.06.2013 г. Формат 84 x 108 ¹/₃₂.
Гарнитура «Times». Объем 30,5 изд. л.
Печать офсетная. Заказ №
Отпечатано в ОАО «Тверской полиграфический комбинат».

**ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ
ВЫПУСКАЕТ
БОЛЬШУЮ ЭНЦИКЛОПЕДИЮ
РУССКОГО НАРОДА**

Главный редактор О. А. Платонов

Энциклопедия включает следующие тома:

Русская цивилизация (*вышел*)
Русское Православие в трех томах (*вышли*)
Русское государство (*вышел*)
Русский патриотизм (*вышел*)
Русское мировоззрение (*вышел*)
Русский образ жизни (*вышел*)
Русская география
Русское хозяйство (*вышел*)
Международные отношения
Национальные отношения
Русская литература (*вышел*)
Русская икона и религиозная живопись в двух
томах (*вышли*)
Русская архитектура и скульптура
Русская живопись
Русский театр
Русская музыка
Русская наука
Русская школа
Русское воинство
Памятники Отечества
Русские за рубежом
Противники русской цивилизации

Каждый том Энциклопедии посвящен определенной отрасли жизни русского народа и будет завершенным сводом энциклопедических знаний по этой отрасли от «А» до «Я». Читатели могут в зависимости от потребностей подбирать либо полный комплект Энциклопедии, либо необходимые один или несколько томов.

К подготовке издания привлекаются лучшие русские ученые и специалисты, используются опыт и наиболее ценные материалы предыдущих русских энциклопедий и словарей. Критерием подготовки и отбора статей для Энциклопедии являются православные и национальные традиции русской науки, соответствие сделанных оценок национальным интересам русского народа.

Редакция Энциклопедии привлекает к сотрудничеству всех заинтересованных русских людей и организации. Будем признательны за любую помощь в подготовке нашего издания.

Настоящая Энциклопедия является первой попыткой создания всеобъемлющего свода православных и национальных сведений о жизни русского народа. После выхода первого издания Энциклопедии предполагается ее совершенствование и подготовка нового издания.

Приглашаем к сотрудничеству всех русских людей, разделяющих идеи Святой Руси, русской цивилизации.

Будем благодарны за любые отзывы, замечания, поправки и дополнения.

Просим направлять их по адресу: 121170, Москва, а/я 18. Платонову О. А., e-mail: info@rusinst.ru

Электронную версию Энциклопедии можно получить на нашем сайте: www.rusinst.ru.

ВЫШЛИ В СВЕТ КНИГИ, ПОДГОТОВЛЕННЫЕ ИНСТИТУТОМ РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ:

СЕРИЯ «РУССКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ»

- Митр. Иоанн. Самодержавие духа, 528 с.
Киреевский И. Духовные основы русской жизни, 448 с.
Гиляров-Платонов Н. П. Жизнь есть подвиг, а не наслаждение, 720 с.
Аксаков И. С. Наше знамя – русская народность, 640 с.
Гоголь Н. В. Нужно любить Россию, 672 с.
Тихомиров Л. А. Руководящие идеи русской жизни, 640 с.
Филиппов Т. И. Русское воспитание, 448 с.
Григорьев Ап. Апология почвенничества, 688 с.
Данилевский Н. Я. Россия и Европа, 816 с.
Хомяков А. С. Всемирная задача России, 800 с.
Самарин Ю. Ф. Православие и народность, 720 с.
Катков М. Н. Идеология охранительства, 800 с.
Булгаков С. Н. Философия хозяйства, 464 с.
Аксаков К. С. Государство и народ, 680 с.
Концевич И. М. Стяжание Духа Святого, 864 с.
Флоровский Г. В. Пути русского богословия, 848 с.
Гильфердинг А. Ф. Россия и славянство, 496 с.
Страхов Н. Н. Борьба с Западом, 576 с.
Мещерский В. П. За великую Россию. Против либерализма, 624 с.
Свт. Филарет митр. Московский. Меч духовный, 720 с.
Зеньковский В. В. Христианская философия, 1072 с.
Ламанский В. И. Геополитика панславизма, 928 с.
Черкасский В. А. Национальная реформа, 592 с.
Достоевский Ф. М. Дневник писателя, 880 с.
Солоневич И. Л. Народная монархия, 624 с.
Валуев Д. А. Начала славянофильства, 368 с.
Фадеев Р. А. Государственный порядок. Россия и Кавказ, 992 с.
Лешков В. Н. Русский народ и государство, 688 с.
Иван Грозный. Государь, 400 с.
Лобанов М. П. Твердыня духа, 1024 с.
Безсонов П. А. Русский народ и его творческое слово, 608 с.
Леонтьев К. Н. Славянофильство и грядущие судьбы России, 1232 с.
Щербатов А. Г. Православный приход – твердыня русской народности, 496 с.
Шафаревич И. Р. Русский народ в битве цивилизаций, 936 с.
Беляев И. Д. Лекции по истории русского законодательства, 896 с.
Коялович М. О. История русского самосознания по историческим памятникам и научным сочинениям, 688 с.
Погодин М. П. Вечное начало. Русский дух, 832 с.
Шишков А. С. Огонь любви к Отечеству, 672 с.
Хомяков Д. А. Православие. Самодержавие. Народность, 576 с.

Кошелев А. И. Самодержавие и Земская дума, 848 с.
Черняев Н. И. Русское самодержавие, 864 с.
Победоносцев К. П. Государство и Церковь в 2-х томах, т. 1 – 704 с.;
т. 2 – 624 с.
Венелин Ю. И. Истоки Руси и славянства, 864 с.
Преп. Иосиф Волоцкий. Просветитель, 432 с.
Преп. Нил Сорский. Устав и послания, 240 с.
Трубецкой Е. Н. Смысл жизни, 656 с.
Ломоносов М. В. О сохранении русского народа, 848 с.
Митр. Иларион. Слово о Законе и Благодати, 176 с.
Ильин И. А. Путь духовного обновления, 1216 с.
Тютчев Ф. И. Россия и Запад, 592 с.
Святые черносотенцы. Священный Союз Русского Народа, 1136 с.
Шарапов С. Ф. Россия будущего, 720 с.
Св. Иоанн Кронштадтский. Я предвижу восстановление мощной России, 648 с.
Суворин А. С. Россия превыше всего, 912 с.
Меньшиков М. О. Великорусская идея в 2-х томах, т. 1 – 688 с.;
т. 2 – 720 с.
Розанов В. В. Народная душа и сила национальности, 992 с.
Архиепископ Аверкий (Таушев). Современность в свете Слова Божия, 720 с.
Иларион Троицкий. Преображение души, 480 с.
Митр. Антоний (Храповицкий). Сила Православия, 688 с.
Соловьев В. С. Оправдание добра, 656 с.
Бердяев Н. А. Философия неравенства, 624 с.
Киреев А. А. Учение славянофилов, 640 с.
Феофан Затворник. Добротолюбие, 752 с.
Кожин В. В. Россия как цивилизация и культура, 1072 с.
Миллер О. Ф. Славянство и Европа, 880 с.
Архиепископ Никон (Рождественский). Православие и грядущие судьбы России, 640 с.
Пушкин А. С. Россия! встань и возвышайся!, 976 с.
Князь Александр Васильчиков. Русское самоуправление, 960 с.
Святитель Игнатий (Брянчанинов). Особенная судьба народа русского, 752 с.
Нилус С. А. Близ есть, при дверех, 576 с.
Кавелин К. Д. Государство и община, 1296 с.
Белов В. И. Лад. Очерки народной эстетики, 512 с.
Карамзин Н. М. О любви к Отечеству и народной гордости, 736 с.

СЕРИЯ «РУССКОЕ СОПРОТИВЛЕНИЕ»

Ильин И. А. Национальная Россия: наши задачи, 464 с.
Нилус С. А. Царство антихриста «Близ есть при дверех...», 528 с.

Шарапов С. Ф. После победы славянофилов, 624 с.
Грингмут В. А. Объединяйтесь, люди русские!, 544 с.
Вязигин А. С. Манифест созидательного национализма, 400 с.
Пасхалов К. Н. Русский вопрос, 720 с.
Платонов. О. Загадка сионских протоколов, 800 с.
Платонов О. Почему погибнет Америка, 528 с.
Бутми Г. Кабала или свобода, 400 с.
Жевахов Н. Еврейская революция, 480 с.
Никольский Б. В. Сокрушить крамолу, 464 с.
Величко В. Л. Русские речи, 400 с.
Архимандрит Фотий (Спасский). Борьба за веру. Против масонов, 400 с.
Булацель П. Ф. Борьба за правду, 704 с.
Дубровин А. И. За Родину. Против крамолы, 480 с.
Бондаренко В. Г. Русский вызов, 688 с.
Марков Н. Е. Думские речи. Войны темных сил, 704 с.
Шмаков А. С. Международное тайное правительство, 944 с.
Чванов М. А. Русский крест. Очерки русского самосознания, 608 с.
Осипов В. Н. Возрождение русской идеологии, 720 с.
Нечволодов А. Д. Император Николай II и евреи, 400 с.
Бабурин С. Н. Возвращение русского консерватизма, 832 с.
Крупин В. Н. Книга для своих, 512 с.
Шиманов Г. М. Записки из красного дома, 1024 с.
Жеденов Н. Н. Гроза врагов русского народа, 704 с.
Книга Русской Скорби. Памятник русским патриотам, погибшим в борьбе с внутренним врагом, 1136 с.
Сенин А. А. Служить правде, 416 с.
Личутин В. В. Размышления о русском народе, 576 с.
Куняев С. Ю. Русский дом, 912 с.
Замысловский Г. Г. В борьбе с ненавистниками России, 720 с.
Проханов А. А. Слово к народу, 896 с.
Хатюшин В. В. Вехи океанных лет, 608 с.
Ганичев В. Н. О русском, 832 с.

СЕРИЯ «РУССКАЯ ЭТНОГРАФИЯ»

Максимов С. В. По Русской земле, 960 с.
Зеленин Д. К. Русская этнография, 672 с.
Коринфский А. А. Народная Русь, 944 с.
Сахаров И. П. Сказания русского народа в 2-х томах, т. 1 – 800 с.; т. 2 – 928 с.
Ермолов А. С. Народная сельскохозяйственная мудрость в пословицах, поговорках и приметах, 880 с.
Калинский И. П. Церковно-народный месяцеслов на Руси, 384 с.
Риттих А. Ф. Славянский мир. Историко-географическое и этнографическое исследование, 576 с.

СЕРИЯ «ИССЛЕДОВАНИЯ РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ»

- Лебедев С. В. Слово и дело национальной России, 576 с.
- Платонов О. А. Экономика русской цивилизации, 800 с.
- Антонов М. Ф. Экономическое учение славянофилов, 416 с.
- Каплин А. Д. Мировоззрение славянофилов, 400 с.
- Романов И. Стратегия восточных территорий, 320 с.
- Евдокимов А. Ю. Биосфера и кризис цивилизации, 480 с.
- Крыленко А. К. Денежная держава, 368 с.
- Черная сотня. Историческая энциклопедия, 640 с.
- Славянофилы. Историческая энциклопедия, 736 с.
- Морозова Г. А. Третий Рим против нового мирового порядка, 272 с.
- Троицкий В. Ю. Судьбы русской школы, 480 с.
- Русские монастыри и храмы. Историческая энциклопедия, 688 с.
- Русские святые и подвижники Православия. Историческая энциклопедия, 896 с.
- Васильев А. А. Государственно-правовой идеал славянофилов, 224 с.
- Игумен Даниил (Ишматов). Просветительская и педагогическая деятельность преподобного Сергия Радонежского, 192 с.
- Сохряков Ю. И. Русская цивилизация: философия и литература, 720 с.
- Олейников А. А. Политическая экономия национального хозяйства, 1184 с.
- Черевко К. Е. Россия на рубежах Японии, Китая и США (2-я половина XVII – начало XXI века), 688 с.
- Виноградов О. Т. Очерки начальной истории русской цивилизации, 544 с.
- Олейников А. А. Экономическая теория. Политическая экономия национального хозяйства. Учебник для высших учебных заведений, 1136 с.
- Каплин А. Д. Славянофилы, их сподвижники и последователи, 624 с.
- Бухарин С. Н., Ракитянский Н. М. Россия и Польша. Опыт политико-психологического исследования феномена лимитрофизации, 944 с.
- Ягодинский В. Н. Космология духа и циклы истории, 320 с.
- Очерки истории русской иконы, 592 с.
- Мокеев Г. Я. Русская цивилизация в памятниках архитектуры и градостроительства, 480 с.
- Стогов Д. И. Черносотенцы: жизнь и смерть за Великую Россию, 672 с.
- Евдокимов А. Ю. Русская цивилизация: экологический аспект, 672 с.
- Синодикъ, или Куликовская битва в лицах, 736 с.
- Русский государственный календарь, 728 с.
- Пецко А. А. Великие русские достижения. Мировые приоритеты русского народа, 560 с.
- Русская артель, 672 с.
- Русская община, 1376 с.
- Платонов О. А. Русский народ. История – Душа – Победы, 808 с.
- Катасонов В. Ю. Капитализм. История и идеология «денежной цивилизации», 1072 с.
- Минаков А. Ю. Русская партия в первой четверти XIX века, 528 с.

СЕРИЯ «ТЕРНОВЫЙ ВЕНЕЦ РОССИИ»

- Платонов О. История русского народа в XX веке в 2-х томах, т. 1 – 804 с.; т. 2 – 1040 с.
- Платонов О. Тайная история масонства, 912 с.
- Платонов О. История масонства. Документы и материалы в 2-х томах, т. 1 – 720 с.; т. 2 – 736 с.
- Платонов О. Пролог царевубийства, 496 с.
- Платонов О. История царевубийства, 768 с.
- Платонов О. Святая Русь. Открытие русской цивилизации, 816 с.
- Башилов Б. История русского масонства, 640 с.
- Шевцов И. В борьбе с дьяволом, 656 с.
- Лютостанский И. Криминальная история иудаизма, 992 с.
- Платонов О. Тайна беззакония. Иудаизм и масонство против христианской цивилизации, 880 с.
- Платонов О. Загадка сионских протоколов, 800 с.
- Платонов О. Заговор царевубийц, 528 с.
- Платонов О. Николай II в секретной переписке, 800 с.

ПЛАТОНОВ О. А. СОБРАНИЕ ТРУДОВ В 6 ТОМАХ

- Платонов О. А. Русская цивилизация. История и идеология русского народа, 944 с.
- Платонов О. А. Россия и мировое зло. Труды по истории тайных обществ и подрывной деятельности сионизма, 1120 с.
- Платонов О. А. Масонский заговор в России. Труды по истории масонства. Из архивов масонских лож, полиции и КГБ, 1344 с.
- Платонов О. А. Разрушение Русского царства, 912 с.
- Платонов О. А. Война с внутренним врагом, 1296 с.

Книги, подготовленные Институтом русской цивилизации, можно приобрести в Москве: в Книжном клубе «Славянофил» (Большой Предтеченский пер., 27, тел. 8(495)-605-08-58), в книжной лавке «Русского вестника» (Звенигородское шос., д. 4 (пав. «Детский мир на Пресне»), тел. 8(495)-788-41-48, podina@rw.ru), в книгоиздательской фирме «Крафт+» (Пр. Серебрякова, 4, тел. 8(495)-620-36-94) и в магазине «Политкнига» (тел. 8(495)-543-87-93, www.politkniga.ru)